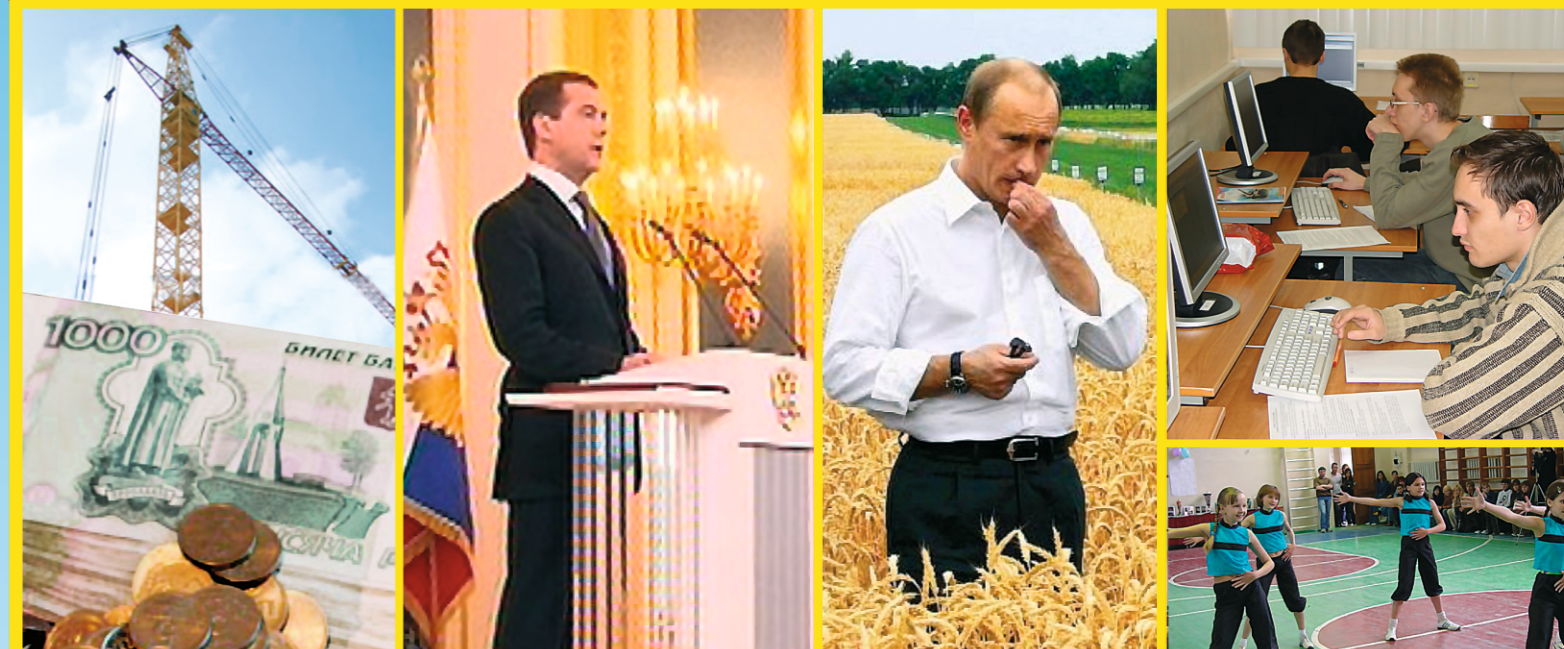

Общественная
организация
«Межрегиональная
ассоциация
образовательных
организаций высшего
образования»
(ОО «МАООВО»)

☀ **БИЗНЕС** ☀ **ОБРАЗОВАНИЕ** ☀ **ПРАВО** ☀
ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА

☀ **BUSINESS** ☀ **EDUCATION** ☀ **LAW** ☀
BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

Выпуск № 1 (38) февраль
Release № 1 (38) february

Волгоград 2017

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

<http://vestnik.volbi.ru>

E-mail: meon_nauka@mail.ru

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

+0

Адрес издателя, учредителя, редколлегии:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63
тел. (8442) 52 62 43.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Подписано в печать 10.02.2017. Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 40, 92. Тираж 200. Заказ
Отпечатано:

Выпуск № 1 (38) февраль 2017

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право» представлена партнерами в ближнем и дальнем зарубежье (более 20 стран) и в Российской Федерации (более 60 городов).

Geography of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law» is presented by the partners in CIS countries and Abroad (more than 20 countries) and in the Russian Federation (more than 60 cities).

-
- Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
 - Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 1,135
 - Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,947
 - Общее число цитирований журнала в 2015 году – 1 168
 - Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 2 992
 - Десятилетний индекс Хирша – 13
 - Общее число статей из журнала в РИНЦ – 1853
 - Суммарное число цитирований журнала в РИНЦ – 6 169

-
- The journal has been included into the Russian index of scientific citation (RISC)
 - Two-year impact factor RISC – 1,135
 - The five-year impact factor RISC – 0,947
 - The total number of citations of the journal in the 2015 year – 1 168
 - The five-year Herfindahl by quoting magazines – 2 992
 - Ten-year h-index – 13
 - Total number of the journal's articles in RISC – 1 853
 - Summarized number of the journal citations in RISC – 6 169
-

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.
Вестник Волгоградского института бизнеса

Учредитель – частное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский институт бизнеса» (ЧОУ ВО «ВИБ»)

№ 4 (37), ноябрь 2016 ISSN 1990-536X
Научный журнал издаётся с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – 38683
Редакционный индекс – P8683

BUSINESS. EDUCATION. LAW.
Bulletin of the Volgograd Business Institute

Founder – private educational institution of higher education «Volgograd Business Institute» (PEI of HE «VIB»)

№ 4 (37), november 2016 ISSN 1990-536X
Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» – 38683
Editorial address – P8683

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –

Ващенко Александр Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».

Заместитель главного редактора –

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук.

Заместители главного редактора:

Кабанов Вадим Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Экономические науки»;

Анисимов Алексей Павлович, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Юридические науки»;

Васильева Светлана Ивановна, канд. социол. наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Педагогические науки»;

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права ЧОУ ВО «ВИБ»;

Алпатов А. В., канд. физ.-мат. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;

Белоненко М. Б., д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;

Гуляихина Е. С., канд. пед. наук, доцент кафедры информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;

Изюмова О. Н., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;

Клеткина Ю. А., канд. экон. наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;

Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой конституционного и административного права ЧОУ ВО «ВИБ»;

Михайлова Е. В., канд. экон. наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;

Нарушкевич С. В., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ»;

Полтавская М. Б., канд. социол. наук, доцент кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ»;

Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права ЧОУ ВО «ВИБ»;

Сибиряков С. Л., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и процесса ЧОУ ВО «ВИБ»;

Филиппов М. В., канд. техн. наук, доцент, зам. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;

Шамрай Л. В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь – Донскова Александра Олеговна

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС 9-0878 от 27.07.2006 г., перерегистрирован: Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-33692 от 03.10.2008 г.

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – **Vashchenko Alexander Nikolayevich**, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB».

Deputy of the editor-in-chief –

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics

Deputies of the editor-in-chief:

Kabanov Vadim Nikolayevich, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB», curator of economic sciences school;

Anisimov Alexey Pavlovich, doctor of law, professor, professor of the department of the civil law of PEI of HE «VIB», curator of legal sciences school;

Vasilyeva Svetlana Ivanovna, candidate of sociology, assistant professor, pro-rector in charge of training activity and quality management of PEI of HE «VIB», curator of pedagogical sciences school;

Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law of PEI of HE «VIB»;

Alpatov A. V., candidate of physical-mathematical sciences, acting head of the department of computer science and mathematics of PEI of HE «VIB»;

Belonenko M. B., doctor of physics and mathematics, professor of the department of computer science and mathematics of PEI of HE «VIB»;

Gulyakhina E.S., candidate of pedagogical sciences, assistant professor of the department of information science and mathematics of PEI of HE «VIB»;

Izumova O. N., candidate of economics, head of the department of financial-economic disciplines of PEI of HE «VIB»;

Kletkina Yu. A., candidate of economics, assistant professor of the financial and economic disciplines of PEI of HE «VIB»;

Mironova S. M., candidate of law, assistant professor, head of the department of constitutional and administrative law of PEI of HE «VIB»;

Mikhailova E. V., candidate of economics, assistant professor of the department of financial-economic disciplines of PEI of HE «VIB»;

Narushkevich S. V., candidate of law, assistant professor, head of the department of the civil law of PEI of HE «VIB»;

Poltavskaya M. B., candidate of sociology, assistant professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB»;

Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor, professor of the department of entrepreneurial law of PEI of HE «VIB»;

Sibiryakov S. L., doctor of law, professor, head of the department of criminal law and proceedings of PEI of HE «VIB»;

Filippov M. V., candidate of technical sciences, assistant professor, deputy of the head the department computer science and mathematics of PEI of HE «VIB»;

Shamray L. V., candidate of economics, assistant professor, head of the department of economics and management of PEI of HE «VIB».

Secretary in charge – Donskova Aleksandra Olegovna

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications and protection of cultural heritage PI № FS 9-0878 dated 27.07.2006, re-registered: Certificate of registration PI № FS 77-33692 dated 03.10.2008.

Редакционный совет журнала

Председатель редакционного совета – Сазонов С. П., д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, ВГТУ (г. Волгоград);
сопредседатель редакционного совета – Ващенко А. А., д-р экон. наук, доцент, ректор ЧОУ ВО «ВИБ» (г. Волгоград);
зам. председателя редакционного совета по международным связям – Желтухина М. Р., д-р филол. наук, профессор, академик РАЕН, ВГСПУ (г. Волгоград);
Агапцов С. А., д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, аудитор Счетной палаты РФ (г. Москва);
Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор ВолГАУ (г. Волгоград);
Галушкин В. И., д-р экон. наук, профессор, предприниматель (г. Волгоград);
Герасимова В. В., д-р экон. наук, профессор Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала РАНХиГС (г. Саратов);
Дашков Л. П., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник Высшей Школы РФ, академик РАЕН (г. Москва);
Дудов А. С., д-р экон. наук, профессор, ректор КИЭП (г. Кисловодск);
Киреенко А. П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе БГУЭП (г. Иркутск);
Ковалев В. Р., д-р экон. наук, профессор, ректор ГИЭФПТ (г. Гатчина);
Ковалева Т. М., д-р пед. наук, профессор МПГУ (г. Москва);
Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор ВолГАУ (г. Волгоград);
Кузнецова З. М., д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВПО «Поволжская ГАФКСИТ» (г. Набережные Челны);
Лисс Э. М., д-р социол. наук, профессор, ректор РМИЭУ (г. Ростов-на-Дону);
Ломовцева О. А., д-р экон. наук, профессор НИУ БелГУ (г. Белгород);
Набиев Р. А., д-р экон. наук, профессор АГТУ (г. Астрахань);
Перекрестова Л. В., д-р экон. наук, профессор ВолГУ (г. Волгоград);
Сизов Ю. И., д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАЕН, зам. председателя Правительства Волгоградской области (г. Волгоград);
Тинякова В. И., д-р экон. наук, профессор РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева (г. Воронеж);
Чернов С. С., канд. экон. наук, доцент НГТУ (г. Новосибирск);
Шихвердиев А. П., д-р экон. наук, профессор СГУ (г. Сыктывкар);
Штурба В. А., д-р ист. наук, профессор КубГУ (г. Краснодар);
Шульгина Л. В., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» (г. Воронеж);
Байматов А. А., д-р экон. наук, профессор, директор научно-исследовательского Центра УШОС ТГУ ПБП (Таджикистан);
Джезус Грасиа Санс, д-р экономики, бизнеса и финансов Университета Самило José Cela (Испания);
Чиладзе Г. Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук, д-р инж. наук, профессор факультета экономики, бизнеса и управления ТГУ (Грузия);
Маркина И. А., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента и администрирования ПолтНТУ им. Ю. Кондратюка (Украина);
Морин Минелли, д-р философии, доцент Колледжа Кингсборо Университета Нью-Йорка (США);
Плыгавка Л. Л., д-р филол. наук, доцент (Литва);
Козубцов И. Н., канд. техн. наук, профессор (Украина);
Чаба Фёльдеш, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкого языкознания Эрфуртского университета (Германия);
Яблочников С. Л., д-р пед. наук, канд. техн. наук, профессор (Украина).

Editorial board of the journal

Chairman of the editorial board – Sazonov S. P., doctor of economics, professor, academician of RAEN, VSTU (Volgograd);
co-chairman of the editorial board – Vashchenko A. A., doctor of economics, associate profvessor, rector PEI of HE «VIB» (Volgograd);
deputy chairman of the editorial board for international cooperation – Zheltukhina M. R., doctor of phylosophy, professor, academician of RAEN, VSSPU (Volgograd);
Agaptsov S. A., doctor of economics, professor, academician of RAEN, Auditor of the RF Accounts Chamber (Moscow);
Balashova N. N., doctor of economics, professor VolSAU (Volgograd);
Galushkin V. I., doctor of economics, professor, entrepreneur (Volgograd);
Gerashimova V. V., doctor of economics, professor Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin, branch of RPA NEPA (Saratov);
Dashkov L. P., doctor of economics, professor, honorable worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the RANS (Moscow);
Dudov A. S., doctor of economics, professor, rector, KIEP (Kislovodsk);
Kireyenko A. P., doctor of economics, professor, pro-rector in charge for scientific activity BSUEL (Irkutsk);
Kovalev V. R., doctor of economics, professor, rector GIEFPT (Gatchina);
Kovaleva T. M., doctor of pedagogical sciences, professor MPSU (Moscow);
Kozenko Z. N., doctor of economics, professor VolSAU (Volgograd);
Kuznetsova Z. M., doctor of pedagogical sciences, professor, FSEI of HPE Volga Region SAPCSaT (Naberezhnye Chelny);
Liss E. M., doctor of sociology, professor, rector RMIEU (Rostov-on-Don);
Lomovtseva O. A., doctor of economics, professor NRU BelSU (Belgorod);
Nabiev R. A., doctor of economics, professor ASTU (Astrakhan);
Perekrestova L. V., doctor of economics, professor VolSU (Volgograd);
Sizov Yu. I., doctor of economics, professor, correspondent member of RAEN, deputy head of the Government of Volgograd region (Volgograd);
Tinyakova V. I., doctor of economics, professor RSAU-MSHA named after K. A. Timiryazev (Voronezh);
Chernov S. S., candidate of economics, associate professor NSTU (Novosibirsk);
Shikhverdiev A. P., doctor of economics, professor SSU (Syktyvkar);
Shturba V. A., doctor of history, professor, KubSU (Krasnodar);
Shulgina L. V., doctor of economics, professor, editor-in-chief of the journal «FES: Finances. Economics. Strategy» (Voronezh);
Baimatov A. A., doctor of economics, professor, director of scientific-research Center TSU LBP (Tadzhikistan);
Jesus Grasia Sana, doctor of economics, business and finances University Camilo José Cela (Spain);
Chiladze G. B., doctor of law, doctor of economics, doctor of engineering sciences, professor of the department of economics, business and management of TSU (Georgia);
Markina I. A., doctor of economics, professor, head of the department of Management and administration of PoltNTU named after Yu. Kondratyuk (Ukraine);
Morin Minelli, doctor of philosophy, associate professor of Kingsborough College New-York University (USA);
Plygavka L. L., doctor of philosophy, associate professor (Lithuania);
Kozubtsov I. N., candidate of technical sciences, professor (Ukraine);
Chaba Feldesh, doctor of philosophy, professor, head of the department of German science of language of Erfurt University (Germany);
Yablochnikov S. L., doctor of pedagogical sciences, candidate of technical sciences, professor (Ukraine).

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований по следующим областям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

Редколлегия принимает решение о принятии материалов или отказе в публикации исключительно на основе их актуальности, новизны и научной значимости.

Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям исследования, к рассмотрению не принимаются.

Автор предоставляет редакции официальное заявление с просьбой публикации его научной статьи с указанием темы. Согласно своему заявлению автор разрешает редакции размещать его научное произведение в журнале, библиотеках, любых информационных средствах печати, Интернете с целью распространения в научном сообществе и в обществе сведений о его научных идеях, достижениях, результатах.

Автор (соавторы) несет ответственность за достоверность предоставляемой информации, точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр и других данных, приведенных в материалах.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Редколлегия проверяет научную работу на наличие заимствований на сайте antiplagiat.ru и извещает автора (-ов) о результатах экспресс-оценки рукописи (отклоняется или принимается для дальнейшего рецензирования).

С целью экспертной оценки поступившие в редакцию статьи направляются на внутреннее рецензирование согласно **Положению о правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей (материалов), представляемых к публикации в редакцию научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право».**

К рецензии допускаются научные статьи, оформленные в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, размещенными на сайте журнала: <http://vestnik.volbi.ru/>

В случае если рецензия содержит рекомендации по исправлению или доработке научного материала, автору направляются замечания и/или предложения рецензента (без указания фамилии, имени, отчества, должности, места работы рецензента) для их устранения или доработки.

Доработанная статья представляется автором в редакцию журнала, рассматривается в общем порядке и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Исправления орфографического и стилистического характера вносятся в статью корректором без согласования с автором (-ами). При необходимости серьезных исправлений правка согласовывается с автором (-ами).

Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с произведенными изменениями и исправлениями в тексте в электронном виде.

Электронные файлы статей после их опубликования в журнале могут в формате PDF предоставляться автору (-ам) по запросу на указанный e-mail.

Полученная авторами электронная версия может быть использована ими только для персональных научных нужд (выступлений, лекций, обсуждений, дальнейших разработок и пр.). **Ссылка на оригинал публикации обязательна.** Все требования от третьих сторон на использование этой работы должны направляться в редакцию (**e-mail: meon_nauka@mail.ru**).

Статьи, не принятые к опубликованию, возврату не подлежат. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам в ВАК.

TERMS AND CONDITIONS OF ARTICLES PUBLICATION

The Journal editorial board accepts scientific articles, reviews, surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental and theoretical and applied researches, which have never been published in any other printed or electronic issues in the following areas: **economic sciences (main trends), legal sciences and pedagogical sciences.**

The editorial board makes decision regarding acceptance of articles or rejection of the article based on their urgency, novelty and scientific value.

Materials that do not correspond to the listed areas of research are not accepted for review.

The author provides a version of the official application for the publication of his scientific article with the title. In compliance with his statement the author permits the editorial board to publish his scientific article in the journal, libraries, any information mass media, Internet in order to distribute scientific ideas, achievements and results in the scientific community and society.

The author (co-authors) takes responsibility for the trustworthy of provided information, accuracy of names, quotations, formulas, numbers and other data presented in the article.

Texts, figures, illustrations submitted to the editorial board within the authors' works shall not be scanned.

The editorial board reviews the scientific article for borrowing using the site antiplagiat.ru and notifies the author(s) about results of the article assessment (whether it is rejected or accepted for further review).

For the purpose of expert review, the articles received by the editorial board shall be sent for internal review in accordance with the **Provision about the rules of direction, review, and publication of scientific articles (materials) submitted to the editorial board of the scientific journal «Business. Education. Law» for publication.**

The scientific articles executed in full compliance with the requirements to publications specified at the journal web site: <http://vestnik.volbi.ru/> are approved for review.

In case the review contains recommendation for revision or further development of the scientific article, the author shall be sent comments and/or proposals of the reviewer (without indicating last name, name, patronymic, title and the work place of the reviewer) for their incorporation or further development.

The finished article shall be submitted by the author to the editorial board of the Journal; shall be studied and sent for the repeated review together with author's response for each comment.

The editorial board keeps the right for revision of the articles without changing the scientific content of the original article. Corrections of spelling and style shall be incorporated in the article by the proof-reader without approval of the author(s). If serious corrections are required, they shall be made upon coordination with the author(s).

The articles submitted to the authors for further development shall be re-sent to the editorial board in the electronic format at the recommended date with incorporated changes and revisions.

Electronic files of the articles after their publication in the journal can be returned to the authors in PDF format upon their requests to the specified email.

Electronic copy received by the authors can be used by them only for personal scientific demands (speeches, lectures, discussions, further developments, etc.). **Original publication shall be mandatory referenced.** All requests from the third parties for the article use shall be sent to the editorial board at **e-mail: meon_nauka@mail.ru**

The articles not accepted for publication shall not be returned. In case of the article rejection, the editorial board shall send the reasoned response to the author.

The editorial board provides reviews to the expert committees of the Higher Attestation Committee upon request.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- рецензия доктора наук, заверенная в отделе кадров организации, в которой работает рецензент;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказываются рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION
OF THE MATERIALS SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC PEER-
REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- review of the doctor of sciences certified by the human resources department of the institution, where reviewer works;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;
- electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акперов И. Г., Курьянов Н. А.

Региональные межвузовские технологические платформы как инструмент реализации концепции
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 14

Бездудная А. Г., Чечина О. С.

Особенности формирования человеческого капитала в сфере высшего
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 20

Борисова А. А.

Влияние профессиональных стандартов на формы итоговой аттестации образовательных программ
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда) 25

Брюханов Д. Ю., Долматович И. А.

Проблемы развития маркетинга образовательных услуг вуза по направлению «Экономика и управление»
на региональном рынке (на примере Ярославской области)
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 29

Леденёва М. В.

Внедрение инновационных ваучеров в Волгоградской области
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (2. Управление инновациями) 36

Леденёва М. В., Шамрай-Курбатова Л. В.

Прирост богатства Волгоградской области за 2010–2014 годы: основные тенденции
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(3.14. Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов;
мониторинг экономического и социального развития регионов) 43

Лубнина А. А., Останина С. Ш., Шарафутдинова М. М., Лущик И. В.

Специфика потенциала инновационных форм сотрудничества промышленных
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 51

Мальшина Н. А., Брынцев А. Н.

Поддержка услуг культуры — интегрированные сервисные комплексы: перспективы развития
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 55

Орехова Е. А., Плякин А. В.

Карты Вороного в исследовании пространственной структуры экономической безопасности муниципальных районов
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 61

Орехова Е. А., Плякин А. В.

Пространственный анализ и оценка угроз экономической безопасности муниципальных районов
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 68

Зубова О. Г.

Обеспечение продовольственной безопасности России: возможности и проблемы сельскохозяйственной отрасли
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1.2. АПК и сельское хозяйство) 75

Калачева О. С., Бубнова Ю. С.

Недостатки системы налогообложения крестьянских (фермерских) хозяйств
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 82

Калачева О. С., Вихлянцева Н. А.

Анализ налоговых задолженностей перед бюджетной системой Российской Федерации, мероприятия
по предупреждению налоговой преступности
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит 85

Калачева О. С., Филиппова Т. С.

Повышение налоговой культуры населения на современном этапе
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 88

Кудрявцева С. С., Водолажская Е. Л., Жандарова Л. Ф., Останин Л. М.

Оценка научно-технического потенциала России

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 92

Лобызенкова В. А., Коваленко Н. В.

Конфликт интересов как особая форма конфликта в системе государственной и муниципальной службы. Пути урегулирования

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 97

Михайлова Е. В.

Оценка эффективности управления экономикой региона

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика) 101

Пармузин П. Н.

Особенности определения себестоимости различных видов дегазации угольных шахт

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 107

Польнская Г. А., Манзюк М. И.

Оценка факторов удовлетворенности покупателей компании «Содружество Авто-Альянс»

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 112

Ужахова Л. М.

Ключевые элементы и особенности реализации стратегии организации

(на примере производственной компании АПК Тюменской области)

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 121

Чернышева Т. Л.

Развитие парка информационных технологий на базе Дальневосточного федерального университета

как один из перспективных способов создания имиджа Дальнего Востока

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 127

Чернявская Е. Ю.

Целесообразность увеличения пенсионного возраста в России при управлении человеческими ресурсами

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

(1.6.122. Соотношение рыночных и государственных регуляторов в развитии отраслей и комплексов сферы услуг) 131

Шоба В. А., Снегирев В. А.

Проектирование системы экологического менеджмента предприятия в соответствии с новой версией стандарта ISO 14001:2015

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 136

Бергер Ю. А.

Применение математического инструментария для оценки эффективности деятельности местного самоуправления

в сфере общего образования

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1.6. Сфера услуг) 142

Борисова И. В.

Формирование методических рекомендаций по прогнозированию и оценке финансовой устойчивости проектных предприятий

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит 145

Минаев В. Н.

Крестьянско-фермерское хозяйство как тип хозяйствования. Ретроспективный анализ

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 150

Тупикина А. А.

Анализ рисков, возникающих в процессе реализации энергосервисного контракта, и пути их снижения

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 155

Байматов А. А.

Региональная политика устойчивого социально-экономического развития

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика) 160

Астафурова О. А., Запругайло В. М., Лопухов Н. В.

Разработка адаптивной системы контроля (надзора) в сфере малого и среднего бизнеса

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 165

Ганичева А. В., Ганичев А. В.

Индексно-кластерный метод в сельском хозяйстве. Биометрические индексы

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики 171

Дзедик В. А.

Анализ факторов, влияющих на развитие систем менеджмента качества
 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (13. Стандартизация и управление качеством продукции) 175

Калачева О. С., Таранова М. В.

Экологический сбор как основной источник природоохранных мероприятий
 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит 179

Сатторова М. Р.

Формирование и перспективы развития инфраструктуры дехканских (фермерских) хозяйств как субъектов малого бизнеса
 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика) 183

Балашова Н. Н., Токарева Е. В.

Определение объекта бухгалтерского учета лизинга биологических активов (биолизинга) в условиях внедрения МСФО (IAS) 17 Аренда (Leases)
 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика 187

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Братановский С. Н., Пантелеев В. Ю.

Современное состояние законодательства в сфере потребительского рынка
 12.00.14 – Административное право; административный процесс 193

Абезин Д. А., Голоманчук Э. В., Ковалев Д. А.

Понятие и особенности административно-правовой ответственности за нарушение требований охраны труда: проблемы и перспективы регулирования
 12.00.14 – Административное право; административный процесс 197

Абезин Д. А., Сорокина Н. В.

Административная ответственность за нарушения избирательного законодательства
 12.00.14 – Административное право; административный процесс
 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве 201

Бабайцева Е. А.

Гражданско-правовая природа самозанятости граждан
 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 206

Бабайцева Е. А.

Межотраслевой характер предпринимательского правоотношения на примере отношения частной детективной деятельности
 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 210

Белькова Е. Г., Белоусов В. Н.

Существенные условия договора авторского заказа
 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 214

Казачёнок О. П.

Правовая природа и порядок заключения синдицированного кредитного соглашения
 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 218

Миროнова С. М.

Финансово-правовые аспекты привлечения населения к эффективному использованию бюджетных средств на муниципальном уровне
 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право 222

Мородумов Р. Н., Котельников Н. В., Мелихов А. И.

Некоторые проблемы правового регулирования возмездного оказания услуг
 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 228

Рахвалова М. Н.

Перечень лиц, сохраняющих право пользования жилым помещением при его продаже, как существенное условие договора
 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 232

Ладыгина В. П.

Наложение и снятие запрещения отчуждения имущества как мера охраны гражданских прав нотариусом
 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 236

Мацакян Г. С.

Квазиузуфрукт в римском и современном европейском праве: проблемы рецепции и толкования

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 240**Рахвалова Д. О.**

К вопросу о понятии неделимой вещи

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 243**13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ****Ширяева Т. А., Григорьева А. В.**

Социокультурная роль иностранного языка в формировании ключевых компетенций специалиста XXI века

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 249**Шургучиев Х. Э., Лезина В. В.**

Методологические основы формирования этнокультурной толерантности

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 254**Налиткина О. В.**

К вопросу об организации самостоятельной работы студентов в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетентности

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 260**Чередилина М. Ю.**

Тьюторское сопровождение в дошкольном возрасте: характеристики и модели

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 263**Чернышева Т. Л.**

Научный туризм студенческих объединений университетов как способ активизации научного потенциала страны

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 268**Полушкина М. О.**

Содержание высшего профессионального образования и формирование единого пространства его подготовки в России

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 275**Сотникова М. С.**

Оценка эффективности реализации программы психолого-педагогического сопровождения профессиональной адаптации молодых учителей в инновационной образовательной среде

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 279**Тяпугина И. В.**

Рейтингование организаций дополнительного образования: региональный опыт

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 284**Учурова А. Ю.**

Формирование коммуникативных навыков детей дошкольного возраста в процессе игровой деятельности

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 290**Ядрышников К. С.**

Основы государственной политики в сфере формирования правовой культуры обучающихся

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 294**ОБЗОРЫ. ОТЗЫВЫ. РЕЦЕНЗИИ****Рыженков А. Я.**

О принципе юридической ответственности за нарушения земельного законодательства

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право 300

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Akperov I. G., Kuryanov N. A.

08.00.05 – Economics and management of national economy 14

Bezudnaya A. H., Chechina O. S.

Features of formation of human capital in higher education

08.00.05 – Economics and management of national economy 20

Borisova A. A.

The impact of professional standards on the final academic assessment forms of educational programs

08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor Economics) 25

Bryukhanov D. Yu., Dolmatovich I. A.

Issues of development of educational services development in the area of economics and management at the regional market (on the example of Yaroslavl region)

08.00.05 – Economics and management of national economy 29

Ledeneva M. V.

The implementation of innovation vouchers in the Volgograd region

08.00.05 – Economics and management of national economy (2. Innovation management) 36

Ledeneva M. V., Shamray-Kurbatova L. V.

Growth of the wealth of the Volgograd region in 2010–2014: the main trends

08.00.05 – Economics and management of national economy

(3.14. Problems of sustainable balanced development of regions; monitoring of economic and social development of regions) 43

Lubnina A. A., Ostanina S. Sh., Sharafutdinova M. M., Lushchik I. V.

Specifics of the potential of the innovative forms of cooperation of industrial enterprises

08.00.05 – Economics and management of national economy 51

Malshina N. A., Bryntsev A. N.

Support of cultural services through the integrated service centers: prospects of development

08.00.05 – Economics and management of national economy 55

Orekhova E. A., Plyakin A. V.

Voronoy maps for research of the spatial structure of the municipal districts safety

08.00.05 – Economics and management of national economy 61

Orekhova E. A., Plyakin A. V.

Spatial analysis and assessment of threats to the municipal economic safety

08.00.05 – Economics and management of national economy 68

Zubova O. G.

Ensuring food security of Russia: opportunities and challenges of the agricultural sector

08.00.05 – Economics and management of national economy (1.2. Agro-industrial complexes and agriculture) 75

Kalacheva O. S., Bubnova Ju. S.

Shortcomings of taxation system of the peasantry farms

08.00.05 – Economics and management of national economy 82

Kalacheva O. S., Vikhlyantseva N. A.

Analysis of tax debts to the budget system of the Russian Federation, measures for prevention of tax crime

08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit 85

Kalacheva O. S., Filippova T. S.

Increase of tax culture of the population at the present stage

08.00.05 – Economics and management of national economy 88

Kudryavtseva S. S., Vodolazhskaya E. L., Zhandarova L. F., Ostanin L. M.

Evaluation of scientific and technical potential of Russia

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 92

Lobyzenkova V. A., Kovalenko N. V.

Conflict of interest as a special form of conflict in the system of state and municipal services. Ways of settlement

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 97

Mikhailova E. V.

Evaluation of the effectiveness of economic management in the region

08.00.05 – *Economics and management of national economy (3. Regional economics)* 101

Parmuzin P. N.

Features of determination the cost price of different types of the coal mines degassing

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 107

Polynskaya G. A., Manzyuk M. I.

Evaluation of the customers' satisfaction factors of the company's «Commonwealth Auto-Alliance»

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 112

Uzhakhova L. M.

Key elements and features of implementation of the company strategy (on the example of agrarian and industrial complex production company of the Tyumen region)

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 121

Chernysheva T. L.

Development of the information technologies park based on the Far East federal university as one of the prospect ways of creating the Far East image

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 127

Chernjavskaja E. Yu.

Feasibility of increasing the retirement age in Russia when managing human resources

08.00.05 – *Economics and management of national economy*

(1.6.122. *The ratio of market and state regulators in the development of industries and the service sector complexes*) 131

Shoba V. A., Snegirev V. A.

Designing of the company environmental management system in accordance with the new version of ISO 14001: 2015

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 136

Berger Ju. A.

Application of mathematical tools for assessment of the effectiveness of self-local government in the sphere of general education

08.00.05 – *Economics and management of national economy (1.6. Service industry)* 142

Borisova I. V.

Development of guidelines for forecasting and assessment of financial stability of design companies

08.00.10 – *Finance, monetary circulation and credit* 145

Minaev V. N.

Farms as a type of economic activity. Historical and philosophic analysis

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 150

Tupikina A. A.

Analysis of the risks arising in the process of implementation of an energy service contract and the ways of their reduction

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 155

Baymatov A. A.

Regional policy of sustainable social-economic development

08.00.05 – *Economics and management of national economy (3. Regional economy)* 160

Astafurova O. A., Zapryagaylo V. M., Lopuhov N. V.

Development of the adaptive control (supervision) system in the area of small and medium business

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 165

Ganicheva A. V., Ganichev A. V.

Index and cluster method in agriculture. Biometric indices

08.00.13 – *Mathematical and instrumental methods of economics* 171

Dzedik V. A.

Quality management systems development factors analysis

08.00.05 – *Economics and management of national economy (13. Standardization and product quality management)* 175

Kalacheva O. S., Taranova M. V.

Environmental fee as the main source of environmental measures

08.00.10 – *Finance, monetary circulation and credit* 179

Sattorova M. R.

Formation and prospects of development of infrastructures of dekhans' (farmers') households as the subject of small business

08.00.05 – *Economics and management of national economy (3. Regional economy)* 183

Balashova N. N., Tokareva E. V.

Definition of the object of accounting of leasing of biological assets (bioleasing) in the conditions of introduction of IAS 17 Leases (Leases)

08.00.12 – *Accounting, statistics* 187

12.00.00 LAW SCIENCES

Bratanovsky S. N., Panteleev V. Yu.

Current state of the legislation in the area of consumer market

12.00.14 – *Administrative law; administrative procedure* 193

Abesin D. A., Golomanchuk A. V., Kovalev D. A.

The concept and features of administrative-legal responsibility for violation of requirements of labor protection: problems and prospects of regulation

12.00.14 – *Administrative law; administrative procedure* 197

Abesin D. A., Sorokina N. V.

Administrative liability for violations of electoral law

12.00.01 – *Theory and history of law and state; history of the concept of law and state*

12.00.14 – *Administrative law; administrative procedure* 201

Babaytseva E. A.

Civil nature of self-employment of citizensof

12.00.03 – *Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law* 206

Babaytseva E. A.

The inter-industrial nature of entrepreneurial legal relations on the example of the relationship of private detective work

12.00.03 – *Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law* 210

Belkova E. G., Belousov V. N.

The essential terms of the contract of the author's order

12.00.03 – *Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law* 214

Kazachenok O. P.

The legal nature and the procedure of concluding a syndicated loan agreement

12.00.03 – *Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law* 218

Mironova S. M.

Financial and legal aspects of attracting population to effective use of the budget funds at the municipal level

12.00.04 – *Financial law; tax law; budget law* 222

Morodumov R. N., Kotelnikov N. V., Melikhov A. I.

Some problems of legal regulation of the paid services rendering

12.00.03 – *Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law* 228

Rakhvalova M. N.

The list of persons preserving the right of use of the living quarters during its sale as the essential condition of the agreement

12.00.03 – *Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law* 232

Ladygina V. P.

Imposing and removal of prohibition of property alienation as a measure of the civil rights protection by the notary

12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 236

Matsakyan G. S.

Quasi-usufruct in roman and modern european law: the problems of reception and interpretation

12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law..... 240

Rakhvalova D. O.

To the issue of the concept of an indivisible thing

12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 243

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

Shiryayeva T. A., Grigoryeva A. V.

Socio-cultural role of a foreign language in elaborating key competences of a XXI century specialist

13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 249

Shurguchiev Kh. E., Lezina V. V.

Methodological basis of establishing the ethno-cultural tolerance

13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 254

Nalitkina O. V.

On organizing self-guided work of students while developing communicative comp

13.00.08 – Theory and methodology of professional education 260

Cheredilina M. Yu.

Tutor support in the preschool years: characteristics and models

13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 263

Chernysheva T. L.

Scientific tourism of universities students' associations as the way of activation of the country scientific potential

13.00.08 – Theory and methodology of professional education..... 268

Polushkina M. O.

Content of the higher vocational education and formation of uniform spaces of its preparation in Russia

13.00.08 – Theory and methodology of professional education 275

Sotnikova M. S.

Evaluation of effectiveness of implementation of the program of psychological pedagogical support of professional adaptation of young teacher in the innovation educational environment

13.00.08 – Theory and methodology of professional education 279

Tyapugina I. V.

Rating of the organizations of additional education: regional experience

13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 284

Uchurova A. Y.

Formation of communicative skills of preschool children in the process of play activities

13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 290

Yadryshnikov K. S.

Bases of the state policy in the area of formation of legal culture of students

13.00.08 – Theory and methodology of professional education 294

SURVEYS. COMMENTS. REVIEWS

Ryzhenkov A. Ya.

On the principle of legal responsibility for violations of land legislation

12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law 300

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

УДК 338.49
ББК 65.9(2)-5

Akperov Imran Gurru ogly,
doctor of economics,
professor of the Management department
of Southern University (IMBL),
Rostov-on-Don,
e-mail: rector@iubip.ru

Акперов Имран Гурру оглы,
д-р экон. наук,
профессор кафедры «Менеджмент»
Южного университета (ИУБиП),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: rector@iubip.ru

Kuryanov Nikolai Alexandrovich,
candidate of economics, associate professor
of the department «Finance, accounting and taxation»
of Southern University (IMBL),
Rostov-on-Don,
e-mail: n907@mail.ru

Курьянов Николай Александрович,
канд. экон. наук, доцент кафедры
«Финансы, бухгалтерский учет и налогообложение»
Южного университета (ИУБиП),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: n907@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕЖВУЗОВСКИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

REGIONAL INTERUNIVERSITY TECHNOLOGY PLATFORMS AS A TOOL FOR IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF IMPORT SUBSTITUTION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Одним из инструментов адаптации отечественной экономики к негативным тенденциям внешней среды как на национальном, так и на региональном уровнях является реализация политики импортозамещения. При этом одним из условий ее эффективности, как показано в статье, является инновационно ориентированный характер. В этой связи в качестве одного из инструментов реализации подобной политики предлагается формирование региональных межвузовских технологических платформ. Представлена модель создания подобных платформ и методология выбора направлений их деятельности. Обосновывается целесообразность использования методологии форсайта при выборе направлений деятельности региональных межвузовских технологических платформ.

One of the tools of the domestic economics adaption to the negative trends of the environment both at the national and regional levels is implementation of the policy of import substitution. One of the conditions for its effectiveness, as it is shown in the article, is their innovation-oriented nature. In this respect, establishing of the regional inter-university technological platforms is proposed as one of the tools of such policy implementation. The article presents a model of establishing of such platforms and methodology of selection of directions of their activities. The expediency of using the foresight methodologies in selecting directions of activity of the regional inter-university technology platforms is justified.

Ключевые слова: региональная экономика, адаптивность, импортозамещение, высшее образование, инновационная деятельность, технологические платформы, совместные технологические инициативы, инновационно-технологический вуз, форсайт, Ростовская область.

Keywords: regional economics, adaptability, import substitution, higher education, innovation, technological platforms, joint technology initiatives, innovation and technology university, foresight, Rostov region.

Введение

Одной из ключевых характеристик современного этапа развития региональных социально-экономических систем как национального, так и региональных уровней является их все большая вовлеченность в глобальные экономические процессы и усложнение механизмов воздействия внешних факторов на функционирование данных систем. Со всей остротой данная ситуация проявилась в условиях введения экономических санкций против Российской Федерации, что нашло свое отражение в необходимости пересмотра основных направлений развития целого ряда российских регионов.

В этой связи все в большей степени актуализируется проблема обеспечения адаптации имеющихся у экономической системы потенциальных возможностей к внешним шокам, что обуславливает необходимость создания соответствующего комплекса защитных и стабилизационных механизмов, способных обеспечить реализацию процесса сбалансированного устойчивого развития даже в условиях обострения внешней нестабильности. Комплекс данных обстоятельств обуславливает **актуальность** разработки адаптивных инструментов, направленных на снижение воздействия негативных проявлений нестабильности внешней среды на устойчивость функционирования региональных экономических систем, одним из которых является импортозамещение.

Говоря о **степени разработанности** рассматриваемой проблемы, необходимо отметить, что различные аспекты проблематики импортозамещения рассматриваются в работах П. Е. Анимицы, О. С. Белокрыловой, С. Д. Бодрунова,

Г. Ван дер Вее, А. Ю. Ершова, Н. А. Кудровой, Е. В. Логачевой, С. М. Осташевского, К. В. Чуканова. При этом, как вполне справедливо отмечают специалисты, в условиях современной ситуации в отечественной экономике процесс импортозамещения должен в первую очередь затрагивать те отрасли, которые в наибольшей степени пострадали от введения санкций со стороны западных государств [1, с. 85].

В этой связи **цель** настоящей статьи заключается в обосновании целесообразности использования региональных межвузовских технологических платформ как перспективного инструмента реализации политики импортозамещения на субфедеральном уровне с учетом ее ориентированности на использование инновационного потенциала, накопленного в наиболее перспективных отраслях региональной экономики, а также научно-исследовательских разработок ведущих высших учебных заведений. В контексте достижения поставленной цели в статье решаются следующие **задачи**:

— анализ существующих методологических подходов к решению проблемы импортозамещения и оценка их эффективности;

— обоснование инновационной парадигмы реализации политики импортозамещения;

— рассмотрение сущности и особенностей формирования технологических платформ;

— разработка механизма функционирования межвузовских технологических платформ в контексте обеспечения эффективности процесса импортозамещения на региональном уровне.

Комплекс вышеотмеченных положений определяет **научную новизну** исследования, которая заключается в разработке концептуального подхода к формированию региональных межвузовских технологических платформ в рамках комплекса взаимодействий высших учебных заведений, исследовательских организаций и бизнес-структур, направленных на реализацию целей и задач процесса инновационно ориентированного импортозамещения на региональном уровне.

Основная часть

В современной социально-экономической ситуации одним из наиболее востребованных инструментов реализации концепции адаптивного развития экономических систем является использование технологий импортозамещения. Природу импортозамещения представляется возможным представить в качестве симбиоза двух взаимообусловленных процессов — сокращения импорта определенных товаров и организации их выпуска в рамках национального хозяйства.

Касаясь накопленного к настоящему времени опыта решения анализируемой проблемы, можно выделить следующие основные подходы к реализации стратегии импортозамещения, используемые в мировой практике [2, с. 7]:

1. Импортозамещение для внутреннего рынка как стратегия догоняющего развития, направленная на защиту внутреннего производства путем постепенной замены импортируемой продукции товарами национальных производителей.

2. Опережающая модернизация, в рамках которой импортозамещение является элементом стратегии повышения национальной конкурентоспособности.

3. Модель СЛГ как подход к индустриализации экономики, ориентированной не на импортозамещение при помощи введения внешнеторговых ограничений, а на увеличение экспортного потенциала государства.

4. Экспортно ориентированное импортозамещение, представляющее собой основанную на базе модели СЛГ

стратегию, интегрирующую ее преимущества с положительными сторонами концепции импортозамещения.

5. Модель СЛГ, поддерживаемая с помощью привлечения прямых иностранных инвестиций.

Необходимо отметить, что при реализации стратегии внутриориентированного импортозамещения приоритетным становится развитие низко конкурентоспособных отраслей, которые не в состоянии выдержать конкуренцию более сильных иностранных компаний. В свою очередь, политика экспортно ориентированного импортозамещения ориентирована на поддержку конкурентоспособных экспортеров. При этом внутриориентированное импортозамещение может быть успешным только при условии большого объема внутреннего рынка и наличии конкуренции поставщиков.

Главной задачей в рамках реализации подобной стратегии являются структурные сдвиги в экономике с приоритетом внутреннего рынка и движением экономики к индустриализации. В случае же с экспортно ориентированным импортозамещением преследуется цель создания конкурентоспособных секторов национальной экономики и продвижения их продукции на мировой рынок с направлением экономики по пути постиндустриального развития.

Страны Латинской Америки, сделав акцент на реализацию стратегии внутриориентированного импортозамещения, значительных успехов, как мы уже указывали, не достигли. В то же время восточноазиатские государства, изменив на определенном этапе своего развития вектор реализации политики импортозамещения с внутриориентированного на экспортно ориентированный, добились впечатляющих экономических успехов [3, с. 178]. При этом опыт данных государств, в частности Тайваня, показывает, что разумное сочетание ориентации политики импортозамещения на экспорт и внутреннее потребление позволяет не только избежать резких спадов экономического развития, но и поддержать национальную экономику во время мировых экономических кризисов. Таким образом, именно ориентация на экспортно ориентированное импортозамещение, предполагающее задействование инновационных ресурсов национальной экономики, может обеспечить ее успешное развитие со стратегической точки зрения.

В этой связи реализация эффективной политики импортозамещения требует реализации комплекса целенаправленных действий, ориентированных на:

- модернизацию производственных мощностей предприятий, ориентированных на выпуск качественной продукции, равнозначной по своим ключевым параметрам импортным аналогам;

- развитие наукоемкого производства, в том числе за счет наращивания инновационного потенциала промышленных предприятий и развития взаимодействия бизнеса, науки и образования;

- создание институциональной среды для развития партнерских отношений государства и промышленного бизнеса в инновационной сфере;

- совершенствование инструментария налогового стимулирования развития инновационного бизнеса;

- создание экономико-институциональной инфраструктуры поддержки импортозамещающих производств в регионах РФ, особенно на территориях опережающего развития;

- совершенствование механизмов диффузии промышленных инноваций как внутри отдельных регионов, так и на межрегиональной основе.

В частности, одним из важнейших направлений стимулирования процессов импортозамещения в Ростовской области была определена реализация комплекса мероприятий

по стимулированию инновационной деятельности в производственной сфере.

Отметим, что на сегодняшний день в донской экономике в сфере инновационных технологий заняты около 150 организаций, которые по итогам 2014 года произвели инновационной продукции на общую сумму свыше 57,4 млрд руб., что составляет 6,1 % от объема ВРП. При этом за последние четыре года объем отгруженной инновационной продукции увеличился в 3,2 раза.

Перспективным направлением интеграции усилий субъектов инновационной деятельности на региональном уровне, на наш взгляд, может стать формирование региональных межвузовских технологических платформ, ориентированных на создание и реализацию разработок импортозамещающей направленности. При этом отметим, что создание подобных платформ определено в качестве одной из задач реализации Концепции кластерного развития Ростовской области на 2015–2020 годы.

По своей организационной форме технологическая платформа представляет собой добровольное, самоуправляемое, самофинансируемое объединение высших учебных заведений, научных организаций и бизнес-структур, разделяющих ключевые цели и задачи платформы и способствующие их достижению.

В мировой практике технологические платформы принято рассматривать в качестве площадок, в рамках которых происходит разработка стратегии развития ключевых научно-технических направлений, формирующих основу для практической реализации конкретных проектов инновационного профиля. Работа подобных площадок предполагает реализацию трех взаимосвязанных этапов [4]:

1) формирование платформы на основе выработки «стратегического видения» развития конкретной технологии, в рамках которого обосновывается необходимость объединения усилий субъектов платформы;

2) трансформация «стратегического видения» в план исследований и разработок, детализирующий средне- и долгосрочные приоритеты процесса совместных НИОКР;

3) реализация плана исследований и разработок на основе задействования различных финансовых механизмов.

Создание технологических платформ в странах ЕС происходит «снизу» на основе «восходящего принципа», как правило, по инициативе крупных промышленных структур, которые имели успешный опыт в коммерциализации научных исследований и разработок, под руководством Европейской комиссии. Концептуальная модель организации деятельности подобных структур показана на рисунке 1.

Рис. 1. Модель организации технологических платформ в ЕС [5, с. 5]

Основными участниками европейских технологических платформ являются: крупные бизнес-структуры — 25 %, исследовательские организации — 23 %, учебные учреждения — 17 %, малый и средний бизнес — 12 %, правительственные организации — 9 %, промышленные ассоциации — 8 %, неправительственные организации — 3 %, прочие участники — 3 %.

Относительно новым инструментом в концепции реализации технологических платформ в странах ЕС являются так называемые «совместные технологические инициативы», формируемые в тех случаях, когда сфера научно-исследовательских целей и размер ресурсов оправдывают создание долгосрочных партнерств между государственным и частным сектором. На данный момент подобные инструменты созданы в области компьютерных систем,

нанотехнологий, медицины и возобновляемых источников энергии. В отличие от типовых платформ, они охватывают один или несколько аспектов исследований в своей области и сочетают инвестиции частного сектора, национальное и наднациональное финансирование [5, с. 9].

При этом, если сравнить процесс функционирования технологических платформ в странах ЕС и России, то ключевое отличие заключается в том, что в отечественной практике платформы (а их реестр в настоящее время включает 35 подобных структур) создавались по инициативе государства, которое и определяло их специализацию. Кроме того, в то время как в европейской практике технологические платформы представляли собой действительно инициативный коммуникативный инструмент, российские платформы заняты как реализацией собственно коммуни-

кативной функции, так и задач коллективной экспертизы и инструмента осуществления институциональных реформ.

В этой связи формирование технологических платформ на базе межвузовского взаимодействия на региональном уровне способно преодолеть вышеотмеченные недостатки. Во многом это объясняется тем, что вузы Ростовской области в настоящее время активизируют свое участие в ин-

новационной деятельности. Одним из показателей, характеризующих инновационную активность в регионе, можно считать количество патентов, полученных ведущим вузом Ростовской области — Южным федеральным университетом — в целом, а также в контексте сопоставления данного параметра с величиной регионального коэффициента изобретательской активности (см. рис. 2).

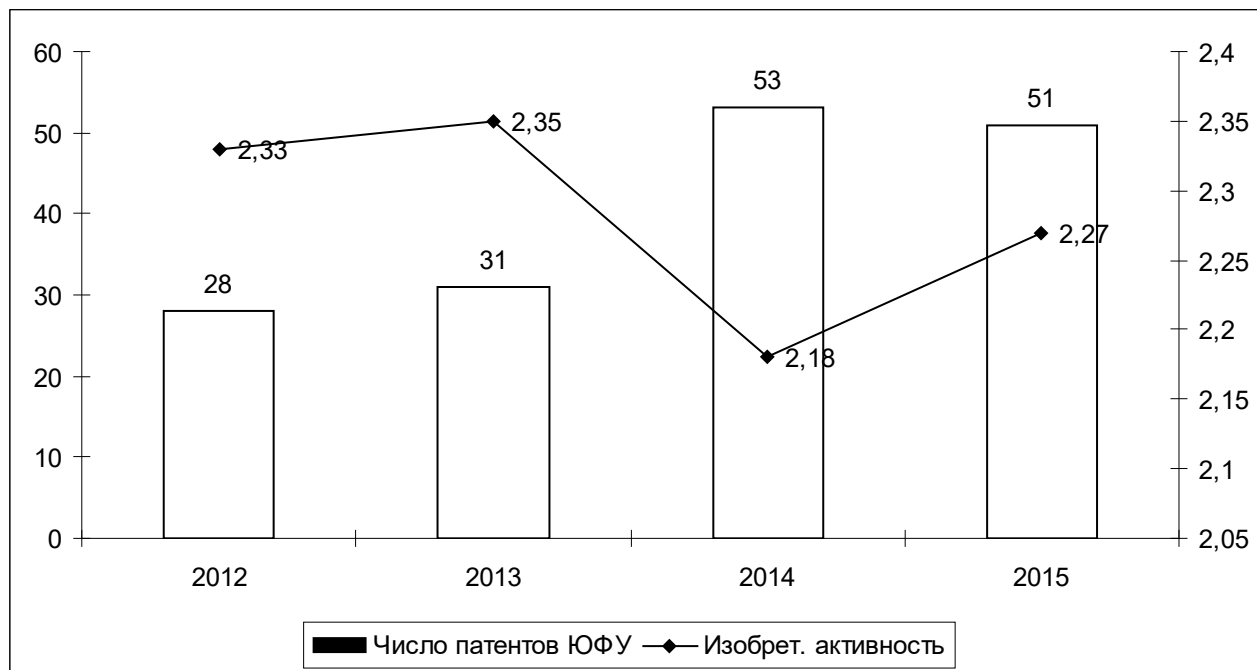

Рис. 2. Показатели динамики изобретательской активности по Южному федеральному университету и Ростовской области в целом [6; 7]

Однако, при том что динамика изобретательской активности по ЮФУ, как можно увидеть из данных, приведенных на рисунке 2, имеет более позитивную тенденцию, необходимо отметить, что на долю данного вуза по итогам 2015 года пришлось лишь 4,1 % от общего числа патентов на изобретения и полезные модели, выданных заявителям из Ростовской области.

Данное обстоятельство обуславливает необходимость развития деятельности крупнейших вузов региона, занятых проведением НИОКР, на основе инновационно-предпринимательской модели, предполагающей интеграцию образовательного процесса, фундаментальных исследований, производственной деятельности и участия в коммерциализации ее результатов. Одним из инструментов реализации подобного подхода как раз и является деятельность межвузовских технологических платформ.

Базой для формирования подобной платформы может служить заключенное в 2015 году Соглашение о сотрудничестве между Южным федеральным университетом, Донским государственным аграрным университетом и Южным университетом (ИУБиП), которое, в частности, предусматривает разработку инновационных проектов, связанных с коммерциализацией достижений в сфере науки и образования и участие в проведении совместных образовательных, научно-исследовательских и научно-технических проектов. Механизм формирования технологической платформы в рамках данного соглашения представлен на рисунке 3.

Отметим, что к числу наиболее перспективных направлений для создания технологических платформ на территории Ростовской области можно отнести информационно-телекоммуникационные, химические, космические, авиационные, транспортные технологии, электрони-

ку, производство новых материалов [8, с. 114]. При этом, по нашему мнению, выбор направлений для организации региональных межвузовских технологических платформ должен осуществляться с помощью процедуры регионального форсайта.

Форсайт можно определить в качестве специально организованного процесса оценки долгосрочных перспектив регионального развития территории с участием научного сообщества, бизнес-структур и органов территориального управления. Форсайт позволяет оценить возможную специализацию конкретного территориального образования, в частности в рамках реализации программ импортозамещения, и согласовать с ключевыми заинтересованными сторонами разработку проектов в рамках конкретных региональных технологических платформ.

Форсайт как инструмент обычно связывают с процессами научного предвидения на базе задействования стратегического мышления, предназначенного для раскрытия расширенного диапазона доступных стратегических вариантов развития. Связанный с формированием знаний об альтернативных вариантах будущего форсайт предназначен для повышения способности лиц, принимающих решения, расширять границы восприятия будущих проблем и перспектив [9].

Суть данного инструмента в рассматриваемом нами аспекте состоит в создании механизма согласования интересов различных акторов процесса импортозамещения в рамках конкретной территории. При этом ключевым условием эффективного применения методологии форсайта выступает степень их готовности совместно оценивать долгосрочные перспективы регионального развития, отчуждаясь от текущих конъюнктурных интересов.

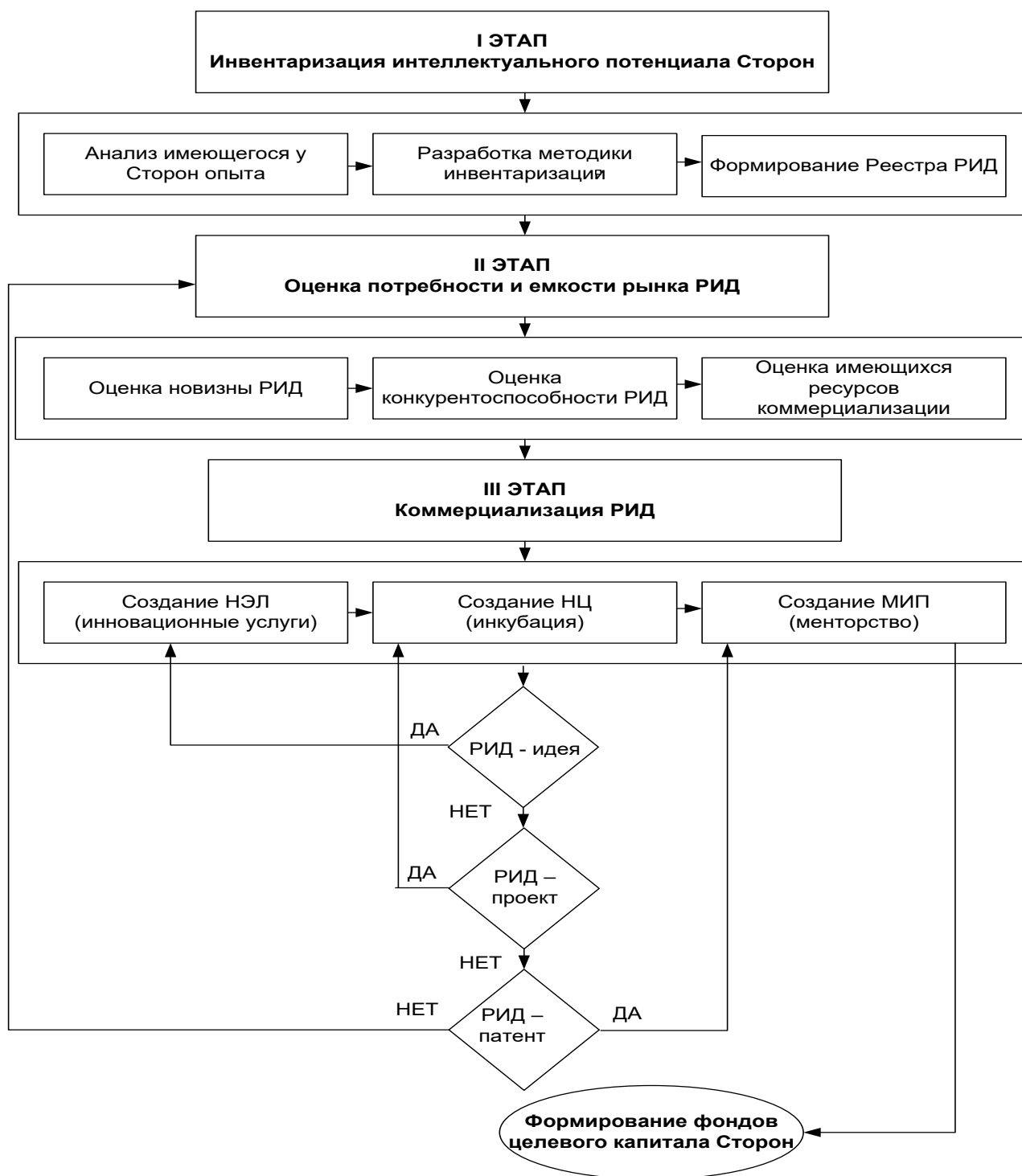

Рис. 3. Механизм функционирования региональной межвузовской технологической платформы

Выводы и заключения

Подытоживая вышесказанное, можно заключить, что реализация предложенного в статье подхода к формированию региональных межвузовских технологических платформ в контексте обеспечения эффективности процесса импортозамещения на территориальном уровне позволяет, с одной стороны, наиболее объективно оценить весь спектр перспективных возможностей реализации процесса импортозамещения с учетом уровня технологических возможностей региона, а с другой, — определить ключевые траектории инновационного обеспечения процесса импортозамещения, в наибольшей

степени соответствующие целям и установкам всех сторон процесса регионального развития.

При этом ядром для формирования региональных межвузовских технологических платформ должен являться определенный комплекс базовых технологий импортозамещающей направленности, в рамках работы над которыми осуществляется взаимодействие субъектов инновационного процесса на территориальном уровне. Степень же приоритетности данных технологий в контексте организации их разработки в рамках региональных межвузовских технологических платформ представляется целесообразным осуществлять в рамках регионального технологического форсайта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Солод Т. В. Вектор восстановления системы экономической безопасности страны // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 82–85.
2. Боднар Д. Н. Ориентация на экспорт как средство повышения конкурентоспособности отечественной электроники // Электронные компоненты. 2015. № 4. С. 6–12.
3. Зиннатуллина А. Н. Совершенствование способа финансируемой инновационной деятельности в рамках политики импортозамещения в российском нефтегазовом комплексе // Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 3. С. 177–181.
4. Дежина И. Г. Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. 124 с.
5. Европейские технологические платформы. Аналитическая справка. М. : Департамент промышленной политики ЕЭК, 2012. 12 с.
6. Коэффициент изобретательской активности [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/pril4/10.xls&rct=j&q=&esrc=s&sa=U&ved=0ahUKEwiitMzqmfjOAhUCkCwKHS1rARwQFggUMAA&usg=AFQjCNEFTpL95aouH6GEN7ds0WTXm31Q_Q (дата обращения: 05.10.2016).
7. Отчет об итогах и перспективах научно-инновационной деятельности 29.01.2016 [Электронный ресурс] / Южный Федеральный университет. URL: http://sfedu.ru/pls/rsu/docs/u/U5257/Folders/file/otchet_nir_29-01-2016.pptx (дата обращения: 05.10.2016).
8. Антоненко И. В. Технологические платформы как инструмент реализации инновационного потенциала регионов ЮФО // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2012. № 1. С. 108–116.
9. Форсайт как инструмент стратегического долгосрочного планирования для развивающихся стран [Электронный ресурс] / Программа развития ООН. URL: http://www.undp.org/content/dam/undp/library/capacity-development/English/Singapore%20Centre/GPCSE_Foresight_RUS.pdf (дата обращения: 05.10.2016). Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Solod T. V. Vector of restoration of the economic security of the country // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 82–85.
2. Bodnar D. N. Export orientation as a means of improving competitiveness of the domestic electronics // Electronic Components. 2015. No. 4. P. 6–12.
3. Zinnatullina A. N. Improving the way of financing innovations in the framework of the import substitution policy in the Russian oil and gas complex // Bulletin of Kazan Technological University. 2006. No. 3. P. 177–181.
4. Dezhina I. G. Technology Platforms and Innovative Clusters: together or separately? M. : Publishing house of the Gaidar Institute, 2013. 124 p.
5. The European Technology Platforms. Analytical Review. M. : ECE Industrial Policy Department, 2012. 12 p.
6. Ratio of inventive activity [Electronic resource] / Federal Service of State Statistics. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/pril4/10.xls&rct=j&q=&esrc=s&sa=U&ved=0ahUKEwiitMzqmfjOAhUCkCwKHS1rARwQFggUMAA&usg=AFQjCNEFTpL95aouH6GEN7ds0WTXm31Q_Q (date of viewing: 05.10.2016).
7. Report on the results and prospects of scientific and innovative activity as of 01.29.2016 [Electronic resource] / South Federal University. URL: http://sfedu.ru/pls/rsu/docs/u/U5257/Folders/file/otchet_nir_29-01-2016.pptx (date of viewing: 05.10.2016).
8. Antonenko I. V. Technology platforms as a tool for implementation of the innovative capacity of SFD // Bulletin of Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology. 2012. No. 1. P. 108–116.
9. Foresight as a strategic long-term planning tool for developing countries [Electronic resource] / United Nations Development Program. URL: http://www.undp.org/content/dam/undp/library/capacity-development/English/Singapore%20Centre/GPCSE_Foresight_RUS.pdf (date of viewing: 05.10.2016). Screen title.

Как цитировать статью: Акперов И. Г., Курьянов Н. А. Региональные межвузовские технологические платформы как инструмент реализации концепции импортозамещения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 14–19.

For citation: Akperov I. G., Kuryanov N. A. Regional interuniversity technology platforms as a tool for implementation of the concept of import substitution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 14–19.

УДК 378.1

ББК 65.497.4-640

Bezudnaya Anna Heroldova,
doctor of economics, professor,
head of the department
of industrial management and innovation
of Saint-Petersburg state economic University,
Saint-Petersburg,
e-mail: annaspbru@yandex.ru

Chechina Oksana Sergeevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of economics
of industry and production management
of Samara state technical University,
Samara,
e-mail: chechinaos@yandex.ru

Бездудная Анна Герольдовна,
д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой производственного менеджмента и инноваций
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: annaspbru@yandex.ru

Чечина Оксана Сергеевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры экономики
промышленности и производственного менеджмента
Самарского государственного технического университета,
г. Самара,
e-mail: chechinaos@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

FEATURES OF FORMATION OF HUMAN CAPITAL IN HIGHER EDUCATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются особенности формирования человеческого капитала в сфере высшего образования. Показана система факторов, влияющих на формирование человеческого капитала высшего образовательного учреждения в процессе его инновационного развития. Также представлены факторы, влияющие на инновационную активность человеческого капитала. Дана характеристика системы высшего образования Самарской области. Определены особенности формирования человеческого капитала в сфере высшего образования, а именно сложность удержания сотрудников. Если в других сферах экономики работники в значительной степени закреплены за определенной отраслью хозяйства, то в сфере высшего образования они всегда могут перейти в сферу среднего образования или в сферу реального бизнеса.

The article discusses the features of formation of human capital in higher education. The system of factors influencing formation of human capital of higher educational institutions in the process of its innovative development is presented. Additionally, the factors influencing the innovative activity of human capital are demonstrated. The characteristic of the system of higher education in Samara region is provided. The features of human capital formation in higher education are defined, in particular the difficulty of retaining the employees. If in the other sectors of economics the workers are largely assigned to a particular sector of the economy, in the higher education they can always go into the secondary education or in the sphere of real business.

Ключевые слова: высшее образование, человеческий капитал, управление, система факторов, образовательное учреждение, инновационная активность, инновационный процесс, образовательные услуги, личностные характеристики, государственное финансирование, инновационное развитие.

Keywords: higher education, human capital, management, system of factors, educational institution, innovative activity, innovative process, educational services, personal characteristics, public funding, innovation development.

В настоящее время можно отметить, что уникальность положения сферы высшего образования (далее — ВО) в современной экономике обусловлена ее противоречивостью. С одной стороны, данная сфера выполняет важную социальную функцию и предоставляет общественные блага — образовательные услуги. С другой стороны, в данной сфере действует механизм рынка и высшие образовательные учреждения должны конкурировать между собой.

Другим противоречием системы высшего образования является специфичность форм собственности высших образовательных учреждений и характер управления ими. Для современных высших образовательных учреждений характерно сочетание государственного и частного финансирования (самофинансирования), государственного заказа и контроля и самоуправления и т. д.

Обозначенные противоречия обуславливают необходимость в определении характерных особенностей формирования человеческого капитала в сфере высшего образования. Одной из таких особенностей является долгосрочный характер и высокая сложность подготовки специалистов для работы в сфере высшего образования.

Целью исследования является определение форм и методов эффективного использования человеческого капитала для развития высшего образования региона. Если для работы в большинстве сфер экономики достаточно получить средне-специальное образование, а для управленческих должностей — степень бакалавра, специалиста или магистра, то для работы в сфере высшего образования (осуществления основной производственной деятельности) необходимо иметь ученую степень как минимум кандидата наук.

Получение такой степени продляет срок обучения на три года, что в полтора раза превышает длительность обучения в магистратуре. В процессе обучения аспирант должен посещать учебные занятия, что не позволяет ему работать, а при текущем размере стипендии, размер которой в несколько раз ниже прожиточного минимума, это затруднительно [1].

Помимо этого, аспирант должен обладать выдающимися способностями, чтобы сдать кандидатские экзамены, а

также написать и успешно защитить кандидатскую диссертацию. В связи с этим предложение на рынке труда в сфере высшего образования сильно ограничено.

Другой такой особенностью является сложность формирования оптимального рабочего коллектива. В процессе трудовой деятельности работники высшего образования должны не только оказывать высококачественные услуги по предоставлению высшего образования студентам, но и демонстрировать высокую публикационную активность и проводить научные исследования.

В одном и том же человеке редко сочетаются черты и успешного лектора, и публициста. По этой причине в рабочем коллективе высшего образовательного учреждения должны присутствовать как специалисты в области ведения лекций студентам, так и ученые, проводящие научные исследования и демонстрирующие высокую публикационную активность.

При предоставлении образовательных услуг студентам необходимо комбинировать базовые знания и новейший опыт. Одному человеку сложно быть одновременно и теоретиком, и практиком, поэтому в рабочем коллективе высшего образовательного учреждения должны быть и специалисты в области теории, и в области практики [2].

Еще одной особенностью формирования человеческого капитала в сфере высшего образования является сложность удержания сотрудников. Если в других сферах экономики работники в значительной степени закреплены за определенной отраслью хозяйства, то в сфере высшего образования они всегда могут перейти в сферу среднего образования или в сферу реального бизнеса.

Ученые, как правило, обладают гибким мышлением и высокой степенью обучаемости, и потому всегда могут переквалифицироваться в зависимости от изменения потребностей работодателей на рынке труда. Обладая учеными степенями, они ценятся в любой сфере экономики. Чтобы удержать их в высшем образовательном учреждении, необходимо приложить значительные усилия.

Особенностью формирования человеческого капитала в сфере высшего образования также является сочетание в данной сфере функций подготовки и трудоустройства специалистов. Другими словами, в высшем образовательном учреждении сначала готовят ученых, а потом принимают их на работу. Это позволяет предоставить им максимально практически ориентированное образование.

Необходимо отметить, что к особенностям формирования человеческого капитала в сфере высшего образования также можно отнести дихотомический характер работы в данной сфере. Сотрудники высшего образовательного учреждения должны и вести занятия у студентов, и заниматься научной деятельностью. Это разные виды деятельности, и чтобы их комбинировать, необходимо сохранять гибкость.

Среди особенностей формирования человеческого капитала в сфере высшего образования также необходимо отметить ограниченные возможности по привлечению сотрудников в высшие образовательные учреждения. Речь идет в первую очередь о государственных высших образовательных учреждениях, которые имеют четкие установки по формированию штата сотрудников.

Государство предъявляет к ним четкие требования по количеству сотрудников в зависимости от количества студентов, а также устанавливает ограничения по уровню заработной платы. Не имея возможности расширить штат, высшие образовательные учреждения вынуждены распределять нагрузку среди небольшого количества сотрудников, что делает их работу очень напряженной. Низкий уровень заработной платы и ограниченность рабочих ставок усложняет привлечение новых сотрудников и мотивацию действующих.

На формирование человеческого капитала высшего образовательного учреждения в процессе инновационного развития оказывает влияние множество факторов, которые систематизированы на рисунке.

Рисунок. Система факторов, влияющих на формирование человеческого капитала высшего образовательного учреждения в процессе его инновационного развития

Рассмотрим факторы, представленные на рисунке, более подробно. Они классифицированы по отношению к высшему образовательному учреждению (внутренние и внешние факторы). Внутренние факторы более подробно классифицированы по месту в процессе формирования человеческого капитала высшего образовательного учреждения (факторы, влияющие на привлечение, управление (использование) и удержание человеческого капитала).

Среди факторов, влияющих на привлечение человеческого капитала высшего образовательного учреждения, можно выделить такой материальный фактор, как предлагаемый размер заработной платы. К числу нематериальных факторов относятся возможности для карьерного роста, удобство рабочего графика (расписания) и прочие условия трудового договора и работы.

В результате проведенного исследования были определены факторы, влияющие на использование человеческого

капитала высшего образовательного учреждения в процессе его инновационного развития, к ним относятся: мотивация и стимулирование инновационной активности. В высших образовательных учреждениях это зачастую достигается посредством нормирования такой деятельности, а также премирования и награждения наиболее продуктивных ученых.

Фактором, влияющим на удержание человеческого капитала высшего образовательного учреждения, является корпоративная культура. Если ценности высшего образовательного учреждения разделяются его сотрудниками, они продолжают работать в нем. Таким фактором также является социальная ответственность, формирующая лояльность со-

трудников к высшему образовательному учреждению.

К числу внешних факторов, влияющих на формирование человеческого капитала высшего образовательного учреждения в процессе его инновационного развития, относятся государственные требования и стандарты научно-преподавательской деятельности, а также объем государственного финансирования деятельности высших образовательных учреждений.

Помимо управленческих факторов, также необходимо рассмотреть личностные факторы, влияющие на инновационную активность человеческого капитала (см. табл. 1).

Таблица 1

Факторы, влияющие на инновационную активность человеческого капитала

Фактор	Обоснование, основная идея	Представители
Иерархическое положение	Исполнительные характеристики и положение сотрудника в иерархии предприятия объясняют инновационную его активность. Здесь подчеркивается важность выстраивания эффективных отношений руководитель-подчиненный.	С. Г. Скотт и Р. А. Брюс
Способ познания	То, как люди определяют, собирают и интерпретируют информацию, влияет на их действия. Способ познания в свою очередь регулируется различными компонентами, такими как аналитические способности, скорость мышления и т. д.	Р. Дж. Стернберг
Личностные характеристики	Различные черты личности могут объяснить различия в инновационной деятельности. Инноваторами являются наиболее любопытные, творческие и имеющие предпочтение по отношению к новизне и разнообразию и критическое мышление.	Ф. Петтерсон, М. Керрин и Г. Гатто-Роиссард
Мотивация	Для активизации творческого потенциала человеческого капитала важное значение имеет мотивация.	Х. Саурманн, В. Кохен и П. Степман
Уровень знаний	Наличие знаний о существующем положении дел в конкретной области важно для внесения предложений по ее усовершенствованию и внедрению инноваций.	Б. Лаусон и Д. Самсон
Настроение, состояние и эмоции	Внутреннее состояние, настроение и эмоции влияют на эффективность творческой деятельности человеческого капитала.	Е. С. Мартинс и Ф. Тербланш

Источник: [3].

Как видно из табл. 1, на инновационную активность человеческого капитала оказывают влияние такие факторы, как иерархическое положение, способ познания, личностные характеристики, мотивация, уровень знаний, а также настроение, состояние и эмоции.

Инновационный процесс учреждений высшего образования представляет собой внедрение новшеств в бизнес-процессы высшего образовательного учреждения и процесс оказания образовательных услуг, а также проведение научных исследований и разработок. К числу основных функций системы управления человеческим капиталом для обеспечения эффективности инновационного процесса учреждений высшего образования относятся следующие:

— формирование оптимальной структуры человеческого капитала высшего образовательного учреждения, способствующей его инновационному развитию — подбор сбалансированных человеческих ресурсов, обладающих различными качествами, необходимыми для реализации инновационного процесса;

— управление талантами — развитие человеческого капитала высшего образовательного учреждения (обучение, повышение квалификации);

— создание благоприятных условий для реализации творческого (инновационного) потенциала (мотивация, стимулирование и т. д.);

— организация процесса инновационной активности человеческого капитала высшего образовательного учреждения — распределение обязанностей и полномочий, предоставление необходимой техники, помещений и оборудования и т. д.;

— компетентностная оценка человеческого капитала высшего образовательного учреждения по критерию инновационной активности — отслеживание результатов инновационной деятельности ученых-преподавателей.

Традиционно выделяют четыре подсистемы в управлении человеческим капиталом: информационная, финансовая, правовая и социально-психологическая. Для обеспечения эффективности инновационного процесса учреждений высшего образования данные подсистемы должны формироваться особым образом. Информационная подсистема в управлении человеческим капиталом должна стать более открытой и доступной для сотрудников высших образовательных учреждений.

В настоящее время получение любой информации в высшем образовательном учреждении является затруднительным по целому ряду причин, которые необходимо устранить для обеспечения его инновационного развития. Во-первых, за сбор различной информации несут ответственность разные сотрудники, и чтобы собрать нужные данные, необходимо потратить много времени и сил.

Во-вторых, в современных российских высших образовательных учреждениях существует сложная иерархическая структура, в которой очень сложно разобраться. Для оформления и визирования документов необходимо посетить в определенном порядке большое количество должностных лиц, которых сложно заставить на рабочем месте. Это значительно затрудняет оформление документов, необходимых для инновационного развития высших образовательных учреждений, к примеру оформление командировочных документов и т. п.

В-третьих, система мотивации и стимулирования зачастую является запутанной и далеко не прозрачной. У рядовых сотрудников высшего образовательного учреждения зачастую нет доступа к конкретным приказам и другим документам, в которых содержится информация о системе стимулирования. Учет достижений ученых-преподавателей при составлении рейтингов и назначении премий производится без их участия и зачастую содержит ошибки. Поэтому данная система работает неэффективно и часто дает сбои.

Финансовая подсистема в управлении человеческим капиталом должна формироваться на основе принципа преобладания самофинансирования высших образовательных учреждений. В настоящее время заработная плата выплачивается ученым-преподавателям их высшим образовательным учреждением, но из средств государственного бюджета. То есть само высшее образовательное учреждение выступает в качестве посредника, и практически не может влиять на размер оплаты труда своих сотрудников.

В результате заработная плата выплачивается ученому-преподавателю, исходя из его ставки (количества отработанных часов), и система материального стимулирования практически отсутствует. Если заработная плата у всех одинаковая, то нет смысла прикладывать больше усилий, чем требуется. Чтобы увеличить свой доход, ученый-преподаватель должен на конкурсной основе участвовать в грантах, что является нестабильным и далеко не всегда справедливым источником дохода.

Для обеспечения инновационного развития высшее образовательное учреждение должно иметь возможность оказывать значительное влияние на размер заработной платы своих сотрудников. Более того, необходим их постепенный переход от дотационного хозяйственного существования к самостоятельной предпринимательской деятельности и самофинансированию.

В настоящее время государство предоставляет возможность широким массам студентов обучаться на бесплатной для них основе из средств государственного бюджета. Это не позволяет высшим образовательным учреждениям привлекать достаточное количество студентов для обучения на платной основе и обеспечивать самофинансирование, что обуславливает их высокую зависимость от государственного финансирования.

Сокращение числа бюджетных мест в высших образовательных учреждениях позволит не только обеспечить их самофинансирование за счет более успешного привлечения студентов на платное обучение, но и сэкономить средства государственного бюджета. Также целесообразно развивать систему предоставления высшими образовательными учреждениями платных услуг для частного бизнеса, что является дополнительным источником их дохода.

Правовая подсистема в управлении человеческим капиталом требует модернизации. Государство в системе высшего образования является не только создателем «правил игры», но и непосредственным участником рыночных отношений, так как многие современные российские учреждения высшего образования являются государственными, а также государство размещает заказ на подготовку определенных специалистов.

Следует отметить, что за последние несколько лет государственные стандарты и нормативы управления человеческим капиталом неоднократно изменялись, они были недоработаны и далеки от реальной практики высших образовательных учреждений. Такое постоянное введение новых требований только подрывало мотивацию и увеличивало уровень неопределенности в сфере высшего образования.

Для обеспечения эффективности инновационного процесса учреждений высшего образования необходим новый, более гибкий подход к формированию государственных стандартов и нормативов относительно управления человеческим капиталом. Этот подход должен максимально учитывать возможности сотрудников высших образовательных учреждений и устанавливать нормы, исходя из практического опыта.

Правовая подсистема в управлении человеческим капиталом системы высшего образования закладывается в Федеральном законе об образовании, а также в федеральных образовательных стандартах (далее — ФГОС).

Социально-психологическая подсистема в управлении человеческим капиталом в настоящее время формируется хаотично, что обуславливает ее низкую эффективность. Во многих высших образовательных учреждениях практически не уделяется внимания вопросам управления организационной культурой и конфликтами.

Для построения организационной культуры, ориентированной на внедрение инноваций, необходимо наладить обмен опытом внутри каждого факультета. В настоящее время ученые активно обмениваются опытом со своими коллегами из других высших образовательных учреждений, но зачастую мало знакомы с результатами исследований своих коллег. Поэтому необходима организация внутренних конференций с представлением докладов сотрудников своего высшего образовательного учреждения.

Далее дадим характеристику системы высшего образования на примере Самарской области.

Высокий научно-образовательный потенциал жителей Самарской области следует считать важнейшим фактором, который определяет конкурентоспособность и инновационный потенциал региона. Применительно к оценке индекса развития инновационного потенциала, Самарская область находится на девятом месте в России и на третьем месте в границах Приволжского федерального округа.

Если оценивать уровень среднего и высшего образования, то необходимо отметить, что Самарская область здесь занимает важные лидирующие позиции применительно к границам Приволжского федерального округа и среди регионов России — соответственно 13-е и 7-е место (см. табл. 2).

Таблица 2
Уровень образованности населения Самарской области (возраст 15 лет, более — оценка на 1 000 жителей с возрастом 15 лет, более)

Уровень образованности	Место Самарской области:	
	в России	В границах Приволжского федерального округа
Профессиональная образ.:	10	1
— высшее образование	7	1
— среднее образование	13	1
— начальное образование	6	15

Источник: [4].

Важным показателем, характеризующим результаты функционирования участников системы высшего образования Самарской области, следует считать уровень достигнутого профессионального образования жителей региона. По уровню средней профессиональной, высшей и послевузовской образованности Самарская область сегодня превышает среднестатистические показатели в границах Приволжского федерального округа и по России и занимает 1-е и 7-е место соответственно. Следует также отметить, что более 60 % всего занятого населения Самарской области получило среднее профессиональное и высшее образование,

в том числе и послевузовское образование (по России данный показатель составляет 59 %, в границах Приволжского федерального округа — 56 %). Если рассматривать городскую местность Самарской области, показатель образованности составит 64 %, применительно к сельской местности показатель образованности равен 50 %.

Высшие учебные заведения Самарской области осуществляют подготовку кадров для 19 отраслей экономики по более чем 400 специальностям и направлениям подготовки высшего образования, научным специальностям, ведут дополнительную подготовку и переподготовку работников социально-экономической сферы региона. Охват молодежи в возрасте 17–25 лет образовательными программами высшего образования в 2014 году составил 4,7 % [5].

Следует также отметить, что конкурентоспособность вузов Самарской области подтверждена динамикой увеличения численности студентов, которые приехали получать высшее образование в регион из стран дальнего и ближнего зарубежья, прочих регионов России.

Активно в системе ВО Самарской области идет работа, связанная с созданием системы объектов результатов научной и инновационной деятельности вузов, по закреплению прав в отношении данных объектов: среди регионов России по итогам 2014 года Самарская область по числу заявок находилась:

— в отношении регистрации полезных моделей — на 6-м месте (применительно к Приволжскому федеральному округу — на 2-м месте) [6];

— в отношении изобретений — на 11-м месте (применительно к Приволжскому федеральному округу — на 3-м месте);

— в отношении регистрации товарных знаков — на 11-м месте (применительно к Приволжскому федеральному округу — на 3-м месте).

Проведенный в исследовании анализ показал, что рассматривая сферу высшего образования как важнейший ресурс социально-экономического развития региона, Правительство Самарской области оказывает значительную поддержку научному сообществу, выделяя гранты на осуществление научных исследований и разработок в области фундаментальной и прикладной науки, поощряя премиями авторов наиболее перспективных проектов. Ежегодно на указанные цели из областного бюджета выделяется около 30 млн руб. [7].

В Самарской области сформирована развитая вузовская наука и система ВО, которые представляют широкий по формам, видам, содержанию спектр инновационных разработок и образовательных услуг, являющихся потенциалом для экономического роста народного хозяйства и повышения уровня благосостояния населения региона. Также система ВО Самарской области имеет достаточный человеческий капитал для интенсификации и повышения эффективности ведения научной и инновационной деятельности в регионе и в системе. Для этого вузы в системе ВО Самарской области обладают достаточным квалификационным и компетентностным уровнем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беспалов В. Н. Экономика и управление реформой образования в регионе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 17–24.
2. Гринько В. С. Роль и значение образования в развитии человеческого капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 37–45.
3. Scott S. G., Bruce R. A. Determinants of innovative behavior: A path model of individual innovation in the workplace // Academy of Management Journal. 1994. № 37 (3). С. 580–607.
4. Постановление Правительства Самарской области от 09 октября 2006 года № 129 «Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // АО «Кодекс» [веб-сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/945016085> (дата обращения: 10.01.2017).
5. Деятельность министерства, итоги [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области. Официальный сайт. URL: <http://economy-old.samregion.ru/activity/innovacii/invacinnii/25669> (дата обращения: 10.01.2017). Загл. с экрана.
6. Макроэкономика [Электронный ресурс] / Правительство Самарской области. Официальный сайт. URL: http://www.samregion.ru/economy/inn_potential. (дата обращения: 10.01.2017). Загл. с экрана.
7. Самарстат [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <http://samarastat.gks.ru>. (дата обращения: 10.01.2017).

REFERENCES

1. Grinko V. S. The role and importance of education in human capital development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 37–45.
2. Bepalov V. N. The economics and management of education reform in the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 17–24.
3. Scott S. G., Bruce R. A. Determinants of innovative behavior: A path model of individual innovation in the workplace // Academy of Management Journal. 1994. No. 37 (3). P. 580–607.
4. The resolution of the Government of the Samara region on October 09, 2006 No. 129 «Strategy for socio-economic development of the Samara region for the period until 2020» [Electronic resource] // JSC «Code» [web-site]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/945016085> (date of viewing: 10.01.2017).
5. The activities of the Ministry, the results [Electronic resource] // The Ministry of economic development, investments and trade of Samara region. Official site. URL: <http://economy-old.samregion.ru/activity/innovacii/invacinnii/25669> (date of viewing: 10.01.2017). Screen title.
6. Macroeconomics [Electronic resource] / The government of the Samara region. Official site. URL: http://www.samregion.ru/economy/inn_potential. (date of viewing: 10.01.2017). Screen title.
7. Samarastat [Electronic resource] // Federal State Statistical Service. Official site. URL: <http://samarastat.gks.ru>. (date of viewing: 10.01.2017).

Как цитировать статью: Бездудная А. Г., Чечина О. С. Особенности формирования человеческого капитала в сфере высшего образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 20–24.

For citation: Bezdudnaya A. H., Chechina O. S. Features of formation of human capital in higher education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 20–24.

УДК 331.53
ББК 65.240.53

Borisova Alena Aleksandrovna,
doctor of economics,
associate professor of the department of management
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: A.Borisova@corp.nstu.ru

Борисова Алена Александровна,
д-р экон. наук,
доцент кафедры менеджмента
Новосибирского государственного технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: A.Borisova@corp.nstu.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке государственного задания № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта №1841 «Активизация ресурсного потенциала Прибайкальского региона как фактора его устойчивого социально-экономического развития» (Номер госрегистрации в ФГАНУ ЦИТиС 01201458900)
Work is executed with the financial support of the state task No. 2014/52 to fulfill public works in the field of scientific activities within the basic part of the project No.1841 «Revitalization of the resource potential of the Baikal region as a factor of its sustainable socio-economic development» (State registration number in the FSASI CITIS 01201458900)

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ НА ФОРМЫ ИТОВОЙ АТТЕСТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

THE IMPACT OF PROFESSIONAL STANDARDS ON THE FINAL ACADEMIC ASSESSMENT FORMS OF EDUCATIONAL PROGRAMS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor Economics)

В статье рассматриваются предпосылки, определяющие необходимость совершенствования подходов к организации итоговой аттестации по программам дополнительной профессиональной подготовки. Анализируются изменения в системе управления персоналом предприятий в связи с вводом в бизнес-практику профессиональных стандартов. Представлены оценки изменений в структуре спроса на образовательные услуги системы дополнительной профессиональной подготовки специалистов. Раскрыто содержание и назначение типичных форм итоговой аттестации специалистов, проходящих курсы профессиональной переподготовки. Обосновываются инструменты диагностики меры сформированности профессиональной компетентности специалистов по управлению персоналом.

The article discusses the prerequisites determining the need for improving the approaches to arrangement of the final certification on the programs of additional vocational training. Changes in the personnel management system of enterprises are examined in connection with introduction of professional standards into business activities. Assessments of changes in the structure of demand for educational services of the system of additional professional training are presented. The article reveals the content and purpose of typical forms of the final certification of specialists undergoing retraining. Diagnostic tools of the extent of formation of professional competence of the personnel management specialists are justified.

Ключевые слова: спрос на образовательные услуги, профессиональный стандарт, система дополнительного профессионального образования, итоговая аттестация, компетентностный подход, компетентностно ориентированное задание, тест, кейс, профессиональная пригодность, контроль.

Keywords: demand for educational services, professional standard, system of additional professional education, final certification, competence approach, competence-oriented task, test, case study, professional suitability, control.

Ввод профессиональных стандартов в практику управления: особенности и первые результаты

Применение профессиональных стандартов в практической деятельности в значительной мере изменило и продолжает трансформировать систему кадрового обеспечения организаций. Ключевыми становятся вопросы подтверждения и сертификации профессиональной подготовки специалистов.

Имеющийся пока небольшой опыт правоприменения профессиональных стандартов [1; 2] уже позволяет сделать ряд заключений и обозначить исследовательскую проблематику.

Во-первых, не подтвердились прогнозные оценки экспертов об отказе коммерческих структур руководствоваться положениями профессиональных стандартов. Ранее доминировало предположение о том, что сделать обязательным применение стандартов возможно только в государственных структурах. Взаимодействие с руководителями служб управления персоналом коммерческих организаций подтверждает их желание, готовность и активное участие в апробации профессиональных стандартов при реализации многих процедур кадрового обеспечения: поиска, подбора, оценки профессионально-квалификационной готовности, формирования кадрового резерва, распределения фонда оплаты труда. Называются следующие выгоды использования профессиональных стандартов в практике бизнеса:

- унификация требований, предъявляемых к соискателям рабочих мест;
- регламентация уровней и содержания профессионально-квалификационной подготовки специалистов;
- структуризация диагностического инструментария определения меры соответствия профессиональной готовности специалистов требованиям, предъявляемым должностью и организацией.

Доводы руководителей служб управления персоналом в отношении пользы применения профессиональных стандартов позволяют прогнозировать тенденцию роста числа предприятий, выстраивающих процесс управления персоналом в соответствии с требованиями стандартов.

Во-вторых, наблюдается активизация спроса на образовательные услуги, позволяющие в относительно сжатые

сроки фактологически подтвердить уровень профессиональной подготовки специалистов. Наиболее приемлемым способом по критериям «сроки обучения» и «уровень (качество) диплома» может считаться обучение в рамках институтов дополнительной профессиональной подготовки специалистов. Продолжительность обучения такой формы варьируется в диапазоне от 250 до 450 часов. За этот период представляется возможным изучить большой спектр профессиональных вопросов и закрепить теоретические знания в практических умениях. Подтверждение уровня сформированности профессиональной готовности слушателей ведется через набор оценочных материалов по окончании каждого модуля программы подготовки. Формы итоговой аттестации направлены на сертификацию уровня компетенций специалиста. Как правило, часто используемыми формами итоговой аттестации являются междисциплинарный экзамен и выпускная квалификационная работа. Именно эти формы позволяют в полной мере диагностировать уровень профессиональной подготовки специалиста, поскольку отражают умение использовать в практической деятельности полученное знание.

Ориентация на набор компетенций, заложенных в федеральных образовательных и профессиональных стандартах, обуславливают изменение диагностического инструментария оценки и подтверждения профессиональной пригодности специалиста. Поэтому представляется актуальной постановка исследовательской цели — рассмотрение трансформации практики профессиональной подготовки специалистов в системе дополнительного образования и выделение новых форм оценочных средств, позволяющих диагностировать меру сформированности профессиональных компетенций. В соответствии с целью выдвинуты исследовательские задачи:

- оценить динамику спроса на образовательные услуги в системе дополнительного образования после ввода требования — обязательное использование профессиональных стандартов при комплектовании кадрового состава;

- обосновать предпосылки, вызывающие необходимость коррекции традиционных форм итоговой аттестации;

- оценить опыт апробации фонда оценочных средств на примере подготовки специалистов по управлению персоналом.

Решение задач и достижение цели позволит расширить теоретико-прикладное знание об используемых подходах к организации итоговой аттестации слушателей и пополнить фонд оценочных средств диагностики меры сформированности профессиональных компетенций.

Анализ изменений, последовавших в связи с вводом профессиональных стандартов, и апробация диагностического инструментария проведены на эмпирическом объекте — деятельности института дополнительной профессиональной подготовки Новосибирского государственного технического университета по реализации программ профессиональной переподготовки специалистов.

Динамика спроса на образовательные услуги в системе дополнительной профессиональной подготовки

Обязательным применением профессиональных стандартов стало с июля 2016 года. В течение достаточно небольшого периода фиксируется рост потребительского спроса на участие в программах подготовки. Институт дополнительной профессиональной подготовки Новосибирского государственного технического университета не изменил количество предлагаемых рынку программ. Однако рост общей численности слушателей за обозначенный период составил 30 %. Изменяется и структура заказа на образовательные услуги.

Во-первых, меняется доминантный заказчик и инициатор обучения. Ранее сами работодатели лишь в единичных случаях выступали инициаторами участия слушателей

в программах обучения. Набор 2016 года фиксирует значительное увеличение включенности работодателей в процесс подготовки. Включенность основана не только на финансовой поддержке программ обучения, но и активном регулировании содержательного наполнения образовательных программ.

Во-вторых, отмечается, что каждый третий студент, обучающийся по целевому заказу работодателя, заключил с ним договор, обязывающий «отработать» в организации определенное время после обучения. Эти характеристики свидетельствуют о заинтересованности работодателя в росте профессиональной компетентности сотрудников и готовности влиять на содержательное наполнение компонентов профессионального потенциала.

В-третьих, анализ распределения слушателей по принадлежности к предприятиям разных форм собственности и отраслей выявил, что преобладает частота финансовой поддержки слушателей из бюджетных организаций сфер «услуги» и «образование». Фиксируется частота преобладания в отношении три к одному. Такое положение свидетельствует о сохранении декларируемого характера желания бизнес-структур становиться активным заказчиком на рынке образовательных услуг вузов. Это подтверждает и тот факт, что большинство слушателей по окончании обучения намерены сменить место работы. Основными мотивами, побуждающими к смене, называются лучшие условия профессиональной реализации и возможности карьерного продвижения.

Таким образом, подтверждаются изменения в структуре спроса на образовательные услуги в системе дополнительной профессиональной подготовки. Спрос не только возрастает, но и становится целеориентированным на получение конкретного знания и формирование определенного набора компетенций, позволяющих увеличить «стоимость» соискателя на рынке труда и его «полезность» для работодателя.

Предпосылки корректировки итоговых форм аттестации: требования компетентностного подхода

Целевой запрос на набор профессиональных компетенций отражается в консолидированном мнении стейкхолдеров — работодателей, профессиональных сообществ и образовательных учреждений. Согласованное представление о профессиональном потенциале специалистов закреплено в профессиональных стандартах [3; 4; 5]. Актуализируется вопрос об адекватности используемых учебными организациями средств диагностики и сертификации профессиональной пригодности выпускников. Заказчиком и потребителям образовательных услуг важны валидность и надежность средств оценки. Поскольку эти критерии во многом определяют достоверность информации о соответствии уровня профессиональной подготовки специалиста требованиям должности.

Применяемые стандартные и традиционные средства диагностики итоговой аттестации — тест, экзаменационный опрос и выпускная квалификационная работ — нуждаются в коррекции. Коррекция сопряжена с необходимостью выявления причинно-следственной связи между предлагаемыми заданием и формируемыми компетенциями.

Разработка фонда оценочных средств ведется на протяжении длительного времени [6; 7; 8; 9], в том числе активно апробируются различные формы диагностического инструментария итоговой аттестации. Поисковый характер формирования фонда оценочных средств побуждает к обмену опытом и трансляции используемого в вузах инструментария. Рассмотрим организацию и формирование фонда оценочных средств для специфичной категории обучающихся — слушателей института дополнительной профессиональной подготовки на примере образовательной программы «Специалист по управлению персоналом». Специфичность обучающихся обуславливается:

— большим практико-ориентированным запросом, преломленным через призму профессиональной деятельности;

— необходимостью самим выпускникам разрабатывать и применять в профессиональной деятельности диагностические средства выявления меры профессиональной пригодности соискателей.

Поэтому при разработке фонда оценочных средств итоговой аттестации слушателей важным, помимо диагностики сформированности компетенций, является трансляция опыта использования средств оценки профессиональной пригодности.

Диагностика сформированности профессиональной готовности: формы итоговой аттестации

Конструирование фонда оценочных средств итоговой аттестации подчинено ключевому предназначению профессиональной деятельности специалиста по управлению персоналом — обеспечению эффективного функционирования системы управления персоналом для достижения целей организации [10]. Комплекс работ по обеспечению функционирования системы управления персоналом дифференцирован на восемь групп, различающихся уровнем профессионально-квалификационной подготовки специалистов. Выделены следующие обобщенные группы, так называемые трудовые функции:

- документационное обеспечение работы с персоналом;
- деятельность по обеспечению персоналом;
- оценка и аттестация персонала;
- развитие персонала;
- организация труда и его оплата;
- организация корпоративной и социальной ответственности;
- операционное управление персоналом и подразделений организации;

— стратегическое управление персоналом.

В целом трудовые функции отражают так называемый полный функционал, закрепленный за службой управления персоналом.

В отечественной практике кадрового менеджмента, как правило, лишь крупные предприятия могут выстраивать организационные структуры системы управления персоналом, дифференцируя полный функционал по отделам и отдельным специалистам. Предприятиям, отличающимся размером и периодом функционирования на рынке, сложнее выстраивать разветвленные системы управления персоналом [11]. Поэтому специалисты служб управления персоналом таких предприятий реализуют «усеченный» набор функциональных обязанностей, руководствуясь приоритетностью текущих задач организации. Ключевыми требованиями к специалистам таких служб управления персоналом выдвигаются универсальность, то есть владение профессиональными компетенциями по полному перечню трудовых функций и гибкость в переключении с одного набора компетенций на иной. Поэтому и диагностика профессиональной готовности специалиста по управлению персоналом должна включать средства, позволяющие оценивать универсальное владение полным набором компетенций, закрепленных в профессиональных стандартах. Для этого при организации работ по формированию фонда оценочных средств руководствуемся тем, что конструирование компетентностно ориентированного задания для рассматриваемой программы подготовки должно моделировать один рабочий день профессиональной деятельности специалиста по управлению персоналом. Набор заданий включает те ситуации, которые в реальной профессиональной жизни приходится решать менеджеру. Пример одного задания итоговой аттестации отражен в таблице.

Таблица

Перечень заданий на итоговый контроль по программе «специалист по управлению персоналом»

№ п/п	Трудовая функция	Формулировка заданий	Результат
1	Разработка системы стратегического управления персоналом	Исходная ситуация: ознакомление с характеристикой предприятия. Вы — специалист по управлению персоналом крупной торговой организации. Организация функционирует на рынке более 10 лет; имеет разветвленную сеть филиалов. Служба управления персоналом головного предприятия осуществляет централизованное управление. В организационную структуру службы включены следующие подразделения: отдел планирования и развития; отдел подбора и оценка; отдел обучения	
2	Операционное управление персоналом в подразделении	В Вашем ежедневнике зафиксированы жесткие (то есть дела, привязанные к конкретному времени) и гибкие планы	
		Жесткие:	Задание
3	Документационное обеспечение работы с персоналом	10.00 — прием Иванова П. С., который две недели назад написал заявление об увольнении по собственному желанию	— подготовка бланка вопросов для заключительного интервью; — оформление приказа об увольнении; — разработка рекомендательного письма; — внесение записи в трудовую книжку
4	Подготовка проектов документов по процедурам управления персоналом	12.00 — совещание по обсуждению проекта «Бюджет на управление персоналом»	— подготовка сметы затрат по реализации стратегии обучения молодых специалистов
5	Организация и проведение оценки персонала	15–16.30 — собеседование с соискателями на должность «маркетолог»	— разработка моделей должности и специалиста по вакантной позиции; — обоснование диагностического инструментария по диагностике профессиональной пригодности; — подготовка оценочной формы для проведения собеседования
		Гибкие:	Задание
6	Ведение документации по учету и движению кадров	Аналитическая обработка баланса движения персонала, расчет текучести кадров по подразделениям	— проверка расчетов показателей оборота кадров за год; — диагностика причин потенциальной текучести персонала
7	Ведение организационной и распорядительной документации по персоналу	Контроль трудовой дисциплины в отделе закупок	— организация работы комиссии; — составление актов о нарушении трудовой дисциплины
8	Разработка корпоративной социальной политики	Диагностика мотивационных типов сотрудников предприятия	— выявление адекватности используемых систем оплаты труда преобладающим типам мотивации

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Задания структурированы по всем восьми обобщающим трудовым функциям. Представлены различные формы диагностического контроля, предполагающие трехуровневую систему оценки сформированности компетенций слушателя.

Межфункциональная направленность диагностического инструментария, а также выбор адекватных оперативной деятельности средств усиливает интерес слушателей к выполнению заданий.

Банк оценочных заданий переведен в автоматизированную систему диагностики меры сформированности профессиональных компетенций. Для итоговой аттестации преподаватель устанавливает параметры конструирования обобщенного задания, в обязательном порядке включающие необходимость выбора средств контроля из набора, закрепленного за каждой обобщенной трудовой функцией. Установленные нормативные границы выполнения различных заданий способствуют генерации фонда оценочных средств на итоговую аттестацию заданной преподавателем

продолжительности. Банк оценочных средств включает 180 элементов и подлежит регулярной коррекции. Необходимость коррекции обуславливается активным развитием практики управления персоналом.

Выводы

Использование профессиональных стандартов в практике формирования кадрового обеспечения обуславливает необходимость изменения подходов и диагностического инструментария оценки профессиональной готовности выпускников. Предлагаемая технология диагностики профессиональной готовности выпускника программы «Специалист по управлению персоналом» позволяет моделировать типичный рабочий день и выявлять меру сформированности компетенций по реализуемым обобщенным трудовым функциям. Практикоориентированность итоговой аттестации усиливает прогностические возможности формируемого заключения о готовности слушателя компетентно выполнять широкий набор профессиональных задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дринберг А. С., Куликова Д. И. Профессиональный стандарт как ключевой механизм саморегулирования рынка труда // *Инновационная наука*. 2015. № 11–2. С. 57–59.
2. Булат Р. Е., Чепуренко Г. П. Профессиональный стандарт как нормативная база при аттестации персонала // *Ленинградский юридический журнал*. 2013. № 4 (34). С. 277–282.
3. Гумерова Г. И., Гусева К. Ф., Кононов А. Н. Профессиональный стандарт – ключевой элемент подготовки высококвалифицированных кадров // *Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения*. 2014. № 7. С. 39–44.
4. Бельский П. П., Серпенинов О. В., Тищенко Е. Н., Шарыпова Т. Н. Формирование экономической модели подготовки специалистов по направлению подготовки «Информационная безопасность» // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2015. № 4 (33). С. 59–62.
5. Письмо Минобрнауки России от 16 мая 2002 г. № 14-55-353 ин/15 «Методика создания оценочных средств для итоговой государственной аттестации выпускников вузов на соответствие требованиям государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования» [Электронный ресурс] // АО «Кодекс» [веб-сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901824213> (дата обращения: 05.01.2017).
6. Фролова М. И. Метод проектов как форма педагогического сопровождения формирования общекультурных компетенций и толерантности студентов // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2016. № 3 (36). С. 269–274.
7. Ядова Н. Е. Цели и задачи коммуникационного менеджмента как фактора развития технологических предпринимательских структур // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2016. № 4 (37). С. 189–194.
8. Цой А. И., Гребенюк Е. Ф. Языковая игра в коммуникативной компетенции студентов вузов // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2016. № 2 (35). С. 279–283.
9. Изюмова О. Н., Федянова Н. А. Модель непрерывной профессиональной адаптации в системе бизнес-образования // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2012. № 4 (21). С. 97–101.
10. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 6 октября 2015 г. № 691н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по управлению персоналом» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/71225016/> (дата обращения: 05.01.2017).
11. Борисова А. А. Организация деятельности служб управления персоналом (российская практика): монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. 250 с.

REFERENCES

1. Drinberg A. S., Kulikov D. I. Professional standards as a key mechanism of self-regulation of the labor market // *Innovative science*. 2015. No. 11–2. P. 57–59.
2. Bulat R. E., Chepureno G. P. Professional standard as a regulatory database for the staff assessment // *Leningrad law journal*. 2013. No. 4 (34). P. 277–282.
3. Gumerova G. I., Gusev K. P., Kononov A. N. Professional standard – a key element in training of the qualified staff // *Modern science: actual problems and ways of their solution*. 2014. No. 7. P. 39–44.
4. Belenky P. P., Serpeninov O. V., Tishchenko E. N., Sharypova T. N. Establishing the economic model of specialists training in the «information security» // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2015. No. 4 (33). P. 59–62.
5. Letter of the Ministry of education of the RF dated May 16, 2002 No. 14-55-353 in/15 «Methods of establishing the assessment tools for the final state certification of the school graduates for complying with the requirements of the state educational standard of higher professional education» [Electronic resource] // JSC «Code» [web-site]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901824213> (date of viewing: 05.01.2017).
6. Frolova M. I. Projects methods as a form of pedagogical support of formation of common cultural competencies and tolerance of students // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2016. No. 3 (36). P. 269–274.
7. Yadova N. E. The goals and objectives of communication management as a factor of development of technological entrepreneurial structures // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2016. No. 4 (37). P. 189–194.

8. Choi A. I., Grebenyuk E. F. Language game in the communicative competence of students // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 279–283.
9. Iziyomova O. N., Fidanova N. A. The model of continuous professional adaptation in the system of business education// Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 97–101.
10. Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated October 6, 2015 No. 691 n «On approval of the professional standard «Specialist of HR management» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/71225016/> (date of viewing: 05.01.2017).
11. Borisova A. A. The organization of activity of personnel management (Russian practice): monograph. Novosibirsk: Publishing house NSTU, 2012. 250 p.

Как цитировать статью: Борисова А. А. Влияние профессиональных стандартов на формы итоговой аттестации образовательных программ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 25–29.

For citation: Borisova A. A. The impact of professional standards on the final academic assessment forms of educational programs // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 25–29.

УДК 658.8

ББК 65.497

Bryukhanov Dmitry Yuryevich,
candidate of economics, associate professor
of the department of management and entrepreneurship
Yaroslavl state University
named after P. G. Demidov,
Yaroslavl,
e-mail: bruch@uniyar.ac.ru

Dolmatovich Igor Alexandrovich,
doctor of economics,
professor of the department of management and entrepreneurship
Yaroslavl state University
named after P. G. Demidov,
Yaroslavl,
e-mail: dolmigor@yandex.ru

Брюханов Дмитрий Юрьевич,
канд. экон. наук, доцент
кафедры управления и предпринимательства
Ярославского государственного университета
им. П. Г. Демидова,
г. Ярославль,
e-mail: bruch@uniyar.ac.ru

Долматович Игорь Александрович,
д-р экон. наук,
профессор кафедры управления и предпринимательства
Ярославского государственного университета
им. П. Г. Демидова,
г. Ярославль,
e-mail: dolmigor@yandex.ru

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВУЗА
ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ» НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**ISSUES OF DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL SERVICES DEVELOPMENT IN THE AREA
OF ECONOMICS AND MANAGEMENT AT THE REGIONAL MARKET
(ON THE EXAMPLE OF YAROSLAVL REGION)**

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье акцентируется внимание на значении маркетинга в деятельности вузов Ярославской области в современных условиях реформирования системы высшего образования в Российской Федерации. На основе анализа оценены конкурентные позиции государственных и негосударственных вузов Ярославской области, реализующих подготовку обучающихся по управленческо-экономическому направлению, на рынке образовательных услуг Ярославской области, выявлены проблемы в использовании ими инструментов маркетинга для продвижения образовательных продуктов и услуг. Обосновывается необходимость разработки и реализации вузами комплекса маркетинга, направленного на решение ими стратегических задач на рынке образовательных услуг.

The article focuses on the importance of marketing in the activities of higher education institutions of Yaroslavl region in the modern conditions of reforming the system of higher education in the Russian Federation. Based on the analysis, the competitive position of the state and non-state universities in Yaroslavl region are assessed that implement

education of students in management and economic areas at the market of educational services of the Yaroslavl region; the problems identified in using of marketing tools for promotion the educational products and services. The necessity of development and implementation by the universities of the complex of marketing aimed at solving strategic tasks at the market of educational services.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, маркетинг образовательных услуг вуза, экономика и управление, функции маркетинга, маркетинговая деятельность, конкурентоспособность вузов, Ярославская область, проблемы развития маркетинга образовательных услуг, комплекс маркетинга образовательных услуг.

Keywords: market of educational services, marketing of educational services of the university, economics and management, marketing functions, marketing activities, competitiveness of universities, Yaroslavl region, problems of development of marketing of educational services, marketing complex of educational services.

Введение

Реалии современного социально-экономического развития России диктуют необходимость поступательного устойчивого развития регионов. Важнейшей задачей в этом смысле является модернизация и совершенствование деятельности вузов региона как институтов формирования знаний, компетенций, повышения качества человеческого капитала. Практика деятельности высших учебных заведений, особенно регионального значения, убедительно доказывает, что их успешное функционирование и дальнейшее развитие невозможно без использования маркетинга. Используя инструменты маркетинга, образовательные учреждения парируют воздействия внешней среды, реализуют свои внутренние возможности и потенциал для идентификации и предупреждения имеющихся на рынке образовательных услуг угроз, а также избегания рисков снижения конкурентоспособности, продвигают образовательные услуги на рынке. Однако целенаправленное применение инструментов маркетинга образовательных услуг требует знания состояния и проблем регионального рынка, его ситуационных особенностей и тенденций. В частности, в рамках маркетинга образовательных услуг на региональном уровне вузу необходимо исследовать потребности рынка в специалистах того или иного профиля, определить количественно такую потребность, спрогнозировать возможности вузовского сообщества в обеспечении потребностей рынка. Особую практическую значимость маркетинг образовательных услуг имеет относительно направления подготовки студентов по экономико-управленческому профилю, поскольку в последнее время выпускников по направлению подготовки «Экономика и управление» подготовлено в избыточном количестве. С другой стороны, регионам для реализации намеченных стратегических планов требуются высококвалифицированные экономические и управленческие кадры. В силу указанных причин исследование проблем маркетинга образовательных услуг на региональном рынке обуславливает **актуальность** данной публикации.

Маркетингу в сфере образования как предмету исследования посвящено достаточное количество научных трудов, однако региональные аспекты, несмотря на свою актуальность, рассматривались недостаточно. В своей диссертации «Маркетинг отношений в учреждениях высшего профессионального образования» Г. Ю. Попов [1] исследует механизмы выстраивания долгосрочных взаимовыгодных отношений с ключевыми потребителями образовательных услуг, взаимодействующими с вузом на рынке. Ю. Г. Бузуева исследовала совокупность и важность коммуникативных инструментов для развития маркетинга отношений в системе высшего

образования [2]. Также научный интерес представляет диссертационная работа М. В. Ватагиной «Развитие маркетинговой деятельности высших образовательных учреждений (на примере аграрных вузов)» [3], в которой она исследует функции и сущность маркетинговой деятельности высших образовательных учреждений применительно к сельскохозяйственной отрасли. В монографии «Управленческий потенциал высших учебных заведений России: оценка, опыт, перспективы» авторы С. Д. Резник, О. А. Сазыкина, Г. Б. Фомин исследовали проблемы управления вузами в современных условиях, в том числе в области реализации функций маркетинга [4]. Практические аспекты маркетинга в сфере образования нашли отражение в трудах И. В. Ванькина, А. П. Егоршина, В. И. Кучеренко [5], Н. А. Пашкус, В. Ю. Пашкус [6].

Целью данной статьи является анализ и оценка конкурентных позиций и потенциальных возможностей вузов Ярославской области, реализующих подготовку обучающихся по управленческо-экономическому направлению, по продвижению образовательных услуг. В предлагаемой работе решались следующие **задачи**: обосновать значение маркетинга в работе вузов различных форм собственности; разработать предложения по выработке вузами комплекса маркетинга, ориентированного на решение ими стратегических вопросов в области продвижения и оказания образовательных услуг.

Научная новизна и практическая значимость результатов данной работы заключается в выявлении особенностей и проблем маркетинговой деятельности вузов Ярославской области, реализующих образовательные услуги по направлению «Экономика и управление»; обосновании факторов, указывающих на необходимость развития маркетинга образовательных услуг вузами региона с целью создания благоприятной конкурентной среды, обеспечивающей повышение качества оказываемых услуг и имиджа образовательных организаций.

Причины и условия формирования конкурентной среды в образовательном пространстве Ярославской области

Опираясь на результаты вышеупомянутых исследований, можно выделить специфические особенности маркетинга в сфере образования:

- его инструменты могут применяться как в коммерческих, так и некоммерческих целях;
- он сфокусирован на создание, успешное продвижение и реализацию образовательных услуг и продуктов;
- он обеспечивает благоприятные общественно значимые социальные эффекты.

Функциональный срез маркетинговой деятельности в сфере образования представлен на рисунке 1.

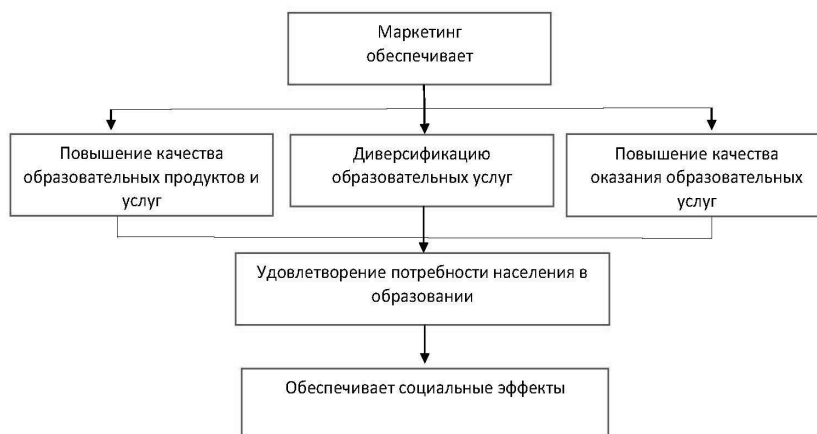

Рис. 1. Функциональный срез маркетинговой деятельности в сфере образования

Маркетинговая деятельность вуза включает в себя такие элементы, как:

- формирование предложения образовательных услуг;
- формирование спроса и стимулирование сбыта образовательных услуг;
- оказание образовательных услуг и их продвижение на рынке;
- позиционирование вуза на рынке образовательных услуг;
- рекламная деятельность в интересах продвижения образовательных продуктов и услуг;
- установление ценовой политики на предоставляемые услуги;
- организация и проведение маркетинговых исследований;
- анализ рыночных позиций вуза;
- реализация мер по повышению конкурентоспособности учебного заведения;
- разработка стратегии маркетинговой деятельности по продвижению образовательных услуг;
- реализация данной стратегии;
- методы оценки эффективности маркетинговой деятельности вуза.

В условиях современной модернизации высшего образования, обуславливающей оптимизацию сети как государственных, так и негосударственных вузов и обостряющей проблему обеспечения конкурентоспособности образовательных учреждений [7; 8; 9; 10], актуализируется роль маркетинга в деятельности региональных вузов. Это обстоятельство вызывает необходимость выработки механизмов с применением инструментов маркетинга, внедрение которых позволит повысить эффективность управления деятельностью вузов области.

Появление негосударственных высших учебных заведений в образовательном пространстве Ярославской области при переходе к рыночным отношениям было вызвано экономическими и социально-политическими причинами общероссийского масштаба:

- уменьшение финансирования системы высшего образования из бюджетных источников;
- снижение уровня материально-технического обеспечения государственных вузов;

— уменьшение уровня оплаты труда преподавателей государственных вузов;

— неспособность большинства государственных вузов оперативно адаптироваться к рыночным условиям и обеспечить возрастающий рыночный спрос на специальности в области гуманитарно-экономического образования — юриспруденции, психологии, менеджмента, экономики, маркетинга.

Таким образом, возникновение и развитие негосударственного сектора высшего образования в Ярославской области явилось вполне объяснимым результатом преобразования общественно-политической системы страны. Появление негосударственных образовательных учреждений на данном этапе внесло позитивные моменты в систему высшего образования региона, существенно расширило диапазон возможностей заинтересованных в получении образовательных услуг:

- сформировался конкурентный рынок образовательных услуг, так как негосударственные вузы явились альтернативой государственной монополии на высшее образование;
- укрепилась ресурсная база высшей профессиональной школы;
- появилась возможность получать образовательные услуги на платной основе тем, кто по различным причинам не смог его получить в государственном вузе;
- расширились возможности выбора желающими получить образование различного уровня и в разнообразных установленных законом формах;
- учебные заведения стали предоставлять образовательные услуги в инновационной форме, например дистанционно, что оказалось удобным для жителей отдаленных районов;
- появилась возможность более оперативного реагирования на изменение потребностей рынка на специалистов.

Методический подход к исследованию

Современное высшее образование в Ярославской области характеризуется большим выбором и высокой конкуренцией предоставляемых образовательных услуг по направлению «Экономика и управление» со стороны государственных и негосударственных вузов (см. табл. 1).

Таблица 1

Образовательные организации высшего образования, расположенные на территории Ярославской области и реализующие образовательные услуги по направлению «Экономика и управление» (по состоянию на 01.09.2016)

№ п/п	Наименование	Образовательные программы (наличие лицензии)					
		Менеджмент		Экономика		ГМУ	
		бакалавриат	магистратура	бакалавриат	магистратура	бакалавриат	магистратура
1	2	3	4	5	6	7	8
Государственные образовательные организации высшего образования и их филиалы							
1	ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»	+	+	+	+	+	+
2	ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»	+					
3	ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»	+	+	+	+		
4	ФГБОУ ВПО «Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П. А. Соловьева»	+		+	+		
5	Тутаевский филиал ФГБОУ ВПО «Рыбинского государственного авиационного технического университета имени П. А. Соловьева»	+		+			
6	ФГБОУ ВО «Ярославская государственная сельскохозяйственная академия»	+		+	+		
7	Ярославский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»	+	+	+	+	+	
8	Ярославский филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения»	+		+		+	

1	2	3	4	5	6	7	8
9	Ярославский филиал ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»	+		+			
10	Рыбинский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»	+		+		+	
11	Ярославский филиал АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина»	+		+		+	
ВСЕГО государственных образовательных организаций и их филиалов в 2016 году		11					
Негосударственные образовательные организации высшего образования и их филиалы							
1	ОО ВО «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)»	+	+	+	+	+	
2	Ярославский филиал ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»	+		+			
3	Филиал ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет» в г. Ярославле	+		+			
4	Ярославский филиал ЧОУ ВПО «Институт управления»	+		+		+	
5	Ярославский филиал НОЧУ ВО Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы	+		+			
6	Филиал НОУ ВПО «Международный институт экономики и права» в городе Ярославле	+		+			
7	Ярославский филиал Аккредитованного ОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет (МФЮА)»	+	+	+	+		
ВСЕГО негосударственных ОО и их филиалов в 2016 году		7					

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что из 26 вузов Ярославской области 18 реализуют в той или иной мере образовательные программы по направлению «Экономика и управление». Лидерами здесь являются государственные учебные заведения: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (реализует шесть программ подготовки бакалавров и магистров и является единственным вузом в регионе, реализующим магистерские программы по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление»), Ярославский государственный технический университет (реализует четыре программы подготовки бакалавров и магистров), Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (реализует пять программ подготовки бакалавров и магистров). Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П. А. Соловьева, Ярославский филиал Московского государственного университета путей сообщения, Рыбинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ярославский филиал Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина — эти три вуза реализуют по три программы; остальные вузы реализуют одну-две программы бакалавриата. Среди негосударственных вузов (их в регионе семь) ведущие позиции на рынке в области реализации образовательных программ по направлению «Экономика и управление» занимают известные в Ярославском регионе Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) и Ярославский филиал Московского финансово-юридического университета (МФЮА), реализующие пять и четыре программы бакалавриата и магистратуры соответственно. В оставшихся вузах реализуется по две программы бакалавриата. В целом следует отметить, что положение негосударственных вузов менее устойчиво по сравнению с государственными в силу сложной демографической ситуации, повышения требований для получения лицензии на право осуществлять образовательную деятельность, необходимости аттестации и аккредитации образовательных учреждений, усиления конкуренции в сфере образования. Кроме того, в обществе сложилось мнение, что в государственных вузах подготовка специалистов осуществляется более качественно, чем в негосударственных.

На рисунках 2 и 4 отражены результаты кабинетного исследования, проведенного авторами, которые свидетельствуют, что большинство абитуриентов предпочитают учиться по направлениям «Экономика» и «Менеджмент», а также «Государственное и муниципальное управление» в государственных вузах. Это объясняется тем, что бюджетный вуз предоставляет абитуриентам бюджетные места для обучения.

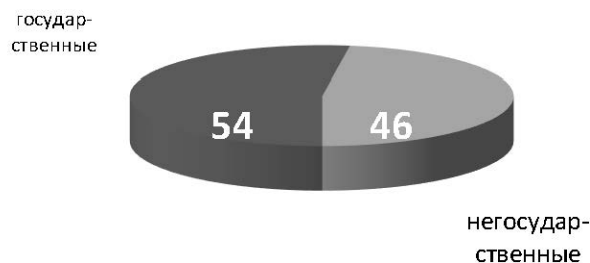

Рис. 2. Структура распределения приема среди государственных и негосударственных вузов по направлениям подготовки «Менеджмент», «Экономика», %

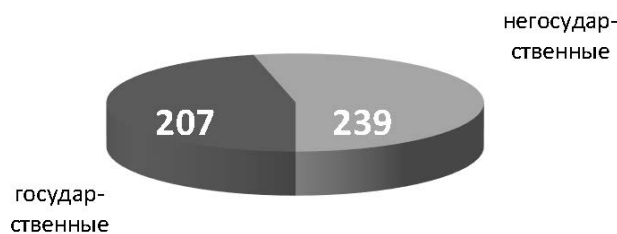

Рис. 3. Структура распределения приема студентов за счет внебюджетных средств среди государственных и негосударственных вузов по направлениям подготовки «Менеджмент», «Экономика», чел.

С другой стороны, абитуриенты направлений подготовки «Экономика», «Менеджмент» в большей степени отдают предпочтение при обучении за счет внебюджетных средств негосударственным вузам, а абитуриенты направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» —

государственным вузам (см. рис. 3 и 5). Это объясняется тем, что обучение за счет внебюджетных средств по направлению подготовки «Экономика», «Менеджмент» в негосударственных вузах дешевле, чем в государственных вузах, а по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» уровень реализации учебных программ, как правило, выше в государственных вузах — и это понимают и абитуриенты, и их родители. Кроме того, государственные вузы имеют опыт многолетнего сотрудничества с органами региональной и муниципальной власти.

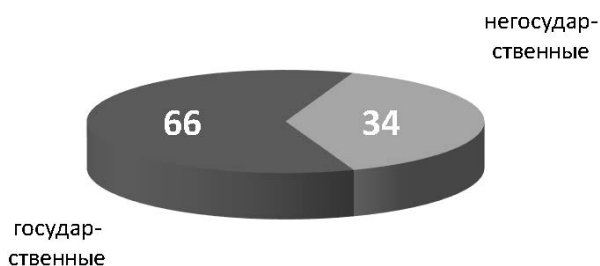

Рис. 4. Структура распределения приема студентов по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» среди государственных и негосударственных вузов, %

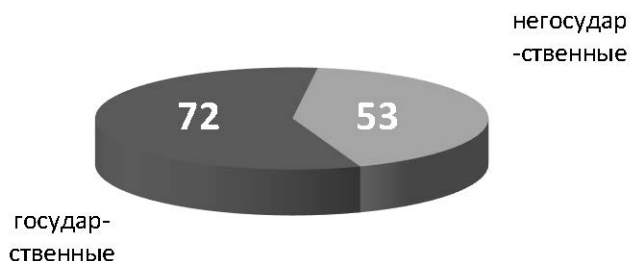

Рис. 5. Структура распределения приема студентов за счет внебюджетных средств среди государственных и негосударственных вузов по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление», чел.

В целом по стране, как свидетельствуют результаты исследований, более 65 % абитуриентов отдают предпочтение обучаться в государственных вузах [11]. Это, по нашему мнению, имеет исторические предпосылки, поскольку за относительно недолгий период времени негосударственные вузы, за небольшим исключением, пока еще не смогли сформировать сопоставимую с государственными вузами учебную, научную и профессиональную базы, достичь имиджа государственных вузов. Не случайно опрос работодателей Ярославской области в таких отраслях, как энергетика, информационные технологии, телекоммуникации, машиностроение, нефтехимическая промышленность, туризм свидетельствует, что около 60 % из них отдают предпочтение при приеме на работу молодым специалистам, окончившим государственный вуз.

Анализ, проведенный авторами, подтверждает тот факт, что конкурентоспособность выпускников большей части негосударственных вузов области ниже, чем выпускников государственных вузов. Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, в некоторых случаях из-за заниженных требований к учебному процессу и его организации в ряде негосударственных вузов порой даже не ставится вопрос о повышении качества образования, а решаются лишь вопросы обеспечения доходной части бюджета учебного заведения. Во-вторых, немаловажным является и то, что

значительное число преподавателей в негосударственных вузах Ярославской области работают на условиях почасовой оплаты труда либо по совместительству, являясь работниками государственных вузов. Это в ряде случаев может отрицательно сказываться на качестве работы преподавателей, так как дополнительная работа с учетом предъявляемых к ней современных требований маловероятно будет выполняться столь же качественно, как основная.

Подтверждением недостаточной конкурентоспособности большинства негосударственных учебных заведений, особенно их филиальной сети, является относительная малочисленность их студентов. Все негосударственные вузы Ярославской области по результатам приемных кампаний 2016 года приняли на обучение по направлению «Экономика и управление» столько студентов, сколько два государственных — Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова и Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. А такие негосударственные вузы, как, например, филиал Московского психолого-социального университета и филиал Международного института экономики и права в г. Ярославле в 2016 году зачислили на обучение соответственно 2,8 и 11,2 % от зачисленных на обучение только Ярославским государственным университетом имени П. Г. Демидова.

На этом фоне представляется правомерным утверждать, что малокомплектные вузы не в состоянии дать добротное образование и, что является очевидным, не могут в полной мере соответствовать современным критериям, предъявляемым Министерством образования и науки РФ к вузам. Кроме того, подготовка специалистов в негосударственных вузах Ярославской области в основном осуществляется по экономическим, в некоторых случаях — и по юридическим специальностям, что ведет к диспропорции относительно потребности региона в соответствующих трудовых ресурсах.

Однако в Ярославской области имеется ряд негосударственных вузов, которые вполне в состоянии конкурировать с государственными вузами в части профессиональной подготовки выпускников и формирования у них необходимых для профессиональной деятельности личностных качеств и компетенций. Это Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ), Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений, Ярославский филиал Московской финансово-юридической академии (МФЮА). В некоторых негосударственных вузах Ярославской области материально-техническая база лучше, чем в ряде государственных образовательных учреждений: они лучше оснащены компьютерной техникой и более широко применяют автоматизированные платформы для обеспечения учебного процесса, чаще осуществляют ремонт аудиторий, постоянно поддерживают их в надлежащем состоянии. Например, в Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) более чем за двадцатилетний период своего функционирования учебный процесс организован и осуществляется на базе современных передовых информационных порталных технологий, обеспечивающих полный оперативный доступ студентам к образовательному контенту в режиме онлайн, обучение в режиме веб-конференций и многое другое.

Вместе с тем имеются факторы, порождающие конкуренцию между государственными и негосударственными вузами. Так, это неблагоприятная демографическая ситуация, определяющая тенденцию сокращения студентов и сохраняющаяся до сих пор. Динамика снижения численности студентов в Ярославской области за период 2006–2015 годов представлена на рисунке 6 [12].

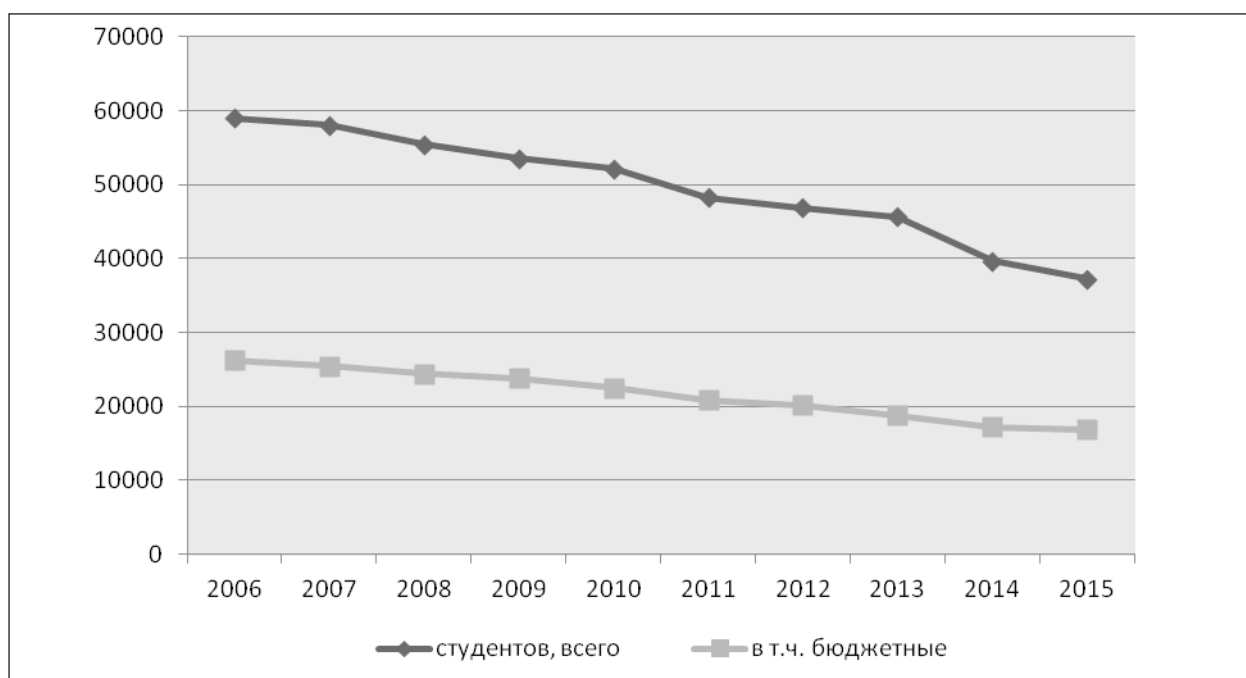

Рис. 6. Динамика снижения численности студентов в Ярославской области за период 2006–2015 годов

Вместе с тем государственные и негосударственные вузы конкурируют между собой, находясь в разных условиях: одни пользуются государственным финансированием, а другие связаны с государством налоговой системой. В таблице 2 представлена сравнительная оценка положения государственных и негосударственных вузов.

Таблица 2

Сравнительная оценка положения государственных и негосударственных вузов

Субъекты рынка образовательных услуг	Содержание критериев сравнения	
Государство	Наделяет государственные вузы помещениями и другим имуществом в количестве, необходимом для их деятельности	
	Поддерживает государственные вузы бюджетными заказами на подготовку кадров	
	Финансирует содержание всей государственной собственности вуза	
Государственные вузы	Оказывает финансовую помощь государственным вузам через федеральные и региональные программы развития образования, финансирует оснащение вузов современным учебным оборудованием и т. п.	
	Имеют возможность сдавать в аренду часть незадействованных площадей	
	Наделены правами осуществлять платную образовательную деятельность	
	Негосударственные вузы	Находятся на полном самофинансировании за счет оплаты за обучение, предоставления разнообразных образовательных услуг вне учебного процесса, пожертвований спонсоров и международных фондов
		Вынуждены арендовать помещения или выкупать их
	С государством в финансовом отношении связь строится по одной линии плане — уплата налогов	

Результат исследования

К главным причинам пренебрежения маркетинговыми инструментами негосударственными вузами Ярославской области можно отнести следующее:

- некоторые руководители вузов, особенно филиалов, не придают должного значения маркетингу как совокупности инструментов, обеспечивающих упрочение конкурентных позиций организации на рынке образовательных услуг;
- отсутствие или несовершенство технологий в использовании маркетинга с целью поиска инноваций в образовании и их продвижении на рынке;
- ограниченное использование инструментов маркетинга.

Однако следует отметить, что для негосударственных вузов очень важно использовать маркетинг в своей деятельности, поскольку это определяет не только их текущие конкурентные позиции на рынке, но, что особенно важно, способствует формированию и реализации собственных рыночных стратегий. Очевидно, что сохранить свои позиции на рынке образовательных услуг и обеспечить их устойчивость, добиться общественного признания и тем самым обеспечить поступательное развитие смогут лишь те негосударственные вузы, которые в своей деятельности активно используют маркетинг и ориентируются на решение актуальных социально-экономических проблем через образование, сотрудничество и партнерство с государственными вузами, органами власти на местах.

Если говорить о проблемах развития маркетинга в государственных вузах Ярославской области, то его использование в управлении образовательными учреждениями, как подтверждает проведенное авторами исследование, сдерживается как субъективными факторами (недостаточное внимание маркетинговой деятельности со стороны высшего менеджмента вузов), так и объективными (дефицит финансирования, недостаточная теоретическая проработка вопросов регионального маркетинга образовательных услуг). На основе проведенных исследований по проблемам маркетинга в сфере образовательной деятельности вузов [13; 14; 15] можно выделить следующие основные факторы, обосновывающие необходимость развития маркетинга в государственных вузах области:

- сохранение и преумножение репутации вузов;
- обеспечение и сохранение устойчивых долговременных конкурентных преимуществ;
- обеспечение соответствия качества преподавания и учебно-методических материалов современным условиям и требованиям;
- наличие на рынке дифференциации потребительских требований и предпочтений в выборе форм получения образовательных услуг;
- выработка решений в области ценовой политики;
- решение проблем в области разработки и реализации политики коммуникаций с потребителями образовательных услуг.

Заключение

Таким образом, проблемы развития маркетинга присущи как государственным, так и негосударственным вузам. В обоих случаях, по нашему мнению, в основе содержания маркетинговой деятельности вузов должна быть реализация функций, присущих маркетингу: сегментация рынка и исследование рыночных предпочтений, координация разработки и предоставления образовательных услуг, формирование предложения и продвижение услуг, порождение спроса

и стимулирование сбыта образовательных услуг. Используя полученную информацию для каждого сегмента потенциальных потребителей образовательных услуг вузам необходимо вырабатывать собственный комплекс маркетинга. При этом вузы в рамках комплекса маркетинга, учитывая потребности и финансовые возможности потребителей:

- предлагают ассортимент образовательных услуг (конкретные специальности и набор изучаемых дисциплин);
- рекомендуют потребителям образовательных услуг варианты различных финансовых источников для оплаты обучения;
- вырабатывают способы доведения образовательных услуг до получателей услуг, предлагая различные формы обучения: дистанционное, заочное, очное и другие, а также пути совершенствования этих форм;
- проектируют и реализуют мероприятия, направленные на формирование благоприятного имиджа вуза в глазах потенциальных потребителей и общества в целом.

Реализуя эти направления комплекса маркетинга применительно к образовательной услуге, вузы решают долгосрочные стратегические задачи, проникают на новые рынки и выводят на них новые услуги, приспособляются к изменяющимся условиям внешней среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Попов Г. Ю. Маркетинг отношений в учреждениях высшего профессионального образования : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2013. 26 с.
2. Бузуева Ю. Г. Развитие маркетинга отношений в системе высшего образования на основе эффективных коммуникативных инструментов : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Орел, 2014. 218 с.
3. Вагагина М. В. Развитие маркетинговой деятельности высших образовательных учреждений (на примере аграрных вузов) : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб., 2009. 22 с.
4. Резник С. Д., Сазыкина О. А., Фомин Г. Б. Управленческий потенциал высших учебных заведений России: оценка, опыт, перспективы : Монография. М. : ИНФРА-М, 2014. 288 с.
5. Ванькина И. В., Егоршин А. П., Кучеренко В. И. Маркетинг образования Учебное пособие [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1042628/Kucherenko_-_Marketing_obrazovaniya.html (дата обращения: 20.12.2016)
6. Пашкус Н. А., Пашкус В. Ю. Стратегический маркетинг: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2016. 225 с.
7. Боджаева В. В., Слободчикова И. В., Нимгиров А. Г. Вуз как центр формирования и развития интеллектуального капитала территории // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 63–66.
8. Егоршин А. П., Гуськова И. В. Высшее образование России: состояние, проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 24–28.
9. Иглина Н. А., Набиев Р. А. Совершенствование финансового механизма системы высшего образования России как условие обеспечения экономической безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 38–43.
10. Долматович И. А., Пономаренко Е. В. Обеспечение национальной безопасности России: экономика, образование, наука. Монография. Ярославль : Канцлер, 2015. С. 176–211.
11. Кузьмина Е. Е. Маркетинг образовательных услуг. М. : Юрайт, 2014. 330 с.
12. Лоханина И. М. Информационная справка о сфере высшего образования в Ярославской области на начало 2015–2016 учебного года [Из доклада советника губернатора Ярославской области по вопросам высшей школы] [Электронный ресурс] // Правительство Ярославской области. Официальный сайт. URL: <http://www.yarregion.ru/depts/science/docs/Documents/АНАЛИТИЧЕСКИЙ%20ОБЗОР%20на%2001.10.%202015.docx> (дата обращения: 15.12.2016).
13. Кузьмина Е. Е. Современное состояние и проблемы развития маркетинга в высшей школе [Электронный ресурс] // Труды Вольного экономического общества России. Сборник научных статей. Том 188. 2014. С. 394–402. URL: http://fa.ru/chair/mark/research/Documents/Труды%20Вольного%20экономического%20общества.%20Том%20188_блок.pdf (дата обращения: 10.12.2016). Загл. с экрана.
14. Иванова Ю. О., Стыцок Р. Ю. Особенности влияния имиджа вуза на качество и эффективность учебного процесса [Электронный ресурс] // Труды Вольного экономического общества России. Сборник научных статей. Том 188. 2014. С. 246–250. URL: http://fa.ru/chair/mark/research/Documents/Труды%20Вольного%20экономического%20общества.%20Том%20188_блок.pdf (дата обращения: 10.12.2016). Загл. с экрана.
15. Корякина Т. В., Зюзина Н. Н. Управление маркетингом образовательного учреждения [Электронный ресурс] // Труды Вольного экономического общества России. Сборник научных статей. Том 188. 2014. С. 270–277. URL: http://fa.ru/chair/mark/research/Documents/Труды%20Вольного%20экономического%20общества.%20Том%20188_блок.pdf (дата обращения: 11.12.2016). Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Popov G. Yu. Relationship Marketing at the institutions of higher professional education : abstract of dissertation of the candidate of economics: 08.00.05. M., 2013. 26 p.

2. Buzueva J. G. the Development of relationship marketing in higher education through effective communication tools : dissertation of the candidate of economics: 08.00.05. Eagle, 2014. 218 p.
3. Vatagina M. V. Development of marketing activities of higher education institutions (on the example of agricultural universities) : abstract of dissertation of the candidate of economics: 08.00.05. SPb., 2009. 22 p.
4. Reznik S. D., Sazykina O. A., Fomin G. B. Management capacity of higher educational institutions of Russia: assessment, experience and prospects : Monograph. M. : INFRA-M, 2014. 288 p.
5. Vankina I. V., Egorshin A. P., Kucherenko V. I. Marketing education study guide [Electronic resource]. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1042628/Kucherenko_-_Marketing_obrazovaniya.html (date of viewing: 20.12.2016).
6. Paskus N. A., Pashkus V. Y. Strategic marketing: tutorial and workshop for undergraduate and graduate. M. : Urait, 2016. 225 p.
7. Bogoeva V. V., Slobodchikov V. I., Nemirow A. G. University as a centre of formation and development of intellectual capital of the territory/ Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 63–66.
8. Egorshin A. P., Gus'kova I. V. Higher education in Russia: status, problems and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 24–28.
9. Iglina N. A., Nabiev R. A. Improvement of the financial mechanism of the higher education system of Russia as a condition of economic security // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 38–43.
10. Dolmatovich I. A., Ponomarenko E. V. National security of Russia: economy, education, science. Monograph. Yaroslavl : Chancellor, 2015. P. 176–211.
11. Kuzmina E. E. Marketing of educational services. M. : Urait, 2014. 330 p.
12. Lohanina I. M. Information on higher education in the Yaroslavl region at the beginning of the 2015-2016 school year. [From Yaroslavl region governor advisor report on higher school] [Electronic resource] // The Government of the Yaroslavl region. Official site. URL: http://www.yarregion.ru/depts/science/docsDocuments/АНАЛИТИЧЕСКИЙ_%20ОБЗОР_%20на_%2001.10.%202015.docx (date of viewing: 15.12.2016).
13. Kuzmina E. E. the Modern state and problems of development of marketing in higher education [Electronic resource] // The works of the Free economic society of Russia. Collection of scientific articles. V. 188. 2014. P. 394–402. URL: http://fa.ru/chair/mark/research/Documents/Trudy_%20Вольного_%20экономического_%20общества.%20Том_%20188_блок.pdf (date of viewing: 10.12.2016). Screen title.
14. Ivanova Yu. O., Stitsuk R. Y. Features of the influence of the university image on quality and efficiency of the educational process [Electronic resource] // The works of the Free economic society of Russia. Collection of scientific articles. V. 188. 2014. P. 246–250. URL: http://fa.ru/chair/mark/research/Documents/Trudy_%20Вольного_%20экономического_%20общества.%20Том_%20188_блок.pdf (date of viewing: 10.12.2016). Screen title.
15. Koryakina T. V., Zyuzin N. N. Marketing management of educational institutions [Electronic resource] // The works of the Free economic society of Russia. Collection of scientific articles. V. 188. 2014. P. 270–277. URL: http://fa.ru/chair/mark/research/Documents/Труды_%20Вольного_%20экономического_%20общества.%20Том_%20188_блок.pdf (date of viewing: 11.12.2016). Screen title.

Как цитировать статью: Брюханов Д. Ю., Долматович И. А. Проблемы развития маркетинга образовательных услуг вуза по направлению «Экономика и управление» на региональном рынке (на примере Ярославской области) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 29–36.

For citation: Bryukhanov D. Yu., Dolmatovich I. A. Issues of development of educational services development in the area of economics and management at the regional market (on the example of Yaroslavl region) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 29–36.

УДК 336.717.061
ББК 65-551

Ledeneva Marina Viktorovna,
doctor of economics, associate professor,
professor of the department of economic theory and management
of Volzhsky Institute of Humanities,
affiliate of Volgograd State University,
Volzhsky,
e-mail: mledenjova@yandex.ru

Леденёва Марина Викторовна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономической теории и управления
Волжского гуманитарного института (филиала)
Волгоградского государственного университета,
г. Волжский,
e-mail: mledenjova@yandex.ru

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-12-34007 «Инновационный ваучер как инструмент развития инновационного предпринимательства в Волгоградской области».
The publication was prepared within the research project supported by the Russian Foundation for Humanities No. 16-12-34007 «Innovation voucher as a tool of development of innovative entrepreneurship in Volgograd region».

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ВАУЧЕРОВ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

THE IMPLEMENTATION OF INNOVATION VOUCHERS IN THE VOLGOGRAD REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (2. Управление инновациями)
08.00.05 – Economics and management of national economy (2. Innovation management)

В работе обоснована необходимость внедрения инновационных ваучеров на территории Волгоградской области. Выявлены организации, которые могли бы выпускать

инновационные ваучеры. Разработана схема реализации инновационных ваучеров через Центр инжиниринга Волгоградской области, определены основные параметры

предложенной схемы: срок действия инновационных ваучеров, перечень услуг, стоимость, условия софинансирования, критерии отбора заявителей и исполнителей услуг, критерии оценки проекта экспертной комиссией, меры по снижению риска. Сделан вывод о необходимости дополнения инновационных ваучеров другими инструментами более широкой инновационной стратегии.

The article substantiates the necessity of introduction of innovation vouchers in the Volgograd region. The author detects the organizations that could produce innovative vouchers, develops the scheme of innovation vouchers implementation through the Center for Engineering of the Volgograd region, determines the main parameters of the proposed scheme: terms of validity of innovation vouchers, the list of services, cost, conditions of co-financing, selection criteria of the applicants and providers of services, project evaluation criteria by the expert commission, and risk reduction measures. The author makes conclusion about the need to complement innovation vouchers with the other measures of broader innovation strategy.

Ключевые слова: инновационный ваучер, малые и средние предприятия, Волгоградская область, экспертные услуги, консультационные услуги, инжиниринговый центр, научные исследования и разработки, научно-исследовательские учреждения, софинансирование, технологические инновации, организационные инновации.

Keywords: innovation voucher, small and medium enterprises, Volgograd region, expert services, consultancy, engineering center, research and development, scientific research institutions, co-financing, technological innovations, organizational innovation.

Актуальность проблемы

Инновационный ваучер — это сертификат, дающий право его держателю — малому или среднему предприятию — получить от научно-исследовательской организации поддержку в реализации своего инновационного проекта. При реализации инновационных ваучеров достигается важная цель — создание новых связей между малыми и средними предприятиями и государственными научно-исследовательскими институтами. В отличие от существующих бюджетных стимулов (грантов, субсидий) инновационный ваучер может быть использован малым и средним инновационным бизнесом только на заказ разработок в университетах и научных организациях [1, с. 36].

Инновационные ваучеры впервые были введены в практику в 1997 году в Нидерландах в качестве инструмента региональной инновационной политики. Показав свою эффективность, они получили широкое распространение в большинстве европейских государств, Австралии, США и некоторых стран СНГ. С 2014 года инновационные ваучеры используются в России в Томской области. На получение ваучера могут претендовать компании, входящие в состав инновационного территориального кластера «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области».

Анализ развития малого и среднего инновационного предпринимательства в Волгоградской области и инструментов его государственной поддержки [2] позволил сделать вывод о том, что ряд организаций Волгоградской области по поддержке МСП, заявленных как объекты инновационной инфраструктуры, напрямую не имеют целью поддержку именно инновационных предприятий. Так, например, деятельность большинства предприятий, находящихся на территории бизнес-инкубатора, не связана с инновациями. Региональный гарантийный фонд оказывает поддержку всем предприятиям, особых льготных

условий для инновационных компаний не предусмотрено. В программах Фонда содействия инновациям приняло участие лишь незначительное количество предприятий и физических лиц Волгоградской области. Кроме того, в данных программах не могут принять участие средние предприятия, имеющие инновационный потенциал.

Для стимулирования развития инновационного малого и среднего предпринимательства Волгоградской области могут быть использованы новые эффективные инструменты, например, инновационные ваучеры.

Целью исследования является рассмотрение возможностей внедрения инновационных ваучеров на территории Волгоградской области.

Задачи исследования:

— выявить организации, которые могли бы выступить организаторами конкурса на распределение среди малых и средних предприятий инновационных ваучеров;

— предложить схему реализации инновационных ваучеров, определить основные параметры проекта: срок действия инновационных ваучеров, перечень услуг, стоимость, условия софинансирования, критерии отбора заявителей и исполнителей услуг, критерии оценки проекта экспертной комиссией, меры по снижению риска.

Центр инжиниринга Волгоградской области как возможная база для внедрения инновационных ваучеров

В качестве организации, выпускающей инновационные ваучеры, целесообразно избрать Центр инжиниринга Волгоградской области. Данная организация была создана в 2013 году в рамках реализации долгосрочной областной целевой программы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области» на 2013–2017 годы, утвержденной постановлением Правительства Волгоградской области от 20.05.2013 № 243-п и является структурным подразделением Государственного автономного учреждения Волгоградской области «Волгоградский областной бизнес-инкубатор». В 2014–2016 годах Центр инжиниринга получает финансирование в рамках реализации мероприятия «Создание и развитие центра инжиниринга Волгоградской области», подпрограммы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области» государственной программы Волгоградской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2014–2016 годы, утвержденной постановлением Правительства Волгоградской области от 09 декабря 2013 г. № 696-п.

Расходы из областного бюджета на создание и функционирование Центра инжиниринга в 2013 году составили 2 467,31 тыс. руб., из них 1 967,31 тыс. руб. — субсидия из федерального бюджета; в 2014 году — 5 473,78 тыс. руб., из них средства федерального бюджета — 4 309,44 тыс. руб. Центром инжиниринга Волгоградской области поддержка в сфере проектного и технологического инжиниринга предоставлена в 2014 году 94 субъектам малого и среднего предпринимательства, в 2015 году — более 200 субъектам [3].

Основной целью деятельности Центра инжиниринга Волгоградской области является консультационная и экспертная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства через предоставление инжиниринговых услуг с целью развития предприятий, повышения их конкурентоспособности на рынке и технологической готовности к освоению новых видов продукции, внедрению инноваций.

Центр инжиниринга Волгоградской области предоставляет следующие услуги:

— экспресс-оценка индекса технологической готовности к дальнейшему развитию предприятия (стоимость финансирования услуги — не более 200 тыс. руб.);

— разработка инвестиционных проектов развития малого и среднего предпринимательства (программ модернизации, технического перевооружения производства, реконструкции производства — не более 400 тыс. руб.);

— проведение технологического аудита на предприятиях, включая энергетический, энерготехнологический, экологический (не более 250 тыс. руб.);

— проведение финансового и управленческого аудита (не более 150 тыс. руб.);

— антикризисный консалтинг, выявление текущих потребностей и проблем предприятий, влияющих на их конкурентоспособность (не более 100 тыс. руб.);

— составление бизнес-планов, ТЭО, инвестиционных меморандумов для инвестиционных проектов предприятий (не более 200 тыс. руб.);

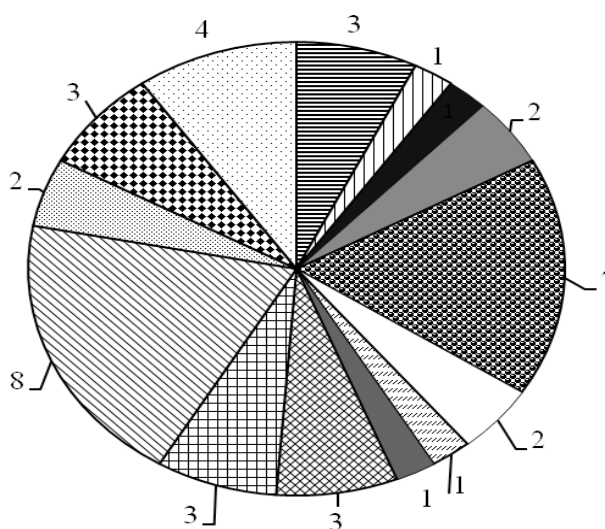
— оказание маркетинговых услуг, услуг по брендированию, позиционированию и продвижению новых продуктов (услуг) (не более 100 тыс. руб.);

— оказание услуг по защите прав на результаты интеллектуальной деятельности (не более 100 тыс. руб.);

— прочие услуги в сфере промышленного и технологического инжиниринга (разработка этикетки на продукцию, рабочих инструкций, консультирование по вопросам обучения персонала — не более 100 тыс. руб.) [4].

При первичном обращении услуга предоставляется субъекту малого или среднего предпринимательства на безвозмездной основе; при повторном обращении — на условиях софинансирования в размере не менее 5 % и не более 95 % от стоимости предоставления услуги (за исключением услуги по оценке индекса технологической готовности).

Услугу получают все субъекты малого и среднего предпринимательства, обратившиеся в Центр инжиниринга, в порядке очередности. Согласно протоколу № 19 об итогах рассмотрения и оценки заявок на участие в конкурсном отборе производственных предприятий субъектов малого и среднего предпринимательства Волгоградской области на получение услуг, в очередь на получение услуг поставлен 41 субъект малого и среднего предпринимательства. В перечне запрашиваемых услуг преобладают услуги по разработке бизнес-планов, ТЭО, инвестиционных меморандумов (см. рис. 1).

- ▨ проведение оценки технологической готовности субъектов малого и среднего предпринимательства к внедрению новых технологий
- ▨ антикризисный консалтинг
- проведение технологического аудита на предприятиях МСП, включая экологический
- проведение управленческого аудита на малых и средних предприятиях
- ▨ составление бизнес-планов /ТЭО/инвестиционных меморандумов для инвестиционных проектов предприятий МСП
- ▨ оказание маркетинговых услуг/ услуг по брендированию / позиционированию и продвижению новых продуктов (услуг) предприятий МСП
- ▨ консультационные услуги по защите прав на результаты интеллектуальной деятельности (патентные услуги)
- услуги по проведению специальной оценки условий труда на предприятии
- ▨ услуги по разработки стандартов, методических рекомендаций, технических условий, сертификатов на продукт
- ▨ услуги по разработке нормативной документации в области экологии и энергетики
- ▨ услуги по предоставлению инжиниринговых цифровых технологий
- ▨ стратегический, управленческий, проектный, инвестиционный консалтинг в области организации и развития производства
- ▨ инженерно-консультационные услуги, проектно-конструкторские, расчётно-аналитические услуги, разработка технических заданий и конструкторской документации на продукт
- ▨ обучение персонала, анализ функционирования и результативности СМК

Рис. 1. Структура услуг, запрашиваемых в Центре инжиниринга Волгоградской области малыми и средними предприятиями (поставленные в очередь заявки). Источник: составлено автором по данным [5].

Отбор исполнителей услуг Центра инжиниринга Волгоградской области проводится по конкурсу. Конкурсный отбор исполнителей услуг проводится по каждому виду услуг в отдельности. В конкурсном отборе могут принимать участие коммерческие и некоммерческие организации, индивидуальные предприниматели, ведущие деятельность в области проведения аудита и/или оказания инжиниринговых и/или других консультационных услуг в сфере организации, развития и управления производством.

В базе компаний Центра инжиниринга Волгоградской области, оказывающих услуги, преобладают индивидуальные предприниматели (26,7 %) и частные компании — ООО (53,3 %), среди некоммерческих организаций — ВО «ТПП», НП «Агентство современных технологий управления». Присутствуют в базе компаний, оказывающих услуги, также три вуза: образовательный центр филиала МЭИ в Волжском, ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет», ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса», а также один НИИ — ФГБНУ «Ниже-Волжский научно-исследовательский институт сельского хозяйства».

Следует отметить, что большинство услуг, предоставляемых Центром инжиниринга Волгоградской области, являются типовыми, стандартными и напрямую не связанными с инновациями. В перечне оказываемых услуг широко представлены услуги в области экономики и управления, присутствуют услуги по защите прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также по продвижению новых товаров и услуг на рынок, однако при этом отсутствуют услуги, наиболее важные в плане стимулирования инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, — услуги по разработке новых продуктов и технологий, а также по прототипированию.

В базе компаний-исполнителей услуг недостаточно представлены вузы Волгоградской области. В частности, отсутствуют такие известные своими достижениями в науке вузы, как Волгоградский государственный технический университет, имеющий статус регионального опорного университета, Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоградский государственный университет. Из более чем двадцати НИИ и научных центров Волгоградской области в базе компаний-исполнителей услуг присутствует лишь один.

Между тем вузовская наука составляет основу научно-го потенциала Волгоградской области. В ведущих вузах Волгоградской области уже созданы интеллектуальные продукты, имеющие хорошие перспективы практического использования и коммерциализации. Так, например, в Волгоградском государственном университете были созданы: цифровой плоский дефектоскоп — устройство для обнаружения дефектов в изделиях из металлических и неметаллических материалов; адаптивная система обнаружения атак на информационную систему, на отдельные программные продукты; автоматизированная система мониторинга параметров конвергентных сетей связи; технология изготовления нанокompозитных материалов, фильтрации водно-этанольных смесей, нанесения наномаркировок и др. [6, с. 28]. На базе Волгоградского государственного технического университета создаются новые полимерные композиции (водонабухающие, теплопроводящие), агрессивостойкие термопластичные вулканизаты для изготовления комплектов для автомобилей, новая рецептура резин, был предложен новый способ изготовления газифицируемых моделей и устройство для его осуществления и многое другое. Волгоградский государственный медицинский университет создает новые медицинские препараты.

Таким образом, инновационные ваучеры могут быть выпущены на базе Центра инжиниринга Волгоградской области, который имеет опыт организации оказания консультационных и экспертных услуг субъектам малого и среднего предпринимательства.

Наиболее традиционным препятствием развития инновационной сферы является разрыв между наукой и производством [7, с. 119]. Внедрение инновационных ваучеров будет способствовать усилению связей между вузами и научно-исследовательскими организациями с одной стороны и субъектами малого и среднего предпринимательства Волгоградской области с другой.

Схема внедрения инновационных ваучеров через Центр инжиниринга Волгоградской области

Финансирование выпуска инновационных ваучеров так же, как и финансирование консультационных и экспертных услуг, оказываемых Центром инжиниринга Волгоградской области, целесообразно осуществлять за счет средств, предусмотренных государственными программами развития предпринимательства Волгоградской области.

Изучение зарубежного опыта внедрения инновационных ваучеров, а также опыта их внедрения в Томской области позволило разработать схему работы инновационных ваучеров и ее основные параметры. Принципиально схема может выглядеть следующим образом (см. рис. 2):

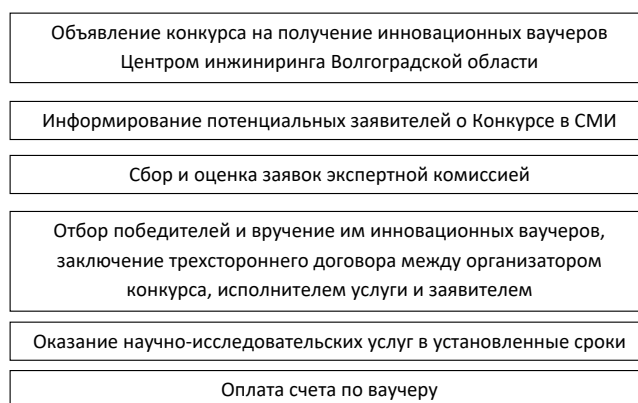

Рис. 2. Схема работы инновационных ваучеров

Инновационные ваучеры, как правило, используют узкое определение технологических инноваций. К ним относят создание товара с принципиально новыми характеристиками или улучшенными существующими, внедрение нового технологического процесса или переход на использование новых материалов или комплектующих. Тем не менее государственные органы могут рассмотреть возможность включения в перечень услуг, финансируемых инновационным ваучером, других форм инновационной деятельности, например, коммерческих (организационных) инноваций. К последним можно отнести изменение дизайна товара, формирование новых каналов сбыта, разработку новых упаковок, систем оплаты и т. д. [8, с. 23–24].

Таким образом, в перечень услуг, финансируемых инновационным ваучером, следует включить следующие виды услуг:

- услуги по разработке или усовершенствованию продуктов и технологий, в том числе по разработке конструкторской, рабочей и технологической документации, промышленному дизайну;
- услуги по прототипированию, изготовлению опытных образцов и партий, испытаниям продукции;
- услуги по испытаниям новых продуктов;
- услуги по разработке новой бизнес-модели.

В базу данных исполнителей услуг следует включить государственные и негосударственные аккредитованные вузы, осуществляющие научные исследования и разработки, и НИИ Волгоградской области. К исполнению услуг могут быть привлечены также инновационно активные предприятия, имеющие собственные конструкторские и технологические службы, такие как предприятия группы компаний «НИКОХИМ», АО «Волжский трубный завод», ОАО «Волгограднефтемаш», АО «Завод «Метеор», ООО «Волгабас Волжский» и др. [9]. Возможно привлечение также исполнителей услуг из других субъектов РФ, а также иностранных научно-исследовательских организаций; привлечение к работе над проектом нескольких исполнителей, оплата услуг которых будет осуществляться пропорционально их вкладу. С другой стороны, целесообразно использовать опыт Ирландии об объединении инновационных ваучеров нескольких компаний для покрытия дорогостоящего исследования. Заявитель имеет право предложить организатору конкурса желаемого исполнителя услуг (при отсутствии конфликта интересов между заявителем и исполнителем услуг, родственными или юридическими связями), однако окончательное решение об утверждении исполнителей услуг принимается организатором конкурса.

Критерии допуска к участию в оказании научно-исследовательских услуг, финансируемых инновационным ваучером, организаций-исполнителей:

- отсутствие у организации-исполнителя услуг процесса ликвидации;

- отсутствие решения Арбитражного суда о наложении ареста на имущество организации-исполнителя и/или признании ее банкротом и об открытии конкурсного производства;

- удовлетворительное финансовое положение;

- отсутствие сведений об организации-исполнителе в реестрах недобросовестных поставщиков, ведение которых осуществляется федеральным органом исполнительной власти в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- отсутствие у руководителя, членов коллегиального исполнительного органа или главного бухгалтера организации-исполнителя судимости за преступления в сфере экономики (за исключением лиц, у которых такая судимость погашена или снята), а также применения в отношении указанных лиц наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которые связаны с выполнением работы или оказанием услуги.

При отборе организации-исполнителя услуг для выполнения научно-исследовательских работ следует руководствоваться следующими критериями:

- соответствие отраслевой принадлежности организации, профиля вуза или НИИ области НИР по проекту;

- наличие опыта реализации аналогичных проектов;

- наличие организационного потенциала;

- наличие кадров с необходимыми профессиональными знаниями и квалификацией;

- отсутствие конфликтов интересов с организатором конкурса и организацией-заявителем, а также родственников и юридических связей.

Предприятия-заявители, в свою очередь, должны отвечать следующим критериям:

- зарегистрированы и фактически действующие на территории Волгоградской области не менее года;

- являются субъектами малого или среднего предпринимательства (в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»);

- отсутствие проведения ликвидации заявителя или отсутствия решения арбитражного суда о признании заявителя несостоятельным (банкротом) и об открытии конкурсного производства;

- не должны иметь просроченной задолженности по уплате налоговых и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации;

- отсутствие между заявителем и организатором конфликта интересов;

- отсутствие у руководителя организации-заявителя, членов коллегиального исполнительного органа или главного бухгалтера судимости за преступления в сфере экономики (за исключением лиц, у которых такая судимость погашена или снята) а также применения в отношении указанных физических лиц наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которая связана с поставкой товара, выполнением работы, оказанием услуги, являющихся объектом осуществляемой закупки, и административного наказания в виде дисквалификации.

Целесообразно осуществлять выпуск инновационных ваучеров двух видов:

- 1) малый инновационный ваучер, стоимостью не более 500 тыс. руб. (без условий софинансирования со стороны заявителя);

- 2) большой инновационный ваучер, стоимостью не более 2 млн руб. (с условием софинансирования не менее 20 % от стоимости услуги со стороны заявителя).

Номинал инновационного ваучера для конкретной компании-победителя конкурса определяется организатором конкурса, исходя из стоимости осуществления заявленных проектов, их социально-экономической ценности и других критериев отбора, а также величины средств, которыми оперирует организатор проекта.

Анализ литературы серии «Образовательные инновации», представленной в научной библиотеке АГТУ [8; 9], позволил предложить основные критерии оценки проекта экспертной комиссией:

- новизна, инновационность, патентоспособность конечного продукта, его научно-технический уровень по сравнению с имеющимися на рынке аналогами;

- значимость потребности, которую удовлетворяет продукт, назначение продукта, его потребительские свойства;

- техническая реализуемость проекта;

- перспективы коммерциализации конечного продукта: увеличение количества рабочих мест, выручки, отчислений в бюджет и внебюджетные фонды, прибыли, стоимости экспорта предприятия в случае реализации проекта.

По каждому критерию экспертами выставляется оценка по 5-балльной шкале. Общий итоговый балл каждой заявки равен сумме баллов заявки по каждому критерию. Балл заявки по каждому критерию рассчитывается как среднее значение баллов по данному критерию, присвоенных каждым членом экспертной комиссии.

Целесообразно дополнительно использовать также такой критерий, как объем софинансирования проекта со стороны заявителя, например, свыше 80 % — 5 баллов, 60–80 % — 4 балла, 40–60 % — 3 балла, 20–40 % — 2 балла, до 20 % — 1 балл.

Выпуск инновационных ваучеров целесообразно осуществлять 2–3 раза в год. Срок реализации малого инновационного ваучера — 1 год, большого инновационного ваучера — 2 года.

Перечень документов, предоставляемых в составе заявки:

- 1) заявление участника конкурса по установленной организатором форме;

2) анкета участника конкурса, содержащая основные данные об организации, сроке ее деятельности на рынке;

3) копии учредительных документов, в том числе устав со всеми изменениями, свидетельство о постановке на учет в налоговом органе на территории РФ, свидетельство о государственной регистрации юридического лица;

4) описание услуги (работы);

5) бизнес-план использования продукта, в котором используются результаты услуги (работы), объемом не более 20 страниц.

Защита от рисков представлена критериями допуска к участию в оказании научно-исследовательских услуг, финансируемых инновационным ваучером организацией-исполнителем и заявителей, а также критерием отсутствия конфликта интересов, родственных и юридических связей при отборе организации-исполнителя услуг.

Для оценки эффективности инновационных ваучеров следует использовать среднесрочное наблюдение за организациями, реализовавшими проект с помощью инновационного ваучера, с целью проследить дальнейшую реализацию проекта, выявить его социально-экономический эффект, а также дальнейшее сотрудничество между субъектами малого и среднего предпринимательства и научно-исследовательскими организациями. Возможно также использование метода контрольной группы (сравнение организаций-заявителей, выигравших инновационный ваучер, и организаций, получивших отказ; установление, был ли в последнем случае проект реализован собственными силами).

Возможности внедрения инновационных ваучеров через Инжиниринговый центр при ВолгГТУ

Инжиниринговый центр «Полимерные композиционные материалы и технологии» (далее — центр «ПКМиТ») был создан при Волгоградском государственном техническом университете с целью участия в государственной программе РФ «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности», утвержденной постановлением правительства от 15 апреля 2014 года № 328, реализации подпрограммы 19 «Развитие инжиниринговой деятельности и промышленного дизайна».

Задачи центра:

- коммерциализация разработок университета на внутреннем и международном рынках;
- организация и техническое сопровождение инновационных технологических процессов;
- обеспечение экспертизы продукции предприятий региона;
- проведение маркетинговых исследований и обучение специалистов в сфере инжиниринга полимерных композитов;
- кооперация малых инновационных предприятий реального бизнеса и университетских структур, в том числе в сфере межотраслевых технологий.

Инжиниринговый центр оказывает следующие услуги:

- создание композиций для изготовления сложных полимерных изделий гидросооружений и судов;
- расчет и проектирование изделий из перспективных полимерных материалов для сельскохозяйственных сооружений и машин;
- внедрение на рынок новых композиций для дорожного строительства, тепло- и гидроизоляционных

покрытий для жилищного, промышленного и ландшафтного строительства;

- расчет и прогнозирование работоспособности сложных полимерных изделий при эксплуатации;
- экспертиза промышленных объектов, оценка опасности использования изделий на основе высокомолекулярных соединений;
- сертификация и оценка качества полимерных изделий и материалов;
- проведение маркетинга и осуществление внедренческой деятельности [11].

Возможен выпуск инновационных ваучеров также на базе инжинирингового центра «ПКМиТ». В этом случае финансирование инновационных ваучеров будет осуществляться за счет бюджетных средств по программе РФ «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности». Инновационные ваучеры могут частично или полностью покрывать затраты на коммерциализацию субъектами малого и среднего предпринимательства имеющихся научных разработок Волгоградского государственного университета и его структур, в частности, Волжского научно-технического комплекса (филиала) ВолгГТУ, а также на разработку новых и совершенствование существующих полимерных композиционных материалов и технологий.

Два варианта реализации инновационных ваучеров — через Центр инжиниринга Волгоградской области и через инжиниринговый центр «ПКМиТ» — не являются альтернативными. Оба проекта могут быть реализованы одновременно.

Заключение

Таким образом, анализ развития малого и среднего инновационного предпринимательства в Волгоградской области и инструментов его государственной поддержки выявил недостаточное развитие инструментов поддержки, ориентированных именно на инновационное предпринимательство и стимулирование сотрудничества между малыми и средними предприятиями и научно-исследовательскими институтами. Решению этой проблемы может способствовать внедрение инновационного ваучера на базе Инжинирингового центра Волгоградской области и инжинирингового центра «ПКМиТ» при ВолгГТУ.

При внедрении инновационных ваучеров через Инжиниринговый центр Волгоградской области задачей центра будет являться стимулирование инновационной активности малого и среднего бизнеса Волгоградской области, развитие сотрудничества субъектов малого и среднего предпринимательства различных отраслей и организаций-поставщиков научно-исследовательских услуг, предоставление последним инновационных ваучеров на конкурсной основе. При внедрении инновационных ваучеров через инжиниринговый центр «ПКМиТ» при ВолгГТУ будет осуществляться коммерциализация НИР ВолгГТУ за счет средств государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности».

Следует подчеркнуть, что инновационные ваучеры должны быть интегрированы в более широкую инновационную стратегию, в которой пользователи инновационных ваучеров могут быть направлены к дальнейшим этапам бизнес-инноваций (совместные исследовательские программы, стимулы для НИОКР, инновационные кластеры и сети, технопарки и др.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Леденёва М. В., Парфенова М. В., Минаков В. А. Инновационные ваучеры как перспективное направление повышения эффективности государственного стимулирования инновационной деятельности в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 35–39.

2. Леденёва М. В., Парфенова М. В. Анализ динамики инновационного малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области и мер государственного содействия его развитию // Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции (Волгоград, 01–31 октября 2016 г.) / под ред. А. А. Ващенко [и др.]. Волгоград: Изд-во «ИП Ващенко А. Н.», 2016. С. 53–65.

3. Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области [Электронный ресурс] // Управление развитием малого и среднего предпринимательства Комитета экономики Волгоградской области. Официальный портал. URL: http://urp.volganet.ru/folder_4/folder_1/folder_1/ (дата обращения: 15.12.2016).

4. Условия предоставления услуг СМСП [Электронный ресурс] // Центр инжиниринга Волгоградской области [веб-сайт]. URL: <http://civo34.ru/services/the-terms-of-service-for-smes/> (дата обращения: 15.12.2016).

5. ПРОТОКОЛ № 19 об итогах рассмотрения и оценки заявок на участие в конкурсном отборе производственных предприятий субъектов малого и среднего предпринимательства Волгоградской области на получение услуг [Электронный ресурс] // Центр инжиниринга Волгоградской области [веб-сайт]. URL: <http://civo34.ru/competition/protocol-no-18-on-the-outcome-of-the-review-and-evaluation-of-applications-for-participation-in-comp/> (дата обращения: 15.12.2016).

6. Перекрестова Л. В. Волгоградская область – 2010: потенциал инновационного развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 24–32.

7. Московцев А. Ф., Великанов В. В., Оноприенко Ю. Г. Проблемы и особенности развития инновационного предпринимательства в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 115–120.

8. Бабаскин С. Я. Инновационный проект: методы отбора и инструменты анализа рисков. М. : Изд-во «Дело» АНХ, 2010. 240 с.

9. Инновационный потенциал [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Волгоградской области. Комитет экономики Волгоградской области. URL: http://investvolga.com/about_region/economics/innovation_potential/ (дата обращения: 15.12.2016).

10. Хомкин К. А. Инновационный проект: подготовка для инвестирования. М. : Изд-во «Дело» АНХ, 2010. 120 с.

11. Инжиниринговый центр «ПКМиТ» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Волгоградского государственного технического университета. URL: <http://www.vstu.ru/nauka/inzhiniringovyi-tsentr-pkmit.html> (дата обращения: 15.12.2016).

REFERENCES

1. Ledeneva M. V., Parfyonova M. V., Minakov V. A. Innovation vouchers as a promising way of improving efficiency of the state stimulation of innovative activity in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 35–39.

2. Ledeneva M. V., Parfyonova M. V. Analysis of the dynamics of innovative small and medium-sized enterprises in the Volgograd region and measures of the state support of its development // Economy. Education. Law. Research of the state and development of the modern society: collection of scientific papers of the materials of the international scientific-practical conference (Volgograd, 01–31 October 2016) / ed. by A. Vashchenko [et al.]. Volgograd: Publishing house «A. N. Vashchenko», 2016. P. 53–66.

3. The development and support of small and medium enterprises in the Volgograd region [Electronic resource] // Office of Small and Medium Enterprise of the Economy Committee of Volgograd Region Administration. Official portal. URL: http://urp.volganet.ru/folder_4/folder_1/folder_1/ (date of viewing: 15.12.2016).

4. Terms of rendering service of SMEs [Electronic resource] // Engineering Center of Volgograd region [web-site]. URL: <http://civo34.ru/services/the-terms-of-service-for-smes/> (date of viewing: 15.12.2016).

5. Minutes No. 19 on the outcomes of the review and assessment of applications for participation in the competitive selection of production enterprises of small and medium-sized enterprises of the Volgograd region for services [Electronic resource] // Engineering Center of Volgograd region [web-site]. URL: <http://civo34.ru/competition/protocol-no-18-on-the-outcome-of-the-review-and-evaluation-of-applications-for-participation-in-comp/> (date of viewing: 15.12.2016).

6. Perekrestova L. V. Volgograd Region – 2010: the potential for innovation development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P. 24–32.

7. Moskovtsev A. F., Velikanov V. V., Onoprienko Y. G. Problems and features of development of innovative business in the modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). P. 115–120.

8. Babaskin S. Y. Innovative project: sampling techniques and risk analysis tools. M. : Publishing house «Delo» ANE, 2010. 240 p.

9. Innovative potential [Electronic resource] // Investment portal of the Volgograd region. Committee on economics of the Volgograd region. URL: http://investvolga.com/about_region/economics/innovation_potential/ (date of viewing: 15.12.2016).

10. Khomkin K. A. Innovative project: Preparation for investment. M. : Publishing house «Delo» ANE, 2010. 120 p.

11. Engineering Center «PKMiT» [Electronic resource] // Official website of Volgograd State Technical University. URL: <http://www.vstu.ru/nauka/inzhiniringovyi-tsentr-pkmit.html> (date of viewing: 15.12.2016).

Как цитировать статью: Леденёва М. В. Внедрение инновационных ваучеров в Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 36–42.

For citation: Ledeneva M. V. The implementation of innovation vouchers in the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 36–42.

УДК 332.1
ББК 65.049(2Рос)

Ledeneva Marina Viktorovna,
doctor of economics, associate professor, professor
of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: mledenjova@yandex.ru

Shamray-Kurbatova Lydia Viktorovna,
candidate of economics, associate professor,
head of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: shamraylv@yandex.ru

Леденёва Марина Викторовна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: mledenjova@yandex.ru

Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: shamraylv@yandex.ru

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-12-34023 «Разработка стратегии прироста регионального национального богатства Волгоградской области»

The publication was prepared within the research project supported by the Russian Foundation for Humanities № 16-12-34023 «Development of the strategy of growth of the regional national wealth of the Volgograd region»

ПРИРОСТ БОГАТСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 2010–2014 ГОДЫ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

GROWTH OF THE WEALTH OF THE VOLGOGRAD REGION IN 2010-2014: THE MAIN TRENDS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3.14. Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов; мониторинг экономического и социального развития регионов)

08.00.05 – Economics and management of national economy

(3.14. Problems of sustainable balanced development of regions; monitoring of economic and social development of regions)

В статье на основе адаптированной методики, разработанной М. В. Леденёвой, рассчитан прирост регионального национального богатства Волгоградской области по основным направлениям: производственный капитал, человеческий капитал, природный капитал, качество окружающей природной среды, выявлены основные тенденции. На основе расчета интегральных показателей сделаны выводы о сокращении производственного капитала, незначительном снижении природного капитала, улучшении качества окружающей природной среды, приросте человеческого капитала. Выявлены основные проблемы, в числе которых: изношенность основных фондов; сокращение численности населения; снижение доступности медицинской помощи; значительный рост заболеваемости болезнями системы кровообращения; низкое качество атмосферного воздуха.

The growth of the regional national wellbeing of Volgograd region is calculated in the article based on the adaptive methodology developed by M. V. Ledeneva for the main directions: production capital, human capital, natural capital, environmental quality; and the main trends are identified. Based on calculation of integral indicators, the conclusions were made regarding reduction of production capital, insignificant reduction of the natural capital, improvement of the natural environmental quality, and the increase of the human capital. The main problems were detected, including: depreciation of fixed assets, reduction of population, reduction of the healthcare availability, significant growth of disease rate of the blood circulation system; and low quality of the atmospheric air.

Ключевые слова: региональная экономика, региональное национальное богатство, человеческий капитал, производственный капитал, основной капитал, природный капитал,

окружающая природная среда, миграция, здоровье населения, Волгоградская область.

Keywords: regional economics, regional national wealth, human capital, produced capital, fixed capital, natural capital, natural environment, migration, population health, Volgograd region.

Как справедливо отмечает Г. Б. Клейнер, «...следующим этапом в развитии реформ должен стать «мезоэкономический» этап, на котором основной целевой сферой преобразований должна стать мезоэкономика». «Развитие мезоэкономического подхода к анализу экономики, формирование и поддержка мезоэкономических структур являются актуальной задачей современного этапа движения российской экономики в направлении выхода на траекторию устойчивого, сбалансированного и эффективного развития» [1, с. 227].

Целью регионального развития России на современном этапе должно стать повышение капитализации составляющих ее регионов. Соответственно, государственная политика регионального развития РФ должна быть направлена на формирование такой ее пространственной организации, которая бы повышала стоимость активов, находящихся в распоряжении территориальных сообществ, и в первую очередь — человеческого капитала и среды жизни людей [2]. Достижению этой цели, безусловно, должна способствовать и государственная политика субъектов федерации.

Волгоградская область занимает важное место в экономике России и ЮФО, обладает сбалансированной структурой хозяйства, достаточным количеством природных, человеческих ресурсов и производственных фондов для обеспечения экономического роста. Решающую роль в создании промышленности в Волгоградской области сы-

гала административно-плановая система СССР. Переход к рыночной экономике негативно сказался на развитии области, обусловив процессы деиндустриализации. В настоящее время из-за высокой энергоемкости, изношенности основных фондов, конкуренции многие промышленные гиганты области прекратили свое существование или резко сократили объемы производства, что не могло не сказаться на уровне доходов и социальном самочувствии населения. В рейтинге социального самочувствия регионов России за 2013 год Волгоградская область вошла в четвертую группу (рейтинг — ниже среднего) [3]. По величине среднедушевых доходов населения Волгоградская область в 2014 году заняла 70-е место среди регионов России [4], а в рейтинге российских регионов по качеству жизни заняла 44-е место (в 2015 году — 31-е место) [5]. Областной центр — город Волгоград — занял последнее место в рейтинге качества жизни в крупных российских городах с населением свыше 500 тыс. человек в 2014 году [6].

На сегодняшний день значительная часть крупных градообразующих предприятий Волгоградской области или уже не существует, или находится в состоянии банкротства. При этом предприятия-банкроты являются основными должниками по страховым взносам. Так, например, на 1 января 2014 года в Волгограде общая сумма долга по страховым взносам на обязательное пенсионное и обязательное медицинское страхование составляла 2 121,6 млн руб., из них 73,3 % приходилось на предприятия-банкроты. Основная часть задолженности предприятий-банкротов (84 %) приходилась на градообразующие предприятия

г. Волгограда: ЗАО «ВМЗ «Красный октябрь», ВОАО «Химпром», ОАО «ВЗ ЖБИ-1», ОАО «Волгоградский судостроительный завод» и др. [7, с. 316].

Целью исследования является выявление тенденций в развитии основных элементов регионального национального богатства Волгоградской области в 2010–2014 годах.

Задачами исследования являются:

— рассчитать прирост основных элементов регионального национального богатства Волгоградской области: произведенного, природного, человеческого капитала и качества окружающей природной среды;

— выявить основные проблемы, на решение которых должны быть направлены меры экономической политики области.

Для выявления тенденций в динамике богатства Волгоградской области рассчитаем прирост ее регионального национального богатства за 2010–2014 годы по основным направлениям: прирост человеческого, производственного, природного капитала, а также качества окружающей природной среды по методике, предложенной М. В. Леденёвой [8, с. 59–70].

Следует отметить значительные трудности расчета прироста производственного капитала Волгоградской области в связи с наличием данных лишь о стоимости основных фондов и отсутствием данных о стоимости незавершенного строительства, материальных оборотных средств и домашнего имущества населения по регионам РФ. Таким образом, расчет произведенного богатства произведем как прирост основных фондов по остаточной стоимости в сопоставимых ценах (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика стоимости основных фондов Волгоградской области за 2010–2014 годы

Компоненты произведенного национального богатства РФ	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Основные фонды в фактических ценах по полной учетной стоимости, млн руб.	1 200 283	1 306 389	1 454 319	1 564 151	1 703 529
Степень износа основных фондов, %	54,0	54,5	56,6	56,5	57,3
Основные фонды в фактических ценах по остаточной стоимости, млн руб.	552 130,2	594 407	631 174,4	680 405,7	727 406,9

Источник: по данным [9].

При этом следует отметить, что полная учетная стоимость основных фондов учитывается, как правило, в смешанных ценах, так как часть инвентарных объектов отражается в балансах по восстановительной стоимости на момент последней проведенной переоценки, а другая часть, не проходившая переоценку, — в ценах приобретения [9] в связи с тем, что переоценка основных фондов является добровольной для коммерческих организаций. Все это затрудняет расчет прироста стоимости основных фондов в сопоставимых ценах.

Имеются также данные Волгоградстата о стоимости основных фондов по полной учетной стоимости на конец года в сопоставимых ценах 2000 года: 2010 год — 101,4 %, 2013-й — 102,4 %, за 2014 год данных не имеется [9]. Износ основных средств возрос с 54,0 % на конец 2000 года до 56,5 % на конец 2013-го и до 57,3 % — на конец 2014 года. Эта информация позволяет сделать вывод о сокращении остаточной стоимости основных фондов за 2010–2013 годы в сопоставимых ценах 2000 года на 4,5 %.

Оценим прирост человеческого капитала Волгоградской области, учитывая его количественный и качественный аспект. Количество человеческого капитала с учетом времени его существования (человеко-лет) представляется целесообразным измерять путем умножения численности населения на ожидаемую среднюю продолжительность жизни.

Таким образом, в 2010–2014 годах в Волгоградской области наблюдался небольшой прирост человеческого капи-

тала в количественном отношении, обусловленный увеличением ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Количественная составляющая человеческого капитала с учетом времени его существования возросла на 0,84 %. Если в 2010 году она составляла 181 603,62 млн человеко-лет, то в 2014-м — 183 132,34 млн человеко-лет.

Таблица 2

Показатели для расчета прироста человеческого капитала РФ в количественном измерении в 2010–2014 годах

Показатели	Значение показателя в 2010 году	Значение показателя в 2014 году	Прирост показателя, %
Численность населения, млн чел. (на конец года)	2 607	2 557	-1,92 %
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет	69,66	71,62	2,81 %

Источник: по данным [4].

При этом, как следует из таблицы 2, численность населения Волгоградской области за 2010–2014 годы сократилась на 1,92 %. Следует отметить, что отрицательным был и миграционный прирост, и естественный прирост населения

(см. табл. 3), что является отличительной особенностью Волгоградской области в сравнении с прочими субъектами ЮФО и не позволяет за счет миграционного прироста компенсировать естественную убыль населения (как в Ростовской области), либо за счет естественного прироста — миграционный отток (как в Республике Калмыкия). По величине миграционного прироста Волгоградская область находится на предпоследнем месте в ЮФО после Республики Калмыкия; прочие же субъекты ЮФО, как и ЮФО в целом, имеют положительный миграционный прирост.

Таблица 3

Коэффициенты естественного и миграционного прироста Волгоградской области на 1 000 чел. населения, 2010–2014 годы

	2010	2011	2012	2013	2014
Миграционный прирост	0,8	-2,2	-2,7	-3,4	-2,5
Естественный прирост	-3,4	-2,6	-1,9	-2,0	-2,1

Источник: по данным [4].

Рассматривая направления миграции из Волгоградской области в 2014 году, интересно отметить, что наблюдается отрицательный миграционный прирост при межрегиональной миграции в пределах России и положительный прирост в международной миграции, преимущественно со странами СНГ, среди которых преобладают Украина, Узбекистан, Казахстан и Армения [10, с. 9–10]. Что характерно, при внутрирегиональной миграции 20,5 тыс. чел. в 2014 году и 23,3 тыс. чел. в 2015-м наибольший миграционный отток наблюдался из районов Волгоградской области: Руднянского, Нехаевского, Николаевского, Палласовского и Чернышковского, а также г. Камышина. Основная причина миграции из муниципальных районов Волгоградской области — отсутствие рабочих мест. Только 26 % жителей муниципальных районов Волгоградской области в трудоспособном возрасте трудоустроены [11, с. 172]. Крупнейшие города области — Волгоград и, в меньшей степени, Волжский, — демонстрировали в 2011–2013 годах положительный миграционный прирост [12]. Это позволяет сделать вывод о миграции населения в более перспективные населенные пункты: из небольших городов и муниципальных районов Волгоградской области в города Волгоград и Волжский, позволяющей, наряду с иммиграцией из зарубежных стран, компенсировать отток населения данных городов в другие регионы РФ, прежде всего, Краснодарский край, Ростовскую область, Москву, Санкт-Петербург и Московскую область. Большая часть межрегиональных иммигрантов прибывает в Волгоградскую область из Северо-Кавказского региона.

Следует отметить, что кризисные тенденции в экономике РФ обусловили рост межрегиональной миграции. В январе 2015 года существенно увеличился приток трудовых мигрантов в Москву из таких областей, как Саратовская, Волгоградская, Оренбургская, а также из Республики Башкортостан. Причем в лидерах с почти двукратным отрывом — Волгоградская область [13].

Как отмечает А. А. Долгов, «...в Волгоградской области, в период с 2010 по 2012 гг. наблюдается миграционная убыль по всем уровням образования. Наибольшие показатели убыли отмечаются среди специалистов с высшим и средним профессиональным образованием... Из региона уезжают образованные специалисты, на место которых приезжают, в основном, малообразованные мигранты

из республик Средней Азии» [14]. Квалифицированных специалистов среди иммигрантов из зарубежных стран — менее 4 %, при этом они рассматривают Волгоградскую область как промежуточный пункт и затем уезжают в другие регионы РФ [15].

Покидают регион наиболее энергичные и перспективные кадры, которые не находят себе применение в Волгоградской области, но оказываются востребованными и успешными за ее пределами, — такой вывод можно сделать исходя из рассказов самих волгоградцев и многочисленных сообщений на эту тему в блогосфере [16]. При этом реальные масштабы эмиграции выше учитываемых Волгоградстатом и УФМС, так как многие лица, живущие и работающие за пределами региона, продолжают состоять на регистрационном учете в Волгоградской области.

Причинами эмиграции из Волгоградской области является низкий уровень оплаты труда, недостаток качественных рабочих мест, отсутствие перспектив и возможностей карьерного роста, неразвитость общественного транспорта, плохая экология и другие проблемы. Следует отметить, что в рейтинге регионов по благосостоянию семей в 2015 году Волгоградская область заняла 57-е место, ухудшив свои позиции по сравнению с 2014 годом (54-е место). Остаток денежных средств семьи после оплаты минимальных расходов, рублей в месяц, составил в семье с одним ребенком — 20 230 руб., с двумя детьми — 11 362 руб. [17]. В рейтинге российских регионов по качеству жизни — 2015 Волгоградская область заняла 31-е место, улучшив свои позиции по сравнению с 2014 годом (44-е место) [18].

Согласно демографическому прогнозу численность населения в трудоспособном возрасте будет ежегодно снижаться [19].

«Ввиду отсутствия квалифицированных рабочих кадров развитие экономики региона, особенно высокотехнологичных и наукоемких её отраслей, будет идти низкими темпами. Увеличение численности населения в одних муниципальных образованиях и резкое сокращение в других (следует отметить, что масштабы внутрирегиональной миграции в Волгоградской области, начиная с 2008 года, ежегодно увеличиваются — *примеч. авт.*), в том числе и за счет миграции населения, будет способствовать дальнейшему усилению внутрирегиональной диспропорции экономического и социального развития», — отмечает А. А. Долгов [14].

По величине естественного прироста на 1 000 чел. населения в 2010–2013 годах Волгоградская область среди субъектов ЮФО опережала только Ростовскую, но в 2014 году Волгоградская область демонстрировала уже самую высокую естественную убыль населения среди субъектов ЮФО, что говорит об ухудшении демографической ситуации. Численность женщин репродуктивного возраста в Волгоградской области в ближайшие годы будет только уменьшаться. Кроме того, возрастная структура женщин репродуктивного возраста будет изменяться таким образом, что численность возрастных групп, для которых характерна наибольшая интенсивность рождаемости, будет уменьшаться [20, с. 46].

Для оценки состояния здоровья может быть рассчитан интегральный показатель роста биофизического капитала — индекс младенческой смертности и заболеваемости (далее — ИМСЗ) — формула (1). Перед наиболее опасными классами болезней, играющими ведущую роль в структуре смертности нации (например, болезни системы кровообращения, новообразования и т. д.), может стоять коэффициент, который увеличивает удельный вес данного заболевания. При этом знаменатель дроби также пропорционально увеличивается (например, если перед одним из слагаемых числителя стоит коэффициент 2, то знамена-

тель увеличивается на единицу). При расчете ИМСЗ в формуле (1) перед заболеваемостью онкологическими заболеваниями (новообразования) и болезнями системы кровообращения используем коэффициент 3.

$$ИМСЗ = \frac{Млад.смертность + \sum_{i=1}^n \text{Заболеваемость}_i}{n+1}, \quad (1)$$

где *i* — класс болезней (новообразования; болезни эндокринной системы; расстройства питания; нарушения обмена веществ и иммунитета; болезни крови и кроветворных органов; системы кровообращения; нервной системы и органов чувств; мочеполовой

системы; костно-мышечной системы и соединительной ткани и т. д.);

n — количество классов болезней.

Как следует из расчетов (см. табл. 4), ИМСЗ сократился на 4,22 %. Однако при этом наблюдался значительный прирост (на 20,18 %) заболеваемости болезнями системы кровообращения. Это означает, что необходимо уделять пристальное внимание профилактике данных заболеваний. Следует отметить также снижение числа больничных организаций со 127 до 108 ед., числа больничных коек — с 28,4 до 22,6 тыс., численности врачей всех специальностей — с 50,5 до 48,2 тыс. чел. [21], что свидетельствует о снижении доступности медицинской помощи для населения и может обусловить снижение выявляемости заболеваний.

Таблица 4

Показатели для расчета качества прироста человеческого капитала РФ в 2010–2014 годах

Показатели	Значение показателя в 2010 году	Значение показателя в 2014 году	Прирост показателя, %
1. Показатели развития биофизического человеческого капитала			
Коэффициент младенческой смертности	9,8	7,9	-19,39
Заболеваемость всеми болезнями на 1 000 чел. населения	710,2	671,0	-5,52
Из них:			
некоторые инфекционные и паразитарные болезни	30,1	26,7	-11,30
новообразования	10,5	9,6	-8,57
болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	2,4	2,5	4,17
болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	7,7	6,9	-10,39
болезни нервной системы	10,1	9,7	-3,96
болезни глаза и его придаточного аппарата	26,9	27,6	2,60
болезни уха и сосцевидного отростка	26,0	25,5	-1,92
болезни системы кровообращения	22,3	26,8	20,18
болезни органов дыхания	302,0	285,2	-5,56
болезни органов пищеварения	24,1	22,6	-6,22
болезни кожи и подкожной клетчатки	49,3	49,3	0
болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	22,3	19,6	-12,11
болезни мочеполовой системы	49,1	47,4	-3,46
врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения	1,9	1,6	-15,79
травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	80,5	76,8	-4,60
Индекс младенческой смертности и заболеваемости	69,09	66,17	-4,22
2. Показатели развития квалификационно-образовательного капитала			
ИОНО	0,673	0,718	6,68

Источник: рассчитано автором на основе данных [4].

Для оценки уровня образования с помощью данных таблицы 5 рассчитаем индекс охвата населения образованием (далее — ИОНО). Поскольку Федеральным планом статистических работ не предусмотрено формирование информации об ИОНО, рассчитаем данный индекс как отношение численности учащихся образовательных организаций Волгоградской области к численности возрастной группы 6–24 человек. При этом следует отметить, что в число учащихся образовательных организаций могут входить и лица старше 24 лет (например, студенты заочного отделения вузов). Согласно расчетам (см. табл. 4), прирост ИОНО Волгоградской области за 2010–2014 годы составил 6,68 %.

К сожалению, статистические данные, публикуемые Росстатом и Волгоградстатом, не позволяют рассчитать индекс достигнутого уровня образования, показывающего долю лиц, получивших документ об образовании равноценный аттестату об окончании средней школы, в возрасте 25 лет и старше за 2010–2014 годы. Рассчитать этот индекс возможно, в частности, по данным Всероссийской переписи населения, которая проводится не каждый год.

Таблица 5

Численность учащихся по Волгоградской области в 2010–2011 и 2014–2015 учебных годах

	2010–2011 учебный год	2014–2015 учебный год
Численность учащихся общеобразовательных учреждений, тыс. чел.	231,6	236,9
Численность учащихся образовательных организаций, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих, служащих, тыс. чел.	14,4	12,3
Численность учащихся образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена, тыс. чел.	47,3	41,9
Численность студентов вузов, тыс. чел.	112,4	79,2
Итого учащихся:	406,0	367,1
Численность населения в возрасте 6–24 лет, тыс. чел.	603,5	511,3

Источник: по данным [19, с. 94, 99–100; 20, с. 94; 4].

Человеческий капитал с учетом его количества и качества может быть рассчитан по формуле (2). В данной формуле величина человеческого капитала определяется путем умножения количественного показателя (численность населения с учетом продолжительности его существования во времени, человеко-лет) на качественные показатели. Качественными показателями выступают ИОНО и ИМСЗ, оценивающие, соответственно, квалификационно-образовательный и биофизический капитал. Необходимо отметить, что рост ИМСЗ означает негативный процесс, а его сокращение свидетельствует о сокращении заболеваемости и младенческой смертности, поэтому в формуле (2) используется показатель, обратный ИМСЗ.

$$ЧК = ЧН \times ОПЖ \times ИОНО \times \frac{1}{ИМСЗ}. \quad (2)$$

Относительный прирост человеческого капитала рассчитывается по формуле (3):

$$\Delta ЧК, \% = \frac{ЧК_1 - ЧК_0}{ЧК_0} \times 100\%. \quad (3)$$

Относительный прирост человеческого капитала Волгоградской области за 2010–2014 годы составил 12,33 %.

Основными природными ресурсами Волгоградской области являются нефть, природный газ, калийные соли, торф, известняк, железные руды, фосфорит, строительный камень. Как следует из данных таблицы 6, в структуре стоимости богатства недр Волгоградской области наибольшую долю занимают нефть и конденсат, подземные воды и газ.

Статистические данные, публикуемые Росстатом и Волгоградстатом, не содержат данных о запасах основных стратегических ресурсов — нефти и газа, — их приросте и ценах на ресурсы. В наличии лишь данные об общем запасе древесины, на основании которых можно сделать вывод о том, что за 2011–2014 годы общий запас древесины Волгоградской области незначительно сократился (с 32 000 до 31 970 тыс. куб. м или на 0,1 %). Лесовосстановление в государственном лесном фонде демонстрирует тенденцию к снижению (2010 год — 1 811 га, 2013-й — 1 075 га, 2014 год — 1 202 га, 2015-й — 850 га) [23].

Оценку изменения качества окружающей природной среды следует проводить по формуле (4), исчисляя ущерб как произведение удельного ущерба от определенного вида отходов на соответствующее количество отходов. Данный подход используется при расчете показателя скорректированных чистых сбережений (далее — СЧС), однако в СЧС учитывается лишь ущерб от твердых частиц и от диоксида углерода.

$$ИИКОС = \frac{\sum_{i=1}^n Y_{i0}}{\sum_{i=1}^n Y_{i1}}, \quad (4)$$

где ИИКОС — индекс изменения качества окружающей природной среды;

Y_{i0} — ущерб в базисном году от i -го вида твердых, жидких или газообразных отходов, оцениваемый как произведение количества тонн данного вида отходов на удельный ущерб на одну тонну;

Y_{i1} — аналогичный ущерб в отчетном году.

Таблица 6

Экономические показатели уровней национального богатства недр Волгоградской области — 25-летняя востребованность (без строительных материалов и торфа), млрд руб.

Показатели	ВНБН	НБН	ПНБН	МСПБН
Извлекаемая ценность	442	673	1 778	4 068
Распределение национального богатства недр по полезным ископаемым, %				
Нефть + конденсат	77,7	54,0	47,7	60,4
Подземные воды	22,9	20,0	7,6	3,3
Газ	14,4	17,8	39,7	34,0
Формовочные материалы	1,3	0,19	0,0	0,0
Стекольное сырье	1,1	0,16	0,0	0,0
Соли магниевые	0	6,4	2,4	1,1
Соль поваренная	0	1,4	0,54	0,24
Фосфоритовые руды	0	0,12	0,0	0,0
Соли калийные	0	0	1,9	0,82

Примечание: **ВНБН** — востребованное национальное богатство недр — ценность остаточных извлекаемых запасов категорий А+В+С1+С2 эксплуатируемых в настоящее время месторождений с учетом коэффициентов разубоживания, потерь и сквозного извлечения в ценах на дату оценки.

НБН — национальное богатство недр — ценность остаточных извлекаемых балансовых запасов категорий А+В+С1+С2 с учетом коэффициентов разубоживания, потерь и сквозного извлечения в ценах на дату оценки.

ПНБН — потенциальное национальное богатство недр — потенциальная стоимость балансовых и забалансовых запасов категорий А+В+С1+С2 и той части учтенных перспективных ресурсов категории Р1 (С3), потенциальная эксплуатация которых обеспечивает уровень внутренней нормы доходности (IRR) более 15 %, с учетом вероятности перехода перспективных ресурсов категории Р1 (С3) либо в запасы промышленных категорий, либо в запасы категории С2, а также с учетом коэффициентов разубоживания, потерь и сквозного извлечения в ценах на дату оценки.

МСПБН — минерально-сырьевой потенциал богатства недр — потенциальная стоимость балансовых и забалансовых запасов категорий А+В+С1+С2 и утвержденных в МПР России перспективных ресурсов категории Р1 (С3) и прогнозных локализованных ресурсов категории Р2(Д1) с учетом вероятности перевода перспективных и прогнозных ресурсов либо в запасы промышленных категорий, либо в запасы категории С2, а также с учетом коэффициентов разубоживания, потерь и сквозного извлечения в ценах на дату оценки.

Источник: по данным [22, с. 467].

Относительный прирост качества окружающей природной среды можно рассчитать следующим образом (5):

$$\Delta ОПС, \% = ИИКОС \times 100\% - 100\%, \quad (5)$$

где $\Delta ОПС, \%$ — относительный прирост качества окружающей природной среды.

По формуле (2) рассчитаем индекс изменения качества окружающей среды. В качестве удельного ущерба от различного вида отходов примем нормативы платы за выбросы конкретных загрязняющих веществ согласно приложений к постановлению Правительства РФ от 12 июня 2003 г. № 344 «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и

передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления» (см. табл. 6), поскольку плата за загрязнение представляет собой форму возмещения экономического ущерба от выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую природную среду Российской Федерации. Следует отметить, что 13 сентября 2016 года было принято Постановление Правительства РФ от № 913 «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах», которое заменило прежнее постановление Правительства РФ от 12 июня 2003 г. № 344 «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления». Однако в существующих статистических сборниках данные по загрязняющим веществам соответствуют их типологии согласно постановлению Правительства от 12 июня 2003 г. № 344, поэтому для целей настоящего исследования воспользуемся указанным постановлением.

Региональная статистика не публикует данных о сбросе загрязненных сточных вод в поверхностные водные источники в разрезе по основным загрязняющим веществам, а лишь о сбросе сточных вод. Поэтому рассчитаем индекс изменения качества окружающей природной среды как индекс изменения качества атмосферного воздуха.

Расчеты по данным таблицы 7 показывают, что индекс изменения качества атмосферного воздуха за 2010–2014 годы составил 1,0481. Таким образом, относительный прирост качества атмосферного воздуха составил 4,81 %.

Снижение количества выбросов в атмосферный воздух, безусловно, положительная тенденция, тем не менее качество атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах Волгоградской области является низким. В частности, города Волгоград и Волжский входят в топ-60 самых экологически грязных городов России 2013 года: Волгоград занимает 20-е место (общий годовой объем выбросов — 134,1 тыс. т, из них 53,5 % приходится на автомобили), Волжский — 46-е место (66,8 тыс. т, из них 75,2 % приходится на стационарные источники) [24].

Сброс загрязняющих сточных вод в поверхностные водные источники сократился за 2010–2014 годы на 33,9 %.

Таблица 7

Поступление загрязняющих веществ в водоемы и атмосферу Волгоградской области за 2010–2014 годы

	Количество загрязняющих веществ		Удельный ущерб от загрязняющего вещества, руб./т
	2010 год	2014 год	
1. Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты			
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн куб. м	186	123	–
2. Выбросы наиболее распространенных загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, млн т			
Твердые вещества	13,6	10,0	68,5
Диоксид серы	6,5	7,2	105
Оксиды азота	25,3	25,4	175
Оксид углерода	69,1	56,7	3
Углеводороды (без летучих органических соединений)	59,2	28,6	2,5
Летучие органические соединения	24,6	22,5	25

Источник: по данным [25, с. 25; 26, с. 25; 27].

Таким образом, наибольшие темпы прироста наблюдались по качеству вод поверхностных водных объектов (см. рис.), что объясняется сокращением загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты. В развитии человеческого капитала Волгоградской области в 2010–2014 годах наблюдались как положительные (рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении, сокращение младенческой смертности, снижение заболеваемости по большинству классов болезней, увеличение индекса охвата населения образованием), так и отрицательные тенденции (сокращение численности населения, сокращение доступности медицинской помощи). В целом прирост человеческого капитала составил 12,33 % за счет, прежде всего, увеличения ожидаемой продолжительности жизни и сокращения заболеваемости. Сократились выбросы в атмосферу и поверхностные водные объекты, что позволяет говорить об улучшении качества окружающей природной среды.

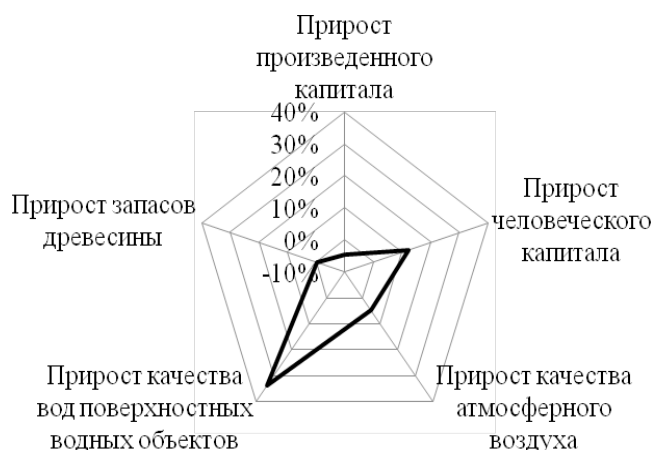

Рисунок. Прирост элементов регионального национального богатства Волгоградской области за 2010–2014 годы.

Примечание: по произведенному капиталу — за 2010–2013 годы, по приросту запасов древесины — за 2011–2014 годы

Следует отметить трудности при расчете прироста регионального национального богатства из-за недостаточности статистической базы, в особенности, по природному и произведенному капиталу. Данные расчетов по каждому элементу регионального национального богатства (произведенный, природный, человеческий капитал и качество окружающей природной среды) должны быть дополнены детальным анализом его состояния, выявления проблем и причин, обусловивших возникновение данных проблем.

Результаты оценки прироста элементов регионального национального богатства Волгоградской области за 2010–2014 годы позволяют выявить основные проблемы, которым должно быть уделено пристальное внимание при проведении экономической политики:

- изношенность основных фондов, сокращение основного капитала, функционирующего в экономике;
- сокращение численности населения Волгоградской области за счет естественной и миграционной убыли, замещение относительно более квалифицированных эмигрантов, выезжающих в более перспективные субъекты РФ (с более высоким уровнем оплаты труда, наличием более качественных рабочих мест, лучшими перспективами карьерного роста), относительно менее квалифицированными иммигрантами, преимущественно из стран СНГ;
- снижение доступности медицинской помощи для населения;
- значительный рост заболеваемости болезнями системы кровообращения;
- низкое качество атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах Волгоградской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Клейнер Г. Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды. М. : ЦЭМИ РАН, 2016. 856 с.
2. Щедровицкий П. Государственная политика регионального развития в Российской Федерации: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий [веб-сайт]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2009/2241> (дата обращения: 25.11.2016).
3. Рейтинг социального самочувствия регионов России. Второй выпуск [Электронный ресурс] // Фонд развития гражданского общества. URL: <http://civilfund.ru/mat/44> (дата обращения: 25.11.2016)
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : Стат. сб. [Электронный ресурс] / Росстат. М., 2015. 1266 с. // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/region/reg-pok15.pdf (дата обращения: 25.11.2016).
5. Рейтинг российских регионов по качеству жизни — 2015 [Электронный ресурс] // РИА РЕЙТИНГ [веб-сайт]. URL: http://riarating.ru/regions_rankings/20160225/630011011.html (дата обращения: 25.11.2016). Загл. с экрана.
6. Волгоград назвали самым депрессивным городом России [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Высота 102». URL: <http://v102.ru/society/48821.html> (дата обращения: 25.11.2016). Загл. с экрана.
7. Васильева С. И., Шамрай Л. В. Обзор круглого стола «Конкурентоспособность Волгоградского региона — от теории к практике» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 312–324.
8. Леденёва М. В. Накопление и перераспределение национальных богатств в условиях глобализации : дис. ... д-ра экон. наук. Волгоград, 2013. 463 с.
9. Основные фонды [Электронный ресурс] / Волгоградстат // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/resources/8bf2bf004b92754e8f99df3fc8acff/%D0%9E (дата обращения: 25.11.2016)
10. Основные демографические показатели муниципальных образований Волгоградской области за 2015 год : статистический обзор / Волгоградстат. Волгоград, 2016. 56 с.
11. Чумакова Е. А., Бергер Ю. А., Гутарёва А. А. Проблемы демографической ситуации в Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 170–173.
12. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов — 2014 [Электронный ресурс] / Росстат // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14t/Main.htm (дата обращения: 25.11.2016).
13. Башкатова А. Депрессивные регионы переезжают в Москву [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2015. 17 февр. URL: http://www.ng.ru/economics/2015-02-17/1_migranty.html (дата обращения: 25.11.2016).
14. Долгов А. А. Современная миграционная ситуация в приграничных регионах России (на примере Волгоградской области) [Электронный ресурс] // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2014/geo16.html> (дата обращения: 25.11.2016).
15. Мигранты больше не чужие? [Электронный ресурс] // Волгоградская правда. 2016. 09 нояб. URL: <http://vpravda.ru/News/Society/37410> (дата обращения: 25.11.2016).
16. Волгоград теряет мозги и кадры [Электронный ресурс] // V1.RU [веб-сайт]. URL: <http://v1.ru/text/news/708071.html#comments/cb3366d4f-19bd-4db0-b09b-430dacb3ce69/page/1> (дата обращения: 25.11.2016). Загл. с экрана.
17. Рейтинг регионов по благосостоянию семей по итогам 2015 г. [Электронный ресурс] // РИА РЕЙТИНГ [веб-сайт]. URL: <http://riarating.ru/infografika/20160601/630023786.html> (дата обращения: 25.11.2016). Загл. с экрана.
18. Инфографика. Рейтинг российских регионов по качеству жизни — 2015 [Электронный ресурс] // РИА РЕЙТИНГ [веб-сайт]. URL: <http://riarating.ru/infografika/20160225/630010958.html> (дата обращения: 25.11.2016). Загл. с экрана.
19. Доклад о наркоситуации на территории Волгоградской области по итогам 2015 г. [Электронный ресурс] / Антинаркотическая комиссия Волгоградской области. URL: http://www.volganet.ru/gubernator/koord/antinark/files/Доклад_%20по_%20итогам_%202015_%20года%20.pdf (дата обращения: 25.11.2016). Загл. с экрана.
20. Алпатов А. В., Рубинштейн Е. Ю. Статистический анализ динамики рождаемости в Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 41–49.
21. Основные показатели здравоохранения [Электронный ресурс] // Волгоградстат URL: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/resources/898692804b73e18fa055b7797736af7f/Основные+показатели+здравоохранения_26012016.htm (дата обращения: 25.11.2016). Загл. с экрана.
22. Богатство недр России. Минерально-сырьевой и стоимостной анализ. СПб. : Изд-во ВСЕГЕИ, 2008. 484 с.
23. Окружающая природная среда Волгоградской области за 2015 г. : стат. обозрение // Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгогр. обл. Волгоград: Волгоградстат, 2016. 120 с.
24. Самые экологически грязные города России. Топ-60 [Электронный ресурс] // Рейтинги Tormira.com. URL: <http://tormira.com/goroda-strany/item/47> (дата обращения: 25.11.2016).
25. Волгоградская область в цифрах. 2015 : краткий сб. // Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгогр. обл. Волгоград : Волгоградстат, 2016. 376 с.
26. Волгоградская область в цифрах. 2014 : краткий сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгогр. обл. Волгоград : Волгоградстат, 2015. 376 с.
27. Приложения № 1 и № 2 к постановлению Правительства РФ от 12 июня 2003 г. № 344 «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/12131296/> (дата обращения: 25.11.2016).

REFERENCES

1. Kleiner G. B. Economy. Modeling. Mathematics. Selected works. M. : CEMI, 2016. 856 p.
2. Schedrovitsky P. The state policy of regional development in the Russian Federation: problems and prospects [Electronic resource] // Centre of Humanitarian Technologies [web-site]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2009/2241> (date of viewing: 25.11.2016).
3. Rating of social health of the regions of Russia. The second issue [Electronic resource] // Foundation for Development of civil society. URL: <http://civilfund.ru/mat/44> (date of viewing: 25.11.2016).
4. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2015 : Stat. collection [Electronic resource] / Rosstat. M., 2015. 1266 p. // Federal State Statistics Service. Official site. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/region/reg-pok15.pdf (date of viewing: 25.11.2016)
5. Rating of Russian regions by the quality of life — 2015 [Electronic resource] // RIA RATING [web-site]. URL: http://riarating.ru/regions_rankings/20160225/630011011.html (date of viewing: 25.11.2016). Screen title.
6. Volgograd was called the most depressing city in Russia [Electronic resource] // «Height 102» Information Agency. URL: http://v102.ru/society/4_8821.html (date of viewing: 25.11.2016). Screen title.
7. Vasilyeva S.I., Shamray L.V. Review of the Roundtable «Competitiveness of the Volgograd region — from theory to practice» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Institute of Business. 2015. No. 3 (32). P. 312–324.
8. Ledeneva M. V. The accumulation and redistribution of national wealth in terms of globalization : dissertation of the doctor of economics. Volgograd, 2013. 463 p.
9. Fixed assets [Electronic resource] / Volgogradstat // Federal State Statistics Service. Official site. URL: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/resources/8bf2bf004b92754e8f99df3fcc8acff/%D0%9E (date of viewing: 25.11.2016).
10. Basic demographics of municipalities of the Volgograd region in 2015: statistical overview / Volgogradstat. Volgograd, 2016. 56 p.
11. Chumakova E. A., Berger J. A., Gutaryova A. A. The problems of the demographic situation in the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Institute of Business. 2016. No. 2 (35). P. 170–173.
12. Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities — 2014 [Electronic resource] / Rosstat // Federal State Statistics Service. Official site. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14t/Main.htm (date of viewing: 25.11.2016).
13. Bashkatova A. Depressive regions move to Moscow [Electronic resource] // Nezavisimaya Gazeta. 2015. February 17. URL: http://www.ng.ru/economics/2015-02-17/1_migranty.html (date of viewing: 25.11.2016)
14. Dolgov A. A. Modern migration situation in the border regions of Russia (on the example of the Volgograd Region) [Electronic resource] // Journal of scientific publications of the graduate and doctoral students. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2014/geo16.html> (date of viewing: 25.11.2016)
15. Migrants are no longer strangers? [Electronic resource] // Volgogradskaya pravda. 2016. 09 November. URL: <http://vpravda.ru/News/Society/37410> (date of viewing: 25.11.2016).
16. Volgograd losses brains and personnel [Electronic resource] // V1.RU [web-site]. URL: <http://v1.ru/text/news/708071.htm#comments/cb3366d4f-19bd-4db0-b09b-430dacb3ce69/page/1> (date of viewing: 25.11.2016). Screen title.
17. Rating of the regions by the welfare of families on the basis of 2015 [Electronic resource] // RIA RATING [web-site]. URL: <http://riarating.ru/infografika/20160601/630023786.html> (date of viewing: 25.11.2016). Screen title.
18. Infografika. Rating of Russian regions for quality of life — 2015 [Electronic resource] // RIA RATING [web-site]. URL: <http://riarating.ru/infografika/20160225/630010958.html> (date of viewing: 25.11.2016). Screen title.
19. Report on the drug situation in the Volgograd region on the basis of 2015 [Electronic resource] / Anti-Drug Commission of the Volgograd region. URL: <http://www.volganet.ru/gubernator/koord/antinark/files/Доклад%20по%20итогам%202015%20года%20.pdf> (date of viewing: 25.11.2016). Screen title.
20. Alpatov A. V., Rubinstein E. Y. Statistical analysis of the dynamics of fertility in the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Institute of Business. 2016. No. 3 (36). P. 41–49.
21. Basic health indicators [Electronic resource] // Volgogradstat. URL: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/resources/898692804b73e18fa055b7797736af7f/Основные+показатели+здравоохранения_26012016.htm (date of viewing: 25.11.2016). Screen title.
22. The wealth of the Russian mineral resources. Mineral resources and cost analysis. SPb. : VSEGEI Publ., 2008. 484 p.
23. The natural environment of Volgograd region for 2015 : stat. review // Regional authority of the Federal State statistical service in Volgograd region. Volgograd : Volgogradstat, 2016. 120 p.
24. The most environmentally polluted cities in Russia. Top-60 [Electronic resource] // Ratings of Tormira. com. URL: <http://topmira.com/goroda-strany/item/47> (date of viewing: 25.11.2016).
25. Volgograd region in figures. 2015 : summary // Regional authority of the Federal State statistical service in Volgograd region. Volgograd : Volgogradstat, 2016. 376 p.
26. Volgograd region in figures. 2014 : summary // Regional authority of the Federal State statistical service in Volgograd region. Volgograd : Volgogradstat, 2015. 376 p.
27. Attachments No. 1 and No. 2 to the Resolution of the RF Government dated June 12, 2003 No. 344 «On the rates of charges for emissions to the air of pollutants from stationary and mobile sources, discharges of pollutants into the surface and underground water, disposal of production and consumption wastes» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/12131296/> (date of viewing: 25.11.2016).

Как цитировать статью: Леденева М. В., Шамрай-Курбатова Л. В. Прирост богатства Волгоградской области за 2010–2014 годы: основные тенденции // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 43–50.

For citation: Ledeneva M. V., Shamray-Kurbatova L. V. Growth of the wealth of the Volgograd region in 2010–2014: the main trends // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 43–50.

УДК 338.2:658

ББК 65.301-551

Lubnina Alsu Amirovna,
candidate of economics,
associate professor of the department «Logistics
and Management» of Kazan National Research
Technological University,
Kazan,
e-mail: Alsu1982@yandex.ru

Ostanina Sofia Shamilyevna,
doctor of economics, professor of the department of economics
of Kazan National Research
Technological University,
Kazan,
e-mail: alla-r81@bk.ru

Sharafutdinova Mariya Mikhailovna,
senior lecturer of the department of economics
of Kazan National Research
Technological University,
Kazan,
e-mail: alla-r81@bk.ru

Lushchik Irina Viktorovna,
candidate of economics,
associate professor of the department of finance
and international currency and credit relations
of the Russian Foreign Trade Academy,
Moscow,
e-mail: luschikira@yandex.ru

Лубнина Алсу Амировна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры «Логистика и управление»
Казанского национального исследовательского
технологического университета,
г. Казань,
e-mail: Alsu1982@yandex.ru

Останина София Шамильевна,
д-р экон. наук, профессор кафедры экономики
Казанского национального исследовательского
технологического университета,
г. Казань,
e-mail: alla-r81@bk.ru

Шарафутдинова Мария Михайловна,
старший преподаватель кафедры экономики
Казанского национального исследовательского
технологического университета,
г. Казань,
e-mail: alla-r81@bk.ru

Лущик Ирина Викторовна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов, международных расчетов
и валютно-кредитных отношений
Всероссийской академии внешней торговли,
г. Москва,
e-mail: luschikira@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ПОТЕНЦИАЛА ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ СОТРУДНИЧЕСТВА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

SPECIFICS OF THE POTENTIAL OF THE INNOVATIVE FORMS OF COOPERATION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

Статья посвящена актуальной теме выбора форм сотрудничества промышленных предприятий, которые, усиливая экономический потенциал предприятия на рынке, позволяют избежать отрицательных проявлений рыночной власти крупного предприятия. Таким явлением может стать «соконкуренция» — актуальный резерв инновационного развития на отраслевом и региональном уровнях. Цель статьи заключается в изучении инновационных форм сотрудничества промышленных предприятий, направленных на повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции, применяя инновационные энерго- и ресурсосберегающие технологии, минимизируя образование отходов. В статье научно обоснован комплекс рекомендаций по целесообразности выбора инновационных форм сотрудничества промышленных предприятий.

The paper is devoted to the actual topic of selection of forms for cooperation of industrial enterprises, which enhancing the economic potential of the enterprise at the market enable to avoid negative manifestations of the market power of large company. Such a phenomenon may be «co-competition» — the actual provision of the innovative development at the industrial and regional levels. The purpose of the paper is to explore

innovative forms of industrial cooperation aimed at improving the competitiveness of products using innovative energy- and resources saving technologies minimizing wastes generation. The article scientifically justifies a set of recommendations on the appropriateness of selection of innovative forms for cooperation of industrial enterprises.

Ключевые слова: промышленные предприятия, инновационная деятельность, сотрудничество, ресурсосберегающие технологии, соконкуренция, прямая соконкуренция, косвенная соконкуренция, рыночная соконкуренция, технологическая соконкуренция, кластер.

Keywords: industrial enterprises, innovative activity, cooperation, resources saving technologies, co-competition, direct co-competition, indirect co-competition, market co-competition, technological co-competition, cluster.

Введение

Актуальность проблемы. Современная практика управления инновационным развитием промышленных отраслей имеет сложности: во-первых, крупные организации имеют ограничения инновационного развития, во-вторых,

у малых предприятий недостаточно ресурсов для развития сектора научно-исследовательских работ и вовлечения его результатов в производство. В связи с этим интерес представляют такие организационные формы конкуренции, которые, увеличивая экономические возможности организации на рынке, позволяют избежать негативного влияния рыночной власти крупной организации. Такой формой сотрудничества может стать «соконкуренция» — актуальный резерв инновационного развития на макро- и микроуровне, которая обуславливает **научную новизну** исследования.

Исследованию моделей инновационного развития стран, регионов, отдельных предприятий посвящено значительное число фундаментальных и прикладных научных работ [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Часть из них основана на положениях неонституциональной теории [9; 10]. Относительно невелико число публикаций, посвященных изучению форм конкуренции и сотрудничества в секторе НИОКР [8; 11; 12; 13].

Цель статьи заключается в изучении инновационных форм сотрудничества промышленных предприятий, направленных на повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции, применяя инновационные энерго- и ресурсосберегающие технологии, минимизируя образование отходов.

Основная часть

Изучение понятия «конкуренция» позволило выявить, что предприятие, получающее конкурентные преимущества путем развития инновационной деятельности, имеет лучшие возможности производства и реализации товаров и услуг, что дает ему возможность иметь лидирующие позиции на рынке. При этом предприятие, которое планирует иметь долгосрочный успех, не должно концентрироваться на конкурентной борьбе, а применять возможности сотрудничества в различных видах. Таким образом, авторы А. Бранденбургер и Б. Нейлбафф [14] предложили использовать новое понятие — «co-opetition» (приблизительно — соконкуренция), которое предполагает современные отношения сотрудничества конкурирующих отраслевых организаций на разных этапах производства инновационной продукции и для формирования бизнес-процессов. Совершенствуя их теорию с использованием добавленной стоимости в цепях поставок, дадим определение соконкуренции — это реализация инновационных проектов на основе возникновения у конкурентов стимулов к совместному производству инновационного продукта на разных этапах его жизненного цикла. При соконкуренции на отраслевом уровне возникает ситуация, при которой конкурирующим предприятиям выгодно временно отказаться от соперничества для получения экономических возможностей сотрудничества в области разработки инновации. Таким образом, одни организации целенаправленно сотрудничают для создания инновационной продукции, другие независимо друг от друга увеличивают спрос на инновационную продукцию, тем самым дают развитие соответствующему производству. Такой подход совершенствует теоретические основы управленческих возможностей стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий.

Исходя из вышеизложенного, и с комплексным применением знаний о фазах жизненного цикла производства инноваций, теории добавленной стоимости в цепях поставок выделим формы соконкуренции:

— **прямая соконкуренция** — отношения между организациями, которые объединяют свои производственные, финансовые, организационные, технические, кадровые ресурсы для совершенствования эффективности деятельности на базе совместной разработки и внедрения инновационной продукции. Ожидаемый результат совместного проекта — **продуктовая, технологическая инновация**;

— **косвенная соконкуренция** — организации независимо друг от друга увеличивают потребность на определенный вид инновационной продукции, таким образом подерживая развитие соответствующей области производства данной инновации. Результат совместно реализуемого проекта — **развитие инновационной инфраструктуры секторов экономики, обеспечивающей инновационные организации необходимыми ресурсами.**

Детализируя предлагаемый подход, раскроем экономическое содержание моделей и охарактеризуем их организационные схемы.

Для повышения эффективности деятельности и снижения затрат на разработку и внедрение инноваций продвигаются конкурирующие организации совместно финансируют разработку инноваций, что является примером модели «прямой» соконкуренции. Результатом внедрения которой является разработка и внедрение инновационного продукта (например, технология совершенствования производства, маркетинговые, организационные инновации, улучшение свойств продукта), которым пользуются в рамках отраслевого конкурентного соперничества организации, софинансировавшие его разработку и ставшие его владельцами.

На сегодняшний день «прямая» соконкуренция между организациями в России не распространена. Однако предприятия экономически развитых стран динамично используют данную модель сотрудничества. Кроме того, предлагается выделять два подвиды модели «прямой» соконкуренции, базируясь на принадлежности к тому или иному этапу жизненного цикла создания инновационного продукта: рыночную и технологическую соконкуренцию.

Объектом технологической (процессной) соконкуренции является сотрудничество организаций на этапе разработки технологий и последующая конкуренция на этапе рыночной реализации инноваций. Эффективность предложенной модели заключается в том, что разработанный инновационный продукт создается в начале цепочки поставок, проходит через все ее звенья, создавая синергетический эффект на каждом этапе. Таким образом, инновации несут мультиплицирующий эффект для региональной экономики в сравнении с рыночной соконкуренцией.

Рыночная (продуктовая) соконкуренция актуальна, когда предприятия сотрудничают на заключительной цепи поставки — на этапе сбыта продукта. Модель рыночной соконкуренции направлена на совершенствование распределительной сети, создание маркетинговой и организационной инновации, а также продуктовых инноваций, реализуемых в рамках маркетинговой стратегии.

Итак, предложенный набор моделей соконкуренции позволяет говорить об универсальности разработанной управленческой технологии для любого варианта состояния отраслевой конъюнктуры.

Методология

При получении научных результатов были использованы общенаучные и частные методы познания: метод формализации; диалектический метод; метод аналогий, анализа и синтеза; методы системного, структурно-функционального, экономико-математического моделирования, имитационного моделирования; многомерного статистического анализа, сравнения; индексные методы; матричные методы; методы прогнозирования.

Результаты

Обратимся к соконкуренции промышленных предприятий. Проведенный нами анализ эффективности инновационно-активных предприятий за 2010–2015 годы охватил

100 предприятий, репрезентативно представляющих производственный сектор Республики Татарстан, из них 33 % предприятий относятся к крупным, 33 % — к средним, 33 % — к малым предприятиям.

Исходным моментом анализа является тот факт, что соконкуренцию следует рассматривать по основным проблемным сферам использования факторов производства. В соответствии с теорией факторов производства предлагаем рассмотреть следующие виды соконкуренции в сферах повышения эффективности использования факторов производства: соконкуренция в сфере повышения эффективности использования трудовых ресурсов; соконкуренция в сфере повышения эффективности использования технологии; соконкуренция в сфере повышения эффективности рыночной деятельности.

Для предложения совершенствования конкурентной среды разобьем все индикаторы эффективности деятельности предприятия на три группы, характеризующие эффективность использования факторов производства: индикаторы эффективности использования трудовых ресурсов (прибыль предприятия на одного работающего, производительность труда, среднемесячная заработная плата одного работающего, доля затрат на оплату труда в добавленной стоимости, соотношение выработки добавленной стоимости и заработной платы), индикаторы эффективности использования технологии (эффективность затрат, рентабельность предприятия), индикаторы эффективности использования рыночной деятельности (доля отгруженной инновационной продукции в выпуске продукции, товаров и услуг; эффективность производства).

В целом на предприятиях наблюдаются достаточно высокие значения индикаторов эффективности использования трудовых ресурсов. Это обуславливается внедрением на предприятиях высоких технологий, компьютеризацией, то есть повышением технологической оснащенности. Кроме того, сравнительно высокая заработная плата на данных предприятиях стимулирует и мотивирует работников к более эффективному исполнению своих обязанностей [15; 16; 17].

Определив проблемные сферы деятельности производственных предприятий и предложив основные направления к повышению эффективности их деятельности, подведем краткий итог с выделением секторов предприятий, для которых целесообразнее использование соконкуренции.

Наиболее высокие значения индикаторов эффективности использования трудовых ресурсов в 2015 году наблюдались на крупных предприятиях, о чем свидетельствуют высокие значения показателей, таких как прибыль предприятия на одного работающего (994,3 тыс. руб.), среднемесячная заработная плата (37 518,3 руб. на одного работающего), высокие показатели производительности труда (1 764,8 тыс. руб.) и пр. В данном случае объектами соконкуренции целесообразнее выбрать малые и средние предприятия отрасли, поскольку эффективность использования трудовых ресурсов данными предприятиями относительно низкая.

В 2015 году максимально высокий удельный вес инновационной продукции в выпуске продукции, товаров и услуг средних предприятий (29,1 %), а также высокие показатели эффективности производства (37,6 %) позволяют сделать вывод о том, что предприятия данного сектора наиболее эффективны в рыночной деятельности. Рыночная деятельность крупных и малых предприятий отрасли менее эффективна. Один из методов ее повышения является соконкуренция малых и крупных предприятий отрасли.

Эффективность использования технологий наиболее высока на крупных предприятиях, так как рентабельность данных предприятий составила 45,7 %, а эффективность

затрат 0,4. Значения данных индикаторов ниже на малых и средних предприятиях отрасли, что говорит о неполном использовании оборотного капитала. Для повышения эффективности его использования предлагаем соконкурировать в данном направлении малым и средним промышленным предприятиям.

На малых и средних организациях выявлен и недостаточный уровень квалификации инженерно-технических кадров по причине работы на устаревшем оборудовании и с применением несовременных технологий, а также низкое финансирование повышения квалификации персонала. С целью увеличения эффективности использования кадровых ресурсов, малым и средним производственными организациями рекомендуется применение модели «косвенной» соконкуренции, которая даст возможность организовать эффективное кадровое развитие производственного сектора Республики Татарстан, направленное на повышение профессионального потенциала организаций отрасли, соответствующего целям инновационного развития. Малым и средним организациям рекомендуется участие в организации корпоративных университетов, а также проведение обучения кадров в профильных вузах с применением технологий проектно-деятельностного образования для своевременного внедрения в работе новых знаний и умений.

Кроме того, для инновационного развития производственного сектора целесообразно внедрение моделей технологической и косвенной соконкуренции крупных и малых организаций отрасли в области обновления основных фондов и номенклатуры товаров и услуг на основе применения современных наукоемких ресурсо- и энергосберегающих технологий, конкурентоспособных на мировом и внутреннем рынках.

При «технологической» соконкуренции крупным организациям необходимо включать малые организации для освоения и эффективного внедрения научно-технических инноваций. Сложившаяся ситуация говорит о том, что необходимо развитие форм сотрудничества крупных и малых предприятий с целью увеличения инновационно-интеллектуальных возможностей малых организаций, обособования их значимости в развитии производственного сектора и малого бизнеса Республики Татарстан в целом.

Внедрение в области института малого инновационного предпринимательства модели «косвенной» соконкуренции даст возможность приблизить его позиции к уровню крупных отраслеобразующих организаций, таким образом, речь идет о дуополии в области разработки и производства технологических инноваций. Организатором разработок является крупная, отраслеобразующая организация в сотрудничестве с институтом, который объединяет малые организации, производящие инновационную продукцию. Кроме того, внедрение данной модели соконкуренции повлечет развитие предпринимательской деятельности, что является серьезным институциональным ограничением, и установление отношений в рамках сектора производства, которые препятствуют монополизации формируемого института со стороны крупной организации.

Малым и крупным организациям в рамках модели «косвенной» соконкуренции целесообразно сотрудничать для экологизации развития промышленности; перехода предприятий комплекса на ресурсосберегающий путь развития; реализации потенциала промышленного комплекса Республики Татарстан в области увеличения производства инновационной ресурсосберегающей продукции, что повлечет ресурсосберегающую деятельность в других секторах экономики; развития всестороннего сотрудничества организаций региона строительного комплекса, машиностроения

и военно-промышленной индустрии, пищевой промышленности и агропромышленного комплекса и др.; организации крупных инвестиционных и инновационных производств; совершенствования системы управления промышленным сектором, увеличения эффективности централизованного управления его развитием; совершенствования структурно-институциональных трансформаций, направленных на организацию эффективных структурных пропорций в производственном секторе экономики с учетом проводимых преобразований.

Малым и средним предприятиям промышленности модель «рыночной» соконкуренции позволит увеличить масштабы рыночной деятельности. Направлением развития данных организаций является улучшение работы с поставщиками сырья и материалов, применение так называемой «тягивающей» системы как по отношению к поставщикам сырья и материалов, так и потребителям производимой продукции. Серьезные возможности увеличения добавленной стоимости для рассматриваемых секторов предприятий состоит в оптимизации области реализации, которая направлена на совершенствование собственной распределительной сети. Также, целесообразными для малых и средних предприятий являются продуктовые инновации, реализуемые в рамках маркетинговой стратегии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Leydesdorff L. The triple helix model and the study of knowledge-based innovation systems // *International Journal of Contemporary Sociology*. 2005. № 42. С. 1–16.
- Лазоник В. Теория инновационного предприятия // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2006. № 4 (3). С. 7–32.
- Mensch G. *Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression*. Cambridge, Mass. : Ballinger Pub. Co, 1979. 241 с.
- Perez C. *Towards a Comprehensive Theory of Long Waves. Long Waves, Depression and Innovation: Implication for National and Regional Economic Policy*. Laxenburg (Austria), 1985. 230 с.
- Silverberg G., Verspagen B. *Evolutionary Theorizing on Economic Growth*. MERIIT, Maastricht, August. 1995. 208 с.
- Krugman P., Venables A. Globalization and the inequality of nations // *Quarterly Journal of Economics*. 1995. № 110 (4). С. 857–880.
- Shinkevich A. I., Lubnina A. A., Chikisheva N. M., Simonova L. M., Alenina E. E., Khrustalev B. B., Sadykova R. Sh., Kharisova R. R. Innovative Forms of Production Organization in the Context of High-Tech Meso-Economic Systems Sustainable Development // *International Review of Management and Marketing*. 2016. № 6 (S2). С. 219–224.
- Galimulina F. F., Shinkevich A. I., Komissarova I. P., Mayorova A. N., Astafyeva I. A., Klimova N. V., Nabiullina K. R., Zhukovskaya I. V. Technology Platforms as an Efficient Tool to Modernize Russia's Economy // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. № 6 (1). С. 163–168.
- Nelson R., Winter S. An Evolutionary Theory of Economic Change 1982 [Электронный ресурс] // SSRN [веб-сайт]. URL: <http://ssrn.com/abstract=1496211> (дата обращения: 10.01.2017).
- Шинкевич А. И. Совершенствование институциональной системы инновационного развития регионального промышленного комплекса (на примере Республики Татарстан). Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 2005. 244 с.
- Moore J. *The Death of Competition*. N.Y. : Harper Business, 1996. 128 с.
- Шинкевич А. И., Лубнина А. А. Инновационное развитие химии и технологий полимерных и композиционных материалов на основе модели соконкуренции. Казань : Изд-во Казан. Гос. технol. Ун-та, 2011. 332 с.
- Brandenburger A., Nalebuff B. *Co-opetition*. N.Y. : Doubleday, 1996. 290 с.
- Авезов А. Х. Методологические аспекты устойчивости региональной экономики // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2014. № 3 (28). С. 23–26.
- Евсеева О. А. Формирование стратегии развития промышленного предприятия малого и среднего бизнеса на основе повышения эффективности использования его совокупного потенциала // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2011. № 2 (15). С. 68–72.
- Кузнецов А. В. Управление интеллектуальным потенциалом производственной организации // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2011. № 3(16). С. 152–159.
- Kudryavtseva S. S., Shinkevich A. I., Ostanina S. Sh., Vodolazhskaya E. L., Chikisheva N. M., Lushchik I. V., Shirokova L. V., Khairullina E. R. The Methods of National Innovation Systems Assessing // *International Review of Management and Marketing*. 2016. № 6 (S2). С. 225–230.

REFERENCES

- Leydesdorff L. The triple helix model and the study of knowledge-based innovation systems // *International Journal of Contemporary Sociology*. 2005. No. 42. P. 1–16.
- Lazonik B. The theory of innovative enterprise // *Economic bulletin, Rostov State University*. 2006. No. 4 (3). P. 7–32.

Вместе с тем изолированная (локальная) реализация моделей соконкуренции по отдельности может привести к временным успехам, но не решит проблему инновационного развития в целом, поэтому целесообразно комплексное внедрение предложенных моделей. Апробация теоретических предложений по обоснованию модели соконкуренции, систематизации ее стратегий к практике функционирования промышленного комплекса и других видов экономической деятельности свидетельствует о том, что они обоснованны, достоверны и имеют практическую значимость, позволяют прояснить институционально-экономические механизмы инновационного развития промышленности.

Выводы

В статье уточнено экономическое содержание категории «соконкуренция», под которым предлагается понимать реализацию инновационных проектов на основе возникновения у конкурентов стимулов к совместному производству (заказу на производство) инновационного продукта на разных фазах жизненного цикла инновационного продукта. Предложена классификация видов соконкуренции, адекватная различным видам инновационных проектов. Научно обоснован комплекс рекомендаций по целесообразности выбора форм соконкуренции.

3. Mensch G. Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression. Cambridge, Mass. : Ballinger Pub. Co, 1979. 241 p.
4. Perez C. Towards a Comprehensive Theory of Long Waves. Long Waves, Depression and Innovation: Implication for National and Regional Economic Policy. Laxenburg (Austria), 1985. 230 p.
5. Silverberg G., Verspagen B. Evolutionary Theorizing on Economic Growth. MERIIT. Maastricht, August. 1995. 208 p.
6. Krugman P., Venables A. Globalization and the inequality of nations // Quarterly Journal of Economics. 1995. No. 110 (4). P. 857–880.
7. Shinkevich A. I., Lubnina A. A., Chikisheva N. M., Simonova L. M., Alenina E. E., Khrustalev B. B., Sadykova R. Sh., Kharisova R. R. Innovative Forms of Production Organization in the Context of High-Tech Meso-Economic Systems Sustainable Development // International Review of Management and Marketing. 2016. No. 6 (S2). C. 219–224.
8. Galimulina F. F., Shinkevich A. I., Komissarova I. P., Mayorova A. N., Astafyeva I. A., Klimova N. V., Nabiullina K. R., Zhukovskaya I. V. Technology Platforms as an Efficient Tool to Modernize Russia's Economy // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. No. 6 (1). P. 163–168.
9. Nelson R., Winter S. An Evolutionary Theory of Economic Change 1982 [Electronic resource] // SSRN [web-сайт]. URL: <http://ssrn.com/abstract=1496211> (date of viewing: 10.01.2017).
10. Shinkevich A.I. Improving the institutional system of innovation development of the regional industrial complex (on the example of the Republic Tatarstan). Kazan : Publishing House of Kazan. Univ., 2005. 244 p.
11. Moore J. The Death of Competition. N.Y. : Harper Business, 1996. 128 p.
12. Shinkevich A.I., Lubnina A.A. Innovation development of chemistry and technologies of polymer and composite materials based on co-competition model. Kazan : Publishing House of Kazan state technological university, 2011. 332 p.
13. Brandenburger A., Nalebuff B. Co-competition. N.Y. : Doubleday, 1996. 290 p.
14. Avezov A. H. Methodological aspects of sustainability of the regional economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 23–26.
15. Yevseyev O. A. Formation of the strategy of development of industrial enterprises of small and medium businesses through more effective use of its aggregate potential // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P. 68–72.
16. Kuznetsov A. V. Managing intellectual potential of industrial organization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 152–159.
17. Kudryavtseva S. S., Shinkevich A. I., Ostanina S. Sh., Vodolazhskaya E. L., Chikisheva N. M., Lushchik I. V., Shirokova L. V., Khairullina E. R. The Methods of National Innovation Systems Assessment // International Review of Management and Marketing. 2016. No. 6 (S2). P. 225–230.

Как цитировать статью: Лубнина А. А., Останина С. Ш., Шарафутдинова М. М., Лушчик И. В. Специфика потенциала инновационных форм сотрудничества промышленных предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 51–55.

For citation: Lubnina A. A., Ostanina S. Sh., Sharafutdinova M. M., Lushchik I. V. Specifics of the potential of the innovative forms of cooperation of industrial enterprises // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 51–55.

УДК 338.467.6

ББК 65.9(2Рос)

Malshina Nataliya Anatolyevna,

candidate of philosophical sciences, associate professor,
doctoral candidate of «ITKOR» OJSC,
Moscow,
e-mail: malsnataliya@yandex.ru

Мальшина Наталья Анатольевна,

канд. филос. наук, доцент,
докторант ОАО «ИТКОР»,
г. Москва,
e-mail: malsnataliya@yandex.ru

Bryntsev Alexander Nikolaevich,

doctor of economics, professor,
head of the Department of macro-systems research
of «ITKOR» OJSC,
Moscow,
e-mail: btcentr@mail.ru

Брынцев Александр Николаевич,

д-р экон. наук, профессор,
начальник отдела исследования макросистем
ОАО «ИТКОР»,
г. Москва,
e-mail: btcentr@mail.ru

ПОДДЕРЖКА УСЛУГ КУЛЬТУРЫ — ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СЕРВИСНЫЕ КОМПЛЕКСЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

SUPPORT OF CULTURAL SERVICES THROUGH THE INTEGRATED SERVICE CENTERS: PROSPECTS OF DEVELOPMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматривается определение «интегрированный сервисный комплекс», обосновывается авторская позиция в его понимании, анализируются отечественные и зарубежные подходы к кластерной методологии.

Особенностью авторской разработки является возможность гибкого реагирования на изменения внешней среды и интеграции в экономику конкретного региона РФ, применение логистического подхода в управлении, государственно-частное

и социальное партнерство. Методический инструментальный исследования включает использование логистических принципов для услуг культуры, а также математические методы обработки статистических данных и метод корреляционно-регрессионного анализа. Апробация методического инструментария, проведенная на примере Саратовской области, которая обладает достаточным экономическим потенциалом для развития услуг культуры, продемонстрировала улучшение социально-экономических показателей в результате использования интегрированных сервисных комплексов.

Definition of the «integrated service center» is examined by the author who has analyzed the existing domestic and foreign views on the definition and evaluation of the cluster approach to the regional culture services in Russia, its advantages and disadvantages. A proposed method makes it possible to quickly respond to changes in the environment and to get integrated into the economy of a particular region of the Russian Federation, to apply the logistic method of management, the public-private and social partnership. Method of research includes the use of logistic principles for cultural services, as well as the mathematical processing of statistical data and the method of correlation-regression analysis. Approbation made in Saratov region that possesses a sufficient economic potential for development of cultural services demonstrated improvement of socio-economic indices while using integral service complexes.

Ключевые слова: интегрированный сервисный комплекс, механизм государственно-частного партнерства в индустрии культуры, кластерный подход.

Keywords: integrated service center, mechanism of public-private partnerships in the cultural industry, cluster approach.

Introduction

The current crisis situation in the global economy requires maximizing the use of the resources and making the reliable management decisions. Britain's decision on withdrawal from the EU, the imposition of the agreement on Transatlantic trade and investment partnership (TTIP), put before the economists the complex tasks, the successful solutions of which will serve as a counterbalance to the negative economic trends.

Along with the development of the free trade and creation of the new jobs, a huge attention is paid to the growth of countries competitiveness in general terms and businesses in particular. In recent years, Russia became a full participant in the global economic processes. Many positive benefits of the global integration are closely intertwined with the risks of losses during crises and the imposition of the economic sanctions.

Progressive development of the country should be based on the long-term forecast taking into consideration the new challenge. It is important to correctly identify the growth points in modern conditions. One of the competitive spheres of activity, which is dynamic in terms of volatility of the markets, is the cultural industries.

The practices to improve the competitive advantages of the regions lay in the creative industry [1] that can provide 5–15 % growth of gross regional product (GRP). With the development of creative industries, the economy and social environment of a specific subject are more stable. For example, «in Berlin a creative segment of the economy constitutes 22 % of the city budget. France: Centre Georges Pompidou (Georges Pompidou) — a full-fledged multicultural interdisciplinary cultural center (library, permanent exhibition of contemporary art, temporary exhibition, a multiplex cinema), existing along with the

Notre Dame Cathedral (Notre Dame de Paris) and the Eiffel tower; Uzbekistan: Karakalpak State Museum of Art named after I. V. Savitsky, England: South Bank, which was established by the decision of Winston Churchill in the postwar period in several stages in, a completely depressed area of the South Bank in London; Russia: Polytechnical Museum — the Museum of the culture of innovation that combines science (technology) and design (art)» [2, p. 168].

By applying the mechanism of public-private partnerships in the cultural industries an innovative business environment is being formed, which is conducive to attracting investment, pooling of resources and capacity development, what has a positive effect on the economic development of the state and business. The basic tools of public-private partnerships in the cultural industries «can have legal, organizational and financial forms» [3]. Areas of application of PPP are quite versatile: public and political support, organizational, investment, economic and financial conditions, legal and regulatory framework, and staffing.

The result of these interventions is an improved efficiency of the cultural industry through the reimbursement and risk sharing, long-term investment with an acceptable level of profitability and risk. In addition to the direct efficiency, the impact of culture on economic efficiency has the indirect effect as well through the support of common values for the groups of consumers. That determinestheways to include the group members in the economic production processes. Thus the cultural values are agents of innovation, effective managerial decision-making, adaptive organizational behavior, which is reflected in the high financial performance or growth rates of economic indicators.

According to the state program of economic development based on results of the session of Presidium of the State Council of the Russian Federation dated 11.11.2011, as well as decisions of the Government Commission on high technologies and innovations from 30.01.2012, the Ministry of economic development of the Russian Federation jointly with interested Federal bodies of Executive power prepared a draft of the pilot development programs for innovative territorial clusters. This concept refers to «a set of enterprises and organizations (cluster members) located at the particular area, which is characterized by: having the scientific and production chain, which unites the cluster members, in one or several areas (key economic activity); having the mechanism of coordination and cooperation of cluster members; having the synergistic effect expressed in the improvement of economic efficiency and effectiveness of each enterprise or organization as a result of their, high degree of concentration and cooperation» [4].

In accordance with the statement of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 № 316 on development of clusters, taking into account assessments of their innovative and productive capacity, two groups were formed. The first one included the clusters the development programmers of which are expected to be supported through the subsidies from the Federal budget of RF subjects in the amount of up to 5 billion rubles annually for 5 years starting with 2013 [5].

The second group included the territorial clusters the development programs of which, require the further refinement, therefore no financial assistance is expected during the first phase of programs' implementation. The clusters identified in the List are characterized by different models of territorial organization and different proportions of scientific-technical and production activities in the structure of employment.

Thus, from the territorial organization point of view, such-cluster development models are presented in clearly defined territorial boundaries practically coinciding with the municipal boundaries, as well as in the models that brings together businesses, educational and research institutions in the framework

of large agglomerations networks. It should be noted that the success can be achieved through the more intensive transfer of scientific and technological research in the industrial activities of existing companies and the creation of new small and medium enterprises, embedded in the forming value chains of the large companies [6].

The concept of the cultural cluster [7] includes the set of places for creativity and its realization means (e.g., studios, art studios, galleries, etc.) in the same area. This interpretation is widespread in Europe, in Russia, it is also supported by a number of scientists, in particular, M. B. Gnedovsky determines «The creative economy is the production of ideas, meanings, works, projects which become independent products in the market. The branches of creative economy are: advertising, architecture, design, film, publishing, fashion, television and radio, entertainment, software and computing systems, visual art, music, performing arts, crafts» [8]. The cluster [9, p. 197; 10, p. 353; 11, p. 267] in the sphere of culture, according to K. M. Almakuchukov, is a unit of organizational interaction (Institute) of the potential cluster members, which is based on the relations of cooperation and specialization, on high level of social solidarity among members of the cluster and network communication, based on the interrelated interests, constant communication while implementing the joint projects [12, p. 55].

However, the Department for culture, media and sport the UK Government in 1998 decided: «the Creative industry is an activity which is based on individual creativity, skill and talent and which carries the potential of creating added value and jobs through the production and exploitation of intellectual property» [13].

So, it is quite a reasonable point of view, according to which leaving the creative industry are:

— «large businesses that these «industries» such as television, publishing houses, record companies or the Internet Corporation;

— small and medium-sized creative enterprises that are an integral part of the creative economy and are often grouped around large companies around the tourist industry or develop in the urban clusters;

— intermediary agencies created to support specific clusters or specific sectors of the creative economy, which tells authorities how to encourage the development of creative industries and owners of creative enterprises help in the organization of production, the selection and arrangement of their «economic niche»;

— traditional cultural institutions — archives, theatres, libraries, museums, concert organizations — which have significant, although not always demanded resources;

— independent professionals who migrate between these sectors and form a moving and creative environment» [14].

If we examine the services provided by the culture in modern conditions, the concept of cluster is transformed and cannot be applied without considering the peculiarities of the functioning industry. In the framework of the cluster approach on the basis of the Russian practices the main disadvantages are: «high dependency on the territorial basis» [15, p. 112; 16, p. 160], quite long and costly process for the state, «no efficient mechanism of interdepartmental cooperation» [17, p. 271], increase in the competitiveness of single companies outside the cluster, «the growth of elasticity for the labor demand» [18, p. 145] and consequently rising unemployment. The specialization of the region reveals its vulnerability, isolation — established circle of regular contacts reduces the efficiency, impossibility of quickly respond to changes in environmental conditions and subsequent reorganization, restructuring, reduction in competitive pressures and, consequently, reduction of the innovation forces, the loss of independence of the clusters subjects.

Main part

Therefore, the identified shortcomings of the clustering of cultural industries lead to the need for their elimination and the possible use of new forms of development of the competitiveness

in services culture. In our opinion, this can be formed in the integrated service center, the hallmark of which is the ability of flexible response to changes of the external environment and integration in the economy of the concrete subject of the Russian Federation; application of the logistic approach in management, public-private and social partnership. Unfortunately, at the moment there are no developed platforms in Russia that allow developers to remove defects and to attract investment.

An integrated service center can become such platform in the nearest future, which will, provide the most popular services of the cultural industries to the consumer. From our point of view, the integrated service center should be considered as an open multi-functional system that includes the cooperation of production, processes, material, devices for the creation of services in the sphere of culture, their production, distribution and consumption [19, p. 165]. It is a kind of Foundation for the future: the possibility of using the converged technologies of information and communication, cognitive, bio- and nanotechnology, and under the management of domestic state structures. Let us review it in more detail.

The use of logistic principles in the service sector has the characteristic feature of an innovation activity, in addition, given the development level of the cultural industries in Russia, the application of logistics opens the wide opportunities for the organization of business-processes in the study area. The integrated service clusters are able to adapt to different market conditions as per the comprehensive requirements of clients based on end-to-end management of the flow processes, taking into account their quantitative and qualitative characteristics, and reactions to the external environment. To improve the competitiveness and quality of services the use of modern information technologies is assumed.

These technologies allow creating a uniform system of exchange of information-analytical database (IABD) [20], which completely fits into the concept of integrated social business communications. The main advantages of this technology are: cost reduction, development of partnerships, compliance with international standards, information returns — brand promotion, use of integrated analysis, integrated marketing, brand integrated business. Integrated social business communication in the cultural industries is «a part of business service processes and services provided by all the departments of a company-producers» [21, p. 132]. Based on the use of integrated service centers, it is possible to organize multi-level system of customer service, to streamline the structure of services and the composition of producers generating these services.

Very recently, namely in 2015, one of the authors was fortunate enough to test the theoretical conclusions in practice. We have developed methodological and practical recommendations for the implementation of integrated service complexes in the culture industry of the Saratov region. It is worth emphasizing that testing affected free services provided by public institutions. This explains the lack of private investment. Table 1 presents the values of the index of innovative development of regions, according to the Institute for statistical studies and Economics of knowledge «Higher school of Economics» [22].

Table 1

Index of innovative development of regions in 2014

Rating	Region	Index
2	The Republic Of Tatarstan	0,5606
4	Nizhny Novgorod oblast	0,5006
10	Ulyanovsk oblast	0,4661
11	Perm Krai	0,4594
15	Penza oblast	0,4336
18	The Republic Of Mordovia	0,4263
20	Samara oblast	0,4134
35	Saratov oblast	0,3687

Resource: [23].

The rating is based on 36 core indicators, grouped into four main groups:

«Socio-economic conditions of innovative activity» (ISEU) — assess the economic and educational levels of development of the region characterizing the potential for the creation, adaptation, development and implementation of innovations.

«Scientific-technical potential» (INTP) — evaluation of the development of the most important components of scientific-technical capacity: the level of financial and human resources of scientific research and development, publication and patent activities, the number of created advanced production technologies, income from export of technology.

«Innovative activity» (of IID) — assessment of the intensity of the processes of creation, implementation and practical use of technological, organizational and marketing innovation.

«Quality of innovation policies» (IKIP) — the level of sophistication of the regulatory framework, the availability of specialized organizational support and scale of budget spending on science and innovation.

The outcome of the Russian regional innovation index is an arithmetic average of all values included in the rating indicators. All regions in the ranking are divided into four groups according to the level of their innovative development.

A set of statistically observable indicators for 2014 in the Saratov region was chosen as the factors characterizing an impact of cultural industries on innovation development in regions on the example of Saratov region [24]:

— income from visits to theatres, equal to the number of visits to theatres (653,7 thousand units) × average cost of service (172,13 RUB) relative to the total volume of paid services culture population (million RUB 76 135,0) (F_1) million rubles;

— income from visits to the cinema equal to the number of visits (1988,0 thousand units) × average cost of service (170 RUB.) relative to the total volume of paid services culture population (million RUB 76 135,0) (F_2) million rubles;

— income from visits to cultural and leisure facilities is equal to the number of visits (235 186 units) × average cost of services (1 650 rubles) in relation to the total volume of paid services to the population of the culture RUB million 76 135,0 (F_3) million rubles;

— income equal to the number of visits to the Museum (846,5 million) × average cost of service (34,76 RUB) relative to the total volume of paid services culture population (million RUB 76 135,0) (F_4) million rubles;

— income from printed materials equal to the annual circulation (5 356,4 + 6 281,9 + 124 291,9) × average price (158,69 rubles) in relation to the total volume of paid services culture population (million RUB 76 135,0) (F_5) million rubles;

— the total income from the total paid services of culture, mln. 76 135,0; in relation to the total income (loss) before tax of the reporting year, from providing social and personal services (–68 682 RUB thousand) (F_6) million rubles;

— the amount of funds received by the cultural institutions for activities related to the orders (71,3 million rubles) in relation to the total volume of provided paid services to the population (6 927,5 billion RUB; 102,0 %) (F_7) million rubles;

— income derived from providing social and personal services as balanced financial result (profit minus loss) of organizations (–136,3 million RUB) relative to the total volume of paid services culture population (million RUB 76 135,0) (F_8) in RUB million;

— indirect income from paid services of culture the number of cultural organizations (1 099 units) × the number of people employed (44,9 thousand people) in relation to the total income (loss) before tax of the reporting year, from providing social and personal services (–68 682 thousand RUB) (F_9) million rubles;

— the volume of the culture industry as the physical volume of paid services culture (76 135,0 million RUB) relative to the total volume of paid services (6 927,5 billion million rubles (F_{10}).

It reflects the consumption of various types of services provided for a fee to the citizens. It represents the cash equivalent to the amount of services provided to residents of the Russian economy (legal entities and citizens engaged in entrepreneurial activities without forming a legal entity) to citizens of the Russian Federation and nationals of other States (non-residents) consuming certain services on the territory of Russia.

While studying the relationships between economic indicators based on statistical data for large arrays of data, the paired regression analysis and correlation and regression analysis were used. A linear correlation analysis allows to establish the direct and inverse relations between variables according to their absolute values and to assess their tightness. The formula for calculating the coefficient of correlation is constructed in such a way that if the relationship between variables is linear, the Pearson correlation coefficient accurately sets out the closeness of this connection, whereby it is also called the coefficients of linear Pearson correlation [25, p. 129].

In General form to calculate the correlation coefficient using the formula:

$$r_{xy} = \frac{\sum(x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x_i - \bar{x})^2 \sum(y_i - \bar{y})^2}}, \quad (1)$$

where x_i is the value taken by variable X; y_i — values taken by a variable; \bar{x} — the average of X; \bar{y} — the average U.

When assessing correlations will be guided by the following rating:

- 1) strong or tight when $r > 0,70$;
- 2) average at $0,50 < r < 0,69$;
- 3) reasonable if $0,30 < r < 0,49$;
- 4) weak at is $0,20 < r < 0,29$ to;
- 5) very weak if $r \leq 0,19$.

Further on the model of the knowledge production function A. Jaffe was built by linear regression of the form:

$$IIRR = \beta_1 DNIO + \beta_2 OSH + \beta_3 INNED + \beta_4 DND + \beta_5 FOP + \beta_6 UDON + \varepsilon_k, \quad (2)$$

where ε_k — random member (stochastic error).

The coefficients of the independent variables β_i mean how many points will change the level of innovative development of the region while changing the i-th variable by one.

The coefficients of the independent variables β_i show how many points will change the level of innovative development of the region while changing the i-th variable by one. The results of such analysis will allow to establish closer correlation between the parameters F_6, F_1, F_8, F_9 [26].

The analysis of correlation dependences in the Saratov region shows significant differentiation of coefficients of correlation in practice. Range of values ranging from strong positive to strong negative. The influence of the considered factors as indicator of innovative development of the region is complex, both positive and negative.

The proposed method of correlation and regression analysis can be used to determine the effectiveness of the cultural industries and in the study of nonlinear processes of influence on innovative development of the region.

According to the obtained coefficients, we can say that the most strong or close correlation can be seen between options F_6 and innovation level of region's development. This suggests that, the more intense is the interaction between the culture industry and the regional economy, the more progressive is the innovative development of the Russian Federation.

The negative values of the correlation coefficients in terms F_1, F_8, F_9 suggests that in the most regions the increase in income

from the operation of the cultural industry has a negative impact on the regional innovation development. It may be associated with the dynamics of GRP per capita and economic stability of the region.

From our point of view, there are several possible centers in the Saratov region suitable for the development of the integrated service centers: within the framework of the regional center two; on the regional level five. This conclusion is based on the assessment of cultural industry of the Saratov region, namely: «11 theaters, 4 concert organizations; 160 public and private museums; 995 public libraries; 1 130 institutions of cultural and leisure type; 7 specialized secondary educational institutions of culture and art; 103 municipal institutions of additional education for children children's music and art schools and children's schools of arts); The Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinova; The Saratov State Art Museum named after A. N. Radishcheva; The Saratov State Circus named after brothers Nikitins» [27]. In the end, businesses in the cultural industry of the Saratov region, consists of:

- Institutions of culture and art of regional subordination – The Saratov Academic Theatre of Opera and Ballet, The Saratov State Academic Drama theatre I. A. Slonova, The Saratov Academic Theatre of Young Spectators named after Y. P. Kiseleva, The Saratov Puppet Theatre «Teremok», The Saratov Regional Operetta Theatre, The Saratov Provincial Theatre of Choral Music, Drama Theatre of the City of Volsk, The Saratov Regional Philharmonic. named after Schnittke, The concert of the Saratov regional organization «Volga region», Regional universal scientific library, Regional library for children and youth. A. S. Pushkin, Regional special library for the blind, The Saratov Regional Museum of local lore, The State Museum of K. A. Fedin, The Saratov State Museum of Battle and Labor Glory, The Saratov Regional Center of Folk Art, The Saratov Regional House of Art Workers, Palace of Culture «Russia», The Saratov Regional College of Arts, The Saratov Art College named A. P. Bogolyubov, The Saratov Regional Training Center, The Saratov regional training movie-video centre.

- Cultural institutions of Federal subordination — The Saratov State Circus, The Saratov State Art Museum named after A. N. Radishchev, The Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov, The Volga Region Branch of the Russian Academy of Arts.

- Creative unions — The Saratov regional branch of the Russian public, Organization «Union of writers of Russia», the Saratov regional organization of all-Russian creative, Public organization «Union of artists of Russia», the Saratov regional creative composing organization, Public organization «Union of composers of Russia», Saratov regional branch of the Union of theatrical figures of Russia, the Saratov regional office of public, organization «Union of cinematographers of the Russian Federation», the Saratov regional public organization, «The Union of craftsmen of applied and decorative art of the Saratov region».

- The industry of culture of the Saratov region — 151 the object of cultural heritage of Federal importance (including the 53 monuments of architecture, history, monumental art, 98 — the monuments of archeology), 651 — regional significance, 133 — local (municipal) importance, as well as 4 372 detected object of cultural heritage (including 3350 — archaeological monuments), 948 public libraries, 208 public cinemas, 43 of them are in urban areas and 165 in rural areas, sources of financial support (thousand rubles): total — 1 995 310,6; regional budget — 1 382,2241; Federal budget (forecast) — 3 681,0;

local budgets (forecast) — 563 689,2; extrabudgetary sources (forecast) — 186 558,2; for 2017 (the planned period) — total 1 756 946,0; regional budget — 1 379 572,7; Federal budget (forecast) — 23 170,5; local budgets (forecast) — 158 715,4; extrabudgetary sources (forecast) — 195 487,4, in 2014 demonstrated 23 954 screenings, which were attended by 285,09 thousand spectators, including 150,6 thousand children. Popular Russian films. Gross harvest in 2014 amounted to 6 553,7 thousand rubles, rental fee — 1 587,8 thousand rubles. The average cost of tickets for film screenings at the region ranged from 5 to 20 rubles for children's film screenings, and from 10 to 30 rubles for adults, January 1, 2015, there are 208 public cinemas, 43 of them are in urban areas and 165 in rural areas, in the field of e-services, the opening of the virtual reading room increased information resources library users on 42,5 thousand units of storage, the number of users of library services in 2014 amounted to 49 850 people, the number of visits to library website — 86 286, museum attendance, which consists of excursions and individual visits, was 658,9 million, the number of visits to traveling exhibitions — 133,9, in 2014, in the museums of the region held 12 100 fun read 2 061 lecture held 772 events were 83 educational programs, at the Museum activities in the Saratov region there are 22 museums, including 14 state, 11 of them are branches, and 8 municipal museums. Work on the introduction of Museum collections in the electronic catalog is 10 museums in the area

The findings and conclusions

According to the analysis of the Saratov region has sufficient economic capacity to service development of cultural industries. The calculations showed that the proposed variant of the support of the cultural industries of the city of Saratov (tab. 2) with integrated service facilities, gives the best economic indicators:

- growth of incomes of the enterprises of culture by 0,72 million RUB;
- increase city budget of 2,1 million rubles;
- the growth of social income by 0,35 million RUB;
- total revenue will reach RUB 11,9 million.

The above facts allow us to draw the following conclusions: a unified object-based management providing free and paid cultural services in the integrated service complexes of the constituent entities of the Russian Federation on the basis of state-private partnership will allow to reduce budget expenses on service of culture, to control the ratio and quality of free and paid services, to increase the profitability of producers of services, to implement internal reserves of enterprises in the cultural industry.

During the process of creating integrated service facilities on the basis of optimal decision-making with multiple-choice alternatives, there are two most preferred ones. First, the modernization of the existing organizational structure of the cultural industries on the basis of the data, which costs less, brings high income, reduces the time of opening businesses. The second option, is the process of creating a new organizational structure with the use of public-private partnerships. Thus, the integrated service complexes must demonstrate strong competitive advantages and investment opportunities such as high levels of net discounted income and internal rate of return, to reveal the investment potential characteristic for the sphere of paid services, and also to be open to adaptation within the framework of various international organizations: WTO, SCO.

Indicators of development of the service industry culture in Saratov

Period	The Index of services production of culture, in % against previous year	Paid services to the population, million.	Paid services in % to previous	Next year the consolidated budget Expenditures on culture, film million rubles.	Consolidated budget Expenses, million rubles	Gross regional product, bln.	Forecasted revenue (Saratov)			
							The culture industry, million rubles	Budget, million rubles	Social, million rubles	Integral, million rubles
2011	103,5	53 773,9	108,8	–	75 249,4	376,2				
2012	109,9	65 077,8	111,5	–	84 158,9	431,0				
2013	103,5	68 355,9	100,0	2 899,3	86 990,5	478,3				
2014	102,8	76 135,0	101,3	3 406,2	87 683,9	528,7				
2015	103,7	87 488,8	105,9	3 214,2	87 912,5	–				
2016							0,72	2,1	0,35	11,9

Source: [28].

The choice of the final course of action is determined by the needs and capabilities of the specific subject market. The algorithm changes the structure of cultural industries in the implementation of information-analytical database enables you to

create new integrated service center, is not only fully adapted to the needs of the environment, but provides producer, of high quality services in the cultural industry with the requirements of the clients and needs of the state.

REFERENCES

1. Creative industries and development [Electronic resource] // UNCTAD XI: United Nations Conf. on Trade and Development, 11th sess., Sao Paulo, 13–18 June 2004. URL: http://www.unctad.org/en/docs/tdxibpd13_en.pdf. (date of viewing: 18.08.2011).
2. Almakuchukov K. M. Marketing of culture: theses on cultural clusters / Bulletin of KRSU. 2013. Vol. 13. No. 7. P. 166–169.
3. Gurianova L. Public-private partnership in the sphere of culture: essence, tools, experience the world «PPP Magazine» the third quarter 2012 [Electronic resource] // Federal portal «PPP info» URL: <http://www.pppi.ru/sites/default/files/library/s2.pdf> (date of viewing: 01.07.2016).
4. The official website of the Ministry of economic development [Electronic resource]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/main> (date of viewing: 18.08.2016).
5. The RF Government resolution of 15 April 2014 No. 316 «On approval of the state program of the Russian Federation «Economic development and innovative economy» (revised and amended) [Electronic resource] / RLS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/70644224/#ixzz4HaUqXh2x> (date of viewing: 18.08.2016).
6. Russian cluster observatory. State programs, Federal targeted investment program and Federal target programs [Electronic resource]. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect> (date of viewing: 08.08.2016).
7. Lichutin V. A. Theses on cultural clusters [Electronic resource] / Ecology of culture. 2008. No. 2 (45). URL: www.koroleva-da.ru/kulturnyie-orientiryi.html (date of viewing: 08.08.2016).
8. Gnedovskiy M. B. Interview with the Director of the Cultural Policy Institute [Electronic resource] // Volna media. 2013. URL: <http://volnajournal.ru/issuu.php> (date of viewing: 01.07.2016).
9. Porter M. E. On Competition. Boston: Harvard Business School Press, 1998. 576 p.
10. Porter M. The competitive advantage of nations. 2nd ed. New York, 1998. 896 p.
11. Porter M. Local clusters in a global economy // Creative industries / ed. by J. Hartley. Malden; Oxford: Blackwell-XVIII, 2005. 414 p.
12. Almakuchukov K. M. Spatial clusters (arrays) in the sphere of culture of the city of Bishkek // Bulletin of KRSU. 2013. Vol. 13. No. 7. P. 54–65.
13. Zelencova E. V. Creative industries. Foreign experience of applied research [Electronic resource]. URL: <http://www.mista.in.ua/ua/actual/1> (date of viewing: 25.01.2014).
14. Gnedovsky M. B. Creative industries: a political challenge for Russia [Electronic resource] / Otechestvennye Zapiski. 2005. No. 4. URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/tvorcheskie-industrii-politicheskiy-vyzov-dlya-rossii> (date of viewing: 01.07.2016).
15. Enright, M. J. Regional Clusters: What We Know and What We Should Know // J. Brocker, D. Dohse and R. Soltwedel (eds.) Innovation Clusters and Interregional Competition. Berlin : Springer, 2003. P. 99–129.
16. Sharkin I. N. Management of regional economy. M. : KNORUS, 2005. 400 p.
17. Audretsh D. B., Feldman M. P. Innovative clusters and the industry life cycle // Review of Industrial Organization. 1996. No. 2. Vol. 11. P. 253–273.
18. Markov L. S. Economic clusters: concepts and characteristics // Actual problems of socio-economic development: a view of young scientists, Sat. scientific tr. / ed. by V. E. Seliverstova, V. M. Markova, E. S. Gvozdeva. Novosibirsk : IEOPP SB RAS, 2005. Div. 1. 2005. P. 139–147.

19. Malshina N. A. Model of perfection of management of flow processes in integrated service systems // News of Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Law. 2014. Vol. 14. No. 1–2. P. 163–166.
20. Malshina N. A., Novikov D. T. Formation of integrated support services to the culture industry [Electronic resource] // Russian economic Internet magazine. 2016. No. 2. URL: <http://e-rej.ru/upload/iblock/aec/aec3066a8175999057f8067e40ea943.pdf> (date of viewing: 05.08.2016).
21. Tulchinsky G. L. Corporate social investments and social partnership: technology and performance evaluation: proc. the allowance. SPb. : Department of operative printing of HSE Saint-Petersburg, 2012. 236 p.
22. The study of the Higher school of economy: the innovation development rating of the Russian regions in 2014 [Electronic resource] // Center of humanitarian technologies. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/03/13/6628> (date of viewing: 15.05.2016). Screen title.
23. The rating of innovative development of the entities of the Russian Federation. Statistical compilation of HSE [Electronic resource] // National research University «Higher school of Economics». Official site. URL: <http://www.hse.ru/primarydata/> (date of viewing: 15.05.2016).
24. Federal state statistics service [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi (date of viewing: 15.05.2016).
25. Shekhovtseva L. S., Grushnikov V. V. the Impact of innovative factors on the development of regions of Russia // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. 2013. No. 3. P. 124–129.
26. Firsova A. A. Universities Impact on Innovative Development of the Regions: Empirical Analysis // News of Saratov University. New series. The Economic Series. Management. Law. 2015. Issue No. 2. Vol. 15. P. 154–160.
27. Main results of the industry of culture of Saratov region for the first half of 2016 [Electronic resource] // Ministry of culture of the Saratov region. URL: <http://www.mincult.saratov.gov.ru> (date of viewing: 01.07.2016).
28. Federal state statistics service [Electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru> (date of viewing: 01.07.2016).

Как цитировать статью: Мальшина Н. А., Брынцев А. Н. Поддержка услуг культуры — интегрированные сервисные комплексы: перспективы развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 55–61.

For citation: Malshina N. A., Bryntsev A. N. Support of cultural services through the integrated service centers: prospects of development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 55–61.

УДК 332.142.2
ББК 65.042-983

Orekhova Elena Anatolievna,
doctor of economics, associate professor,
head of the department of economic theory, mathematics
and information systems
of Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law,
Volzhsky,
e-mail: eorekhova@mail.ru

Орехова Елена Анатольевна,
д-р. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой экономической теории, математики
и информационных систем
Волжского института экономики, педагогики и права,
г. Волжский,
e-mail: eorekhova@mail.ru

Plyakin Alexander Valentinovich,
doctor of economics, associate professor,
head of the department of management
of Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law,
Volzhsky,
e-mail: aplyakin@mail.ru

Плякин Александр Валентинович,
д-р. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой менеджмента
Волжского института экономики, педагогики и права,
г. Волжский,
e-mail: aplyakin@mail.ru

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Администрации
Волгоградской области (грант № 15-12-34013 а/В)*

*This article was prepared with the financial support of the Russian humanitarian scientific Fund and the administration
of Volgograd region (grant No. 15-12-34013 a/b)*

КАРТЫ ВОРОНОГО В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

VORONOI MAPS FOR RESEARCH OF THE SPATIAL STRUCTURE OF THE MUNICIPAL DISTRICTS SAFETY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье обсуждаются перспективы использования инструмента геостатистического анализа — карт Вороного — для определения пространственных тенденций развития угроз экономической безопасности муниципальных районов. В рамках выполненного

исследования апробирован метод классификации муниципальных районов по уровню изменчивости индексов экономической безопасности на основе карт Вороного в геоинформационной системе ARCGIS. Предложенный методологический подход может быть использован

в региональной информационно-аналитической системе управления экономической безопасностью, обеспечивающей получение объективных сведений о пространственной динамике протекающих в регионе социально-экономических процессов.

The article discusses the prospects of use of the geostatistical analysis tools — Voronoy map — to determine the spatial trends of development of the threats to the economic security of municipal regions. The method of classification of municipal districts by the level of variability of the economic security index based on the Voronoy maps in ArcGIS geoinformation system was tested within the frame of conducted research. The proposed methodological approach can be used in the regional information-analytical system of management of the economic security ensuring obtaining objective information about the spatial dynamics of the regional socio-economic processes.

Ключевые слова: муниципальный район, социально-экономическое развитие, экономическая безопасность, экологическая безопасность, экономическая активность, качество жизни, пространственный подход, геоинформационная система, карты Вороного, индикаторы, статистические показатели.

Keywords: municipal district, social and economic development, economic safety, ecological safety, economic activity, quality of life, spatial approach, geographic information system, Voronoy maps, indicators, statistical indicators.

Введение

Актуальность исследования структуры социо-эколого-экономической безопасности (далее — экономической) обусловлена необходимостью дальнейшего изучения условий, ресурсов и факторов, определяющих её состояние на уровне муниципальных образований [1]. Выявление пространственных закономерностей в распределении факторных составляющих экономической безопасности на территории региона имеет значение, поскольку открывает перспективы более глубокого понимания возникающих угроз экономической безопасности, объективной оценки рисков, принятия эффективных управленческих решений. Во многом этому способствует существующий информационно-аналитический инструментарий современных геоинформационных систем (далее — ГИС), обеспечивающий высокое качество визуализации и объективность результатов пространственного анализа [2; 3].

Целью настоящего исследования является выявление закономерностей пространственного распределения составляющих экономической безопасности (SCR) муниципальных районов на территории Волгоградской области (см. табл. 1).

Задачи исследования: выполнить апробацию новой системы индикаторов состояния экономической безопасности муниципалитетов; выполнить классификацию муниципальных районов по уровню экономической безопасности с помощью инструмента геостатистического анализа — карт (полигонов) Вороного; выявить скрытые пространственные закономерности, характеризующие тенденции изменения состояния экономической безопасности муниципальных районов в регионе. Исходными данными для выполнения расчетов в ГИС послужили статистические сведения о социально-экономическом состоянии муниципальных районов Волгоградской области за 2014 год [4; 5; 6].

Таблица 1

Структура экономической безопасности

Составляющие безопасности	Индикатор	Агрегированный индекс
Безопасность личности (А)	$SCR_A = F(EA_A; QL_A)$	K_1
Техносферная (производственно-технологическая) безопасность (Т)	$SCR_T = F(EA_T; QL_T)$	K_2
Экологическая безопасность (М)	$SCR_M = F(EA_M; QL_M)$	K_3
Институциональная (правовая) безопасность (Ins)	$SCR_{INS} = F(EA_{INS}; QL_{INS})$	K_4
Организационно-экономическая безопасность (О)	$SCR_O = F(EA_O; QL_O)$	K_5
Информационная безопасность (Inf)	$SCR_{INF} = F(EA_{INF}; QL_{INF})$	K_6

Научная новизна исследования состоит в попытке реализации пространственного подхода к оценке состояния экономической безопасности муниципальных районов, в результате которого две системные характеристики региональной социально-экономической системы — экономическая активность (EA) и качество жизни (QL) населения, определяющие состояние экономической безопасности, — будут представлены индикаторами безопасности $SCR_i = F(EA_i; QL_i)$ и иметь количественную оценку в виде совокупности агрегированных индексов K_i на тематических электронных картах в ГИС. Агрегированные индексы, отражающие состояние компонентов экономической безопасности, используются в расчете интегрального индекса экономической безопасности (K_{SCR}) муниципальных районов как среднеарифметическое всех агрегированных индексов составляющих экономической безопасности (K_1, \dots, K_6).

В соответствии с авторской гипотезой, снижение значений показателей экономической активности и качества жизни, рост их пространственной изменчивости свидетельствует о проявлении существенной неоднородности регионального экономического пространства, росте неравномерности социально-экономического развития муниципальных районов, нарушении стабильности межмуниципальных экономических взаимодействий в региональной социально-экономической системе. Высокая пространственная изменчивость и неравномерность экономической активности и качества жизни в муниципальных районах сами по себе в конечном итоге являются угрозой безопасности муниципального развития, создавая предпосылки для ухудшения социально-экономического положения районов.

Мониторинг пространственной изменчивости индикаторов безопасности, выявление в ГИС на их основе пространственных закономерностей дает возможность объективной дифференциации муниципальных районов по уровню экономической безопасности. Предложенный методологический подход к описанию пространственных состояний муниципальной безопасности позволил сформировать представление о тематических электронных картах как инструменте регионального управления, с помощью которого представляется возможным выполнить анализ условий, ресурсов и факторов экологически устойчивого и экономически безопасного развития муниципальных образований.

Методические основы исследования

Для поиска пространственных закономерностей в ГИС большой интерес представляет исследование *окружения* каждого муниципального района совокупностью ближайших районов посредством расчёта локальных геостатистических характеристик, позволяющих оценить тенденции пространственного изменения шести составляющих безопасности (личной безопасности, техносферной и т. д.), локальные вариации и выбросы значений их индикаторов K_1 . В полной мере успешному решению этих задач способствует применение инструментов разведочного анализа пространственных данных ESDA (англ. exploratory spatial data analysis) в геоинформационной системе ARCGIS и, в частности, карт Вороного [7].

Карты (полигоны) Вороного создаются таким образом, чтобы границы между полигонами находились посреди прямых линий, соединяющих геостатистические центры муниципальных районов на центрограмме [8]. После того, как полигоны созданы, муниципальные районы-соседи определяются как районы, чьи полигоны имеют общую границу с выбранным муниципальным районом. Используя определение «муниципальный район — сосед», можно вычислить целый ряд локальных геостатистических характеристик по имеющимся статистическим данным для каждого района. На картах Вороного может быть выполнена оценка исследуемых статистических показателей на уровне *локального сглаживания* (среднее, мода, медиана), *локальных отклонений* (стандартное отклонение, диапазон между квартилями, энтропия), *локальных выпадающих значений* (кластер), *локальных влияний* (простое значение). После того, как операция вычисления будет выполнена для всех полигонов и их соседей, в ГИС будут показаны значения локальных геостатистических характеристик с тем, чтобы визуализировать полигоны, имеющие их высокие и низкие значения, а также выполнить классификацию муниципальных районов. Каждая карта Вороного, таким образом, характеризует пространственную изменчивость каждого индикатора безопасности по муниципальным районам и позволяет выделить однородные группы районов. Инструмент составления карты Вороного предлагает целый ряд методов для присвоения полигонам вычисленных значений геостатистических характеристик. Для выявления тенденций пространственных изменений составляющих безопасности в работе была выполнена операция *локального сглаживания* в ГИС на основе расчёта статистики Вороного — *среднего значения* x_{cp} — для каждого полигона и его окружения. В этом случае значение, присваиваемое каждому полигону на карте Вороного, получается в результате осреднения значений центральной точки полигона и его соседей, а наибольшие значения средних значений показателя полигонов помогут определить муниципальные районы, имеющие наиболее благоприятные условия для своего безопасного развития.

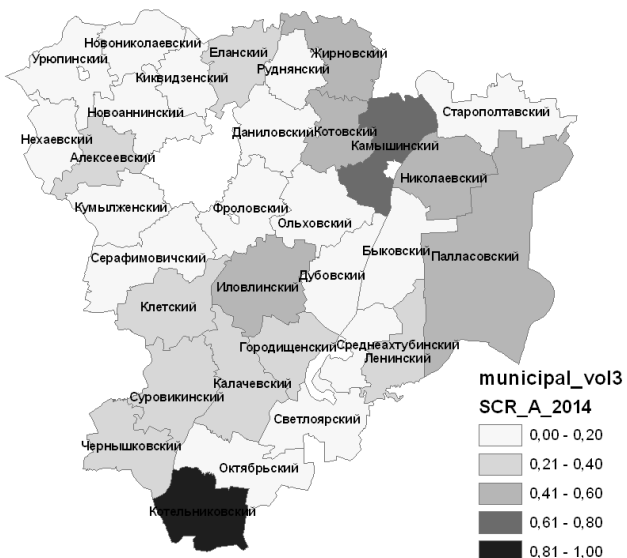
В процессе создания карт Вороного *средние значения* (x_{cp}) индексов экономической безопасности и ее шести составляющих по всем муниципальным районам были разделены одинаковым образом с помощью метода классификации «*равные интервалы*» на четыре класса. Это позволило обеспечить эффективное выделение однородных по состоянию безопасности групп муниципальных районов и представление их на тематических электронных картах в ГИС.

Результаты исследования

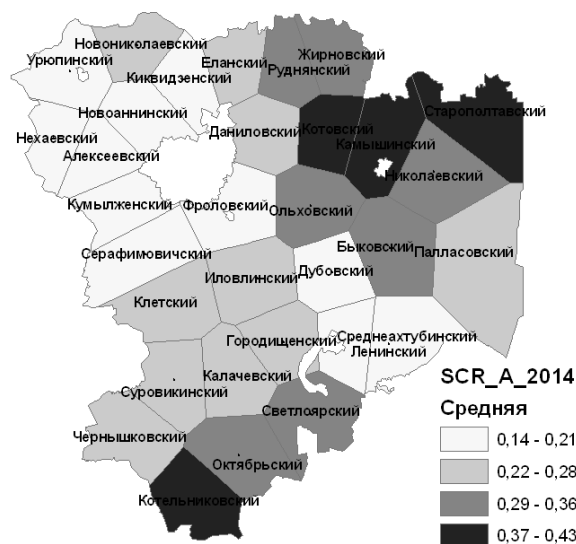
В соответствии с моделью экономической безопасности, ключевой её составляющей является безопасность личности (SCR_A), характеризующаяся показателями трудовой активности населения (EA_A) и величиной его доходов (QL_A). С учетом этих двух составляющих, агрегированный индекс K_1 отражает состояние безопасности личности в муниципальных районах Волгоградской области, причем большим значениям индекса соответствует более высокий уровень безопасности (см. рис. 1 а). Техносферная (производственно-технологическая) безопасность (SCR_T) характеризуется качественным состоянием техносферного пространства, включающим в себя сферы производства и жилищно-коммунального хозяйства. Техносферное пространство муниципалитетов определяется, с одной стороны, уровнем инвестиционной активности и объемам производства (EA_T) на их территории и состоянием жилищного фонда (QL_T), с другой. С учетом этого агрегированный индекс K_2 отражает достигнутый уровень техносферной безопасности в муниципальных районах Волгоградской области (см. рис. 1 б). Экологическая безопасность (SCR_M) характеризуется экологическим состоянием природной среды, исключая его негативное влияние на здоровье человека, и определяется активностью хозяйственной деятельности в сфере природопользования (EA_T), а также интенсивностью естественного прироста (убыли) населения (QL_T). С учетом этого агрегированный индекс K_3 отражает состояние экологической безопасности в муниципальных районах Волгоградской области (см. рис. 1 в).

Как было указано выше, карты Вороного позволяют выявить скрытые пространственные закономерности в распределении существующих условий, ресурсов и факторов муниципальной безопасности. Высокие средние значения (x_{cp}) индексов безопасности соответствуют тем муниципальным районам, которые находятся в окружении других районов, имеющих относительно высокие значения индексов безопасности. Благоприятный фон безопасности, сложившийся вследствие выгодного окружения, очевидно, создает особые условия для дальнейшего позитивного социально-экономического роста и развития муниципального района. Таким образом, карты Вороного позволяют дифференцировать муниципальные районы и группировать их по степени безопасности их развития, выделяя группы районов с наиболее благоприятными (и неблагоприятными) условиями безопасности. Анализ карт Вороного показал, что наиболее благоприятные условия для обеспечения безопасности (личности, техносферной, экологической) складывались в группах муниципальных районов, находящихся в разных частях региона (см. рис. 1 г, д, е; табл. 2). Хорошо согласуются между собой карты Вороного, характеризующие асимметричное состояние техносферной и экологической составляющих безопасности в муниципальных районах: рост уровня техносферной безопасности снижает уровень экологической безопасности и наоборот, что вполне объяснимо.

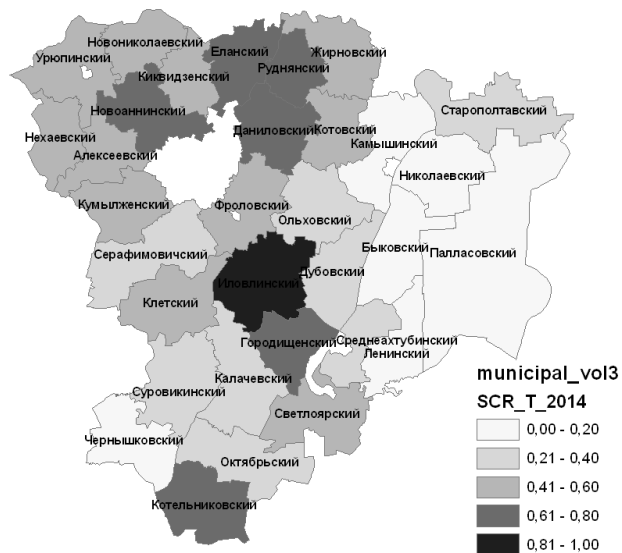
Институциональная (правовая) безопасность (SCR_{INS}) характеризуется не только наличием, но и результативным функционированием совокупности взаимосвязанных институтов (формальных законов и неформальных отношений), поддерживающих механизм развития всей системы экономической безопасности муниципального района. Институциональная безопасность определяется правовой дисциплинированностью и деловой исполнительностью организаций (EA_{INS}), а также количеством правонарушений и преступлений против личности (QL_{INS}).

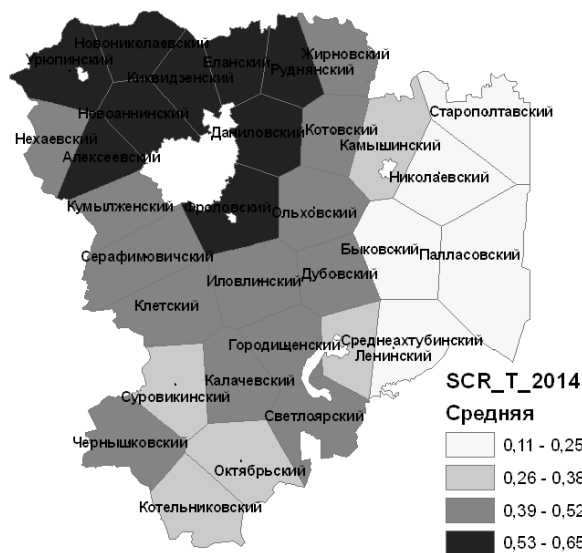
а) агрегированный индекс безопасности личности (K_1)

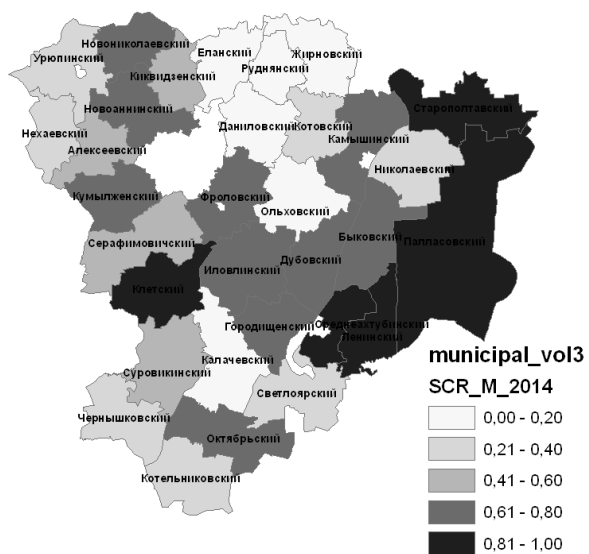
г) карта Вороного, среднее значение (x_{cp}) индекса K_1

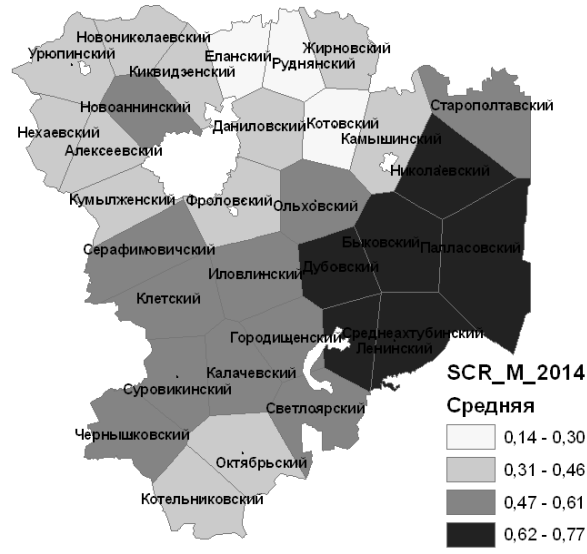
б) агрегированный индекс техносферной безопасности (K_2)

д) карта Вороного, среднее значение (x_{cp}) индекса K_2

в) агрегированный индекс экологической безопасности (K_3)

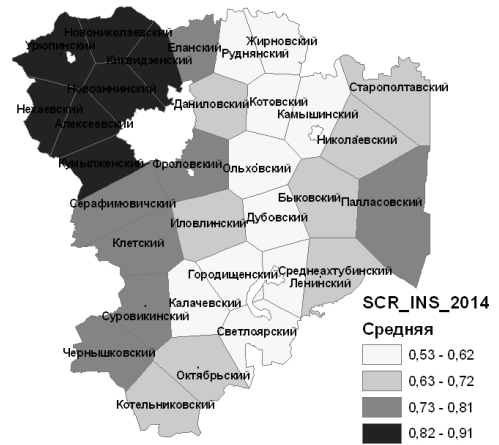
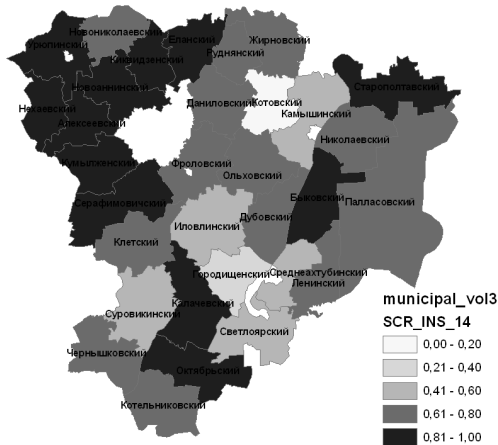

е) карта Вороного, среднее значение (x_{cp}) индекса K_3

Рис. 1. Индексы безопасности K_1, K_2, K_3 в муниципальных районах Волгоградской области (рассчитано по данным Волгоградстата [4; 5; 6])

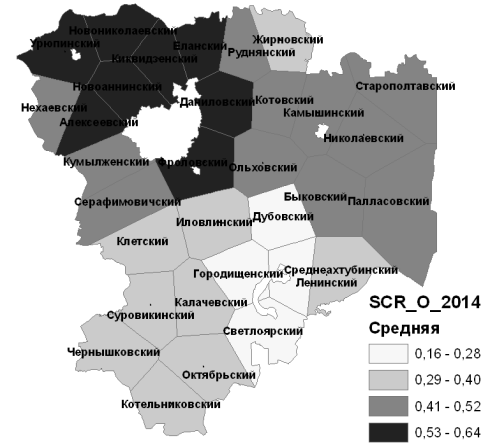
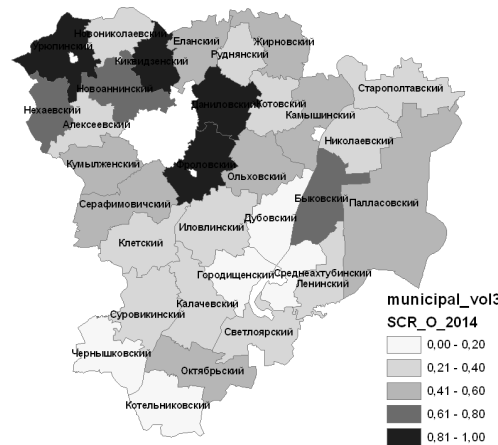
Агрегированный индекс K_4 отражает итоговое состояние институциональной (правовой) безопасности в муниципальных районах (см. рис. 2 а). Организационно-экономическая безопасность (SCR_O) характеризуется эффективностью финансово-экономической деятельности организаций (EA_O), а также уровнем развития социальной инфраструктуры (QL_O). Организационно-экономическая безопасность является результатом высокой эффективности хозяйственно-экономической деятельности и прибыльности организаций (EA_O), а также наличием и количеством действующих муниципальных объектов культуры, образования и здравоохранения (QL_O). С учетом названных составляющих агрегированный индекс K_5 отражает состояние организационно-экономической

безопасности в муниципальных районах Волгоградской области (см. рис. 2 б). Информационная безопасность (SCR_{INF}) характеризуется включенностью каждого муниципалитета в региональное информационное пространство, обеспечивающее эффективность внутри- и межмуниципальных социально-экономических взаимодействий. Состояние информационной безопасности в настоящем исследовании определялось величиной затрат организаций на информационные и коммуникационные технологии (EA_{INF}), а также объемом этих затрат в расчете на душу населения (QL_{INF}). С учетом этих двух составляющих агрегированный индекс K_6 отражает состояние информационной безопасности в муниципальных районах Волгоградской области (см. рис. 2 в).

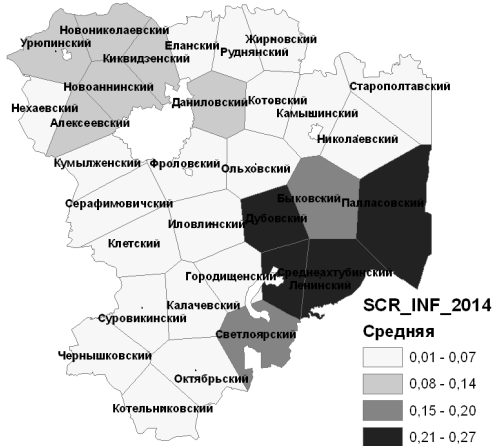
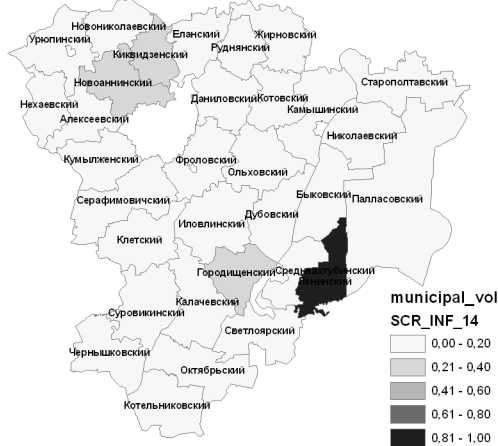
а) агрегированный индекс институциональной (правовой) безопасности (K_4)

г) карта Вороного, среднее значение (x_{cp}) индекса K_4

б) агрегированный индекс организационно-экономической безопасности (K_5)

д) карта Вороного, среднее значение (x_{cp}) индекса K_5

в) агрегированный индекс информационной безопасности (K_6)

е) карта Вороного, среднее значение (x_{cp}) индекса K_6

Рис. 2. Состояние индексов безопасности K_4, K_5, K_6 в муниципальных районах Волгоградской области (рассчитано по данным Волгоградстата [4; 5; 6])

В результате анализа карт Вороного было установлено, что наиболее благоприятные условия для обеспечения институциональной (правовой) и организационно-экономической безопасности складывались в группе муниципальных районов на западе региона (см. рис. 2 г, д; табл. 2). Этот результат вполне закономерен, поскольку эффективная экономическая деятельность организаций возможна в условиях благоприятного правового климата. Что касается

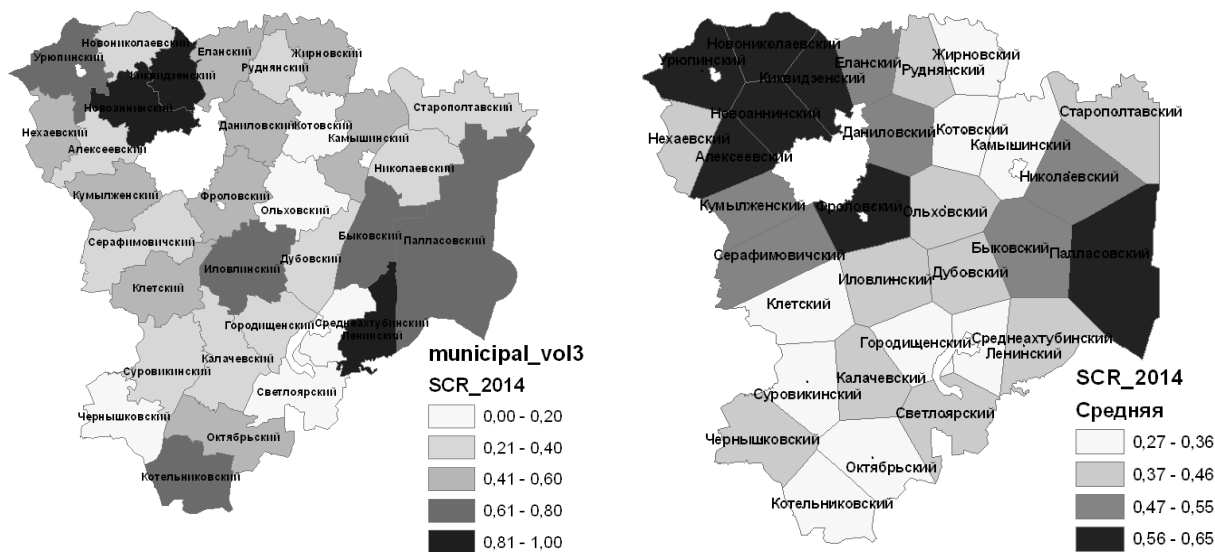
состояния информационной безопасности в муниципальных условиях, то интерпретация ее состояния не столь однозначна и требует дополнительного уточнения в связи с недостаточностью данных муниципальной статистики (см. рис 2 е; табл. 2). Тем не менее можно утверждать, что роль информационного фактора в обеспечении экономической безопасности велика, в частности, повышении качества жизни населения.

Таблица 2

Группировка муниципальных районов по уровню безопасности соответствующего типа на основе расчёта статистики Вороного — среднего значения (x_{cp}) индексов безопасности

Составляющая безопасности	Среднее значение (x_{cp}) индексов K_i	Группировка муниципальных районов по средним значениям (x_{cp}) индексов безопасности K_i
Личная	0,29–0,43	Быковский, Жирновский, Камышинский, Котовский, Николаевский, Ольховский, Палласовский, Старополтавский, Котельниковский, Октябрьский, Светлоярский
Техносферная	0,53–0,65	Алексеевский, Даниловский, Еланский, Киквидзенский, Новоаннинский, Новониколаевский, Руднянский, Урюпинский, Фроловский
Экологическая	0,62–0,77	Быковский, Дубовский, Ленинский, Николаевский, Палласовский, Среднеахтубинский
Правовая	0,82–0,91	Алексеевский, Киквидзенский, Кумылженский, Нехаевский, Новоаннинский, Новониколаевский, Урюпинский
Организационно-экономическая	0,53–0,64	Алексеевский, Даниловский, Еланский, Киквидзенский, Новоаннинский, Новониколаевский, Урюпинский, Фроловский
Информационная	0,21–0,27	Дубовский, Ленинский, Палласовский, Среднеахтубинский

Оценка интегрального индекса экономической безопасности (K_{SCR}) муниципальных районов Волгоградской области была выполнена с учетом агрегирования результатов оценки условий безопасности по шести ее составляющим (см. рис. 3 а).

а) интегральный индекс экономической безопасности (K_{SCR}) б) полигоны Вороного, среднее значение (x_{cp}) индекса K_{SCR}

Рис. 3. Интегральный индекс экономической безопасности (K_{SCR}) муниципальных районов Волгоградской области в 2014 году (рассчитано по данным Волгоградстата [4; 5; 6])

В соответствие с картой Вороного наиболее благоприятные условия для обеспечения экономической безопасности складывались в двух группах муниципальных районов на западе (1) и востоке (2) региона (см. табл. 3).

Таблица 3

Группировка муниципальных районов по уровню экономической безопасности на основе расчёта статистики Вороного — среднего значения (x_{cp}) индексов безопасности

Группа	Среднее значение (x_{cp}) индекса K_{SCR}	Группировка муниципальных районов по средним значениям (x_{cp}) индекса K_{SCR}
1	0,47–0,63	Алексеевский, Даниловский, Киквидзенский, Кумылженский, Новоаннинский, Новониколаевский, Серафимовичский, Урюпинский, Фроловский
2		Быковский, Николаевский, Палласовский

Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о принципиальной возможности идентификации групп муниципальных районов, составляющих зоны экономической безопасности в регионе. Значение и роль таких зон безопасности для экономики региона трудно переоценить, поскольку они являются зонами притяжения муниципальных районов, переживающих стадию стагнации своего социально-экономического развития, в пределах которых создаются условия и стимулы для активизации межмуниципальных экономических взаимодействий.

Заключение

Созданные в ГИС карты Вороного объективируют процесс дифференциации муниципальных районов по уровню

экономической безопасности. Реализованная на основе полигонов Вороного система индексов экономической безопасности и её составляющих является дополнительным инструментом анализа и оценки состояния экономической безопасности муниципальных районов, позволяющим выполнить их группировку в соответствии с заданными критериями. Сравнительный анализ карт Вороного дает возможность исследовать неравномерность социально-экономического развития муниципальных районов в региональном экономическом пространстве, оценить текущее состояние факторных составляющих безопасности, установить пространственную взаимообусловленность последних и принять меры по обеспечению их сбалансированного состояния на территории региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Плякин А. В., Орехова Е. А. Эволюционно-генетический подход к формированию системы индикаторов региональной безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 16–20.
2. Орехова Е. А., Плякин А. В., Кузьмина Л. Р. Комплексный индикативный анализ безопасности социально-экономического развития муниципальных образований // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Экономика. Информатика. 2015. № 13 (210). Вып. 35/1. С. 19–27.
3. Плякин А. В. Геоинформационное моделирование в оценке конкурентоспособности, устойчивости и безопасности развития муниципальных образований // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 23–29.
4. Городские округа и муниципальные районы Волгоградской области 2014 : стат. обзор // Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгогр. обл. Волгоград : Волгоградстат, 2015. 219 с.
5. Использование информационных технологий организациями Волгоградской области в 2014 году : стат. обзор // Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгогр. обл. Волгоград : Волгоградстат, 2015. 105 с.
6. Труд и занятость в Волгоградской области : стат. обозрение // Тер. орган Фед. службы гос. статистики по Волгогр. обл. Волгоград : Волгоградстат, 2015. 60 с.
7. Справка ArcGIS 10.1 [Электронный ресурс] / ArcGIS Resources. URL: <http://resources.arcgis.com/ru/help/main/10.1/index.html#na/00qn0000001p000000/> (дата обращения: 30.11.2016).
8. Плякин А. В. Использование геостатистических методов для пространственно-временного моделирования социально-экономического развития муниципальных образований // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 7 (126). Вып. 22/1. С. 5–13.

REFERENCES

1. Plyakin A. V., Orekhova E. A. Evolutionary and genetic approach to forming the system of indicators of the regional security // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 16–20.
2. Orekhova E. A., Plyakin A. V., Kuzmina L. R. Complex indicative analysis of safety of social and economic development of municipalities // Scientific bulletins of the Belgorod state university. Economy. Informatics. 2015. No. 13 (210). Issue 35/1. P. 19–27.
3. Plyakin A. V. Geoinformational modeling in evaluation of competitiveness, stability and safety of municipalities development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3 (20). P. 23–29.
4. City and municipal districts of the Volgograd region in 2014: Statistical overview // Regional authority of the Federal state statistical service in the Volgograd Region. Volgograd : Volgogradstat, 2015. 219 p.
5. Use of information technologies by the organizations of the Volgograd region in 2014: Statistical overview // Regional authority of the Federal state statistical service in the Volgograd Region. Volgograd : Volgogradstat, 2015. 105 p.
6. Work and employment in the Volgograd region: Statistical overview // Regional authority of the Federal state statistical service in the Volgograd Region. Volgograd : Volgogradstat. 2015. 60 p.
7. Reference of ArcGIS 10.1 [Electronic resource] / ArcGIS Resources. URL: <http://resources.arcgis.com/ru/help/main/10.1/index.html#na/00qn0000001p000000/> (date of viewing: 30.11.2016).
8. Plyakin A. V. Geostatistical methods for spatio-temporal modeling of socio-economic development of municipalities // Scientific bulletins of the Belgorod state university. History. Politology. Economy. Informatics. 2012. No. 7 (126). Issue 22/1. P. 5–13.

Как цитировать статью: Орехова Е. А., Плякин А. В. Карты Вороного в исследовании пространственной структуры экономической безопасности муниципальных районов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 61–67.

For citation: Orekhova E. A., Plyakin A. V. Voronoy maps for research of the spatial structure of the municipal districts safety // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 61–67.

УДК 332.142.2

ББК 65.042-983

Orekhova Elena Anatolievna,
 doctor of economics, associate professor,
 head of the department of economic theory, mathematics
 and information systems,
 Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law,
 Volzhsky,
 e-mail: eorekhova@mail.ru

Орехова Елена Анатольевна,
 д-р экон. наук, доцент,
 зав. кафедрой экономической теории,
 математики и информационных систем
 Волжского института экономики, педагогики и права,
 г. Волжский,
 e-mail: eorekhova@mail.ru

Plyakin Alexander Valentinovich,
 doctor of economics, associate professor,
 head of the department of management,
 Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law,
 Volzhsky,
 e-mail: aplyakin@mail.ru

Плякин Александр Валентинович,
 д-р экон. наук, доцент,
 зав. кафедрой менеджмента
 Волжского института экономики, педагогики и права,
 г. Волжский,
 e-mail: aplyakin@mail.ru

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Администрации
 Волгоградской области (грант № 15-12-34013 а/В).*

*This article was prepared with the financial support of the Russian Humanitarian Science Foundation and the Volgograd Region
 Administration (grant No. 15-12-34013 a / B).*

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

SPATIAL ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THREATS TO THE MUNICIPAL ECONOMIC SAFETY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются проблемы исследования условий и факторов возникновения угроз экономической безопасности муниципальных районов. В рамках выполненного исследования создана компонентная модель экономической безопасности, сформирована новая система показателей экономической безопасности муниципального развития; предложена методика оценки изменчивости и неравномерности состояний экономической безопасности муниципальных районов на платформе геоинформационной системы ARCGIS. Предложенные методические подходы могут быть использованы для создания комплексной информационно-аналитической системы управления экономической безопасностью в регионе, позволяющей получить системное представление о динамике протекающих в регионе социально-экономических процессов.

Keywords: municipal district, social and economic development, economic safety, ecological safety, safety hazard, risk, economic activity, quality of life, spatial approach, geographic information system, indicators, statistical indicators.

Введение

Актуальность исследования условий и факторов возникновения угроз безопасности муниципального социально-экономического развития определила совокупность решаемых в рамках настоящего исследования научных проблем, в числе которых ключевой проблемой является поиск взаимосвязи экологической социальной и экономической составляющих муниципального развития, а также их пространственного сопряжения в процессе взаимодействия. Анализ и оценка выявленных закономерностей позволяет лучше понять феномен муниципальной социо-эколого-экономической безопасности (далее — экономической) как такое состояние региональной социально-экономической системы, при котором будет происходить удовлетворение жизненно важных потребностей населения входящих в её состав муниципальных образований вне зависимости от внешних и внутренних чрезвычайных обстоятельств экологического, экономического и социально-политического характера [1; 2].

The article discusses problems of the research of conditions and factors of threats to the municipal economic safety. As a result of the executed research the component model of an economic safety was created. The authors created new system of indicators of an economic safety of municipal development. The article discusses the technique of assessment of variability and unevenness of the municipal economic safety on the ARCGIS platform. The proposed methodical approaches can be used for creation of a complex information and analytical management system of the economic safety in the region. Author's approach allows gaining the system impression about dynamics of the social and economic processes proceeding in the region.

Целью исследования в настоящей работе, определившей её задачи, является выявление пространственных закономерностей социально-экономического развития муниципальных образований Волгоградской области на основе предлагаемой теоретической модели экономической безопасности. В процессе достижения цели исследования были рассмотрены различные теоретико-методологические подходы к определению экономической безопасности муниципалитетов и её индикаторов. В соответствии с результатами исследований ряда отечественных ученых, А. Н. Асанова в 2012 году, О. Б. Ганина, И. О. Ганина в 2015-м, А. Л. Гапоненко

Ключевые слова: муниципальный район, социально-экономическое развитие, экономическая безопасность, экологическая безопасность, угроза безопасности, риск, экономическая активность, качество жизни, пространственный подход, геоинформационная система, индикаторы, статистические показатели.

в 2005 году, А. А. Малютиной в 2014-м и др., было установлено, что представления о муниципальной и региональной экономической безопасности, а также пороговых значениях её индикаторов не могут быть однозначными, поскольку многомерность муниципального и регионального воспроизводственного процесса детерминирована совокупностью факторов: природно-ресурсным, трудовым, производственно-технологическим, информационным и др. [3; 4; 5; 6; 7].

Научная новизна предлагаемой постановки цели исследования состоит в создании модели экономической безопасности муниципального развития (SCR), состав которой определяют две системные характеристики региональной социально-экономической системы: *экономическая активность* (EA) и *качество жизни* (QL) населения, проживающего на территории муниципальных образований, то есть когда правомерна функция $SCR = F(EA; QL)$. По мнению авторов, снижение средних по региону значений индикаторов экономической активности и качества жизни, рост их пространственной изменчивости и неравномерности свидетельствует о возникновении рисков и угроз безопасности муниципального развития. Не только уменьшение экономической активности и качества жизни населения приводит к снижению уровня экономической безопасности развития муниципалитетов, но и рост их межмуниципальных диспропорций. Высокая пространственная изменчивость и неравномерность экономической активности и качества жизни в конечном итоге негативно влияет на стабилизацию внутри региональных экономических взаимодействий и тем самым на социально-экономическое развитие муниципалитетов. Необходимость дифференциации состояний экономической активности и качества жизни населения обусловили выделение в модели состава экономической безопасности шесть её ключевых составляющих (см. табл. 1). Предложенный методологический подход к описанию модели муниципальной безопасности позволил сформировать новую систему показателей и индикаторов, характеризующих условия, ресурсы и факторы экологически устойчивого и экономически безопасного развития муниципальных образований.

Таблица 1

Система индикаторов экономической безопасности

	Составляющие	Индикаторы
Экономическая безопасность (SCR)	Безопасность личности (А)	$SCR_A = F(EA_A; QL_A)$
	Техносферная (производственно-технологическая) безопасность (Т)	$SCR_T = F(EA_T; QL_T)$
	Экологическая безопасность (М)	$SCR_M = F(EA_M; QL_M)$
	Институциональная (правовая) безопасность (Ins)	$SCR_{INS} = F(EA_{INS}; QL_{INS})$
	Организационно-экономическая безопасность (О)	$SCR_O = F(EA_O; QL_O)$
	Информационная безопасность (Inf)	$SCR_{INF} = F(EA_{INF}; QL_{INF})$

На последующих этапах исследования были решены **задачи**: выбора исходных статистических показателей и индикаторов состояний экономической безопасности, определения методического инструментария оценки угроз экономической безопасности муниципального развития, формирования баз пространственных данных и тематических электронных карт экономической безопасности на платформе геоинформационной системы ARCGIS, выявления пространственных закономерностей в состоянии экономической безопасности на муниципальном уровне.

Методические основы исследования

Пространственный анализ многомерности состояний экономической безопасности муниципальных районов и оценка на его основе степени угроз безопасности является методической основой настоящего исследования [8; 9]. Предлагаемый пространственный подход к оценке угроз экономической безопасности муниципальных районов Волгоградской области на платформе геоинформационной системы ARCGIS позволяет визуализировать состояние экономической безопасности на муниципальном уровне и объективно оценить уровень угроз безопасности для каждой её составляющей (безопасности личности, экологической, техносферной и т. д.) [10].

Оценка безопасности развития муниципальных районов осуществлялась на основе показателей экономической активности — EA и качества жизни населения — QL. Оценка показателей *экономической активности* производилась на основе исходных статистических данных о трудовой активности — EA_A (количество занятых в экономике в расчете на одну организацию, чел.); активности в производственной сфере — EA_T (объем инвестиций в основной капитал в расчете на одну организацию, млн руб.; объем производства в расчете на одну организацию, тыс. руб.); активности в сфере природопользования — EA_M (объем выбросов загрязняющих веществ в расчете на одну организацию, т; забор природной воды в расчете на одну организацию, куб. м; площадь посева основных сельскохозяйственных культур в расчете на одну организацию, тыс. га); состоянию институционального фактора — EA_{INS} (объем кредитной задолженности организаций в расчете на одну организацию, тыс. руб.); активности организаций в сфере производства и оказания услуг — EA_O (удельный вес убыточных организаций в общем количестве организаций, проценты); информационной активности — EA_{INF} (затраты на информационные и коммуникационные технологии в расчете на одну организацию, тыс. руб.) [11; 12; 13].

Оценка показателей *качества жизни* населения проводилась на основе статистических данных о величине доходов населения — QL_A (среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (без выплат социального характера) одного работника, руб.); состоянии жилищного фонда муниципального района — QL_T (обеспеченность жильем на душу населения, кв. м); демографической ситуации — QL_M (естественный прирост (убыль) населения на одну тысячу человек, ‰); состоянии правопорядка и правоохранительной деятельности — QL_{INS} (число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел., случаи); уровне развития социальной инфраструктуры — QL_O (число организаций дошкольного образования, ед.; количество массовых библиотек, ед.; количество амбулаторно-поликлинических учреждений и фельдшерско-акушерских пунктов, ед.); включенности населения в информационное пространство региона — QL_{INF} (затраты на информационно-коммуникационные технологии в расчете на одну организацию и на душу населения, руб.). Таким образом, для оценки состояния экономической безопасности на территории 32 муниципальных районов Волгоградской области были определены 16 исходных показателей, которые, в свою очередь, объединены в шесть блоков по факторным составляющим экономической безопасности, образующим шесть агрегированных индексов безопасности.

Для сопоставления шести составляющих экономической безопасности, измеряемых в разных по диапазону и размерности шкалах, для каждого муниципального района был рассчитан относительный безразмерный показатель K_r , отражающий степень приближения абсолютного показателя

безопасности Q_i к максимальному Q^{\max} и минимальному Q^{\min} показателям. Относительные *позитивные* показатели безопасности (личности, техносферный, организационный, информационный) были описаны зависимостью $K_i = f(Q^{\min}, Q_i, \dots, Q^{\max})$, которая представлена нормирующей функцией: $K_i = (Q_i - Q^{\min}) / (Q^{\max} - Q^{\min})$. Относительные *негативные* показатели (экологический, институциональный) были описаны нормирующей функцией $K_i = (Q^{\max} - Q_i) / (Q^{\max} - Q^{\min})$. Напомним, что нормирование — это вычислительная операция для приведения всех разноразмерных показателей к равному интервалу значений от 0 до 1. В процессе последующего пространственного анализа в ГИС значения нормированных значений индексов экономической активности, качества жизни и экономической безопасности по всем муниципальным районам были разделены одинаковым образом с помощью метода классификации «равные интервалы» на пять классов в диапазонах значений 0–0,2; 0,21–0,4; 0,41–0,6; 0,61–0,8; 0,81–1,0. Это позволило обеспечить эффективное сравнение результатов классификации, представленное на тематических электронных картах в ГИС.

Таким образом, индексы, отражающие состояние компонентов, определяющих итоговое состояние экономической безопасности, получили следующий вид:

K_1 — агрегированный индекс личной экономической безопасности (SCR_A);

K_2 — агрегированный индекс техносферной безопасности (SCR_T);

K_3 — агрегированный индекс экологической безопасности (SCR_M);

K_4 — агрегированный индекс институциональной (правовой) безопасности (SCR_{INS});

K_5 — агрегированный индекс организационно-экономической безопасности (SCR_O);

K_6 — агрегированный индекс информационной безопасности (SCR_{INF}).

На их основе был рассчитан интегральный индекс экономической безопасности (K_{SCR}) муниципальных районов как среднеарифметическое всех агрегированных индексов составляющих экономической безопасности (K_1, \dots, K_6).

Исследование пространственной неоднородности состояния экономической безопасности муниципальных образований предполагает использование набора статистических характеристик, непротиворечиво фиксирующих ту или иную особенность их пространственной вариации (геовариации). В настоящем исследовании были использованы следующие статистические характеристики геовариации индексов безопасности: среднее значение (x_{cp}), среднеквадратическое (стандартное) отклонение (σ), коэффициенты вариации (v), асимметрии (As), эксцесса (Ex) [14]. Статистические характеристики пространственного распределения величины индексов позволили получить достаточно объективное представление о характере пространственной изменчивости исследуемых составляющих экономической безопасности. В частности, коэффициент вариации (v) характеризует относительную меру отклонения значений индекса от его среднего значения. Чем больше значение коэффициента вариации, тем больше разброс и изменчивость значений индекса, меньше их пространственная однородность [15] (см. табл. 2).

Для каждого муниципального района была выполнена оценка *степени риска* угроз безопасности. Под степенью риска угроз экономической безопасности в настоящем исследовании понимается математически выраженная вероятность наступления неблагоприятной ситуации в сфере безопасности (а также ее составляющих), определяемую статистическими методами [16]. В соответствии с вероятностным (статистическим) подходом, вероятность риска (p) определяется как относительная частота, с которой происходит неблагоприятное событие (m) в n -испытаниях ($p = m/n$). То есть риск угрозы экономической безопасности в муниципальных районах определяется как отношение

количества муниципальных районов, в которых за период времени произошло уменьшение величины показателей безопасности до критических значений и ниже (m), к общему количеству муниципальных районов в регионе (n) (см. табл. 3). Предлагается ввести градацию для оценки степени риска угроз безопасности в зависимости от величины p : *минимальная* степень риска ($p=0-0,25$); *средняя* степень риска ($p=0,26-0,5$); *высокая* степень риска ($p=0,51-0,75$) и *максимальная* степень риска ($p=0,76-1,0$). При этом, ситуацию, при которой вероятность риска (p) более 0,5, следует воспринимать как тревожную, требующую внимательного рассмотрения с целью последующего принятия корректирующих управленческих решений в сфере безопасности.

Таблица 2

Интерпретация изменчивости значений индексов

Характеристика	Интервал значений	Интерпретация
Коэффициент вариации	$v < 0,1$	Незначительная изменчивость
	$0,1 < v < 0,2$	Средняя изменчивость
	$0,2 < v < 0,33$	Значительная изменчивость
	$v > 0,33$	Существенная изменчивость
Коэффициент асимметрии	$As < 0$	Преобладают индексы со значениями выше среднеарифметического
	$As > 0$	Преобладают индексы со значениями ниже среднеарифметического
Коэффициент эксцесса	$Ex < 3$	Значения индексов более равномерно распределены в пространстве
	$Ex > 3$	Значения индексов сконцентрированы около среднеарифметического и более локализованы в пространстве

Таблица 3

Статистические характеристики дифференциации муниципальных районов Волгоградской области по состоянию экономической безопасности и её составляющих в 2014 году

Индекс	хср	σ	As	Ex	v	Уровень риска угроз безопасности
K1	0,26	0,21	1,58	5,72	0,81	0,65
K2	0,42	0,25	0,22	2,30	0,59	0,53
K3	0,48	0,28	0,03	1,79	0,58	0,50
K4	0,70	0,21	-1,29	5,24	0,30	0,41
K5	0,42	0,24	0,67	2,88	0,57	0,56
K6	0,08	0,19	3,79	18,21	2,37	0,81
KSCR	0,45	0,26	0,12	2,36	0,58	0,53

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

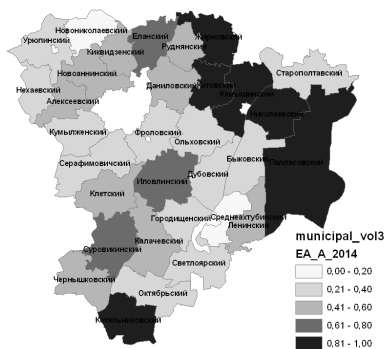
В результате выполненного расчета статистических характеристик для шести составляющих экономической безопасности была установлена существенная их пространственная изменчивость ($v > 0,33$), свидетельствующая о наличии факторов, существенно дифференцирующих состояние экономической безопасности муниципальных районов на территории Волгоградской области. При этом сущность значительной изменчивости индикаторов безопасности состоит в том, что она является следствием чрезмерной социально-экономической поляризации муниципальных образований и пространственной неравномерности их социально-экономического развития, препятствующих стабильности межмуниципальных взаимодействий и угрожающих экономической целостности региона как открытой социально-экономической системы. Важно отметить, что пространственная неравномерность

муниципального социально-экономического развития является естественным свойством региональной социально-экономической системы. Однако эта естественность не должна оставаться перманентной на протяжении длительного времени. Этап формирования внутрирегиональных «центров экономического притяжения и роста» должен сменяться этапом муниципального социально-экономического выравнивания, о чем объективно свидетельствуют указанные выше статистические характеристики и результаты оценок риска угроз безопасности.

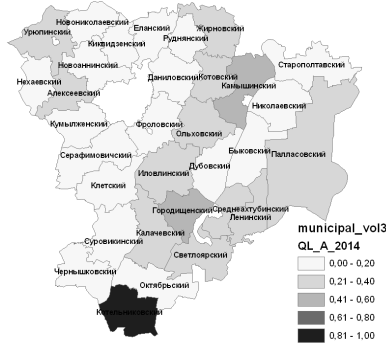
Результаты исследования

В соответствии с моделью экономической безопасности ключевой её составляющей является *экономическая безопас-*

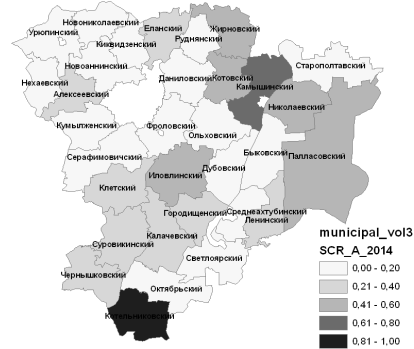
ность личности (SCR_A), характеризующаяся привлекательностью муниципального района для жизни с точки зрения возможности заняться трудовой деятельностью и наличия приемлемых условий для проживания. Исходя из этого, безопасность личности определяется показателями трудовой активности населения (EA_A) и величиной его доходов (QL_A) (см. рис. 1а, б). Высокие значения этих показателей свидетельствуют о благоприятных условиях жизнедеятельности и приемлемой степени риска угроз безопасности муниципального развития. С учетом этих двух составляющих агрегированный индекс K_1 отражает состояние личной экономической безопасности в муниципальных районах Волгоградской области в 2014 году, причем большим значениям индекса соответствует более высокий уровень безопасности (см. рис. 1в).

а) трудовая активность населения (EA_A)

б) уровень заработной платы (QL_A)

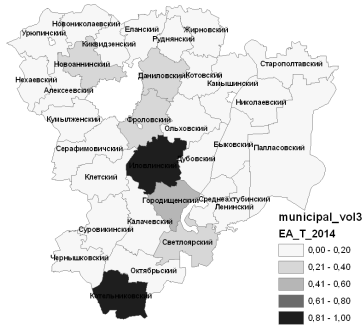
в) агрегированный индекс личной экономической безопасности (K_1)

Рис. 1. Состояние безопасности личности в муниципальных районах Волгоградской области в 2014 году (рассчитано по данным Волгоградстата [11; 13])

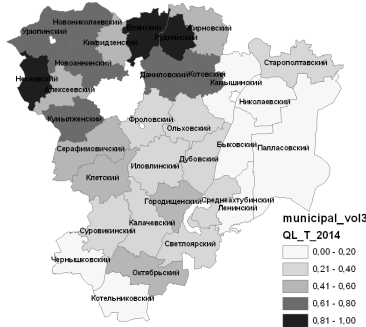
Состояние сферы личной экономической безопасности в муниципальных районах Волгоградской области характеризуется существенной пространственной изменчивостью величины её индекса на уровне *ниже* среднего по региону ($v = 0,81$; $As = 1,58$; $Ex = 5,72$) с выраженными очагами относительно высокой экономической активности и качества жизни в Котельниковском, Камышинском, Жирновском и Котовском муниципальных районах, достигших наилучших по региону показателей трудовой занятости населения и оплаты труда работников в 2014 году (см. табл. 3). Степень риска угроз безопасности личности в целом по региону оценивается как высокая (0,65), что свидетельствует о неблагоприятной ситуации в этой сфере экономической безопасности в большей части муниципальных районов.

Техносферная (производственно-технологическая) безопасность (SCR_T) характеризуется качественным состоянием техносферного пространства, включающим в себя сферы производства и жилищно-коммунального хозяйства. Техносферное пространство муниципалитетов определяется, с одной

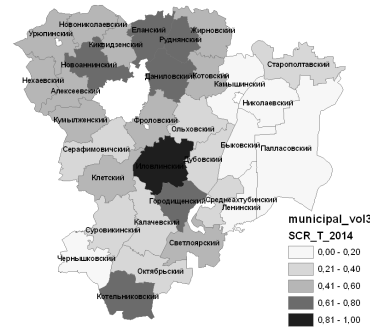
стороны, уровнем инвестиционной активности и объемами производства (EA_T) на их территории и состоянием жилищного фонда (QL_T), с другой. Состояние сферы техносферной безопасности на территории региона в 2014 году характеризовалось существенной пространственной изменчивостью на уровне *ниже* среднего по региону ($v = 0,59$; $As = 0,22$; $Ex = 2,3$) с локализацией инвестиционной активности и высоких объемов промышленного производства в Котельниковском, Иловлинском и Городищенском муниципальных районах (см. рис. 2а). Наиболее высокая обеспеченность населения комфортным жильем выявлена в 12 муниципальных районах (см. рис. 2б). С учетом этих двух составляющих агрегированный индекс K_2 отражает достигнутый уровень техносферной безопасности в муниципальных районах Волгоградской области (см. рис. 2в). Степень риска угроз техносферной безопасности в целом по региону оценивается как высокая (0,53), что также указывает на неблагоприятное состояние этой ключевой сферы региональной безопасности в большинстве муниципальных районов (см. табл. 3).

а) инвестиционная активность и объем производства (EA_T)

б) обеспеченность жильем населения (QL_T)

в) агрегированный индекс техносферной безопасности (K_2)

Рис. 2. Состояние техносферной безопасности в муниципальных районах Волгоградской области в 2014 году (рассчитано по данным Волгоградстата [11])

Экологическая безопасность (SCR_M) характеризуется экологическим состоянием природной среды, исключая его негативное влияние на здоровье человека, и определяется активностью хозяйственной деятельности в сфере природопользования (EA_T), а также интенсивностью естественного прироста (убыли) населения (QL_T) (см. рис. 3а, б). Очевидно, что рост активности в сфере природопользования (рост выбросов загрязняющих веществ, объем водопотребления, рост посевных площадей и т. д.) будет способствовать ухудшению экологической ситуации и отчасти сопровождаться ухудшением здоровья населения. И хотя последнее зависит от ряда многих других факторов социально-экономического характера, рост негативного воздействия на окружающую среду в совокупности с естественной убылью населения будет свидетельствовать о росте риска угроз экологической безопасности. С учетом этих двух составляющих агрегированный индекс K_3 отражает состояние экологической безопасности в муниципальных районах Волгоградской области в 2014 году (см. рис. 3в). Пространственный анализ позволил установить, что

состояние экологической безопасности в муниципальных районах характеризуется существенной пространственной изменчивостью на уровне среднего по региону ($v = 0,58$; $As = 0,03$; $Ex = 1,79$). В регионе выявлены муниципальные районы, характеризующиеся высоким уровнем хозяйственной активности в сфере природопользования (Руднянский, Ольховский, Николаевский, Светлоярский, Котельниковский). С другой стороны, наиболее высокие показатели естественного прироста численности населения отмечены в Клетском, Светлоярском муниципальных районах, а также в муниципальных районах Заволжья (Палласовском, Быковском, Среднеахтубинском, Ленинском). С учетом выявленных пространственных закономерностей наиболее высокие значения индекса экологической безопасности определены в пяти муниципальных районах — Клетском, Старополтавском, Палласовском, Среднеахтубинском и Ленинском. Степень риска угроз экологической безопасности в целом по региону оценивается как средняя (0,50), что указывает на необходимость корректировки состояния экологической безопасности для половины муниципальных районов.

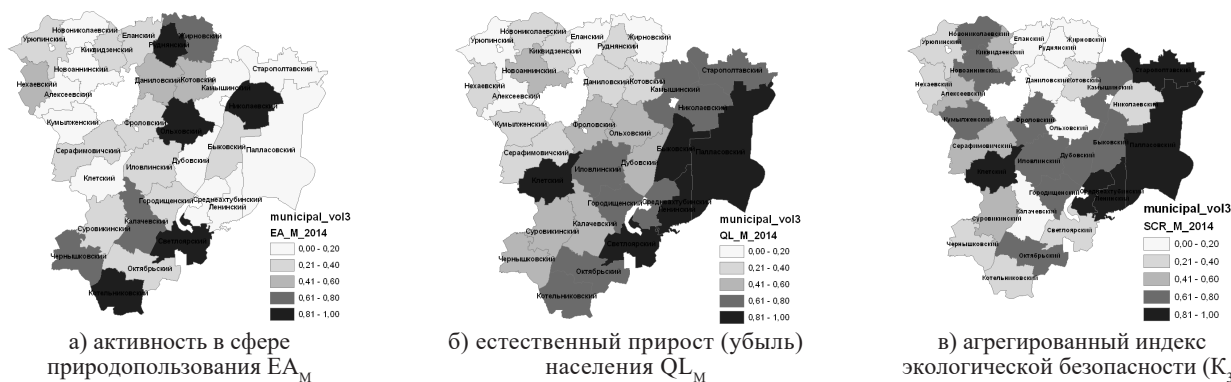

Рис. 3. Состояние экологической безопасности в муниципальных районах Волгоградской области в 2014 году (рассчитано по данным Волгоградстата [11])

Институциональная (правовая) безопасность (SCR_{INS}) характеризуется не только наличием, но и результативным функционированием совокупности взаимосвязанных институтов (формальных законов и неформальных отношений), поддерживающих механизм развития всей системы экономической безопасности муниципального развития. Институциональная безопасность определяется правовой дисциплинированностью и деловой исполнителем организаций (EA_{INS}), а также количеством правонарушений и преступлений против личности (QL_{INS}). Сфера институциональной (правовой) безопасности в Волгоградской области в 2014 году характеризовалась значительной пространственной изменчивостью на уровне выше среднего по региону ($v=0,3$; $As=-1,29$; $Ex=5,24$). Наибольший объем

кредитной задолженности организаций в 2014 году был отмечен в Камышинском и Котовском муниципальных районах (см. рис. 4а). С другой стороны, наибольшее количество совершенных преступлений против личности выявлены в Котовском, Городищенском, Светлоярском, Среднеахтубинском, Суровикинском и Николаевском муниципальных районах (см. рис. 4б). Агрегированный индекс K_4 отражает итоговое состояние институциональной (правовой) безопасности в муниципальных районах в 2014 году (см. рис. 4в). С учетом выявленных выше пространственных закономерностей состояние сферы правовой безопасности в регионе следует оценить как наиболее благоприятное, в сравнении с другими видами безопасности, со средней степенью риска угроз безопасности (0,41) (см. табл. 3).

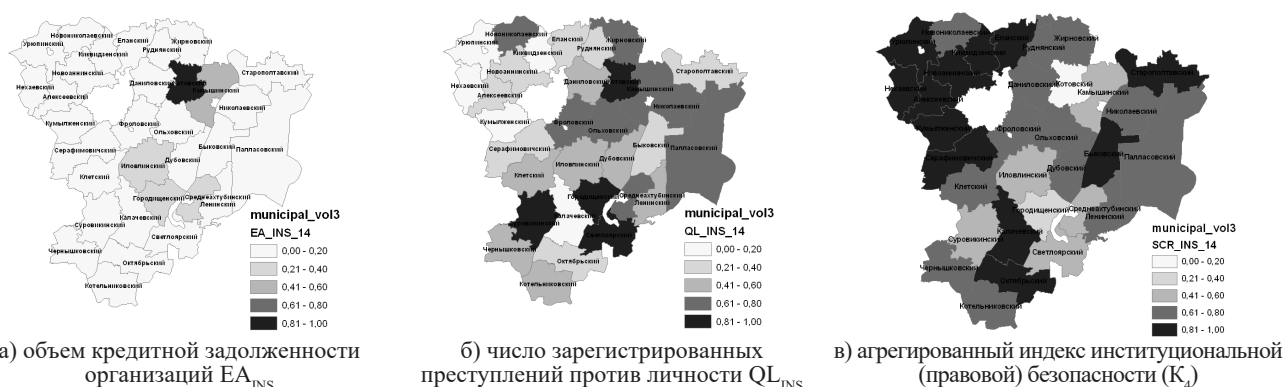
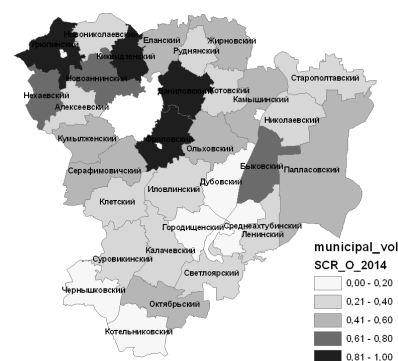
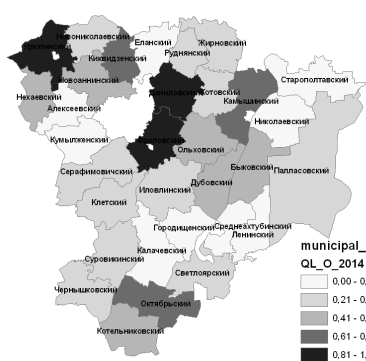
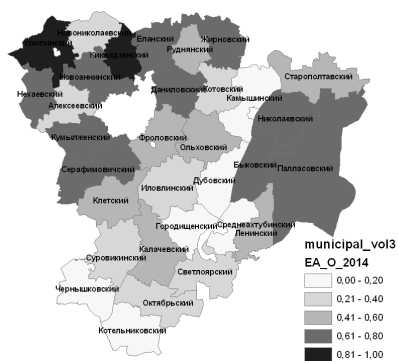

Рис. 4. Состояние институциональной (правовой) безопасности в муниципальных районах Волгоградской области в 2014 году (рассчитано по данным Волгоградстата [11])

Организационно-экономическая безопасность (SCR_0) характеризуется эффективностью финансово-экономической деятельности организаций (EA_0), а также уровнем развития социальной инфраструктуры (QL_0). Организационно-экономическая безопасность является результатом высокой эффективности хозяйственно-экономической деятельности и прибыльности организаций (EA_0), а также наличием и количеством действующих муниципальных объектов культуры, образования и здравоохранения (QL_0). С учетом названных составляющих агрегированный индекс K_5 отражает состояние организационно-экономической безопасности в муниципальных районах Волгоградской области в 2014 году (см. рис. 5в). Сфера организационно-экономической безопасности в Волгоградской области в 2014 году характеризовалась существенной пространственной изменчивостью

на уровне *ниже* среднего по региону ($v = 0,57$; $As = 0,67$; $Ex = 2,88$) (см. табл. 3). Наибольшее количество прибыльных организаций в 2014 году было сконцентрировано в двенадцати муниципальных районах преимущественно на севере Волгоградской области (см. рис. 5а). С другой стороны, наибольшее количество организаций сферы образования, здравоохранения и культуры сосредоточено в пяти муниципальных районах области (Даниловском, Фроловском, Урюпинском, Октябрьском и Камышинском) (см. рис. 5б). С учетом выявленных выше пространственных закономерностей состояние сферы организационно-экономической безопасности в регионе следует оценить как благоприятное лишь в десяти муниципальных районах области с высокой степенью риска возникновения угроз безопасности (0,56) (см. табл. 3).

а) удельный вес прибыльных организаций в их общем количестве EA_0

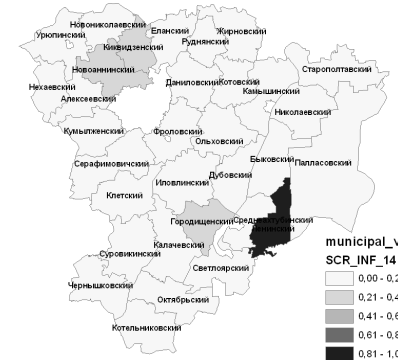
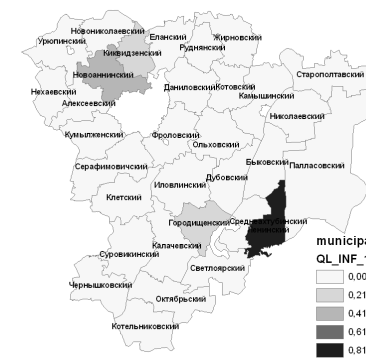
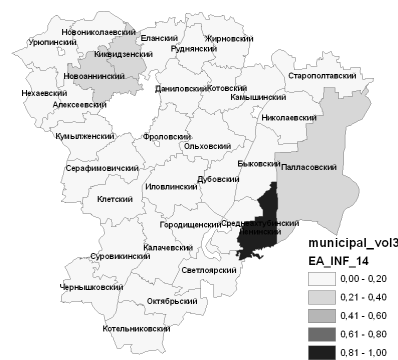
б) уровень развития социальной инфраструктуры QL_0

в) агрегированный индекс организационно-экономической безопасности (K_5)

Рис. 5. Состояние организационно-экономической безопасности в муниципальных районах Волгоградской области в 2014 году (рассчитано по данным Волгоградстата [11])

Наконец, *информационная безопасность* (SCR_{INF}) характеризуется включенностью каждого муниципалитета в региональное информационное пространство, обеспечивающего эффективность внутри и межмуниципальных социально-экономических взаимодействий. Состояние информационной безопасности в настоящем исследовании определялось величиной затрат организаций на информационные и коммуникационные технологии (EA_{INF}), а также объемом этих затрат в расчете на душу населения (QL_{INF}). С учетом этих двух составляющих агрегированный индекс K_6 отражает состояние информационной безопасности в муниципальных районах Волгоградской области в 2014 году (см. рис. 5в). В результате пространственного анализа

установлено, что информационная безопасность в регионе в 2014 году характеризовалась максимальной пространственной изменчивостью на уровне *много ниже* среднего значения индекса по региону ($v = 2,37$; $As = 0,67$; $Ex = 2,88$) (см. табл. 3). Фактически можно выделить лишь Ленинский муниципальный район-лидер, в котором затраты на информационно-коммуникационные технологии были наибольшими, значительно превысив затраты на ИКТ во всех остальных муниципальных районах региона (см. рис. 6а, б). С учетом этого состояние информационной безопасности следует оценить как наиболее неблагоприятное среди всех других видов безопасности с максимальной степенью риска возникновения угроз безопасности (0,81).

а) затраты организаций на информационные и коммуникационные технологии EA_{INF}

б) затраты организаций на информационные и коммуникационные технологии на душу населения QL_{INF}

в) агрегированный индекс информационной безопасности (K_6)

Рис. 6. Состояние информационной безопасности в муниципальных районах Волгоградской области в 2014 году (рассчитано по данным Волгоградстата [12])

Предложенный выше авторский подход позволил заполнить интегральную оценку экономической безопасности муниципальных районов Волгоградской области с использованием системы теоретически обоснованных и логически упорядоченных индикаторов безопасности. Оценка интегрального индекса экономической безопасности (K_{SCR}) муниципальных районов Волгоградской области в 2014 году была выполнена с учетом результатов оценки шести видов безопасности (см. рис. 7).

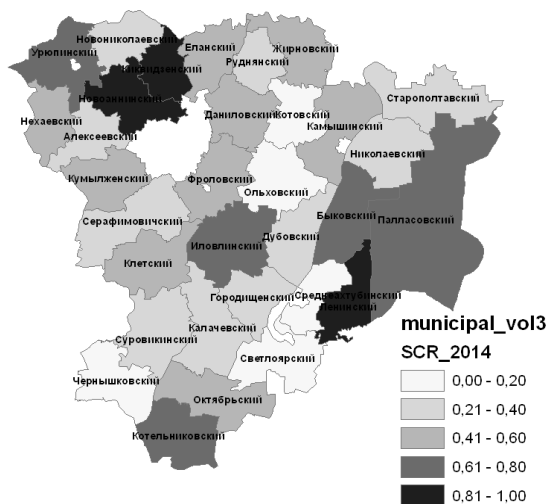

Рис. 7. Интегральный индекс экономической безопасности (K_{SCR}) муниципальных районов Волгоградской области в 2014 году (рассчитано по данным Волгоградстата [11; 12; 13])

Состояние экономической безопасности в Волгоградской области можно охарактеризовать как существенно изменчивое на уровне *среднего* по региону ($v = 0,58$; $As = 0,12$; $Ex = 2,36$) с тремя пространственно выраженными очагами относительно высокого уровня экономической безопасности на севере региона (Новоаннинский и Киквидзинский муниципальные районы), в Заволжье (Палласовский и Ленинский муниципальные районы) и на юге (Котельниковский муниципальный район), достигших наилучших по региону показателей своего социально-экономического развития в 2014 году. Степень риска угроз безопасности социально-экономического развития муниципальных районов в 2014 году оценивалась как высокая (0,53), что свидетельствует об итоговой неблагоприятной ситуации в сфере экономической безопасности для большей части муниципальных районов региона.

Заключение

Таким образом, пространственный подход к практической реализации концепции экономической безопасности муниципального развития на основе геоинформационных технологий может быть использован для создания комплексной информационно-аналитической системы управления экономической безопасностью в регионе. Очевидно, своевременно выявленные сведения о возникающих угрозах безопасности и существующая инерционность в протекании социально-экономических процессов на муниципальном уровне позволяют получить системное представление о динамике протекающих в регионе социально-экономических процессов и заблаговременно принять меры, нивелирующие «разрывы» в социально-экономическом развитии муниципальных образований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Калашникова А. С. Методические подходы к конструированию индикаторов устойчивого и безопасного развития региона // Проблемы устойчивого развития и эколого-экономической безопасности регионов: материалы XII Межрегион. науч.-практ. конф. (Волжский, 18 марта 2016 г.) / ВГИ (филиал) ВолГУ. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. С. 94–98.
2. Орехова Е. А., Плякин А. В., Кузьмина Л. Р. Комплексный индикативный анализ безопасности социально-экономического развития муниципальных образований // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Экономика. Информатика. 2015. № 13 (210). Вып. 35/1. С. 19–27.
3. Асанов А. Н. Инновационная система управления обеспечением экономической безопасности муниципальных образований // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 11–17.
4. Ганин О. Б., Ганин И. О. Экономическая безопасность муниципалитета: генезис, сущность и содержание // *Arg Administrandi*. 2015. № 1. С. 61–84.
5. Гапоненко А. Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона // *Пространственная экономика*. 2005. № 4. С. 40–53.
6. Малютина А. А. Обеспечение экономической безопасности как фактор устойчивого развития муниципального образования // *Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития*. 2014. № 12. С. 134–143.
7. Плякин А. В. Эволюционно-генетический подход к формированию системы индикаторов региональной безопасности // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2012. № 1 (18). С. 16–20.
8. Кузнецова Ю. А., Шмакова М. В. Разработка стратегии развития региона на основе пространственного подхода // *Проблемы современной экономики*. 2012. № 2. С. 267–270.
9. Шакум М. Л. Использование иконических моделей для социально-экономических исследований // *Экономика и математические методы*. 1999. Т. 35. № 2. С. 21–27.
10. Справка ArcGIS 10.1 [Электронный ресурс] / ArcGIS Resources. URL: <http://resources.arcgis.com/ru/help/main/10.1/index.html#na/00qn0000001p000000/> (дата обращения: 30.11.2016).
11. Городские округа и муниципальные районы Волгоградской области 2014 : стат. обзор. // Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгогр. обл. Волгоград : Волгоградстат, 2015. 219 с.
12. Использование информационных технологий организациями Волгоградской области в 2014 году: стат. обзор // Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгогр. обл. Волгоград : Волгоградстат, 2015. 105 с.
13. Труд и занятость в Волгоградской области : стат. обзорение // Тер. орган Фед. службы гос. статистики по Волгогр. обл. Волгоград : Волгоградстат, 2015. 60 с.
14. Шильцин Е. А. Вопросы оценки региональной асимметрии (на примере России) // *Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых : сб. науч. тр. / под ред. В. Е. Селиверстова, В. М. Марковой, Е. С. Гвоздевой*. Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2005. Разд. 1. С. 143–158.

15. Инструменты финансового и инвестиционного анализа. Статистические параметры [Электронный ресурс] / Investment-analysis.ru [веб-сайт]. URL: <http://investment-analysis.ru/metodFC2/daily-variance-arithmetic-mean-deviation.html> (дата обращения: 30.11.2016). Загл. с экрана.

16. Эддоус М., Стенсфилд Р. Методы принятия решений. М. : Аудит : ЮНИТИ, 1997. 590 с.

REFERENCES

1. Kalashnikova A. S. Methodical approaches to designing of indicators of sustainable and safe development of the region // Problems of sustainable development and ecological-economical safety of regions: Materials of the XII Interregional Scientific and Practical Conference (Volzhsky, March 18, 2016). Volgograd: Volgograd Publishing House. 2016. P. 94–98.
2. Orekhova E. A., Plyakin A. V., Kuzmina L. R. Complex indicative analysis of safety of social and economic development of municipalities // Scientific works of Belgorod state university. Economy. Informatics. 2015. No. 13 (210). Issue 35/1. P. 19–27.
3. Asanov A. N. Innovative management system ensuring an economic safety of municipalities // Actual problems of economy and law. 2012. No. 2. P. 11–17.
4. Ganin O. B., Ganin I.O. Economic safety of municipality: genesis, essence and content // Ars Administrandi. 2015. No. 1. P. 61–84.
5. Gaponenko A. L. Strategic planning of social and economic development of the region // Spatial economics. 2005. No. 4. P. 40–53.
6. Maljutina A. A. Ensuring an economic safety as factor of sustainable development of the municipality // Economy and management: analysis of tendencies and prospects of development. 2014. No. 12. P. 134–143.
7. Plyakin A. V. Evolutionary and genetic approach to forming the system of indicators of regional security // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 16–20.
8. Kuznetsova Yu. A., Shmakova M. V. Development of the strategy of development for the region on the basis of spatial approach // Problem of modern economy. 2012. No. 2. P. 267–270.
9. Shakkum M. L. Use of iconic models for social and economic researches // Economy and mathematical methods. Т. 35. 1999. No. 2. P. 21–27.
10. Reference of ArcGIS 10.1 [Electronic resource] / ArcGIS Resources. URL: <http://resources.arcgis.com/ru/help/main/10.1/index.html#na/00qn0000001p000000/> (date of viewing: 30.11.2016).
11. City and municipal districts of the Volgograd region of 2014: Statistical overview // Territorial body of the Federal services state statistics of Volgograd Region. Volgograd : Volgogradstat, 2015. 219 p.
12. Use of information technologies by the organizations of the Volgograd region in 2014: Statistical overview // Territorial body of the Federal services state statistics of Volgograd Region. Volgograd : Volgogradstat, 2015. 105 p.
13. Work and employment in the Volgograd region: Statistical overview // Territorial body of the Federal services state statistics of the Volgograd Region. Volgograd : Volgogradstat, 2015. 60 p.
14. Shiltsin E. A. Issues of assessment of regional asymmetry (on the example of Russia) // Actual problems of social and economic development / under the editorship of V. E. Seliverstov, V. M. Markova, E. S. Gvozdeva. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2005. Section 1. P. 143–158.
15. Tools of the financial and investment analysis. Statistical parameters. [Electronic resource] / Investment-analysis.ru [web-site]. URL: <http://investment-analysis.ru/metodFC2/daily-variance-arithmetic-mean-deviation.html> (date of viewing: 30.11.2016). Screen title.
16. Eddous M., Stensfild R. Decision making methods. М. : Аудит : UNITY, 1997. 590 p.

Как цитировать статью: Орехова Е. А., Плякин А. В. Пространственный анализ и оценка угроз экономической безопасности муниципальных районов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 68–75.

For citation: Orekhova E. A., Plyakin A. V. Spatial analysis and assessment of threats to the municipal economic safety // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 68–75.

УДК 338.439.053

ББК 65.32-983.1

Zubova Olga Gennadyevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of financial-economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

Зубова Ольга Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

ENSURING FOOD SECURITY OF RUSSIA: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES OF THE AGRICULTURAL SECTOR

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1.2. АПК и сельское хозяйство)

08.00.05 – Economics and management of national economy (1.2. agro-industrial complexes and agriculture)

В работе уточнено понятие и роль продовольственной безопасности в системе государственной безопасности страны, проведена системная оценка состояния и

тенденций развития сельскохозяйственной отрасли России в разрезе ее составляющих: кадровой, социально-экономической, материально-технической, инновационной.

Проанализирована динамика экспорта и импорта продовольственных товаров, доля расходов на продовольствие в семейном бюджете, индексы потребительских цен на сельскохозяйственную продукцию. Исследование сельскохозяйственной отрасли в статическом и динамическом аспектах позволило выявить ее возможности и «проблемные места» в обеспечении продовольственной безопасности государства в период действия экономических санкций, введенных в отношении России, и ответного продовольственного эмбарго с ее стороны.

The work elaborated the concept and the role of food security in the public security of the country; carried out systematic assessment of the status and trends of development of agricultural industry in Russia in the context of its components: human resources, socio-economic, material-technical, and innovative. The article analyzed dynamics of export and import of food products, the share of food expenditures in the family budget, consumer price indices for agricultural products. The study of agricultural sector in the static and dynamic aspects allowed identifying its opportunities and «problem areas» in the food security of the state in the period of economic sanctions imposed on Russia and retaliatory food embargo of Russia.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, обеспечение продовольственной безопасности, сельскохозяйственная отрасль, импортозамещение, кадровый потенциал сельскохозяйственной отрасли, производительность труда в сельском хозяйстве, экспорт и импорт продовольственных товаров, материально-техническая оснащенность сельского хозяйства, объем производства аграрной продукции, инвестиционная активность сельскохозяйственной отрасли.

Keywords: food security, ensuring food security, agricultural sector, import substitution, personnel potential of the agricultural sector, labor productivity in agriculture, export and import of foodstuffs, material and technical equipment of agriculture, volume of production of agricultural products, investment activity of the agricultural sector.

Постановка проблемы и ее актуальность

С начала 90-х годов прошлого века сельская экономика Российской Федерации структурно претерпела значительные трансформации, сопровождающиеся деструктивными процессами. В последующем особое влияние на аграрный сектор оказало вступление России в ВТО, которое способствовало расширению зернового рынка и рынка технических культур, и в тоже время усилило давление со стороны иностранных производителей, что в целом привело к упадку отрасли. Еще одним вызовом сельскому хозяйству стали

экономические санкции, введенные в отношении России, и ответное продовольственное эмбарго с ее стороны.

Все это не только актуализировало проблему продовольственной безопасности России, которая никогда не снималась с повестки дня, но поставило ее в разряд первоочередных, учитывая тот факт, что Россия располагает необходимыми природно-климатическими условиями и значительными ресурсами, рациональное использование которых может способствовать эффективному производству собственной сельскохозяйственной продукции, устойчивому многоотраслевому развитию, обеспечению сельского населения рабочими местами, повышению качества его жизни.

Цель работы — выявление и обоснование возможностей и проблем сельскохозяйственной отрасли в обеспечении продовольственной безопасности России с учетом негативного влияния экономических санкций.

Задачи работы:

- уточнить понятие и роль продовольственной безопасности в системе государственной безопасности страны;
- проанализировать состояние и динамику развития сельскохозяйственной отрасли России в разрезе ее составляющих: кадровой, социально-экономической, материально-технической, инновационной;
- изучить зарубежный опыт функционирования аграрного сектора в странах Евросоюза;
- выявить возможности и проблемы сельскохозяйственной отрасли в обеспечении продовольственной безопасности России.

Методологическая основа исследования: сбор и анализ эмпирических фактов, графоаналитический метод, системный подход к объекту исследования, логический подход при проведении оценки экономических явлений, сопоставление изучаемых явлений и показателей.

Изложение основного материала

В 2015 году в России площадь сельскохозяйственных земель составляла 386,5 млн гектаров (22,6 %), земли лесного фонда, обладающие значительным охотничье-промысловым потенциалом, занимали площадь в 1122,3 млн гектаров (65,6 %). Для сравнения: все страны Евросоюза в совокупности располагают 174,6 млн гектаров земли.

Несмотря на существующее мнение о неэффективности сельскохозяйственной отрасли в России, сегодня можно говорить о его лидирующих мировых позициях, так, по данным информационного портала AGRONEWS, в 2015 году Россия находилась на пятом месте по объему произведенной сельскохозяйственной продукции (100 млрд долл.), следуя за Китаем, Индией, США и Бразилией (см. рис. 1). Благодаря взятому в 2014 году курсу на импортозамещение отрасль вышла на первое место по темпу производственного роста, увеличив валовой выпуск сельскохозяйственной продукции на 3,5 %.

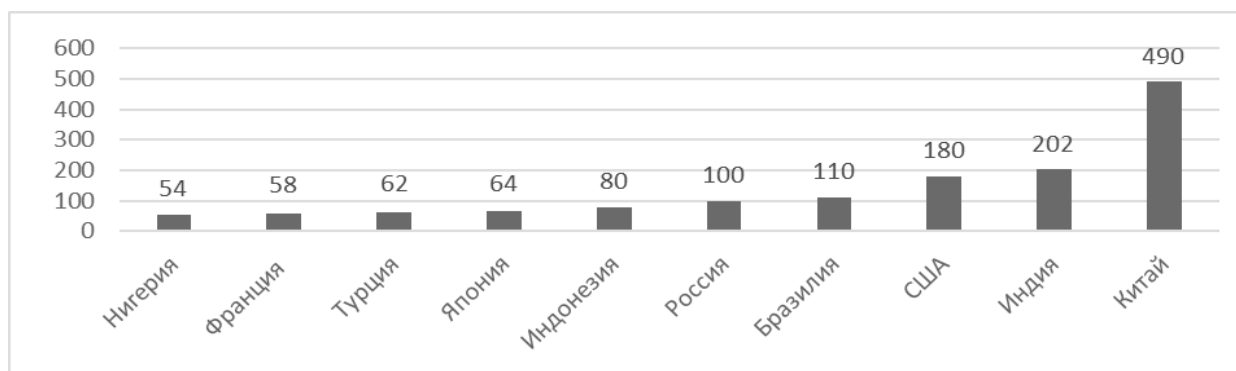

Рис. 1. Объем производства аграрной продукции в 2015 году, млрд долл.

Данное обстоятельство имеет особую значимость с позиции продовольственной безопасности России, выступающей основой государственной безопасности, заключающейся в бесперебойном обеспечении населения полезными для здоровья и экологически чистыми продуктами при соблюдении двух условий: 1) объёмы личного потребления не должны быть меньше научно обоснованных норм; 2) доступность цен на продовольствие.

Специфика сельского хозяйства заключается в том, что оно не только является монополистом в обеспечении продовольственной безопасности государства, но и выступает катализатором уровня его экономического развития. Так, если в слаборазвитых в промышленном отношении странах доля сельскохозяйственной отрасли в ВВП достаточно велика (Либерия — 76,9 %, Эфиопия — 44,9 %, Гвинея-Бисау — 62 %), то в промышленно развитых странах аналогичный показатель составляет менее 2 %, что говорит о высокой эффективности современных технологий при незначительных инвестициях в них.

В 2015 году в России данный показатель составил 4,2 %, что свидетельствует о необходимости внедрения инноваций и технического переоснащения аграрного сектора, которое позволит ему достойно конкурировать с иностранными аграриями, экспортирующими дешёвую сельскохозяйственную продукцию на российский рынок (см. рис. 2).

Уровень продовольственного обеспечения России зависит не только от внешних факторов, но в большей степени от внутренних, поскольку качество конкурентной среды сельскохозяйственной отрасли определяется комплексной конкурентоспособностью всех ее составляющих: социально-экономической, материально-технической, инновационной, информационной, экологической, и в первую очередь кадровой.

Так, показатель занятости сельского населения в 2015 году находился на уровне 6,7 % от всего экономически активного населения, что, с одной стороны, свидетельствует о выходе сельскохозяйственной отрасли России на уровень развитых стран (см. рис. 3).

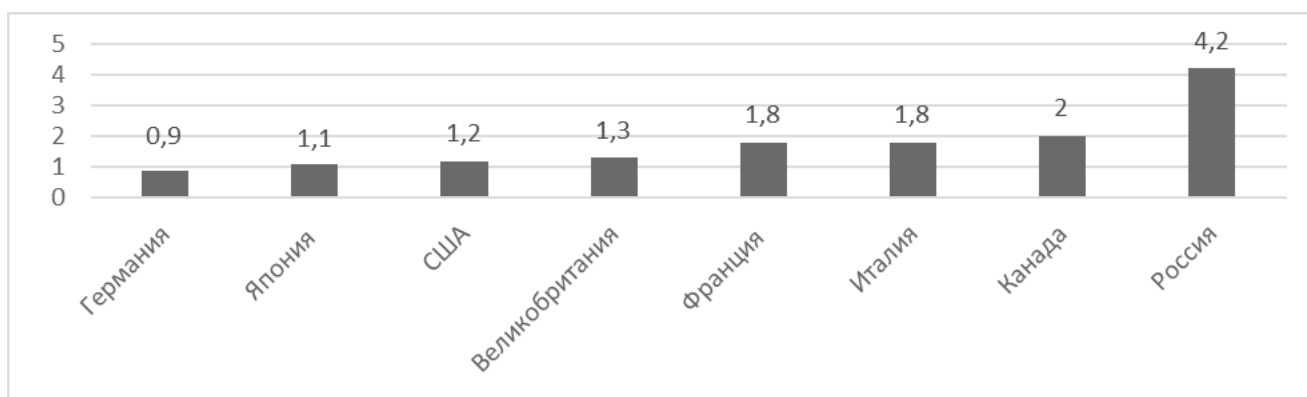

Рис. 2. Доля сельского хозяйства в ВВП в 2015 году, %

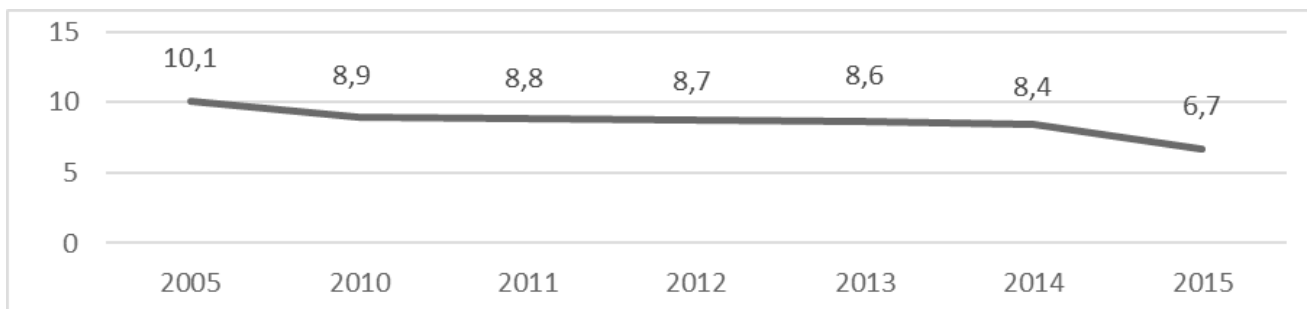

Рис. 3. Доля занятых в сельском хозяйстве в 2005–2015 годах, %

С другой стороны, за период с 2010 по 2014 год мы наблюдаем сокращение количества работающих в сельском хозяйстве на 83,2 % [1]. При этом общеизвестно, что один сельскохозяйственный работник позволяет обеспечить занятость восьми человек в сопряженных отраслях, а 1 % прироста сельскохозяйственной продукции стимулирует экономический рост в целом на 2–3 %. В этой связи во многих странах оптимизацию сельского хозяйства рассматривают в качестве инструмента устойчивого развития сельских территорий [2].

Отток сельского населения и в первую очередь молодежи в города приводит к старению сельскохозяйственной отрасли. Так, в 2014 году миграционная убыль сельского населения в возрастной группе 15–29 лет составила 47,8 %, в группе 30–39 лет — 4,7 %, при этом зафиксирован прирост населения в возрасте от 50 до 69 лет на 6,8 %. Следствием данных процессов стало снижение доли населения репродуктивного и трудоспособного возраста, что, в свою

очередь, отражается на показателях рождаемости и естественной убыли населения [3].

Аналогичные тенденции наблюдаются и в странах Евросоюза: из 10,8 млн ферм в 32 % хозяйств возраст управляющих превышает 65 лет, 25 % ферм управляют лица в возрасте 55–65 лет, 6 % ферм принадлежат европейцам до 35 лет. За период с 2003 по 2013 год 25 % хозяйств в Евросоюзе прекратили свое существование при неизменных сельскохозяйственных площадях, что свидетельствует о концентрации земель. Так, если в 2003 году одно хозяйство в среднем занимало площадь 11,7 га, то в 2013 году данный показатель возрос на 38 % и составил 16,1 га. В России в настоящее время насчитывается 36 381 сельскохозяйственная организация, на каждую из которых в среднем приходится 6 018,0 га [4].

Производительность труда в сельскохозяйственной отрасли, с одной стороны, является условным показателем, отражающим уровень эффективности сельскохозяйственного

труда, с другой стороны, системным показателем, отражающим состав и квалификацию кадрового потенциала, эффективность его использования, условия труда, материально-техническую оснащенность всех процессов в сельском хозяйстве и т. д. [5].

Анализ динамики производительности труда с 2005 по 2015 год показал устойчивый рост, исключение составил 2010 год — это период, на который пришелся пик негативного влияния финансового кризиса 2008–2009 годов (см. рис. 4).

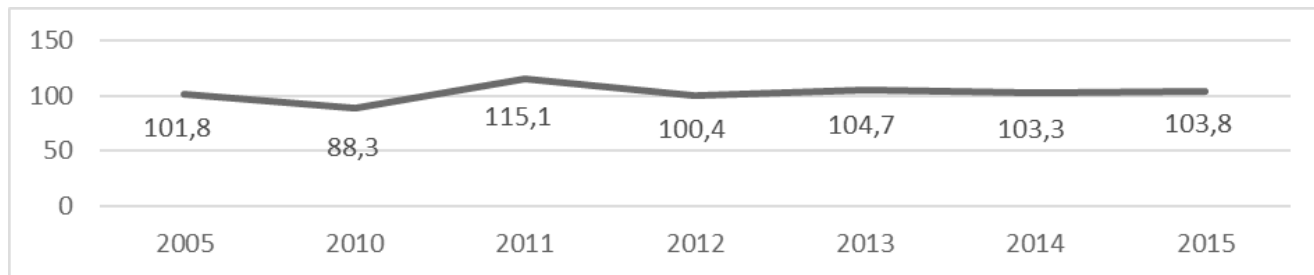

Рис. 4. Динамика производительности труда в сельском хозяйстве за период 2005–2015 годы, % к предыдущему году

Несмотря на рост показателя, производительность труда в сельском хозяйстве является более низкой, чем по экономике в целом, а если проводить сопоставления на мировом уровне, то данный показатель в 50 раз меньше, чем в странах ЕС и США.

Материально-техническая оснащенность сельского хозяйства как составляющая производительности труда также оставляет желать лучшего. Так, в 2015 году производители сельскохозяйственной техники получили субсидии в объеме 5 194,9 млн руб. Однако трудно судить о достаточности данных средств, учитывая тот факт, что в 2014 году наблюдалось значительное сокращение объемов производства относительно 2012 года: выпуск комбайнов силосоуборочных самоходных сократился на 73,0 %, тракторов для сельского хозяйства на 50,7 %, машин для внесения минеральных удобрений и извести на 66,9 %.

Доля высокопроизводительных рабочих мест в сельскохозяйственной отрасли за анализируемый период составляла всего 1,93 % в общем количестве по Российской Федерации, что напрямую связано с ограниченным применением сельскохозяйственных инноваций (см. рис. 5).

А ведь согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН самой эффективной формой государственного инвестирования считается финансирование сельскохозяйственных НИОКР, так, увеличение инвестиций на одну денежную единицу в Китае привело к росту сельскохозяйственного ВВП в 6,7 раза, в Индии — в 6 раз [6].

Нельзя не учитывать того факта, что Россия — это крупнейший импортер не только продукции, но и технических средств. Импортная зависимость в основных отраслях промышленности доходит до 80–90 %, что свидетельствует о потере базовых отраслей, включая сельскохозяйственное машиностроение. Дефицит финансовых ресурсов привел к сокращению импорта сельскохозяйственной техники примерно на 30 %.

Возобновление инвестиционной активности сельскохозяйственной отрасли после кризиса 2008–2009 годов произошло только в 2011 году (134,8 %), однако в последующем объем долгосрочных финансовых вложений в данный сектор экономики значительно сократился до 93,8 % в 2014 году (см. рис. 6) [7].

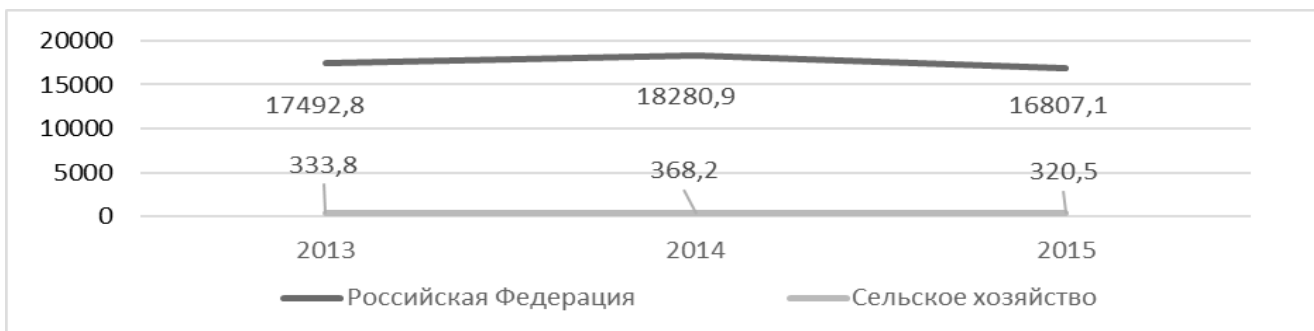

Рис. 5. Число высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве в 2013–2015 годах, тыс. ед.

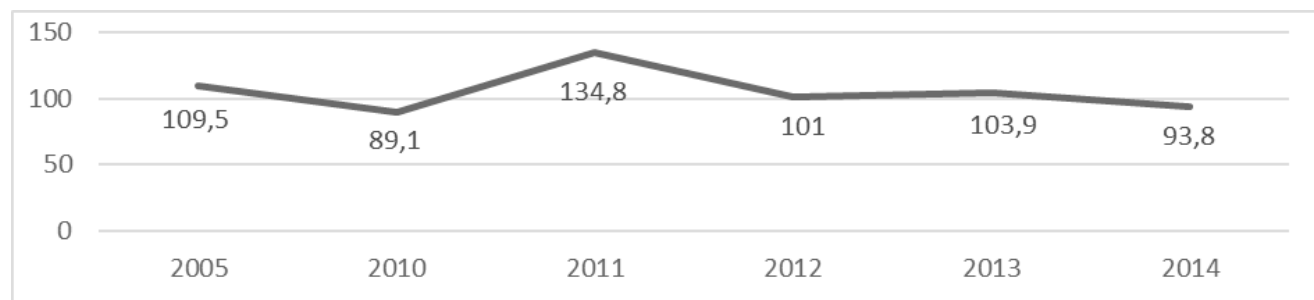

Рис. 6. Динамика индекса физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства за период 2005–2014 годов, % к предыдущему году

При этом удельный вес сельскохозяйственной отрасли в общем объеме инвестиций в экономике колебался от 3,9 % в 2005 году до 3,7 % в 2014 году (см. рис. 7). Коэффициент обновления основных фондов

за период 2010–2014 годов в среднем составлял 4,1 % в год, что на 16,3 % меньше показателя 2005 года. Степень износа основных фондов за период сохранялась на уровне 42–43 % [8].

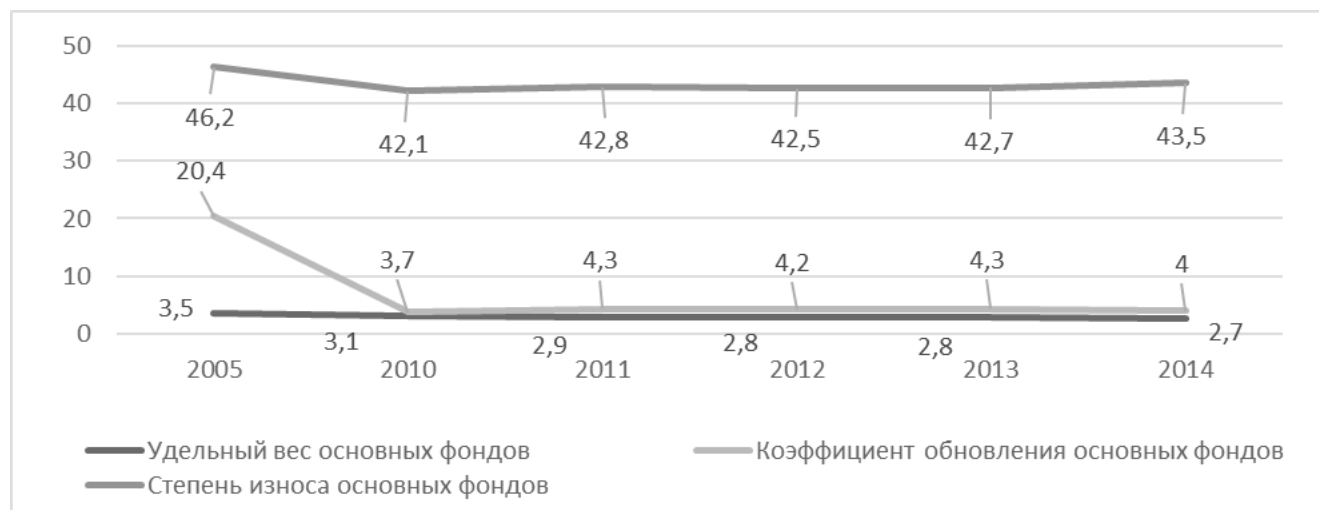

Рис. 7. Удельный вес основных фондов сельского хозяйства в экономике, коэффициент обновления и степень износа основных фондов за период 2005–2014 годов, %

Не стоит строить иллюзий относительно того, что сельское хозяйство, обладающее значительным ресурсным потенциалом, может эффективно развиваться в силу объективных условий, не получая значимую государственную протекцию. Возможность осуществлять собственные инвестиции в развитие материально-технической базы в 2014 году потенциально имели только 27,6 % сельскохозяйственных предприятий, поскольку 72,4 % были убыточными. Объем собственных инвестиций в 2014 году составил 51,8 %, а из 48,2 % привлеченных средств в основной капитал аграрного сектора доля бюджетных средств — 5,6 % [9]. При этом в зарубежных странах на каждую единицу произведенной сельскохозяйственной продукции приходится 50 % дотаций.

Взятый курс на импортозамещение позволил в 2015 году превысить пороговые значения, установленные Доктриной продовольственной безопасности РФ по зерну и зернобобовым — 99,1 % (порог — 95 %), картофелю — 97,2 %

(порог — 95 %), сахару — 93,5 % (порог — 80 %), растительному маслу — 84,3 % (порог — 80 %). Однако уровень самообеспечения в 2014 году был достигнут только по зерну (153,7 %) и картофелю (101,1 %) [10]. Проблема обеспечения собственной продукцией остается особенно актуальной для регионов с высокой импортной зависимостью от сырья (молоко, мясо, фрукты, овощи и др.) и для регионов, в которых удельный вес готовой импортной продукции составляет порядка 80 % (крупные города, северные регионы).

Как было отмечено выше, экономическая доступность продовольствия для населения является необходимым условием обеспечения продовольственной безопасности. Однако на практике складывается следующая ситуация. Доля расходов населения России на продовольствие в 2014 году составила 29,4 % семейного бюджета, в то время как в большинстве развитых стран она находилась в диапазоне от 10 до 20 % (см. рис. 8).

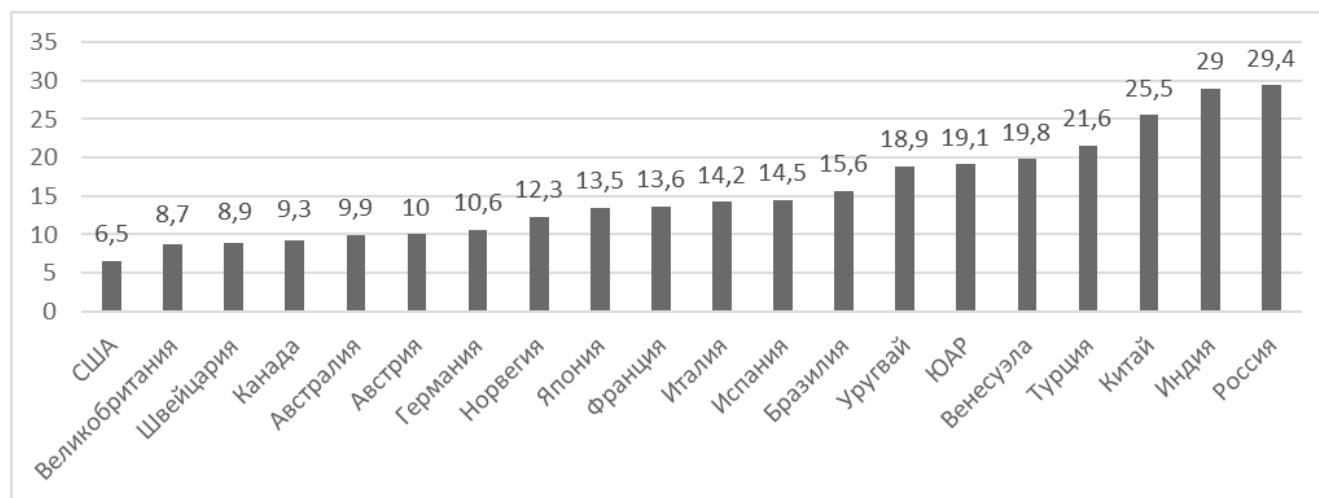

Рис. 8. Доля расходов на продовольствие в семейном бюджете в 2014 году, %

С 2013 по 2015 год в России наблюдалось сокращение объемов потребления с 76,0 кг до 72,2 кг, что, на наш взгляд, обусловлено следующими обстоятельствами: снижением

реальных располагаемых доходов населения, ростом цен на продовольствие, объемами прироста производства меньше объемов падения импорта.

В 2014 году индекс потребительских цен на продовольствие составил 115,7, превысив индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции на 7,8 пункта, что свидетельствует о падении конкуренции

на внутреннем продовольственном рынке, позволяющем в рознице поднимать цены на продовольствие (см. рис. 9). Аналогичные тенденции наблюдались в посткризисный период 2010 года и в 2012 году.

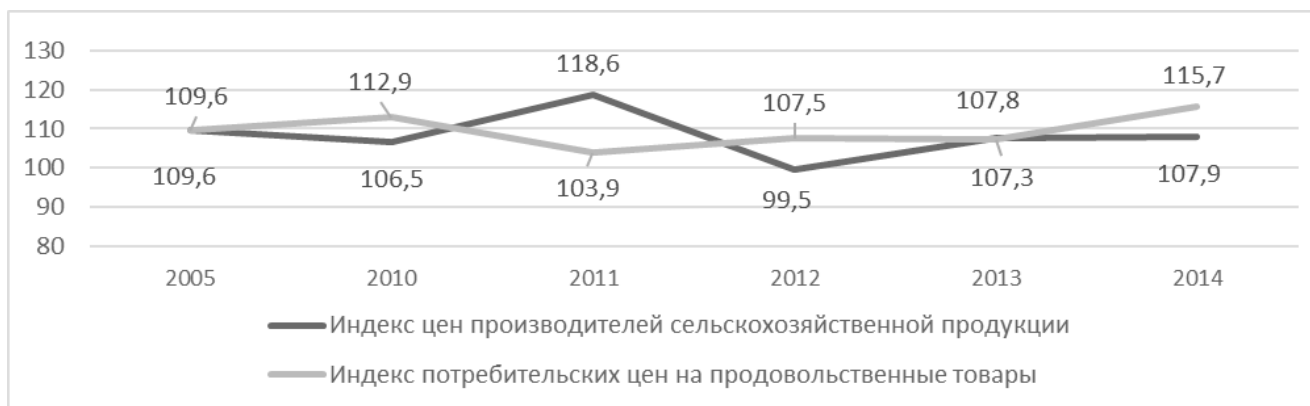

Рис. 9. Индексы потребительских цен и цен производителей сельскохозяйственной продукции за период 2005–2014 годов, % к предыдущему году

Сегодня нельзя говорить о полной продовольственной безопасности России, поскольку в 2015 году в страну было импортировано 37 % от общего объема ВВП сельского хозяйства на сумму 26,5 млрд долл., что меньше аналогично-

го показателя 2014 года на 22,3 %. Экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия увеличился в 2015 году относительно 2014 года на 17,4 % и составил 16,2 млрд долл. США (см. рис. 10).

Рис. 10. Экспорт и импорт продовольственных товаров за период 2005–2015 годов, млрд долл. США

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, Россия занимает доминирующие позиции по наличию потенциальных возможностей для обеспечения продовольственной безопасности (25 % всех запасов пресной воды, 9 % всех земель сельскохозяйственного назначения, 10 % удобрений от мирового объема производится в России, 2 % населения мира и т. д.), с другой стороны, является лидером по импорту продовольствия [11]. Как представляется, реализация стратегической задачи по дальнейшему сокращению импортируемой сельскохозяйственной продукции и одновременному наращиванию экспорта невозможна без модернизации и совершенствования аграрного сектора экономики.

Заключение

Очевидно, что не стоит упрощать проблему обеспечения продовольственной безопасности, поскольку она является достаточно сложной и многогранной, необходимо понимать, что она может разнонаправлено влиять на состояние экономики: с одной стороны, способствовать созданию новых рабочих мест, повышению доли собственной сельскохозяйственной продукции, эффективному межрегиональному продовольственному обмену, а с другой стороны, может привести к деградации промышленного и

агропромышленного производства, утрате страной лидирующих позиций в мировом хозяйстве.

Не подлежит сомнению только тот факт, что сельскохозяйственное производство должно развиваться на инновационной основе, позволяющей производить продукцию конкурентоспособную на мировом рынке как по качеству, так и по цене. При этом потребуют своего решения сопряженные проблемы, выходящие за рамки АПК.

Очевидно, что сельскохозяйственное импортозамещение является длительным процессом, который требует протекционной государственной поддержки и большого объема инвестиционных вложений. Однако следует учитывать мировой экономический опыт — политика импортозамещения применялась отдельными странами Южно-Латиноамериканского региона в XX веке. Ее результатом на начальном этапе был значительный производственный рост, пропорциональное уменьшение безработицы, а в последующем стало наблюдаться значительное замедление внутрипроизводственного роста, нарушение внешнеторговых преимуществных специализаций, сокращение стимулирующего влияния предпринимательских рисков. Итогом импортозамещения стала высокая безработица и экономическая депрессивность, то есть то состояние экономики, которое наблюдалось до начала реализации политики импортозамещения.

Таким образом, сегодня остается открытым вопрос, насколько процесс импортозамещения, направленный на решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности России, экономически эффективен по сравнению с импортом продовольствия, и какое влияние он окажет на динамику макро- и микроэкономических показателей в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Ответ на

поставленный вопрос возможен только при его глубоком социально-экономическом исследовании научным, аграрным, бизнес-сообществом с учетом зарубежного опыта и при непосредственном участии и поддержке государства, выступающего основным субъектом управления, обладающим ресурсом принятия законодательной базы и являющимся гарантом ее соблюдения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зубова О. Г. Кадровый потенциал как компонент многофункциональной конкурентной среды аграрного сектора: региональный аспект // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 2 (100). С. 132–136.
2. Беликова Е. В., Сырбу А. Н. Система мероприятий повышения качества трудовых ресурсов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 150–153.
3. Чернявская Е. Ю. Проблемы воспроизводства человеческих ресурсов в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 186–191.
4. Зубова О. Г., Михайлова Е. В. Основные направления оптимизации системы расселения сельского населения // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 7 (129). С. 153–158.
5. Михайлова Е. В., Зубова О. Г. Особенности управления сельскими территориями на уровне муниципального образования // Аграрный научный журнал. 2015. № 10. С. 87–90.
6. Шамрай Л. В. Производство — современные пути инновационного развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 294–298.
7. Ващенко А. Н., Зубова О. Г., Даева Т. В. Мониторинг инвестиционной активности сельских территорий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 52–55.
8. Зубова О. Г. Комплексная оценка инвестиционного климата сельского поселения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 51–55.
9. Зубова О. Г. Инвестиционная деятельность как инструмент устойчивого развития социально-экономического потенциала муниципального образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 113–119.
10. Знеева Н. М. Концептуальные основы природы продовольственного импортозамещения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 248–252.
11. Михайлова Е. В., Зубова О. Г. Методологический подход к повышению эффективности территориального развития сельских поселений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 91–97.

REFERENCES

1. Zubova O. G. Personnel potential as a multifunctional component of the competitive environment of the agricultural sector: regional aspect // Bulletin of Altai state agrarian University. 2013. No. 2 (100). P. 132–136.
2. Belikov E. V., Sarbu A. N. The system of measures improving the quality of labor resources // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 150–153.
3. Chernyavskaya E. Yu., Problems of reproduction of human resources in modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 186–191.
4. Zubova O. G., Mikhailova E. V. The main directions of optimization of the system of resettlement of rural population // Bulletin of Altai state agrarian University. 2015. No. 7 (129). P. 153–158.
5. Mikhailova E. V., Zubova O. G. Features of management of rural territories on the level of municipal entity // Journal of Agricultural science. 2015. No. 10. P. 87–90.
6. Shamray L. V. Production — modern ways of innovative development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 294–298.
7. Vashchenko A. N., Zubova O. G., Daeva T. V. Monitoring of investment activity of rural territories // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 52–55.
8. Zubova O. G. a Comprehensive assessment of the investment climate of the rural settlement // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 51–55.
9. Zubova O. G. Investment activity as a tool for sustainable development of socio-economic potential of municipal entity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 113–119.
10. Sneia N. M. Conceptual framework of the nature of food import // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 248–252.
11. Mikhailova E. V., Zubova O. G. Methodological approach to enhance the spatial rural development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 91–97.

Как цитировать статью: Зубова О. Г. Обеспечение продовольственной безопасности России: возможности и проблемы сельскохозяйственной отрасли // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 75–81.

For citation: Zubova O. G. Ensuring food security of Russia: opportunities and challenges of the agricultural sector // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 75–81.

УДК 336.2

ББК 65.324

Kalacheva Oksana Sergeevna,
candidate of economics
assistant professor of the department
of financial and economic disciplines
of the Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: kalachevaos@mail.ru

Калачева Оксана Сергеевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: kalachevaos@mail.ru

Bubnova Julia Sergeevna,
student of groups 3 MT 141 bd
of the department of economics and management
training course «Management»
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: julia.bu96@mail.ru

Бубнова Юлия Сергеевна,
студентка группы 3 МТ 141бд
кафедры экономики и управления
направления подготовки «Менеджмент»
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: julia.bu96@mail.ru

НЕДОСТАТКИ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

SHORTCOMINGS OF TAXATION SYSTEM OF THE PEASANTRY FARMS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

В данной статье раскрываются проблемы системы налогообложения крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации. На сегодняшний день одним из более серьезных экономических вопросов в агропромышленном комплексе становится неплатежеспособность и, как следствие, растущая задолженность сельхозпредприятий перед поставщиками, бюджетом и внебюджетными фондам из-за недостатков применяемой системы налогообложения крестьянских (фермерских) хозяйств. Приведены статистические данные уровня просроченной задолженности сельскохозяйственных производителей за 2015–2016 годы. В статье рассматривается система налогообложения ЕСХН, её особенности и недостатки. Выявлены причины неплатежеспособности и задолженности крестьянских (фермерских) хозяйств в России.

The article examines the problems of the system of taxation of peasant farms in the Russian Federation. Currently, insolvency and consequently the growing debt of agricultural enterprises to suppliers, the budget and off-budget funds because of the shortcomings of the applied system of taxation of peasant farms becomes one of most serious economic problems in the agro-industrial complex. Statistical data of the level of an overdue debt of agricultural producers for 2015-2016 are provided. The article investigates the system of the taxation of the unified agricultural tax, its features and shortcomings. The reasons of insolvency and debts of peasant farms in Russia are established.

Ключевые слова: налогообложение, налог, крестьянское (фермерское) хозяйство, аграрная политика, налоговая система, единый сельскохозяйственный налог, задолженность, налогоплательщик, налоговый режим, льготный способ налогообложения.

Keywords: taxation, tax, peasant farm, agrarian policy, taxation system, unified agricultural tax, debt, taxpayer, tax regime, preferential method of taxation.

Изученность проблемы обусловлена тем, что система налогообложения играет значимую роль в функционировании предприятия. При оценке методов проведения аграрной политики Российской Федерации необходимо принимать в расчет налоговые механизмы, являющиеся весьма результативными в мотивировании и демотивировании сельхозпроизводства, обеспечении конкурентоспособности российских сельскохозяйственных товаропроизводителей в ходе глобализации агропродовольственного рынка в рыночной экономике. Построение налоговой системы государства определяется его политическим, социально-экономическим и финансовым устройством. В свою очередь, специфика построения налоговой системы, проводимая государственная налоговая политика и налоговые правоотношения, реализуемые в рамках налоговой системы, отражают уровень налоговой культуры в государстве.

Актуальность исследования заключается в том, что крестьянские (фермерские) хозяйства, относящиеся к малым формам хозяйствования, являющиеся равноправными субъектами агропромышленного бизнеса, поскольку заняты в продовольственной сфере агропромышленного комплекса, на их долю приходится 10 % производимой продукции сельского хозяйства. Поэтому рассмотрение вопросов, касающихся выбора системы налогообложения в данной категории экономических субъектов является весьма актуальной как для развития производства, так и для формирования бюджетов различного уровня.

Целесообразность разработки темы заключается в выявлении проблем системы налогообложения крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что автором раскрыты недостатки применяемой системы налогообложения для крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации и на основании этого выделены причины задолженности крестьянских (фермерских) хозяйств, а также проанализирована динамика просроченной задолженности сельскохозяйственных производителей за 2015–2016 годы.

Цель исследования — выявить недостатки применяемой системы налогообложения к крестьянским (фермерским) хозяйствам в Российской Федерации.

Цель исследования может быть достигнута с помощью решения следующих **задач**:

— выявить проблемы применяемой системы налогообложения ЕСХН для крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации;

— раскрыть причины низкой платежеспособности крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации.

Основная часть

При оценке методов проведения аграрной политики Российской Федерации необходимо принимать в расчет налоговые механизмы, являющиеся весьма результативными в мотивировании и демотивировании сельхозпроизводства, обеспечении конкурентоспособности российских сельскохозяйственных товаропроизводителей в ходе глобализации агропродовольственного рынка в рыночной экономике.

На сегодня крестьянские (фермерские) хозяйства (далее — КФХ) являются наиболее результативной формой для организации сельского хозяйства. Становление крестьянских (фермерских) хозяйств — оптимальный способ воссоздания крестьянского типа жизни, это — элемент аграрной политики в РФ. Главное достоинство КФХ заключается в том, что оно дает возможность в полной мере применять рыночные стимулы производства, увеличивать выработку. Правовые и социально-экономические основы становления КФХ устанавливаются Федеральным законом РФ от 11.06.2003 г. №74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [1].

Государство прикладывает максимум усилий, чтобы помочь развитию сельскохозяйственной отрасли России. С этой целью разрабатываются новые программы, субсидии и льготы. Так, например, в условиях продовольственных санкций государство увеличило поддержку фермерских хозяйств. В 2015 году размер субсидий вырос на 90 миллионов рублей. В 2015 году на субсидирование малых форм хозяйствования выделено 3 439 000 тыс. рублей. Большая часть этих денег пойдет на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и поддержку животноводческих ферм. Но, несмотря на активную государственную поддержку, количество зарегистрированных КФХ уменьшается. В 2015 году в России было вновь создано 28 тыс. 898 крестьянских (фермерских) хозяйств. При этом общее количество КФХ в стране по итогам года уменьшилось на 888 хозяйств и на 1 января 2016 года, по данным статистики, составило 215 тыс. 218 хозяйств, сообщает Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР). Причиной тому является действующая система налогообложения КФХ.

В нынешних экономических условиях перед КФХ стоит вопрос выбора способов налогообложения сельского хозяйства при разных организационно-правовых формах. Эффективность работы КФХ напрямую зависит от организационных и экономических условий их работы. Прежде всего, КФХ, в зависимости от правового статуса и выбранной системы налогообложения, имеют некоторые отличия в системе налогообложения [2].

Выбрав общую систему налогообложения, КФХ уплачивают федеральные, региональные и местные налоги, каждый из которых имеет разные объект, ставки, льготы, налоговый период. На данной системе налогообложения КФХ уплачивают наибольшее количество налогов. Но имеются и такие КФХ, которые работают, находясь на специальном режиме налогообложения (единый сельскохозяйственный налог — ЕСХН).

Выбрав единый сельскохозяйственный налог, КФХ осуществляют работу на основе гл. 26 НК РФ, что предусматривает отмену уплаты налога на прибыль организаций и НДС [3]. КФХ имеют право перейти на уплату ЕСХН, если по результатам девяти месяцев того года, в котором КФХ подает заявление

о переходе на уплату ЕСХН, в общей выручке удельный вес дохода от продажи произведенной ими сельхозпродукции составляет не менее 70 % [3].

В области применения системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей также существует ряд проблем, затрудняющих использование данного режима.

Первая проблема и, возможно, самая основная — это ориентация системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей на выполнение не регулирующей и стимулирующей, а фискальной функции, реализация которой не позволяет в полной мере осуществлять инвестирование финансовых потоков в сельскохозяйственную отрасль в целях стимулирования ее развития [4].

Второй проблемой является достаточно высокий (70-процентный) порог, позволяющий вновь созданным сельскохозяйственным организациям применять данный налоговый режим. В настоящее время назрела необходимость поддержки таких организаций путем снижения для них вышеуказанного 70-процентного критерия применения ЕСХН [5].

Уплата крестьянскими хозяйствами ЕСХН предусматривает замену уплаты НДС, налога на прибыль и налога на имущество организаций. Но произвести определенный вывод о разумности перехода на уплату налогов по специальным налоговым режимам невозможно. Нужно производить сравнение режимов налогообложения, чтобы понять, является ли выгодным для организации быть на общем режиме или применять льготные режимы налогообложения. Фактическое применение специальных налоговых режимов в виде ЕСХН является одной из главных на сегодня проблем для КФХ, так как переход на данный налог для КФХ не всегда является выгодным. Переход на единый сельскохозяйственный налог является выгодным лишь тем предприятиям, товарно-денежные потоки которых в меньшей степени увязаны с поставщиками налога на добавленную стоимость (как с поставщиками, так и с покупателями) [6].

В составе задолженности сельхозпредприятий накапливаются безнадежные долги, которые почти невозможно выплатить, исходя из имеющегося уровня прибыльности, особенно это относится к накопленным годами штрафам и пеням по государственным внебюджетным фондам. Также ситуация сельхозпредприятий осложняется пассивной функцией государства в перераспределении долгов. Как правило, перераспределение задолженности ограничивается формированием перечня неплатежеспособных предприятий. В итоге предприятия, которые накопили долги из-за нерезультативной деятельности, могут получить некоторую отсрочку платежей. КФХ, у которых задолженность сформировалась по независящим от них обстоятельствам, такой возможности не имеют. Данный подход к осуществлению перераспределения задолженности малорезультативен, приводит к существенным финансовым потерям бюджетов на всех уровнях, нарушению экономической справедливости и не может быть применен как рычаг государственной аграрной политики [6; 7].

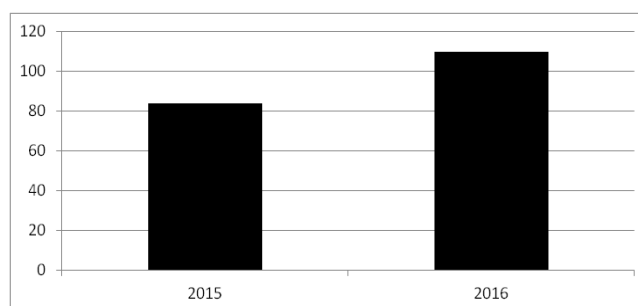

Рисунок. Динамика просроченной задолженности сельскохозяйственных производителей за 2015–2016 годы, млрд руб. (составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [8])

За прошлый год объем просроченной задолженности среди компаний аграрного сектора вырос более чем на 30 % и достиг отметки 110 млрд руб. При этом уровень просрочки сельскохозяйственных предприятий в целом по банковской отрасли за год вырос с 4,3 до 6 %. Доля убыточных предприятий по итогам 2015 года в сельском хозяйстве составила 21 % при общем объеме убытка в 72 млрд руб. [8].

Обычное же списание задолженности для неплатежеспособных предприятий становится несправедливым и нерезультативным. Данное списание несправедливо относительно тех немногих предприятий, которые все это время аккуратно оплачивали все долги, а нерезультативно, так как не ликвидирует причины, вызвавшие неплатежеспособность, и созданное обстоятельство неизбежно возникнет снова и после списания задолженности.

Специфика налогообложения в АПК состоит в том, что КФХ, как правило, подпадают под действие специального налогового режима. Сельхозпредприятия могут выбрать, применять им общий режим налогообложения или перейти на специальные системы налогообложения [9].

Главное преимущество предприятий, которые перешли на уплату налогов по специальному налоговому режиму,

состоит в существенном сокращении налогового бремени. Но на сегодняшний день цель специальных налоговых режимов (упрощение порядка исчисления и взимания налогов) не достигнута. Поэтому сделать однозначное заключение о рациональности перехода на уплату налогов по специальному налоговому режиму нельзя.

Таким образом, можно сделать заключение, что выбирать систему налогообложения, в первую очередь необходимо учитывать ряд условий: вид деятельности; количество наемных работников; годовой объем денежного оборота; соотношение уровня доходов и расходов; наличие основных средств и др. Оптимизация налогового портфеля выступает как деятельность налогоплательщика по снижению обязательных выплат в бюджет, которая с правовой стороны квалифицируется как допустимая.

На практике не существует единой методики обоснования эффективности применяемых систем налогообложения. При обосновании выбора системы налогообложения руководителю организации необходимо учитывать не только экономию на налоговых платежах, но также и отрицательные стороны применения того или иного режима, определяемые как упущенная или недополученная выгода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон РФ от 11.06.2003 г. №74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2003. № 24. Ст. 2248.
2. Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akkor.ru/> (дата обращения: 27.12.2016).
3. Мельников Н. Н. Понятие крестьянского (фермерского) хозяйства // Журнал российского права. 2014. № 3 (123). С. 26–31.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 05.08.2000 № 117-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19.07.2000) (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Сазонов С. Н. Противоречия в системе налогообложения фермерских хозяйств // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 12–2 (31). С. 15–20.
6. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 25.12.2016).
7. Храпова Е. А. Основные направления повышения эффективности налогового администрирования и контроля в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 155–161.
8. Рейтинг регионов. Субсидии для фермеров [Электронный ресурс] // Agro2b.ru [веб-сайт]. URL: <http://agro2b.ru/ru/MainPage/articles> (дата обращения: 27.12.2016).
9. Зубренкова О. А. Классификация крестьянских (фермерских) хозяйств, факторы и условия, определяющие их эффективное функционирование // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 107–112.

REFERENCES

1. Federal law of the Russian Federation dated 11.06.2003 No. 74-FZ «On the peasant farm» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2003. No. 24. Art. 2248.
2. Association of peasant farms and agricultural cooperatives of Russia [Electronic resource]. URL: <http://www.akkor.ru/> (date of viewing: 27.12.2016).
3. Melnikov N. N. The concept of peasant farm // Journal of the Russian law. 2014. No. 3 (123). P. 26–31.
4. Tax Code of the Russian Federation (part two: dated 05.08.2000 No. 117-FZ: (accepted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on 19.07.2000): (edition as of 28.12.2016) [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus».
5. Sazonov S. N. Contradictions in the system of taxation of farms // The International research magazine. 2014. No. 12–2 (31). P. 15–20.
6. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://мвд.рф/> (date of viewing: 25.12.2016).
7. Khrapova E. A. The main directions of increasing efficiency of tax administration and control in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 155–161.
8. Rating of regions. Subsidies for farmers [Electronic resource] // Agro2b.ru [web-site]. URL: <http://agro2b.ru/ru/MainPage/articles> (date of viewing: 27.12.2016).
9. Zubrenkova O. A. The classification of peasant farms, factors and conditions determining their effective functioning // Bulletin of NGIEI. 2015. No. 5 (48). P. 107–112.

Как цитировать статью: Калачева О. С., Бубнова Ю. С. Недостатки системы налогообложения крестьянских (фермерских) хозяйств // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 82–84.

For citation: Kalacheva O. S., Bubnova Ju. S. Shortcomings of taxation system of the peasantry farms // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 82–84.

УДК 336.5
ББК 65.261.411

Kalacheva Oksana Sergeevna,
candidate of economics,
associate professor of the department
of financial and economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: kalachevaos@mail.ru

Vikhlyantseva Natalia Alexandrovna,
3rd year student of MT 141 bd training course,
training program «Management»,
department of «Economics and Management»
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: vikhlyantsevana@gmail.com

Калачева Оксана Сергеевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: kalachevaos@mail.ru

Вихлянцева Наталья Александровна,
студентка 3-го курса МТ 141бд,
направления подготовки «менеджмент»,
кафедра «Экономики и управления»,
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: vikhlyantsevana@gmail.com

АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ ЗАДОЛЖЕННОСТЕЙ ПЕРЕД БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

ANALYSIS OF TAX DEBTS TO THE BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION, MEASURES FOR PREVENTION OF TAX CRIME

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

В данной статье налоговая задолженность рассматривается как один из существенных дестабилизирующих социально-экономических факторов в экономике государства, а значительная сумма задолженности по налогам и сборам в РФ продолжает оставаться серьезной проблемой, ограничивающей объем финансовых ресурсов государства. В статье проанализирована и дана оценка структуры и динамики задолженности по налогам и сборам в Российской Федерации за 2013–2015 годы. Определены причины, непосредственно влияющие на задолженность налогоплательщиков по налогам и сборам, среди которых наиболее значительными являются экономические причины. Предложены возможные способы предупреждения и пресечения налоговых правонарушений и преступлений.

The article examines the tax debt as one of the major destabilizing socio-economic factors of the state economics, and a significant amount of debt on taxes and levies in the Russian Federation continues to be a serious problem limiting the financial resources of the state. The article analyses and assesses the structure and dynamics of arrears of taxes and levies in the Russian Federation for 2013–2015. The causes that directly impact the debt of the taxpayers on taxes and duties are defined, among which the economic reasons are the most significant ones. Possible methods of prevention and suppression of tax offenses and crimes are proposed.

Ключевые слова: налог, налоговое администрирование, Федеральный бюджет, налоговая задолженность, налоговое правонарушение, собираемость налогов, налоговое преступление, налогоплательщик, налоговый контроль, налоговые органы.

Keywords: tax, tax administration, Federal budget, tax arrears, tax offence, tax collection, tax crime, taxpayer, tax control, tax authorities.

Изученность проблемы обусловлена тем, что растущая с каждым годом задолженность по налогам и сборам перед Бюджетной системой РФ продолжает оставаться негативным экономическим фактором, ограничивающим объем финансовых ресурсов страны.

Актуальность исследования заключается в том, что одной из основных задач налоговых органов на современном этапе становится обеспечение полноты и своевременности внесения в бюджет законодательно установленных налогов и сборов.

Целесообразность разработки темы заключается в выявлении налоговой задолженности в Российской Федерации за определенный период, а также в определении причин, влияющих на нее.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что налоговая задолженность рассматривается как один из наиболее дестабилизирующих социально-экономических факторов в экономике государства.

Цель исследования — анализ и оценка структуры и динамики задолженности по налогам и сборам в Российской Федерации за 2013–2015 годы.

Цель исследования может быть достигнута с помощью решения следующих **задач**:

- провести оценку уровня задолженности по налогам и сборам в консолидированный бюджет Российской Федерации с 2013 года по 1 января 2016 года;
- выявить причины, непосредственно влияющие на задолженность налогоплательщиков по налогам и сборам;
- определить возможные способы предупреждения и пресечения налоговых правонарушений и преступлений.

Основная часть

В финансовой системе любого государства бюджетная система занимает основное место. Преобладающую долю среди источников, формирующих доходы бюджета любого уровня, занимают налоги и сборы, а их собираемость является одним из основных показателей эффективности налоговой системы.

Налоговая задолженность является негативным экономическим фактором, и растущее из года в год ее абсолютное значение остается серьезной проблемой, которая ограничивает объем финансовых ресурсов страны в целом и возможности решения социальных программ [1, с. 58–61].

Налоговые правонарушения и преступления, также как уголовные и административные, представляют не меньшую опасность, так как затрагивают интересы государства и угрожают экономической безопасности страны [2, с. 114–115].

Анализ структуры задолженности за 2013–2015 годы по данным Федеральной налоговой службы РФ приведен в таблице [3].

В таблице показаны данные, отражающие структуру налоговой задолженности перед ФНС России по состоянию на отчетные даты: 1 января 2014 года, 1 января 2015 года и 1 января 2016 года. Анализ структуры задолженности перед бюджетной системой Российской Федерации показал, что общая задолженность за 2014 год возросла на 2,28%, а за 2015 год ее объем сократился на 2,23% (100% — 97,77%).

Таблица

Структура задолженности перед бюджетной системой РФ, млрд руб.

Вид задолженности	Годы			Темп роста, %	
	2013	2014	2015	2014/2013	2015/2014
Совокупная задолженность перед бюджетной системой РФ (включая пени и налоговые санкции), всего	1 155,2	1 181,5	1 155,2	102,28	97,77
В том числе:					
неурегулированная задолженность	583,2	640,6	643,4	109,84	100,44
не подлежащая взысканию налоговыми органами	572,0	540,9	511,8	94,56	94,62
Отсроченная, реструктурированная задолженность	18,8	18,5	18,0	98,40	97,30
Взыскиваемая судебными приставами	164,8	166,3	145,0	100,91	87,19
Приостановленная к взысканию по решению суда или вышестоящего налогового органа	54,3	55,3	55,6	101,84	100,54
Приостановленная к взысканию по банкротству	326,7	288,9	284,4	88,43	98,44
Задолженность, невозможная к взысканию (подлежит списанию налоговыми органами)	11,0	14,7	11,4	133,64	77,55

Источник: составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [3].

При этом тенденцию к росту имеют неурегулированная задолженность (9,84 и 0,44% соответственно), приостановленная к взысканию по решению суда или вышестоящего налогового органа (1,84 и 0,54% соответственно) и задолженность, невозможная к взысканию, то есть подлежащая списанию налоговыми органами (33,6 в 2014 году). Из приведенных данных видно, что имеется негативная тенденция к росту неурегулированной налоговой задолженности [4, с. 62–64].

Таким образом, можно отметить, что для Российской Федерации характерно наличие задолженностей по налогам и сборам, однако нельзя говорить о ежегодном росте данных значений (см. рис. 1). Возникновение налоговых задолженностей перед бюджетом объясняется в первую очередь ухудшением финансового состояния субъектов налогообложения в результате общего экономического кризиса в стране.

Наибольшее количество задолженностей по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в Бюджетную систему Российской Федерации в 2015 году выявляется в следующих отраслях экономики (см. рис. 2):

- оптовая и розничная торговля — 22,1%;
- обрабатывающие производства — 18,2%;
- в строительстве — 14,3%;
- по операциям с недвижимым имуществом — 9,3%;
- добыча полезных ископаемых — 3,6% от общей суммы задолженности.

Характерной чертой налоговой преступности в России является ее высокая скрытность. По данным статистики к основным способам совершения налоговых правонарушений можно отнести следующее [5, с. 118–120] (см. рис. 3).

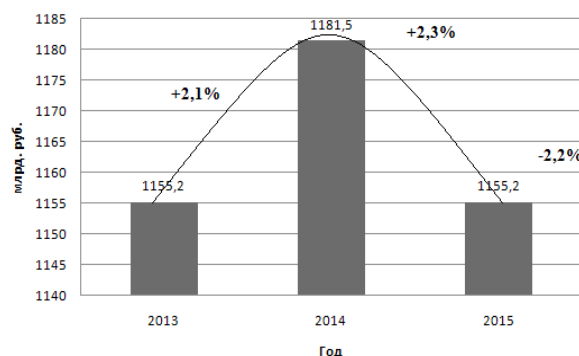

Рис. 1. Динамика совокупной задолженности перед бюджетной системой РФ за 2013–2015 годы (составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [3])

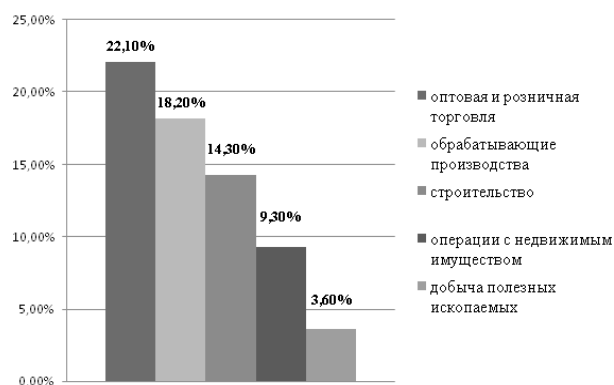

Рис. 2. Количество налоговых задолженностей в Бюджетную систему Российской Федерации в 2015 году по основным видам экономической деятельности (составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [3])

Рис. 3. Основные способы совершения налоговых правонарушений в РФ за 2015 год

Несомненно, налоговая задолженность негативно влияет на экономику страны, так как не в полной мере обеспечивает бюджет финансовыми ресурсами и ограничивает государство в возможности выполнения социальных программ [6, с. 144–146]. Своевременный и жесткий контроль со стороны всех налоговых структур за деятельностью налогоплательщиков позволит снизить недоимки бюджета. При этом особое внимание должно уделяться проведению своевременных и принудительных взысканий задолженностей как налоговыми органами, так и судебными приставами. Как один из вариантов снижения задолженности и эффективности мер принудительного взыскания задолженности рассматривается возможность более активного применения жестких мер, а именно обращения взыскания на имущество должников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чулкова Л. Мероприятия налогового контроля. Судебная практика // Налоговый вестник. 2014. № 4. С. 58–61.
2. Кот Е. М., Зырянова Т. В. Отечественный и зарубежный опыт порядка исчисления земельного налога // Международный бухгалтерский учет. 2010. № 16. С. 114–115.
3. Данные по формам статистической налоговой отчетности. [Электронный ресурс] / Федеральная налоговая служба. Официальный сайт. URL: https://www.nalog.ru/rn78/related_activities/statistics_and_analytics/forms (дата обращения: 20.12. 2016).
4. Шишканова О. В. Анализ показателей налоговых платежей и контрольной работы налоговых органов федеральной налоговой службы Российской Федерации // Экономические науки. 2016. № 49–1. С. 62–64.
5. Брызгалин А. В. Судебная практика по налоговым и финансовым спорам. 2013 год. Часть I // Налоги и финансовое право. 2014. № 4. С. 20–67.
6. Кузулгуртова А. Ш. Приоритеты развития государственного контроля налоговых правонарушений на современном этапе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 144–146.

REFERENCES

1. Chulkova L. Tax control measures. Judicial practice // Tax Bulletin. 2014. No. 4. P. 58–61.
2. Kot E. M., Zyryanov T. V. Domestic and foreign experience in the procedure of calculating the land tax // International accounting. 2010. No. 16. P. 114–115.
3. The data on the forms of statistical tax reporting. [Electronic resource]. / The Federal tax service. Official site. URL: https://www.nalog.ru/rn78/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (date of viewing 20.12. 2016).

4. Shishkanova O. V. Analysis of indicators of tax payments and the control of tax bodies of the Federal tax service of the Russian Federation// Economic science. 2016. No. 49–1. P. 62–64.
5. Bryzgalin A. V. Court practice on tax and financial disputes. 2013 Part I // Taxes and financial law. 2014. No. 4. P. 20–67.
6. Kusulgurtova A. S. Development priorities of the state control of tax offenses at the present stage // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 144–146.

Как цитировать статью: Калачева О. С., Вихлянцева Н. А. Анализ налоговых задолженностей перед бюджетной системой Российской Федерации, мероприятия по предупреждению налоговой преступности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 85–88.

For citation: Kalacheva O. S., Vikhlyantseva N. A. Analysis of tax debts to the budget system of the Russian Federation, measures for prevention of tax crime// Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 85–88.

УДК 336.2
ББК 65.261.41

Kalacheva Oksana Sergeevna,
candidate of economics,
associate professor of the department
of financial-economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: kalachevaos@mail.ru

Калачева Оксана Сергеевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: kalachevaos@mail.ru

Filippova Tatyana Sergeevna,
student of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: filippovatanya2@mail.ru

Филиппова Татьяна Сергеевна,
студентка кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: filippovatanya2@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ НАЛОГОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

INCREASE OF TAX CULTURE OF THE POPULATION AT THE PRESENT STAGE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В данной статье выявляются актуальные на сегодняшний день проблемы, препятствующие эффективному развитию налоговой культуры в России. В работе представлен теоретический материал согласно исследуемой теме. Уточнены определения налоговой культуры, налогового правонарушения и налоговой санкции. Представлены виды налоговых правонарушений и ответственность за их совершение. Выделяются трудности несовершенства налогового законодательства, недостаточного информирования, консультирования граждан, недоверия населения к налоговым органам. Предложены мероприятия по формированию представления о налогообложении у школьников. Приведено распределение бюджетных ассигнований по разделам классификации расходов областного бюджета на 2016 год. Предлагаются приоритетные направления для повышения уровня налоговой культуры в России.

This article identifies currently relevant problems impeding effective development of the tax culture in Russia. The paper presents the theoretical material according to the subject studied. Definitions of tax culture, tax offence and tax penalties are clarified. The types of tax offenses and liability for committing them are presented. The difficulties of imperfections in the tax legislation, insufficient awareness, consulting of citizens, mistrust of the population to the tax authorities are highlighted. The activities for establishing the ideas about taxation of the schoolchildren are proposed. Distribution of the budget allocations by sections of classification of expenses of the regional budget for 2016 is presented. The priorities for increasing the level of tax culture in Russia are proposed.

Ключевые слова: налоговые правонарушения, штраф, санкции, уплата налогов, налоговая культура, уклонение от уплаты налогов, информирование граждан, Конституция РФ, гражданин, капитал, закон, налогоплательщик.

Keywords: tax offences, fines, sanctions, taxes, tax culture, tax evasion, informing citizens, RF Constitution, citizen, capital, law, taxpayer.

Изученность проблемы заключается в следующем.

Тема исследования уплаты налогов возникла не случайно, поскольку все чаще и чаще на сегодняшний день приходится сталкиваться с глобальными налоговыми правонарушениями, которые возникают не на фоне злого умысла, а в силу банального непонимания элементарных основ налогообложения. По этой причине изучение налоговой культуры населения на сегодняшний день особенно **актуально**.

Целесообразность исследования проблемы состоит в раскрытии трудностей создания налоговой культуры у граждан и государства РФ.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что автором выявлены факторы низкого уровня налоговой культуры граждан в РФ, а также определены основополагающие направления для повышения уровня налоговой грамотности в России.

Таким образом, **целью** данного исследования является необходимость установления условий, оказывающих огромное влияние в развитие налоговой культуры граждан в РФ, и выдвинуть мероприятия по её улучшению.

Данная цель определила постановку следующих **задач**:

- обозначить виды налоговых правонарушений и ответственность за их совершение;
- определить ряд проблем, которые не дают эффективно работать налоговой системе;
- обосновать необходимость изучать налоговые основы со школьной скамьи и предложить мероприятия по формированию представления о налогообложении у школьников;
- выявить наиболее актуальные меры по повышению налоговой культуры у граждан и государства.

Основная часть

Налоговая культура подразумевает собою концепцию ценностей, общепринятых норм, конкретных законов и основ в области налоговых взаимоотношений. Это некий стандарт, который содержит в себе легитимные деяния как налогоплательщиков, так и налоговых органов [1].

Налоговое правонарушение — виновно совершенное противоправное деяние налогоплательщика, за которое устанавливается НК РФ ответственность [1].

Сингулярная мера ответственности за совершение налогового правонарушения — это налоговая санкция [2]. Она утверждается и используется в денежном эквиваленте взыскания в виде штрафов. Наложение налоговой санкции носит имущественный характер и связано с принудительным изъятием доли имущества налогоплательщика. В соответствии с Конституцией РФ и Налоговым кодексом РФ взыскание штрафов за совершенные налоговые правонарушения осуществляются только в судебном порядке.

Также существуют обстоятельства, которые смягчают ответственность, в данных случаях размер штрафа уменьшается не менее чем в два раза, по сравнению с размером, установленным соответствующей статьей Налогового кодекса РФ.

При наличии отягчающих обстоятельств размер штрафа увеличивается на 100 %. В большинстве случаев это происходит тогда, когда лицо, совершающее налоговое правонарушение, ранее привлекалось к ответственности за аналогичное правонарушение [3].

Незнание законов не освобождает граждан от ответственности. Грамотный человек всегда сможет обезопасить себя от неожиданностей, платить налогов ровно столько, сколько это необходимо и получать все льготы по налогообложению, которые возможны.

Ни один гражданин не сможет уклониться от уплаты налогов, так как это установлено законом, за невыполнение которого наказываются вплоть до лишения свободы, а также накладываются санкции из-за несоблюдения обязанностей, установленных НК РФ в отношении налоговых проверок, которые демонстрирует следующую картину (см. табл.).

Уплата налогов — одна из тем, которая больше всего тревожит граждан любой страны. И, несмотря на то, что в современном мире налоговые бунты стали редкостью, ожесточенные дискуссии о налогах — не только не редкость, но и повседневная обыденность политической и экономической жизни во всем мире. Возмущенные дискуссии по этому вопросу идут и в России, потому что налоговая система в России испытывает постоянные перемены и потрясения, и в ней наглядно, а порой и болезненно, отражаются все проблемы экономической нестабильности в стране.

Таблица

Виды налоговых правонарушений и ответственность за их совершение

Вид нарушения	Ответственность
Непредставление в установленный срок налогоплательщиком в налоговые органы документов	Штраф в размере 200 руб. за каждый не представленный документ (п. 1 ст. 126 НК РФ)
Непредставление в установленный срок сведений о налогоплательщике иной организацией (кроме банка)	Штраф с организации или индивидуального предпринимателя в размере 10 000 руб., с физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, — 1 000 руб. (п. 2 ст. 126 НК РФ)
Неявка либо уклонение от явки без уважительных причин свидетеля	Штраф в размере 1 000 руб. (ст. 128 НК РФ)
Отказ свидетеля от дачи показаний (либо дача ложных показаний)	Штраф в размере 3 000 руб. (ст. 128 НК РФ)
Отказ эксперта от участия в налоговой проверке	Штраф в размере 500 руб. (ст. 129 НК РФ)
Дача экспертом заведомо ложного заключения	Штраф в размере 5 000 руб. (ст. 129 НК РФ)

Источник: [4].

Необходимо обратить внимание на то, что большая доля населения не обладает навыками компьютерной грамотности либо доступом в Интернет, в то время как современная система оказания государственных услуг в основном переводится в онлайн-режим. Многие граждане не знают, где получить достоверную информацию о действующем порядке исчисления налогов и сборов, о сроках введения новых норм законодательных и нормативных правовых актов, регулирующих налоговые отношения, о своих правах и обязанностях. Значительное количество из них следует устоявшимся привычкам и советам своих друзей и знакомых, в результате чего снижается ответственность за принимаемые решения, такие как несвоевременная и неполная уплата налогов; сокрытие налогов; содействие развитию «теневого рынка» и «серых зарплат», криминального сектора и т. д. [5].

Процессу формирования налоговой культуры препятствует ряд проблем. Среди них выделены следующие:

- нестабильность налогового законодательства РФ;
- недостаточная информированность, консультирование граждан;
- недоверие жителей к налоговым органам;
- непрестижность работы в налоговых органах, низкая социальная мотивация, значительная текучесть сотрудников.

Говоря о трудностях формирования повышения налоговой грамотности населения, невозможно не принять во внимание наиболее актуальную проблему.

Доверие граждан к налоговой системе находится в весьма невысокой степени. Общество считает текущую систему налогообложения социально несправедливой. Так как многие россияне до сих пор не понимают, ради чего их принуждают платить налоги, лишая значительной части их заработной платы.

Однако налоговая система — это один из наиболее важных инструментов в обеспечении экономического, социального и культурного развития страны.

Необходимо принять во внимание тот факт, что понятие «налоговая культура» — это не просто обособленная деятельность налогоплательщиков или деятельность налоговых органов, а это некая взаимосвязь между ними, которая должна выдавать качественный результат развития страны в целом.

Налогоплательщик обязан осознавать всю степень важности налоговых поступлений в бюджет, они необходимы для улучшения качества выполнения государством своих функций (содержание армии, обеспечение получения достойного образования, оказание услуг в сфере здравоохранения) [6].

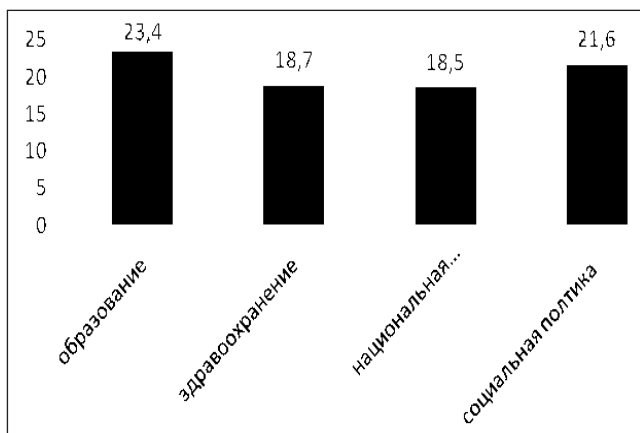

Рис. 1. Распределение бюджетных ассигнований по разделам классификации расходов областного бюджета на 2016 год (составлено авторами на основе областного бюджета Волгоградской области на 2016 год)

Расход бюджета на образование составляет 23,4 % от всех статей расходов. На втором месте социальная политика, в неё входит пенсионное обеспечение граждан, охрана семьи и детства, социальное обеспечение населения и т. д., и на которую приходится 21,6 % [7].

Третье место занимает здравоохранение — 18,7 %.

И наконец, национальная экономика, на которую расход бюджета составляет 18,5%.

В современном обществе экономической и политической нестабильности очень значимым считается патриотическое воспитание подрастающего поколения и в целом жителей страны, осознающих для чего и для кого предназначены налоги и сборы.

Непосредственно молодое поколение, которое обучается в средних профессиональных и высших учебных заведениях, должно содействовать формированию этих навыков у своих близких и друзей с помощью рекомендаций и советов, осуществления определенных действий, способствующих увеличению производительности применения личных сбережений и инвестиций, своевременно рассчитывать с бюджетом, правильно и грамотно применять налоговые льготы и преференции, понимать права и обязанности налоговых органов и их должностных лиц.

Начинать изучение налоговых основ со школьной скамьи — это действенный метод для формирования представления о налогообложении (см. рис. 2).

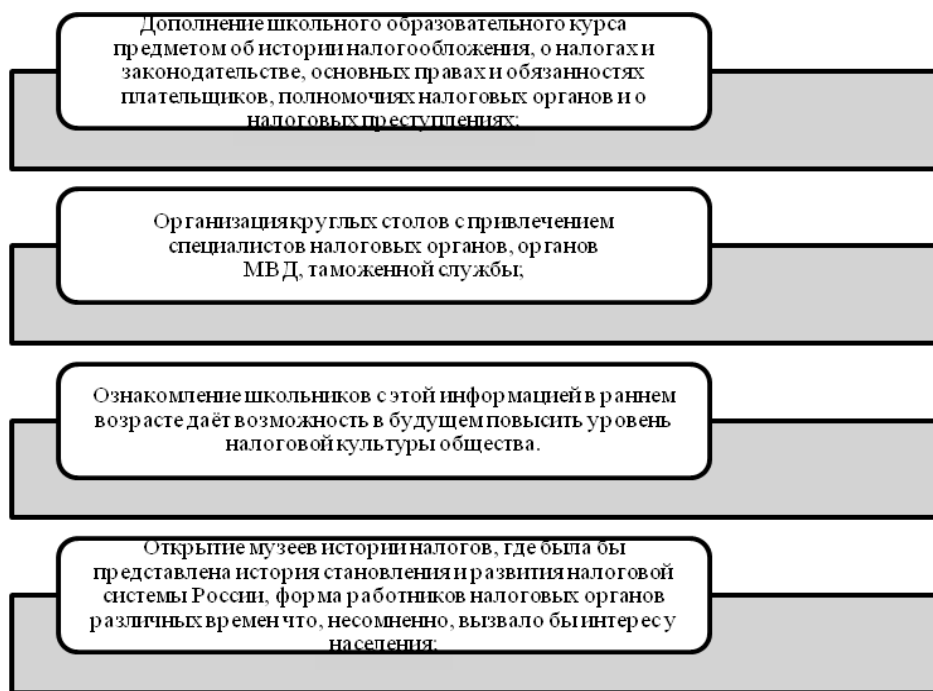

Рис. 2. Мероприятия по формированию представления о налогообложении у школьников (составлено авторами)

Для поворота сложившейся ситуации вспять основными мерами повышения налоговой грамотности населения, независимо от возрастного состава, являются:

— развитие четкого представления о налоговой системе РФ;

— привитие населению, в первую очередь молодому поколению, способности находить необходимую информацию о налогообложении, знать о налоговых рисках, благоприятных налоговых режимах, налоговых льготах и преференциях;

— формирование способностей управления собственным капиталом и инвестиционными процессами.

Кроме того, открытие специализированных зон для работы с плательщиками предоставит возможность

осуществлять контакты с инспекторами максимально легкодоступным и удобным способом. Это решит проблему не только очередей в инспекциях, но и облегчит службу работников организаций и повысит качество и культуру обслуживания налогоплательщиков.

Повышению налоговой грамотности населения будет также способствовать размещение в ИФНС информационных стендов согласно конкретной тематике:

— главные выдержки о последних изменениях в нормативно-правовых актах;

— методика представления отчетности;

— дневник налогоплательщика;

— обзоры важных проблем.

Также ИФНС необходимо предоставить налогоплательщикам:

- процедуру заполнения различных справок, заявлений, уведомлений;
- список требуемых форм бухгалтерской отчетности;
- инструкцию об уплате налогов и сборов;
- примеры платежных документов;
- коды бюджетной классификации;
- локальный доступ в информационные системы «КонсультантПлюс», «Гарант» [8].

Выводы и заключения

Таким образом, результатом использования таких инструментов и методов будет добросовестное исполнение обязанностей, установленных налоговым законодательством, налогоплательщиками, осознание значимости гражданина как налогоплательщика, привитие налоговой культуры младшему поколению.

Актуально не только лишь повышение информированности, но и «воспитание честного налогоплательщика», понимающего собственную ответственность перед обществом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Налоговый кодекс РФ (НК РФ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nalkod.ru/> (дата обращения: 17.10.2016).
2. Козырева С. Н. Уклонение от уплаты налогов // *Торговля: бухгалтерский учёт и налогообложение*. 2008. № 2. С. 15–21.
3. Баташева Ф. А., Баташева Э. А. Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение // *Молодой ученый*. 2015. № 23. С. 474–479.
4. НК РФ Глава 16. Виды налоговых правонарушений и ответственность за их совершение [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный (дата обращения: 19.10.2016).
5. Морозова Г. В. Повышение налоговой культуры населения как способ борьбы с налоговыми правонарушениями // *Российское предпринимательство*. 2009. № 3–2 (131). С. 118–13.
6. Новиков В. В. Способ увеличения доходов в бюджет за счёт снижения налогов для промышленных предприятий // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2014. № 2 (27). С. 209–210.
7. Лосева О. В. Пути увеличения налоговых доходов бюджета Волгоградской области // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2013. № 3 (24). С. 180–183.
8. Храпова Е. А. Основные направления повышения эффективности налогового администрирования и контроля в России // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2012. № 1 (18). С. 156–158.

REFERENCES

1. The RF Tax Code (RF TC) [Electronic resource]. URL: <http://www.nalkod.ru/> (date of viewing: 17.10.2016).
2. Kozyreva S. N. The tax evasion // *Trade accounting and taxation*. 2008. No. 2. P. 15–21.
3. Batasheva F. A., Batasheva E. A. Tax offenses and liability for committing them // *Young scientist*. 2015. No. 23. P. 474–479.
4. The RF Tax Code. Chapter 16. Types of tax offenses and responsibility for their commitment [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 19.10.2016).
5. Morozov V. G. Increase of tax culture of the population as a method of struggle against tax delinquency // *journal of Russian entrepreneurship*. 2009. No. 3–2 (131). P. 118–13.
6. Novikov V. V. Increase of the budget revenues by reducing taxes for industrial enterprises // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2014. No. 2 (27). P. 209–210.
7. Loseva O. V. Increase of the tax revenues of the budget of the Volgograd region // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2013. No. 3 (24). P. 180–183.
8. Khrapov E. A. Main directions of improving efficiency of the tax administration and control in Russia // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2012. No. 1 (18). P. 156–158.

Как цитировать статью: Калачева О. С., Филиппова Т. С. Повышение налоговой культуры населения на современном этапе // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2017. № 1 (38). С. 88–91.

For citation: Kalacheva O. S., Filippova T. S. Increase of tax culture of the population at the present stage // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2017. No. 1 (38). P. 88–91.

УДК 338(470)
ББК 65.05(2Рос)

Kudryavtseva Svetlana Sergeevna,
candidate of economics,
associate professor of the department
of logistics and management
of Kazan National Research Technological University,
Kazan,
e-mail: dlogscm@kstu.ru

Кудрявцева Светлана Сергеевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры логистики и управления
Казанского национального исследовательского
технологического университета,
г. Казань,
e-mail: dlogscm@kstu.ru

Vodolazhskaya Ekaterina Leonidovna,
candidate of economics,
associate professor of the department of economics
of Kazan National Research
Technological University,
Kazan,
e-mail: alla-r81@bk.ru

Водолажская Екатерина Леонидовна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики
Казанского национального исследовательского
технологического университета,
г. Казань,
e-mail: alla-r81@bk.ru

Zhandarova Larisa Fedorovna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department of economics
of Kazan National Research
Technological University,
Kazan,
e-mail: alfkazan@mail.ru

Жандарова Лариса Федоровна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики
Казанского национального исследовательского
технологического университета,
г. Казань,
e-mail: alfkazan@mail.ru

Ostanin Leonid Mikhailovich,
candidate of technical sciences,
associate professor of the department
of «Chemical plants equipment»,
of Kazan National Research Technological University,
Kazan,
e-mail: alla-r81@bk.ru

Останин Леонид Михайлович,
канд. тех. наук, доцент,
доцент кафедры «Оборудование химических заводов»
Казанского национального исследовательского
технологического университета,
г. Казань,
e-mail: alla-r81@bk.ru

ОЦЕНКА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

EVALUATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL POTENTIAL OF RUSSIA

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье на основе экономико-математического моделирования представлен прогноз инновационного развития России. Актуальность данной проблемы обусловлена необходимостью признания инновационной деятельности реальным стратегическим ресурсом экономики Российской Федерации, важнейшим двигателем социально-экономического развития в условиях возрастающей конкуренции национальных и региональных инновационных систем. В статье доказано преимущество экономики знаний при переходе к новому качеству экономического роста в российской экономике. Рассмотрены перспективы развития экономики знаний в России с использованием научно-технического потенциала.

This paper presents the forecast of innovative development of Russia based on the economic-mathematical modeling. The actuality of this problem is conditioned by the necessity of recognizing the innovative activities as a real strategic resource of the Russian economy, the major engine of socio-economic development in the conditions of growing competition of national and regional innovation systems. It proves the advantage of the knowledge economy in the transition to a new quality of economic growth in Russian economics. The prospects

of development of the knowledge economy in Russia with the use of scientific and technical potential are examined.

Ключевые слова: экономический рост, научно-технический потенциал, экономика знаний, экономико-математическое моделирование, человеческий капитал, прогноз инновационного развития России, конкурентные преимущества, инновационное производство, национальные экономические системы, экономическое развитие.

Keywords: economic growth, scientific and technical potential, knowledge economy, economic-mathematical modeling, human capital, forecast of innovative development of Russia, competitive advantages, innovative production, national economic systems, economic development.

Введение

В современных условиях устойчивое динамичное развитие возможно лишь на основе формирования экономики инновационного типа, развертывания ключевых элементов национальной инновационной системы. Переход к постиндустриальному обществу демонстрирует значение активизации инновационных процессов как одного из ведущих

факторов экономического роста. Сталкиваясь с усилением глобальной конкуренции и необходимостью приспособляться к быстромениющимся рыночным условиям, компании не могут рассматривать в качестве идей новаций исключительно собственные исследования и разработки. Возникает необходимость сочетать наряду с этим иные возможности инновационного развития. Инновационная деятельность в экономике знаний приобретает масштаб международной, носит характер «открытой» благодаря сотрудничеству с внешними партнерами, поставщиками, клиентами, научными учреждениями и другими институтами инновационной инфраструктуры, что дает возможность получать доступ к новым идеям, товарам, услугам, компетенциям, формируя конкурентное преимущество. Наряду с этим инновации также становятся «открытыми» и для потребителей инновационных благ, которые во все большей степени непосредственно вовлекаются в инновационный процесс. Данные положения определяют **актуальность** исследования.

В последние годы открытые инновационные модели стали неотъемлемой частью инновационных стратегий ряда стран и бизнес-моделей компаний. Открытые инновации обеспечивают более широкую основу для новых идей и технологий, становятся стратегическим инструментом для исследования новых возможностей роста, предоставляют более высокую гибкость, самоорганизацию и чувствительность к рыночным изменениям.

Переход к новому качеству экономического роста осуществляется в рамках модели открытых инноваций, которой посвящены работы Ю. В. Яковца [1], Г. Чесбро [2], Дж. Веста [3], К. Кристенсена [4], М. Торкелли [5], А. Шинкевича [6; 7], С. Кудрявцевой [8], Т. Малышевой [9] и др.

Наиболее перспективной, с точки зрения обеспечения конкурентных преимуществ в современном мире, представляется инновационно ориентированная экономика, в которой основной вклад в прирост валового внутреннего продукта обеспечивает сфера научно-технического инновационного производства. Систему, отождествляемую с шестым технологическим укладом, часто обозначают как экономику, основанную на знаниях, или как экономику знаний.

Проблема использования научно-технического потенциала для достижения устойчивого экономического роста нового качества в экономике знаний является разносторонней, и она решалась многими отечественными и зарубежными учеными самых различных школ и направлений.

В связи с вышеупомянутым **целью** данного исследования явилось представление оценки и прогноза инновационного развития России на основе экономико-математического моделирования.

Для достижения данной цели решались следующие **задачи**: систематизация факторов и проблем развития экономики знаний в России; выявление преимуществ экономики знаний при переходе к новому качеству экономического роста в российской экономике; выявление перспектив развития экономики знаний в России с использованием научно-технического потенциала.

Научная новизна исследования заключается в построении прогноза инновационного развития российской экономики на основе структурообразующих факторов модели открытых инноваций для использования открывающихся технологических окон возможностей.

Основная часть

В работах исследователей уделяется значительное внимание таким проблемам, как структурообразующие факторы человеческого потенциала и человеческого капитала для экономического развития, значение знания в социально-

экономическом развитии, вопросы управления системами знаний, внедрение когнитивных технологий в производственно-хозяйственную и научно-технологическую деятельность, а также ряд других вопросов, связанных с особенностями формирования и развития экономики знаний в современных национальных экономических системах [10].

Экономика знаний является наивысшей ступенью развития современной постиндустриальной экономики или инновационной экономики. Главным фактором ее формирования и использования становится система научно-технических знаний и человеческий капитал как детерминанты устойчивого экономического роста.

Термин «экономика знаний» появился в конце 90-х годов XX века, введен в научный оборот австро-американским ученым Фрицем Махлутом в 1962 году. Основным отличием экономики знаний от индустриальной экономики является то, что развитие хозяйственных систем определяется уже не столько внешними, сколько внутренними, нематериальными факторами, важнейшими из которых выступают знания, информация и человеческий (интеллектуальный) капитал [11].

Экономику, основанную на знаниях, следует рассматривать с двух точек зрения. Во-первых, с позиции входа, когда оценивается величина инвестиционных вложений в базовые секторы экономики, редуцирующие научно-технические знания, тем самым формируя человеческий и научно-технический потенциал. Во-вторых, с позиции выхода, когда выявляется вклад видов экономической деятельности, использующих новые научно-технические знания и человеческий потенциал в создании валовой добавленной стоимости, как правило, здесь речь идет о высокотехнологичных секторах экономики.

В экономике знаний наблюдается изменение структуры валовой добавленной стоимости с преобладанием доли сервисного сектора. Динамика формирования валовой добавленной стоимости в сервисном секторе как факторе экономики знаний по странам мира представлена в таблице.

Таблица

Доля валовой добавленной стоимости сервисного сектора в формировании ВВП, %

Страна	Годы		
	2006	2010	2014
Китай	41,9	44,2	49,9
Россия	58,2	61,4	60,0
Германия	69,1	69,1	69,0
Япония	70,7	71,3	72,6*
Нидерланды	73,8	76,0	77,0
США	76,6	78,5	78,1*
Франция	77,1	78,6	78,9

* данные за 2013 год

Источник: [12].

Данные таблицы демонстрируют тенденцию отставания России от стран мира по формированию экономики знаний на основе активизации использования научно-технического потенциала в развитии сервисного сектора.

В настоящее время в исследованиях отечественных и зарубежных авторов отмечается, что основополагающим фактором экономики знаний является человеческий капитал [13]. Человеческий капитал формируется за счет инвестиций в него. Причем требования к качеству человеческого капитала в инновационной экономике подразумевают осуществление данных инвестиций не разово

и не периодически, а на протяжении всей жизни человека. Постоянные инвестиции в человеческий капитал способствуют удовлетворению возрастающих потребностей человека, причем потребностей не только физиологического уровня. И если в обществе происходит рост потребности в развитии личности, нравственности, культуры и т. д., наряду с удовлетворением текущих потребностей, это говорит о положительном социально-экономическом эффекте отдачи от инвестиций в человеческий капитал и о верном векторе развития общества [14; 15].

Накопление человеческого капитала в определенный момент приводит к возникновению новых потребностей, необходимость удовлетворения которых (речь идет как о материальных, так и духовных потребностях) является стимулом для инноваций. На первой стадии инновации существуют в форме идей, которые являются продуктом функционирования человеческого капитала. Стадия реализации (внедрения) инноваций, наряду с продуктом со значительной долей в добавленной стоимости такого ресурса, как человеческий капитал, приносит ожидаемые экономический и социальный эффекты. В зависимости от величины данных эффектов при внедрении инноваций формируется объем инвестиций в человеческий капитал, то есть в его формирование и накопление.

Таким образом, основными структурообразующими факторами экономики знаний являются: система науки и образования, информационно-коммуникационные технологии и человеческий капитал.

Методология

В процессе исследования были использованы следующие методы: анализа, синтеза, системного анализа, систематизация и обобщение фактов, моделирование, метод сравнения, описания, аналогий, факторный и компонентный анализ.

Теоретическую основу исследования образуют фундаментальные и прикладные работы зарубежных и отечественных ученых, исследующих категории «экономика знаний», «экономический рост», занимающихся разработкой управленческого инструментария инновационно-модернизационного развития экономики.

Исследование проводилось в три этапа:

1) систематизированы факторы и проблемы развития экономики знаний в России;

2) доказано преимущество экономики знаний при переходе к новому качеству экономического роста в российской экономике;

3) рассмотрены перспективы развития экономики знаний в России с использованием научно-технического потенциала и на основе экономико-математического моделирования представлен прогноз инновационного развития России.

Результаты

В целях оценки вклада научно-технического потенциала России в формирование экономики знаний целесообразным представляется провести экономико-математическое моделирование, где в качестве инструмента анализа будет использована регрессионная модель.

При построении экономико-математической модели зависимой переменной предлагаем считать долю высокотехнологического сектора в ВВП (%), а независимыми переменными — долю внутренних затрат на исследования и разработки (%), коэффициент изобретательской активности, долю инвестиций в основной капитал (%).

Обозначения переменных будут следующими:

Y — доля высокотехнологического сектора в процентах к ВВП;

x_1 — доля внутренних затрат на исследования и разработки в процентах к ВВП;

x_2 — коэффициент изобретательской активности;

x_3 — доля инвестиций в основной капитал в процентах к ВВП.

Динамический ряд представлен показателями за 2008–2015 годы [16].

Рассчитанные коэффициенты регрессии позволяют построить уравнение, выражающее зависимость доли высокотехнологического сектора в ВВП « y » от факторов: « x_1 » — доля внутренних затрат на исследования и разработки, « x_2 » — коэффициент изобретательской активности, « x_3 » — доля инвестиций в основной капитал в ВВП. Уравнение линейной регрессии имеет следующий вид:

$$Y = 6,157239 + 8,991221x_1 - 1,0442x_2 + 0,411355x_3$$

Используя теоретические основы интерпретации уравнения множественной линейной регрессии, проведена оценка качества экономико-математической модели.

1. Значимость уравнения по критерию Фишера. Полученная экономико-математическая модель статистически значима — значимость критерия $F < 0,05$ (0,027).

2. Проверка коэффициентов уравнения регрессии показала, что статистически значимым является параметр x_1 (доля внутренних затрат на исследования и разработки), его P -значение $< 0,05$ (0,046). Показатель «доля инвестиций в основной капитал в ВВП», статистически значим на 10-процентном уровне — его P -значение $< 0,1$ (0,06). Показатель «коэффициент изобретательской активности» статистически не значим — P -значение $> 0,05$ (0,6), следовательно, его влияние на формирование доли высокотехнологического сектора в ВВП характеризуется неоднозначной тенденцией, что может быть объяснено отрицательными трендами в секторе подготовки научных кадров и занятости исследователей в научной сфере.

3. Расчет коэффициентов эластичности регрессионной модели позволил получить следующие значения: $x_1 = 0,44$; $x_3 = 0,36$. При увеличении доли затрат на исследования и разработки (x_1) на 1 % пункт, доля высокотехнологического сектора ВВП увеличится на 0,44 % пункта. При увеличении доли инвестиций в основной капитал (x_3) на 1 % пункт, доля высокотехнологического сектора ВВП увеличится на 0,36 % пункта. В совокупности два этих фактора увеличат ВВП на 0,8 % пункта.

4. Коэффициент детерминации (R -квадрат) для данной модели составил 0,86, следовательно, выбранные факторы на 86 % объясняют изменения результирующего признака — вклад высокотехнологического сектора в формирование ВВП.

5. Стандартная ошибка для данной модели составила 2,9 % от среднего значения зависимой переменной, что является хорошим показателем качества модели.

6. Критерий Дарбина-Уотсона на наличие мультиколлинеарности составил 1,5 (нормативное значение близкое к 2); он показал, что тесной связи между независимыми факторами не выявлено, следовательно, полученное уравнение является адекватным.

7. Анализ остатков показал, что их средняя величина стремится к нулю и остатки распределены нормально, что также позволяет сделать вывод об адекватности модели.

8. Построен прогноз изменения доли высокотехнологического сектора в ВВП методом forward stepwise по данным экономико-математической модели: при увеличении всех значений на 1 % пункт доля высокотехнологического

сектора в ВВП увеличится до 22,7 % (прогноз на один шаг вперед); при увеличении на 2 % пункта доля высокотехнологического сектора в ВВП возрастет до 23 % (прогноз на два шага вперед); при увеличении на 3 % пункта доля высоко-

технологического сектора в ВВП достигнет 23,2 % (прогноз на три шага вперед) (см. рис.). Достижение прогнозных значений предполагаем возможным при соблюдении комплекса мероприятий, описанных выше.

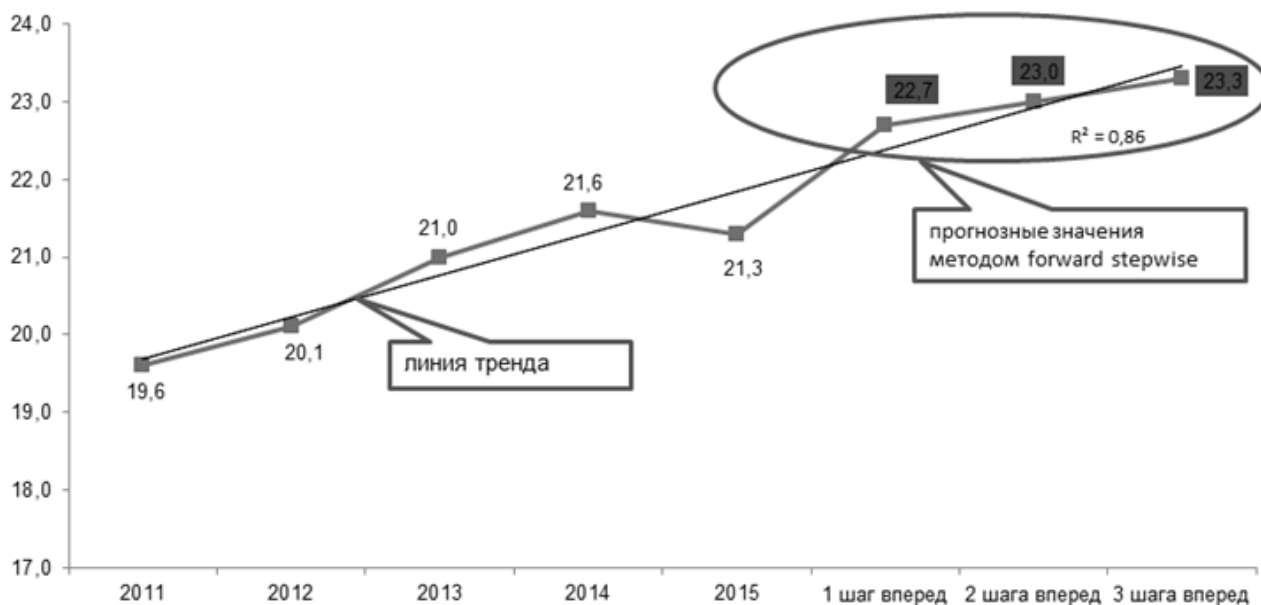

Рисунок. Прогноз доли высокотехнологического сектора в ВВП, %

Таким образом, исходя из проведенного экономико-математического моделирования, можно сделать вывод, что на формирование доли высокотехнологического сектора в ВВП наиболее существенно оказывают влияние доля внутренних затрат на исследования и разработки, а также доля инвестиций в основной капитал в ВВП. Следовательно, данные управляемые факторы должны быть положены в основу реализации государственной научно-технической и инновационной политики, что позволит развивать экономику знаний.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. На сегодняшний день совершенствование и реализация научно-технического потенциала страны играет огромную роль в развитии общественного производства. Реализация научно-технического потенциала российской экономики позволит не только решить комплекс важнейших социально-экономических задач (повышение качества жизни населения, реализация программ импортозамещения, повышение конкурентоспособности отечественной экономики и т. п.), но и даст значительный мультипликационный эффект поступательного развития высокотехнологических секторов экономики в целях формирования экономики знаний

и достижения устойчивых темпов экономического роста нового качества.

В результате проведенного исследования получены следующие результаты:

1) на основе сравнительного, динамического и факторного анализа выявлена тенденция отставания России от мировых экономик по уровню развития экономики знаний, в том числе по развитию высокотехнологического сектора экономики и человеческого капитала, на основе чего сделан вывод, что в настоящее время в России затруднен переход к формированию нового качества экономического роста;

2) предложена экономико-математическая модель, выражающая зависимость доли высокотехнологического сектора в ВВП от факторов: доля внутренних затрат на исследования и разработки, коэффициент изобретательской активности, доля инвестиций в основной капитал, и на ее основе доказано влияние данных факторов на достижение нового качества экономического роста и разработан комплекс мероприятий, позволяющих осуществить данный переход;

3) построен прогноз инновационного развития России при формировании нового качества экономического роста, демонстрирующий достижение устойчивых темпов роста экономики знаний на основе увеличения доли высокотехнологического сектора в ВВП.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Яковец Ю. В. Эпохальные инновации XXI века. М. : Экономика, 2004. 437 с.
2. Chesbrough H. Open innovation: creating profitable technologies. М. : Generation, 2007. 336 с.
3. West J., Gallagher S. Challenges of open innovation: the paradox of firm investment in open-source software // R&D Management. 2006. № 36 (3). С. 319–331.
4. Kristensen K., Skott E. What is the next? Theory of innovation as a tool for the prediction of industry changes. М. : Alpina business book, 2008. 398 с.
5. Torkkeli M., Kok K., Savickaya I. Innovation management in Russia and concept of «Open innovation»: the first results of the study // Innovations. 2009. № 11. С. 89–95.
6. Kudryavtseva S., Shinkevich A., Ostanina S., Vodolazhskaya E., Chikisheva N., Lushchik I., Shirokova L., Khairulina E. The Methods of National Innovation Systems Assessing // International Review of Management and Marketing. 2016. № 6 (S2). С. 225–230.

7. Kudryavtseva S., Shinkevich A., Pavlova A., Chudnovskiy A., Nikolayeva A., Garipova G., Doronina F., Ishmuradova I. *Econometric Methods for Evaluating of Open National Innovative Systems // International Journal Of Economics And Financial Issues*. 2016. № 6 (2). С. 640–645.
8. Кудрявцева С. С. Интеллектуальный капитал как фактор развития экономики знаний в России // *Экономический Вестник Республики Татарстан*. 2009. № 2. С. 45–48.
9. Malysheva T., Shinkevich A., Kharisova G., Nuretdinova Y., Khasyanov O., Nuretdinov I., Zaitseva N., Kudryavtseva S. *The Sustainable Development of Competitive Enterprises through the Implementation of Innovative Development Strategy // International Journal of Economics and Financial*. 2016. № 6 (1). С. 185–191.
10. Kudryavtseva S., Shinkevich A., Sirazetdinov R., Volov V., Yusupova G., Torkunova J., Khairullina E., Klimova N., Litvin I. *A Design of Innovative Development in the Industrial Types of Economic Activity // International Review of Management and Marketing*. 2015. № 5 (4). С. 265–270.
11. Machlup F. *The production and distribution of knowledge in the United States*. Princeton : Princeton University Press, 1962. 462 с.
12. Материалы сайта Всемирного Банка [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 11.01.2017).
13. Аvezov A. X. Методологические аспекты устойчивости региональной экономики // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2014. № 3 (28). С. 23–26.
14. Сперанский А. А. Проблемы развития франчайзинга в России // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2011. № 3 (16). С. 137–139.
15. Шамрай Л. В., Кривченков Д. Л. Оценка экономического потенциала развития Волгоградского региона // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2015. № 4 (33). С. 170–174.
16. Эффективность экономики России (показатели) [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/ (дата обращения: 13.01.2017).

REFERENCES

1. Yakovets Y. *Epochal innovations of the XXI century*. M. : Economics, 2004. 437 p.
2. Chesbrough H. *Open innovation: creating profitable technologies*. M. : Generation, 2007. 336 с.
3. West J., Gallagher S. *Challenges of open innovation: the paradox of firm investment in open-source software // R&D Management*. 2006. No. 36 (3). P. 319–331.
4. Kristensen K., Skott E. *What is the next? Theory of innovation as a tool for the prediction of industry changes*. M. : Alpina business book, 2008. 398 с.
5. Torkkeli M., Kok K., Savickaya I. *Innovation management in Russia and concept of «Open innovation»: the first results of the study // Innovations*. 2009. No. 11. P. 89–95.
6. Kudryavtseva S., Shinkevich A., Ostanina S., Vodolazhskaya E., Chikisheva N., Lushchik I., Shirokova L., Khairullina E. *The Methods of National Innovation Systems Assessing // International Review of Management and Marketing*. 2016. No. 6 (S2). P. 225–230.
7. Kudryavtseva S., Shinkevich A., Pavlova A., Chudnovskiy A., Nikolayeva A., Garipova G., Doronina F., Ishmuradova I. *Econometric Methods for Evaluating of Open National Innovative Systems // International Journal Of Economics And Financial Issues*. 2016. No. 6 (2). P. 640–645.
8. Kudryavtseva S. S. *Intellectual capital as a factor of development of the knowledge economy in Russia // Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan*. 2009. No. 2. P. 45–48.
9. Malysheva T., Shinkevich A., Kharisova G., Nuretdinova Y., Khasyanov O., Nuretdinov I., Zaitseva N., Kudryavtseva S. *The Sustainable Development of Competitive Enterprises through Implementation of Innovative Development Strategy // International Journal of Economics and Financial*. 2016. No. 6 (1). P. 185–191.
10. Kudryavtseva S., Shinkevich A., Sirazetdinov R., Volov V., Yusupova G., Torkunova J., Khairullina E., Klimova N., Litvin I. *A Design of Innovative Development in the Industrial Types of Economic Activity // International Review of Management and Marketing*. 2015. No. 5 (4). P. 265–270.
11. Machlup F. *The production and distribution of knowledge in the United States*, Princeton: Princeton University Press, 1962. 462 с.
12. The World Bank website [Electronic resource]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (date of viewing: 11.01.2017).
13. Avezov A. H. *Methodological aspects of the sustainability of the regional economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2014. No. 3 (28). P. 23–26.
14. Speranski A. A. *Problems of franchising development in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2011. No. 3 (16). P. 137–139.
15. Shamrai L. V., Krivchenkov D. L. *Assessment of the economic development of the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2015. No. 4 (33). P. 170–174.
16. *The effectiveness of the Russian economy (indices) [Electronic resource] / Federal State Statistics Service. Official site*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/ (date of viewing: 13.01.2017).

Как цитировать статью: Кудрявцева С. С., Водолажская Е. Л., Жандарова Л. Ф., Останин Л. М. Оценка научно-технического потенциала России // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2017. № 1 (38). С. 92–96.

For citation: Kudryavtseva S. S., Vodolazhskaya E. L., Zhandarova L. F., Ostanin L. M. Evaluation of scientific and technical potential of Russia // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2017. No. 1 (38). P. 92–96.

УДК 316.485.6

ББК 60.524.228

Lobyzenkova Vera Alexandrovna,
candidate of sociological sciences,
assistant of professor of the department of corporate governance,
Volgograd Institute of management (branch of RPANE&PA),
Volgograd,
e-mail:Feklacat@ya.ru

Kovalenko Nadezhda Viktorovna,
candidate of political sciences,
assistant professor of the department of corporate governance
Volgograd Institute of management (branch of RPANE&PA)
Volgograd,
e-mail:nkoval12@mail.ru

Лобызенкова Вера Александровна,
канд. социол. наук,
доцент кафедры корпоративного управления
Волгоградского института управления (филиал РАНХиГС),
г. Волгоград,
e-mail:Feklacat@ya.ru

Коваленко Надежда Викторовна,
канд. полит. наук,
доцент кафедры корпоративного управления
Волгоградского института управления (филиал РАНХиГС),
г. Волгоград,
e-mail: nkoval12@mail.ru

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ КАК ОСОБАЯ ФОРМА КОНФЛИКТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ. ПУТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

CONFLICT OF INTEREST AS A SPECIAL FORM OF CONFLICT IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES. WAYS OF SETTLEMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассмотрены проблемные вопросы относительно сущности, субъектов и объектов понятия «конфликт интересов». На основе анализа правоприменительной практики рассмотрены способы управления и разрешения конфликтов, отмечается их негативное влияние во властных структурах, что приводит к снижению авторитета и доверия к институту государственной службы в целом со стороны общества. Для повышения эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих авторами охвачены технологии и пути управления конфликтами, методы их преодоления и разрешения. Особое внимание уделено комиссиям по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликтов интересов: их составу, требованиям к независимым экспертам, порядку работы и существующим трудностям в осуществлении своих функций.

The article examines the problematic issues about the nature, subjects and objects of the notion of the «conflict of interests». Based on the analysis of law enforcement practice, the ways of conflicts management and resolution are studied; their negative influence on the power structures is noted, which results in reduction of credibility and confidence in the institution of public service as a whole by the society. In order to improve the efficiency of the state and municipal employees, the authors covered technology and ways of conflict management, methods of their overcoming and solutions. Special attention is paid to the commissions on observance of requirements to office behavior and settlement of the conflicts of interests: their composition, requirements to independent experts, the work order and the existing difficulties in the exercise of their functions.

Ключевые слова: государственная служба, муниципальная служба, конфликт, конфликт интересов, демократический институт, государственное управление, технология, метод, управление персоналом, система контроля, государственные органы.

Keywords: public service, municipal service, conflict, conflict of interests, democratic institutions, public administration,

technology, method, personnel management, system of control and public authorities.

Одним из основополагающих принципов деятельности государственных организаций является служение интересам общества. Выполнение служебных обязанностей в интересах государственной службы и государства в целом, недопущение ущемления прав и свобод человека и гражданина являются принципами деятельности государственных и муниципальных служащих, от выполнения которых зависит престиж государственной службы, отношение граждан к власти. Конфликт интересов в сфере государственной службы стал предметом ряда диссертационных и научных исследований. Особенно следует отметить работы Г. В. Атамачука, Ю. М. Козлова, А. В. Куракина и других ученых.

Анализируя **актуальность** темы, необходимо сказать о том, что ожидания граждан от должностных лиц, занимающих должность в сфере государственного и муниципального управления, сводятся к справедливому, непредвзятому выполнению своих обязанностей. Общество заинтересовано в построении такого диалога с представителями государственной власти, при котором создаются условия, где частные интересы чиновников находятся ниже интересов системы государственного управления. Личные интересы должностного лица, занимающего ответственную государственную должность, способны подорвать авторитет государственного аппарата власти, скомпрометировать механизм принятия решений в системе государственного управления. На государственном уровне необходимо сформировать и укреплять такую систему государственного управления, при которой будет возрастать доверие общества к принимаемым решениям должностного лица.

В стремительно изменяющихся социально-экономических, политических условиях следует отметить, что тема конфликта интересов сохраняет свою актуальность. Конфликт интересов — особый вид конфликта, который проявляется в государственной и муниципальной службе и привлекает к себе внимание не только ученых — социологов, конфликтологов, юристов, — но и общественных деятелей,

народных депутатов и представителей государственной и муниципальной власти. Такое внимание связано со спецификой этого сложного общественного явления. Дадим анализ конфликта интересов на примере муниципальной службы.

Новизна темы заключается в комплексном исследовании недостаточно изученной проблемы урегулирования конфликта интересов в системе государственной службы. На основе анализа действующего законодательства и практики рассмотрены способы управления и разрешения конфликтов, отмечается их негативное влияние во властных структурах, что приводит к снижению авторитета и доверия к институту государственной службы в целом со стороны общества. Институт конфликта интересов имеет важнейшее значение в каждой из сфер правоприменения, где уполномоченные лица выражают интересы других лиц посредством юридически значимых действий. В одних случаях это могут быть интересы частных лиц, организаций, в других — интересы всех граждан. В государственной гражданской службе — это интересы конституционного законодателя Российской Федерации, ее многонационального народа и его государства.

Цель исследования заключается в научном осмыслении понятия «конфликт интересов».

Задачи исследования: сформулировать определение «конфликт интересов» в сфере государственной службы, раскрыть его признаки и специфику. Авторами охвачены технологии и пути управления конфликтами, методы их преодоления и разрешения.

В муниципальной службе понятие конфликта интересов является новым, хотя в отечественном законодательстве это понятие достаточно полно раскрывается в различных нормативных актах. В первый раз этот термин появился относительно государственной службы в 2001 году в одобренной Президентом РФ Концепции реформирования системы государственной службы России.

Общее значение конфликта интересов на государственной службе относительно государственной гражданской службы детализировано в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07, 2004 г. № 79-ФЗ [1, ст. 19]. Здесь конфликт интересов определяется как «...ситуация, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта РФ или всей Российской Федерации».

Однако, как отмечает А. Ю. Кирьянов [2, с. 9], в первую очередь включение норм о конфликте интересов в законодательство о муниципальной службе предопределило принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3]. Как справедливо замечают юристы, недопущение и разрешение конфликтов интересов на государственной и муниципальной службе является одним из главных антикоррупционных механизмов. Положительным моментом является то, что в законодательстве Российской Федерации сформирован единый подход к пониманию конфликта интересов в сфере государственного и муниципального управления.

Таким образом, получается, что конфликт интересов возникает, когда затрагиваются три основных обстоятельства:

— когда собственные интересы муниципального служащего оказывают влияние или могут повлиять на выполнение им своих профессиональных обязанностей;

— когда появляется или может появиться противоречие между частными интересами муниципального служащего и законодательно установленными правами и интересами физических или юридических лиц, общества и государства;

— когда такое противоречие обуславливает или может обусловить нанесение ущерба правам и интересам физических или юридических лиц, общества и государства.

Под личной заинтересованностью муниципального служащего понимается «...возможность получения муниципальным служащим при исполнении должностных обязанностей доходов (неосновательного обогащения) в денежной или натуральной форме, доходов в виде материальной выгоды непосредственно для муниципального служащего, членов его семьи, а также для граждан или организаций, с которыми муниципальный служащий связан финансовыми или другими обязательствами» [4, с. 10]. То есть частный интерес понимается как материальная выгода — в виде получения каких-то материальных ценностей, благ, услуг как для самого муниципального служащего, так и для членов его семьи и ближайших родственников, а также для юридических лиц (фирм), с которыми служащий связан.

Примечательно, что с позиции законодателя конфликт интересов может возникнуть только на основе материальной заинтересованности государственного или муниципального служащего, то есть обусловлен его экономическими интересами. Однако, по мнению ряда специалистов [5; 6; 7], проблема конфликта интересов затрагивает не только материальную заинтересованность.

К примеру, для подъема по карьерной лестнице (переход на следующую должностную ступеньку) чиновники нередко прибегают к помощи личных и родственных связей, при этом для других претендентов не принимаются в расчет квалификация и знания, опыт и стаж работы в организации.

Дискуссионным в современной научной литературе является вопрос о том, к какому типу конфликтов отнести конфликт интересов. Часть специалистов считает, что конфликт интересов на муниципальной службе может быть представлен в двух видах: как организационный конфликт и как личный конфликт.

Организационный конфликт интересов проявляется и существует в условиях, когда какое-нибудь юридическое лицо, оказывающее услуги государству, имеет необъективные конкурентные преимущества по сравнению с другими поставщиками услуг. Личный конфликт интересов определяется как несоответствие между частной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и профессиональными задачами, которые они выполняют.

Данный конфликт выходит и за рамки внутрличностного конфликта, так как проблема конфликта интересов непременно затрагивает интересы других субъектов, а ее решение зависит от влияния, которое они оказывают на процесс.

Необходимо признать, что именно указанная слабость государства и общества открывает различным заинтересованным группам и отдельным лицам возможности для применения любых, в том числе и недозволенных, методов для достижения своих личных целей. И объектом их интересов становятся конкретные государственные и муниципальные служащие, замещающие должности государственной гражданской службы. В таком случае источником конфликта личных интересов госслужащего и интересов его государственной должности (то есть собственно государственных интересов) становится третье лицо.

Как правило, это представитель заинтересованных групп, он уговаривает или подкупает госслужащего, однако ответственность за нарушения возлагается именно на госслужащего, поскольку именно он совершает должностной проступок. А третьи лица фактически от наказания уходят. И это только один из сложных моментов, который должен быть прояснен при рассмотрении конфликта интересов на государственной и муниципальной службе [8, с. 104–105].

Поэтому, на наш взгляд, при разработке норм, препятствующих осуществлению конфликта интересов, необходимо учитывать ряд принципов:

- верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов над иными правовыми актами и должностными инструкциями;

- демократизм, законность, гласность;

- приоритет прав и свобод человека и гражданина, обязанность государственных и муниципальных служащих соблюдать и защищать права и свободы человека;

- при разграничении предметов ведения сохранять единство государственной власти;

- высокий профессиональный уровень и компетентность, ответственность за принимаемые решения и грамотное исполнение должностных обязанностей, подотчетность обществу и пр. [9, с. 16].

Однако самым важным негативным последствием конфликта интересов является коррупция. Регулирование и предупреждение конфликта интересов является одним из механизмов противодействия коррупции (см., например, ФЗ № 273 «О противодействии коррупции», «Национальный план противодействия коррупции» от 2008 года). Ряд важнейших международных документов, например Конвенция Организации Объединенных наций против коррупции, также определяет предупреждение конфликтов интересов в качестве одной из мер противодействия коррупции. Однако специалисты указывают, что не всегда есть прямая причинно-следственная связь между конфликтом интересов и коррупцией. Коррупция подразумевает злоупотребление полномочиями для получения выгоды (например, взятки), но бывают конфликты интересов, например конфликты между департаментами по поводу дублирования функций, где материального интереса нет и нет оснований говорить о коррупции. Тем не менее это направление предупреждения конфликтов интересов не должно оставаться без внимания контролирующих органов, самих государственных и муниципальных служащих.

Несмотря на то что конфликт интересов — специфическая форма конфликтов в муниципальной службе, для его разрешения и урегулирования вполне возможно использование испытанных для других конфликтов методов [5, с. 18]. Самые неэффективные методы — «избегания конфликтов» и метод «откладывания конфликтов». Избегание встреч с противником, его игнорирование, в конце концов увольнение (отставка) по собственному желанию не завершают конфликт, поскольку вызвавшие его противоречия сохраняются. Если конфликт откладывается, когда один из участников временно перестает участвовать в конфликте, все равно разрешения не происходит, так как другая сторона за это время накапливает силы и возвращает конфликту прежнюю остроту.

Хорошие результаты дает метод судебного разбирательства наиболее острых конфликтных ситуаций. Для этого метода характерна более четкая детализация и обязательное исполнение судебного решения по окончанию рассмотрения дела. К этому методу близок (и достаточно эффективен) метод третьей стороны или арбитража. Здесь спор передается третьей стороне, и ее решение обязательно для участников конфликта. Однако

окончательно конфликт может быть не разрешен, так как при этом методе не устраняются причины конфликта.

Иногда противоборствующие стороны используют метод переговоров, обсуждая совместно и с общего согласия все особенности конфликта. Иногда в переговоры включается посредник (метод примирения сторон), и таким посредником могут быть государственные служащие, специалисты в области управления, согласительные комиссии.

По оценкам специалистов [2; 4], в органах муниципальной службы при регулировании и разрешении конфликта интересов для устранения его деструктивных последствий также достаточно часто используются переговоры, поиски компромисса, взаимодействие и сотрудничество, достижение консенсуса, социальное партнерство. На возможности урегулирования конфликта интересов влияют также такие факторы, как институционально-правовой, фактор использования опыта, традиций, социальное партнерство, достижение равновесия сил, психологические факторы.

В итоге разрешения конфликта наступает психологическое, процедурное и материальное удовлетворение запросов конфликтующих сторон (или хотя бы одной из сторон, что тоже помогает погасить конфликт или вернуть его в конструктивное русло).

Объективная сложность разрешения конфликтов интересов — обязательное наличие личных и публичных интересов в процессе выполнения профессиональных обязанностей муниципальных служащими, когда конфликта между этими интересами не всегда можно избежать. Выделяются четыре основных принципа, на которых должно основываться регулирование и предупреждение конфликтов на государственной и муниципальной службе.

В современной управленческой практике предлагаются (и используются) различные модели деятельности по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Одним из эффективных способов разрешения конфликта интересов признается создание Комиссий по урегулированию конфликта интересов, они создаются, чтобы контролировать выполнение работниками Госслужбы условий, налагаемых на их поведение. Такие Комиссии формируются, начиная с 2010 года, и работают на основании Указа Президента РФ «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» от 01.07.2010 г. № 821 [10].

Состав комиссии определяется таким образом, чтобы исключить возможность возникновения конфликта интересов, который мог бы повлиять на принимаемые комиссией решения. С этой целью в состав комиссии вводятся лица, не замещающие должности государственной службы в государственном органе. Однако на практике сложилось мнение, что опыт урегулирования конфликтов методом создания комиссий является излишним и приносит больше вреда, чем пользы. Связана такая точка зрения с тем, что в состав членов комиссии попадают лица, неподготовленные к решению специфических вопросов и часто не имеющие необходимого уровня профессиональной подготовки. Довольно часто на практике среди членов комиссии, независимыми экспертами оказываются не профессионально подготовленные кадры, а знакомые руководителей, что затрудняет квалифицированное принятие управленческого решения, не говоря о том, что таких членов комиссии сложно назвать независимыми экспертами.

В число независимых экспертов обязательно входит представитель научных организаций и образовательных учреждений высшего, среднего и дополнительного профессионального образования, деятельность которых связана с государственной

службой. Также в состав комиссии по решению руководителя могут входить представители общественного совета, образованного при федеральном органе исполнительной власти. Достаточно сложно представить, что кто-то из них неспособен решить возникшую проблему. Так как речь идет не о том, насколько грамотно выполняются должностные обязанности руководящего лица, а о том, насколько их выполнение ограничивается законном о коррупции.

Однако, несмотря на все нюансы работы членов комиссии по урегулированию конфликта интересов, следует сказать, что это довольно важный шаг в бюрократической системе с коррупционными издержками. Создание комиссий по урегулированию конфликта интересов — это, прежде всего, демократический институт государственной службы, деятельность которого направлена на ликвидацию противоречий между частными и публичными интересами должностного лица, находящегося на государственной службе. Следует отметить, что недостаточное правовое регулирование данного института обусловлено небольшим практическим опытом работы комиссий по регулированию

конфликта интересов и требует дальнейшего совершенствования законодательства.

Заключение

Урегулирование конфликта интересов считается одним из важнейших антикоррупционных механизмов и способов обеспечения надлежащего функционирования служебных правоотношений. Неразрешимый конфликт интересов приводит к злоупотреблению служебным положением и может стать серьезной проблемой не только для государственной организации, но и управленческой системы в целом.

Таким образом, можно сказать, что возможности науки и практики открывают широкие перспективы использования различных технологий и методик для предотвращения конфликта и, если он все-таки состоялся, его грамотного разрешения. Использование таких знаний, конфликтологическая, да и общая, культура руководителей и служащих системы муниципальной власти позволят реально снизить уровень конфликтности в этой системе и будут способствовать повышению эффективности деятельности муниципальных органов власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2004. № 31. Ст. 3215.
2. Кирьянов А. Ю. Муниципальная служба в Российской Федерации. Сущность и понятие конфликта интересов // Муниципальная служба: актуальные проблемы. 2011. № 1. С. 8–11.
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2008. № 52 (ч. I–II). Ст. 6228.
4. Замышляев Д. В., Кирьянов А. Ю. Конфликт интересов на муниципальной службе: способы урегулирования и разрешения // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 8–10.
5. Лисс Э. М. Конструктивное взаимодействие негосударственного вуза, власти и бизнес-сообщества в преодолении кризисных явлений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 106–112.
6. Козенко Ю. А. Финансовые аспекты квазикоррупции // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 142–146.
7. Соловьев А. В. Конфликты на государственной службе: типология и управление: учебно-практическое пособие. М. : Альфа-Пресс, 2008. 296 с.
8. Федорова И. О. Межгрупповые конфликты в организации // Справочник по управлению персоналом. 2012. № 11. С. 100–109.
9. Корченков В. А. Конфликт интересов в законодательстве // Государственная служба 2008. № 5 (55). С. 15–19.
10. Указ Президента РФ «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» от 01.07.2010 г. № 821 // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2010. № 27. Ст. 3446.

REFERENCES

1. Federal law dated 27 July 2004 No. 79-FZ «On the state civil service of the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2004. No. 31. Art. 3215.
2. Kiryanov A. Yu. Municipal service in the Russian Federation. The essence of the concept of the conflict of interest // Municipal service: current problems. 2011. No. 1. P. 8–11.
3. Federal law dated December 25, 2008 No. 273-FZ «On combating corruption» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2008. No. 52 (part I–II). Art. 6228.
4. Zamyshlyayev D. V., Kiryanov A. Y. the Conflict of interests on municipal service: a means of settlement and resolution // Russian justice. 2013. No. 9. P. 8–10.
5. Liss E. M. Constructive engagement of the non-state educational institutions, authorities and the business community in overcoming the crisis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1 (14). P. 106–112.
6. Kozenko Y. A. Financial aspects of quasi-corruption // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P. 142–146.
7. Soloviev A. V. Conflicts in the public service: typology and control: textbook. M. : Alpha-Press, 2008. 296 p.
8. Fedorova O. I. Intergroup conflict in organizations // Handbook of personnel management. 2012. No. 11. P. 100–109.
9. Korchenov V. A. Conflict of interest in the legislation // Public service 2008. No. 5 (55). P. 15–19.
10. The decree of the President of the Russian Federation «On the commissions on observance of requirements to the office behavior of the Federal civil servants and settlement the conflict of interests» dated 01.07.2010 No. 821 // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2010. No. 27. Art. 3446.

Как цитировать статью: Лобызенкова В. А., Коваленко Н. В. Конфликт интересов как особая форма конфликта в системе государственной и муниципальной службы. Пути урегулирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 97–100.

For citation: Lobyzenkova V. A., Kovalenko N. V. Conflict of interest as a special form of conflict in the system of state and municipal services. Ways of settlement // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 97–100.

УДК 338.24(470.45)
ББК 65.050(2Рос-4Вор)

Mikhailova Elena Vladimirovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of financial-economic discipline
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: tranz-volga@yandex.ru

Михайлова Елена Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: tranz-volga@yandex.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF ECONOMIC MANAGEMENT IN THE REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)

08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional Economics)

Существующая неравномерность социально-экономического развития регионов обусловлена не только разной обеспеченностью природными ресурсами и географическим положением, но и тем, насколько эффективно реализуется региональная экономическая политика. В статье рассмотрена проблема оценки эффективности управления экономикой территорий. Предложена методология анализа эффективности управления экономикой региона на основе исследования динамики относительных показателей (относительно средних показателей по Российской Федерации). Проведен анализ эффективности управления экономикой Волгоградской области по сравнению со средними показателями по Российской Федерации.

The existing uneven socio-economic development of regions is specified not only by the different natural resource endowments and geographical position, but also by the different level of effectiveness of the regional economic policy implementation. The article examines the problem of assessment of the effectiveness of economic management of the regions. The methodology of analysis of efficiency of management of the region economy based on the studies of dynamics of relative indicators (relative to the average for the Russian Federation) is proposed. The analysis of effectiveness of management of the economy of the Volgograd region is conducted in comparison with the average indices for the Russian Federation.

Ключевые слова: эффективность управления регионом, экономика региона, добавленная стоимость, производительность труда, экономическое развитие региона, численность населения, занятое население, фондовооруженность, фондоотдача, основные фонды.

Keywords: efficiency of regional management, regional economy, added value, labor productivity, economic development of the region, number of population, employed population, capital labor ratio, capital productivity, fixed assets.

Введение

В настоящее время проблема управления экономикой региона является объектом изучения многих ученых. Причина этого интереса достаточно проста — происходящие качественные изменения в региональном развитии, с одной стороны, усиливают самостоятельность субъектов РФ, а с другой стороны — увеличивают дифференциацию в их социально-экономическом положении [1]. Существующая неравномерность экономического и социального развития регионов связана с теми особенностями, которые делают их уникальными, прежде всего, по ресурсам и потенциальным рынкам.

Государственные органы власти, имея в распоряжении определенный набор ресурсов, присущих территории, формируют региональную политику, конечным результатом которой является тот или иной уровень социально-экономического развития региона. От того, насколько рационально использован потенциал территории, будет зависеть эффективность принимаемых управленческих решений. В этой связи особую **актуальность** приобретают проблемы оценки эффективности управления регионом.

Цель исследования заключается в оценке эффективности управления экономикой Волгоградской области.

Задачи исследования:

- предложить механизм оценки эффективности управления экономикой региона;
- провести анализ динамики численности населения Волгоградской области;
- рассмотреть структуру валового регионального продукта исследуемого региона;
- оценить эффективность использования основных средств.

Основная часть

Задача оценки эффективности управления экономикой региона не является новой в экономической науке. Достаточно часто к ней обращаются не только экономисты, но и специалисты по региональному управлению, государственному регулированию и др. В научной литературе встречается достаточно много методов оценки не только экономического, но и социально-экономического положения региона [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. Все их многообразие можно свести к двум группам:

- расчет интегрального (обобщающего) индекса развития субъекта РФ, на основании которого формируется рейтинг регионов;
- применение эконометрических моделей для оценки уровня регионального развития.

Каждый из используемых методов имеет как свои преимущества, так и недостатки. Наиболее распространенным является первый подход, связанный с расчетом обобщенного показателя (индекса) [10, с. 15]. К достоинствам этого подхода относится комплексность оценки и возможность определения компонента, оказывающего наибольшее влияние на уровень социально-экономического положения региона. К недостаткам можно отнести невозможность количественной характеристики степени дифференциации регионов.

Недостатком второго подхода является то, что использование чисто математических зависимостей не может в полной мере учесть все многообразие факторов, воздействующих на региональное развитие.

Автором предлагается проводить анализ эффективности управления экономикой региона на основе исследования динамики относительных показателей (относительно средних показателей по Российской Федерации). Экономические показатели объединены в три группы. Первая необходима для сравнения рынка труда (структуры занятости населения). Вторая предназначена для сравнения структуры произведенной добавленной стоимости. Третья показывает величину экономической эффективности использования основных фондов (национального и регионального богатства).

Методология

Сравнение структуры занятости населения региона и РФ проводится по следующим критериям: доля занятого населения (отношение числа занятого в экономике населения на население всего региона); доля занятых в реальном секторе экономики (отношение занятых в сфере производства товаров на занятых во всей экономике региона); отношение занятых в сфере производства услуг к занятым в сфере производства товаров.

Изучение экономики Волгоградской области по критерию произведенной добавленной стоимости выполнялось как традиционными методами (доля ВРП Волгоградской области в ВВП, отношение ВРП на душу населения в Волгоградской области к аналогичному показателю для РФ), так и при помощи исследования производительности труда (отношение произведенной добавленной стоимости к количеству работников, участвующих в ее производстве) и добавленной стоимости, произведенной реальным сектором экономики и сферой оказания услуг [11, с. 66].

При исследовании производительности труда вычислялись значения следующих относительных показателей:

- отношение производительности труда в экономике Волгоградской области (величина валового регионального продукта, отнесенная к количеству работающего населения) к производительности труда в экономике РФ (величина ВВП на количество работающего населения в РФ);

- отношение производительности труда в реальном секторе экономики Волгоградской области к соответствующему показателю, вычисленному для РФ;

- отношение производительности труда в сфере услуг экономики Волгоградской области к соответствующему показателю, вычисленному для РФ;

- отношение производительности труда в сфере услуг к производительности труда в реальном секторе экономики для экономики Волгоградской области и РФ.

Сравнение объемов добавленной стоимости, произведенной в сфере производства товаров и в сфере оказания услуг, выполнялось в следующей последовательности:

- сравнение доли добавленной стоимости, произведенной реальным сектором экономики и сферой услуг в Волгоградской области и РФ;

- сравнение отношения добавленной стоимости, произведенной сферой оказания услуг к добавленной стоимости, произведенной реальным сектором экономики, вычисленного для экономики Волгоградской области и РФ.

Экономическая эффективность использования основных фондов (регионального богатства) Волгоградской области оценивалась с помощью показателей: фондовооруженность труда, фондоотдача (производительность основных фондов), а также скорость обновления основных фондов (темпы научно-технического прогресса).

Расчет показателей производился на основе данных Федеральной службы государственной статистики [12].

Результаты

Проведенный анализ динамики численности населения (см. рис. 1) показал, что если до 2010 года число жителей Волгоградской области изменялось пропорционально аналогичному показателю в Российской Федерации, то начиная с 2011 года при общем увеличении населения в России, в регионе наблюдается снижение данного показателя.

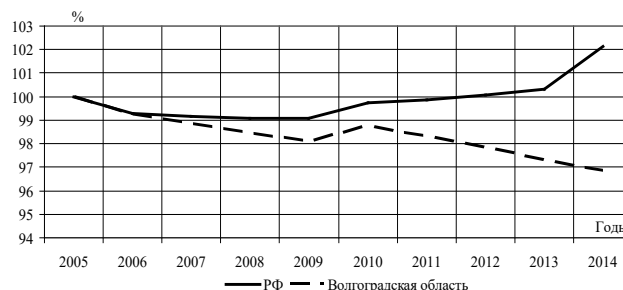

Рис. 1. Изменение численности населения относительно 2005 года в РФ и Волгоградской области, % [12]

Следующим показателем, который следует рассмотреть, является динамика численности сельского населения. На рисунке 2 наглядно видно, что до 2011 года численность сельского населения Волгоградской области изменялась согласно общегосударственным тенденциям, а начиная с 2012 года при росте жителей села в России, в регионе наблюдается дальнейший спад этого показателя.

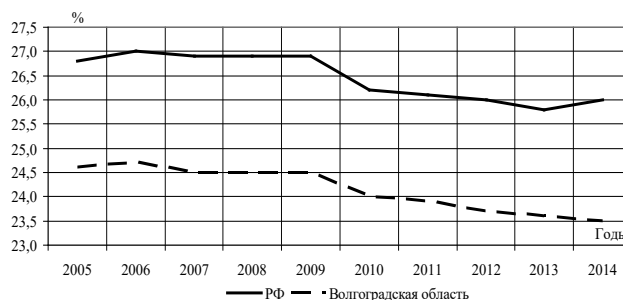

Рис. 2. Изменение доли сельского населения в РФ и Волгоградской области, %

Проведенное сравнение численности населения в Волгоградской области и РФ показало, что наблюдается отток жителей из региона. Это может быть связано с тем, что органами регионального управления не созданы должные условия для комфортного проживания.

Одним из важнейших направлений социально-экономической политики региона является регулирование занятости, так как от этого зависит и экономическая, и социальная стабильность [13; 14]. Далее рассмотрим уровень занятости в Волгоградской области и в РФ (см. рис. 3).

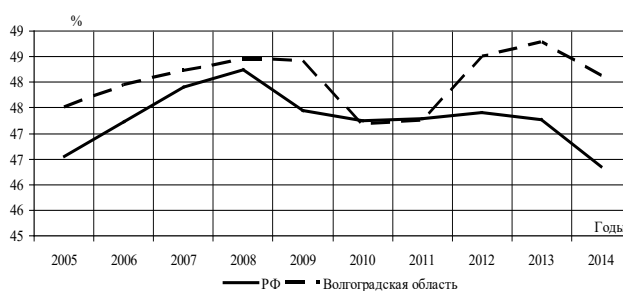

Рис. 3. Доля занятого населения в РФ и Волгоградской области, %

По динамике изменения доли занятых в экономике за 2005–2014 годы можно сделать вывод о том, что Волгоградская область обладает более высоким потенциалом трудовых ресурсов, чем экономика страны в целом (величина доли занятых в экономике Волгоградской области выше, чем по РФ в целом). Этот вывод позволяет утверждать о том, что трудовой потенциал области выше среднего по России, что, безусловно, является преимуществом при реализации программ экономического развития [15, с. 190].

Сравнение долей занятых в реальном секторе экономики (см. рис. 4 а) позволяет судить о величине производительности труда, а также о степени развития инфраструктуры (предпринимательской и социальной). При этом сравнение отношения доли занятых в сфере производства услуг

к доле занятых в сфере производства товаров иллюстрирует устойчивые тенденции, складывающиеся в экономике Волгоградской области и в стране в целом (см. рис. 4).

Анализируя результаты исследований, приведенные на рис. 4 а, следует обратить внимание на то, что доля занятых в сфере производства товаров в Волгоградской области превышает среднероссийский показатель. Кроме этого, соотношение занятых в сфере производства услуг к занятым в сфере производства товаров уступает среднему показателю экономики РФ.

Однако однозначный вывод о том, насколько хороши или недостаточны изученные показатели, на этом этапе сделать весьма затруднительно. Для более точной оценки необходимо исследовать объем и структуру производства валового регионального продукта.

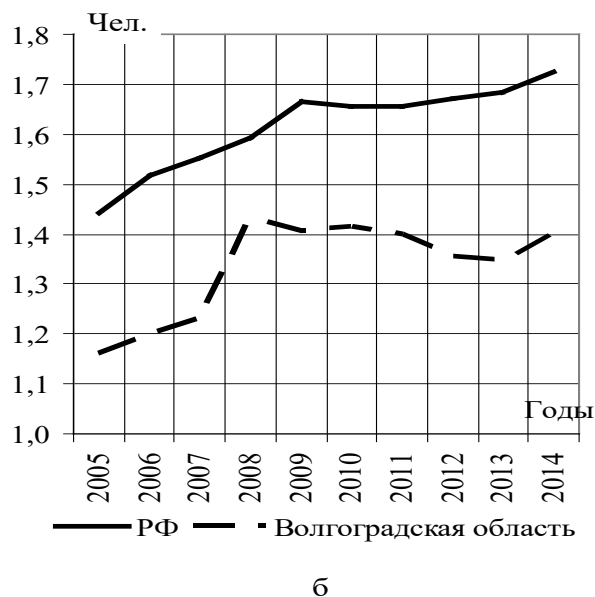
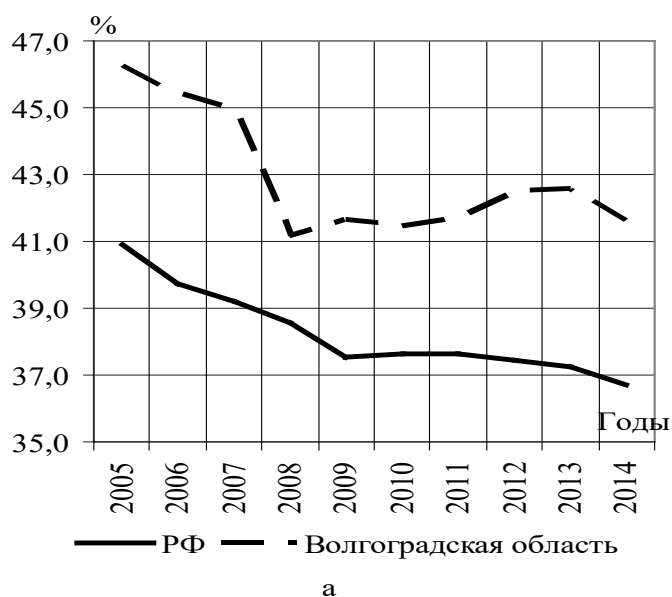

Рис. 4. Структура занятости в РФ и Волгоградской области: а) доля занятых в сфере производства товаров в РФ и Волгоградской области, %; б) отношение занятых в сфере производства услуг к занятым в сфере производства товаров в РФ и Волгоградской области, чел.

Важно обратить внимание на возрастающую роль сферы оказания услуг, то есть, как принято называть, инфраструктуры. Занятость в инфраструктуре растет не только в нашей стране, такая динамика характерна для всех экономически развитых стран. Возможность увеличения занятости в сфере оказания услуг обеспечивается в результате более высоких темпов роста производительности труда в сфере производства товаров (в реальном секторе экономики).

Доля валового регионального продукта, произведенного экономикой Волгоградской области в валовом внутреннем продукте РФ, показывает на изменение роли региона в экономике страны (см. рис. 5).

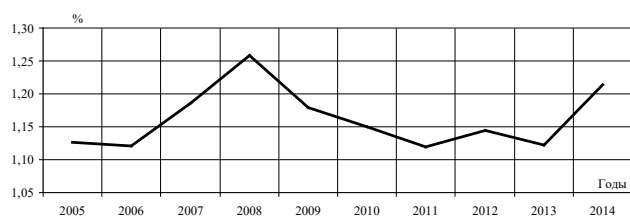

Рис. 5. Доля валового регионального продукта, произведенного экономикой Волгоградской области в валовом внутреннем продукте РФ, %

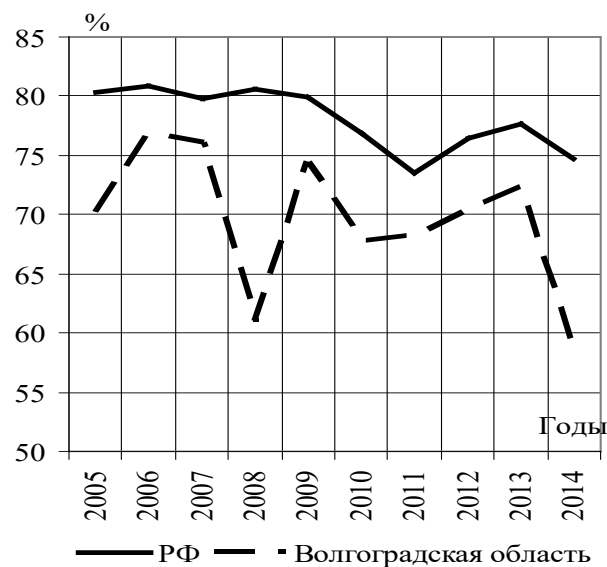
Колебание доли ВВП, приходящегося на экономику Волгоградской области, не дает однозначного ответа о состоянии региона, поскольку на эту величину оказывают влияние не только изменения в субъекте РФ, но и общее состояние национальной экономики, определяемое внешней конъюнктурой и результатами деятельности других регионов страны.

Разделим показатели, применяемые для изучения ВВП (равно как и ВРП), на две группы. Первая группа состоит из предприятий, отнесенных к сектору производства товаров. Вторая — сектор оказания услуг. Применение такой группировки позволяет получить новые показатели, характеризующие производительность труда Волгоградской области относительно среднероссийского показателя [16, с. 79].

В первую очередь выполнены исследования отдельно для каждого сектора экономики. С этой целью производительность труда в реальном секторе (отношение ВВП, произведенной предприятиями отнесенных к разделам А — F по ОКВЭД, к количеству работающих на этих предприятиях) и сфере услуг (отношение ВВП, произведенной предприятиями отнесенных к разделам G — Q по ОКВЭД, к количеству работающих на этих предприятиях) рассматривалась относительно соответствующих значений, вычисленных для экономики РФ (см. рис. 6а).

а

б

Рис. 6. Изменение производительности труда: а) в реальном секторе экономики (сектор А) и в сфере услуг (сектор Б) Волгоградской области относительно соответствующих показателей РФ; б) отношение производительности труда в сфере услуг к производительности труда в реальном секторе экономики для Волгоградской области и РФ, %

Результаты выполненных исследований показывают (см. рис. 6 а), что производительность труда в сфере оказания услуг значительно отстает от производительности труда в реальном секторе экономики в Волгоградской области (на 15–25 %). По отношению к средним показателям РФ отставание составляет: для реального сектора от 20 до 25 %, для сферы оказания услуг — 40% (см. рис. 6 а).

Динамика отношения производительности труда в сфере услуг к производительности труда в реальном секторе (см. рис. 6 б) показывает:

— в РФ производительность труда в сфере услуг отстает от производительности труда в реальном секторе на 20 %;

— в Волгоградской области отставание производительности труда в секторе оказания услуг от производительности труда в секторе производства товаров составляет 25–40 %.

Приведенные результаты свидетельствуют о существенном отставании производительности труда в секторе оказания услуг экономики Волгоградской области. Этот фактор следует учитывать при разработке программ социально-экономического развития региона в части акцента на повышении экономической эффективности институтов инфраструктурного развития [17; 18].

К числу традиционных методов измерения экономической эффективности использования основных фондов относится вычисление показателей фондовооруженности труда, фондоотдачи (производительности основных фондов), а также скорость обновления основных фондов (темпы научно-технического прогресса). Прежде чем выполнить анализ значений перечисленных выше классических показателей, целесообразно оценить роль экономики Волгоградской области в стране. С этой целью приводится графическое изображение, позволяющее оценить динамику изменения такого положения за последние 10 лет (см. рис. 7).

На графике (см. рис. 7) отчетливо видно, что доля основных фондов Волгоградской области превышает долю произведенной добавленной стоимости в экономике РФ. Сближение этих показателей происходит за счет уменьшения доли основных фондов в экономике Волгоградской области.

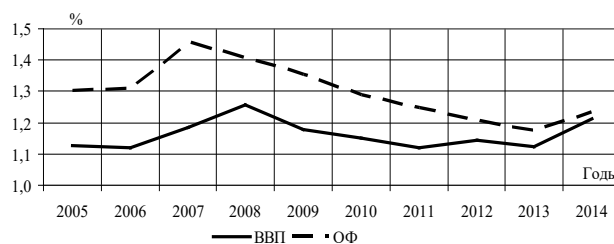

Рис. 7. Доля основных фондов и ВРП экономики Волгоградской области в экономике РФ, % [12]

Фондовооруженность труда показывает стоимость имущества одного работника, которое используется для получения прибыли. Индикативный метод сравнения (то есть вычисление величины относительно базового или заданного значения, в данном случае величины фондовооруженности в экономике РФ), обеспечивает оценку отставания от базового значения (см. рис. 8).

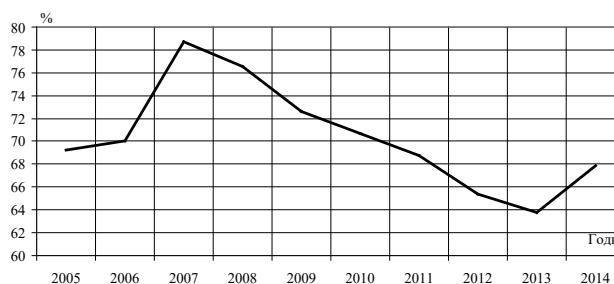

Рис. 8. Фондовооруженность экономики Волгоградской области относительно экономики РФ, % [12]

Графическое представление результата исследования фондовооруженности экономики субъекта РФ относительно соответствующего показателя РФ позволяет утверждать, что фондовооруженность труда Волгоградской области

отстает от среднероссийских показателей, а также следует отметить наметившийся рост этого показателя после 2013 года (см. рис. 8).

Вторым традиционным показателем, используемым при изучении основных фондов, является фондоотдача или производительность основных фондов. Величина этого показателя соответствует значению добавленной стоимости, получаемой с каждого рубля имеющихся основных фондов. Сравнение величины фондоотдачи экономики РФ и Волгоградской области (см. рис. 9) показывает отставание значения производительности основных фондов в регионе от аналогичного показателя в РФ.

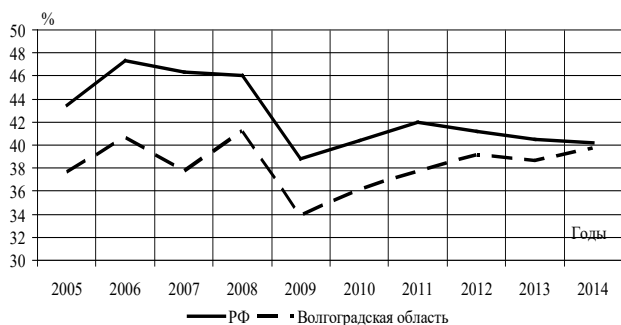

Рис. 9. Фондоотдача экономики Волгоградской области и РФ, %

Только к 2014 году наблюдается сближение значений фондоотдачи в районе производительности основных фондов, которую можно описать как получение 40 коп. с каждого рубля основных фондов в год.

Скорость окупаемости основных фондов (частное от деления величины инвестиций в основной капитал на текущую стоимость основных фондов) показывает, насколько экономика территории восприимчива влиянию научно-технического прогресса. Укрупненно значение этого показателя характеризует готовность экономики своевременно внедрять новые технические и технологические решения в процесс производства товаров или оказания услуг. Необходимо обратить внимание, что колебания скорости обновления основных фондов в течение последних 10 лет закончились приближением к среднероссийскому значению этого показателя (см. рис. 10).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дубровина Н. А. Оценка эффективности регионального управления [Электронный ресурс] // Вестник СамГУ. 2006. № 8. URL: НЭБ «КиберЛенинка» <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-regionalnogo-upravleniya> (дата обращения: 24.01.2017).
2. Аvezов А. Х. Методологические аспекты устойчивости региональной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 23–26.
3. Алхазов Ш. Т. Методические подходы к оценке ресурсного потенциала предприятий и отраслей региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 96–105.
4. Бабкин М. М., Соловьева И. А., Стратулат И. В., Фролов Д. П. Теоретико-методологические основы секторно-сбалансированного развития региона в условиях постиндустриализации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 106–109.
5. Васильева Л. П. Методологические аспекты управления сбалансированным развитием региональной социально-экономической системы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 143–148.
6. Гареева Н. А. Индикаторы комплексного социально-экономического развития муниципальных образований // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 70–73.
7. Дырдонова А. Н. Методические основы оценки потенциала кластеризации региональных экономических систем // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 149–154.
8. Кушхова Б. А. Оценка влияния качества и уровня территориальных различий на динамику регионального социально-экономического развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 37–40.
9. Соколов А. Ф. Эконометрическая модель влияния социально-экономических факторов на эффективность регионального управления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 79–82.

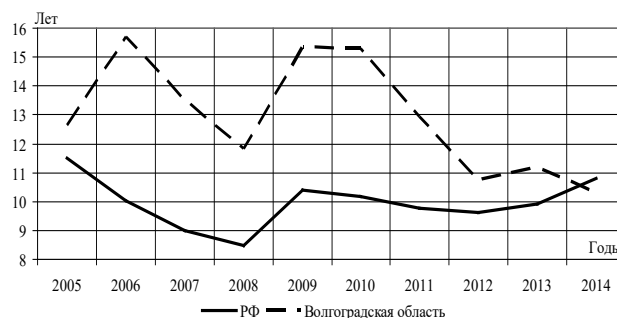

Рис. 10. Скорость обновления основных фондов в экономике Волгоградской области и РФ, лет

Этих результатов удалось достичь совместными усилиями региональных органов государственного управления, местного самоуправления и представителей бизнес-сообщества.

Заключение, выводы

Таким образом, проведенный анализ экономического положения Волгоградской области по сравнению со средними показателями по Российской Федерации позволяет сделать следующие выводы: в регионе начиная с 2010 года наблюдается стабильное падение численности населения, при этом динамика изменения доли занятых в экономике области свидетельствует о том, что регион обладает более высоким потенциалом трудовых ресурсов, чем экономика страны в целом. Фондовооруженность труда и фондоотдача экономики Волгоградской области отстает от аналогичных среднероссийских показателей. При этом реальный сектор экономики региона в два раза эффективнее использует основные фонды, чем в среднем по РФ. В целом экономическое положение Волгоградской области можно охарактеризовать как устойчиво ухудшающееся.

Для того чтобы преодолеть данную тенденцию, составляя программы социально-экономического развития, необходимо определить лидирующие отрасли, инвестиции в которые давали бы наибольший социально-экономический эффект.

10. Светушков С. Г., Заграновская А. В., Светушков И. С. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России [Электронный ресурс]. СПб., 2012. 129 с. URL: <http://sergey.svetunkov.ru/economics/complex/> (дата обращения: 24.01.2017). Загл. с экрана.

11. Кабанов В. Н. Экономические измерения с использованием показателя «Добавленная стоимость» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2015. Т. 35. № 13–1 (210). С. 62–70.

12. Российский статистический ежегодник 2015: Стат.сб./Росстат. М., 2015. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics (дата обращения: 24.01.2017).

13. Беликова Е. В. Взаимодействие социального и производственного потенциала сельского населения с социальной инфраструктурой // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 1 (11). С. 69–71.

14. Сухова А. С., Селезнева И. Г., Михайлова Е. В. The nature of deviant behavior in modern Russia: the economic dimension // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 117–121.

15. Чернявская Е. Ю. Проблемы воспроизводства человеческих ресурсов в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 186–191.

16. Кабанов В. Н. Количественный показатель для оценки эффективности государственной социально-экономической политики // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 78–81.

17. Михайлова Е. В., Земскова О. М., Карпова А. А. Оптимизация системы расселения сельского населения как инструмент управления социально-экономическим развитием территорий // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12–3 (65–3). С. 449–453.

18. Михайлова Е. В., Зубова О. Г. Методологический подход к повышению эффективности территориального развития сельских поселений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 91–97.

REFERENCES

1. Dubrovina N. A. Evaluation of effectiveness of regional management [Electronic resource] // Bulletin of SamGU. 2006. No. 8. URL: Scientific Electronic «KiberLeninka» Library <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-regionalnogo-upravleniya> (date of viewing: 24.01.2017).

2. Avezov A. H. Methodological aspects of stability of regional economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 23–26.

3. Alkhazov T. S. Methodical approaches to assessment of the resource potential of enterprises and industries of the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1 (14). P. 96–105.

4. Babkin M. M., Soloveva I. A., Stratulat I. V., Frolov D. P. Methodological and theoretical foundations of the sector-balanced development of the region in the conditions of post-industrialization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 106–109.

5. Vasilyeva L. P. Methodological aspects of the management of balanced development of regional socio-economic system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 143–148.

6. Gareeva N. A. Integrated indicators of socio-economic development of municipalities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 70–73.

7. Digenova A. N. Methodical bases of estimation of potential of clustering of regional economic systems // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 149–154.

8. Kushhova B. A. Evaluation of the effect of quality and level of the territorial differences in the dynamics of regional socio-economic development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 37–40.

9. Sokolov A. F. Econometric model of the influence of socio-economic factors on the efficiency of regional management // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4 (17). P. 79–82.

10. Svetunkov S. G., Agranovskaya A. V., Svetunkov I. S. Complex-valued analysis and modeling of uneven socio-economic development of the regions of Russia. [Electronic resource]. SPb., 2012. 129 p. URL: <http://sergey.svetunkov.ru/economics/complex/> (date of viewing: 24.01.2017). Screen title.

11. Kabanov V. N. Economic measure using the metric «added value» // Bulletin of Belgorod state University. Series: Economics. Information science. 2015. Vol. 35. No. 13–1 (210). P. 62–70.

12. Russian statistical yearbook. 2015: Statistical collection /Rosstat. M., 2015. [Electronic resource] // Federal State Statistics Service. Official site. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics (date of viewing: 24.01.2017).

13. Belikova E. V. Interaction of social and productive capacity of the rural population with social infrastructure // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 1 (11). P. 69–71.

14. Sukhova A. S., Selezneva, I. G., Mikhailova E. V. The nature of deviant behavior in modern Russia: the economic dimension // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 1 (14). P. 117–121.

15. Chernyavskaya E. Yu. Problems of reproduction of human resources in modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 3 (28). P. 186–191.

16. Kabanov V. N. Quantitative indicator for measuring the effectiveness of the state socio-economic policy // Issues of economy structuring. 2013. No. 4. P. 78–81.

17. Mikhailova E. V., Zemskova O. M., Karpov A. A. Optimization of the system of rural population resettlement as an instrument of socio-economic development // Economics and entrepreneurship. 2015. No. 12–3 (65–3). P. 449–453.

18. Mikhailova E. V., Zubova O. G. Methodological approach to enhance the spatial rural development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 91–97.

Как цитировать статью: Михайлова Е. В. Оценка эффективности управления экономикой региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 101–106.

For citation: Mikhailova E. V. Evaluation of the effectiveness of economic management in the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 101–106.

УДК 338.5-032.31:622.831.325.3

ББК 65.256:35.512.303.33

Parmuzin Petr Nikolaevich,
 candidate of economics, associate professor,
 associate professor of the department of management and marketing
 of Ukhta State Technical University,
 Komi Republic,
 Ukhta,
 e-mail: ptr12@mail.ru

Пармузин Петр Николаевич,
 канд. экон. наук, доцент,
 доцент кафедры менеджмента и маркетинга
 Ухтинского государственного технического университета,
 Республика Коми,
 г. Ухта,
 e-mail: ptr12@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ДЕГАЗАЦИИ УГОЛЬНЫХ ШАХТ

FEATURES OF DETERMINATION THE COST PRICE OF DIFFERENT TYPES OF THE COAL MINES DEGASSING

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

Оценка, анализ и оптимизация затрат является основой для организации экономически эффективной добычи и переработки метана угольных пластов. В статье приведен анализ себестоимости работ по дегазации угольных шахт, выявлены особенности формирования затрат при различных способах дегазации. Разработанные формулы расчета и сравнительные характеристики затрат на внутришахтную дегазацию и дегазацию скважинами с поверхности позволяют еще на стадии проектирования определить оптимальные, с точки зрения экономической эффективности, схемы дегазации. В дальнейших расчетах полученную разницу в затратах соотносят с разницей экономических эффектов от этих двух направлений дегазации, определяя таким образом наиболее целесообразную систему дегазации угольных шахт.

Assessment, analysis and optimization of costs are the basis for arrangement of the cost-effective production and processing of coal-bed methane. The article presents analysis of the cost price of the coal mines degassing operation; defines peculiarities of formation of expenses of various methods of degassing. Developed formulae of calculation and comparative characteristics of expenses for mine degassing and wells degassing from the surface allow determining the optimal schemes of degassing in terms of economic effectiveness at the design stage. The further calculations correlate the resulting difference in costs with the difference of the economic effects of these two ways of degassing thus determining the most appropriate system for the coal mines degassing.

Ключевые слова: метан угольных пластов, дегазация угольных шахт, себестоимость, внутришахтная дегазация, дегазация с поверхности, система дегазации, сравнительный анализ, капитальные вложения, эксплуатационные затраты, экономическая эффективность.

Keywords: coal bed methane, degassing of coal mines, cost price, mine degassing, degassing from the surface, degassing system, comparative analysis, capital investments, operating costs, economic efficiency.

Введение

Оценка, анализ и оптимизация затрат на дегазацию угольных шахт являются **актуальными** экономическими задачами, решение которых необходимо для организации

экономически эффективной добычи и переработки метана угольных пластов.

Затраты на дегазацию угольных шахт различаются в зависимости от применяемой технологии. В настоящее время существует более 30 способов и технологических схем дегазации [1]. Однако для формирования себестоимости можно выделить два основных направления: внутришахтная дегазация и дегазация скважинами с поверхности.

Изученность проблемы и научная новизна. Формирование затрат на дегазацию угольных шахт достаточно хорошо изучено в отечественной и зарубежной литературе [2; 3]. Вместе с тем необходимо отметить, что существует потребность в определении особенностей расчета затрат при различных методах дегазации, что позволит еще на стадии проектирования выявить наиболее эффективные схемы дегазации угольных шахт.

Цель исследования — обосновать особенности определения себестоимости различных видов дегазации угольных шахт.

Для достижения цели исследования были решены следующие **задачи**:

- выявлены основные направления затрат на внутришахтную дегазацию и на дегазацию скважинами с поверхности;
- разработан механизм расчета затрат на внутришахтную дегазацию и на дегазацию скважинами с поверхности;
- на основе сравнения затрат на внутришахтную дегазацию и на дегазацию скважинами с поверхности определены особенности расчета себестоимости различных видов дегазации угольных шахт.

Основная часть

Основные затраты при внутришахтной дегазации формируются вокруг следующих процессов:

- строительство и эксплуатация внутришахтных дегазационных скважин;
- сооружение обвязки скважин;
- приобретение и эксплуатация оборудования по интенсификации добычи газа;
- строительство и эксплуатация внутришахтных трубопроводов;
- строительство и эксплуатация вакуумно-насосных станций (далее — ВНС).

Капитальные затраты определяются по следующим направлениям:

- строительство внутришахтных дегазационных скважин;

- сооружение обвязки скважин;
- приобретение, доставка и монтаж оборудования по интенсификации добычи газа;
- строительство внутришахтных трубопроводов;
- строительство ВНС.

Затраты по каждому направлению определяются путем расчета сметной стоимости объектов, а также затрат на приобретение отдельных видов оборудования. Укрупнено на стадии проектирования капитальные затраты определяются следующим образом.

Затраты на строительство скважин внутришахтной дегазации ($K_{скв.вш}$) рассчитываются по формуле:

$$K_{скв.вш} = N_{вш} \times H_{вш} \times C_{1м.вш}, \quad (1)$$

где $N_{вш}$ — количество скважин внутришахтной дегазации, скв; $H_{вш}$ — средняя длина скважин внутришахтной дегазации, м; $C_{1м.вш}$ — стоимость 1 м проходки скважин внутришахтной дегазации, руб./м.

Затраты на сооружение обвязки скважин внутришахтной дегазации ($K_{обв.вш}$) рассчитываются по формуле:

$$K_{обв.вш} = N_{вш} \times C_{обв.вш}, \quad (2)$$

где $C_{обв.вш}$ — стоимость обвязки одной скважины внутришахтной дегазации, руб./скв.

Затраты на приобретение, доставку и монтаж оборудования по интенсификации добычи газа при внутришахтной дегазации ($K_{инт.вш}$) определяются по формуле:

$$K_{инт.вш} = \frac{N_{вш}}{Y_{вш}} \times C_{у.вш}, \quad (3)$$

где $Y_{вш}$ — количество скважин на одну установку по интенсификации добычи газа при внутришахтной дегазации, скв; $C_{у.вш}$ — первоначальная стоимость одной установки по интенсификации при внутришахтной дегазации, руб.

Затраты на строительство внутришахтных трубопроводов ($K_{тр.вш}$) рассчитываются по формуле:

$$K_{тр.вш} = L_{тр.вш} \times C_{тр.вш}, \quad (4)$$

где $L_{тр.вш}$ — длина внутришахтных трубопроводов, км; $C_{тр.вш}$ — стоимость строительства одного километра внутришахтных трубопроводов, руб./км.

Затраты на строительство ВНС ($K_{внс.вш}$) при внутришахтной дегазации определяются по формуле:

$$K_{внс.вш} = N_{н.вш} \times C_{н} + Z_{об}, \quad (5)$$

где $N_{н.вш}$ — количество насосов, шт.; $C_{н}$ — стоимость одного насоса, руб./шт.; $Z_{об}$ — затраты на обустройство ВНС, руб.

Количество насосов зависит от объема извлекаемой метано-воздушной смеси (далее — МВС) и определяется по формуле:

$$N_n = \frac{Q_{мвс}}{M_n}, \quad (6)$$

где $Q_{мвс}$ — объем извлекаемой МВС, м³/мин; M_n — мощность одного насоса, м³/мин. При этом результат расчета в формуле (6) округляется до большего целого числа.

Эксплуатационные затраты на внутришахтную дегазацию ($Z_{вш}$) относятся к расходам участков дегазации шахт и складываются из:

- 1) затрат на эксплуатацию внутришахтных дегазационных скважин;
- 2) затрат на эксплуатацию оборудования по интенсификации добычи газа;
- 3) затрат на эксплуатацию внутришахтных трубопроводов;
- 4) затрат на эксплуатацию ВНС.

Эксплуатационные затраты по каждому вышеперечисленному направлению определяются по основным элементам затрат:

- материальные затраты;
- затраты на оплату труда персонала;
- затраты на социальные отчисления;
- амортизационные отчисления;
- прочие затраты.

Основные затраты при дегазации скважинами с поверхности формируются вокруг следующих процессов:

- строительство и эксплуатация дегазационных скважин;
- сооружение обвязки скважин;
- приобретение и эксплуатация оборудования по интенсификации добычи газа;
- строительство и эксплуатация внутрипромысловых трубопроводов;
- строительство и эксплуатация сборного пункта газа.

Капитальные затраты определяются по следующим направлениям:

- строительство дегазационных скважин;
- сооружение обвязки скважин;
- приобретение оборудования по интенсификации добычи газа;
- строительство внутрипромысловых трубопроводов;
- строительство сборного пункта газа.

Затраты по каждому направлению определяются путем расчета сметной стоимости объектов, а также затрат на приобретение отдельных видов оборудования. Укрупнено на стадии проектирования капитальные затраты определяются следующим образом.

Затраты на строительство скважин дегазации, пробуренных с поверхности, ($K_{скв.пов}$) рассчитываются по формуле:

$$K_{скв.пов} = N_{пов} \times H_{пов} \times C_{1м.пов}, \quad (7)$$

где $N_{пов}$ — количество скважин дегазации, пробуренных с поверхности, скв; $H_{пов}$ — средняя длина скважин дегазации, пробуренных с поверхности, м; $C_{1м.пов}$ — стоимость 1 м проходки скважин дегазации, пробуренных с поверхности, руб./м.

Затраты на строительство и эксплуатацию дегазационных скважин, как правило, выше при дегазации с поверхности. Это связано с тем, что при бурении с поверхности до вскрытия продуктивных угольных пластов требуется пройти большой слой вышележащих пластов. При внутришахтной дегазации имеется возможность бурения непосредственно в разрабатываемый пласт из горных выработок. Таким образом, хотя количество скважин обычно больше при внутришахтной дегазации, суммарный объем проходки и, соответственно, затраты на строительство скважин при внутришахтной дегазации существенно ниже. Данное различие может быть сокращено при использовании

горизонтальных и горизонтально-разветвленных скважин, пробуренных с поверхности. Также можно добавить, что стоимость одного метра строительства скважин дегазации, пробуренных с поверхности, выше за счет более сложной конструкции таких скважин. Вместе с тем необходимо отметить, что строительство и эксплуатация внутришахтных скважин и трубопроводов вызывают ряд проблем, связанных со стесненностью внутреннего пространства шахты и перемещением бурового и угледобывающего оборудования [4].

Разница в затратах на строительство скважин внутришахтной дегазации и скважин дегазации, пробуренных с поверхности, ($\Delta K_{скв}$) рассчитывается по формуле:

$$\Delta K_{скв} = (N_{вш} - N_{пов}) \times (N_{вш} - N_{пов}) \times (C_{1.м.вш} - C_{1.м.пов}). \quad (8)$$

Затраты на сооружение обвязки скважин при дегазации скважинами, пробуренными с поверхности, ($K_{обв.пов}$) рассчитываются по формуле:

$$K_{обв.пов} = N_{пов} \times C_{обв.пов}, \quad (9)$$

где $C_{обв.пов}$ — стоимость обвязки одной скважины при дегазации с поверхности, руб./скв.

Затраты на сооружение обвязки скважин могут быть сокращены при бурении разветвленных скважин, что возможно как при внутришахтной дегазации, так и при дегазации скважинами с поверхности. При этом стоимость обвязки одной скважины обычно выше при внутришахтной дегазации, что связано со сложностью доставки оборудования в шахту, а также необходимостью ведения работ в стесненных условиях.

Разница в затратах на сооружение обвязки скважин внутришахтной дегазации и скважин дегазации, пробуренных с поверхности, ($\Delta K_{обв}$) рассчитывается по формуле:

$$\Delta K_{обв} = (N_{вш} - N_{пов}) \times (C_{обв.вш} - C_{обв.пов}). \quad (10)$$

Затраты на приобретение, доставку и монтаж оборудования по интенсификации добычи газа при дегазации с поверхности ($K_{инт.пов}$) определяются по формуле:

$$K_{инт.пов} = \frac{N_{пов}}{Y_{пов}} \times C_{у.пов}, \quad (11)$$

где $Y_{пов}$ — количество скважин на одну установку по интенсификации добычи газа при внутришахтной дегазации, скв; $C_{у.пов}$ — первоначальная стоимость одной установки по интенсификации при внутришахтной дегазации, руб.

Затраты на приобретение, доставку, монтаж и эксплуатацию оборудования по интенсификации добычи газа выше при дегазации неразгруженных от горного давления угольных пластов. Бурение в неразгруженные пласты осуществляется при предварительной и заблаговременной дегазации. Предварительная дегазация может быть как внутришахтной, так и осуществляться с поверхности. Заблаговременная дегазация проводится скважинами с поверхности. Первоначальная стоимость оборудования по интенсификации, а также затраты на его эксплуатацию обычно больше при внутришахтной дегазации в связи со сложностью доставки оборудования в шахту, а также необходимостью ведения работ в стесненных условиях.

Разница в затратах на приобретение, доставку и монтаж оборудования по интенсификации добычи газа при внутришахтной дегазации и при дегазации с поверхности ($\Delta K_{инт}$) рассчитывается по формуле:

$$\Delta K_{инт} = \frac{N_{вш} - N_{пов}}{Y_{вш} - Y_{пов}} \times (C_{у.вш} - C_{у.пов}). \quad (12)$$

Затраты на строительство внутрипромысловых трубопроводов при дегазации с поверхности ($K_{тр.пов}$) рассчитываются по формуле:

$$K_{тр.пов} = L_{тр.пов} \times C_{тр.пов}, \quad (13)$$

где $L_{тр.пов}$ — длина внутрипромысловых трубопроводов при дегазации с поверхности, км; $C_{тр.пов}$ — стоимость строительства одного километра внутрипромысловых трубопроводов при дегазации с поверхности, руб./км.

При сравнении затрат на строительство и эксплуатацию трубопроводов существует зависимость, обратная соотношению затрат на строительство и эксплуатацию дегазационных скважин при внутришахтной дегазации и при дегазации скважинами с поверхности. При внутришахтной дегазации необходимы дополнительные затраты на строительство трубопроводов от подземных скважин до поверхности. Таким образом, протяженность трубопроводов и соответствующие затраты существенно выше при внутришахтной дегазации.

Разница в затратах на строительство трубопроводов при внутришахтной дегазации и при дегазации с поверхности ($\Delta K_{тр}$) рассчитывается по формуле:

$$\Delta K_{тр} = (L_{тр.вш} - L_{тр.пов}) \times (L_{тр.вш} - C_{тр.пов}). \quad (14)$$

Затраты на строительство сборного пункта газа ($K_{сп}$) определяются по формуле:

$$K_{сп} = N_{сп} \times C_{сп}, \quad (15)$$

где $N_{сп}$ — количество сборных пунктов газа, шт.; $C_{сп}$ — стоимость одного сборного пункта, руб. Количество сборных пунктов газа зависит от схемы расположения скважин.

Также в некоторых случаях при дегазации с поверхности может потребоваться использование насосных установок для откачки метана. В этом случае стоимость сборного пункта увеличится на стоимость необходимого количества насосных установок и формула (15) примет следующий вид:

$$K_{сп.пов} = N_{сп} \times C_{сп} + N_{н.пов} \times C_{н}, \quad (16)$$

где $N_{н.пов}$ — количество насосных установок, шт.; $C_{н}$ — стоимость одной насосной установки, руб./шт.

При определении затрат на строительство и эксплуатацию сборного пункта газа (или ВНС) в первую очередь следует определить необходимость использования насосов для откачки МВС. Насосы для откачки МВС могут применяться как при внутришахтной дегазации, так и при дегазации с поверхности. Однако наиболее характерно их использование при внутришахтной дегазации, что связано с большой протяженностью внутришахтных трубопроводов [5].

Разница в затратах на строительство сборного пункта газа (или ВНС) при внутришахтной дегазации и при дегазации с поверхности ($\Delta K_{внс/сп}$) рассчитывается по формуле:

$$\Delta K_{внс/сп} = K_{внс.виш} - K_{сп.пов}. \quad (17)$$

Суммарная разница между капитальными затратами (ΔK) при внутришахтной дегазации и при дегазации с поверхности рассчитывается по формуле:

$$\Delta K = \Delta K_{скв} + \Delta K_{обв} + \Delta K_{инт} + \Delta K_{тр} + \Delta K_{внс/сп}. \quad (18)$$

Эксплуатационные затраты на дегазацию скважинами с поверхности, в отличие от затрат на внутришахтную дегазацию, как правило, не разделяются по направлениям и складываются из следующих элементов:

- 1) затрат на теплоэнергию;
- 2) затрат на электроэнергию;
- 3) затрат на водоснабжение;
- 4) затрат на заработную плату персонала;
- 5) затрат на социальные отчисления;
- 6) затрат на капитальный ремонт;
- 7) затрат на плату за землю;
- 8) прочих затрат;
- 9) затрат на охрану окружающей среды;
- 10) амортизационных отчислений.

Затраты на теплоэнергию (Z_m) рассчитываются по формуле:

$$Z_m = Q \times C_m \times P_m, \quad (19)$$

где Q — объем добычи газа, тыс. м³; C_m — стоимость теплоэнергии, руб./Гкал; P_m — расход теплоэнергии, Гкал/тыс. м³.

Затраты на электроэнергию ($Z_{эл}$) рассчитываются по формуле:

$$Z_{эл} = Q \times C_{эл} \times P_{эл}, \quad (20)$$

где $C_{эл}$ — стоимость электроэнергии, руб./кВт ч; $P_{эл}$ — расход электроэнергии, кВт ч/тыс. м³.

Затраты на водоснабжение (Z_v) рассчитываются по формуле:

$$Z_v = Q \times C_v \times P_v, \quad (21)$$

где C_v — стоимость воды, руб./м³; P_v — расход воды, м³/тыс. м³.

Затраты на заработную плату ($Z_{зн}$) рассчитываются по формуле:

$$Z_{зн} = N_{дег} \times Ч_{1скв} \times ЗПс / г, \quad (22)$$

где $Ч_{1скв}$ — численность работников в расчете на одну скважину, чел./скв; $ЗПс/г$ — среднегодовая зарплата, руб./чел.

Отчисления на социальные нужды ($Z_{сн}$) рассчитываются по формуле:

$$Z_{сн} = Z_{зн} \times C_{сн}, \quad (23)$$

где $C_{сн}$ — доля отчислений на социальные нужды, %.

Отчисления на социальные нужды включают выплаты в пенсионный фонд, в фонд социального страхования, в фонд медицинского страхования, а также сумму страхового тарифа на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Затраты на капитальный ремонт ($Z_{кр}$) рассчитываются по формуле:

$$Z_{кр} = Y_{кр} \times C_{оф}, \quad (24)$$

где $Y_{кр}$ — доля затрат на капитальный ремонт, %.

Плата за землю ($Z_{нз}$) рассчитывается по формуле:

$$Z_{нз} = S \times C_{нз}, \quad (25)$$

где S — площадь земельного отвода, га; $C_{нз}$ — плата за землю, руб./га.

Прочие затраты ($Z_{пр}$) определяются в процентах от суммы предыдущих эксплуатационных затрат:

$$Z_{пр} = (Z_m + Z_{эл} + Z_v + Z_{зн} + Z_{сн} + Z_{кр} + Z_{нз}) \times H_{пр}, \quad (26)$$

где $H_{пр}$ — норма прочих затрат, %.

Затраты на охрану окружающей среды ($Z_{ос}$) рассчитываются по формуле:

$$Z_{ос} = (Z_m + Z_{эл} + Z_v + Z_{зн} + Z_{сн} + Z_{кр} + Z_{нз} + Z_{пр}) \times H_{ос}, \quad (27)$$

где $H_{ос}$ — норма затрат на охрану окружающей среды, %.

Эксплуатационные затраты на освоение скважин и интенсификацию дебитов скважин включают амортизационные отчисления по следующим видам основных фондов:

- дегазационные скважины;
- обвязка скважин;
- оборудование по интенсификации добычи газа;
- внутрипромысловые трубопроводы;
- сборный пункт газа.

Амортизационные отчисления (Z_a) по каждому виду основных фондов рассчитываются по формуле:

$$Z_a = C_{оф} \times H_a, \quad (28)$$

где $C_{оф}$ — стоимость данного вида основных фондов, руб.; H_a — норма амортизационных отчислений на данный вид основных фондов, %.

Общая сумма эксплуатационных затрат на дегазацию скважинами с поверхности (освоение скважин и интенсификация дебитов скважин) ($Z_{нов}$) рассчитывается по формуле:

$$Z_{нов} = Z_m + Z_{эл} + Z_v + Z_{зн} + Z_{сн} + Z_{кр} + Z_{нз} + Z_{пр} + Z_{ос} + Z_a. \quad (29)$$

Суммарная разница между эксплуатационными затратами (ΔZ) при внутришахтной дегазации и при дегазации с поверхности рассчитывается по формуле:

$$\Delta Z = Z_{виш} - Z_{нов}. \quad (30)$$

При сравнении затрат на внутришахтную дегазацию и на дегазацию скважинами с поверхности можно выделить следующие различия (см. табл.).

Таблица

Особенности определения себестоимости различных видов дегазации угольных шахт

Основные направления затрат на дегазацию угольных шахт	Особенности определения себестоимости при внутришахтной дегазации и при дегазации с поверхности
Строительство и эксплуатация дегазационных скважин	Затраты на строительство и эксплуатацию дегазационных скважин, как правило, выше при дегазации с поверхности. Это связано с тем, что при бурении с поверхности до вскрытия продуктивных угольных пластов требуется пройти большой слой вышележащих пластов. При внутришахтной дегазации имеется возможность бурения непосредственно в разрабатываемый пласт из горных выработок. Таким образом, хотя количество скважин обычно больше при внутришахтной дегазации, суммарный объем проходки и, соответственно, затраты на строительство скважин при внутришахтной дегазации существенно ниже. Данное различие может быть сокращено при использовании горизонтальных и горизонтально-разветвленных скважин, пробуренных с поверхности. Также можно добавить, что стоимость одного метра строительства скважин дегазации, пробуренных с поверхности, выше за счет более сложной конструкции таких скважин. Вместе с тем необходимо отметить, что строительство и эксплуатация внутришахтных скважин и трубопроводов вызывают ряд проблем, связанных со стесненностью внутреннего пространства шахты и перемещением бурового и угледобывающего оборудования
Сооружение обвязки скважин	Затраты на сооружение обвязки скважин могут быть сокращены при бурении разветвленных скважин, что возможно как при внутришахтной дегазации, так и при дегазации скважинами с поверхности. При этом стоимость обвязки одной скважины обычно выше при внутришахтной дегазации, что связано со сложностью доставки оборудования в шахту, а также необходимостью ведения работ в стесненных условиях
Приобретение и эксплуатация оборудования по интенсификации добычи газа	Затраты на приобретение, доставку, монтаж и эксплуатацию оборудования по интенсификации добычи газа выше при дегазации неразгруженных от горного давления угольных пластов. Бурение в неразгруженные пласты осуществляется при предварительной и заблаговременной дегазации. Предварительная дегазация может быть как внутришахтной, так и осуществляться с поверхности. Заблаговременная дегазация проводится скважинами с поверхности. Первоначальная стоимость оборудования по интенсификации, а также затраты на его эксплуатацию обычно больше при внутришахтной дегазации, в связи со сложностью доставки оборудования в шахту, а также необходимостью ведения работ в стесненных условиях
Строительство и эксплуатация трубопроводов	При сравнении затрат на строительство и эксплуатацию трубопроводов существует зависимость, обратная соотношению затрат на строительство и эксплуатацию дегазационных скважин при внутришахтной дегазации и при дегазации скважинами с поверхности. При внутришахтной дегазации необходимы дополнительные затраты на строительство трубопроводов от подземных скважин до поверхности. Таким образом, протяженность трубопроводов и соответствующие затраты существенно выше при внутришахтной дегазации
Строительство и эксплуатация сборного пункта газа (или вакуумно-насосных станций)	При определении затрат на строительство и эксплуатацию сборного пункта газа (или ВНС) в первую очередь следует определить необходимость использования насосов для откачки МВС. Насосы для откачки МВС могут применяться как при внутришахтной дегазации, так и при дегазации с поверхности. Однако наиболее характерно их использование при внутришахтной дегазации, что связано с большой протяженностью внутришахтных трубопроводов

Заключение

Приведенные формулы расчета и сравнительные характеристики затрат на внутришахтную дегазацию и дегазацию скважинами с поверхности позволяют еще на стадии проектирования определить оптимальные, с точки зрения экономической эффективности, схемы дегазации. В дальнейших расчетах полученную разницу в затратах соотносят с разницей экономических эффектов

от этих двух направлений дегазации, определяя таким образом наиболее целесообразную систему дегазации угольных шахт.

Результаты исследования, представленные в статье, имеют научную и практическую значимость и могут быть использованы студентами, аспирантами и преподавателями нефтегазовых и горных вузов, а также специалистами в области разработки газосодержащих угольных пластов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пучков Л. А., Слостунув С. В., Коликов К. С. Извлечение метана из угольных пластов. М. : Изд-во МГГУ, 2002.
2. Павлова Н. Ц. Развитие нефтегазового комплекса России: проблемы и перспективы налогового и тарифного регулирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 141–143.
3. Баймухаметов С. К., Презент Г. М., Швец И. А. Добыча метана из угольного пласта и использование его в народном хозяйстве // Современные проблемы шахтного метана (Сборник научных трудов к 70-летию проф. Н. В. Ножкина). М. : Изд-во МГГУ, 1999.
4. Рубан А. Д., Артемьев В. Б., Забурдяев В. С. Подготовка и разработка высокогазоносных угольных пластов: справочное пособие / под общ. ред. А. Д. Рубана, М. И. Щадова. М. : Горная книга, 2010.
5. Шувалов Ю. В., Павлов И. А., Веселов Л. П. Комплексное использование ресурсов и регулирование газового режима шахт Воркутского месторождения. СПб., 2006.

REFERENCES

1. Puchkov L. A., Slastunov S. V., Kolikov K. S. Extraction of methane from coal layers. M. : Publishing house of the Moscow state Mining University, 2002.

2. Pavlova N. Ts. Development of oil and gas complex of Russia: problems and prospects of tax and tariff regulation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 141–143.
3. Baymukhametov S. K., Prezent G. M., Shvets I. A. Production of methane from coal layer and its use in the national economy // Modern problems of the mine methane (Collection of works for the 70 anniversary of professor N. V. Nozhkin). M. : Publishing house of the Moscow state Mining University, 1999.
4. Ruban A. D., Artemyev V. B., Ziburdaev V. S. Preparation and development of highly gas-bearing coal layers: reference guide / under general editorship of A. D. Ruban, M. I. Shchadov. M. : Mountain book, 2010.
5. Shuvalov Yu. V., Pavlov I. A., Veselov L. P. Complex use of resources and regulation of the gas mode of mines of the Vorkutsky field. SPb., 2006.

Как цитировать статью: Пармузин П. Н. Особенности определения себестоимости различных видов дегазации угольных шахт // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 107–112.

For citation: Parmuzin P. N. Features of determination the cost price of different types of the coal mines degassing // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 107–112.

УДК 339.163.2:330.42

ББК 65.422.524-803.4

Polynskaya Galina Andreevna,
 candidate of economics,
 associate professor of the department
 of industrial logistics (IBM-3)
 of Bauman Moscow State Technical University,
 Moscow,
 e-mail: g.polinskaya@outlook.com

Польнская Галина Андреевна,
 канд. экон. наук,
 доцент кафедры промышленной логистики (ИБМ-3)
 Московского Государственного Технического
 Университета им. Н. Э. Баумана,
 г. Москва,
 e-mail: g.polinskaya@outlook.com

Manzyuk Maksim Igorevich,
 specialist of the department
 of engineering business and management
 of Bauman Moscow State Technical University,
 Moscow,
 e-mail: maksmanz.2012@gmail.com

Манзюк Максим Игоревич,
 специалист факультета инженерного бизнеса и менеджмента
 Московского Государственного Технического
 Университета им. Н. Э. Баумана,
 г. Москва,
 e-mail: maksmanz.2012@gmail.com

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОКУПАТЕЛЕЙ КОМПАНИИ «СОДРУЖЕСТВО АВТО-АЛЬЯНС»

EVALUATION OF THE CUSTOMERS' SATISFACTION FACTORS OF THE COMPANY'S «COMMONWEALTH AUTO-ALLIANCE»

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

Владельцев розничных магазинов в значительной степени интересует уровень потребительской лояльности своих покупателей, ведь покупатели являются главным источником дохода любой организации. В нашем исследовании мы исходим из предпосылки, что лояльность покупателей сильно коррелирует с общим уровнем удовлетворенности покупателей. То есть при повышении уровня удовлетворенности возрастает вероятность повторных покупок и, соответственно, увеличивается выручка компании. В своем исследовании мы рассмотрели вклад составных частей оценки удовлетворенности в общую оценку удовлетворенности, используя в качестве выборки данные, полученные при опросе клиентов компании ООО «Содружество Авто-Альянс», и данные внутренней клиентской БД этой компании. Результаты исследования были использованы в выпускной квалификационной работе (специалиста), защищенной в 2016 году в МГТУ им. Н. Э. Баумана.

the prerequisite that the customer loyalty strongly correlates with the overall level of customer satisfaction. That is, the probability of repeated purchase is growing with the increase of satisfaction and company's revenue increases as result. In this study we examined the contribution of the components of satisfaction to the overall satisfaction, using the data obtained during the survey of the clients of the company «Commonwealth Auto-Alliance» and the data from internal customers' database of this company. Results of the study have been used in graduate work defended in the Bauman Moscow State Technical University in 2016.

Ключевые слова: розничная торговля, розничные сети, магазины запчастей, сегментирование покупателей, RFM-анализ, анализ покупательской деятельности, удовлетворённость, оценка удовлетворенности, факторы влияния, повторные покупки, лояльность.

Owners of retail stores are strongly interested in the level of the buyers' loyalty because customers are the main source of income of any organization. In our study, we proceed from

Keywords: retail, retail networks, spare parts stores, customers' segmentation, RFM-analysis, analysis of purchasing activities, satisfaction, satisfaction rating, factors of impact, repeated purchases, loyalty.

Введение

Основным конкурентным преимуществом магазинов традиционной розничной торговли является количество посетителей и взаимоотношения с ними. Покупателей привлекает отсутствие каких-либо барьеров для получения информации о товарах, ценах, ассортименте и другие преимущества [1]. Ориентация на потребителя способствует глубинному пониманию организациями своих клиентов, что, в свою очередь, позволит повысить их удовлетворенность, а в итоге даже сформировать лояльность клиентов.

Удержание старых клиентов экономически более выгодно для компании, нежели привлечение новых. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, продавать товары или услуги старым клиентам намного легче, так как компания уже знакома со своим потребителем и знает все его потребности. Во-вторых, затраты на привлечение клиентов значительно превышают затраты на удержание, поскольку старый клиент с большей вероятностью купит товар или

услугу у той компании, с которой имел положительный опыт. Таким образом, компания не тратит большие средства на маркетинг с целью склонить потребителя на свою сторону. В-третьих, привлекая новых клиентов и удерживая старых, компания наращивает клиентскую базу. Однако удержание возможно только в случае полной удовлетворенности потребителя услугами предприятия. Главный принцип — чем в большей степени потребитель удовлетворен взаимоотношениями с предприятием так же, как и продуктом, тем более вероятно, что он останется его приверженцем [2].

Стоит отметить, что **актуальность** исследования выражается еще и в трендах, наблюдаемых в настоящее время на рынке автозапчастей, а именно агрессивно настроенной окружающей среде (см. рис. 1, 2, 3) [3], которая вынуждает владельцев магазина запчастей ООО «Содружество Авто-Альянс» больше уделять внимание удержанию клиентов.

Тренды, подтверждающие актуальность исследования:

- продажи автомобилей в России сокращаются;

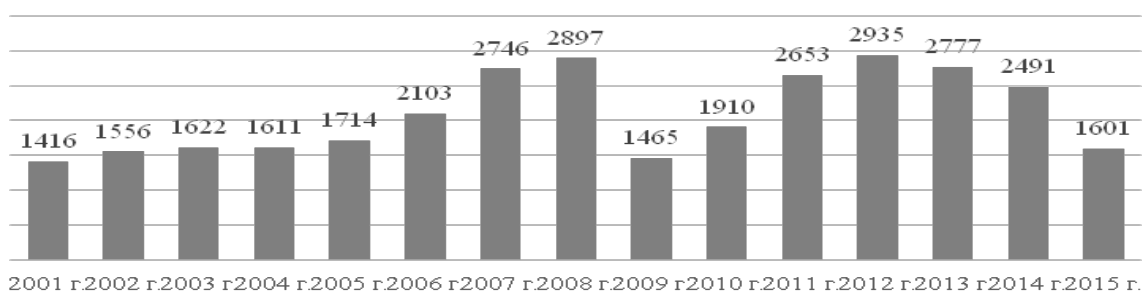

Рис. 1. Динамика продаж автомобилей в России

- количество автомобилей в Москве увеличивается и динамика продаж запчастей положительная;

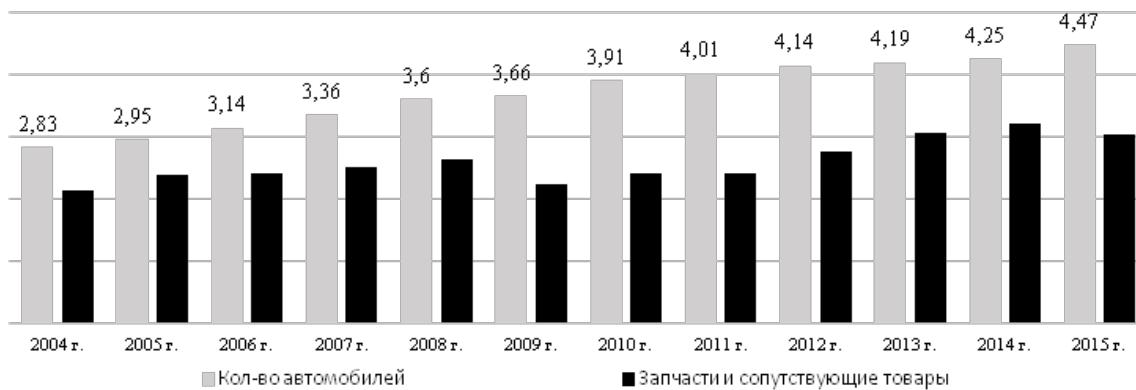

Рис. 2. Динамика количества автомобилей и продаж запчастей, г. Москва

- темп роста продаж компании ООО «Содружество Авто-Альянс» ниже темпа роста рынка автозапчастей в городе Москве.

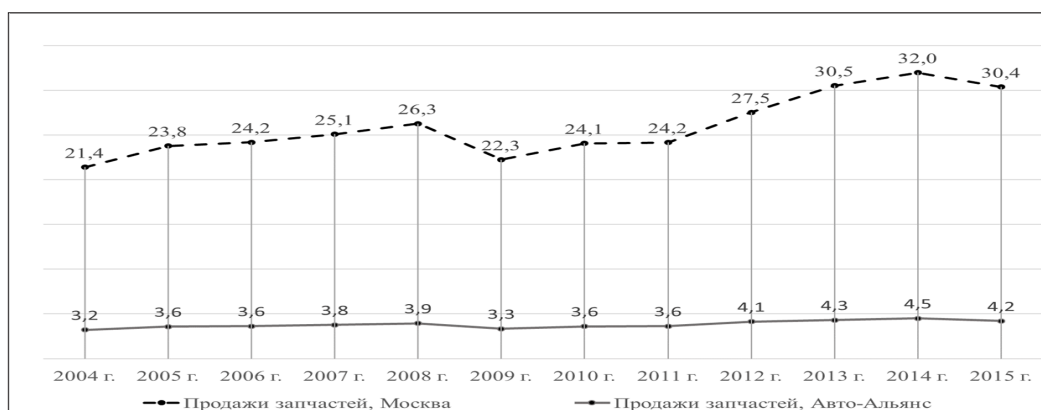

Рис. 3. Динамика продаж запчастей в г. Москве

Статья имеет практическую значимость, так как исследование проводилось по базе данных существующих клиентов розничной сети продаж ООО «Содружество Авто-Альянс». Результаты исследования вошли в дипломную работу, защищенную в 2016 году в МГТУ им. Н. Э. Баумана [4].

Теоретические предпосылки исследования

Многие исследователи ставят под сомнение ценность и смысл измерения удовлетворенности клиентов, предполагая, что трудно оценить вклад удовлетворенности в доход компании. Тем не менее, по сути своей, маркетинг представляет процесс создания и распространения потребительской ценности, которая удовлетворяет потребителя с прибыльностью для компании [5]. В поддержку довода, что удовлетворенность вносит вклад в финансовый успех, можно привести большое количество эмпирических исследований: качество отношений между компанией и потребителем является надежным индикатором результативности компании. Помимо этого, описание удовлетворенности четко регламентировано в стандартах качества ГОСТ Р 54732-2011/ISO/TS 10004:2010 и ГОСТ Р ИСО 9000: 2001 [6].

Однако для того чтобы управлять этим процессом, необходимо научиться измерять удовлетворенность. Возможно, одной из причин разногласий относительно исследований удовлетворенности клиентов является как раз то, что они не всегда хорошо проработаны. Поэтому, по нашему мнению, компаниям никогда не следует прекращать измерение удовлетворенности клиентов, более того, они должны предпринимать необходимые шаги для формирования измерителей удовлетворенности клиентов, которые бы обеспечивали максимальную выгоду от подобных исследований.

Цель работы — выявить факторы, влияющие на удовлетворенность клиентов компании ООО «Содружество Авто-Альянс».

Для достижения цели были выполнены следующие задачи:

- провести анализ внутренней клиентской БД компании ООО «Содружество Авто-Альянс»;
- сегментировать клиентов компании методом RFM;
- провести электронный опрос клиентов ООО «Содружество Авто-Альянс»;
- провести сегментирование клиентов по отношению к компании. В частности, оценить количество нелояльных покупателей розничных магазинов компании «Содружество Авто-Альянс»;
- выявить факторы, влияющие на удовлетворенность клиентов компании ООО «Содружество Авто-Альянс»;
- проверить гипотезы, полученные в результате анализа вторичной информации.

Основные гипотезы исследования

1. **H1** — уровень лояльности покупателей зависит от уровня удовлетворенности.
2. **H2** — уровень удовлетворенности покупателей компании ООО «Содружество Авто-Альянс» достаточно низкий (уровень удовлетворенности ниже 7 баллов по десятибалльной шкале).
3. **H3** — уровень лояльности клиентов очень низок. NPS < 0.
4. **H4** — уровень «одноразовых» клиентов достаточно высок (больше 50 %).
5. **H5** — основными факторами, влияющими на удовлетворенность, являются уровень цен и широта ассортимента.

Методология исследования

Исследовательская часть состояла из нескольких этапов:

Этап 1. Кабинетное исследование, проведенное при помощи вторичной информации, а именно анализ внутренней клиентской БД клиентов ООО «Содружество Авто-Альянс».

Этап 2. Полевое исследование, сбор первичной информации — количественное исследование (опрос), проведенный при помощи электронной рассылки на электронный адреса клиентов и персонального опроса клиентов непосредственно внутри магазина в процессе осуществления покупки.

Наше исследование является итоговым (цель итогового исследования — проверить конкретные гипотезы и изучить конкретные взаимосвязи [7]), поэтому результаты исследования могут быть использованы как исходные данные для принятия управленческих решений.

Перед осуществлением опроса был произведен расчет объема выборки. Наилучшим количеством для результативности опроса является 384 респондента.

1. Объем выборки для оценки доли признака в генеральной совокупности:

$$n_0 = \left(\frac{Z \sqrt{\pi \lim (1 - \pi \lim)}}{e} \right)^2 = \left(\frac{1,96 \sqrt{0,5(1 - 0,5)}}{0,05} \right)^2 = 384 \text{ респондента,}$$

где Z = 1,96 — значение стандартизованной нормально распределенной случайной величины, соответствующее интегральной вероятности (при доверительном интервале 0,95);

e = 5 % — приемлемая ошибка выборочного исследования;

$\pi_{\lim} = 0,50$ % — заданная доля признака. Значение 50 % означает, что данные о доле признака отсутствуют, то есть допускается максимальная ошибка.

2. Объем выборки, извлекаемой из конечной генеральной совокупности:

$$n = \frac{n_0 \cdot N}{n_0 + (N + 1)} = \frac{384 \cdot 12330126}{384 + (12330126 + 1)} = 384 \text{ респондента [8],}$$

где N = 12 330 126 человек. Данные ФСГС, 2016 год.

К сожалению, анкета получилась достаточно большой и при проведении полевого исследования мы столкнулись с нежеланием клиентов отвечать на наши вопросы. Поэтому мы решили остановить опрос на выборке **n = 200** респондентов, тогда ошибка выборочного исследования составила бы e = 6,93 %, при доверительном интервале 0,95. К сожалению, также мы не можем говорить о полной репрезентативности данной выборки, так как выборка была добровольной. Но при проведении сбора информации были попытки придерживаться квотной выборки, а именно реального распределения клиентов компании по полу и возрасту.

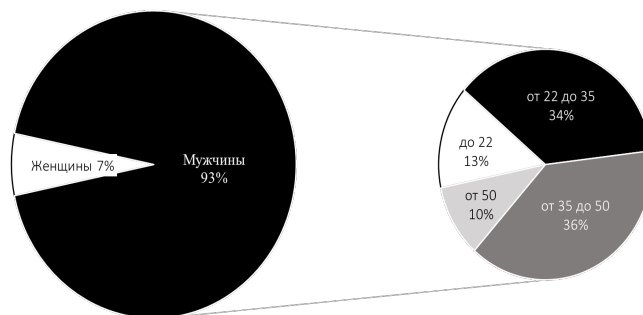

Рис. 4. Распределение выборки по возрасту и полу

Анализ вторичных данных осуществлялся в Excel, анализ количественных данных, полученных в результате опроса, проводился с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics 21. Все измерения были проверены на достоверность и надежность.

Анализ данных

Этап 1. На первом этапе исследования был осуществлен анализ данных клиентов. В первую очередь было рассмотрено соотношение клиентов по владению дисконтными картами (см. рис. 5).

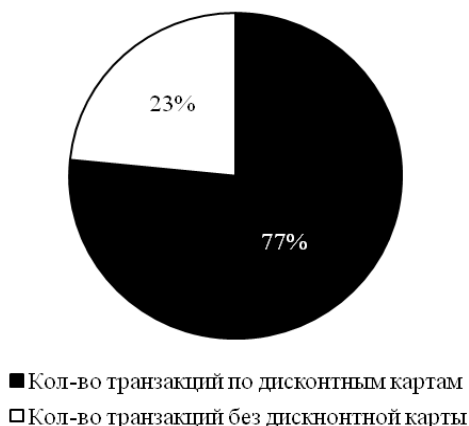

Рис. 5. Соотношение транзакций, осуществляемых с дисконтными картами и без них

При анализе покупателей использовалось следующее допущение, что клиенты, совершавшие покупки без дисконтной карты, больше не возвращались, за исключением тех случаев, когда покупатель забывал дисконтную карту — 6 % случаев среди всех транзакций без дисконтных карт. В среднем владельцы дисконтных карт совершают восемь покупок за год.

В дальнейшем было рассмотрено поведение покупателей (см. рис. 6). В результате стало очевидно, что большая часть (53 % клиентов) покупателей посещают магазин только один раз и больше не возвращаются. **Вывод** — гипотеза Н4 принимается. Это говорит о низком уровне лояльности покупателей, то есть для большей части клиентов отсутствуют вторичные продажи. Для выявления причин такого характера посещаемости магазина также необходимо измерить уровень удовлетворенности покупателей, что покажет второй этап исследования.

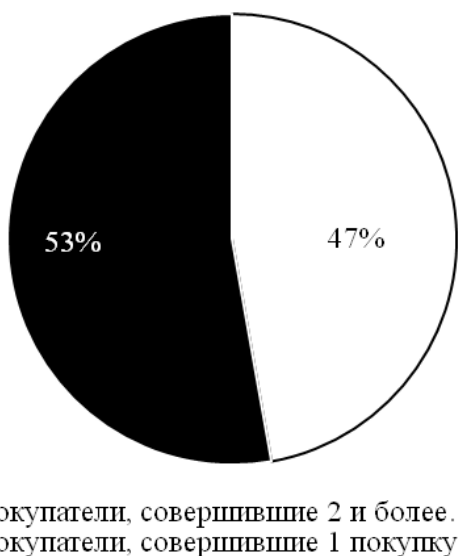

Рис. 6. Соотношение типов клиентов компании по количеству покупок

Для оценки покупательской активности владельцев дисконтных карт был проведен RFM-анализ. В классическом варианте каждый элемент анализа — частота (англ.

Frequency), последняя покупка (англ. Recency) и количество принесенных денежных средств (англ. Monetary) — делятся на пять равных частей относительно максимального значения в каждом показателе. После построения графиков, согласно классическому варианту анализа RFM, стало очевидно, что подобное деление будет непоказательным и нецелесообразным (см. рис. 7 и 8) в связи с неравномерным распределением рассмотренных элементов.

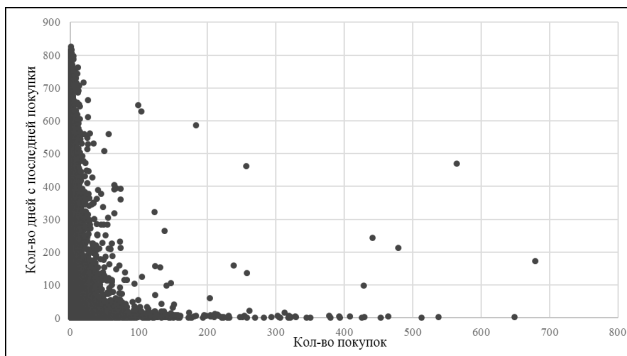

Рис. 7. Карта распределения по количеству покупок и количеству дней с последней покупки (составлено авторами по материалам исследования)

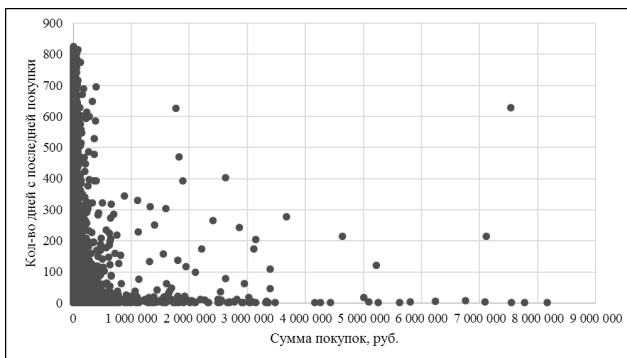

Рис. 8. Карта распределения покупателей по количеству покупок и суммарного дохода в зависимости от количества дней, прошедших с последней покупки (составлено авторами по материалам исследования)

Поэтому деление происходило согласно экспертной оценке, проведенной при помощи сотрудников отдела маркетинга компании ООО «Содружество Авто-Альянс», после чего были утверждены следующие интервалы для каждого из рангов (см. табл. 1).

Таблица 1

Описание измененных интервалов

Показатель \ Ранг	Recency (время, прошедшее с последней покупки, дни)	Frequency (частота покупок в рассматриваемом периоде времени, кол-во)	Monetary (объем денежных средств на одного клиента, руб.)
1	более 365	до 5	до 40 000
2	от 180 до 365	от 5 до 20	от 40 000 до 350 000
3	от 90 до 180	от 20 до 50	от 350 000 до 1 000 000
4	от 30 до 90	от 50 до 100	от 1 000 000 до 3 000 000
5	до 30	более 100	более 3 000 000

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Итогом первой части нашего исследования является анализ клиентской БД, в результате которого было получено новое распределение покупателей компании ООО «Содружество Авто-Альянс» согласно RFM-сегментации (см. рис. 9). Полученные сегменты клиентов были описаны в таблице 2 и для каждого сегмента разработаны концептуальные подходы работы с ними.

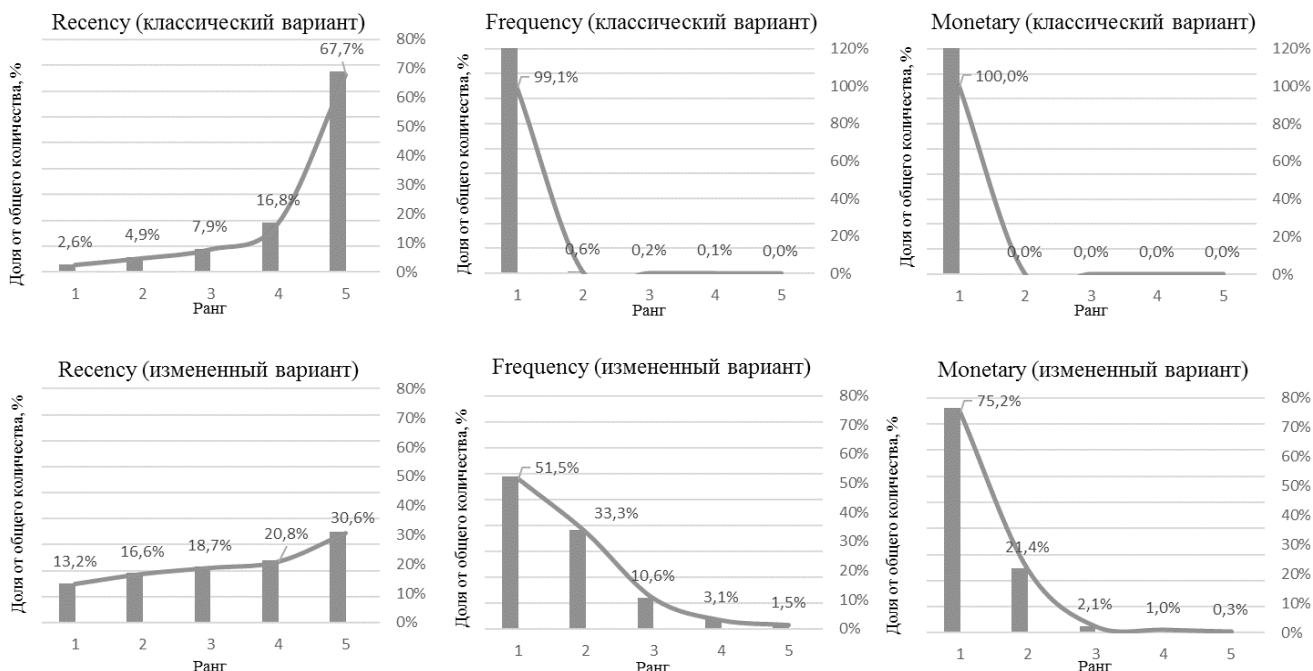

Рис. 9. Распределение покупателей согласно RFM-сегментации [9] (составлено авторами по материалам исследования)

Таблица 2

Описание и методы работы с группами покупателей согласно RFM-сегментации

Группа	Доля, %	Σ, %	Описание	Метод работы
(1;1;1)	10,2	24,8	«Одноразовые» клиенты, которые после получения дисконтной карты совершили несколько покупок и больше не возвращались	Попытаться привлечь и понять причину низкой активности. Оценить удовлетворенность
(1;2;1)	1,6			
(2;1;1)	11,1			
Остальные	1,9			
(2;2;1)	3,1	21,8	Клиенты «случая». Приходят в магазин по особой нужде, могут покупать у конкурентов, нелояльные	Особое внимание данной группе. Стимулирование сегментированными акциями и скидками, SMS-информирование, ввод программы лояльности
(3;1;1)	11,1			
(3;2;1)	4,5			
Остальные	3,3			
(5;2;2)	4,0	25,2	«Растущие» клиенты	Высокое внимание данной группе. Стимулирование к покупке, внедрение программы лояльности
(5;2;1)	8,7			
(4;2;1)	6,9			
Остальные	5,6			
(4;1;1)	8,1	16,6	«Новички» — потенциально лояльные покупатели. Находятся в состоянии оценки компании	Налаживание хороших отношений на начальном этапе знакомства с компанией. Стимулирование к совершению покупки, SMS-информирование об акциях, создание хорошего имиджа компании
(5;1;1)	6,6			
(5;1;2)	1,8			
(5;3;1)	1,7	8,8	Лояльные покупатели. Перспективы перехода в VIP	Поддержание высокого уровня лояльности данной группы. Мотивирование на совершение большего количества покупок
(5;3;2)	4,2			
(5;4;2)	1,7			
Остальные	1,2			
(5;5;X)	—	1,3	VIP клиенты. Наиболее перспективные и лояльные клиенты компании	Разработать особую программу лояльности при наличии свободных средств
Остальные	—	1,5	—	—

Источник: разработано авторами.

Этап 2. Выявление факторов, влияющих на удовлетворенность компанией ООО «Содружество Авто-Альянс». Знания относительно того, насколько удовлетворены потребители, имеют огромное значение для компании. Основной задачей маркетологов является определение того, в какой степени ценностное предложение компании соответствует ожиданиям потребителей. На следующей странице (см. рис. 10) представлена оценка удовлетворенности клиентов ООО «Содружество Авто-Альянс», из чего мы можем сделать вывод о том,

что уровень удовлетворенности покупателей компании достаточно низкий. Согласно данным опроса, средний показатель удовлетворенности составил 6,65 (уровень удовлетворенности ниже 7 баллов по десятибалльной шкале), **вывод** — гипотеза **H2** принимается.

При оценке уровня удовлетворенности необходимо учитывать, что мнение потребителя формируется под воздействием значительных факторов: рациональных и эмоциональных. Ниже (см. табл. 3) представлены основные научные трактовки понятия «удовлетворенность».

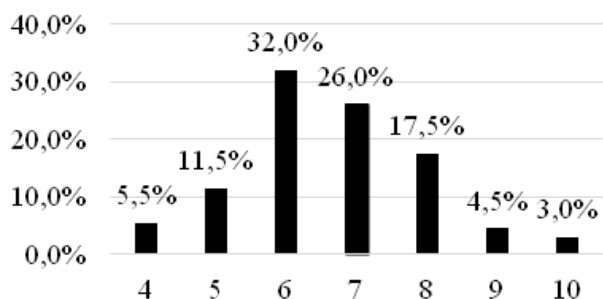

Рис. 10. Распределение респондентов по уровню удовлетворенности, в баллах (составлено авторами по материалам исследования)

Таблица 3

Трактовка определения «удовлетворенность»

Автор	Определение
Ф. Котлер	«Ощущения, возникающие у человека, сравнивающего свои предварительные ожидания и реальные качества приобретенного товара (или результаты его использования)» [10, с. 66]
Ж. Ландерви, Ж. Леви, Д. Линдон	«Чувство удовольствия или недовольства, которое рождается в результате сравнения потребителем его предварительных ожиданий и опыта, полученного в результате фактического потребления» [11, с. 257]
Р. Блэкуэл, П. Миниард, Дж. Энджел	«Позитивная оценка после потребления, при которой опыт потребления и эксплуатационные показатели оправдывают ожидания или превосходят их» [12, с. 864]
ГОСТ Р 54732-2011/ISO/TS 10004:2010	«Расхождение между ожиданиями потребителей и восприятием потребителями продукции, поставляемой организацией» [6]
Т. А. Салимова	«Чувство, испытываемое потребителем после приобретения или использования продукции» [13, с. 181]
ГОСТ Р ИСО 9000: 2001	«Восприятие потребителями степени выполнения своих требований» [14]

На основе данной таблицы можно сделать вывод, что удовлетворенность потребителей определяется его субъективным суждением о товаре или услуге. Стоит отметить, что на сегодняшний день существуют следующие методы и инструменты измерения уровня удовлетворенности:

- балльная оценка уровня удовлетворенности (см. рис. 10);
- измерение уровня удовлетворенности на основе мультиатрибутивной модели товара;
- расчет индекса удовлетворенности потребителя (англ. customer satisfaction index — CSI);
- расчет чистого индекса промоутера (англ. Net Promoter Score — NPS).

Особый интерес из перечисленных методов представляет собой мультиатрибутивная модель товара или услуги, так как она позволяет скорректировать оценку удовлетворенности, исходя из факторов влияния. В данной модели, предложенной М. Фишбеином, уровень удовлетворенности определяется как «...средневзвешенная оценка исполнения или присутствия свойств товара и их важности для потребителя». Оценка свойств и характеристик товара производится в баллах. Потребители оценивают удовлетворенность по 10-балльной шкале, а также определяют значимость или вес каждой характеристики товара или услуги. После чего рассчитывается общая взвешенная оценка.

$$Удовлетворенность = \sum_{i=1}^n Удовлетворенность_i \cdot ЧЗначимость_i .$$

По результатам измерения уровня удовлетворенности согласно мультиатрибутивной модели (см. табл. 4) покупатель магазина удовлетворены на 69,8 %, что говорит о невысоком показателе удовлетворенности. Иными словами, мы подтвердили факт о том, что гипотеза 2 — **H2** — принимается.

Таблица 4

Оценка взвешенного показателя удовлетворенности

	Ассортимент	Уровень цен	Компетентность консультантов	Внешний вид персонала	Внешний вид магазина	Освещенность зала	Оформление зала	Чистота помещения	Удобство парковки	Удобство поиска и навигации	Система скидок и бонусов	Территориальное расположение
Удовлетворенность, в баллах	8,52	7,02	5,72	7,59	5,48	7,37	8,00	7,63	7,28	8,36	4,55	6,08
Значимость, в баллах	8,75	8,9	7,8	4,25	3,85	5,25	6,25	5,65	7,1	7,15	8,35	5,2
Значимость, в %	11,1	11,3	9,9	5,4	4,9	6,7	8,0	7,2	9,0	9,1	10,6	6,6
Взвешенная удовлетворенность, в баллах	6,98											

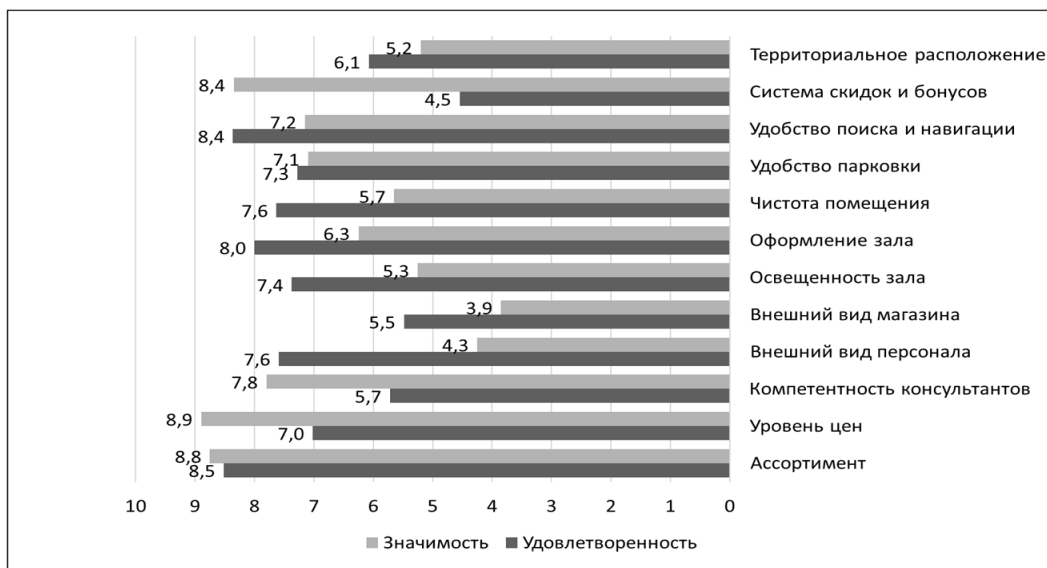

Рис. 11. Расхождения между значимостью и удовлетворенностью (составлено авторами по материалам исследования)

Рис. 12. Многоугольник удовлетворенности покупателей (составлено авторами по материалам исследования)

Средневзвешенная удовлетворенность отличается от общей на 3 % в большую сторону. Данный факт свидетельствует о том, что важные для клиентов характеристики в полной мере удовлетворяют клиентов, при этом общая удовлетворенность невысока. Одной из причин, возможно, является эмоциональная составляющая удовлетворенности, которая плохо развита в компании (см. рис. 10 и 11).

Стоит отметить, что модель М. Фишбеина является компенсаторной. Это означает, что низкие показатели по одним свойствам товара или услуги могут быть компенсированы за счет высоких показателей других характеристик. Поэтому огромное значение в понятии удовлетворенность имеет анализ соотношения удовлетворенности и важности атрибутов товара или услуги. В результате исследования стало понятно, что наиболее важными характеристиками, которые воплощены в компании являются: удобство навигации, ассортимент, удобства упаковки и уровень цен, то есть рациональные характеристики.

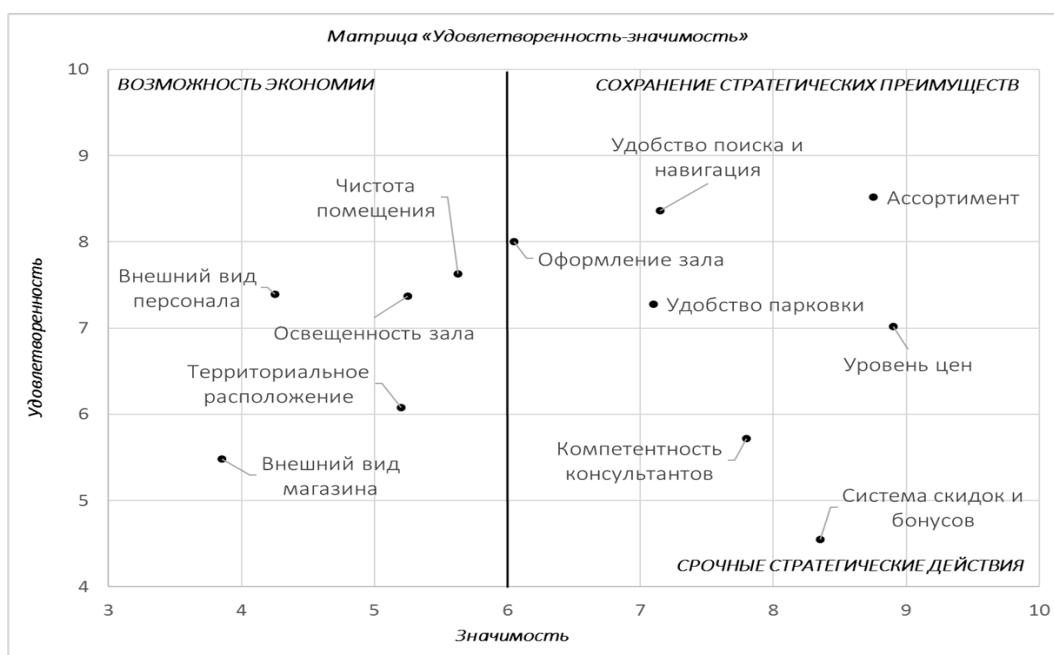

Рис. 13. Матрица «Удовлетворенность-значимость» (англ. Needs&Gaps) (составлено авторами по материалам исследования)

Наиболее распространенным методом измерения уровня удовлетворенности является индекс NPS (англ. Net Promoter Score). Впервые данная методика была описана Ф. Райхельдом в 2003 году. Суть данного метода довольно проста. Потребителю задается следующий вопрос: «Насколько вероятно, что Вы порекомендуете компанию своим друзьям и знакомым?». Как правило, при ответе на данный вопрос используется 11-балльная шкала: 0 — мне незнаком данный бренд, 1 — никогда не порекомендую, 5 — нейтральная оценка вероятности, 10 — обязательно порекомендую.

$$NPS = \% \text{промоутеров} - \% \text{критиков} = 14,5\% - 35\% = -20,5\%$$

$NPS = 14,5 - 35 = -20,5\% < 0$, значит, гипотеза **H3** принимается. При этом становится очевидным, что компании необходимо уделить внимание развитию отношений с клиентами и тем самым повысить уровень лояльности.

На основе результатов регрессионного анализа было выявлены характеристики, которые влияют на удовлетворенность:

$$\begin{aligned} \text{Удовлетворенность} = & 1,12 + 0,2 \times (\text{Ассортимент}) + 0,214 \times (\text{Уровень цен}) \\ & + 0,12 \times (\text{Компетентность консультантов}) + 0,04 \times (\text{Удобство упаковки}) \\ & + 0,08 \times (\text{Удобство поиска и навигации}) + 0,13 \times (\text{Система скидок и бонусов}) \\ & + 0,07 \times (\text{Территориальное расположение}). \end{aligned}$$

Как видно из модели М. Фишбеина и в результате регрессионного анализа наиболее значимыми характеристиками являются «Ассортимент» и «Уровень цен». **Вывод** — гипотеза **H5** принимается.

Интересным также является анализ взаимосвязи между уровнем общей удовлетворенности магазином и готовностью посетителей рекомендовать его друзьям и близким. Как видно из таблицы 5, показатели удовлетворенности и готовности рекомендовать строго коррелируют между собой ($k = 0,816$), что говорит об относительно высокой силе их взаимосвязи. Иными словами, чем выше уровень удовлетворенности, тем более вероятно, что покупатели магазина порекомендуют его своим друзьям и знакомым. Это является свидетельством существования положительной связи между удовлетворенностью и эмоциональной лояльностью покупателей. **Вывод** — **H1** принимается.

Таблица 5

Взаимосвязь оценки удовлетворенности и индекса NPS

		Оцените, пожалуйста, насколько Вы удовлетворены магазином?	Оцените, пожалуйста, в какой степени Вы готовы рекомендовать магазин своим родным и друзьям
Оцените, пожалуйста, насколько Вы удовлетворены магазином?	Корреляция Пирсона	1	,816*
	Знч.(2-сторон.)		,005
	N	200	200
Оцените, пожалуйста, в какой степени Вы готовы рекомендовать магазин своим родным и друзьям	Корреляция Пирсона	,816*	1
	Знч.(2-сторон.)	,005	
	N	200	200

* корреляция значима на уровне 0,05

Последним этапом нашего исследования было определение взаимосвязи поведенческой лояльности (частота покупок) и уровнем удовлетворенности. Для этого была измерена удовлетворенность у клиентов с низкой частотой покупок (анализ RFM) и было выяснено, что уровень удовлетворенности у этих клиентов ниже (5,8 баллов), чем средний уровень удовлетворенности респондентов в целом. Поэтому мы можем сделать вывод о том, что при повышении уровня удовлетворенности повышается и уровень лояльности покупателей.

Выводы и заключения

В проведенном исследовании получены следующие основные результаты, обладающие **научной новизной**:

1. Разработаны новые кластеры для сегментирования клиентов. Для каждого кластера предложен концептуальный подход работы с клиентами.

2. Выявлены характеристики, влияющие на удовлетворенность клиентов магазинами автозапчастей.

3. Доказана взаимосвязь удовлетворенности и лояльности для рынка автозапчастей.

В результате нашего исследования были подтверждены следующие гипотезы:

1. **H1** — уровень лояльности покупателей зависит от уровня удовлетворенности.

2. **H2** — уровень удовлетворенности покупателей компании ООО «Содружество Авто-Альянс» достаточно низкий (уровень удовлетворенности ниже 7 баллов по десятибалльной шкале).

3. **H3** — уровень лояльности клиентов очень низок, $NPS < 0$.

4. **H4** — уровень «одноразовых» клиентов достаточно высок (больше 50 %).

5. **H5** — основными факторами, влияющими на удовлетворенность, являются уровень цен и широта ассортимента.

В заключении можно сказать, что основным конкурентным преимуществом магазинов автозапчастей являются развитые партнерские отношения между компанией и ее клиентами. Компаниям, работающим в этой отрасли, стоит уделять внимание не только рациональным характеристикам (цена, ассортимент, доступность), но и развивать эмоциональные факторы. Это, в свою очередь, может привести к увеличению клиентов за счет рекомендаций референтных групп, а также уменьшит отток покупателей и увеличит количество транзакций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шабанова Л. Б., Зюзина С. В. Традиционная и электронная торговля потребительскими товарами и услугами: достоинства, недостатки и перспективы развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 78–83.

2. Семакина Г. А. Взаимоотношения с потребителями — основа конкурентоспособности предприятий сферы сервиса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 115–119.

3. Согочева О. В., Симоненко Е. С. Применение методов диагностики организационной культуры предприятия для решения научно-практических проблем менеджмента // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 129–136.
4. Манзюк М. И. Разработка комплекса маркетинговых мероприятий на основе анализа факторов удовлетворенности покупателей компании ООО «Содружество Авто-Альянс»: дипломная работа. М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2016.
5. Современные потребительские тренды и удовлетворенность потребителя / науч. ред. О. К. Ойнер. Т. 1. М. : ИН-ФРА-М, 2013. 142 с.
6. ГОСТ Р 54732-2011 Национальный стандарт Российской Федерации «Менеджмент качества» [Электронный ресурс] // АО «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-54732-2011> (дата обращения: 9.01.2017)
7. Малхотра Нэреш К. Маркетинговые исследования: Практическое руководство. 3-е изд. Изд-во Вильямс, 2003. С. 640–747.
8. Галицкий Е. Б., Галицкая Е. Г. Маркетинговые исследования. Теория и практика. Учебник для вузов. 2-е изд.. М. : Юрайт, 2014.
9. Полинская Г. А. Информационные системы маркетинга : учебник. М. : Юрайт, 2014. 370 с.
10. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. 11-е изд. СПб. : Питер, 2005. 800 с.
11. Котлер Ф., Армстронг Г. Основы маркетинга. Профессиональное издание / пер. с англ. 12-е изд. М. : ООО «И. Д. Вильямс», 2009. 1072 с.
12. Блэкуэлл Р., Миниард П., Энджел Дж. Поведение потребителей / пер. с англ. 10-е изд. СПб. : Питер, 2007. 944 с.
13. Салимова Т. А. Управление качеством: учеб. по специальности «Менеджмент организации». 2-е изд. М. : Изд-во «Омега-Л», 2008. 414 с.
14. Хибинг Р., Купер С. Маркетинг / пер. с англ. ; под ред. А. А. Виноградова, Ю. В. Робула. М. : Эксмо, 2010. 848 с.

REFERENCES

1. Shabanova L. V., Zyuzina S. V. Traditional and electronic commerce of consumer goods and services: strengths, weaknesses and prospects of development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 78–83.
2. Semakina G. A. Relationships with customers are the basis of the service company competitiveness // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 115–119.
3. Sogacheva O. V., Simonenko E. S. The use of diagnostic methods of the company organizational culture for solving scientific and practical issues of management // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 129–136.
4. Manzyuk M. I. Development of the set of marketing activities based on the analysis of the factors of satisfaction of customers of the company «Commonwealth Auto-Alliance»: graduate work. M. : Bauman Moscow State Technical University, 2016
5. Actual consumer trends and customer satisfaction / under scientific leadership of O. K. Oyner. Part. 1. M. : INFRA-M. 2013. P. 142.
6. GOST R 54732-2011. National Standard of the Russian Federation «Quality Management» [Electronic resource] // «Code» JSC. URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-54732-2011> (date of viewing: 9.01.2017)
7. Malhotra Naresh K. Marketing Research: Practical guidelines. 3rd edition. Williams publishing house, 2003. P. 640–747.
8. Galitsky E. B., Galitskaya E. G. Marketing researches. Theory and practice. Textbook for higher schools. 2nd edition. M. : Yurayt, 2014.
9. Polynskaya G. A. Marketing Information Systems : Textbook. M. : Yurayt, 2014. 370 p.
10. Kotler F. Marketing Management. 11th ed. SPb. : Peter, 2005. 800 p.
11. Kotler F., Armstrong G., Principles of Marketing. Professional edition / Trans. from English. 12th ed. M. : Williams, 2009. 1072 p.
12. Blackwell R., Miniard P., Engel J. Consumer behavior / transl. from English. 10th ed. SPb. : Peter, 2007. 944 p.
13. Salimova T. A. Quality Management : Textbook in «Management of organization». 2nd ed. M. : Publishing House «Omega-L», 2008. 414 p.
14. Hibing R., Cooper S. Marketing / trans. from English; ed. by A. Vinogradov, Yu. Robula. M. : Eksmo, 2010. 848 p.

Как цитировать статью: Полинская Г. А. Манзюк М. И. Оценка факторов удовлетворенности покупателей компании «Содружество Авто-Альянс» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 112–120.

For citation: Polynskaya G. A., Manzyuk M. I. Evaluation of the customers' satisfaction factors of the company's «Commonwealth Auto-Alliance» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 112–120.

УДК 658.114(571.120)
ББК 65.291(2Рос-4Тюм)

Uzhakhova Leyla Magomedovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of management, marketing and logistics
of Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: Lailau@mail.ru

Ужахова Лейла Магомедовна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры менеджмента, маркетинга и логистики
Тюменского государственного университета,
г. Тюмень,
e-mail: Lailau@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КОМПАНИИ АПК ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

KEY ELEMENTS AND FEATURES OF IMPLEMENTATION OF THE COMPANY STRATEGY (ON THE EXAMPLE OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX PRODUCTION COMPANY OF THE TYUMEN REGION)

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Статья посвящена исследованию организационных механизмов и инструментов, позволяющих наиболее успешно реализовать стратегию компании. Для того чтобы стратегии были реализованы, организационные структуры и конфигурации, системы контроля и культура как результат взаимодействия национальной, организационной и индивидуальной культуры должны поддерживать осуществленные стратегические выборы. Объектом исследования является стратегический выбор производственной компании малого бизнеса на рынке продовольствия Тюменской области. Цель заключается в исследовании организационных структур, систем и культуры как ключевых рычагов успешной реализации стратегии, выявлении разрывов, преодоление которых позволит рассматриваемой компании обеспечить успешную реализацию своего стратегического выбора.

The article presents the research of the organizational mechanisms and tools allowing the most successful implementation of the company strategy. In order to implement the strategy, the company structures and configurations, control systems and culture as a result of interaction of national, organizational and individual culture, have to support the carried-out strategic selections. The object of the research is the strategic choice of production small business at the food market of the Tyumen region. The purpose consists in research of the organizational structures, systems and culture as key levers of successful implementation of the strategy, identification of gaps which overcoming will allow successful implementation of the strategic choice of the company under consideration.

Ключевые слова: рыбопромышленная отрасль, бизнес-стратегия, стратегический выбор, реализация стратегии, организационная структура, организационные системы, системы контроля, организационная культура, концепция культурной сети, культурная парадигма.

Keywords: fishery industry, business strategy, strategic choice, strategy implementation, organizational structure, organizational systems, control systems, organizational culture, concept of cultural network, cultural paradigm.

Актуальность исследования. Стратегический выбор организации, основанный на грамотных управленческих решениях и строгих аналитических процессов, имеет неоспоримую важность. И не менее важно проводить его

с учетом способности организации реализовать выбранную стратегию. Как преуспеть в осуществлении стратегии — сложный вопрос, который пытаются разрешить большинство организаций. Успешно реализовывать выбранную стратегию позволяют ключевые рычаги реализации стратегии: структуры, системы и культуры [1]. Такая поддержка позволяет компании быть способной в следовании своей стратегии, предназначению и сохранению доверия заинтересованных сторон.

Реализация стратегии является сложным непрерывным процессом, так как стратегия реализуется в динамичных контекстах: меняются организация, отрасль и рынок, непрерывно осуществляется оценка и пересмотр направления выбранной стратегии.

Рассмотрим существующие структуру, системы, культуру организации и оценим необходимые изменения для реализации обособленных стратегических выборов на примере производственной компании малого бизнеса агропромышленного комплекса Тюменской области (далее — АПК ТО).

Динамический характер контекста, в котором работает рассматриваемая компания, и высокий темп изменений во внешней среде усложняют реализацию сделанного стратегического выбора. Произошли серьезные макроэкономические и политические изменения на рынке продовольствия России в 2014–2015 годах, значительно выросли цены на закупаемое сырье, наблюдается тенденция увеличения в продуктовой рознице Тюменской области доли федеральных торговых сетей с высокими стандартами к производителям пищевых продуктов.

Описание объекта и текущего стратегического выбора

Рассматриваемая компания является действующим производственным объектом, выпускающим качественную конкурентоспособную продукцию, рентабельным со стабильными объемами реализации и наработанной клиентской базой.

Компания функционирует в рыбопромышленной отрасли в сегменте рыбопереработки. Основным направлением деятельности является производство и реализация рыбных полуфабрикатов из свежемороженой рыбы, производство рыбных пресервов, копчение, соление и вяление рыбы с использованием современного оборудования и энергосберегающих технологий. Географические границы рынка г. Тюмень и Тюменская область, ХМАО, ЯНАО, Свердловская область, то есть территория Уральского федерального округа (УрФО).

Компания входит в Ассоциацию производственно-торговых предприятий-партнеров Тюменской области [2].

Источником поступления сырья являются рыболовецкие предприятия, оптовые холодильники, рынки или фирмы, располагающиеся в пределах Северо-Западного региона, ХМАО, ЯНАО, юга Тюменской области и Дальнего Востока. Реализует произведенную продукцию оптом организациям, являющимся дилерами предприятия (модель рынка B2B). Исключением является участие в городских и региональных ярмарках, проводимых при организационном участии администрации Тюменской области. Общая численность работников компании составляет 62 человека. В компании осуществляется жесткий контроль за качеством продукта на входе и выходе производственного цикла и обязательная сертификация всей продукции в соответствии с Системой сертификации ГОСТ Р.

Формальный стратегический план и система стратегического планирования в компании отсутствуют, а текущая стратегия не формализована и не прописана. И только в 2013 году составлен бизнес-план для определения дополнительных инвестиций и расширения. С 2013 года при поддержке регионального правительства компания участвует в областной программе развития АПК. А в 2014 году, с целью увеличения объемов производства и повышения качества производимой продукции, была произведена модернизация и перенос производства на новую площадку. Введен в эксплуатацию современный перерабатывающий комплекс, отвечающий требованиям ВТО, годовой мощностью более 5 000 тонн рыбопродукции.

Изначально компания придерживалась стратегии дальнейшего проникновения на рынок (в соответствии с классификацией корпоративных стратегий Ансоффа [3]), стремилась увеличить долю рыбы и морепродуктов в товарной структуре оборота розничной торговли в Тюменской области за счет увеличения объемов продаж освоенного ассортимента продукции. Рынок находился в стадии роста, что поощряло компанию использовать стратегию дальнейшего проникновения. Для популяризации и продвижения продукции была разработана программа по рекламе и представлению продукции собственной торговой марки.

По мере развития рынка и укрепления конкурентной позиции был сделан акцент на повышении качества продукции, расширении ассортимента и поиск новых каналов сбыта. Было принято решение расширить сферу деятельности компании за счет более интенсивного использования имеющихся ресурсов и продуктов. Продвижение рыбной продукции на рынки ХМАО и ЯНАО осуществлять при поддержке Департамента АПК Тюменской области. Активно участвовать в областных и региональных ярмарках и выставках.

В соответствии с предложенной Портером классификацией общих стратегий [4], компания следует стратегии широкой дифференциации, то есть предлагает качественную, разнообразную продукцию в соответствии с меняющимися запросами потребителей по ценам, которые относятся к верхней границе среднего ценового сегмента.

Текущая ситуация во внешнем и отраслевом окружении компании, когда происходит рост цен на сырье и транспортные расходы, в условиях высоких административных барьеров и усиления конкуренции в отрасли, снижения темпов роста оборота, прибыли и операционной эффективности, заставляет пересмотреть стратегическое поведение и сделать выбор на фокусировании при низких затратах.

Это дает возможность выхода на сегмент рынка «хорошее качество — средние цены». Тем более что на фоне нестабильной экономической ситуации часть потребителей, ориентированных на продукцию премиум-класса, переходит в этот

сегмент. Сегмент привлекателен и с точки зрения поведения основных конкурентов компании, которые нацелены на сегменты: «низкое качество — низкая цена» либо «высокое качество — высокая цена».

Таким образом, в настоящее время бизнес-стратегию компании можно представить как сочетание:

- фокусирование на низких затратах: хорошее качество — средние цены (сегмент 1);
- широкая дифференциация: оптимальное соотношение «цена — качество» (сегмент 2).

Для завоевания конкурентного преимущества в первом сегменте используются факторы, формирующие преимущество по затратам:

- эффект масштаба и накопления опыта, полная загрузка производственных мощностей — производственные мощности и используемые современные технологии переработки, многолетний опыт работы позволяют снизить удельные затраты и себестоимость продукции;
- низкие входные ресурсы — в условиях роста цен на импортное и завозимое из других регионов рыбное сырье усилить этот фактор за счет увеличения в объеме и структуре поставок поставщиков рыбного сырья местных производителей (Тюменская область, ХМАО, ЯНАО: речная, озерная, северная рыба), что позволит приобретать сырье по более низким закупочным ценам.

Для завоевания конкурентного преимущества во втором сегменте используются факторы, формирующие дифференциацию:

- имидж и сильный бренд — репутация надежного производителя и собственная торговая марка являются важными для данного сегмента (для дальнейшего усиления целесообразно активизировать маркетинговую деятельность);
- качество — ключевыми способностями компании является способность производить продукцию стабильно высокого качества (обеспечивается наличием собственной лаборатории качества и контролем качества на всех этапах создания цепочки ценности).

Таким образом, стратегический выбор компании представлен как следование стратегии широкой дифференциации за счет имиджа, сильного бренда и качества и фокусирование при низких затратах.

Цель и этапы исследования. Цель заключается в исследовании организационных структуры, систем и культуры как ключевых рычагов успешной реализации стратегии, выявлении разрывов, преодоление которых позволит рассматриваемой компании обеспечить успешную реализацию своего стратегического выбора. Исследование проведено в следующей последовательности:

- идентификация структуры организации, определение разрывов и необходимых изменений;
- идентификация организационных систем, определение разрывов и необходимых изменений;
- идентификация культуры организации, определение разрывов и необходимых изменений.

Идентификация структуры организации, определение разрывов и необходимых изменений

По мнению Минцберга и Миллера, взаимосвязь между структурой и стратегией является в значительной степени стихийной по своей природе. С одной стороны, структура должна быть согласована с целым рядом взаимосвязанных внутренних организационных характеристик, определяющих показатели деятельности организации. С другой стороны, стратегические решения невозможно отделить от существующих структур, поскольку на практике структуры поддерживают и ограничивают стратегии [5].

Рассмотрим шесть основных элементов (частей) структуры организации (в соответствии с подходом Минцберга) применительно к рассматриваемой компании:

- операционное ядро — включает процесс по созданию ценности для потребителя, связано с реализацией предназначения компании; это часть организации, которая включает производственные подразделения и процессы переработки сырья и других входных ресурсов в готовую продукцию;
- стратегическая вершина включает собственника — генерального директора — и определяет направление развития организации;
- средняя линия — объединяет средний менеджмент, являющийся промежуточным звеном между руководством (стратегической вершиной) и операционным ядром, включает заместителя директора по рыбоводству, главного технолога, начальника отдела МТС, главного энергетика;
- техноструктура — объединяет аналитиков и специалистов, организующих и поддерживающих информационные потоки, формально организующих взаимодействие подразделений и контроль за их деятельностью (инженер по организации, эксплуатации и ремонту, заведующий складом, работники лаборатории контроля качества, работники отдела МТС, механик цеха переработки рыбы, мастера);
- поддерживающий персонал — остальные вспомогательные подразделения, обеспечивающие техническую,

финансовую, юридическую и другую деятельность в качестве поддерживающих функций основной деятельности (бухгалтер, юрисконсульт, экспедиторы);

- идеология — неформальная часть, окружающая атмосфера в организации, связанная с ее традициями, выражена через культуру, традиции и предназначение организации. Идеология в организации транслируется осознанно или неосознанно собственником и поддерживается существующими традициями.

Совместимые комбинации этих элементов образуют определенную организационную форму. Как отметил Минцберг: «Каждой форме соответствует один преобладающий механизм координации и одна доминирующая часть организации. Чтобы понять причины этого соответствия, вообразите, что на организацию одновременно действуют шесть сил, тянущих организацию в различных направлениях. Каждая из этих сил создается одним из основных элементов организации. Когда условия благоприятствуют преобладанию одной из сил (или «импульсов») над остальными, организация структурирует саму себя в соответствии с одной из форм» [4].

В таблице 1 представлены характеристики основных шести форм по ключевым элементам, параметрам проектирования и ситуационным параметрам. Выделим характеристики, соответствующие текущим стратегиям компании.

Таблица 1

Основные характеристики шести структурных форм

Характеристика	Простая структура	Машинная бюрократия	Профессиональная бюрократия	Дивизиональная форма	Адхократия	Миссионерская организация
1. Ключевой координирующий механизм	Прямое руководство	Стандартизация работы	Стандартизация навыков	Стандартизация результатов	Взаимное приспособление	Стандартизация норм
2. Ключевая часть организации	Стратегическая вершина	Техноструктура	Операционное ядро	Средняя линия	Поддерживающий персонал	Идеология
Проектные параметры:						
3. Специализация работы	Слабая специализация	Сильная горизонтальная и вертикальная специализация	Сильная горизонтальная специализация	Горизонтальная и вертикальная специализация (между отделами и штаб-квартирой)	Сильная горизонтальная специализация	Слабая специализация
4. Обучение	Слабое	Слабое	Значительное	Слабое	Значительное	Слабое
5. Согласование норм	Слабое	Слабое	Слабое	Умеренное для менеджеров отделений	Умеренное	Значительное
6. Формализация поведения	Слабая	Значительная	Слабая	Значительная (внутри отделений)	Слабая	Слабая
7. Бюрократическая или органическая	Органическая	Бюрократическая	Бюрократическая	Бюрократическая	Органическая	Бюрократическая
8. Группирование	Обычно функциональное	Обычно функциональное	Функциональное и рыночное	Рыночное	Функциональное и рыночное	Рыночное
9. Размер подразделения	Большой	Большой только внизу	Большой только внизу	Большой на вершине	Малый всюду	Большой в анклавах ограниченных размеров
10. Системы планирования и контроля	Слабые планирование и контроль	Планирование деятельности	Слабые планирование и контроль	Жесткий контроль над результатами	Ограниченное планирование деятельности	Слабые планирование и контроль
11. Механизмы связи	Немногочисленные	Немногочисленные	В администрации	Немногочисленные	Многочисленные повсюду	Немногочисленные
12. Децентрализация	Централизация	Ограниченная горизонтальная децентрализация	Горизонтальная децентрализация	Ограниченная вертикальная децентрализация	Выборочная децентрализация	Децентрализация

Характеристика	Простая структура	Машинная бюрократия	Профессиональная бюрократия	Дивизиональная форма	Адхократия	Миссионерская организация
Ситуационные факторы						
13. Возраст и размер	Обычно юный и малый (первая стадия)	Обычно зрелый и большой (вторая стадия)	Различные	Обычно зрелый и очень большой (третья стадия)	Зачастую юный	Средний и крупный (множество малых анклавов)
14. Техническая система	Простая, не регулирующая	Регулирующая, не автоматизированная, не очень сложная	Не регулирующая или сложная	Разделяемая или такая же, как у машинной бюрократии	Очень сложная и зачастую автоматизированная или сложная, или не регулирующая	Простая, не регулирующая
15. Окружение	Простое и динамичное (иногда враждебное)	Простое и стабильное	Сложное и стабильное	Относительно простое и стабильное; диверсифицированные	Сложное и динамичное иногда разнородное	Простое и обычно стабильное
16. Власть	Контроль президента или собственника	Контроль технологический или внешний	Контроль профессиональных исполнителей	Контроль менеджеров среднего звена; модная	Контроль экспертов	Идеологический контроль

Источник: составлено автором в соответствии с подходом Минцберга.

Существующую структурную форму компании можно определить как простая структура (12 из 16 характеристик соответствуют данной форме). Доминирующий импульс — к централизации, но присутствуют и характеристики машинной бюрократии, а именно отмечен импульс к стандартизации.

Ключевой частью является стратегическая вершина, координирующие механизмы — прямое руководство и стандартизация рабочих процессов, планирование деятельности. Прямое руководство на основе централизации осуществляется посредством указаний и распоряжений подчиненным одним лицом. Стандартизация процессов обеспечивается требованиями технологий переработки и производственными процессами. Координация осуществляется преимущественно за счет реагирования на ситуационные факторы, что предоставляло определенную гибкость компании, возглавляемой собственником и имеющей малый размер.

Характеристики простой структуры более соответствуют стратегии широкой дифференциации, так как ориентированы на результат, и, следовательно, более полное удовлетворение потребностей потребителей. Характеристики машинной бюрократии позволяют реализовывать стратегию, фокусированную на низкие затраты, так как ориентированы на процессы за счет стандартизации и регламентации.

Для более полного соответствия предлагаемым стратегиям целесообразно в рамках существующего сочетания характеристик как простой структуры, так и машинной бюрократии усилить стандартизацию процессов, что позволит поддерживать стратегию минимизации затрат. В перспективе, в связи с планами компании выхода на новые рынки, доминирующим импульсом должен стать профессионализм. Помимо стандартизации процессов целесообразно применять координирующие механизмы стандартизации навыков, создания норм, регламентов, системы менеджмента качества через выявление навыков при приеме на работу, а также в процессе оценки персонала и стандартизации результатов через системы стимулирования. Ключевую часть будет составлять операционное ядро. Для повышения операционной эффективности необходимо создание механизмов, ориентированных на контроль результатов деятельности.

Таким образом, для реализации обоснованных стратегических выборов компании необходимо преодолеть разрывы, связанные с усилением стандартизации процессов (а в дальнейшем стандартизации навыков), формализации поведения, систем планирования и контроля.

Идентификация организационных систем, определение разрывов и необходимых изменений

Связь между стратегией и операционной эффективностью обеспечивают системы организации, среди которых выделяют операционные системы — механизмы, которые включают в себя рабочие приемы и обычаи и составляют основу эффективного использования ресурсов и способностей, и системы контроля — механизмы, обеспечивающие мониторинг достижения стратегических целей [4].

Операционные системы преобразуют входные ресурсы в выходные результаты и способствуют взаимодействию ресурсов и способностей для создания дополнительной ценности в организации. В динамичном окружении важны операционные системы, делающие организацию способной изменять свои ключевые способности в производстве, технологиях, маркетинге с течением времени, что позволяет осуществлять инновации и использовать благоприятные рыночные возможности. Системы и структура организации связаны между собой.

В рассматриваемой компании созданы операционные системы, включающие технологические процессы переработки сырья в готовую продукцию, которые являются наиболее эффективными с точки зрения создания ценности для потребителя, так как включают современные технологии и оборудование, обученный персонал и наличие системы обучения через наставничество, системы контроля качества на всех этапах производственного процесса.

Для более полного соответствия операционных систем стратегическому выбору компании следует формализовать системы:

- обучения всех категорий персонала для перехода от стандартизации процессов к стандартизации навыков с ориентацией на малобюджетное обучение своими силами (наставничество, стратегические беседы руководителя с ключевыми сотрудниками, инструктаж, участие в ярмарках, выставках, конференциях и т. д.);
- правил и стандартов относительно полномочий, подчиненности, ответственности работников в виде должностных инструкций и квалификационных требований, установления каналов коммуникаций, определение информационных потоков, процессов принятия решений для перехода от централизации к децентрализации и выстраивание системы взаимодействия между руководителями подразделений;
- стимулирования работников.

Системы контроля должны обеспечивать, чтобы сотрудники организации действовали в соответствии со стратегическими решениями руководства и отчитывались за свою деятельность. Различают два типа систем контроля: системы финансового контроля, основанные на информации, для контроля за показателями деятельности при финансовом планировании и отслеживании результатов исполнения бюджета и динамические системы контроля, способствующие стратегической гибкости и инновациям в организации, обеспечивая при этом ее управляемость.

Р. Саймонс пропагандирует многосторонний подход к использованию систем контроля в организациях, действующих в условиях непрерывных изменений [6]. Рекомендуемый Р. Саймонсом подход к контролю включает в себя механизмы обратной связи и упреждающего контроля, на рисунке 1 показаны четыре рычага контроля.

Рис. 1. Рычаги стратегического контроля [6]

Описание систем контроля в компании и их соответствие обоснованному стратегическому выбору представлены в таблице 2.

Таблица 2

Характеристика существующих систем контроля в компании и их изменений

Система контроля	Существующая система	Необходимые изменения	
Системы финансового контроля	Бухгалтерский учет и финансовый контроль	Передача функции на аутсорсинг партнеру по ассоциации. Установление целевых показателей деятельности для каждого подразделения, система мониторинга достижения заданного результата	Разрыв есть — преодоление для соответствия фокусированию на низких затратах
Динамические системы контроля			
Системы убеждения	Миссия сформулирована, но не доводится до всех сотрудников	Актуализация миссии и обсуждение ценностей компании, трансляция сотрудникам	Разрыв есть — преодоление для соответствия дифференциации за счет имиджа, бренда и качества
Ограничительные системы	Нормы и правила: в трудовых договорах определены полномочия и зоны ответственности, должностные инструкции имеют формальный, фрагментарный характер. Избегание риска с помощью проверки рекомендаций новых сотрудников, договоров о материальной ответственности	Разработка должностных инструкций по всем должностям; разработка положений о подразделениях. Разработка правил трудовой дисциплины. Внедрение стандартов, содержащих ожидаемые модели поведения; избегание риска без изменений	Разрыв есть — преодоление для соответствия фокусированию на низких затратах
Интерактивные системы контроля	Работа менеджеров с контрагентами, с поставщиками рыбного сырья и упаковочных материалов и др. ключевыми заинтересованными сторонами; собрания, планерки	Разработка программ: — по стимулированию сбыта и созданию сервиса для контрагентов; — по рекламе и представлению продукции собственного производства	Разрыв есть — преодоление для соответствия дифференциации за счет имиджа, бренда и качества
Диагностические системы	Проверка входных ресурсов и готовой продукции на соответствие стандартам качества; выполнение плана, % брака	Ежегодное и ежеквартальное планирование деятельности. Вовлечение персонала в совершенствование деятельности. Внедрение системы показателей оценки деятельности	Разрыв есть — преодоление для соответствия фокусированию на низких затратах и дифференциации за счет качества

Источник: составлено автором по материалам исследования в соответствии с подходом Р. Саймонса.

Таким образом, необходимо дополнительное развитие операционных систем, финансовых систем и систем контроля в соответствии с указанными в таблице характеристиками для обеспечения успешной реализации стратегического выбора компании.

Идентификация культуры организации, определение разрывов и необходимых изменений

Для создания условий успешной реализации стратегии от организации требуется не только использование адекватных систем и структур, но и добровольное участие, приверженность

и удовлетворенность персонала, что является частью культуры компании. Культура формирует поведение и установки людей в организации на всех уровнях, обеспечивает согласование ценностей и норм работников с целями организации, формирует скрытые характеристики операционной эффективности, затрудняет имитацию конкурентами способностей компании, а значит, оказывает сильное влияние на стратегический процесс. Согласно Огбонну и Харрису культура определяется как «...динамичный набор предположений, ценностей и артефактов, смысл которых одинаково понимается всеми членами данного сообщества в данное время» [3].

Характеристика существующей культурной сети компании и необходимых изменений

Элементы культурной сети	Существующая	Желаемая / изменения	Наличие разрывов / соответствие стратегическому выбору
Парадигма	Для нас важно делать работу качественно	Мы подстраиваемся под меняющиеся потребности наших клиентов и делаем это быстро и качественно	Разрыв есть / преодоление для обеспечения широкой дифференциации за счет имиджа, бренда и качества; для развития товара
Символы	Логотип. Синий и золотой цвет	Больше внимания уделять корпоративным атрибутам как элементам корпоративного бренда	Разрыв несущественный / преодоление для обеспечения широкой дифференциации за счет имиджа, бренда и качества
Истории и мифы	История развития компании, преодоления кризисных периодов	Формализовать и прописать все истории, связанные с развитием компании	Разрыв несущественный / преодоление для обеспечения широкой дифференциации за счет имиджа, бренда и качества
Ритуалы и обычаи	Корпоративные праздники: день Рыбака России, государственные праздники (3 раза в год), приглашение коллег на важные семейные мероприятия. В конце года подведение итогов и признание заслуг и достижений. Приобщение новичков. Поздравления партнеров	Без изменений	Нет разрыва / на обеспечение широкой дифференциации за счет имиджа, бренда и качества
Властные структуры	Собственник — гендиректор. Неформальная власть «старых» сотрудников, появление молодых и профессиональных работников, которые берут на себя ответственность, проявляют инициативу и активность	Делегирование полномочий. Сохранение баланса между поддержкой молодых, профессиональных, инициативных и опытных, старых сотрудников	Разрыв есть / преодоление для обеспечения широкой дифференциации за счет имиджа, бренда и качества
Организационные структуры	Централизация, низкая степень стандартизации, формализации	Децентрализация, усиление стандартизации процессов, в перспективе стандартизация навыков, ориентация на профессионализм	Разрыв есть / преодоление для обеспечения широкой дифференциации за счет имиджа, бренда и качества; фокусирование на низких затратах
Системы контроля	Акцент на выполнение условий договоров	Акцент на выполнение планов и соблюдение бюджетов, снижение операционных затрат	Разрыв есть/ преодоление для обеспечения фокусирование на низких затратах

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Концепция культурной сети показывает все аспекты деятельности организации в данном направлении и позволяет проанализировать их (см. рис. 2). Выше линии показаны «мягкие» элементы, которые сложнее формализовать, но которые легче изменить, ниже линии показаны «жесткие» элементы, которые легче формализовать, но сложнее изменить.

Характеристика культурной сети компании, а также необходимые изменения для обеспечения успешной реализации стратегического выбора компании представлены в таблице 3.

Изменение парадигмы повлечет за собой изменение всех элементов культурной сети компании и позволит, преодолев выявленные разрывы, создать условия для успешной реализации стратегического выбора компании.

Таким образом, преодоление разрывов между организационными механизмами и ключевыми элементами, представленными организационными структурами, системами и культурой, и текущим стратегическим выбором с учетом возможностей и вызовов внешней среды позволит компании наиболее успешно реализовать стратегию и достигнуть стратегических целей.

Рис. 2. Культурная сеть организации [3]

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рошан Б., Джефф М., Алекс Р., Терри С. Реализация стратегии / пер. с англ.; под ред. В. Н. Голубкина. Жуковский : МИМ ЛИНК, 2015. С. 166.
2. Ужахова Л. М. Стратегический анализ внешнего окружения производственной компании малого бизнеса на региональном рынке продовольствия // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2016. № 11. С. 108–118.

3. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание; пер. с англ. СПб. : Питер, 2009. 344 с.
4. Стратегия/ R820 Стратегия: Учеб пособие / пер с англ.; под ред. В. Н. Голубкина. Жуковский : МИМ ЛИНК, 2015. 160 с.
5. Минберг Г., Куинн Дж. Б., Гошал С. Стратегический процесс / пер. с англ. СПб. : Питер, 2001. 688с. (Серия «Теория и практика менеджмента»).
6. Simons R. Control in an age of empowerment [Электронный ресурс] // Harvard Business Review. 1995. Vol. 73. Issue 2. P. 80–88. URL: <https://hbr.org/1995/03/control-in-an-age-of-empowerment> (дата обращения: 20.04.2016).

REFERENCES

1. Roshan B., Jeff M., Alex R., Terry S. Implementation of the strategy / translation from English; under the editorship of V. N. Golubkin. Zhukovsky : MIM LINK, 2015. P.166.
2. Uzhakhova L. M. Strategic analysis of the external environment of production small business at the regional food market // European Social Science Journal. 2016. No. 11. P. 108–118.
3. Ansoff I. Strategic management. Classical edition; translation from English. SPb. : St. Petersburg, 2009. 344 p.
4. Strategy/R820 Strategy: textbook / translation from English; under the editorship of V. N. Golubkin. Zhukovsky : MIM LINK, 2015. 160 p.
5. Minberg G., Kuinn Dzh. B., Goshal S. Strategic process / translation from English. SPb. : St. Petersburg, 2001. 688 p. («Theory and Practice of Management» series).
6. Simons, R. Control in an age of empowerment [Electronic resource] // Harvard Business Review, 1995. Vol. 73. Issue 2. P. 80–88. URL: <https://hbr.org/1995/03/control-in-an-age-of-empowerment> (date of viewing: 20.04.2016).

Как цитировать статью: Ужахова Л. М. Ключевые элементы и особенности реализации стратегии организации (на примере производственной компании АПК Тюменской области) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 121–127.

For citation: Uzhakhova L. M. Key elements and features of implementation of the company strategy (on the example of agrarian and industrial complex production company of the Tyumen region) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 121–127.

УДК 378.4

ББК 65.239.712:74. 584

Chernysheva Tatiana Leonidovna,
candidate of philology sciences, associate professor,
associate professor of the department of marketing and service,
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: tablack@mail.ru

Чернышева Татьяна Леонидовна,
канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга и сервиса
Новосибирского Государственного Технического Университета,
г. Новосибирск,
e-mail: tablack@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПАРКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА БАЗЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ОДИН ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ СОЗДАНИЯ ИМИДЖА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

DEVELOPMENT OF THE INFORMATION TECHNOLOGIES PARK BASED ON THE FAR EAST FEDERAL UNIVERSITY AS ONE OF THE PROSPECT WAYS OF CREATING THE FAR EAST IMAGE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

Дальний Восток — территория, простирающаяся от берегов Тихого океана до степей Забайкалья, на севере скованная льдами Ледовитого океана и на юге граничащая со страной, обладающей самой мощной и динамично развивающейся экономикой мира. Один только взгляд на карту этого макрорегиона красноречиво указывает на его богатейший, поражающий воображение рекреационный капитал [1]. Этот капитал, доведённый до стадии брендовой привлекательности или готового рыночного продукта, может быть не просто востребован внутренними и внешними туристами, но имеет все предпосылки для того, чтобы стать одной из точек экономического роста. Огромная роль в создании конкурентоспособного имиджа данной территории принадлежит именно университету как центру генерации её интеллектуальной элиты.

The subject of the article is Far East region image. The article states the difficulty of the Far East region image creation. The author sees the cause of it in the fact that the Far East has very stable stereotype as an unmastered territory. The research goal is to find the ways to change the notion of the Far East in public consciousness. This goal is to be achieved with the help of modern IT-park creation on a platform of the Far East Federal University. This measure will help to attract young people to the region and to give them permanent workplaces. The region will gain the image of progressive high-tech territory. The author affirms that complex marketing strategy of the Far East image promotion is waiting to be elaborated. The center for regional product promotion has to be established — it is the main conclusion of the article.

Ключевые слова: имидж региона, бизнес-инфраструктура, туристская дестинация, въездной туризм, рекреационные ресурсы, маркетинговые исследования, инновационный продукт, брендинг, позиционирование, парк информационных технологий, фирмы-резиденты, инновационная образовательная среда.

Keywords: regional image, business infrastructure, tourist destination, entrance tourism; recreational resources; market research; innovative product; branding; positioning, IT-park, firms-residents, innovative educational environment.

Как известно, на имидж региона оказывают влияние различные факторы [2]. К ним, прежде всего, следует отнести сформировавшиеся в прошлом и остающиеся неизменными: природно-ресурсный потенциал; геополитические особенности (географическое положение, площадь занимаемой территории, протяжённость границ, выход к морям и т. д.); исторически важные свершившиеся события, повлиявшие на развитие российской государственности (завоевания, великие научные и географические открытия); деятельность выдающихся россиян, имена которых вошли в историю региона. Также существуют факторы, характеризующие положение дел современного периода, и эти факторы имеют тенденцию к изменению — это структура управления регионом; устойчивость экономики, оцениваемая комплексом показателей динамики ВВП, уровне доходов на душу населения, объёмом привлекаемых инвестиций, финансовой обеспеченностью бюджетов всех уровней. Большое влияние оказывают также гарантии прав и свобод присутствующих на региональном рынке субъектов реального сектора экономики; формы общественно-политической интеграции жителей региона; социально-психологические настроения в обществе [3; 4; 5].

Безусловно, при создании позитивного восприятия Дальнего Востока как территории, благоприятной для инвестиционных проектов, для получения образования, для туризма, на наш взгляд, необходимо уделять внимание первой группе факторов, а именно: потенциалу природных ресурсов, геополитическому положению, культурно-историческому наследию. Ведь Дальний Восток расположен в разных климатических поясах, его природные ландшафты, флора и фауна невероятно разнообразны. Самая южная точка находится на широте Дербента и Дубровника, а самая северная — за полярным кругом — Аляски. Здесь находится более 90% всех полезных ископаемых страны, леса составляют свыше 35% общероссийских ресурсов. Богатство природных ресурсов обусловило развитие преимущественно добывающих отраслей промышленности — пищевой, лесной, добычи цветных металлов, — однако обрабатывающие отрасли развиты слабо, что является причиной утери регионом самых значимых доходов и в первую очередь в виде добавленной стоимости [6].

И здесь выходит на первый план вторая группа факторов, влияющих на создание благоприятного имиджа, а именно экономические факторы. Работа по моделированию имиджа региона должна идти в сотрудничестве с созданием качественной инфраструктуры для ведения бизнеса, условий для получения образования и работы, конкурентоспособного туристского продукта, а это невозможно без инициирования новых проектов, а соответственно, новых рабочих мест, без заботы об экологической ситуации, несомненно без квалифицированного персонала, без развитой системы коммуникаций [7; 8; 9]. Нельзя не признать тот факт, что, пожалуй, главной проблемой региона сегодня является проблема демографическая — низкая численность

населения. Население Дальневосточного Федерального округа при площади 6 169 329 кв. км (самой большой из всех остальных), составляет всего 6 211 021 чел. Это 4,25 % от РФ, меньше, чем у других регионов России [10; 11; 3; 4]. Для сравнения, в небольшом по площади Центральном округе (650 205 кв. км) проживает 38 951 479 человек (26 и 63 % соответственно) [1; 4; 6]. Учитывая социально-экономические проблемы, доставшиеся региону как наследие бывшего СССР, в регионе существует проблема миграции населения из удалённых районов в областные и краевые центры и далее, в европейскую часть Российской Федерации. Большие расстояния и исторически сложившиеся тенденции использования классических наземных коммуникаций — автомобильных и железных дорог, авиационных маршрутов — в результате приводят к отставанию производственной инфраструктуры, повышению затрат на транспорт, удорожанию прожиточного минимума [12].

Таким образом, ощущается острая нехватка рабочей силы в некоторых секторах экономики, очевидна необходимость создания новых рычагов управления сбалансированным развитием региона [13].

Учитывая всё вышесказанное, первыми шагами на пути построения благоприятного имиджа региона должны стать крупномасштабные проекты, которые смогут задержать отток трудоспособного, в первую очередь молодого населения из региона. И, безусловно, ответственность за меры по улучшению демографической ситуации могут взять на себя только самые сильные и динамично развивающиеся в регионе территории. К таковым в первую очередь относится Приморье. Прекрасной платформой позиционирования Приморья являются оригинальные климат и ландшафт, тихоокеанские берега, растительный и животный мир. Приморье стоит на месте, где встречается самый большой океан — Тихий — с самым большим континентом на Земле — Евразией. Не только по месту своего расположения — в непосредственной близости от стран, входящих в Азиатско-Тихоокеанский регион, — но и по темпам экономического развития Приморье представляет собой передовую и самую перспективную территорию региона. Центр тяжести мировой экономики переместится с запада на восток, таким образом, страны, расположенные по периметру Тихого океана, будут эпицентром мировой экономической активности, и Приморье может стать одной из опорных точек, в которых эта активность начнёт осуществляться. Поэтому в ближайшие пять — десять лет Приморье станет центром притяжения инновационного развития в большом спектре сфер деятельности.

Стимулом к развитию Приморского края послужило проведение на территории Дальнего Востока форума руководителей АТЭС в 2012 году. Одним из проектов, реализованных в рамках подготовки к саммиту, явилось создание Дальневосточного Федерального Университета на острове Русский (далее — ДВФУ). Безусловно, осуществление этого проекта стало возможным только благодаря пониманию представителей власти и бизнеса того, что такое учреждение высшего образования как университет способно послужить той самой «точкой роста» региона, в которой обретут теоретический фундамент все направления его развития [14].

С другой стороны, за истекшие десятилетия на территории Дальнего Востока активным образом развиваются современные телекоммуникационные технологии и современные средства коммуникации на базе оптоволоконных линий связи, средств спутниковой навигации и пр. Уже сейчас Владивосток является лидером Приморья в сфере ИТ-технологий, объём электронных услуг здесь больше, чем где-либо на Дальнем Востоке. На наш взгляд, именно

информационные услуги могут стать тем самым локомотивом, который потянет за собой весь регион, позволит закрепить талантливую молодёжь на новых, перспективных рабочих местах у себя дома. Обозначенное выше в совокупности с мягким климатом Приморского края, эффективно развивающимися международными связями с экономическими центрами стран Юго-Восточной Азии (Пекин, Шанхай, Сингапур) создают прекрасные условия для формирования на базе ДВФУ точки кристаллизации взаимовыгодного сотрудничества, что скажется на разрешении в дальнейшем демографической проблемы посредством аккумуляции талантливых молодых людей на одной территории, которая способна объединить собой технологии, кадры и инфраструктуру. Именно университет может послужить мощной площадкой для развития отрасли, которая с большой долей вероятности принесёт региону процветание. Одним из прорывных проектов в этом направлении может стать создание технопарка информационных технологий при ДВФУ и развитие инжинирингового центра разработки программного обеспечения с использованием самых современных технологий, в частности, облачного подхода.

Суть проекта заключается в том, что присутствующие на территории Приморского края и отдалённые от Приморья разработчики, находящиеся, например, в Магадане, Петропавловске-Камчатском, Якутске, а также в Китае, Японии, Сингапуре могут быть объединены выполнением одного заказа на мощностях, предоставляемых ИТ-парком и реализованных на базе решения ведущих отечественных и мировых вендоров. Прогрессивной идеей, применительно к ИТ-парку Приморского края, является создание комплекта облачных сервисов, обеспечивающих командную разработку программного кода, его отладку и последующую реализацию как на рынках стран Азиатско-Тихоокеанского региона, так и на внутреннем российском рынке. А учитывая реализуемые на территории Приморского края проекты по созданию элементов электронного правительства и тематику импортозамещения, потенциальным потребителем может стать и Администрация Приморского края.

Облачный подход в формировании команд и разработке программного кода в рамках единого проекта обеспечивает возможность закрепления молодых специалистов в местах их постоянного проживания. Экономическим стимулом для этого служит возможность повышения прибавочной стоимости создаваемого продукта за счёт использования средств разработки, находящихся в облаке, а не приобретаемые самостоятельно за гораздо большие деньги у вендоров. В результате продукт, созданный ими, будет иметь гораздо меньшую себестоимость, что послужит заметным конкурентным преимуществом на рынке информационных технологий. Таким образом, ИТ-парк объединит собой научно-исследовательский институт, некоторые объекты индустрии, деловой центр, выставочную площадку, и, самое главное, учебное заведение, которое будет пополнять ряды резидентов, что в конечном счёте явит собой реализацию ИТ-кластера как одного из наиболее эффективных в настоящее время форматов экономического и научно-технического развития отраслей. Именно так можно добиться постоянного притока нестандартно мыслящих молодых людей, а следовательно, новых идей и решений. ИТ-парк будет стимулировать и управлять потоками знаний и технологий между университетами, научно-исследовательскими институтами, компаниями и рынками не только внутри обозначенного кластера, но и со временем за его пределами в аналогичных структурах стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Он упростит создание и дальнейший рост инновационным компаниям с помощью инкубационных

процессов: администрация парка и сервисные компании обеспечат базовые условия для комфортного развития высокотехнологического бизнеса; возьмут на себя выполнение рутинных функций ведения бухгалтерии, юридические консультации, проектный менеджмент, образовательные программы, поиск инвесторов и пр. Высвободившиеся таким образом финансовые средства разработчиков могут быть использованы для развития проектов социальной направленности или для более выгодного позиционирования на рынке за счёт снижения совокупной стоимости реализуемого продукта.

Однако прежде всего понадобится обучение самих администраторов ИТ-парка. Существует дефицит управленческих способностей, необходимых для того, чтобы заработал механизм взращивания молодых предпринимателей в инновационной сфере, механизм производства малых и средних наукоёмких фирм. Возникнет необходимость в обучении сразу нескольких команд менеджеров для управления ИТ-парком, чтобы у них появились навыки работы с инновационными компаниями — клиентами парка, умения находить для этих фирм клиентов — потребителей выпускаемой ими наукоёмкой продукции, умения оказывать все виды услуг, в которых нуждаются малые инновационные фирмы.

Главная цель создания ИТ-парка в Приморье заключается в том, чтобы он помог местному населению заняться собственной предпринимательской деятельностью. Выпускники ДВФУ, например, как и многих других российских вузов, получив качественное образование, покидают Россию, направляясь на высокооплачиваемую работу за рубежом. ИТ-парк же позволит молодёжи уже со студенческой скамьи попробовать свои силы в наукоёмком предпринимательстве, работая в одной из фирм-резидентов. В данной структуре сформируются такие компетенции, которые позволят им работать в инновационной сфере. Технопарк вовлечёт преподавателей, учёных, студентов и аспирантов университета в предпринимательскую деятельность, удерживая молодёжь в своём регионе.

Однако технопарк подобного рода станет мощным инструментом формирования новых идей и продуктов в случае интереса к нему со стороны власти, крупного бизнеса, РАН, наукоградов, крупных научных центров. Университетский парк может быть успешным, развиваясь с помощью финансовой, материально-технической, нормативной и консалтинговой поддержки. Он мог бы специализироваться на выполнении государственного правительственного заказа. Фирмы-резиденты занимались бы созданием ИТ-систем, позволяющих принимать эффективные управленческие решения. Данный проект в состоянии продемонстрировать свою эффективность в рамках политики импортозамещения, позволив сформировать единое информационное пространство органов исполнительной власти региона за счёт решений, реализованных отечественными разработчиками. К такой системе впоследствии могут быть подключены внешние негосударственные структуры, работающие в сфере жизнеобеспечения, и ЖКХ-компании, которые занимаются оказанием услуг гражданам. Выполняя государственные заказы такого уровня, университет создаст беспрецедентную образовательную среду не только для своих студентов, но также для молодёжи учебных заведений всего региона, с которыми также будет налажена связь.

Следствием создания инновационного технопарка на базе ДВФУ станет сформированное представление о Дальнем Востоке, и о Приморье в частности, как о территории опережающего развития, привлекающем большое количество молодых перспективных кадров, которые хотят жить и работать там, где они родились и выросли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агафонов Л., Берсенева Н., Божедомова О. Дальний Восток. Современный путеводитель. Владивосток : Пресс-код, 2013. 272 с.
2. Матина Е. С. Ресурсно-факторный потенциал стратегии развития туристско-рекреационного комплекса региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 208–212.
3. Мотрич Е. Население Дальнего Востока России. Владивосток. Хабаровск : ДВО РАН, 2006. 224 с.
4. Чепалыга А. П., Чепалыга Г. И. Регионы России. Справочник. М. : Дашков и К, 2004. С. 26–39.
5. Чернышева Т. Л. Этапы формирования имиджа России // Вестник НГТУ. 2003. № 2. С. 24–28.
6. Дальний Восток России: экономический потенциал. Владивосток, 1999. 385 с.
7. Кирюнин А. Е. Имидж региона как интериоризация культуры. М. : Букинист, 2000. 252 с.
8. Панкрухин А. П. Маркетинг территорий. СПб. : Питер, 2006. 416 с.
9. Новикова И. В., Трюхан Т. А. Роль занятых в формировании валового регионального продукта Дальневосточного федерального округа // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 124–127.
10. Александрова Т., Глебова И., Дробышева М. Пакуют чемоданы. Власти пока бессильны остановить миграцию из округа // Российская газета. 2011. 3 нояб.
11. Смольянова Т. Роды на заказ. У России осталось всего пять лет, чтобы выбраться из «демографической ямы» // Российская газета. 2013. 20 июня.
12. Дудченко Г. Китай и Дальний Восток России: к вопросу о демографическом дисбалансе // Вестник Евразии. 2002. № 3. С. 142–149.
13. Васильева Л. П. Методологические аспекты управления сбалансированным развитием региональной социально-экономической системы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 143–148.
14. Ломовцева О. А., Герасименко О. А. Участие вузов в инновационном обновлении промышленности региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 131–133.

REFERENCES

1. Agafonov L., Berseneva N., Bozhedomova O. Far East. Modern guide-book. Vladivostok : Press-kod, 2013. 272 p.
2. Matina E. S. Resource-potential factor of the strategy of development of tourist-recreational complex of the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 208–212.
3. Motrich E. The population of Russian Far East. Vladivostok-Khabarovsk : DVO RAN, 2006. 224p.
4. Chepalyga A. P., Chepalyga G. I. Regions of Russia. Reference book M. : Dashkovi K, 2004. P. 26–39.
5. Chernysheva T. L. The stages of Russia image forming // Bulletin of NGTU. 2003. No. 2. P. 24–28.
6. Russian Far East: economical potential. Vladivostok, 1999. 385 p.
7. Kiryunin A. E. Region image as interiorization of culture. M. : Bukinist, 2000. 252p.
8. Pankrukhin A. P. Territories marketing. SPb., 2006. 416 p.
9. Novikova I. V., V. Triukhan T. A. The role of the employed in the formation of the gross regional product of the Far East Federal District // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 124–127.
10. Aleksandrova T., Glebova I., Drobysheva M. They pack the suitcases. Authority can't stop migration from the region // Rossiiskaia gazeta. 2011. 3 November.
11. Smolianova T. Russia has only five years to get out of «demography hole» // Rossiiskaia gazeta. 2013. 20 June.
12. Dudchenko G. China and Russian Far East: on the population misbalance // Bulletin of Eurasia. 2002. No. 3. P. 142–149.
13. Vasilyeva L. P. Methodological aspects of management of balanced development of regional socio-economic system // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 143–148.
14. Lomovtseva O. A., Gerasimenko O. A. Role of universities in the innovative renewal of the industry in the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 131–133.

Как цитировать статью: Чернышева Т. Л. Развитие парка информационных технологий на базе Дальневосточного федерального университета как один из перспективных способов создания имиджа Дальнего Востока // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 127–130.

For citation: Chernysheva T. L. Development of the information technologies park based on the Far East federal university as one of the prospect ways of creating the Far East image // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 127–130.

УДК 331.25
ББК 65.272.21

Chernjavskaia Ekaterina Yurevna,
candidate of sociological sciences, associate professor
of the department of financial and economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: timoshenko_k@bk.ru

Чернявская Екатерина Юрьевна,
канд. социал. наук, доцент
кафедры финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: timoshenko_k@bk.ru

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ УВЕЛИЧЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РОССИИ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

FEASIBILITY OF INCREASING THE RETIREMENT AGE IN RUSSIA WHEN MANAGING HUMAN RESOURCES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

(1.6.122. Соотношение рыночных и государственных регуляторов в развитии отраслей и комплексов сферы услуг)

08.00.05 – Economics and management of national economy

(1.6.122. The ratio of market and state regulators in the development of industries and the service sector complexes)

В данной статье дается оценка пенсионной системы в Российской Федерации. Анализируются возможности развития пенсионной реформы, которая началась с 2002 года. Оцениваются социально-экономические аспекты целесообразности увеличения пенсионного возраста с использованием международного опыта. Рассматриваются пенсионный возраст и перспективы развития пенсионной реформы в странах мира, оценивается размер пенсий. Автор приводит положительные и отрицательные результаты повышения пенсионного возраста. Рассматриваются перспективы экономического развития в России с увеличением пенсионного возраста.

This article provides an assessment of the pension system in the Russian Federation. The possibilities of development of the pension reform, which began in 2002 are analyzed. The socio-economic aspects of the feasibility of increasing the retirement age are evaluated using international experience. The retirement age and prospects of development of the pension reform in the countries of the world are examined and the size of pensions is assessed. The author cites the positive and negative results of increasing the retirement age. The prospects of economic development in Russia resulting from increasing the retirement age are studied.

Ключевые слова: пенсионеры, пенсионная система, пенсионный возраст, трудовая деятельность, размер пенсии, пенсионный фонд, уровень трудовой активности, социальное обеспечение в старости, старение населения, пенсионное обеспечение.

Keywords: pensioners, pension system, retirement age, labor activity, pension size, pension fund, level of labor activity, social security in the old age, population aging, provision of pensions.

Введение

Актуальность исследования. Конституцией Российской Федерации закреплено право граждан на труд и достойное социальное обеспечение в старости. Старение населения является в настоящее время глобальной тенденцией, охватившей весь мир. В условиях формирования социально-экономической ответственности государства перед гражданами, которые закончили трудовую деятельность в связи со своим возрастом, необходима оптимальная модель пенсионного обеспечения.

Цель и задачи исследования — выявить возможные экономические и социальные аргументы в пользу и против изменения пенсионного возраста по степени их значимости для формирования человеческих ресурсов в России.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие исследовательские задачи:

- изучить опыт установления пенсионного возраста в других странах и факторы, определяющие уровень трудовой активности пожилого населения;
- изучить и систематизировать аргументы сторонников повышения пенсионного возраста и аргументы противников принятия этой меры, определившись с собственной позицией;
- оценить возможное влияние изменения фактического пенсионного возраста на потенциальных пенсионеров и возможные последствия для государства от предлагаемой меры.

Объектом исследования является российская пенсионная система.

Предметом исследования выступает процесс повышения пенсионного возраста.

Основная часть

В последнее время в России дискуссия о повышении пенсионного возраста обострилась с новой силой. Противники этой меры имеют весомые аргументы, которыми являются в первую очередь низкая продолжительность жизни, а во вторую то, что людям пожилого возраста трудно найти работу. Но представители Пенсионного фонда приводят довольно парадоксальный аргумент. По их мнению, повышение пенсионного возраста приведет к росту расходов на пенсионное обеспечение, а не, наоборот, к снижению, как это ожидается большинством аналитиков [1].

Совершенно очевидно, что в пересмотре нуждаются не только сложившиеся возрастные границы пенсионного возраста, но и сама концепция законодательно установленных ею жестких рамок, отделяющих период экономической активности человека от периода оплачиваемой неактивности.

Ссылаясь на международный опыт, многие исследователи данной проблемы утверждают, что такие страны, как Украина, Белоруссия и Узбекистан имеют такой же, как в России низкий возраст выхода на пенсию. Наглядно данная точка зрения представлена на рисунке 1.

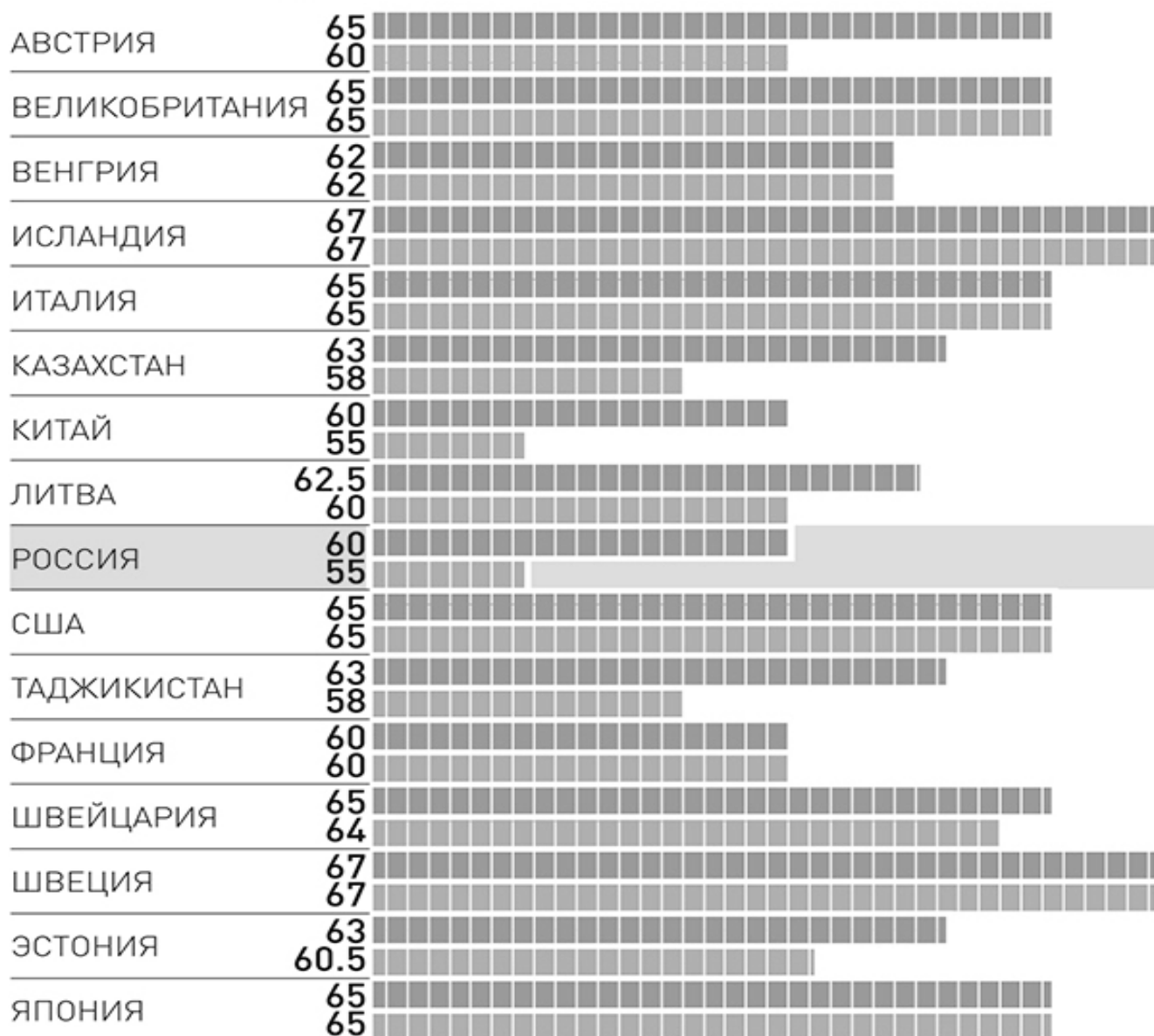

Рис. 1. Пенсионный возраст в странах мира

В России практически самый низкий уровень пенсионного возраста. Он был введен еще в Советском Союзе, но тогда и продолжительность жизни и у мужчин, и у женщин не превышала 40 лет (данные 1932 года). Дело в том, что в то время была очень высокая детская смертность. К 1940 году ситуация немного изменилась. Средняя продолжительность жизни для женщин составляла 42 года, для мужчин не дотягивала и до 40. С развитием медицины мы смогли приблизиться по уровню средней продолжительности жизни к развитым странам только в 60-х годах XX века. И по сей день остались практически на тех же позициях: 76 лет для женщин и 65 — для мужчин.

Так как сторонники повышения пенсионного возраста ссылаются на международную практику, представляется интересным обратиться к опыту некоторых зарубежных стран. Например, в **Германии** пенсионный возраст наступает с 67 лет. Пенсионеры Германии имеют право на пенсию по возрасту, пенсию по потере кормильца, пенсию по частичной или полной потере трудоспособности.

Взносы в государственный пенсионный фонд составляют 20,3 % от месячного заработка. Работодатель выплачивает

основную сумму, работник платит оставшуюся часть данного взноса. Минимальным стажем для получения государственной пенсии является пять лет непрерывной работы. Предоставляется возможность получения такой пенсии иностранцами. Размер пенсии составляет в среднем 800 евро. Размер пенсий напрямую зависит от стажа работы, заработной платы и, естественно, от суммы взносов, выплаченных по пенсионному страхованию. Минимальной пенсией считается 364 евро, а средней — 70 % от месячного заработка. Это приблизительно 800 евро. Различия существуют между Западной и Восточной Германией (950 евро и 700 евро).

Во **Франции** пенсионный возраст с 60 лет, размер пенсии несколько меньше, чем в Германии — 500 евро. Здесь один из наиболее оригинальных и сложных механизмов пенсионного обеспечения граждан. Как такового обязательного страхования пенсий во Франции практически не существует. В основу накопительных платежей пенсионного обеспечения положены два принципа: первый — непосредственно накопленная пенсия из страховых взносов. Пенсия выплачивается человеку из тех средств, которые он накопил в течение своей трудовой деятельности.

Причем каждый француз ежемесячно платил в пенсионный фонд столько, сколько считал нужным. Обычно 6,55 % заработка платит сам работник, а 8,2 % — работодатель. Второй принцип — солидарность. В дополнение к основной пенсии каждому пенсионеру доплачиваются суммы, состоящие из обязательных взносов других работающих сограждан [2].

Размер основного вида пенсии составляет около 50 % от среднемесячной заработной платы за последние или лучшие в финансовом плане 11 лет. Если же человек платил обязательные пенсионные взносы в течение 40 лет, то в дополнение к основной пенсии он получает дополнительные проценты. Таким образом, каждый француз может получать пенсию, соответствующую 80 % среднемесячного заработка. Минимальная пенсия во Франции составляет порядка 500 евро в месяц, однако многие, благодаря французской пенсионной системе, могут получать в два раза больше.

В **Великобритании** пенсионный возраст у мужчин — 65 лет, 60–65 лет — у женщин. Размер пенсии: 148–218 фунтов в неделю. Это практически идеальная и образцовая пенсионная система. Как и во многих странах здесь существуют три вида пенсионного обеспечения. Это: государственные пенсии, пенсии по выслуге лет, негосударственные пенсии.

Пенсионеры, продолжающие трудиться, имеют право на надбавку к пенсии за каждый проработанный год. Такая надбавка может составлять до 25 % заработной платы. Размеры минимальных пенсий зависят от семейного положения пенсионеров. Для одиноких людей это 147,70 фунтов в неделю, для семейных пар — 217,90 фунтов в неделю. Право на получение государственной пенсии имеет каждый человек, исправно плативший налоги в течение 30 лет.

В **США** пенсионный возраст наступает у женщин в 65 лет и у мужчин — в 67 лет. Размер пенсии составляет в среднем 1 100–1 200 долларов в месяц.

Государственная пенсия формируется за счет взносов граждан, предприятий и государственных ассигнований. Ежемесячное отчисление составляет 15,3 % от заработной платы, причем 7,65 % выплачивает работодатель. Право на получение государственной пенсии получают граждане США с 13-летним трудовым стажем. Однако выйти на пенсию можно и раньше. Но при этом размер получаемой пенсии будет на 25 % меньше от нее [3]. Средняя государственная пенсия в США составляет приблизительно 40 % от заработной платы работника. Размер пенсий зависит от заработной платы и профессиональной деятельности.

Таким образом, если произвести перерасчет размера пенсий на рубли, то мы увидим колоссальную разницу с размером средней пенсии в России. При этом и средняя продолжительность жизни в этих странах выше. Следовательно, слепое перенесение чужого опыта на неподготовленную для этого почву может иметь непредсказуемые последствия, которые могут резко отрицательно сказаться на положении в социальной сфере.

Интерес представляет и возможность использования опыта стран Востока, которые имеют свою специфику и развиваются несколько иначе, чем европейские страны и США.

В **Китае** пенсионный возраст составляет у женщин 50–55 лет, у мужчин — 60 лет.

Размер пенсии в среднем составляет от 900 до 1 360 юаней (около 80 долл.). Пенсионная система Китая на сегодняшний день находится в стадии реформирования. Дело в том, что государственного пенсионного обеспечения в Китае практически не существует. Государственную пенсию получает только каждый четвертый китаец (в основном — это горожане). Остальных пенсионеров по старым обычаям обязаны содержать их дети.

Государственный пенсионный фонд формируется за счет пенсионных взносов, которые составляют 11 % от заработной платы, 8 % отчисляют сами работники, а 3 % — работодатели. За служащих бюджетной сферы отчисления в пенсионный фонд осуществляет государство. Право на получение государственной пенсии имеют государственные служащие, имеющие трудовой стаж не менее 15 лет.

Несомненно, опыта в направлении пенсионного законодательства в Китае пока недостаточно и равняться на него пока рано, тем более что в силу традиций, основная обязанность по обеспечению родителей в старости ложится на детей.

Что касается **Японии**, то пенсионный возраст здесь одинаков как для мужчин, так и для женщин и составляет 65 лет. Выйти на пенсию можно и раньше, но при этом ежемесячное пенсионное обеспечение сокращается на 25 %. После достижения 65-летнего возраста размер пенсии ежегодно увеличивается на 5 %. Размер пенсии — 67 тыс. иен или 700 долл. Среднемесячный размер пенсии в Японии приблизительно 60 % среднемесячного заработка. Такой пенсии достаточно для удовлетворения необходимых потребностей человека. Наемные работники, наряду с базовой пенсией, получают еще и трудовую, профессиональную пенсию. Трудовая пенсия начисляется работникам путем ежемесячных пенсионных отчислений самих работников и их работодателей (5 % заработной платы) и с помощью страховых взносов [4].

Следует отметить, что в Японии особое отношение к своему рабочему месту, японцы не спешат покидать компанию даже во время кризиса, во многом заработная плата японцев зависит от стажа работы на одном рабочем месте.

В странах Западной Европы, а также в США, Мексике пенсионный возраст давно повышен до 65 лет и осуществляется повышение до 67 лет (Австралия, Израиль, Греция, Норвегия, Франция).

Ниже приведем сравнительную таблицу пенсионного возраста и перспектив развития пенсионной реформы в странах мира.

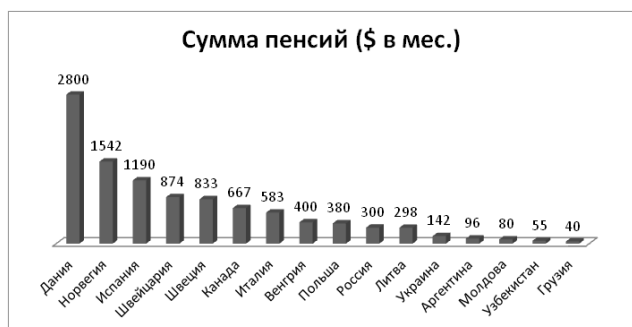

Рис. 2. Размер пенсий в разных странах в 2014 году, долл. в месяц

Таблица
**Сравнительная таблица пенсионного возраста
 и перспектив развития пенсионной реформы
 в странах мира**

Страна	Пенсионный возраст		Примечания
	Мужчины	Женщины	
Австрия	65	60	
Азербайджан	62,5	57,5	
Беларусь	60	55	Не планируется повышать пенсионный возраст, однако будет стимулироваться более поздний выход на пенсию
Бельгия	65	65	
Великобритания	65	65	Существуют планы повышения пенсионного возраста до 67 лет с 2016 года
Германия	65–67	65–67	
Греция	58–65	58–65	
Грузия	65	60	
Италия	57–65	57–65	
Казахстан	63	58	С 1 января 2018 года поэтапно, в течение 10 лет, планируется ежегодно увеличивать на полгода пенсионный возраст для женщин, с последующим доведением его до 63 лет
Китай	60	50–55	Всеобщая пенсионная система в Китае отсутствует, пенсия выплачивается отдельным категориям населения
Литва	62,5	60	
Польша	65–67	60–67	Предполагается повышение до 67 лет для обоих полов
Португалия	65	65	
Россия	60	55	Для Крайнего Севера и приравненных к нему местностей у женщин — 50 лет, у мужчин — 55 лет)
Румыния	63	58	
Туркменистан	62	57	
Узбекистан	60	55	
Украина	60	55	До 2021 года пенсионный возраст для женщин будет постепенно повышаться до 60 лет
Франция	60	60	С 2016 года возможно повышение до 62 лет
Чехия	61 г. 10 мес.	56–60	
Япония	65	65	

Однако главным движущим фактором данного процесса послужила именно устойчивая тенденция повышения ожидаемой продолжительности жизни в этих странах для 65-летних, которая принципиально выше, чем в России. Например, в Финляндии для женщин — 21,6 года, для мужчин — 17,8 года, во Франции — 19,1 и 13,4 года соответственно.

В России ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 65 лет ниже, чем во всех странах Евросоюза: женщины — 17,36 года, мужчины — 13,08 года. Не доживают до этого возраста 18 % женщин и 44 % мужчин. Так, из числа 20-летних женщин до 60 лет не доживут 12 %, а в течение последующих пяти лет — еще 5,6 %. Особенно негативная тенденция резкого сокращения периода дожития наблюдается в старших возрастах. Так, из числа мужчин, достигших возраста 60 лет, 15 % не доживают до 65-летнего возраста [1].

Одним из факторов увеличения пенсионного возраста являются демографические предпосылки. Во-первых, число трудоспособных граждан пенсионного возраста неуклонно растет, что часто преподносится как наглядное свидетельство увеличения продолжительности жизни. Рост ожидаемой продолжительности жизни действительно существенно увеличился и в 2013 году составил у женщин — 76,3 года, у мужчин — 65,13 года.

Во-вторых, увеличение пенсионного возраста в России может значительно снизить нагрузку на бюджет. Дефицит федерального бюджета значителен. Дефицит Пенсионного фонда России сегодня равен 400 млрд руб. В ближайшие годы он может увеличиться в несколько раз. А если денег в бюджете нет, то и латать дыры в Пенсионном фонде будет нечем. Увеличение пенсионного возраста в России может значительно снизить нагрузку на бюджет. Повышение пенсионного возраста всего на один месяц экономит 6,5 млрд руб. бюджетных денег.

В-третьих, повышение пенсионного возраста для мужчин и женщин до 65 лет при некотором изменении правил индексации пенсий позволит снизить расходы на пенсионное обеспечение почти в два раза при стабилизации коэффициента замещения.

В-четвертых, низкий возраст выхода на пенсию стимулирует ранний отказ от трудовой деятельности и сужает горизонты полноценной жизни человека.

Из позитивных перспектив реформы многие отмечают смягчение проблемы дефицита трудовых ресурсов. Дефицит рабочей силы, прежде всего квалифицированной, становится одним из основных ограничителей экономического роста [5].

Другим положительным результатом повышения пенсионного возраста станет уменьшение зависимости отечественного рынка труда от иностранной рабочей силы. Объяснить это просто: для смягчения проблемы дефицита трудовых ресурсов предприятия давно уже активно привлекают иностранных работников. Значительная часть иностранных трудовых мигрантов работает и в некорпоративном секторе. Повышение пенсионного возраста увеличит предложение отечественной рабочей силы и может снизить потребность экономики в иностранной [5].

Увеличение пенсионного возраста изменит структуру предложения рабочей силы и приведет к другим структурным изменениям на рынке труда, которые могут носить как позитивный, так и негативный характер. К позитивным изменениям, вероятно, можно будет отнести увеличение числа и доли более опытных работников на рынке труда.

В 2015 году средняя пенсия в России составляла 11,4 тыс. руб. в месяц, а так называемый коэффициент замещения едва достигал 35 %. Принимая средний срок трудовой деятельности в 31 год, мы получим: россиянин может рассчитывать сегодня на то, чтобы получить за все время нахождения на пенсии не более 16 % доходов, заработанных за период трудовой деятельности, тогда как американец — на 22 %, а немец — на 23 % [6].

В России при 55–60 годах выхода на пенсию и 70,3 года средней продолжительности жизни, средневзвешенный «отпущенный» пенсионеру срок — 14,6 года. Предлагаемые меры уменьшат его до менее чем 10 лет, и вряд ли стоит ждать резкого роста продолжительности жизни в ближайшие годы.

Рассмотрим несколько утверждений ведущих аналитиков России по поводу увеличения пенсионного возраста.

«В России низкая продолжительность жизни, мужчины просто не доживают до пенсионного возраста». Процесс повышения пенсионного возраста — это очень длительный процесс, нельзя рывком повысить возраст, когда увеличится продолжительность жизни. Это делается заранее и постепенно.

«Пенсионеры не будут востребованы на рынке труда» — данная точка зрения принадлежит противникам повышения пенсионного возраста. Долгое время численность населения в трудоспособном возрасте увеличивалась, в результате работодатели по разным причинам отдавали предпочтение более молодым сотрудникам. В настоящее время ситуация меняется и в среднесрочном периоде действие этого фактора уменьшится, востребованность пожилых людей на рынке труда неизбежно возрастет.

«Повышение пенсионного возраста приведет к росту расходов на пенсионное обеспечение». Пенсионный фонд России говорит о повышении пенсионного возраста, который приведет к тому, что люди больше будут работать. Следовательно, вырастет их пенсионный капитал, то есть обязательства государства по выплате им пенсии.

При этом выделяют возможные риски, например, увеличение предложения рабочей силы при недостаточном спросе на нее может привести к росту безработицы.

«Повышение пенсионного возраста сократит возможности для участия молодежи в процессе обновления кадров, сузит их возможности для быстрого карьерного роста». Кроме того, вероятно произойдет еще большее усиление напряженности и на рынке труда ряда регионов.

Увеличение предложения рабочей силы будет способствовать снижению цены труда, что, вероятнее всего, будет проявляться в невысоких темпах ее увеличения, особенно для отдельных категорий работников.

«Увеличение пенсионного возраста, приведет к сокращению доходов работающих пенсионеров». Для работающих пенсионеров увеличение пенсионного возраста фактически означает потерю пенсии как источника дохода. Прожиточный минимум работающих граждан выше, чем у пенсионера, поэтому повышение пенсионного возраста может стимулировать дополнительные потребительские расходы.

Велик риск, как отмечают многие законодатели, усиления региональных и отраслевых диспропорций: увеличение пенсионного возраста может привести к усилению существующих диспропорций в распределении занятого населения по видам экономической деятельности и по регионам.

Выводы и заключение

Таким образом, аргументы «за» повышение пенсионного возраста исходят из экономических интересов власти, аргументы «против» — из эмоционального восприятия этой меры обществом. Если и целесообразно повышать пенсионный возраст, то делать это следует осторожно, первые годы — по 1–2 мес. в календарный год. Анализ проблем повышения пенсионного возраста показывает, что необходимо сопровождение комплексом мероприятий государственной политики в сфере занятости — созданием дополнительных рабочих мест как для пожилых работников с учетом их возрастных особенностей, так и для молодых с учетом их квалификационного уровня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зарипова Р. Р., Сираева Р. Р. Совершенствование пенсионной системы // Современное государство: проблемы социально-экономического развития. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саратов: Академия Бизнеса, 2013. С. 115–116.
2. Золотов А. В. Обращение Министру труда и социальной защиты Российской Федерации. 2014 г. [Электронный ресурс] // Фонд рабочей академии [сайт]. URL: <http://rpw-mos.ru/node/198> (дата обращения: 11.01.2017).
3. Кувшинова О. А. Проблема повышения пенсионного возраста в России: социально-демографический аспект // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 8.
4. Чернявская Е. Ю. Проблемы воспроизводства человеческих ресурсов в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 186–191.
5. Шангареева А. Ф., Сираева Р. Р. Надежда на реформирование пенсионной системы // Актуальные вопросы социально-экономического развития современного общества в условиях реформ. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саратов : Академия Бизнеса, 2011. С. 211–213.
6. Чернявская Е. Ю., Кислова Д. А. Развитие банковского сектора на ближайшую перспективу в условиях экономического кризиса в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 98–101.

REFERENCES

1. Zaripov R. R., Siraeva R. R. Improving the pension system // The Modern State: problems of socio-economic development. Materials of the international scientific-practical conference. Saratov : Business Academy, 2013. P. 115–116.
2. Zolotov A. V. Appeal to the Minister of Labor and Social Protection of the Russian Federation. 2014 [Electronic resource] // Foundation Academy working [web-site]. URL: <http://rpw-mos.ru/node/198> (date of viewing: 11.01.2017).
3. Kuvshinov O. A. The problem of increasing the retirement age in Russia: socio-demographic aspect // Bulletin of Tyumen State University. 2013. No. 8.
4. Cherniavsky E. Y., Problems of reproduction of human resources in modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 186–191.
5. Shangareyev A. F., Siraeva R. R. Hope for reform of the pension system // Actual questions of social and economic development of modern society in terms of reforms International scientific-practical conference. Saratov : Business Academy, 2011. P. 211–213.
6. Chernjavskaja E. Y., Kislava D. A. Development of the banking sector in the short term during the economic crisis in modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 98–101.

Как цитировать статью: Чернявская Е. Ю. Целесообразность увеличения пенсионного возраста в России при управлении человеческими ресурсами // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 131–135.

For citation: Chernjavskaja E. Yu. Feasibility of increasing the retirement age in russia when managing human resources // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 131–135.

УДК 338.4:504.06

ББК 65.28-21

Shoba Valentina Alexandrovna,
candidate of biology,
associate professor of the department of management
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: sva906@mail.ru

Snegirev Vadim Andreevich,
student in the Master's program
Management — 38.04.02
of the department of management
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: Snegirev.v93@mail.ru

Шоба Валентина Александровна,
канд. биол. наук,
доцент кафедры менеджмента
Новосибирского государственного технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: sva906@mail.ru

Снегирев Вадим Андреевич,
студент магистерской программы
Менеджмент — 38.04.02
кафедры менеджмента
Новосибирского государственного технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: Snegirev.v93@mail.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ В СООТВЕТСТВИИ С НОВОЙ ВЕРСИЕЙ СТАНДАРТА ISO 14001:2015

DESIGNING OF THE COMPANY ENVIRONMENTAL MANAGEMENT SYSTEM IN ACCORDANCE WITH THE NEW VERSION OF ISO 14001: 2015

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье представлена процедура проектирования нового элемента системы экологического менеджмента — контекста организации в соответствии с требованиями последней версии стандарта ISO 14001:2015. Для этого проанализирован производственный процесс на предприятии, идентифицированы экологические аспекты деятельности. Используя методiku SWOT-анализа, определены сильные и слабые стороны компании, возможности и угрозы. Выявлены особенности анализа внешней и внутренней среды организации в рамках системы экологического менеджмента. Представленная процедура определения контекста может быть использована при разработке СЭМ и ее модернизации в соответствии с новой версией стандарта.

The article presents procedure of designing a new element of the environmental management system — the company context in accordance with the new version of ISO 14001:2015. For this purpose the production process in the company is analyzed and the environmental aspects of the company activity are identified. Using the SWOT-analysis the strengths and weaknesses of the company are determined, as well as opportunities and threats. The features of the company inner and outer environment analysis are defined within the environment management system. The represented procedure of the context definition can be used for development and modernization of the EMS according with the new version of the standard.

Ключевые слова: система экологического менеджмента (СЭМ), экологический аспект, заинтересованная сторона, окружающая среда, предотвращение загрязнения, риски и возможности, экологическое воздействие, среда организации, процедура, сильные стороны, слабые стороны, возможности, угрозы.

Keywords: environmental management system (EMS), environmental aspect, interested party, environment, prevention of pollution, risks and opportunities, environmental impact, company environment, procedure, strengths, weaknesses, opportunities, threats.

Введение

Система экологического менеджмента (далее — СЭМ) признана эффективным инструментом управления качеством окружающей среды на предприятии в общемировой практике. К настоящему времени научным сообществом сформирован достаточно большой перечень мотиваций для ее внедрения [1; 2; 3], которые основаны на анализе практики компаний. Главное преимущество состоит в том, что функционирующая система экологического менеджмента позволяет организовать производство с минимальной нагрузкой на окружающую природную среду при сохранении основной задачи производства — получение прибыли.

В России основными мотивами для внедрения СЭМ до недавнего времени оставались настоятельные рекомендации иностранных партнеров по бизнесу, рост стоимости акций предприятий, внедривших СЭМ, обязательства России перед международным сообществом по снижению загрязнений. Экологическая ответственность российского бизнеса все чаще декларируется, но по факту не является приоритетным направлением в стратегическом развитии предприятия.

Вместе с тем в последние два года наметились некоторые новые тенденции в отношении бизнеса к проблемам качества окружающей среды. Это связано с ужесточением российского законодательства в области природопользования и охраны окружающей среды [4], а также требованиями международного сообщества к бизнесу учитывать не только собственные интересы, но и мнения всех заинтересованных сторон, которые прямо или косвенно связаны с деятельностью организации. Последнее требование нашло отражение в новой версии международного стандарта ISO 14001:2015 «Системы экологического менеджмента — Требования и руководство по применению». В соответствии с пунктом 4.1 «...организация должна определить внешние и внутренние факторы, которые имеют отношение к ее назначению и которые влияют на ее способность к достижению намеченных результатов системы экологического менеджмента. Эти факторы должны включать экологиче-

ские условия, способные влиять на организацию или испытывать влияние организации» [5, с. 14]. Таким образом, изменяются «правила игры» для бизнеса, связанные с его экологическими аспектами деятельности и взаимоотношениями со всеми заинтересованными сторонами. Возникает необходимость их идентификации и определении требований заинтересованных сторон к предприятию. На основе этих данных проектируется первый элемент системы экологического менеджмента «Контекст организации», который является новым в стандарте ISO 14001:2015. Сертификация и ресертификация российских компаний в соответствии с новой версией стандарта планируется в 2017–2018 годах, поэтому методические вопросы по разработке и внедрению инструментов экологического менеджмента актуальны, представляют научный интерес и важны для практики компании.

Цель работы: анализ внутренних и внешних факторов, которые имеют отношение к проектированию системы экологического менеджмента компании «Полус», ее стратегическому развитию и влияют на способность достигать намеченных результатов.

Задачи работы:

- изучить особенности новой версии стандарта ISO 14001:2015 как структуры Высокого уровня;
- обозначить требования стандарта, касающиеся контекста организации;
- выявить потребности и ожидания заинтересованных сторон, которые могут быть использованы в качестве входных данных при планировании и развитии СЭМ компании «Полус»;
- выделить сильные и слабые стороны, которыми компания может управлять и на которые может воздействовать;

— определить возможности и угрозы, которые неподвластны ее влиянию;

— представить полученные материалы в виде документированной информации как элемент «Контекст организации» в системе экологического менеджмента компании «Полус».

Изложение основного материала

Главная особенность новой версии стандарта ISO 14001:2015 состоит в том, что она представляет «структуру высокого уровня» и разработана на основе Руководства Guide 83:2011 — «High level structure and identical text for management system standards and common core management system terms and definitions» — «Структура высокого уровня и идентичный текст для стандартов на системы менеджмента и для основных терминов и определений в системах менеджмента» [6]. Новая структура обеспечивает идентичность названий разделов, основных положений, ключевых терминов и определений в интересах пользователей, внедряющих системы менеджмента на основе нескольких стандартов ISO с использованием цикла «Plan — Do — Check — Act» (Планировать — Выполнять — Проверять — Действовать). Поэтому последняя версия стандарта совместима с серией других стандартов систем менеджмента и может служить основой для их разработки. Кроме того, среди главных отличий новой версии стандарта от предыдущей следует отметить два новых элемента: «Контекст организации» и «Лидерство», а также наличие риск-ориентированной парадигмы, которая фактически «пронизывает» все элементы стандарта и определяется как «риск-ориентированное мышление». Общая структура СЭМ в соответствии с ISO 14001:2015 приведена на рисунке. 1.

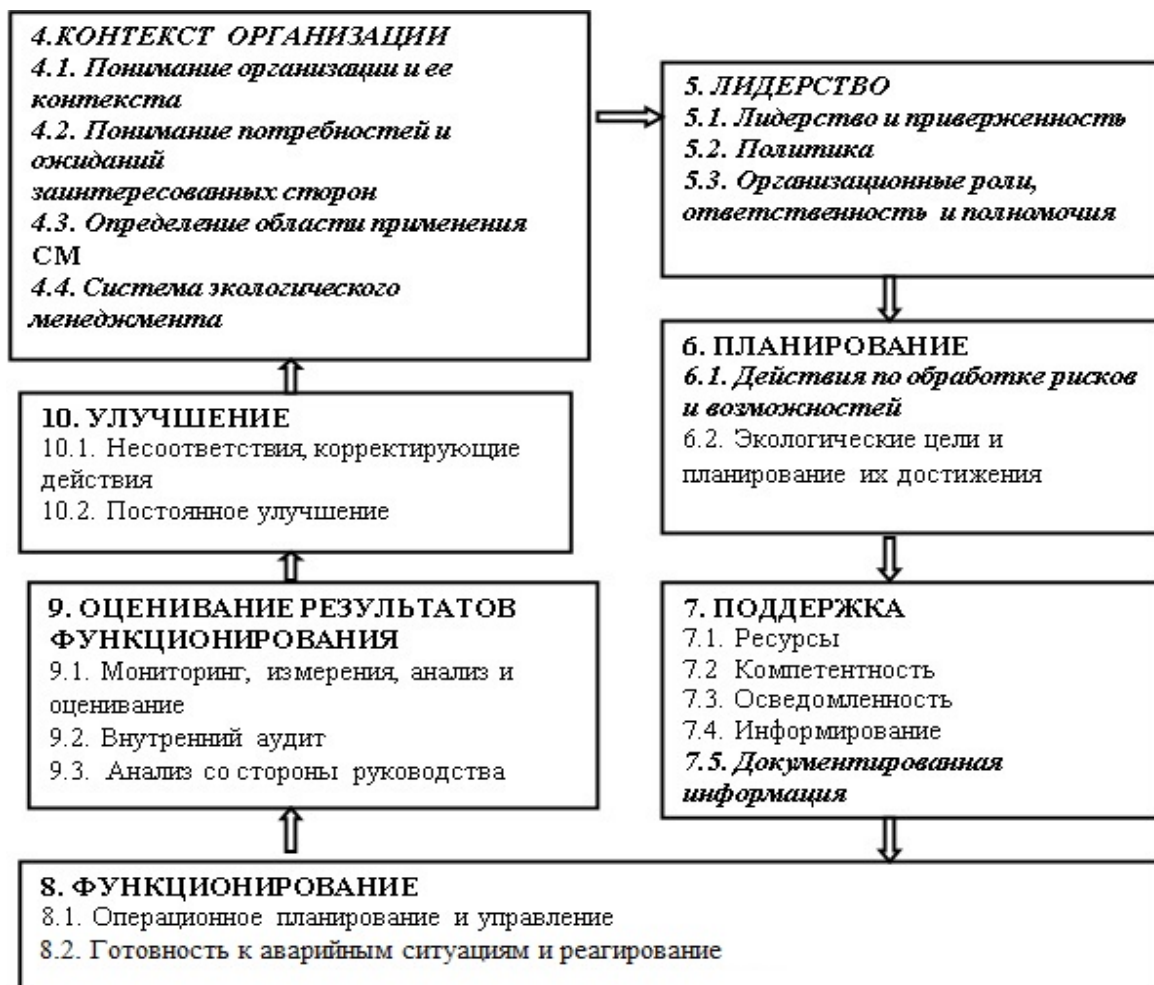

Рис. 1. Система экологического менеджмента в соответствии с ISO14001:2015

Примечание: жирным курсивом выделены новые разделы стандарта и пункты стандарта, в которые внесены изменения.

Экологические аспекты деятельности предприятия

Компания «Полос» была основана в 2007 году в городе Новосибирске. Основной вид производственной деятельности — выпуск полиэтиленовых пакетов, соответствующих всем современным санитарно-гигиеническим требованиям и предназначенных для малогабаритной продукции. Помимо этого, предлагается широкий спектр потребительской тары и упаковочный материал. Полиэтиленовые пакеты с логотипом производятся в любых необходимых заказчику объёмах и в минимальные сроки. На предприятии имеется все необходимое оборудование для производства качественных пластиковых плёнок и нанесения флексографической печати. Оборудование для ламинирования плёнок дает возможность создавать новые продукты с дополнительными свойствами, что отвечает существующим требованиям рынка. Технологи предприятия имеют возможность изменять состав смеси для производства пленки в соответствии с заказом. Это дает компании большое преимущество в создании и разработке полимерных материалов для каждого партнера, а также в скорости изготовления заказа и поддержании конкурентной цены. Схема основного бизнес-процесса предприятия представлена на рисунке 2. Она дает общее представление о происходящих на предприятии процессах производства, непосредственно связанных с ними процессах обработки заказа и отгрузки готовой продукции, а также о целевых группах внутренней и внешней коммуникациях.

Схема производственного процесса представлена на рисунке 3. Предприятие использует не только первичное сырье, но и отходы полиэтиленовой пленки, тем самым предотвращая ущерб от загрязнения земной поверхности.

В условиях миллионного города это имеет большое значение. Наибольшие выбросы в окружающую среду на стадии дробления отходов пленки и сушки гранул. Существенными экологическими аспектами производственного процесса (см. табл. 1) являются выбросы вредных веществ в атмосферу и локальные явления (запах). Наибольшую опасность для здоровья человека представляют выбросы тетрахлорэтилена, который относится ко второму классу опасности (высокая опасность для здоровья человека) [7].

Таблица 1

Перечень существенных экологических аспектов на 2016 год

Деятельность, продукция или услуга	Существенные экологические аспекты	Воздействие на ОС	Цели снижения уровня риска
Дробление отходов	Выбросы вредных веществ в атмосферу	Загрязнение выбросами вредных веществ: тетрахлорэтилена	Снизить удельный выброс вредных веществ в атмосферу
Сушка гранул сырья	Локальные явления (запах)	Резкий запах, воздействие на здоровье человека	Подобрать и установить эффективную систему вентиляции (например, вытяжные панели или бортовые отсосы), использовать менее вредный материал

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

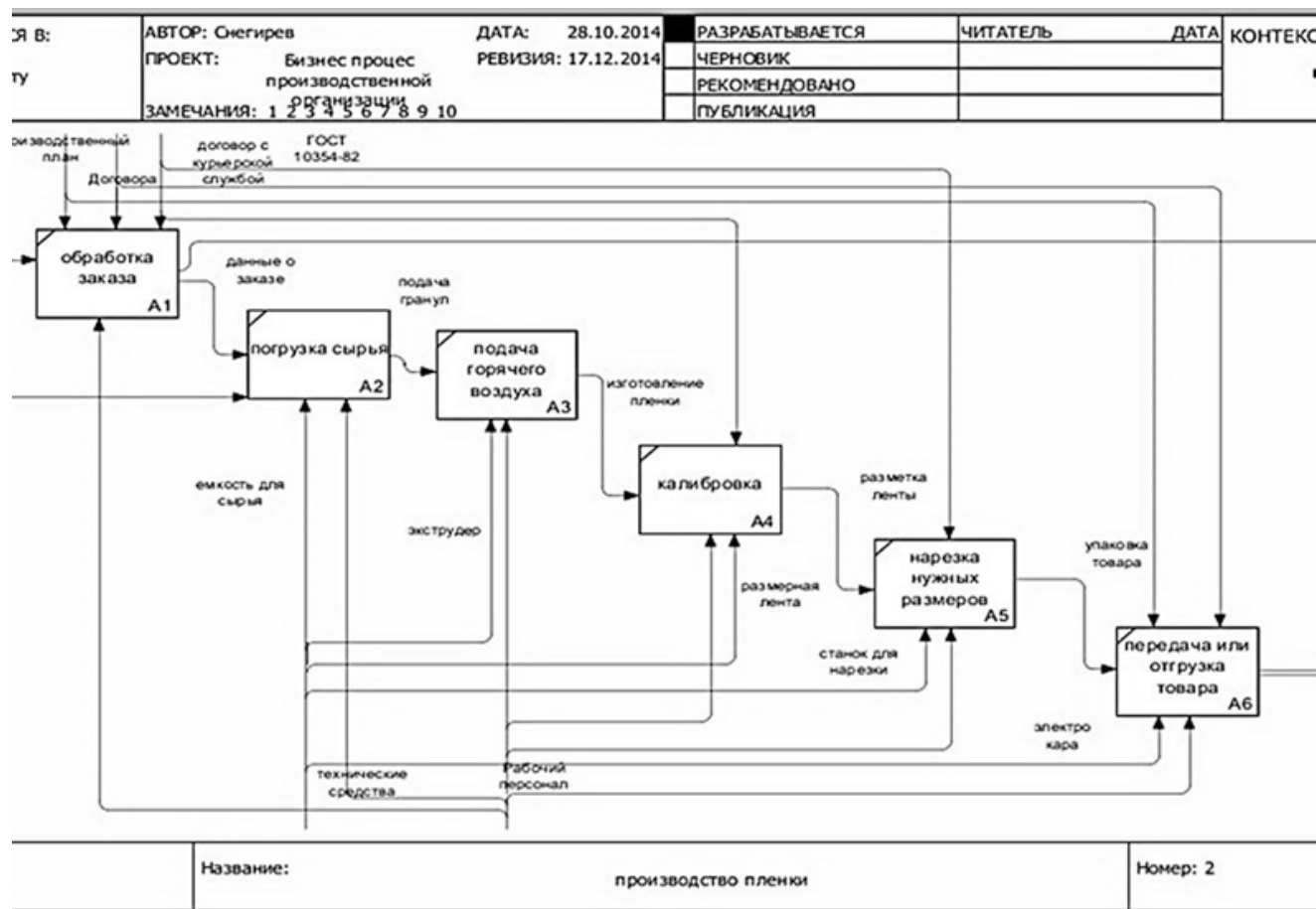

Рис. 2. Схема бизнес-процесса предприятия «Полос»

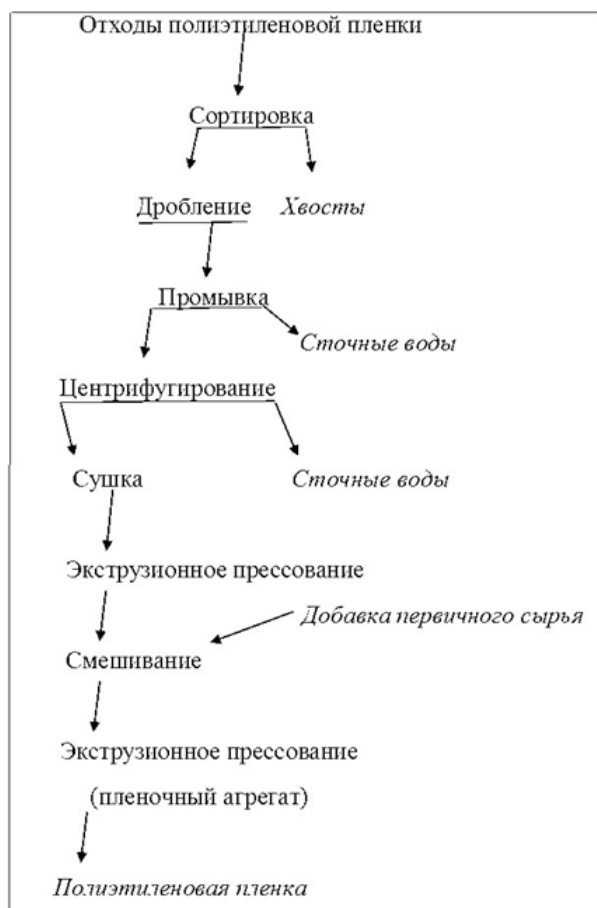

Рис. 3. Схема производственного процесса

Контекст организации

Используя инструмент SWOT-анализа (см. табл. 2), авторами были определены сильные и слабые стороны в деятельности предприятия, которыми организация может управлять. А также возможности и угрозы, часть из которых можно минимизировать, но основные из них неподвластны деятельности предприятия.

Применив методику SWOT-анализа для разработки контекста организации в рамках проектирования СЭМ, мы пришли к выводу, что некоторые факторы, влияющие на результативность СЭМ невозможно трактовать однозначно. Рассматривая с разных позиций один и тот же фактор, он может быть отнесен и к слабым и сильным сторонам. Так, например, местоположение предприятия в густонаселенном районе города решает проблемы доставки продукции к потребителю и снижает затраты на доставку. Это вполне соответствует стратегическим целям предприятия и является *сильной стороной*. Вместе с тем такое местоположение оказывает негативное воздействие на местное сообщество: выбросы в атмосферу, повышенный уровень шума, нагрузка на транспортные пути и т. д. В этой ситуации сталкиваются интересы бизнеса и общества, экономики и экологии. Фактор «местоположение предприятия» из категории «сильная сторона» может перейти в категорию «слабая сторона» или даже «угроза», если местные органы власти примут решение о переносе или вообще закрытии предприятия с формулировкой «несоответствие нормативам по уровню загрязнений». Эта проблема могла не возникнуть при анализе контекста организации в других системах менеджмента Стандартов высокого уровня, например, СМК, однако при анализе контекста в рамках СЭМ, это имеет первостепенное значение. Поэтому контекст организации, являясь общим элементом систем менеджмента, будет иметь свои акценты, отражающие области их применения.

Таблица 2

SWOT-анализ предприятия ООО «Полюс»

Сильные стороны	Слабые стороны
1) местонахождение предприятия, удобная транспортная развязка; 2) состояние и оснащённость производственного помещения (высота помещения позволила установить экструдер более 12 м); 3) квалификация, опыт, интересы высшего руководства организации; 4) обученный персонал, достаточный уровень квалификации сотрудников; 5) высокий спрос на продукцию предприятия; 6) устойчивое финансовое положение	1) организация производственного контроля (документооборот); 2) величина издержек; 3) организационная культура организации; 4) престиж и имидж фирмы; 5) система выплат и мотивации; 6) текучесть кадров; 7) опыт сотрудников
Возможности	Угрозы
1) сертификация предприятия по стандарту ISO 14001:2015; 2) возможность привлечения краткосрочного и долгосрочного капитала (хорошая кредитная история); 3) лояльность поставщиков, подрядчиков, потребителей; 4) соблюдение требований местных административных органов экологического контроля; 5) экономия материальных и энергетических ресурсов, а также необходимых для этого финансовых средств; 6) сокращение отчислений за загрязнение окружающей природной среды; 7) снижение затрат на переработку отходов и на очистку сточных вод и выбросов; 8) интеграция экологической техники в технологический процесс; 9) усиление конкурентоспособности благодаря инновациям; 10) улучшение состояния здоровья сотрудников; 11) четкое распределение ответственности за экологические аспекты; 12) сокращение привлеченного аудита; 13) сокращение рисков в результате: — соответствия законодательным нормам и требованиям; — систематической идентификации «слабых» мест; — профилактики чрезвычайных ситуаций, снижения потенциала аварийности; — сокращения страховых платежей и процентов по кредитам; — снижения гарантийных рисков в организации	1) увеличение масштабов производства повлечет увеличение объема загрязнения; 2) влияние правительства на развитие малого бизнеса (часто меняющееся законодательство по развитию малого бизнеса); 3) отсутствие государственной поддержки предприятий, внедривших СЭМ; 4) правовая культура страны, региона; 5) система ценностей общества (доминирование экономических предпочтений над экологическими); 6) профессиональная и экологическая компетентность вновь принятых сотрудников; 7) уровень жизни и культурное развитие местного сообщества (напрямую влияет на отношение к экологическим проблемам); 8) процентные ставки по кредитам и уровень инфляции; 9) соотношения доходов и расходов местных и федерального бюджетов; 10) изменения цен на энергоносители (тенденция к постоянному росту)

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Как следует из таблицы 2, фактор «местоположение» применительно к предприятию «Полос» мы отнесли к сильным сторонам, поскольку компания изменила местоположение из жилого района города в промышленную зону, рядом с транспортной развязкой. Это позволяет снизить затраты на доставку сырья и готовых изделий. Удаленность от населенных пунктов составляет около трех километров, поэтому шум и выбросы в атмосферу не оказывают прямого воздействия на население.

Среди *слабых сторон* рассмотрим фактор «организация производственного контроля». Производственный контроль — это комплекс мероприятий, действие которых направлено на оценивание экологической обстановки на промышленных предприятиях [8]. Производственный контроль проводится для обеспечения безопасности сотрудников, а также защиты окружающей среды от вредного воздействия предприятий. Объектами производственного контроля являются: производственные помещения, технологические процессы, материалы, оборудование, воздух, вода, почвы, транспорт, санитарно-защитные зоны и др. Документированная информация по процедуре выполнения производственного контроля и его результатах включает целый ряд документов: данные о процессах; технологиях; оборудовании производства товаров; оказании услуг; выполнении работ; о применяемых топливе, сырье, материалах; сведения об их составе, используемые для определения фактических объемов выбросов, сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, образования отходов

производства и потребления и др. Результаты анализа документированной информации по производственному контролю на предприятии «Полос» указывают на неполноту необходимой документации и несоответствия по распределению ответственности в процедурах. В случае нештатных ситуаций это может иметь финансовые и юридические негативные последствия и из категории «слабые стороны», может перейти в категорию «угрозы».

Анализ возможностей показал, что предприятие готово вести «чистый бизнес», с соблюдением всех налоговых правил. Компания тратит большие средства на удержание постоянных клиентов, разрабатывает гибкую систему бонусов и скидок для потребителей. При условии сертификации предприятия в соответствии с требованиями ISO 14001:2015 предприятие получит дополнительные возможности в виде повышения стоимости акций, сокращения отчислений за загрязнение окружающей среды, улучшения экологической обстановки на месте расположения и др. (см. табл. 2).

Анализ угроз показал, что организация зависит от органов местного самоуправления, поддержки малого бизнеса и практически не способна оказывать воздействие на эти факторы. Тем не менее негативные последствия предприятия можем снижать методом реализации своих возможностей. Далее был сделан анализ потребностей заинтересованных сторон. Для предприятия очень важно знать, что хотят потребители (см. табл. 3) и не всегда это касается только аспектов маркетинга.

Таблица 3

Учет мнения заинтересованных сторон

№	Заинтересованная сторона	Потребности (в настоящий момент времени)	Ожидания (в будущем)	Способна ли компания выполнить эти требования?	Если нет, каковы могут быть последствия? Если да, возможны ли улучшения?
1	Владельцы компании	Идентификации ЭА предприятия. Координация всех работ по планированию, проведению и оценке результатов экологического контроля и разработки необходимых для этого методик. Состояние используемой техники. Выбор надежных поставщиков	Ответственность сотрудников. Привлечение внешних специалистов в качестве консультантов по экологии. Процесс идентификации, оценка факторов, влияющих на здоровье, безопасность людей и оценку экологического риска	Способна	Санкции, штрафы, отмена договоров. Гибкая политика найма, увеличение объемов производства и клиентской базы.
2	Местные власти	Управление отходами. Идентификация законодательных требований. Соблюдение природоохранного законодательства	Качество производимого продукта. Соответствия отечественным и мировым стандартам. Способность к открытому диалогу	Способна	Отстранение от участия в тендерах, отсутствие государственной поддержки. Получение сертификатов качества. Участие в социальных проектах
3	Персонал	Обучение и повышение квалификации. Уровень применяемых технологий. Качество воздуха в рабочих помещениях	Поддержание и повышение компетентности. Социальный пакет. «Белая» зарплата	Способна	Увольнение. Стабильная работа, высокая заработная плата
4	Потребители	Соблюдение условий хранения материалов, влияющих на качество продукции. Наличие сертификатов качества. Качество окружающей природной среды: воды, воздуха, уровень шума	Лояльности от компании. Системы бонусов и скидок. Предоставление рассрочки выплат	Способна	Уход к конкурентам. Транспортная доставка
5	Поставщики	Соблюдение требований договора. Надежность и своевременность оплаты	Увеличение количества заказов. Открытое обсуждение договоров. Соответствия правовым нормам	Способна	Преждевременное закрытие контрактов. Лояльность к компании

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Для предприятия, безусловно, важны все заинтересованные стороны, но есть ряд схожих мнений, на что в первую очередь должна быть нацелена работа предприятия. А именно: разрабатывать и реализовывать мероприятия по рациональному использованию природных ресурсов и энергии, по снижению выбросов в атмосферу, сбросов загрязняющих веществ со сточными водами, минимизации и утилизации отходов. Это важно как для местных властей, так и для потребителей. Также необходимо анализировать тенденции, учитывать изменения и разрабатывать необходимые документы и процедуры в соответствии с требованиями природоохранного законодательства, международными принципами экологического менеджмента. Организации надлежит внедрение современных технологий производства, непрерывно улучшая состояние охраны труда и промышленной безопасности для сотрудников на своих производственных объектах, организуя труд в условиях, отвечающих требованиям стандартов безопасности и гигиены. Кроме того, повышать квалификацию персонала предприятия в области охраны окружающей среды и обеспечивать должный уровень понимания важности экологических аспектов.

Выводы и заключения

Элементы научной новизны и практическая значимость исследований раскрыты в следующих положениях:

1. Апробирована методика SWOT-анализа конкретной компании для разработки элемента «Контекст организации» в системе экологического менеджмента предприятия, проектируемой на основе новых требований стандарта ISO 14001:2015, выявлены особенности анализа контекста, связанные с областью применения СЭМ. Включение этого элемента в структуру СЭМ накладывает добровольные дополнительные обязательства на руководство компании выстраивать свою бизнес-стратегию с ориентацией на окружающую природную среду и конкретных людей, живущих по соседству с предприятием или использующих ее продукты и услуги, развернуться «лицом» к потребителю не только с целью получения максимальной прибыли, но и с целью повышения степени ее ответственности за негативные воздействия на окружающую среду.
2. Понимание слабых и сильных сторон позволило сформировать представление о внешней и внутренней среде организации, в которой функционирует организация и планируется разработка СЭМ. Экологическая ситуация на предприятии «Полюс» не является критичной при существующих

масштабах производства, но планируемое его расширение несомненно приведет к увеличению степени негативного воздействия со всеми вытекающими из этого издержками. При условии внедрения системы экологического менеджмента компания получит целый ряд преимуществ, что позволит снизить «степень» угроз и рисков, эти возможности могут стать сильными сторонами компании, выгодно отличающими ее от конкурентов. При этом будет реализована основная цель системы экологического менеджмента — достижение баланса экологических и экономических интересов.

3. Анализ контекста компании для СЭМ и учет мнений заинтересованных сторон дает отчетливое представление об их потребностях и ожиданиях. Компания должна развернуться «лицом» к потребителю не только с целью получения максимальной прибыли, но и с целью повышения степени ее ответственности за негативные воздействия на окружающую среду. Организация определяет для себя потребности, которые становятся для нее обязательными требованиями и подлежат постоянному контролю. В рамках СЭМ таковыми являются показатели качества окружающей среды.

4. С учетом того, что элемент «Контекст организации» является общим для всей группы Стандартов высокого уровня, полученные материалы могут использоваться при проектировании других систем менеджмента предприятия (системы менеджмента качества, системы менеджмента информационной безопасности и др.).

5. В связи с предстоящей сертификацией компании «Полюс», разработанная процедура идентификации контекста организации может служить основой документированной информации по этому элементу СЭМ.

6. На основе опыта проектирования контекста организации на примере компании «Полюс» разработаны методические рекомендации для практического курса «Международные стандарты экологического менеджмента» для магистрантов направления 38.04.02 — Менеджмент (профиль «Производственный менеджмент»).

7. Главными ограничивающими факторами — «угрозами» — для широкого внедрения СЭМ в России является отсутствие государственной поддержки, сложность интерпретации требований международных стандартов и общий низкий уровень экологической грамотности руководителей предприятий. Поэтому научная проработка аспектов экологического менеджмента, а также интеграция соответствующих дисциплин в учебные планы высшего профессионального и дополнительного образования в России будет актуальна в обозримом будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Руководство по экологическому менеджменту для предприятий в странах Восточной Европы. СПб. : Новая типография, 2003. 371 с.
2. Брижань И. А. Основные направления и задачи экологически ориентированного управления развитием промышленного производства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 25–28.
3. Филиппова И. Ю. Моделирование и анализ оптимального экологического регулирования производственных выбросов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 150–154.
4. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (действующая редакция, 2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 25.11.2016).
5. Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению. Справочный номер ISO/FDIS 14001:2015 (E). Неофициальный перевод. [Электронный ресурс] // [kachest-vo.ru](http://www.kachest-vo.ru/index.php) [веб-сайт]. URL: <http://www.kachest-vo.ru/index.php> (дата обращения: 25.11.2016).
6. High level structure and identical text for management system standards and common core management system terms and definitions. Draft ISO Guide 83. ISO, 2011 [Электронный ресурс] // DocSlide [веб-сайт]. URL: <http://docslide.net/documents/draft-iso-guide-83.html> (дата обращения: 25.11.2016).
7. Система стандартов безопасности труда. Вредные вещества. Классификация и общие требования безопасности на 2016 год. ГОСТ.12.1.007-76 [Электронный ресурс] // Строительный портал России [веб-сайт]. URL: http://mainavi.ru/normativnye-dokumenty/gost/12_1_007-76/ (дата обращения: 25.11.2016).

8. Национальный стандарт Российской Федерации. Производственный экологический контроль. Требования к программе производственного экологического контроля. ГОСТ Р 56061-2014 [Электронный ресурс] // АО «Кодекс» [веб-сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200111619> (дата обращения: 25.11.2016).

REFERENCES

1. Guidelines for environmental management for the companies in the Eastern Europe. SPb. : New typography, 2003. 371 p.
2. Bryzhan I. A. Main directions and objectives of the environmentally-oriented management of the industrial production development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No.1 (26). P. 25–28.
3. Filippova I. Yu. Modeling and analysis of the optimal ecological regulation of industrial emissions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No 4 (33). P. 150–154.
4. The Federal Law «On Environmental Protection» of 10.01.2002 No. 7-FZ (current version, 2016) [Electronic resource] // RLS «Consultant Plus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (date of viewing: 25.11.2016).
5. Environmental management system. Requirements and guidance for use. Reference number ISO/FDIS 14001:2015 (E). Informal translation [Electronic resource] // kachest-vo.ru [web-site]. URL: <http://www.kachest-vo.ru/index.php> (date of viewing: 25.11.2016). Screen title.
6. High level structure and identical text for management system standards and common core management system terms and definitions. Draft ISO Guide 83. ISO, 2011 [Electronic resource] // DocSlide [web-site]. URL: <http://docslide.net/documents/draft-iso-guide-83.html> (date of viewing: 25.11.2016). Screen title.
7. Occupational safety standards system. Noxious substances. Classification and general safety requirements for 2016. GOST.12.1.007-76 [Electronic resource] // Construction portal Russia [web-site]. URL: http://mainavi.ru/normativnye-dokumenty/gost/12_1_007-76/ (date of viewing: 25.11.2016).
8. The national standard of the Russian Federation. Industrial ecology control. Requirements for program of industrial ecology control. GOST R 56061-2014 [Electronic resource] // «Codex» [web-site]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200111619> (date of viewing: 25.11.2016).

Как цитировать статью: Шоба В. А., Снегирев В. А. Проектирование системы экологического менеджмента предприятия в соответствии с новой версией стандарта ISO 14001:2015 // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 136–142.

For citation: Shoba V. A., Snegirev V. A. Designing of the company environmental management system in accordance with the new version of ISO 14001: 2015 // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 136–142.

УДК 332.1

ББК 65.050.2

Berger Julia Alexandrovna,
post-graduate student,
teacher of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: berger1981@list.ru

Бергер Юлия Александровна,
аспирант,
преподаватель кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: berger1981@list.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

APPLICATION OF MATHEMATICAL TOOLS FOR ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF SELF-LOCAL GOVERNMENT IN THE SPHERE OF GENERAL EDUCATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1.6. Сфера услуг)
08.00.05 – Economics and management of national economy (1.6. Service industry)

В данной статье рассматривается теснота взаимосвязи муниципального управления и системы государственного управления, которая прослеживается практически во всех государственных решениях. Анализируется деятельность органов местного самоуправления в сфере образования. Выявляются основные задачи органов местного самоуправления по регулированию социально-экономических процессов в интересах граждан. Предлагается новый подход к оценке эффективности работы органов местного самоуправления в сфере образования с применением математического инструментария. Установлена корреляционная зависимость между величиной расходов на одного обучающегося и количеством обучающихся в общеобразовательных учреждениях.

This article discusses the tightness of interaction of municipal government and public administration, which can be traced in almost all government decisions. The activities of local authorities in education are analyzed. The main tasks of local government for regulation of social-economic processes in the interests of citizens are identified. A new approach to assessment of efficiency of the local self-government operation in the field of education is proposed using mathematical tools. Correlation between expenditures per one student and the number of students in secondary schools is defined.

Ключевые слова: местное самоуправление, оценка эффективности, сфера образования, муниципальные районы,

численность населения, образовательное учреждение, численность обучающихся, наполняемость общеобразовательных учреждений, финансирование обучающихся, корреляционная взаимосвязь.

Keywords: local government, performance evaluation, education, municipal districts, number of population, educational institution, number of students, occupancy of educational institutions, financing of students, correlation interaction.

Введение

Изученность проблемы обусловлена тем, что местное самоуправление занимает особое место в социально-экономической системе общества, что указывает на проявление интереса к решению вопросов населения отдельных территорий. Кроме того, приоритетным направлением развития российского государства является формирование приемлемой модели государственного управления, способной обеспечить эффективное исполнение государственных функций; упрочнение демократических, социальных и правовых основ государства, а также повышение темпов экономического роста и общественного развития.

Актуальность исследования. Реализация административной реформы в РФ обозначила новый вектор направления исследований, связанных с оценкой качества деятельности органов местного самоуправления (далее — МСУ) и выявлением степени удовлетворенности населения в объемах получаемых социальных благ. Деятельность МСУ при решении местных вопросов может стать либо препятствием на пути осуществления государственной политики, либо выступать в роли значительного катализатора этих процессов. Основной задачей МСУ является регулирование социально-экономических процессов на подведомственных территориях в интересах проживающего населения и при этом эффективного использования местных ресурсов. В российской практике по оценке эффективности работы МСУ представлено значительное число подходов и методов. В официальных статистических источниках представленный перечень показателей [1] демонстрирует слабую взаимосвязь величины активности МСУ и полученному результату их деятельности в различных сферах [2].

Целесообразность разработки темы заключается в выявлении количественной оценки деятельности местного самоуправления в сфере общего образования.

Научная новизна заключается в том, что автором предлагается новый подход к оценке эффективности МСУ в сфере образования через полноту созданных данными органами условий для функционирования для этой сферы.

Одним из направлений деятельности МСУ, обозначенных в федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003г. №131-ФЗ (далее — ФЗ-№131), является создание условий для предоставления общедоступного образования в муниципальных образовательных организациях. Проведенный мониторинг муниципальных образований показал довольно сильную дифференциацию данного процесса [3]. В силу различных природно-пространственных и социально-экономических причин организация предоставления местным самоуправлением условий для получения гражданами общего образования во многих муниципальных образованиях весьма неравнозначна. Основным фактором, влияющим на организацию условий местным самоуправлением в сфере образования, как показал анализ данных паспортов муниципальных образований Волгоградской области, является численность населения [4]. Поэтому возникает необходимость в применении подхода,

способного показать взаимосвязь между численностью обучающихся в общеобразовательных учреждениях, объемами финансирования, приходящимися на одного обучающегося, и полнотой созданных местным самоуправлением условий для функционирования этой сферы.

Цель данной работы заключается в представлении нового подхода по установлению зависимости между показателями, связанными с формированием условий местным самоуправлением по предоставлению общедоступного образования граждан в муниципальных образованиях. В связи с этим были поставлены следующие **задачи**:

— провести мониторинг по численности и объемам финансирования общеобразовательных учреждений Волгоградской области;

— доказать существование корреляционной зависимости между величиной расходов на одного обучающегося и количеством обучающихся в общеобразовательных учреждениях.

Исследованные статистические данные [5], связанные с численностью обучающихся в муниципальных районах субъектов РФ, расходами на одного обучающегося, загруженностью педагогических кадров и количеством предметов в общеобразовательных учреждениях, позволяют провести анализ обеспечения обучающихся финансовыми ресурсами при снижении их численности. Для сравнения об объемах финансирования на одного обучающегося были взяты сведения общеобразовательных учреждений по муниципальным районам Волгоградской области за 2013–2015 годы (см. рис. 1).

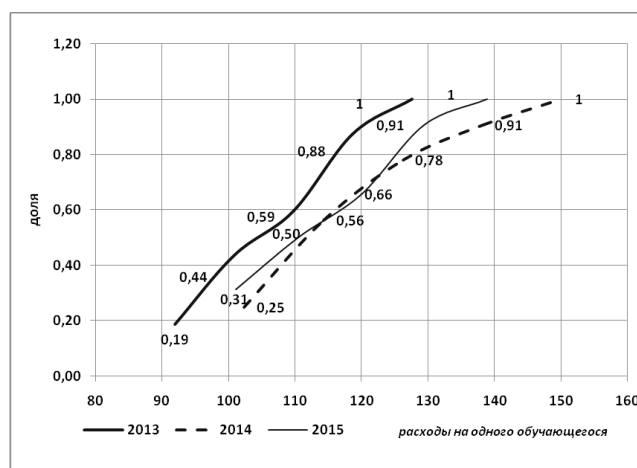

Рис. 1. Распределение расходов на одного обучающегося по муниципальным районам Волгоградской области за 2013–2015 годы

Согласно рисунку 1 в регионе не наблюдается муниципальных районов с объемом финансирования менее 92 тыс. руб. на одного обучающегося. В 31,3% районов расходы на одного обучающегося составляют до 100 тыс. руб., при этом сократилась доля районов, где объем финансирования находится в пределах от 110 до 120 тыс. руб. В целом наблюдается тенденция по снижению величины расходов на одного обучающегося в общеобразовательных учреждениях, которая связана с укрупнением этих объектов.

После проведенного статистического анализа установлена корреляционная взаимосвязь между коэффициентом расходов (K_r — отношение общей величины затрат к численности обучающихся) на одного обучающегося и количеством обучающихся в общеобразовательных учреждениях. Графическая интерпретация этой взаимосвязи представлена на рисунке 2. Была получена степенная зависимость коэффициента расходов на одного обучающегося

и количеством обучающихся в образовательных учреждениях ($y = 7,692x^{-0,31}$) с достаточно высоким значением среднеквадратичного отклонения. На этом основании можно сделать вывод о том, что при увеличении числа обучающихся в образовательных учреждениях расходы на их обеспечение снижаются.

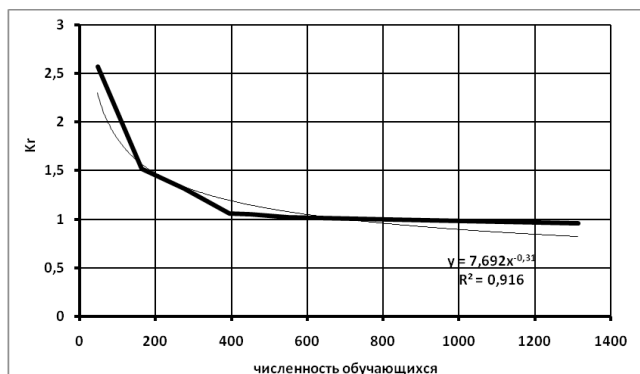

Рис. 2. Зависимость величины расходов на одного обучающегося от численности обучающихся в образовательных учреждениях

Численность населения и напрямую зависящее от этого показателя число обучающихся в образовательных учреждениях являются одним из основных требований при формировании условий местным самоуправлением в сфере образования. Поэтому был проведен анализ статистических данных за 2013–2015 годы по наполняемости общеобразовательных учреждений в муниципальных районах региона (см. рис. 3).

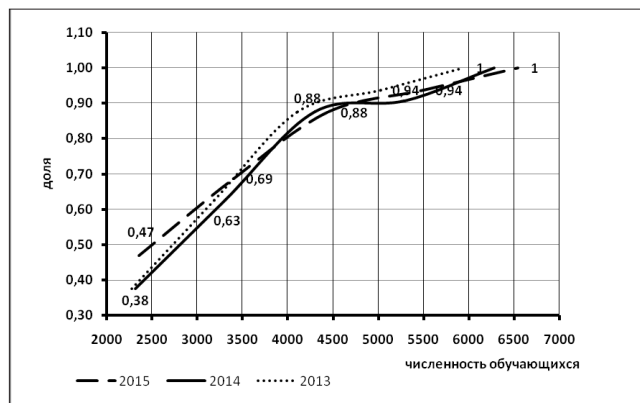

Рис. 3. Распределение численности обучающихся по муниципальным районам Волгоградской области за 2013–2015 годы

На основании рисунка 3 можно сделать вывод о том, что увеличилось число районов с низкой численностью обучающихся. Это изменение произошло за счет передвижения численности обучающихся в районах из группы от 3 500 до 4 500 учеников.

Специфика сферы образования предполагает использование для расчета коэффициента полноты созданных условий местным самоуправлением (K_{psu}) своеобразных показателей, характеризующих деятельность общеобразовательного учреждения.

$$K_{psu} = 1 - \frac{\sum N_i \times V_i}{N_j \times V_m}$$

где K_{psu} — коэффициент полноты созданных условий местным самоуправлением в сфере образования;
 N_i — количество предметов с нагрузкой менее 18 часов в неделю;
 V_i — нагрузка в неделю педагога (ч.);
 N_j — общее количество предметов (согласно учебному плану);
 V_m — объем минимальной нагрузки в неделю по нормативу (ч.).

Данную формулу предлагается использовать для определения полноты созданных условий местным самоуправлением, способствующих функционированию объектов сферы образования (см. рис. 4).

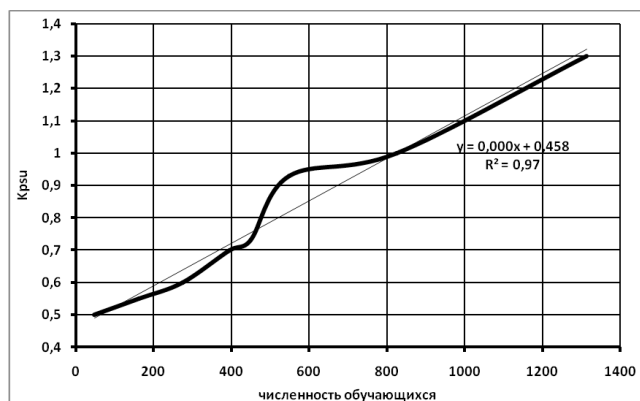

Рис. 4. Зависимость коэффициента полноты созданных условий местным самоуправлением в сфере образования (K_{psu}) от количества обучающихся

Полученные расчеты дают основания считать, что между численностью обучающихся в образовательном учреждении и коэффициентом полноты созданных условий местным самоуправлением в сфере образования существует корреляционная связь. Выявленная линейная зависимость показывает сильную взаимосвязь между числом обучающихся образовательных учреждений и K_{psu} ($R^2 = 0,97$). Следовательно, при увеличении числа обучающихся в общеобразовательных учреждениях возрастает коэффициент полноты созданных условий местным самоуправлением в сфере образования — K_{psu} .

Таким образом, обоснована установленная взаимосвязь между коэффициентом расходов на одного обучающегося — K_r и K_{psu} : при увеличении численности обучающихся повышается полнота созданных условий местным самоуправлением, при этом снижаются расходы на содержание обучающихся. Полученные корреляционные зависимости можно использовать для анализа оценки эффективности деятельности МСУ в сфере образования. Эта информация даст возможность получать достоверную информацию об уровне жизни населения, дифференциации муниципальных образований по наиболее значимым социально-экономическим вопросам.

Необходимость в диагностике и оценке эффективности деятельности местного самоуправления позволит системно выявлять «болевые точки» и «точки роста», характеризующие настоящее, а также прогнозирование будущего муниципальных образований. Кроме того, оценка эффективности деятельности местного самоуправления необходима обществу для контроля качества деятельности МСУ на конкретных территориях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» от 28.04.2008 № 607 (ред. от 04.11.2016) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2008. № 18. Ст. 2003.
2. Кабанов В. Н. Оценка эффективности местного самоуправления // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 123–131.
3. Морозова Н. И. Межбюджетные отношения как инструмент государственного регулирования качества жизни населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 50–54.
4. Чумакова Е. А. Оценка современного состояния образования в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 261–264.
5. Статистические данные [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: http://минобрнауки.рф/министерство/24/файл/2554/Статистические%20данные_2012.pdf (дата обращения: 20.09.2016).

REFERENCES

1. The RF President decree dated 28.04.2008 No. 607 (edition of 04.11.2016) «On assessment of efficiency of activity of local governments of city districts and municipal areas» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2008. No. 18. Art. 2003.
2. Kabanov V. N. Assessment of the local self-government // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 123–131.
3. Morozova N. And. Intergovernmental relations as a tool of state regulation of the population's life quality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 50–54.
4. Chumakova E. A. Assessment of the current state of education in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 261–264.
5. Statistical data [Electronic resource] / Official website of the Ministry of education and science of the Russian Federation. URL: http://минобрнауки.рф/министерство/24/файл/2554/Статистические%20данные_2012.pdf (date of viewing: 20.09.2016).

Как цитировать статью: Бергер Ю. А. Применение математического инструментария для оценки эффективности деятельности местного самоуправления в сфере общего образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 142–145.

For citation: Berger Ju. A. Application of mathematical tools for assessment of the effectiveness of self-local government in the sphere of general education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 142–145.

УДК 338.984:658

ББК 65.053

Borisova Irina Vladimirovna,

post-graduate student
of the department of accounting, analysis and audit
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd
engineer of category 1,
the Bureau of the chief engineers of the project
of «Giprosintez» LLC,
Volgograd,
e-mail: irvlads@mail.ru

Борисова Ирина Владимировна,

аспирант кафедры учета, анализа и аудита
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Волгоградский филиал,
инженер 1-й категории бюро главных инженеров проекта
ООО «Гипросинтез»,
г. Волгоград,
e-mail: irvlads@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПРОГНОЗИРОВАНИЮ И ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОЕКТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

DEVELOPMENT OF GUIDELINES FOR FORECASTING AND ASSESSMENT OF FINANCIAL STABILITY OF DESIGN COMPANIES

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

В данной статье представлены методические рекомендации по прогнозированию и оценке финансовой устойчивости проектных предприятий. Определены ключевые показатели измерения надежности финансовой мобильности, финансовой стабильности и финансовой обеспеченности, сформирована бальная оценка оптимальных значений коэффициентов финансовой устойчивости, на основании которой рассчитан интегральный показатель уровня финансовой устойчивости

проектного предприятия. Созданная авторская методика позволяет выстроить рейтинг проектных организаций, что является важной составляющей для заказчика, который сомневается в выборе проектного предприятия.

The article outlines the guidelines for forecasting and assessment of the financial stability of design companies. Key indicators are identified for assessment of reliability

of financial mobility, financial stability and financial security; the best values of financial stability coefficients are scored for calculation of the integrated indicator of the design company's financial stability. The method developed by the author allows ranking design companies, which is an important component for the customer, who has doubts when selecting the design agency.

Ключевые слова: финансовая надежность, финансовая мобильность, финансовая стабильность, финансовая обеспеченность, интегральный показатель, финансовая устойчивость, проектное предприятие, прогнозирование, коэффициент финансовой устойчивости, рейтинг, оптимальные значения.

Keywords: financial reliability, financial mobility, financial stability, financial security, integrated indicator, financial standing, design company, forecasting, coefficient of financial stability, rating, optimal values.

Совершенствование системы управления финансовой устойчивостью проектных предприятий в современных условиях является одним из важнейших условий для ускорения экономического развития проектных предприятий. Динамичность современного общества диктует необходимость непрерывного развития предприятий строительной отрасли, которое возможно обеспечить посредством учета изменений современного времени, поиском новых альтернативных идей развития, путем модернизации управления проектным предприятием. Влияние на уровень финансовой устойчивости проектного предприятия относится к наиболее важным экономическим проблемам в период финансового кризиса, так как низкий уровень финансовой устойчивости может привести к неплатёжеспособности проектного предприятия и отсутствию возможности развития.

Проектные предприятия выполняют работы, имеющие общегосударственное, региональное и межрегиональное значение, с использованием бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации, также выполняют проекты частных заказчиков и являются хозяйствующими субъектами, поэтому вопрос о том, какой документ следует брать за основу остается открытым. Кроме того, отсутствует единство коэффициентов в законодательных документах, предлагаемых для определения финансовой устойчивости предприятия.

С целью формирования методических рекомендаций по прогнозированию и оценке финансовой устойчивости проектных предприятий необходимо решить ряд задач:

1. Систематизировать признаки финансовой устойчивости и определить ключевые показатели измерения надежности финансовой мобильности, финансовой стабильности и финансовой обеспеченности.

2. Рассчитать интегральный показатель уровня финансовой устойчивости проектного предприятия (применив фактические значения ключевых коэффициентов финансовой устойчивости).

3. Применить интегрированную систему показателей оценки финансовой устойчивости проектного предприятия в систему внутреннего финансового контроля с целью мониторинга внешних и внутренних угроз.

На данный момент значения коэффициентов финансовой устойчивости для проектных предприятий такие, как и для остальных предприятий. То есть проблема отсутствия отраслевых рекомендуемых значений очевидна.

Автор считает, что коэффициенты проектных предприятий должны иметь свои нормативные значения, основанные на специфике деятельности, территориальной принадлежности и масштабы выполняемых проектов.

Авторское исследование показало, что устойчивость проектного предприятия, в отличие от устойчивости других хозяйствующих субъектов, имеет свои особенности, которые обусловлены спецификой деятельности. В первую очередь проектные предприятия являются исполнителями, они не имеют возможности реализовывать готовые проекты, потому работают под заказ, то есть они не могут установить стоимость на выполняемые работы выше стоимости обозначенной заказчиком и, как правило, в условиях тендеров им приходится предлагать более низкую стоимость, чтобы быть конкурентоспособными. Кроме этого, чтобы привлечь новый контракт, проектное предприятие должно отвечать множеству предъявляемых заказчиками условий и требований, которые с каждым годом возрастают, к таким требованиям следует относить:

— наличие квалифицированного персонала, аттестованного в Ростехнадзоре, кандидатов, докторов наук;

— наличие лицензии на выполнение ряда работ;

— большой опыт в требуемой заказчиком отрасли (количество заключенных организацией за период существования договоров);

— владение современной техникой и технологиями;

— наличие положительных заключений экспертиз по выполненным работам;

— наличие положительных отзывов от заказчиков о выполненных работах.

Анализ финансовой устойчивости является составной частью анализа финансового состояния предприятия. В целях обеспечения единого методического подхода, Приказом ФСФО России от 23 января 2001 г. № 16 были утверждены «Методические указания по проведению анализа финансового состояния организаций» [1]. Однако эти методические указания не учитывают специфику деятельности организаций, а разработаны как рекомендуемое пособие. «Спор о количестве показателей, которыми следует ограничиться, не может найти решения до тех пор, пока заинтересованные стороны не придут к убеждению, что показатели для оценки финансового состояния предприятия должны представлять собой не набор, а систему» [2, с. 32].

Динамично меняющиеся и расширяющиеся требования заказчиков к проектным предприятиям требуют систематизации признаков финансовой устойчивости, по мнению автора, к таким признакам относятся:

1. *Надежность проектной организации* — способность проектной организации выполнять взятые на себя обязательства перед заказчиками, государством и сотрудниками.

Надежность проектной организации могут характеризовать такие показатели как:

— коэффициент соотношения собственных и заемных средств — коэффициент, показывающий процент заимствованных средств по отношению к собственным средствам компании;

— коэффициент обеспеченности запасов;

— коэффициент покрытия инвестиций.

2. *Финансовая мобильность проектной организации* — способность к быстрому применению тех или иных ресурсов, имеющихся в проектной организации:

— коэффициент мобильности имущества;

— коэффициент маневренности собственного капитала.

3. *Финансовая стабильность проектной организации* — такое состояние проектной организации, при котором она может своевременно погашать свои текущие обязательства и операционные расходы, при этом обеспечивает сбалансированность темпов роста рискованных обязательств и собственного капитала проектной организации, позволяющих достичь компромисса между доходностью и рисках при выполнении проектных работ:

— коэффициент автономии (показывает степень зависимости или от кредиторов по причине недостатка или недостатка собственных средств);

— коэффициент краткосрочной задолженности;

— коэффициент долгосрочной задолженности.

4. *Финансовая обеспеченность проектной организации* — уровень благосостояния проектной организации на анализируемый период времени, показывающий возможности, которыми она обладает:

— коэффициент обеспеченности собственными средствами.

Кроме этого автор предлагает ввести дополнительные показатели, которые будут отражать не только финансовые изменения, но и работу коммерческих служб по привлече-

нию новых работ, работу кадровых служб и отражать изменение доли кредитов:

— рост клиентской базы — рассчитывать следующим образом:

Рост К.Б. = (Количество договоров данного периода × сумма по договорам данного периода) / (Количество договоров прошлого периода × сумма по договорам прошлого периода);

— рост ресурсной базы проектной организации против прошлого года рассчитывать как отношение количества персонала на конец текущего периода к количеству персонала на конец прошлого периода, с дальнейшим построением графика зависимости роста ресурсной базы от роста клиентской базы.

Порядок расчета коэффициентов по вышеуказанным признакам приведен в таблице 1.

Таблица 1

Порядок расчета коэффициентов финансовой устойчивости

Наименование показателя	Порядок расчета	Пояснения
Надежность проектного предприятия		
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	$K_{сзс} = \frac{с.1500 + с.1400}{с.1300}$	Показывает, сколько приходится заемных средств на 1 руб. собственных средств
Коэффициент обеспеченности запасов	$K_{обз} = \frac{с.1300 + с.1400 - 1100}{с.1210}$	Показывает, какая часть запасов и затрат финансируется за счет собственных источников
Коэффициент покрытия инвестиций	$K_{моб} = \frac{с.1400 + (с.1300 + 1530)}{с.1700}$	Показывает, какая часть активов финансируется за счет устойчивых источников — собственных средств и долгосрочных кредитов
Финансовая мобильность проектного предприятия		
Коэффициент мобильности имущества	$K_{мск} = \frac{с.1200}{с.1600}$	Показывает, в какой степени материальные запасы покрыты собственными средствами или нуждаются в привлечении заемных.
Коэффициент маневренности собственного капитала	$K_{мск} = \frac{с.1300 - с.1100}{с.1300}$	Позволяет определить зависимость фирмы от заемных средств и оценить ее потенциальную платежеспособность и финансовую устойчивость
Финансовая стабильность проектного предприятия		
Коэффициент автономии	$K_a = \frac{с.1300}{с.1700}$	Характеризует независимость предприятия от заемных средств и показывает долю собственных средств в общей стоимости всех средств предприятия
Коэффициент краткосрочной задолженности	$K_{обз} = \frac{\text{Краткосрочные обязательства}}{\text{Краткосрочные обязательства} + \text{Долгосрочные обязательства}}$	Показывает долю краткосрочных обязательств предприятия в общей сумме внешних обязательств (какая доля в общей сумме задолженности требует краткосрочного погашения).
Финансовая обеспеченность проектного предприятия		
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	$K_{осс} = \frac{с.1300 + с.1100}{с.1200}$	Показывает, долю оборотных активов компании, финансируемых за счет собственных средств предприятия
Рост клиентской базы*	(Количество договоров данного периода × сумма по договорам данного периода) / (Количество договоров прошлого периода × сумма по договорам прошлого периода)	Показывает прирост заказчиков
Рост ресурсной базы*	отношение количества персонала на конец текущего периода к количеству персонала на конец прошлого периода	Показывает прирост трудовых ресурсов

* коэффициенты предложены автором

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Благодаря коэффициентам финансовой устойчивости можно не только оценить одну из составляющих финансового состояния предприятия, но и активно воздействовать на уровень финансовой устойчивости, вплоть

до повышения его до минимально необходимого. Если он превышает минимально необходимый уровень, то в таком случае можно использовать эту ситуацию для улучшения структуры пассивов и активов.

Таблица 2

Оптимальные значения коэффициентов финансовой устойчивости проектного предприятия

Наименование показателя	Границы оптимальных значений	Баллы при оптимальном значении
Надежность проектного предприятия		
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	От 0,9 до 1	6
	От 0,7 до 0,8	5
	От 0,5 до 0,6	4
	Менее 0,5	3
	Выше 1 или отрицательное значение	0
Коэффициент обеспеченности запасов	Стабильное значение по сравнению с предыдущим периодом с положительным знаком	1
	Рост значения по сравнению с предыдущим периодом с положительным знаком	2
Коэффициент покрытия инвестиций	Больше или равен 0,5	2
Финансовая мобильность проектного предприятия		
Коэффициент мобильности имущества	Равен 0,1	4
	От 0,2 до 0,5	3
	От 0,5 до 0,9	2
Коэффициент маневренности собственного капитала	Не менее 0,05	6
Финансовая стабильность проектного предприятия		
Коэффициент автономии	Больше 0,5 или равен 0,5	5
Коэффициент краткосрочной задолженности	Более 0,5	5
Финансовая обеспеченность проектного предприятия		
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,1 и более	6
Рост клиентской базы	Стабильное значение по сравнению с предыдущим периодом с положительным знаком	1
	Рост значения по сравнению с предыдущим периодом с положительным знаком	2
Рост ресурсной базы	Стабильное значение по сравнению с предыдущим периодом с положительным знаком	1
	Рост значения по сравнению с предыдущим периодом с положительным знаком	2

Примечание: если полученное значение соответствует оптимальному, то проектное предприятие получает соответствующее количество баллов, получает 0 баллов.

Максимальное значение интегрального показателя — 40 баллов. В зависимости от полученного значения интегрального показателя проектное предприятие следует относить к одному из следующих уровней финансовой устойчивости:

- 1) 0–9 — крайне низкий;
- 2) 10–15 — низкий;
- 3) 16–30 — средний;
- 4) 31–40 — высокий.

Крайне низкий уровень финансовой устойчивости проектного предприятия означает неспособность предприятия в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (банкротство).

Учитывая тот факт, что проектные институты имеют свою специфику деятельности, то и методика формирования финансовой устойчивости должна отличаться от методик, используемых для других организаций. Для определения сильных и слабых сторон проектных предприятий и создания механизма формирования финансовой устойчивости в первую очередь необходимо проанализировать, какие значения коэффициентов финансовой устойчивости имели проектные организации за последние пять лет их существования, рассчитать среднее значение коэффициентов по каждой организации в отдельности за определенный период. Полученные значения коэффициентов сравнить с нормативными и выявить имеющиеся отклонения, определить ключевые показатели и дать рекомендации по границам значений коэффициентов для проектных предприятий.

Для проведения анализа финансовой устойчивости и последующих расчетов использовалась финансовая отчетность восьми проектных предприятий Волгоградской области.

Проведенный анализ финансовой устойчивости проектных предприятий, представленный в таблице 3, показал, что некоторые значения стабильно по всем рассмотренным предприятиям не соответствуют нормативным значениям, что связано со спецификой деятельности данной отрасли. К таким показателям следует отнести коэффициент покрытия инвестиций, так как не одно из представленных предприятий Волгоградской области за последние три года не достигло нормативного значения больше или равного единице, поэтому следует ввести для проектных предприятий свои границы данного коэффициента. Вторым, не менее весомым, показателем является коэффициент мобильности имущества, где ситуация аналогична — ни одно предприятие не соответствует установленной норме 0,1. Кроме того, следует ввести границы таких показателей, как рост клиентской и ресурсной базы. Что касается коэффициента обеспеченности запасов, то, по мнению автора, здесь следует брать во внимание рост значений по сравнению с предыдущим периодом, только с положительными значениями. На основании проведенной оценки и анализа финансовой устойчивости проектного предприятия автор предлагает свою систему оптимальных значений коэффициентов финансовой устойчивости для проектных предприятий (см. табл. 2).

Применив выявленные оптимальные значения и соответствующие им баллы на примере проектных предприятий Волгоградской области, получили сводную таблицу 3 расчета интегрального показателя проектных предприятий.

Расчет интегрального показателя степени финансовой устойчивости проектного предприятия будет осуществлен в последовательности:

- расчёт значений показателей финансовой устойчивости и их анализ;
- формирование бальной оценки индикаторов надежности проектного предприятия (далее — НПП), финансовой мобильности проектного предприятия (далее — ФМПП), финансовой стабильности проектного предприятия (далее — ФСПП), финансовой обеспеченности проектного предприятия (далее — ФОПП);
- определение интегрального показателя финансовой устойчивости проектного предприятия: $ИП = НПП + ФМПП + ФСПП + ФОПП$.

Сводная таблица расчета интегрального показателя проектных предприятий

Предприятия	№ 1			№ 2			№ 3			№ 4			№ 5			№ 6			№ 7			№ 8		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Показатель/годы	2,93	0,77	0,8	12,96	11,62	50,5	-3,15	-2,81	-3,08	0,33	0,44	0,11	1,23	-15,3	0,04	0,6	0,32	0,29	0,97	0,75	0,96	0,22	1,19	0,17
Кoeffициент соотношения собственных и заемных средств	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	3	3	0	0	3	4	3	3	6	5	6	3	0	3
Кoeffициент обеспеченности запасов	22,01	584	3 034	-6,58	-27,8	-58,9	-5,09	-5,7	-5,32	67,69	66,26	57,5	-46,8	-0,55	-	6,5	6,5	13,2	736	698	303	-	2,6	7,95
Кoeffициент покрытия инвестиций	0,26	0,57	0,56	0,07	0,08	0,02	-0,46	-2,8	-0,48	0,81	0,73	0,91	0,45	-0,07	0,96	0,67	0,78	0,81	0,9	0,95	0,49	0,82	0,46	0,86
Итого по разделу	2	9	9	0	0	0	0	0	0	5	5	5	2	0	2	8	6	7	8	7	8	5	4	7
Раздел 2 Финансовая мобильность проектного предприятия																								
Кoeffициент маневренности собственного капитала	0,59	0,67	0,9	-3,5	-4,21	-8,79	-	1,12	1,1	0,97	0,97	0,98	-0,29	-0,8	1	0,35	0,43	0,47	0,48	0,6	0,69	0,98	0,98	0,99
Кoeffициент мобильности имущества	0,9	0,81	0,94	0,68	0,59	0,81	0,92	0,93	0,95	0,98	0,98	0,98	0,42	0,27	1	0,59	0,57	0,59	0,74	0,77	0,84	0,98	0,99	0,99
Итого по разделу	8	8	8	2	2	2	2	2	2	8	8	8	3	3	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
Раздел 3 Финансовая стабильность проектного предприятия																								
Кoeffициент автономии	0,25	0,56	0,55	0,07	0,08	0,02	-0,46	-0,55	-0,48	0,75	0,69	0,9	0,45	-0,07	0,96	0,76	0,76	0,77	0,51	0,57	0,51	0,82	0,46	0,86
Кoeffициент краткосрочной задолженности	1	0,99	1	1	1	1	1	1	1	0,79	0,88	0,93	1	1	1	0,88	0,88	0,84	0,21	0,11	0,23	1	1	1
Итого по разделу	5	10	10	5	5	5	5	5	5	10	10	10	10	10	10	10	10	10	5	5	5	10	10	10
Раздел 4 Финансовая обеспеченность проектного предприятия																								
Кoeffициент обеспеченности собственными средствами	0,17	0,92	0,65	-0,37	0,84	0,26	-0,59	-0,52	-0,46	0,75	0,73	0,94	-0,31	2,7	0,96	1,75	2,09	2	1,05	1,03	0,8	0,85	0,47	0,88
Рост ресурсной базы	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Рост клиентской базы	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Итого баллов по четырем разделам	8	8	8	2	8	8	2	2	2	8	8	8	2	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
Рейтинг	23	35	35	9	15	15	9	15	15	31	31	31	17	21	31	34	32	33	29	28	29	31	30	33
	сред.	выс.	выс.	кр.н.	низ.	низ.	кр.н.	низ.	низ.	выс.	выс.	выс.	сред.	сред.	выс.	выс.	выс.	выс.	сред.	сред.	сред.	выс.	выс.	выс.

Источник: составлено автором на основании бухгалтерской отчетности проектных предприятий [3] ООО «ВолгоградНИПИморнефть» (№ 1); ООО «Волгограднефтепроект» (№ 2); ООО «Волгоградский научно-исследовательский проектный институт Тяжпромэлектропроект» (№ 3); ООО «Институт по проектированию производств органического синтеза» (№ 4); ООО «Институт «Волгограджилкоммунпроект» (№ 5); ООО «Волгоградгражданпроект» (№ 6); АО «Гипрогазоборуд» (№ 7); ООО «ВолгаТЭКинжиниринг» (№ 8).

Низкий уровень финансовой устойчивости проектного предприятия означает неспособность предприятия реагировать на воздействие внешней и внутренней среды, несбалансированность структуры активов и пассивов.

Средний уровень финансовой устойчивости проектного предприятия означает, что проектное предприятие функционирует нестабильно, но способно отвечать по своим обязательствам.

Высокий уровень финансовой устойчивости проектного предприятия означает, что проектное предприятие стабильно функционирует и отвечает по всем своим обязательствам.

Данная методика позволяет выстроить рейтинг проектных организаций, что является важной составляющей для заказчика, который сомневается в выборе проектного предприятия. Рейтинг показывает финансовую устойчивость проектных предприятий и, соответственно, является гарантией надежности для заказчиков. Предложенная методика апробирована на примере ряда проектных предприятий Волгоградской области.

Использование предложенной автором методики оценки и прогнозирования финансовой устойчивости проектных предприятий может стать эффективным инструментом в достижении устойчивости развития проектной деятельности, так как публикация рейтингов в открытом доступе будет служить стимулом для проектных предприятий и являться ориентиром для заказчиков.

В результате проведенного автором исследования систематизированы признаки финансовой устойчивости и определены ключевые показатели измерения надежности финансовой мобильности, финансовой стабильности и финансовой обеспеченности. На основании полученных в результате расчета коэффициентов финансовой устойчивости рассчитан интегральный показатель уровня финансовой устойчивости проектного предприятия. Кроме того, автор применил интегрированную систему показателей оценки финансовой устойчивости проектного предприятия в отношении ряда проектных предприятий Волгоградской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приказ ФСФР РФ от 23.01.2001 № 16 «Об утверждении «Методических указаний по проведению анализа финансового состояния организаций» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16208/ (дата обращения: 27.11.2016).
2. Абрютин М. С., Грачев А. В. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: Учеб.-практ. пособие. 2-е изд., исправ. М. : Дело и сервис, 2000. 256 с.
3. Данные бухгалтерской отчетности по запросам пользователей [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/accounting_report (дата обращения: 27.11.2016), по паролю.

REFERENCES

1. The order of FSFR of the Russian Federation dated 23.01.2001 No. 16 «On approval of the «Guidelines for conducting analysis of the organizations' financial status» [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16208/ (date of access: 27.11.2016).
2. Abrutina M. S., Grachev A. V. Analysis of financial-economic activity of the enterprise: Textbook. 2nd ed., revised. M. : Business and service, 2000. 256 p.
3. Financial statements data requested by the users [Electronic resource] // Federal State Statistics Service. Official site. URL: http://www.gks.ru/accounting_report (date of viewing: 27.11.2016), on password.

Как цитировать статью: Борисова И. В. Формирование методических рекомендаций по прогнозированию и оценке финансовой устойчивости проектных предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 145–150.

For citation: Borisova I. V. Development of guidelines for forecasting and assessment of financial stability of design companies // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 145–150.

УДК 332.2.021

ББК 65.32(3)-18

Minaev Vladislav Nicolaevich,
post-graduate student
of the department of economics and management
of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: minaev.v@inbox.ru

Минаев Владислав Николаевич,
аспирант
кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: minaev.v@inbox.ru

КРЕСТЬЯНСКО-ФЕРМЕРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ТИП ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

FARMS AS A TYPE OF ECONOMIC ACTIVITY. HISTORICAL AND PHILOSOPHIC ANALYSIS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматривается эволюция различных типов хозяйствования в России и за рубежом. Существует много подходов к роли личного подсобного хозяйства, фермерского

движения, современных агрохолдингов. В разное время, как бы ни называлась отрасль народного хозяйства, занимающаяся производством продукции растениеводства,

животноводства и смежных отраслей, она играла стратегическую роль: от подсечно-огневой системы земледелия до современных посевных комплексов со спутниковой навигацией. В своем исследовании мы проводим исторический экскурс в историю развития фермерского движения в России и за рубежом. Рассмотрим понятие, сущность, и основные характеристики различных взглядов на природу КФХ.

The article examines evolution of different types of economic activity in Russia and abroad. There are many approaches to the role of private farming, the farmers' movement, and modern agricultural holdings. The national economy branch dealing with crop production, livestock and related industries plays a strategic role regardless of its name in different periods: from slash-fire farming system to the modern sowing complexes with satellite navigation. The study presents historical excursion into the history of development of the farmers' movement in Russia and abroad. The concept, essence and main characteristics of the different views on the nature of individual farms are investigated.

Ключевые слова: сельское хозяйство, крестьянско-фермерское хозяйство, субсидии, тип хозяйствования, личное подсобное хозяйство, агрохолдинг, система, столыпинская аграрная реформа, налоговая политика, эмбарго.

Keywords: agriculture, country farm, subsidies, type of economic activity, personal subsidiary farm, agricultural holding, system, Stolypin agrarian reform, tax policy, embargo.

Постановка проблемы

ЛПХ и фермерские хозяйства в последнее время остаются главными в обеспечении продовольственной корзины населения. Несмотря на активизацию деятельности агрохолдингов на территории РФ, малые формы хозяйств дают рабочие места, средства существования для многих миллионов наших сограждан. В условиях мирового финансового кризиса, введения продовольственного эмбарго в ответ на санкции и другие неурядицы в международных отношениях роль удельного веса ЛПХ и КФХ в аграрной экономике страны может даже увеличиться. Сельское хозяйство — важная стратегическая отрасль народного хозяйства. Отрасль подразумевает наличие подотраслей, структурных подразделений, историю становления и развития. Таким образом, сельское хозяйство России — это сложная аграрная институциональная система. Она возникла вместе с первыми поселениями славян, с появлением централизованного русского государства и продолжает функционировать по настоящее время.

В работе мы концентрируем внимание на историю экономической науки в области сельского хозяйства через призму отечественного и зарубежного опыта становления и развития отрасли. Экономика сельского хозяйства имеет свою историю, крестьянско-фермерское хозяйство в том или ином виде существовало долгие столетия, анализ развития и становления КФХ как типа хозяйствования даст возможность проанализировать развитие сельского хозяйства в России и за рубежом, сформулировать эффективную модель ведения КФХ. Это и определяет **актуальность** данной работы.

Объектом изучения данного исследования является КФХ как тип хозяйствования.

Цель исследования — изучение истории становления крестьянско-фермерского хозяйства с точки зрения развития экономической теории.

Изложение основного материала

Современный Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О крестьянском (фермерском)

хозяйстве» гласит следующее: «Крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии» [1].

Однако этот термин имеет тысячелетнюю историю, имеет разные вариации, по-разному называлось, но именно крестьянско-фермерское хозяйство сквозь века всегда являлось оплотом народного хозяйства страны. Сельское хозяйство, аграрная отрасль народного хозяйства сформировали свою систему — русскую аграрную институциональную систему. Под русской аграрной институциональной системой В. М. Ефимов понимает в своей работе «Русская аграрная институциональная система (историко-конструктивный анализ)», опубликованной в Journal of Economic Regulation в 2010 году, совокупность взаимосвязанных аграрных институтов, действующих в России, начиная с возникновения Московской Руси. Базовым институтом в ней всегда было, и во многом остается и сейчас, крестьянское хозяйство [2].

Аграрная отрасль народного хозяйства — часть экономической теории. Она изучает как производство и переработку продукции в условиях ограниченности ресурсов, так и реализацию, и потребление этой продукции. В аграрной отрасли, как и в любой другой, работают те же основные закономерности экономического развития. Фермер или фермерское хозяйство является самой распространенной формой сельскохозяйственного предприятия. Это является главным отличием аграрного сектора экономики от любого другого. Для такого предприятия главным является увеличение благосостояния семьи, которое не может исчерпываться только ростом доходной части от аграрного производства.

Социально-экономическая природа и типы фермерских хозяйств в России привели к различным попыткам классификации взглядов на природу КФХ в частности и фермерства в общем.

Как известно, в мировой практике под фермерским хозяйством понимается индивидуально-семейное или корпоративное сельскохозяйственное предприятие на собственном или арендуемом земельном участке. Фермером считается владелец или арендатор такого предприятия. Но, как мы понимаем, такое определение не в полной мере отражает отечественную действительность. Мы отмечаем, что постепенно стираются отличия между фермерским хозяйством и личным подсобным, кто-то вообще ставит знак равенства между ними.

А. А. Барлыбаев в своей работе «Социально-экономическая природа и типы фермерских хозяйств в России» говорит о том, что основываясь на знании того, на каких традициях хозяйственного уклада — коллективном или личном — базируется хозяйство, можно выделить его тип. Если обобщить эти подходы, то в конечном итоге можно выделить три основных типа крестьянских (фермерских) хозяйств и, соответственно, три главные хозяйственные стратегии в фермерском секторе.

Первый тип — семейное хозяйство. Относящиеся к нему фермерские хозяйства состоят из членов одной семьи или нескольких семей, состоящих в близком родстве. Наемный труд здесь или не используется, или используется настолько ограниченно, что играет незначительную роль в функционировании хозяйства.

Второй тип фермерского хозяйства можно назвать антрепренерским. Он характеризуется тем, что в нем заняты в основном наемные работники. Антрепренерскими становятся обычно крупные хозяйства, созданные, например,

на базе одного или нескольких фермерских хозяйств, кооперативов и товариществ. Стратегическая цель создания такого хозяйства заключается в использовании выгод крупного предприятия: положительного эффекта масштаба производства, снижения рыночных транзакционных издержек.

Третий институциональный тип фермерского хозяйства, в котором сочетаются свойства обоих вышеназванных типов и возникает их определённый симбиоз, условно назовем коллективным. При создании такого хозяйства возможности роста производства не ограничиваются ресурсным потенциалом одной или нескольких семей [3].

Сельскохозяйственное производство фермерских хозяйств является частью всего аграрного производства, наряду с крупными агрохолдингами и малыми ЛПХ крестьянско-фермерское хозяйство, по мнению ряда ученых, является наиболее эффективной и рациональной формой ведения хозяйства на земле. Так, В. А. Кундиус и А. Е. Стрельцов в своей работе «Развитие КФХ: современное состояние, уровень и тенденции» приводят пример кризисных 2008 и 2009 годов, когда именно КФХ стали «подушкой безопасности» для продовольственного снабжения страны. Исследователи отмечают высокую устойчивость таких хозяйств к изменениям внешней среды. КФХ — универсальное хозяйство, где нет основного вида деятельности, то есть «предприятие» одновременно развивает как зерновые (и озимые и яровые), так и технические культуры, одновременно развивает животноводство в любых его проявлениях — застраховывает себя от выпадающих доходов в производстве какого-либо растения или животного. Так, неудачи в производстве, например, свинины (падеж скота как риск) восполнятся урожаем зерновых, или наоборот, свиней, КРС, МРС всегда спасут фермера от неурожайных голодных годов [4].

Однако следует развить понятия производственника на селе — им на одинаковых правах может быть как агрохолдинг, как фермер, так и личное подсобное хозяйство. Природа КФХ позволяет иметь крепкого хозяйственника, большую крепкую семью фермера, которая вот уже несколько поколений занимается любимым делом: животноводством и растениеводством. Здесь и семейные традиции, и материально-техническое оснащение в рамках производственной необходимости. Иначе состоит дело в агрохолдинге: такое хозяйство заточено под прибыль любым доступным способом — компактное производство с минимальными затратами и максимальными подписанными договорами поставки. Личное подсобное хозяйство, которое еще 10 лет назад было у каждого жителя российского села, уступает место агрохолдингу. Теперь получается курицу купить в магазине дешевле, кусок говядины или свинины купить легче, чем ее вырастить. Это ведет к огромному оттоку населения из села в поисках лучшей доли, так, условную цифру в 100 тыс. свиней может произвести 100 тыс. семей, а может один агрохолдинг, юридическое лицо, которое наймет 100 рабочих, построит современное производство и выполнит поставленные показатели. Получается, что условных 90 900 работников села не нужны российскому селу? Иначе дело обстоит с КФХ: условную цифру в 100 тыс. свиней могли бы произвести 200 крепких фермерских семей по 500 голов свиней каждая. Современные технологии выращивания такого количества поголовья позволяет одной семье справиться с такой задачей. На лицо выгода КФХ перед агрохолдингом как минимум в том, что КФХ даст работу большему количеству людей, так нужных современной России на селе.

История развития фермерского движения в России

В целом по стране 46,6% продукции сельского хозяйства производят именно личные подсобные хозяйства и фермеры [5].

Большую часть отечественной истории сельского хозяйства было основной отраслью национальной экономики и, следовательно, основным источником поступлений ресурсов государству. Русское государство всегда внимательно следило за этим источником и принимало меры, чтобы он исправно продолжал поставлять ему ресурсы. Делало оно это через свои органы территориального управления.

Как мы знаем, система управления московской Русью развивалась из удельно-княжеской системы. Удел означает не собственно государство в первую очередь, а хозяйство князя. Князь заботился об охране своего удела, о своевременных сборах в казну. Земли были поделены на собственно княжеские (или дворцовые), боярские, церковные и черные (или тяглые). Княжество делилось на уезды, волости и станы. На момент зарождения Киевской Руси господствовала подсечно-огневая система земледелия, которая означала, что путем вырубki и выжигания деревьев и кустарников высвобождался участок, который вскоре становился полем крестьянского хозяйства. Участок использовали несколько сезонов до потери естественного плодородия почвы, после чего переходили на освоение нового участка земли. Зачастую освоение новой территории начиналось одной семьей. Даже уже во время существования удельных княжеств в Древней Руси и господстве подсечно-огневой системы земледелия можно выделить первые зачатки фермерского хозяйства. Получается, что крестьянско-фермерскому хозяйству на территории России в том или ином виде более тысячи лет. История экономической науки говорит, что ведущие экономисты того времени стремились ответить на следующий вопрос: «Почему одни страны бедные, а другие богатые, откуда берется источник богатства?».

При Московском царстве, а это эпоха уже Ивана Грозного, существовали земли трех видов: земли церковные, земли служилые и государевы. Соответственно существовало три вида землевладельцев: государь, церковь, служилые люди. Крестьян-собственников не существовало, безземельный хлебопашец работал на чужой земле по договору с землевладельцем. Такое положение дел с несущественными изменениями существовало до XVII–XVIII веков. В 1497 году вышел Судебник, который закрепил закрепощение крестьян, и вплоть до отмены крепостного права в России существовала община, ее особенностями являлось общинное землевладение, обязательное уравнивание наделов, строгое сословное значение, круговая порука. Земля распределялась соразмерно с рабочей силой, увеличение рабочих рук в семье путем рождения детей приводило к пересмотру размера надела. Такой тип хозяйствования был внутри поместно-вотчинной системы землевладения и просуществовал вплоть до начала XX века. Сторонники физиократической школы как раз в это время утверждали, что сельское хозяйство и торговля являются источником богатства любой нации. Именно в этой отрасли народного хозяйства создается тот дополнительный продукт, который и образует богатство нации. Отсюда — именно трудовая деятельность в сельском хозяйстве является благими, а все остальные отрасли, в виду своей специфики, только пользуются плоды сельского хозяйства. В XVIII веке идеи физиократов развивали У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо. Они были представителями английской классической политэкономии. Исследователи в качестве источника богатства нации рассматривали труд в сфере материального производства. Однако сельское хозяйство на тот момент не знало понятия «конкуренция», двигателем сельского хозяйства были не рыночные механизмы, а воля и желание помещика [6].

Экономическая наука не стояла на месте и следующий шаг в конструировании экономической теории сделали К. Маркс и Ф. Энгельс. Экономическая теория марксизма

развивала идеи трудовой теории стоимости. Мыслители считали, что всякий продукт создается только трудом наемного рабочего, а присваивается собственником капитала.

При крепостном праве крестьянское хозяйство оставалось базовым институтом, но центр русской аграрной системы сместился от сельской общины и территориальных органов управления к поместью-вотчине. В 1861 году состоялась отмена крепостного права, вводились выкупные платежи. И лишь в 1906 году произошли изменения в укладе жизни на деревне. Согласно Указу от 9 ноября 1906 года крестьянам разрешалось выходить из общины, создавались отруба и хутора, ликвидировалась чересполосица и многое другое. Указанные меры способствовали по замыслу реформатора и премьер-министра Российской империи Петра Аркадьевича Столыпина к созданию крепкого крестьянского хозяйства. Именно создание такого типа хозяйствования, как крестьянско-фермерского, должно было стать основой процветания отрасли и страны в целом.

В период Столыпинской аграрной реформы Российская империя взяла курс на создание крепкого единоличного собственника. Крестьянин-собственник мог бы стать, по мнению автора реформ, надежным союзником сохранения и поддержания государственности. Большое влияние на этот процесс оказал министр финансов С. Ю. Витте, который многое сделал для распространения на крестьянство общих норм гражданского (а не обычного) права о личной собственности домохозяина.

Финансовое обеспечение ипотечного кредитования создававшихся хозяйств стало залогом успеха реформ. Для этих целей создавалось специальное государственное кредитное учреждение — Крестьянский поземельный банк. Только через этот банк наделенные крестьяне могли заложить свои земли.

Одновременно в это же время над неоклассическим направлением экономики работал А. Маршалл. В 1890 году он написал свою работу «Принципы политической экономии», где сформулировал современную теорию рынка. Им были проанализированы механизмы ценообразования на рынке, формирования рыночной равновесной цены, взаимодействие спроса и предложения. А. Маршалл полагал, что главная задача экономической науки заключается в том, чтобы содействовать решению прежде всего социальных проблем [7]. Но страну лихорадило, сельское хозяйство не могло существовать на основе взаимодействия спроса и предложения, впереди падение монархии, революция и Гражданская война.

Во время Гражданской войны существовала практика «военного коммунизма», характерной чертой такой политики стали крайняя централизация управления, национализация промышленности, государственная монополия на продукты сельско-хозяйственного производства, введение продразверстки и запрет частной торговли. Это не могло не отразиться на пути становления и развития аграрной отрасли, в 1921 году начался НЭП, после чего ускоренная коллективизация и раскулачивание.

Несмотря на все эти процессы, появились исследования в области экономики сельского хозяйства. В 20-е годы в значительной части связаны с деятельностью Научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики и политики, который был создан в 1922 году. Первым директором вновь созданного учреждения на базе Высшего семинара по сельскохозяйственной экономике и политике стал А. В. Чаянов. Институт разрабатывал вопросы ведения и организации крестьянского хозяйства: учет и анализ трудовых и материальных затрат, методика исчисления себестоимости, проведение бюджетных исследований. Также

в 1922 году А. В. Чаянов изучал размер оптимальной земельной площади аграрного предприятия, в качестве критерия оптимальности выдвинута себестоимость сельскохозяйственной продукции [8].

Середина 20-го столетия также привнесла несколько изменений. Так, в середине 50-х годов наметился курс на ликвидацию личных подсобных хозяйств колхозников и сельской интеллигенции. В середине 1960 — начале 1970 годов была проведена очередная кодификация земельного и гражданского законодательства. В 1977 году была принята новая Конституция. Согласно документу закреплялись широкие правовые гарантии для ведения крестьянского хозяйства не только колхозниками, но и рабочими и служащими.

В начале 1980-х стало ясно, что сложившаяся система требовала изменений. Возникший интерес к проблеме индивидуальной трудовой деятельности требовал возрождения частной инициативы и личной заинтересованности граждан в результатах своего труда. В литературе появились предложения о необходимости возрождения института фермерства.

22 ноября 1990 года был принят специальный Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», где было дано определение понятию «фермерское хозяйство», нормативно-правовой акт гласил, что это семейное сельскохозяйственное объединение граждан, связанных родством и(или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и ведущих совместную хозяйственную деятельность [9]. КФХ в то время было новой, возрождающейся формой организации сельскохозяйственного производства.

Крестьянские (фермерские) хозяйства стали представлять собой новый уклад, созданный в России в начале 90-х годов XX века, имеющий особое социально-экономическое значение. Именно на крестьянские (фермерские) хозяйства возлагались основные надежды государства по восстановлению сельскохозяйственного производства в России.

Таким образом, крестьянско-фермерское хозяйство как тип хозяйствования прошло через долгий путь становления и развития. Если брать в основу ключевые признаки такого хозяйства как семейственность, мелкотоварность и локальность, то в том или ином виде такому типу хозяйствования тысячи лет. От общины первых поселений, до холопства и подданничества в Удельной Руси, крепостном праве в Средние века до современного фермера прошли лишь разные вариации типов хозяйствования. Основой же всегда оставалось совместное ведение хозяйства, семейные узы работников, ориентация на нужды своего поселения.

Формирование фермерского хозяйства за рубежом

Успех аграрного производства за рубежом родился не сегодня. Это долгий процесс становления, который растянулся на несколько столетий и прошел через череду проблем и закономерностей развития.

Существует два пути, первый так называемый «американский путь развития сельского хозяйства». В США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии проводилась колонизация населения и захват земель. Хозяйства фермеров там получили наиболее раннее и полное развитие [10].

У Соединенного Королевства свой путь, ведь фермеры этой страны образовались ранее, чем в других странах Западной Европы. Зачатую хозяйства возникали на арендованной земле, поскольку крестьянская земельная собственность в XVII столетии была абсолютно уничтожена в результате процесса огораживания. В большинстве других западноевропейских странах становление фермерского хозяйства происходило в условиях так называемого «прусского пути развития капитализма в сельском хозяйстве». Такое хозяйство прошло через долгий путь эволюции помещичьих

хозяйств в крупные капиталистические предприятия, крестьяне были наемными рабочими либо образовывали свое фермерское хозяйство. Фермерское движение повсеместный характер в Европе получило только во второй половине XIX — начале XX века. Лидером развития отрасли в начале XX века были США. Успеха экономика США достигла неслучайно: время до начала Первой мировой войны было очень благоприятно для развития сельского хозяйства страны. Этому помогал и спрос на сельскохозяйственные продукты, и ценовая политика. Внешний спрос был обеспечен за счет увеличения спроса во время и сразу после Первой мировой войны. Страны Европы были отвлечены войной, все ресурсы шли в сторону милитаризации экономики. Естественно, европейцы обратились к американскому сельскому хозяйству за продовольственными продуктами и сырьем. Однако резкий спад в 1920 году, сразу после окончания войны, был внезапным и сильным потрясением для сельского хозяйства Америки. За это время сельское хозяйство европейского континента не только оправилось после войны, но также стало быстро расширяться под влиянием новых технических усовершенствований. «Великая депрессия 30-х годов» особенно больно ударила по американскому сельскому хозяйству. Вторая мировая война также была на руку сельскому хозяйству США. Спрос на сырье и продукты питания постоянно рос высокими темпами. Середина и конец 40-х годов были временем наивысшего процветания для американских фермеров [11]. Затем в середине века стало очевидным медленное падение масштабов с/х производства.

Не обращая внимания на кризисы, которые на себе ощутили и европейцы и США, сельское хозяйство этих стран к началу 60-х годов перешло к машинной стадии производства. Фермеры стали ведущими производителями, начались процессы укрупнения хозяйств, специализации производственных мощностей.

Экспорт американских товаров получил мощный стимул в результате обесценивания доллара в международной торговле. То есть американская валюта в пересчете на другие валюты стала менее дорогой, что сделало товары, произведенные в США, более дешевыми для иностранных покупателей. Продукция фермеров не стала исключением. Все эти факторы в сумме с резким ростом доходов внутри страны сильно повысили спрос на сельскохозяйственную продукцию, вырос спрос — выросли доходы фермеров.

XXI век показал, что основной тенденцией этого столетия станет укрупнение хозяйств — это позволит достигать совершенных технологий при минимальной обработке почв.

Главная проблема европейского и американского фермера будет заключаться в отстаивании цен на продукцию, произведенную фермерами. Это означает крайнюю нестабильность доходов производителей из года в год.

Рыночная система стран Европы оказалась неспособной разрешить проблему перераспределения достаточного количества ресурсов из сельского хозяйства. Исторически сельскохозяйственная политика ориентировалась на цены и была основана на концепции паритета. Эта концепция предполагает, что отношение цен, по которым фермеры продают свою продукцию, к ценам, по которым они покупают другие товары, должно оставаться постоянным.

Причины фермерской проблемы обычно выделяют следующие:

1) ценовая неэластичность спроса на сельскохозяйственные продукты;

2) сдвиг, который произошел с течением времени в кривых спроса и предложения фермерских продуктов;

3) относительная мобильность сельскохозяйственных ресурсов.

Сочетание этих факторов приводит к снижению цен на продукцию фермеров относительно других цен. Нерациональное распределение ресурсов делает доход в расчете на фермера небольшим, но повышает доходы крупных ферм и, соответственно, уменьшает доходы средних и мелких, которые не выдерживают конкуренции.

Значительные колебания цен на продукцию фермеров в течение года и, следовательно, их доходов отражают краткосрочную проблему. Эта нестабильность в краткосрочном периоде является результатом сочетания неэластичности спроса на сельскохозяйственную продукцию с колебаниями производства сельскохозяйственной продукции, сдвигами самой кривой спроса.

Причины этой проблемы фермерства лежат в усилении значения экспорта в экономике развитых стран, который повышает нестабильность спроса на сельскохозяйственные продукты. Сельскохозяйственный экспорт находится под влиянием не только погоды, колебаний доходов и экологической политики за рубежом, но также международной политики и колебаний международной стоимости доллара и евро.

В целом фермерское движение в зарубежных странах имело ряд общих черт, однако сельское хозяйство за рубежом раньше приобрело свободный рынок, частную собственность, вовлечение и мотивацию работников на получение добавочного продукта, соответственно, прибыли. Сам работник был вовлечен в процесс получения результатов от возделывания агрокультур, стремился совершенствовать агрономические приемы.

Выводы

Аграрное производство остается дотационной и одновременно саморазвивающейся и саморегулирующейся отраслью народного хозяйства. Формирование эффективного сельского хозяйства — вопрос достаточно сложный и многогранный. Как сделать так, чтобы в условиях ограниченных ресурсов, повышающихся цен на дизельное топливо, рабочую силу и налоговой нагрузки государства создать такую модель ведения сельского хозяйства, которое могло бы быть максимально эффективным, давало больше продукции, следовательно, прибыли и расходовало минимум ресурсов? Какую выбрать организационно-правовую форму? Какие семена и породы животных выращивать? Какова будет поддержка государства для КФХ и ЛПХ в условиях монополии агрохолдингов?

На территории РФ реализуются самые разные формы государственной поддержки аграриев, от субсидирования процентной ставки по кредитам, до компенсации расходов. Нередко программы субъектов федерации отличаются от форм поддержки сельхозтоваропроизводителей в федеральном центре.

Ответив на эти вопросы, мы сможем выстроить эффективную отрасль народного хозяйства — сельское хозяйство. Сама история показала, что крепкий хозяйственник — семья — является лучшим производителем продукции сельского хозяйства. Семейное хозяйство, община, хутор или отруб, крестьянско-фермерское хозяйство за свою тысячелетнюю историю показали, что способны выживать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Ефимов В. М. Русская аграрная институциональная система (историко-конструктивный анализ) // *Journal of Economic Regulation*. 2010. Т. 1. № 3. С. 8–91.
3. Барлыбаев А. А. Социально-экономическая природа и типы фермерских хозяйств в России // *Проблемы прогнозирования*. 2003. № 3. С. 74–82.

4. Кундиус В. А., Стрельцов А. Е. Развитие КФХ: современное состояние, уровень и тенденции // Идеи и идеалы. 2012. Т. 2. № 1. С. 62–72.
5. Бобышева И. Н., Фролова О. А. Современное состояние развития малых форм хозяйствования // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 26–31.
6. Борисов Ю. Ф. «Исследования о природе и причинах богатства народов» А. Смита в России // Актуальные проблемы современной науки. 2006. № 3 (29). С. 24–33.
7. Герасименко А. Г. Эволюция рыночной власти: теоретико-экономический обзор // Экономическая теория. 2012. Т. 9. № 4. С. 38–49.
8. Голубева А. И., Манцевич И. В. Организационно-экономический механизм государственного регулирования деятельности сельскохозяйственных предприятий региона / под общ. ред. А. И. Голубевой. Ярославль, 2011. С. 55–57.
9. Кузнецов А. Г. Становление и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства в России // Известия Российского государственного педагогического университета им. Герцена. 2007. Вып. № 45. Т. 45.
10. Морозова Н. С., Иванова Е. В. Развитие сельских территорий: зарубежный опыт // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 6. С. 63–69.
11. Минаев В. Н. Обзор основных подходов к государственной поддержке аграрного сектора за рубежом // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 291–296.

REFERENCES

1. Federal Law dated 11.06.2003 No. 74-FZ (revision as of 06.23.2014) «On the peasant (farmer) economy» [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus».
2. Efimov V. M. Russian agrarian institutional system (historical and structural analysis) // Journal of Economic Regulation. 2010. V. 1. No. 3. P. 8–91.
3. Barlybaev A. A. Socio-economic nature and types of farms in Russia // Problems of Forecasting. 2003. No. 3. P. 74–82.
4. Kundius V. A., Streltsov A. E. Development of the PF: current status, level and trends // Ideas and ideals. 2012. V. 2. No. 1. P. 62–72.
5. Bobysheva I. N., Frolova O. A. The current state of development of small farms // Bulletin of NGIEI. 2014. No. 3 (34). P. 26–31.
6. Borisov Y. F. «The Wealth of Nations» by Adam Smith in Russia // Actual problems of modern science. 2006. No. 3 (29). P. 24–33.
7. Gerasimenko A. G. Evolution of the market power: theoretical economic overview // Economic theory. 2012. V. 9. No. 4. P. 38–49.
8. Golubev A. I., Mantsevich I. V. Organizational-economic mechanism of the state regulation of activity of the agricultural enterprises of the region / edited by A. I. Golubev. Yaroslavl. 2011. P. 55–57.
9. Kuznetsov A. G. Formation and development of peasant (farmer) economy in Russia // Materials of the Russian State Pedagogical University named after Herzen. 2007. Issue No. 45. V. 45.
10. Morozova N. S., Ivanova E. V. Rural development: foreign experience. // Socio-economic phenomena and processes. 2015. V. 10. No. 6. P. 63–69.
11. Minaev V. N. Overview of the main approaches to the state support of the agricultural sector abroad // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 291–296.

Как цитировать статью: Минаев В. Н. Крестьянско-фермерское хозяйство как тип хозяйствования. Ретроспективный анализ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 150–155.

For citation: Minaev V. N. Farms as a type of economic activity. Historical and philosophic analysis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 150–155.

УДК 338.465:621.31

ББК 65.304.14

Tupikina Anastasia Alekseevna,
senior lecturer of the department of industrial management
and economics of power engineering
of Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: tupikina@corp.nstu.ru

Тупикина Анастасия Алексеевна,
ст. преподаватель кафедры
производственного менеджмента и экономики энергетики
Новосибирского Государственного Технического Университета,
г. Новосибирск,
e-mail: tupikina@corp.nstu.ru

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-12-54003
The publication was prepared within the framework of the research project supported by the RHNF No. 16-12-54003.

АНАЛИЗ РИСКОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭНЕРГОСЕРВИСНОГО КОНТРАКТА, И ПУТИ ИХ СНИЖЕНИЯ

ANALYSIS OF THE RISKS ARISING IN THE PROCESS OF IMPLEMENTATION OF AN ENERGY SERVICE CONTRACT AND THE WAYS OF THEIR REDUCTION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Энергосервисный контракт является одним из перспективных инструментов реализации мероприятий по повышению энергетической эффективности предприятия. В России

рынок энергосервисных услуг развивается достаточно медленно, что связано с большим количеством рисков, возникающих в процессе реализации энергосервисного контракта.

На основании анализа опыта реализации энергосервисных контрактов в России и исследований специалистов в области энергосервиса в статье произведена классификация основных рисков, возникающих в процессе реализации энергосервисных контрактов, выделены специфические риски, связанные с особенностями данного вида деятельности.

Energy service contract is one of the promising tools for implementation of the measures for improvement the energy efficiency of the enterprise. The market of energy services in Russia is developing very slowly, which is associated with a large number of risks arising in the process of implementation of the energy service contract. On the basis of analysis of experience of implementation of the energy service contracts in Russia and research in this area, this article classifies the main risks arising in the process of implementation of the energy service contracts, highlighted specific risks associated with the activity.

Ключевые слова: повышение энергетической эффективности, энергосбережение, энергосервисный контракт, инвестиционный проект, возникающие в процессе реализации энергосервисного контракта риски, экономия энергоресурсов, базовый уровень энергопотребления, экономические риски, политические риски, технические риски, страхование рисков, расчетный метод определения экономии.

Keywords: increase of energy efficiency, energy savings, energy service contract, investment project, risks arising in the process of implementation of the energy service contract, baseline energy consumption, economic risks, political risks, technical risks, insurance risks, estimated method of savings determining.

Введение

В настоящее время в России остаются актуальными вопросы, связанные с повышением энергетической эффективности экономики страны на всех уровнях хозяйственной деятельности. За последнее десятилетие в значительной степени был перенят опыт наиболее развитых в данном вопросе стран и в разной степени внедрены различные механизмы и инструменты повышения энергоэффективности [1]. Одним из таких инструментов является энергосервисный контракт (далее — ЭСК), достаточно давно и с успехом применяющийся в США и Европе.

Особенностью данного вида контрактов является тот факт, что энергосервисная компания (далее — ЭСКО) не только разрабатывает и реализует для заказчика мероприятия по повышению энергоэффективности, но и в рамках классического перформанс-контракта самостоятельно привлекает финансирование на проект. Таким образом, заключение энергосервисного контракта позволяет предприятию-заказчику использовать не только компетенции специалистов в области энергосбережения, но и дополнительные источники финансирования, что делает ЭСК перспективным инструментом повышения энергоэффективности. Тем не менее рынок энергосервисных услуг в России развивается достаточно медленно, что можно связать с большим количеством рисков, возникающих в процессе реализации ЭСК как у энергосервисной компании, так и у ее клиентов.

Энергосервисный контракт для ЭСКО, по сути, является инвестиционным проектом, отсюда следует, что ему присущи все классические риски, характерные для данной деятельности, а также набор специфических рисков. Таким образом, высокая степень риска снижает интерес к энергосервису у российских предприятий, что в сочетании с недостаточной осведомленностью является причиной того, что рынок энергосервисных услуг можно охарактеризовать как находящийся на начальном этапе развития.

Ситуация осложняется тем, что высокие риски по данному виду деятельности являются также одной из причин возникновения трудностей в привлечении финансирования, так как финансовые организации не готовы брать на себя риски невозвращения вложенных средств полностью, в то время как привлечение финансирования на выгодных условиях является одним из ключевых факторов успеха при заключении энергосервисных контрактов.

Исследованием данных проблем в настоящее время занимаются в основном специалисты энергосервисных компаний. Существенную поддержку в данном вопросе оказывает также НП РАЭСКО (Российская ассоциация энергосервисных компаний), в том числе с точки зрения участия в совершенствовании законодательной и методической базы по энергосервисным контрактам. Одна из ключевых ролей в данном вопросе также принадлежит государству, однако специалисты в области энергосервиса отмечают несовершенство нормативной базы, отсутствие механизмов, стимулирующих потенциальных инвесторов работать по энергосервисному договору, защищенность с законодательной точки зрения в основном прав заказчика, но не ЭСКО.

Целью данной работы является исследование рисков, возникающих в процессе реализации энергосервисного контракта и выявление возможных путей их снижения.

Для достижения поставленной цели в работе необходимо решить следующие основные **задачи**:

1. Провести классификацию рисков, возникающих в процессе реализации энергосервисного контракта и выявить причины их появления.
2. Изучить имеющиеся в настоящее время в России и за рубежом инструменты снижения рисков по энергосервисному контракту.
3. Оценить перспективы развития рынка энергосервисных услуг в России на основании полученных результатов.

Объектом исследования является энергосервисный контракт, выступающий в качестве инструмента повышения энергетической эффективности предприятий.

В связи с тем, что энергосервисный контракт можно рассматривать как инвестиционный проект со стороны ЭСКО, которая вкладывает в разработанные ею мероприятия привлеченное финансирование, ожидая возврата денежных средств за счет платежей из величины экономии энергоресурсов, возникшей у заказчика, можно предположить, что для ЭСКО состав рисков более разнообразен, чем для предприятия-заказчика, поэтому в данном исследовании основной акцент будет сделан на рассмотрение проблемы с позиции энергосервисной компании.

Виды рисков, возникающих в процессе реализации энергосервисного контракта

Анализ исследований, посвященных развитию рынка энергосервисных услуг в России, позволил выявить три основные группы рисков [2; 3; 4].

1. Экономические риски.

1.1. Риск банкротства одной из сторон.

Данный вид риска не является специфическим, он присущ любому виду взаимодействия, подразумевающему долгосрочные отношения в рамках сотрудничества. Следует отметить, что риску банкротства контрагента подвержена как энергосервисная компания (риск невозврата денежных средств по проекту вследствие банкротства заказчика), так и само предприятие-заказчик (риск неисполнения энергосервисной компанией своих обязательств).

1.2. Риск недостоверного моделирования денежных потоков проекта в результате неверного подбора параметров.

Коммерческая эффективность инвестиционного проекта напрямую зависит от того, насколько точно и достоверно смоделированы денежные потоки проекта. Таким образом, для ЭСКО ключевым моментом при планировании деятельности является оценка и прогнозирование основных составляющих денежных потоков:

- капитальных вложений в проект;
- доходов от реализации проекта (платежей, поступающих от заказчика из величины экономии);
- затрат проекта (расходов на привлечение заемного капитала, налоговых отчислений, амортизационных отчислений по созданным основным средствам и других затрат на реализацию, не вошедших в первоначальную стоимость проекта).

Ошибочная оценка любого из данных показателей может являться причиной недополучения ЭСКО средств по проекту, а в связи с тем, что прогнозирование доходов и затрат ЭСКО зависит от множества факторов, риски многократно усиливаются.

2. Политические риски.

2.1. Отсутствие преемственности власти.

Как было отмечено выше, участие государства в стимулировании процессов повышения энергоэффективности является одним из ключевых моментов успешного развития рынка энергосервисных услуг. Изменение внешних условий (в том числе и государственного курса в области энергосбережения), не учтенное при планировании результатов реализации контракта, может существенно повлиять на достижение энергосервисной компанией заявленных договоренностей, что может иметь отрицательные последствия не только для ЭСКО, но и для заказчика в том числе.

2.2. Риск изменения тарифов на энергию.

Неверно спрогнозированный тариф на энергоресурс может стать причиной уменьшения платежей ЭСКО даже при достигнутом уровне экономии, что, в свою очередь, приводит к недополучению или даже невозврату первоначально вложенных денежных средств.

3. Технические риски.

3.1. Риск ошибочной оценки базового потребления энергии.

Данный риск является специфическим риском, связанным с особенностями энергосервисного контракта. Базовое потребление энергии (базовая линия) является основой финансовых расчетов по проекту, так как величина экономии, из денежного выражения которой энергосервисная компания получает платежи, рассчитывается как разница между базовым и фактически достигнутым в процессе реализации ЭСК потреблением.

Анализ опыта реализации энергосервисных контрактов [5] показал, что даже небольшие отклонения в величине базовой линии могут привести к тому, что проект становится экономически неэффективным. При этом риск неверной оценки вследствие неправильно выбранной методики усугубляется риском возникновения ошибок вследствие недостоверности и/или неполноты данных по потреблению, возникающей вследствие неверно организованного учета энергоресурса или сознательного сокрытия заказчиком информации.

3.2. Изменение потребления энергоресурса под действием факторов, не учтенных при планировании экономии.

Процесс определения экономии энергоресурса в натуральном выражении предполагает не просто сравнение базового и фактического потребления, а приведения данных величин к сопоставимым условиям (устра-

нение влияния различных факторов, например, объемов выпуска продукции, температуры окружающей среды и др.). Не учтенные при планировании и не прописанные в документации к контракту факторы могут стать причиной неверной оценки экономии энергоресурса, а также конфликтов между заказчиком и энергосервисной компанией.

3.3. Риск несоответствия характеристик устанавливаемого оборудования заявленным производителем параметрам.

Прежде всего, данный риск связан с применением оборудования, имеющего номинальное потребление энергоресурса отличное от указанного в техническом паспорте, что влечет за собой риск недостижения заявленной в договоре экономии, а следовательно, недополучение ЭСКО средств по контракту.

3.4. Риск неверной и/или недобросовестной эксплуатации оборудования.

Комплекс мероприятий по повышению энергетической эффективности предприятия предполагает определенные условия эксплуатации основных средств (зданий и оборудования). Энергосервисная компания, согласно условиям контракта, несет ответственность за техническое обслуживание установленного в рамках контракта оборудования, однако не имеет возможности непрерывно отслеживать правильность эксплуатации данного оборудования персоналом компании-заказчика, нарушение условий которой может привести как к поломкам оборудования, так и, что немаловажно, к возникновению незапланированных затрат (или потерь) энергоресурса, а значит — к недостижению запланированной экономии.

3.5. Незарегистрированные утечки энергоресурсов в процессе исполнения контракта.

Превышение фактически достигнутого потребления над запланированным может иметь место не только вследствие воздействия некоторых неучтенных факторов, но и в результате неверно организованного учета. Кроме того, не исключен риск недобросовестного отношения заказчика и сознательного сокрытия некоторых источников потребления.

Следует отметить, что большинство из технических рисков обусловлены непосредственно спецификой энергосервисных контрактов, следовательно, для их снижения не применимы стандартные методы, используемые для инвестиционных проектов.

Для лучшего понимания возможностей снижения рисков, возникающих при реализации энергосервисных контрактов, рассмотрим их в привязке к этапам реализации ЭСК (см. табл.).

Таким образом, на основании приведенного анализа рисков негативные последствия, имеющие место для ЭСКО в результате проявления одного или нескольких рисков, можно условно разбить на две категории:

- недополучение запланированных денежных средств (вследствие недостижения по тем или иным причинам заявленной в контракте экономии, изменения тарифов на энергоресурс или финансовой несостоятельности заказчика);

- возникновение конфликта с заказчиком (в том числе вследствие недобросовестного исполнения контракта одной из сторон, неверного понимания некоторых положений контракта, различий между планируемыми в рамках контракта и фактически достигнутыми результатами).

Таблица

Анализ рисков, возникающих в процессе реализации энергосервисного контракта

Этап реализации ЭСК	Содержание этапа	Возможные риски
1. Предварительный этап	Проведение предварительного обследования объектов Заказчика. Подготовка программы мероприятий по повышению энергоэффективности. Оценка финансовых показателей проекта	Риск ошибочной оценки базового потребления энергии. Риск недостоверного моделирования денежных потоков проекта
2. Реализация энергоэффективных мероприятий	Реализация разработанной программы. Техническое обслуживание основных средств, созданных в ходе контракта (основные средства, как правило, находятся на балансе ЭСКО)	Риск банкротства одной из сторон. Риск изменения в потреблении энерго-ресурса под действием факторов, не учтенных при планировании экономии. Риск несоответствия характеристик устанавливаемого оборудования заявленным производителем параметрам
3. Получение доходов от внедрения энергосервисных мероприятий	Снижение расходов Заказчика на приобретение энергоресурсов. Выплата ЭСКО доли денежных средств от полученной экономии в течение срока действия контракта	Риск изменения тарифов на энергию. Риск неверной и/или недобросовестной эксплуатации оборудования. Незарегистрированные утечки энергоресурсов в процессе исполнения контракта
4. Завершение реализации энергосервисного контракта	Передача Заказчику созданных основных средств на безвозмездной основе после исполнения им своих обязательств по контракту	Риск возникновения конфликта интересов заказчика и ЭСКО вследствие различий в планируемых и фактически достигнутых результатах

Способы снижения рисков, возникающих в процессе реализации энергосервисного контракта

Исследование существующей практики в области реализации энергосервисных контрактов позволило выявить возможные пути снижения рисков, возникающих в процессе заключения и реализации контрактов.

1. Внесение в энергосервисный договор положений, защищающих энергосервисную компанию от риска недополучения экономии вследствие действий заказчика.

Специалисты в области энергосервиса отмечают, что одним из ключевых факторов успешной реализации энергосервисного контракта является прописание в договоре максимально возможного количества аспектов, касающихся реализации ЭСК, что служит не только для защиты интересов ЭСКО, но и делает процесс реализации контракта более прозрачным для заказчика, а значит, повышает привлекательность данного вида взаимодействия. Так, например, для снижения риска неправильной или недобросовестной эксплуатации оборудования заказчиком, целесообразно включение в договор условий проведения энергосервисной компанией периодического мониторинга правильности использования основных средств, созданных в процессе реализации мероприятий по повышению энергоэффективности. Прежде всего, это касается, безусловно, долгосрочных проектов со значительной суммой первоначальных

вложений. Следует отметить, однако, что данное условие выполнимо не для всех видов энергосервисных контрактов. Так, например, в рамках ЭСК достаточно распространены мероприятия, направленные на экономии тепловой энергии, заключающиеся в утеплении ограждающих конструкций и устройстве приточной вентиляции. Утечки ресурсов в данном случае могут возникать в результате не поддающегося контролю открывания окон для проветривания помещения. К сожалению, такого рода утечки отследить достаточно сложно.

2. Внесение в энергосервисный контракт условий распределения дополнительной экономии, возникшей в результате реализации мероприятий по повышению энергетической эффективности.

Учет в контракте максимально возможного количества условий позволяет не только снизить риск недополучения ЭСКО средств, но и избежать конфликтных ситуаций с заказчиком. Так, например, одной из причин возникновения конфликта интересов является получение величины экономии энергоресурсов выше заявленного в контракте уровня [6]. В данной ситуации очевидно возникновение конфликта интересов заказчика и ЭСКО, вследствие чего целесообразен учет в договоре положений по распределению достигнутой величины сверхэкономии.

Опираясь на Постановление Правительства РФ № 636 [7], в качестве ориентира логично предложить ту долю экономии, которая была заявлена ЭСКО в качестве цены контракта. Таким образом, сверхэкономию будет распределена пропорционально распределению заявленного уровня экономии. При этом целесообразно также корректировать первоначальную пропорцию с учетом дополнительных условий, определяемых причиной, по которой возникла дополнительная экономия.

3. Использование расчетного метода определения экономии.

Устранение проблем недостижения заявленной экономии или, наоборот, получения сверхэкономии, являющейся причиной конфликтов, многие специалисты в области энергосервиса в настоящее время видят в использовании для определения экономии расчетного метода [6; 8], чему немало способствовал выход в феврале 2016 года методики Минэнерго по определению расчетно-измерительным способом объема потребления энергетического ресурса в натуральном выражении [9].

Определение экономии на основании расчетно-измерительного метода позволяет избежать риска неверной оценки базового уровня потребления, связанного с неполнотой информации, существенно ограничивает количество факторов, которые необходимо учитывать в процессе прогнозирования экономии (так как расчетные формулы уже содержат необходимые факторы). Следует отметить, однако, что применение Методики Минэнерго ограничено рядом условий: в методике содержатся расчетные формулы для четырех сценариев модернизации: наружное и внутреннее освещение, тепловая энергия, электродвигатели. В случае если состав мероприятий по повышению энергоэффективности затрагивает иные объекты, применение данной методики невозможно. Также следует отметить, что данная методика не учитывает эффектов, возникающих вследствие совместного использования нескольких энергоресурсов. Несмотря на то что специалисты рекомендуют заключать по каждому виду энергоресурса отдельный контракт, такой подход не всегда оправдан вследствие того, что снижение потребления одного ресурса может стать причиной увеличения потребления другого, вследствие чего необходима комплексная оценка эффекта от реализации такого рода мероприятий.

4. Использование механизма страхования энергосервисных контрактов.

В качестве инструмента снижения рисков, возникающих в ходе реализации мероприятий по повышению энергоэффективности, за рубежом достаточно длительное время используется механизм страхования энергосервисных контрактов. Следует отметить, что пункт о страховании является одним из ключевых в зарубежных энергетических перфоманс-контрактах, однако в процессе адаптации энергосервисных контрактов к российским условиям обязательность данного пункта была исключена. Таким образом, риски, которые существуют в проектах по энергосбережению за рубежом, многократно усиливаются в России из-за необязательного характера договорных отношений и небольшого опыта отечественных ЭСКО в энергосервисе [10].

Очевидно, что большое количество рисков, возникающих в процессе реализации энергосервисного контракта, предполагает также большое количество страховых продуктов, применение которых возможно в рамках реализации контракта. Так, наиболее очевидным и часто применяемым в настоящее время в России является страхование имущества, позволяющее снизить риск недополучения средств вследствие неверной эксплуатации оборудования.

Однако наиболее перспективным непосредственно для рынка энергосервиса и, к сожалению, не нашедшим применения в России в настоящее время является страхование энергосбережения, суть которого заключается в том, что в обмен на страховую премию страховщик обязуется выплатить разницу, если экономия окажется ниже запланированного уровня, согласованного в контракте, в течение срока действия этого контракта. Преимуществом данного продукта является меньшая стоимость по сравнению с традиционными гарантиями энергосбережения (например, созданием резервного фонда).

Следует отметить, что страхование энергосбережения направлено исключительно на снижение риска недостижения экономии в результате просчетов ЭСКО при планировании и не учитывает риски повреждения оборудования, банкротства заказчика и др. с целью избежания двойного страхования.

Таким образом, при применении механизма страхования в процессе реализации энергосервисного контракта имеет смысл использование комплекса страховых продуктов для покрытия максимально возможного количества рисков при имеющемся у ЭСКО бюджете.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тупикина А. А. Механизмы реализации программ повышения энергетической эффективности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 104–109.
2. Лавриненко Ф. Ф. Государственная политика в сфере энергосбережения. Тенденции развития энергосервиса в России // Материалы курса повышения квалификации «Энергосервисные контракты: подготовка и управление». М. : НП КОНЦ ЕЭС, 10.04–20.04.2013.
3. Шингаров В. П. Энергосервис и финансовые риски реализации проектов [Электронный ресурс] // ЭСКО. Энергетический сервис. 2014. № 6–7. URL: http://journal.esco.co.ua/esco/2014_6_7/art40.html (дата обращения: 09.01.2017).
4. Туликов А. В. Рынок энергосервисных услуг в России: смутные перспективы или инструмент роста? // Энергосбережение. 2015. № 3. С. 8–11.
5. Тупикина А. А., Чернов С. С. Определение базового уровня потребления энергетических ресурсов в рамках реализации энергосервисных контрактов // Инновации. 2015. № 10. С. 106–112.
6. Цакунов С. В. Реализация энергосервисных контрактов в России [Электронный ресурс] // Энергосбережение. 2012. № 3. URL: http://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=5231 (дата обращения: 19.12.2016).
7. Постановление правительства РФ от 18 августа 2010 г. № 636 «О требованиях к условиям контракта на энергосервис и об особенностях определения начальной (максимальной) цены контракта (цены лота) на энергосервис» [Электронный ресурс] // Интернет-портал российской газеты. URL: <http://www.rg.ru/2010/12/14/energoversis-site-dok.html> (дата обращения: 19.12.2016).

Заключение

Проведенный анализ опыта реализации энергосервисных контрактов в России показал, что особенности данного вида взаимодействия являются причиной возникновения большого количества рисков. Отнесение энергосервисного контракта к разновидности инвестиционных проектов делает его подверженным также и классическим рискам, присущим любому виду инвестиционной деятельности, а также обуславливает тот факт, что для энергосервисной компании состав рисков более разнообразен, чем для предприятия-заказчика.

В рамках исследования была произведена классификация рисков, возникающих в процессе реализации энергосервисного контракта, особое внимание уделено специфическим рискам, таким как риск неверной оценки базового уровня потребления, риск незарегистрированной утечки энергоресурсов, риск неправильной или недобросовестной эксплуатации оборудования, установленного в процессе реализации мероприятий по повышению энергоэффективности.

Снижение рисков, возникающих в ходе реализации энергосервисного контракта, позволяет решить также достаточно обширный круг проблем, являющихся причиной медленного развития рынка энергосервисных услуг: позволяет привлекать финансирование на более выгодных условиях, что положительно сказывается на показателях экономической эффективности проекта; снижает степень недоверия и осторожности потенциальных заказчиков к перспективам заключения энергосервисного контракта; мотивирует энергосервисные компании на реализацию более затратных и долгоокупаемых мероприятий, что позволяет реализовывать крупные проекты в одной из наиболее перспективных сфер — промышленности.

Рассмотрение основных способов снижения рисков, применяемых в настоящее время в России, позволяет условно выделить три группы применяемых инструментов: условия, включаемые в энергосервисный контракт с целью снижения вероятности возникновения конфликтных ситуаций; подбор методик расчета показателей проекта (в том числе базового уровня потребления и экономии); использование внешних инструментов, таких как страхование различных аспектов энергосервисного контракта.

В заключение следует отметить, что эффективное снижение рисков, возникающих в процессе реализации энергосервисного контракта, возможно только при комплексном применении всех рассмотренных инструментов в той или иной комбинации в зависимости от возможностей энергосервисной компании и ее бюджета.

8. Иванов Г. Н. Энергосервисные контракты – применение в российской практике [Электронный ресурс] // Энергосовет. 2011. № 2 (15). URL: http://www.energosoвет.ru/bul_stat.php?idd=150 (дата обращения: 09.01.2017).
9. Методика определения расчетно-измерительным способом объема потребления энергетического ресурса в натуральном выражении для реализации мероприятий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности (утв. Приказом министерства энергетики РФ от 4 февраля 2016 г. № 67) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71263500/> (дата обращения: 09.01.2017).
10. Ульянкин О. В. Развитие системы страхования энергетических перформанс-контрактов в России // Достижения вузовской науки. 2013. № 4. С. 169–174.

REFERENCES

1. Tupikina A. A. Mechanisms for implementation of energy efficiency programs // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 104–109.
2. Lavrinenko F. F. State policy in the sphere of energy saving. Tendencies of development of energy services in Russia // Materials of re-training course «Energy service contracts: preparation and management». M. : NP KONC EEC, 10.04–20.04.2013.
3. Shingarov V. P. Energy service and financial risks of projects [Electronic resource] // ESCO. Energy service. 2014. No. 6–7. URL: http://journal.esco.co.ua/esco/2014_6_7/art40.html (date of viewing: 09.01.2017).
4. Tulikov A. V. Energy services market in Russia: vague prospects of growth or tool? // Energy savings. 2015. No. 3. P. 8–11.
5. Tupikina A. A., Chernov S. S. Determination of baseline consumption of energy resources in the framework of the energy service contracts // Innovations. 2015. No. 10. P. 106–112.
6. Tsakunov S. V. Implementation of energy service contracts in Russia [Electronic resource] // Energy savings. 2012. No. 3. P. 8–11. URL: http://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=5231 (date of viewing: 19.12.2016).
7. RF Government Decree dated August 18, 2010 No. 636 «On requirements to the conditions of the contract for energy services, and on the features of definition of the initial (maximum) contract price (lot price) on energy services» [Electronic resource] // Internet portal of the Russian newspaper. URL: <http://www.rg.ru/2010/12/14/energoserwis-site-dok.html> (date of viewing: 19.12.2016).
8. Ivanov G. N. Energy service contracts - used in the Russian practice [Electronic resource] // Energosoвет. 2011. No. 2 (15). URL: http://www.energosoвет.ru/bul_stat.php?idd=150 (date of viewing: 09.01.2017).
9. Methods for determining the estimated volume-measuring method of energy resource consumption in real terms for implementation of the measures aimed at energy conservation and energy efficiency (approved by the RF Ministry of Energy Order dated February 4, 2016 No. 67) [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71263500/> (date of viewing: 09.01.2017).
10. Ulyankin O. V. Development of the insurance system of energy performance contracting in Russia // Achievements of university research. 2013. No. 4. P. 169–174.

Как цитировать статью: Тупкина А. А. Анализ рисков, возникающих в процессе реализации энергосервисного контракта, и пути их снижения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 155–160.

For citation: Tupikina A. A. Analysis of the risks arising in the process of implementation of an energy service contract and the ways of their reduction // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 155–160.

УДК 332.14
ББК 65.050.22

Baymatov Alidjohn Azizovich,
doctor of economics, professor
of the Tajik State University
of Law, Business and Politics,
Khudjand,
Tajikistan,
e-mail: alijon45@mail.ru

Байматов Алиджон Азизович,
д-р экон. наук, профессор
Таджикского государственного университета
права, бизнеса и политики,
г. Худжанд,
Республика Таджикистан,
e-mail: alijon45@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

REGIONAL POLICY OF SUSTAINABLE SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)

08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economy)

В статье рассмотрены проблемы разработки в региональной политике устойчивого развития экономики как социально-экономической системы. В этом контексте выявлена сущность эволюции теории и взглядов на определение понятия «устойчивого развития», охарактеризованы элементы его экологической, экономической и социальной

составляющей, отражены региональные аспекты важнейшей планетарной проблемы, каковой является обеспечение устойчивости жизнедеятельности людей. Эффективное осуществление региональной политики базируется на решении задач, вытекающих из своеобразия природно-экономических условий и специфики функционирования

регионального хозяйства. Важное внимание уделено развитию аграрного сектора путем ускоренного формирования структур рыночного типа: дехканские (фермерские) хозяйства, кооперативы и др. инфраструктурные объекты. Определены условия сбалансированного функционирования регионального хозяйства и его субъектов в условиях формирования рыночных отношений. Рассмотрены вопросы формирования стратегии устойчивого развития и ориентиры перспективной программы устойчивого развития экономики Согдийской области.

The article examines the problems of elaboration of the regional policy of sustainable development of economy as the social-economic system. In this context, the author elicits the essence of evolution of the theory and the views on definition of the notion «sustainable development»; the elements of its ecological, economical and social constituents are characterized. The article reflects regional aspects of the most important global problem, which is assurance of sustainable life-activity of people. Effective implementation of the regional policy is based on resolution of the tasks resulting from peculiarity of the natural-economic conditions and specificity of functioning of the regional economy. Particular attention is paid to development of the agrarian sector by means of accelerated formation of the following market-type structures: peasants (farmers) households, cooperation and other infrastructural objects. Conditions of the balanced functioning of the regional economy and its subjects under the conditions of the market relations formation are determined. The issues related to formation of the stable development strategy and the benchmarks of the perspective program of sustainable development of the economy in Sughdiviloyat are examined.

Ключевые слова: региональная политика, устойчивое развитие, стратегия, социально-экономическая система, регион, региональное хозяйство, равновесие, экономическое пространство, особенности, экологические факторы, перспективные ориентиры, региональная программа.

Keywords: regional policy, sustainable development, strategy, social-economic system, region, regional economy, balance, economic space, specificity, ecological factors, perspective benchmarks, regional program.

Проблемы обеспечения устойчивого развития в Таджикистане как в развивающейся стране, учитывая её географическое расположение в Центральной Азии, потенциал водно-энергетических и других природно-экономических ресурсов, имеют особое значение. Первым шагом на пути их решения на государственном уровне была разработка и утверждение Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию [1].

При усилении процесса глобализации мировой экономики и конкурентной борьбы между странами за сферу влияния, а также учитывая состояние окружающей природной среды и социально-экономического развития стран, была разработана Концепция под названием «Наше общее будущее» [2], где определены понятие «устойчивое развитие» и направления его обеспечения.

Смысл концептуального подхода к пониманию устойчивого развития в том, чтобы рационально и эффективно использовать ограниченные жизненные ресурсы сейчас, при этом наименьший вред наносить природной среде и тем самым уменьшить угрозу возможностей для полного удовлетворения потребности будущих поколений.

Наибольшее распространение получило понятие «устойчивое развитие» в качестве устойчивой социально-экономической системы с её способностью сохранять свои функции при существенных изменениях показателей самой системы или внешней среды [3].

Сейчас в отечественной и зарубежной социально-экономической литературе и официальных документах международных организаций существует более полусотни определений понятия «устойчивое развитие». В них отражены следующие фундаментальные аспекты этой важнейшей планетарной проблемы устойчивости жизнедеятельности людей, а именно:

- устойчивое развитие — это такое развитие страны, которое не возлагает дополнительные затраты по использованию природных ресурсов на следующие поколения;
- устойчивое развитие — это такое развитие страны, которое обеспечивает постоянный и непрерывный процесс расширенного воспроизводства материальных благ и производственно-экономического потенциала на перспективу;
- устойчивое развитие — это такое развитие страны, которое минимизирует отрицательные последствия природно-экономических катаклизмов и максимизирует внешние эффекты между поколениями;
- устойчивое развитие — это такое развитие, при котором человечеству необходимо обеспечить простое воспроизводство за счет процентов с природного капитала, не вовлекая его самого.

Теоретический анализ представленных в экономической литературе понятий «устойчивое развитие» [4] позволяет нам оценить три определяющие его основы.

Во-первых, экологическая составляющая устойчивого развития. Здесь акцент делается на сбалансированности охраны окружающей среды и рационального природопользования с учетом интересов сегодняшних и будущих поколений. При этом воздействие воспроизводственного процесса на окружающую среду остается в пределах хозяйственной емкости биосферы, а формирование разумного и нравственного отношения человека к природе и обществу становится главенствующей целью улучшения экологического состояния территории. Устойчивое экологическое развитие предполагает проведение мер в рамках экологических программ по снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных и передвижных источников и, прежде всего, от промышленных предприятий, повышение уровня очистки сточных вод, организация надежной системы мониторинга состояния окружающей среды. Экологическое благополучие во многом зависит от размера инвестиций, направляемых на внедрение и широкое использование ресурсосберегающих технологий в ведущих отраслях региональной экономики. Для создания благоприятной среды устойчивой жизнедеятельности людей, проживающих на этой территории, необходимо создание новых и расширение мощностей действующих предприятий по переработке и утилизации отходов, повышение уровня озеленения региона и его благоустроенности.

Во-вторых, экономическая составляющая устойчивого развития. При определении понятия «устойчивое развитие» больше всего используется экономическая составляющая: создание социально-ориентированной экономики, основанной на разумном использовании ресурсной базы и не подвергающей риску возможность будущих поколений удовлетворять свои потребности, или как стабильное социально-экономическое сбалансированное развитие человеческого сообщества, не разрушающего окружающую природную среду и обеспечивающего непрерывный прогресс общества.

В-третьих, социальная составляющая устойчивого развития. Понятие устойчивости социального развития связывается с удовлетворением конечных результатов воспроизводства — материальных и духовных потребностей населения. В этом контексте теория устойчивого развития базируется на объективных экономических законах товарного производства и возвышения потребностей. Следовательно, устойчивость воспроизводства в условиях действия рыночных принципов, представляющих собой непрерывный процесс, рассматривается в виде системы экономических отношений, обеспечивающей поддержание стабильности социальной сферы и экономического роста при минимальных затратах и экологической безопасности, способствующей более полному удовлетворению материальных и духовных потребностей населения страны и ее регионов.

На современном этапе устойчивое развитие страны, в полном смысле этого слова, возможно только при обеспечении устойчивости развития всех её регионов. Но вместе с тем понятие «устойчивое развитие региона» пока не имеет однозначного определения. В условиях переноса центра тяжести проведения рыночных преобразований в региональные экономическую и социальную сферы, решение проблем эффективного функционирования региональных субъектов хозяйствования на рыночных принципах, применение теории устойчивого развития в региональном хозяйстве становится очевидным.

Устойчивость — понятие относительное, оценить ее можно лишь в сравнении. Один и тот же регион или территория могут быть более устойчивыми по сравнению с другими, и менее устойчивыми — по отношению к третьему. Поэтому в современных теориях устойчивого развития региональное хозяйство выступает как сложная экономическая система, аккумулирующая все больше функций и финансовых ресурсов, и, следовательно, обеспечение устойчивого развития экономики региона становится одной из главных функций региональной власти.

Одной из важнейших черт регионального хозяйства является то, что оно владеет правом собственности и выступает в качестве субъекта рыночной деятельности, естественно, становится участником конкурентной борьбы на национальных и международных рынках товаров, услуг и капитала.

Выделение регионального хозяйства в качестве социально-экономической системы обусловлено еще тем, что региональное хозяйство размещено в административной территории с четко очерченной границей, имеющей специфические особенности, связанные с природно-климатическими условиями, традициями и обычаями потребления и образа жизни населения, проживающего на этой территории [5].

Кроме того, следует учесть, что региональное хозяйство может функционировать в рамках правовой, финансовой, денежной и других общенациональных систем. В связи с этим региональное хозяйство выступает как органическая часть национальной экономики, а региональный рынок — часть внутреннего рынка страны, обладающая относительной обособленностью и законченным циклом воспроизводства с особыми формами проявления его стадий.

В переходный период к рыночным экономическим отношениям все более заметную роль начинает играть политика регионального развития. Она востребована всем ходом экономических преобразований, проводимых в рамках программ рыночного развития страны.

Применение эффективной региональной политики основывается на результатах исследований природно-ресурсного потенциала территории и его воспроизводстве, демографии и занятости населения, уровне и качестве жизни, взаимодействии региональных рынков и механизмов

управления этими процессами. По-новому теперь ставится вопрос о размещении производительных сил на территориях в сторону их эффективного использования в качестве фактора экономического роста и повышения благосостояния населения территории. В связи с этим необходимость и значение исследования жизненно важных процессов, происходящих в регионах страны, резко возросла.

Речь идет о выявлении сущности новых процессов и явлений в региональной политике, связанных с формированием рыночной экономики и совершенствованием механизмов обеспечения устойчивого регионального развития. К их числу, прежде всего, относятся: процесс формирования региональных товарных рынков со свойственной им спецификой, характер их взаимодействия между собой, выявление взаимосвязи роста экономики и решение социальных проблем, разработка и обоснование принятия региональных управленческих решений и их информационно-технологическое обеспечение. По существу, необходимо определить и использовать достаточно эффективные подходы и методы обеспечения устойчивости социально-экономической системы регионов с учетом особенностей и условий экономики переходного периода.

Необходимость проведения региональной политики обеспечения устойчивого развития обусловлена, как показывает опыт зарубежных стран, специфическими особенностями географического расположения регионов и уровнем их обеспеченности природно-экономическими ресурсами. Среди последних водно-энергетические ресурсы занимают особое место, ибо из 481 млрд кВт ч гидроэнергетического потенциала центрально-азиатских стран 352 млрд или 72,7% гидроэнергетических ресурсов приходится на Таджикистан [6].

В связи с этим особое внимание при разработке региональной политики уделяется развитию сотрудничества Таджикистана в области энергетики и рационального использования водных ресурсов с другими странами, что является стратегическим направлением интеграции экономики на постсоветском пространстве.

Проведение активной государственной региональной политики способствует решению задач по выравниванию уровней социально-экономического развития отдельных территорий страны. Следует отметить, что главным инструментом реализации региональной политики обеспечения устойчивого развития все в большей мере становятся региональные программы социально-экономического развития. Они разрабатываются и осуществляются практически в каждом регионе в определенные сроки и со свойственной им спецификой и главным образом зависят от финансового состояния регионов и страны в целом, а также принятых форм государственной поддержки.

При определении приоритетов устойчивого развития, целей и задач региональной программы, осуществляемых в рамках региональной политики, особое внимание следует уделить не только выбору между принципами справедливости и эффективности, но и поиску оптимального соотношения между ними, а также разумного распределения полномочий, следовательно, и ресурсов между центром и регионами. Большинство осуществляемых государством мер по обеспечению устойчивого развития не преследует достижения каких-либо региональных целей, но любой новый закон или правительственная программа конкретизируется в регионе и имеет определенное пространственное выражение.

Прслеживается эволюция в процессе разработки и осуществления региональной политики в развивающихся странах. От неотложной помощи регионам (в 20–30-е годы XX века), межрегионального перераспределения экономического роста с ориентацией на сбалансированное

региональное развитие (в 50–70-е годы XX века) и далее — к реструктуризации регионального хозяйства и максимальному использованию внутреннего потенциала региона [7]. Таджикистан как агропромышленный регион СССР в общесоюзном разделении труда специализировался на производстве сырьевых товаров, таких как хлопок-волокно, фрукты и овощи, ряда другой продукции легкой, пищевой и горнорудной промышленности. Единая региональная политика осуществлялась союзным правительством для всех Центрально-Азиатских республик.

В условиях независимого развития Республики Таджикистан основной целью региональной политики является усиление экономической и социальной интеграции, разрешение противоречий, обусловленных сложившимися в прошлые годы диспропорциями в социально-экономическом развитии различных регионов и путями преодоления их отсталости. Задачи регионов и местных территорий тесно переплетаются с общей задачей развития национальной экономики страны. Осуществление региональной политики базируется на решении следующих задач, вытекающих из своеобразия природно-экономических условий и специфики функционирования регионального хозяйства.

1. Содействие развитию и структурному выравниванию отстающих в экономическом отношении районов внутри регионов, особенно горных, предгорных и приграничных районов, на основе преобразования их хозяйства на рыночные принципы.

2. Проведение мер на разных уровнях государственной власти по снижению уровня миграционных потоков части трудоспособного населения, организации государственной помощи безработным, особенно молодежи в процессе их вхождения в трудовую жизнь и лицам, подверженным риску быть вытесненными с рынка труда, адаптации их к рыночным переменам, происходящим в промышленности и в других отраслях народного хозяйства.

3. Содействие развитию аграрного сектора национальной экономики путем ускоренного формирования рыночных сельскохозяйственных структур, к числу которых относятся дехканские (фермерские) хозяйства, кооперативы и др. инфраструктурные объекты в рамках программ реформирования регионального хозяйства.

4. Стимулирование развития и структурного выравнивания уровня жизни населения сельских, особенно горных и предгорных районов с низкой плотностью проживания населения [8].

Каждая территория региона имеет свое внутреннее пространство, состоящее из множества объектов и их связи с внешним пространством. Но вместе с тем происходящие процессы глобализации в мировом экономическом развитии обуславливают необходимость выработки новых методических и практических подходов к формированию путей развития отдельных территорий и страны в целом.

Не умаляя роль текущей и повседневной работы органов управления на различных уровнях государственной власти, нужно сосредоточить основное внимание на разработке стратегии устойчивого регионального развития, и на этой основе определить основные ориентиры повышения уровня и качества жизни населения. В этой связи возрастает значение разработки и принятия региональных программ перспективного социально-экономического развития. Именно они, при достаточном обосновании и настойчивости осуществления мер, могут внести кардинальные и качественные изменения в условиях устойчивого развития региональной экономики.

Поэтому, на наш взгляд, необходимость разработки Программы устойчивого социально-экономического развития Согдийской области минимум на 10 лет очевидна.

Следовательно, уже сейчас надо создать творческие группы из числа учёных, специалистов, руководителей городов и районов, включая заместителей председателя области, по разработке целевых комплексных программ устойчивого развития по основным секторам региональной экономики.

Прежде всего, необходимо использовать накопленный опыт, приобретенный от разработки двух предыдущих программ — это программа экономических преобразований на 1996–2000 годы и программа социально-экономического развития Согдийской области на 2001–2005 годы. Предлагаемая новая Программа должна отличаться от них не только временной рамкой, но и, главным образом, стратегическими подходами к её разработке и осуществлению.

Общей стратегической целью Программы должно стать достижение равных возможностей для жизни, работы, досуга для всех граждан независимо от их места жительства и обеспечения семьям уверенности в будущем.

В рамках программы устойчивого развития возможно достижение следующих стратегических целей.

Экономическая цель: формирование регионального воспроизводственного потенциала и условия нормального функционирования рыночных субъектов, обеспечивающих устойчивое развитие хозяйства региона, достаточный уровень занятости населения и стабильный рост его доходов.

Социальная цель: создание условий для наиболее полного удовлетворения всевозрастающих потребностей населения и повышение его жизненного уровня, обеспечение социального благоустройства мест проживания, отдыха и работы на основе эффективного использования природного, ресурсного и культурного потенциалов, сохранения и развития традиционных навыков организации производства, составляющих факторы обеспечения устойчивого развития региона.

Экологическая цель: создание общественного климата и организационно-экономических условий для охраны природной среды и поддержания устойчивого равновесия социально-экономической системы путем оптимального расселения населения и размещения производительных сил на территории региона.

При разработке Программы необходимо учитывать специфическое географическое расположение Согдийской области. Оно состоит в том, что Согдийская область расположена посреди Центрально-Азиатского региона и граничит с Ташкентской, Сырдарьинской, Джизахской, Самаркандской, Ферганской и Наманганской областями Республики Узбекистан, Баткентской и Ошской областями Кыргызстана.

Естественно, различные контактные зоны нашей области испытывают разные внешние притяжения. Традиционно это торгово-экономические и родственные связи Пенджикента и Самарканда, Исфары и Боткента, Канибадама и Коканда, Спитамена и Бекабада, Ашта и Чуста, Истравшана, Шахристана и Зафарабада и городов Джизахской области и др. Восстановление и развитие этих связей в перспективе существенно расширит рамки межрегионального торгово-экономического оборота.

Вместе с тем вопрос состоит в том, чтобы ускоренными темпами развивать межрегиональные торгово-экономические связи Согдийской области с городами и районами других областей, расположенных в восточных и южных частях Таджикистана. Введение полнокровной транспортной инфраструктуры «Север-Юг» и полная реконструкция дороги Худжанд — Душанбе, круглогодичная её эксплуатация позволят связать города и районы Согдийской области с остальной частью Таджикистана и создать условия для беспрепятственного выхода наших фирм на зарубежные рынки и, прежде всего, на Китай, Индию, Афганистан, Пакистан и другие страны.

Достижение стратегических целей перспективной Программы обуславливает необходимость включения в нее первоочередного проведения взаимосвязанных мер социально-экономического развития, а именно:

- завершение, в основном, периода перехода региональной экономики к рыночным отношениям;
- осуществление мер, способных привести к качественным изменениям в сфере производства конкурентоспособной продукции, транспортной инфраструктуры, энергопотребления, а также к сдвигам в сферах образования и здравоохранения, природопользования и экологии;
- сглаживание различий в уровне экономического развития и обеспечения экологического благополучия районов Согдийской области и выход большинства из них на траекторию устойчивого развития.

Для решения стратегических задач Программы необходимо ориентироваться на проведение мероприятий, основанных на использовании естественных и приобретенных преимуществ региона.

Согдийская область Таджикистана обладает конкурентными преимуществами и, прежде всего, природными ресурсами, позволяющими перейти к траектории быстрого и устойчивого развития. Их объем достаточен для того, чтобы удовлетворить потребности внутри страны и осуществлять экспортные поставки. При этом конъюнктура мировых сырьевых и энергетических рынков последних лет делает это преимущество еще более весомым. В ближайшее время, даже

в условиях снижения удельного веса сырья в мировом торговом обмене, обусловленном использованием ресурсосберегающих технологий в экономике развитых стран, Таджикистан и его регионы сохраняют за собой роль одного из значительных поставщиков минерального сырья, и вывоз его останется доминирующей статьёй экспорта товаров. Эффективное использование этого преимущества позволяет регионам перейти к траектории устойчивого развития [9].

Прежде всего, требуется ускоренное преодоление последствий технической отсталости предприятий в ряде отраслей промышленности (горнорудной и горнодобывающей, легкой и пищевой, производство лекарственных препаратов и др.).

Насущной необходимостью являются смена существующего технопарка, обеспечение технологического прорыва в ряде базовых отраслей, ужесточение правил охраны природы, соблюдение экологических требований, использование информационной и компьютерной технологий.

Наконец, необходимо завершить процесс институциональных преобразований и принять организационные структуры управления на различных уровнях государственной власти, соответствующие требованиям рыночной системы. Нужно проведение научных разработок по определению оптимальных соотношений по системе «Центр-Регион», с включением джамоаты (сельский орган самоуправления) в экономическую систему общества как составную и неотъемлемую часть экономических отношений людей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 01 октября 2007 года № 500 «Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию» [Электронный ресурс] // Refdb.ru [веб-сайт]. URL: <https://refdb.ru/look/1679252-pall.html> (дата обращения: 29.01.2017)
2. Брутланд Г. Х. Наше общее будущее. Доклад комиссии ООН по окружающей среде 1987 год. М. : Прогресс, 1988. С. 50.
3. Аvezov A. X. Методологические аспекты устойчивости региональной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 23–26.
4. Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона: монография. Вологда : ИСЭРТРАН, 2009. 355 с.
5. Байматов А. А. Либерализация ВЭД и степень открытости региональной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 18–22.
6. Байматов А. А. Водно-энергетические ресурсы регионального экономического развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 27–30.
7. Шумпетер Й. Теория экономического развития: пер. с нем. М. : Прогресс, 1982. 456 с.
8. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М. : Наука, 1973. 270 с.
9. Байматов А. А. Теоретические основы устойчивого развития региональной экономики // Вестник ТГУПБП. 2016. № 2 (67). С. 23.

REFERENCES

1. The Republic of Tajikistan Government Resolution dated October 01, 2007 No. 500 «Concept of Transition of the Republic of Tajikistan to sustainable development» [Electronic resource] // Refdb.ru [web-site]. URL: <https://refdb.ru/look/1679252-pall.html> (date of viewing: 29.01.2017).
2. Brutland G. H. Our Common Future. The Report of UNO Commission on Natural Environment 1987. M. : Progress, 1988. P. 50.
3. Avezov A. H. Methodological aspects of the stability of the regional economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 23–27.
4. Uskova T. V. Management of Sustainable Development of the Region: monograph. Vologda : ISERT RAN, 2009. 355 p.
5. Boymatov A. A. Liberalization of FEA and the Level of Openness of the Regional Economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 18–22.
6. Boymatov A. A. Water-Power Resources of Regional Economic Development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 27–30.
7. Shumpeter J. A. Theory of Economic Development: translation from German. M. : Progress, 1982. 456 p.
8. Blauberg I. V., Yudin A. G. Formation and essence of the systematic approach. M. : Nauka, 1973. 270 p.
9. Boymatov A. A. Theoretical Grounds of Sustainable Regional Economy // Bulletin of TSU LBP. 2016. No. 2 (67). P. 23.

Как цитировать статью: Байматов А. А. Региональная политика устойчивого социально-экономического развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 160–164.

For citation: Baymatov A. A. Regional policy of sustainable social-economic development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 160–164.

УДК 332:35.078.33

ББК 65.050-131

Astafurova Olga Anatolievna,
candidate of technical sciences, associate professor,
head of the department of informational systems
and mathematical simulation
of the Russian Presidential academy
of national economy
and public administration (Volgograd branch),
Volgograd,
e-mail: olgast@vags.ru

Zapryagaylo Valeriy Mitrofanovich,
candidate of technical sciences, associate professor
of the department of informational systems
and mathematical simulation
of the Russian Presidential academy of national economy
and public administration (Volgograd branch),
Volgograd,
e-mail: zvm@vags.ru

Lopuhov Nikolay Vyacheslavovich,
candidate
of physical and mathematical sciences, associate professor
of the department of informational systems
and mathematical simulation
of the Russian Presidential academy of national economy
and public administration (Volgograd branch),
Volgograd,
e-mail: lopuhov_nikolai@mail.ru

Астафурова Ольга Анатольевна,
канд. техн. наук, доцент,
зав. кафедрой информационных систем
и математического моделирования
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ (Волгоградский филиал),
г. Волгоград,
e-mail: olgast@vags.ru

Запругайло Валерий Митрофанович,
канд. техн. наук, доцент кафедры информационных систем
и математического моделирования
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ (Волгоградский филиал),
г. Волгоград,
e-mail: zvm@vags.ru

Лопухов Николай Вячеславович,
канд. физ.-мат. наук, доцент
кафедры информационных систем
и математического моделирования
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ (Волгоградский филиал),
г. Волгоград,
e-mail: lopuhov_nikolai@mail.ru

РАЗРАБОТКА АДАПТИВНОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В СФЕРЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

DEVELOPMENT OF THE ADAPTIVE CONTROL (SUPERVISION) SYSTEM IN THE AREA OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

В рамках данной статьи исследованы особенности разработки адаптивной динамической системы контроля (надзора) в сфере малого и среднего бизнеса. Проведен анализ результатов введения «надзорных каникул» для малого бизнеса. Показано, что при оценке эффективности контрольно-надзорной деятельности целесообразно учитывать не только риски контролируемых органов, но и риски предпринимателей и потребителей. Предложена схема реализации риск-ориентированного подхода, содержащая обратные связи с общественными организациями предпринимателей и потребителей. Рассмотрены особенности рисков предпринимателей и потребителей, возникающих в процессе контрольно-надзорной деятельности. Введено определение регуляторного риска для предпринимателей.

The article examines features of development of the adaptive dynamic control (supervision) system in the area of small and medium business. The analysis of results of introduction of the «supervising vacation» for small business is carried out. It is shown that during assessment of efficiency of control and supervising activity it is expedient to consider not only the risks of supervisory authorities, but also the risks of businessmen and consumers. The scheme of implementation of the risk-focused approach is proposed that contains feedback with public

organizations of businessmen and consumers. The features of risks of businessmen and consumers arising in the course of control and supervising activity are studied. Definition of regulatory risk for businessmen is introduced.

Ключевые слова: адаптивная система контроля (надзора), контрольно-надзорные органы, «надзорные каникулы», малый и средний бизнес, риск предпринимателя, риск потребителя, риск-ориентированный подход, регуляторный риск, динамическая модель управления, общественные организации потребителей.

Keywords: adaptive control (supervision) system, control and supervisory authorities, «supervising vacation», small and medium business, risk of businessman, risk of consumer, risk-focused approach, regulatory risk, dynamic management model, public organizations of consumers.

Введение

Теме устойчивого развития малого и среднего бизнеса в последнее время уделяется значительное внимание, в рейтинге экономических и общественно значимых приоритетов она занимает одно из первых мест. Привлечение широких слоев населения к предпринимательской деятельности —

это основа формирования среднего класса, гарант политической стабильности социально ориентированной рыночной экономики [1]. Оптимальное ведение бизнеса предполагает наличие условий, обеспечивающих экономическую и социальную стабильность, открытость как субъектов экономики, так и исполнительных органов власти. В течение последних лет Правительство Российской Федерации разрабатывает и внедряет Программы поддержки малого и среднего бизнеса (МСП). Необходимость применения дополнительных организационно-финансовых механизмов взаимодействия, координации усилий и концентрации ресурсов субъектов экономики и исполнительных органов власти субъектов регионов обоснована в работе [2]. Одним из важнейших направлений по поддержке малого и среднего бизнеса является совершенствование контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации. С 1 января 2016 года малый бизнес ушел на «надзорные каникулы». Эксперты отмечают, что Федеральный закон от 13.07.2015 № 246-ФЗ, в соответствии с которым предприятия малого бизнеса не будут подвергаться плановым проверкам в течение трех следующих лет, вступил в силу как нельзя вовремя [3]. Действительно, до начала 2016 года реальность была такова, что проверки надзорных органов, которые должны были делать работу бизнеса качественнее, приводили к обратным результатам. Нередки были случаи разорения предпринимателей из-за недобросовестных действий контролирующих органов. Однако введение «надзорных каникул» не означает, что малый бизнес на указанный период останется бесконтрольным. В соответствии с принятым Федеральным законом ключевым элементом новой системы государственного контроля должен стать риск-ориентированный подход. Данный подход позволит регулировать интенсивность проведения мероприятий по контролю в зависимости от отнесения контролируемой деятельности к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности [4]. Так, чем больше риски, тем чаще будут проводиться проверки и иные мероприятия по контролю, и наоборот, если уровень риска низок, то плановые проверки должны свестись к минимуму.

В настоящее время риск-ориентированный подход реализуется в соответствии с «дорожной картой» по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации [5]. Ожидается, что реализация риск-ориентированного подхода приведет к снижению административного давления на бизнес, вследствие сокращения общего количества проверок, при одновременном повышении уровня безопасности и защищенности охраняемых законом ценностей за счет повышения интенсивности проверок наиболее опасных объектов и производств.

Анализ деятельности контрольно-надзорных органов в 2016 году подтвердил ожидаемые результаты введения «надзорных каникул». Так, в МЧС России количество плановых проверок снизилось на 30 %, количество пожаров снижается на 7 %, а количество погибших — более чем на 10 %. В Федеральной налоговой службе проверкам подвергались лишь одно из тысячи малых предприятий, число выездных проверок по обычным предприятиям сократилось на 13 %. Положительные результаты по снижению административного бремени на малый бизнес достигнуты и в других контрольно-надзорных органах [6].

Однако «надзорные каникулы» для малого бизнеса имеют и негативные последствия. Отмечен рост количества проверок среднего бизнеса в четыре раза [7]. Другим негативным результатом ослабления внимания со стороны контрольно-надзорных органов к малому бизнесу явилось широкое распространение на российском рынке фальсифицированных

продуктов. По мнению некоторых экспертов, кредит доверия малый бизнес не оправдал. Доля некачественной продукции на российском продовольственном рынке сейчас самая высокая за последние пятнадцать лет и по разным источникам достигает величины от 10 до 25 % [8]. «Любое превышение пятипроцентного барьера свидетельствует о неэффективности действий правительства по предотвращению массовой фальсификации продуктов питания... Число мошенников на рынке огромно. Ситуация критическая» [9]. Если вспомнить тезис классического философа о том, что ради сверхприбыли капиталисты готовы на любое преступление, то становится понятным, что происходит в малом бизнесе при отсутствии контроля. После ужасной трагедии в Иркутске в декабре 2016 года, когда метанолом отравились (по данным на 23 декабря) 122 человека и погибли 74, губернатор Иркутской области предложил Правительству РФ рассмотреть возможность отмены «надзорных каникул» для предпринимателей, занимающихся оборотом алкогольной продукции [10].

Учитывая сложившуюся ситуацию на продовольственном рынке, другие негативные последствия «надзорных каникул», **актуальной** становится проблема реализации риск-ориентированного подхода, направленного на обеспечение безопасности всех участников хозяйственных отношений. Актуальность рассматриваемой проблемы инициирует новейшие исследования по совершенствованию риск-ориентированного подхода.

В статье поставлена **цель**: исследовать особенности разработки адаптивной динамической системы контроля (надзора) в сфере малого и среднего бизнеса.

В соответствии с заданной целью решаются следующие **задачи**: провести анализ результатов введения «надзорных каникул» для малого бизнеса; разработать схему реализации риск-ориентированного подхода в адаптивной системе контроля (надзора); рассмотреть особенности рисков предпринимателей и потребителей, возникающие в процессе контрольно-надзорной деятельности.

Научная новизна предложенной схемы реализации риск-ориентированного подхода в адаптивной системе контроля (надзора) состоит в привлечении к процессу реформирования контрольной и надзорной деятельности общественных организаций потребителей. Впервые введено определение регуляторного риска для предпринимателей.

Адаптивное динамическое управление рисками участников хозяйственных отношений

Согласно Паспорту приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» в 2018 году планируется внедрить динамическую модель управления категориями риска, которая позволит переводить объекты из одной категории в другую [11]. В 2019–2025 годах должна заработать система «умного» госрегулирования, позволяющая на основе мониторинга и анализа результатов применения риск-ориентированного подхода принимать взвешенные управленческие решения. Таким образом, на смену концепции статического управления рисками должна прийти концепция адаптивного динамического использования рисков для обеспечения безопасности всех участников хозяйственных отношений. В результате может быть достигнуто устранение опасностей негативного влияния тех явлений, которые заранее не были известны, например форс-мажорные ситуации. При этом адаптивная динамическая концепция реализуется не как однократный акт, а как процесс. Данный процесс активного управления рисками протекает во времени параллельно основной предпринимательской деятельности. Для этого в системе госрегулирования потребуется оперативно получать

текущую информацию, а затем, сопоставив реалии с прогнозом, оперативно генерировать возможные управленческие реакции с последующим выбором из возможных реакций наилучшую в данный момент, реализовать ее и затем вновь наблюдать за ходом процесса, строить прогнозы и т. д.

Для осуществления практических мероприятий по переходу к концепции адаптивного динамического управления рисками нужно наладить процесс непрерывного получения достоверной информации как о состоянии контролируемых хозяйствующих субъектов, так и о деятельности самих контрольно-надзорных органов. Получение достоверной информации может быть затруднено по следующим причинам:

- наличие у представителей власти и бизнеса устоявшихся мнений и стереотипов;

- личная заинтересованность в оценках по отдельным направлениям (как в сторону завышения, так и в сторону занижения);

- вероятность наличия конфликта интересов, что препятствует полноценному сбору информации;

- загруженность текущей работой, которая обычно рассматривается в качестве приоритетной;

- отсутствие требуемой квалификации, что чаще всего выражается в виде слишком узкой специализации.

По-видимому, по этим причинам стали возможны нарушения, допускаемые контролирующими органами в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка. Так, руководителю Роспотребнадзора по Иркутской области проигнорировало неоднократные обращения о фактах нарушения в подконтрольной сфере, что стало, по мнению следствия, одной из причин трагедии в декабре 2016 года [12].

Другой пример, когда в ФАС по надуманным предлогам возбуждают курьезные дела, которые широко обсуждаются в СМИ. Такие дела не способствуют повышению авторитета государственной власти и не дают развиваться малому бизнесу [13].

Оценить эффективность и результативность контрольно-надзорной деятельности в условиях искажения информации, а тем более управлять рисками участников хозяйственных отношений в таких условиях представляется чрезвычайно трудной задачей. Для решения этой задачи в Паспорте приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» значительное внимание уделено борьбе с коррупцией. В частности, планируется разработка карт коррупционных рисков и реализация мер по их минимизации. Однако предполагается делать это силами самих чиновников во взаимодействии с общественными объединениями предпринимателей. Такая позиция является несостоятельной, так как исключает участие в процессе реформирования контрольной и надзорной деятельности тех, ради которых этот процесс в конечном счете и замыслился, то есть граждан в лице потребителей. Поэтому данное реформирование подлежит дополнительному урегулированию с учетом оценок общественных объединений потребителей. Предлагается дополнительно учесть риски потребителей, замкнув обратную связь через общество защиты прав потребителей. Но при одном условии: ресурсы федеральных контрольных органов должны тратиться только там, где есть значительный общественный интерес, выходящий за пределы конкретного дела. Тем самым должны быть исключены злонамеренные обращения отдельных граждан. В результате схема реализации риск-ориентированного подхода будет иметь вид, представленный на рис. 1. При всей кажущейся громоздкости предложенного подхода его целесообразность не должна вызывать сомнения. Проблема в том, что в России с 2010 года отменена обязательная сертификация продуктов питания и косметики. Снижение административных барьеров для бизнеса, введение «надзорных каникул», недобросовестные произ-

водители привели к тому, что рыночным контролем качества продукции на сегодняшний момент не занимается никто [9].

Рис. 1. Схема реализации риск-ориентированного подхода

Показатели результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности, показанные на схеме, подробно описаны в распоряжении Правительства РФ от 17.05.2016 № 934-р «Об утверждении основных направлений разработки и внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности» [14].

Другие представленные на предлагаемой схеме риск-ориентированного подхода риски предпринимателей и риски потребителей нуждаются в дальнейшем уточнении.

Риски предпринимателей

Отношения власти и бизнеса в процессе контрольно-надзорной деятельности и возникающие при этом предпринимательские риски рассмотрены в работе [15]. Развитие системы показателей результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности, отражающей риски бизнеса, представлено в работе [16]. Риск, связанный с регулирующими органами и отражающий неопределенность результата, обусловленную деятельностью властных структур, принято называть регуляторным риском (англ. regulatory risk). Регуляторный риск — относительно новое понятие в надзорной практике в Российской Федерации. В п. 4.1.1 новой редакции Положения Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» регуляторный риск определяется через понятие комплаенс-риска [17]. То есть под регуляторным риском там понимается возможность возникновения убытков из-за несоблюдения законодательства Российской Федерации, внутренних документов кредитной организации, стандартов саморегулируемых организаций (СМРО, если такие стандарты или правила являются обязательными для кредитной организации), а также в результате применения санкций и (или) иных мер воздействия со стороны надзорных органов [17].

Введение понятия регуляторного риска для банковской сферы предназначено для оценки соответствия текущей деятельности банка и его регламентов принятым законам и нормативным актам. В случае действия нескольких регуляторов на основе различных нормативно-правовых актов возникает неопределенность, порождающая рост регуляторного риска. В связи с этим в отдельных банках в последнее время даже была введена должность GR-менеджера для минимизации потерь от регуляторных рисков.

С подобными проблемами при взаимодействии с надзорными органами сталкиваются и предприниматели. Достаточно вспомнить требования одних (представителей МЧС) снять решетки на окнах и требования других (представителей МВД) вернуть их обратно.

Учитывая недостаточную способность организаций малого и среднего бизнеса к противодействию негативным факторам, актуальной становится проблема обеспечения финансовой устойчивости и безопасности этих организаций в целом в ходе проверки. С этой целью введем новое определение регуляторного риска для предпринимателей. *Регуляторный риск предпринимателя* — риск потери финансовой стабильности, снижения деловой активности предприятия и угроза репутации предпринимателя, связанные с невозможностью соблюдать возрастающий поток как правовых, так и противоправных регуляторных требований и ожиданий.

Риски потребителей

В соответствии с терминами и определениями, приведенными в ГОСТ 15895-77, под риском потребителя

понимается вероятность приемки партии продукции, обладающей браковочным уровнем дефектности [18].

В настоящее время, вследствие наличия на рынке значительного количества фальсифицированной продукции, важная роль в снижении рисков потребителей принадлежит производителям товаров. В связи с тем, что среди фальсификата значительную долю составляют продукты питания и промышленные товары, приводящие к потере здоровья, а иногда и к смерти, целесообразно связать понятие потребительского риска с опасностью. Под опасностью понимается источник потенциального ущерба или вреда или ситуация с возможностью нанесения ущерба, а под идентификацией опасности — процесс выявления и признания, что опасность существует, и определение ее характеристик [19]. Ниже в таблице приведены показатели опасности хозяйствующих субъектов, рассчитанные на основе данных, приведенных в работе [20].

Таблица

Показатели потенциальной опасности хозяйствующих субъектов, в отношении которых были проведены проверки в 2011–2014 годах

Орган контроля	Доля хозяйствующих субъектов, в отношении которых были проведены проверки, (Д _п , %)			Доля выявленных нарушений, представляющих непосредственную угрозу причинения вреда, (Д _{но} , %)			Показатель потенциальной опасности (повышенного риска) хозяйствующих субъектов (Π _{по})		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Росздравнадзор	11,7	15,7	3,9	15,1	13,4	22,3	1,3	0,9	5,7
Роспотребнадзор	20,4	18,3	17,3	15,9	18,8	19,0	0,8	1,0	1,1
Россельхознадзор	14,0	15,7	15,4	15,9	16,3	14,2	1,1	1,0	0,9
Роструд	1,5	1,5	1,5	7,9	9,4	7,2	5,3	6,3	4,8
МЧС России	22,5	18,4	17,5	12,8	9,4	8,8	0,6	0,5	0,5

Источник: расчеты авторов по данным, размещенным в [20].

Показатель потенциальной опасности (повышенного риска) хозяйствующих субъектов (Π_{по}) в работе был рассчитан по формуле:

$$\Pi_{по} = D_{но} / D_{п}$$

Как видно из таблицы, при снижении доли хозяйствующих субъектов, в отношении которых были проведены проверки (Д_п), наблюдается рост показателя потенциальной опасности данных субъектов (Π_{по}). Выявленная тенденция характерна для хозяйствующих субъектов, контролируемых специалистами Росздравнадзора, Роспотребнадзора и Россельхознадзора. Введение «надзорных каникул» для малого бизнеса привело к усилению действия этой тенденции (см. рис. 2).

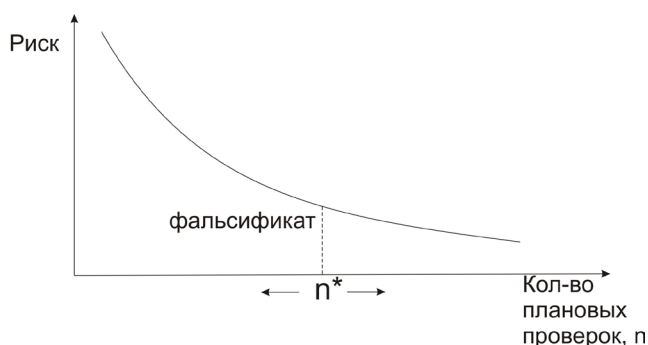

Рис. 2. Рост количества фальсифицированной продукции при уменьшении количества проверок

С другой стороны, как следует из таблицы, для надзорных ведомств, таких как Роструд и МЧС России, снижение количества проверок приводит даже к некоторому уменьшению показателя опасности. Однако это не всегда прямой результат ужесточения мер административного воздействия или грамотного ведения профилактической работы. Возможно, это проявление более изощренных методов сокрытия нарушений.

Полученные результаты подтверждают также, что МЧС, ФНС, Роспотребнадзор, Россельхознадзор и др. имеют дело с рисками (характеристиками) различной природы на объектах контроля. Эти риски зависят от многих факторов и ведут себя по-разному при изменении количества проверок.

Заключение

Снижение рисков, возникающих во взаимоотношениях надзорных органов с малым и средним бизнесом, возможно, если деятельность контрольно-надзорных органов ориентировать на достижение значимых результатов как с точки зрения государства, так со стороны бизнеса и потребителей. В этих условиях целесообразно осуществлять контрольно-надзорную деятельность в соответствии с риск-ориентированным подходом. При этом необходимо соблюдать баланс интересов всех участников хозяйственных отношений: контрольно-надзорных органов, бизнеса и граждан в лице потребителей. Для этого целесообразно создать адаптивную систему контроля (надзора) в сфере малого и среднего бизнеса.

Важным требованием к формированию адаптивной системы контроля (надзора) становится необходимость создания активного канала обратной связи как от общественных

объединений предпринимателей, так и от общества защиты прав потребителей.

Подключение общественных объединений потребителей к процессу реформирования контрольной и надзорной деятельности должно осуществляться при одном условии: ресурсы федеральных контрольных органов должны тратиться только там, где есть значительный общественный интерес, выходящий за пределы конкретного дела. Тем

самым должны быть исключены злонамеренные обращения отдельных граждан.

Реализация адаптивного динамического управления рисками для обеспечения безопасности всех участников хозяйственных отношений, вследствие сложности стоящих задач, потребует значительных интеллектуальных, материальных и финансовых затрат, а также принятия более эффективных управленческих решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Калачева О. С., Григорьева Л. А. Стимулирование предпринимательской деятельности – потенциал для развития страны // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 153–156.
2. Ежов А. Н., Лукин С. В., Ильина Л. Н., Жура С. Е., Смирнова И. Г. Оценка эффективности государственной поддержки малого бизнеса в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 29–34.
3. Миронов В. Вступил в силу мораторий на проверки малого бизнеса [Электронный ресурс] // Российская газета. Интернет-портал. URL: <https://rg.ru/2016/01/02/biznes-site.html> (дата обращения: 20.07.2016).
4. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2008. № 52 (Ч. I–II). Ст. 6249.
5. Распоряжение Правительства РФ от 1 апреля 2016 года № 559-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016–2017 годы» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2016. № 15. Ст. 2117.
6. Подкомиссия обсудила опыт внедрения риск-ориентированного контроля и оптимизацию терорганов [Электронный ресурс] / Открытое правительство. Официальный сайт. URL: http://open.gov.ru/events/5515632/?sphrase_id=159346 (дата обращения: 15.12.2016). Загл. с экрана.
7. «Надзорные каникулы» для среднего бизнеса [Электронный ресурс] / Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Забайкальском крае. Официальный сайт. URL: <https://ombudsmanbiz75.ru/news-and-events/nadzornye-kanikuly-dlya-srednego-biznesa/> (дата обращения: 10.11.2016). Загл. с экрана.
8. Российские прилавки заполнены фальшивой едой [Электронный ресурс] // Экспресс-новости [веб-сайт]. URL: <http://www.express-novosti.ru/get/839613183/rossijskie-prilavki-zapolnenyi-falshivoj-edom.html> (дата обращения: 18.01.2017). Загл. с экрана.
9. Борисов А. Роспотребнадзор предлагает сажать в тюрьму за фальсификацию продуктов питания : интервью сопредседателя союза потребителей «Росконтроль» А. Борисова [Электронный ресурс] / записал М. Кашин // Коммерсантъ.ру [веб-сайт]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2955667> (дата обращения: 18.01.2017).
10. Губернатор попросил Дмитрия Медведева запретить оборот непищевой спиртовой продукции [Электронный ресурс] / Твой Иркутск [веб-сайт]. URL: <http://www.irk.ru/news/20161221/request/> (дата обращения: 24.12.2016). Загл. с экрана.
11. Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 21 декабря 2016 г. № 12) [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Нижегородской области. URL: <http://minec.government-nnov.ru/?id=87374> (дата обращения: 23.12.2016).
12. Липчинская О. Отравление алкогольным суррогатом в Иркутске: под следствием замглавы Роспотребнадзора по региону [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. Иркутск [веб-сайт]. URL: <http://www.irk.kp.ru/daily/26623/3641526/> (дата обращения: 23.12.2016).
13. Риск-ориентированный подход пока плохо идет в контрольные органы [Электронный ресурс] / Реформа ФАС [веб-сайт]. URL: <http://reformafas.ru/news/risk-orientirovannyj-podhod-poka-ploho-idet-v-kontrolnye-organy/> (дата обращения: 10.12.2016). Загл. с экрана.
14. Распоряжение Правительства РФ от 17.05.2016 № 934-р «Об утверждении основных направлений разработки и внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2016. № 21. Ст. 3075.
15. Астафурова О. А., Запругайло В. М., Лопухов Н. В. Неразрушающий контроль организаций малого и среднего бизнеса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 26–31
16. Астафурова О. А., Запругайло В. М., Лопухов Н. В. Разработка системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности в государственных органах // Научный Вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: политология и социология. 2016. № 3.
17. Положение Банка России от 16 декабря 2003 г. № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/584330/> (дата обращения: 15.10.2016).
18. ГОСТ 15895-77. Статистические методы управления качеством продукции. Термины и определения. Введ. 1978-01-01. М. : Изд-во стандартов, 1989
19. «Методические рекомендации по составлению декларации промышленной безопасности опасного производственного объекта. РД 03-357-00» (утв. Постановлением Госгортехнадзора РФ от 26.04.2000 № 23) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
20. Плаксин С. М., Семенов С. В. Количественный анализ деятельности надзорных органов в Российской Федерации в 2011–2014 г.г. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 3. С. 121–144.

REFERENCES

1. Kalacheva O. S., Grigoriev L. A. Stimulation of an entrepreneurial activity — the potential for development of the country // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 153–156.
2. Ezhov A. N., Lukin S. V., Ilyin L. N., Zhura S. E., Smirnova of I. G. Assessment of efficiency of the state support of small business in modern conditions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 29–34.
3. Mironov V. Moratorium for inspections of small businesses was put in force [Electronic resource] // Russian newspaper. Internet portal. URL: <https://rg.ru/2016/01/02/biznes-site.html> (date of viewing: 20.07.2016).
4. The federal law dated 26.12.2008 No. 294-FZ (revision as of 03.07.2016) «On protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs during implementation of the state control (supervision) and municipal control» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2008. No. 52 (P. I–II). Art. 6249.
5. The order of the Government of the Russian Federation dated April 1, 2016 No. 559-p «On approval of the plan of measures («road map») for improvement of control-supervising activity in the Russian Federation for 2016-2017» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2016. No. 15. Art. 2117.
6. The subcommittee discussed experience of introduction of the risk-focused control and optimization of the territorial authorities [Electronic resource] / Open Government. Official site. URL: http://open.gov.ru/events/5515632/?sphrase_id=159346 (date of viewing: 15.12.2016). Screen title.
7. «Supervising vacation» for medium business [Electronic resource] / The Commissioner for the Protection of the rights of entrepreneurs in the Trans-Baikal Territory. Official site. URL: <https://ombudsmanbiz75.ru/news-and-events/nadzornye-kanikuly-dlya-srednego-biznesa/> (date of viewing: 10.11.2016). Screen title.
8. The Russian counters are filled with false food [Electronic resource] // Express News [web-site]. URL: <http://www.expressnovosti.ru/get/839613183/rossijskie-prilavki-zapolnenyi-falshivoj-edoj.html> (date of viewing: 18.01.2017). Screen title.
9. Borisov A. Rospotrebnadzor proposes to put in prison for falsification of food: interview with the Chairman of the Union of consumers «Roskontrol», A. Borisov [Electronic resource] / written by M. Cashin // Kommersant.ru [web-site]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2955667> (date of viewing: 18.01.2017).
10. The governor asked Dmitry Medvedev to forbid turnover of nonfood spirit production [Electronic resource] / Your Irkutsk [web-site]. URL: <http://www.irk.ru/news/20161221/request/> (date of viewing: 24.12.2016). Screen title.
11. Passport of the priority program «Reform of Control and Supervising Activity». Approved by the presidium of the Council at the President of the Russian Federation for strategic development and priority projects (protocol dated December 21, 2016 No. 12) [Electronic resource] // Website of the Government of the Nizhny Novgorod region. URL: <http://minec.government-nnov.ru/?id=87374> (date of viewing: 23.12.2016)
12. Lipchinskaya O. Poisoning with an alcoholic substitute in Irkutsk: under the investigation of the deputy head of Rospotrebnadzor of the region [Electronic resource] // Komsomol'skaya pravda. Irkutsk [web-site]. URL: <http://www.irk.kp.ru/daily/26623/3641526/> (date of viewing: 23.12.2016).
13. The risk-focused approach is still poorly used by the regulatory authorities [Electronic resource] / Reform of the FAS [web-site]. URL: <http://reformafas.ru/news/risk-orientirovannyj-podhod-poka-ploho-idet-v-kontrolnye-organy/> (date of viewing: 10.12.2016). Screen title.
14. The order of the Government of the Russian Federation dated 17.05.2016 No. 934-p «On approval of the main directions of development and deployment of the system of assessment of effectiveness and efficiency of control and supervising activity» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2016. No. 21. Art. 3075.
15. Astafurova O. A., Zaprygaylo V. M., Lopukhov N. V. Nondestructive control of the organizations of small and medium business // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 26–31.
16. Astafurova O. A., Zaprygaylo V. M., Lopukhov N. V. Development of the system of assessment of effectiveness and efficiency of control and supervising activity in public authorities // Scientific Bulletin of the Volgograd academy of public service. Series: political science and sociology. 2016. No. 3.
17. Provision of the Bank of Russia dated December 16, 2003 No. 242-P «On arrangement of internal control in credit institutions and banking groups» (revised and amended) [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/584330/> (date of viewing: 15.10.2016).
18. GOST 15895-77. Statistical methods of management of the quality of production. Terms and definitions. Introduced on 1978-01-01. M. : Publishing House of standards, 1989.
19. «Methodical recommendations for drawing up the declaration of industrial safety of hazardous production facility. RD 03-357-00» (Resolution of Gosgortekhnadzor of the Russian Federation dated 26.04.2000 No. 23) [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus».
20. Plaksin S. M., Semenov S. V. The quantitative analysis of activity of supervisory authorities in the Russian Federation in 2011-2014 // Issues of the public and municipal administration. 2015. No. 3. P. 121–144.

Как цитировать статью: Астафурова О. А., Запругайло В. М., Лопухов Н. В. Разработка адаптивной системы контроля (надзора) в сфере малого и среднего бизнеса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 165–170.

For citation: Astafurova O. A., Zaprygaylo V. M., Lopukhov N. V. Development of the adaptive control (supervision) system in the area of small and medium business // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 165–170.

УДК 330.45:338.24
ББК 65.290-09:22.183.2

Ganicheva Antonina Valerianovna,
candidate of physical-mathematical sciences,
assistant professor, professor of the department
«Physical and mathematical disciplines
and informational technologies»
Tver state agricultural academy,
Tver,
e-mail: TGAN55@yandex.ru.

Ganichev Aleksey Valerianovich,
senior lecturer of the department «Computer Science and the
Applied Mathematics»
of Tver state technical university,
Tver,
e-mail: alexej.ganichev@yandex.ru

Ганичева Антонина Валериановна,
канд. физ.-мат. наук, доцент,
профессор кафедры «Физико-математических
дисциплин и информационных технологий»
Тверской государственной
сельскохозяйственной академии,
г. Тверь,
e-mail: TGAN55@yandex.ru

Ганичев Алексей Валерианович,
доцент кафедры «Информатики и прикладной математики»
Тверского государственного
технического университета,
г. Тверь,
e-mail: alexej.ganichev@yandex.ru

ИНДЕКСНО-КЛАСТЕРНЫЙ МЕТОД В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ. БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ИНДЕКСЫ

INDEX AND CLUSTER METHOD IN AGRICULTURE. BIOMETRIC INDICES

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics

Рассмотрено применение индексного метода для анализа взаимодействия объектов в условиях определенности и неопределенности, а также для сравнения объектов и объединения их разнородных совокупностей в кластеры. В статье используется понятие биологического индекса как инструмента классификации, сравнения и измерения. Рассмотрены индексы связности, взаимосвязанности (сплоченности), уживаемости, биологической экспансии (активности). Индексный метод дает возможность сравнивать и объединять разнородные совокупности, определять лидеров в классах относительно рассматриваемых признаков. Разработанный метод может использоваться в растениеводстве, животноводстве, при анализе составляющих продуктов питания.

Application of an index method for the analysis of interaction of the objects in the conditions of determinacy and indeterminacy is examined, as well as for comparison of the objects and combination of their heterogeneous sets in clusters. The concept of biological index as an instrument of classification, comparison and measurement is used. Indices of connection, coherence (unity), getting along, and biological expansion (activity) are studied. The index method ensures the possibility of comparison and uniting the heterogeneous sets, defining leaders in classes relative to the signs under consideration. The developed method can be used in crop production, livestock production, and in the analysis of the foodstuff components.

Ключевые слова: объект исследования, группа, сельскохозяйственные культуры, индекс, признак, кластерный анализ, вероятность уживаемости, показатель, отношение, воздействие.

Keywords: research object of research, group, crops, index, sign, cluster analysis, probability of getting along, index, relation, influence.

Введение

Одним из перспективных путей повышения эффективности сельского хозяйства является проведение анализа

влияния сельскохозяйственных культур, видов скота и т. д. друг на друга. На основе учета результатов такого анализа можно более рационально организовать производство сельскохозяйственной продукции.

Объекты или группы, которые оказывают влияние друг на друга, будем называть объектами исследования (далее — о. и.). Степень влияния на результат взаимодействия о. и. будем называть уживаемостью.

Очень часто при изучении объектов осуществляется их кластерный анализ, то есть разделение на группы (классы) по заданным признакам близости. Группы близких объектов называются кластерами. Существует много известных процедур кластерного анализа. Для формирования кластеров, если в качестве признаков классификации использовать индексы, может использоваться индексный метод [1]. Индексный метод позволяет сравнивать не только однородные, но и разнородные совокупности. При решении многих практических задач возникает проблема неопределенности имеющейся информации [2; 3; 4]. Использование индексного метода для решения целого ряда задач в сельском хозяйстве рассмотрено в [5; 6; 7].

Целью данной работы является рассмотрение новых сфер применения индексного метода, прежде всего, к задачам сельского хозяйства в условиях определенности и неопределенности информации. В работе будет показано, как с помощью индексного метода можно, например, определить лидеров среди сельскохозяйственных культур по признакам уживаемости с другими культурами.

Использование индексного метода в сельском хозяйстве

Отдельные виды культурных растений, скота, птицы и т. д., оказывают влияние друг на друга. Влияние (воздействие) может быть положительным, то есть повышать количество и качество продукции, отрицательным (в противном случае) и нейтральным. Воздействие могут оказывать не только отдельные экземпляры, но и их группы. Влияние может проявляться от соседства объектов (групп объектов) друг с другом. Под соседством понимается взаимодействие

объектов на определенном расстоянии или на определенном промежутке времени. Примером взаимодействия является возможность посадки одной культуры после другой.

Исследование уживаемости о. и. позволяет составить таблицы (биоматрицы) результатов взаимодействия, то есть оценить биологический «микроклимат» совокупности объектов. Количественная обработка данных в биоматрицах позволяет классифицировать, сортировать о. и., выявлять лидеров групп, формировать жизнестойких представителей.

Можно рассмотреть следующие случаи уживаемости о. и. X с о. и. Y :

- 1) позитивная уживаемость X с Y , когда X положительно влияет на Y ;
- 2) нейтральная уживаемость X с Y , при которой X различен к Y и не оказывает на Y никакого воздействия;

3) негативная уживаемость (неуживаемость) X с Y , когда X отрицательно действует на Y .

Наиболее распространенными являются ситуации, когда от опыта к опыту уживаемость изменяется порой от позитивной до негативной, то есть имеем условия неопределённости. Поэтому в общем случае целесообразно говорить о статистической вероятности уживаемости X_j с X_i , которая определяется из статистических данных. Будем использовать для неё обозначение: $P^+(i,j)$ — для позитивной уживаемости X_j с X_i , $P^-(i,j)$ — для негативной уживаемости, $P^0(i,j)$ — для нейтральной уживаемости.

В таблице каждой клетке (i,j) соответствует вектор вероятностей $(P^+(i,j), P^-(i,j), P^0(i,j))$, при этом $P^+(i,j) + P^-(i,j) + P^0(i,j) = 1$.

Таблица

Вероятности уживаемости

	С кем уживается					
	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6
X_1	(1; 0; 0)	(0,4; 0,6; 0)	(0,7; 0; 0,3)	(0,5; 0,5; 0)	(0; 0,8; 0,2)	(0,1; 0; 0,9)
X_2	(0,3; 0,25; 0,5)	(1; 0; 0)	(0,3; 0; 0,7)	(0,7; 0,3; 0)	(0,2; 0,8; 0)	(0,1; 0,8; 0,1)
X_3	(0,2; 0; 0,8)	(0,2; 0,3; 0,5)	(1; 0; 0)	(0,2; 0,8; 0)	(0,1; 0,7; 0,2)	(0,9; 0,1; 0)
X_4	(0,3; 0; 0,7)	(0,1; 0,9; 0)	(0,4; 0,3; 0,3)	(1; 0; 0)	(0,2; 0,3; 0,5)	(0,1; 0,8; 0,1)
X_5	(0,5; 0,5; 0)	(0,8; 0; 0,2)	(0,3; 0,5; 0,2)	(0,1; 0; 0,9)	(1; 0; 0)	(0,2; 0,1; 0,7)
X_6	(0,4; 0,6; 0)	(0,3; 0,2; 0,5)	(0,1; 0,9; 0)	(0,2; 0,2; 0,6)	(0,5; 0,5; 0)	(1; 0; 0)

Вместо долей можно указывать проценты, при этом, например, в клетке (1, 2) на 1-м месте стоит 40 % — процент позитивной уживаемости X_2 с X_1 , на втором месте 60 % — негативной уживаемости X_2 с X_1 , на третьем месте 0 % — нейтральной уживаемости X_2 с X_1 . Более подробно: X_2 в 40 % положительно влияет на урожайность с X_1 , в 60 % случаев X_2 отрицательно влияет на урожайность X_1 .

Таким образом, для каждого о. и. X_i для ненулевой статистической вероятности позитивной, негативной и нейтральной уживаемости о. и. можно рассматривать три кластера (множества): $K_i^{(1)}$ — множество о. и., которые с вероятностью более 0,3 положительно влияют на X_i , $K_i^{(2)}$ — множество о. и., которые с вероятностью менее 0,7 отрицательно влияют на X_i , $K_i^{(3)}$ — множество нейтральной уживаемости, которые с вероятностью более 0,5 нейтрально влияют на X_i . Для рассмотренного примера $K_1^{(1)} = \{X_2, X_3, X_4\}$, $K_1^{(2)} = \{X_5\}$, $K_1^{(3)} = \{X_6\}$. Возможно увеличение числа кластеров при детализации соответствующих вероятностей.

Биологические индексы

Биологические индексы (биоиндексы) можно подразделить на *биометрические индексы* и *индексы состава*.

В данной работе будут исследованы биометрические индексы, которые подразделяются на персональные и групповые. Персональные индексы, в свою очередь, можно подразделить на индексы биологического статуса, индексы биологической экспансии. Групповые биоиндексы объединяют индексы связности, взаимосвязанности (сплочённости), уживаемости. Рассмотрим введённые индексы подробнее. Через C_i^+ будем обозначать средний положительный показатель уживаемости с i о. и. остальных членов, равный сумме $P^+(i,j)$ по индексу $j \neq i$, деленной на $N-1$. Через C_i^- — средний показатель неуживаемости (отрицательный показатель) с i о. и. остальных членов, равный сумме $P^-(i,j)$ (при $j \neq i$), деленной на $N-1$, C_i^0 — средний

показатель безразличного отношения к i о. и. других членов (будем называть его нулевой показатель), этот показатель равен сумме всех $P^0(i,j)$ (при $j \neq i$), деленной на $N-1$.

Показатели C_i^+ , C_i^- , C_i^0 представляют собой соответственно индексы биологического положительного, отрицательного и нулевого статуса i о. и. Здесь опять возможна кластеризация относительно значений данных показателей.

Данные индексы характеризуют соответственно степени позитивного, негативного и безразличного отношения группы о. и. к i о. и. Нетрудно видеть, что индексы биологического статуса представляют собой средние арифметические (математические ожидания) доли, соответственно позитивной, негативной и нейтральной уживаемости с данным объектом остальных. Степень преобладания позитива или негатива характеризует индекс C_i^{+-} :

$$C_i^{+-} = C_i^+ - C_i^- \tag{1}$$

Аналогично степень преобладания позитива или безразличия и негатива или безразличия характеризуется соответственно индексами:

$$C_i^{+0} = C_i^+ - C_i^0 \text{ и } C_i^{0-} = C_i^0 - C_i^- \tag{2}$$

Индекс общего биологического статуса C_i характеризует степень не безразличия группы о. и. по отношению к i о. и., то есть степень позитивной уживаемости или неуживаемости с ним:

$$C_i = C_i^+ + C_i^- \tag{3}$$

Для таблицы имеем:

$$\begin{aligned}
 C_1^+ &= 0,34; C_2^+ = 0,32; C_3^+ = 0,32; C_4^+ = 0,22; \\
 C_5^+ &= 0,38; C_6^+ = 0,3; C_1^- = 0,38; C_2^- = 0,42; \\
 C_3^- &= 0,38; C_4^- = 0,46; C_5^- = 0,22; C_6^- = 0,48; \\
 C_1^0 &= 0,28; C_2^0 = 0,26; C_3^0 = 0,3; \\
 C_4^0 &= 0,32; C_5^0 = 0,4; C_6^0 = 0,22; \\
 C_1^{+-} &= -0,04; C_2^{+-} = -0,1; C_3^{+-} = -0,06; \\
 C_4^{+-} &= -0,24; C_5^{+-} = 0,16; C_6^{+-} = -0,18; \\
 C_1^{+0} &= 0,06; C_2^{+0} = 0,06; C_3^{+0} = 0,02; \\
 C_4^{+0} &= -0,1; C_5^{+0} = -0,02; C_6^{+0} = 0,08; \\
 C_1^{0-} &= -0,1; C_2^{0-} = -0,16; C_3^{0-} = -0,08; \\
 C_4^{0-} &= -0,14; C_5^{0-} = 0,18; C_6^{0-} = -0,26.
 \end{aligned}$$

Достаточное количество отрицательных знаков говорит о преимущественном преобладании в данном примере негативной уживаемости по сравнению с позитивной и нейтральной.

Индексы C_i^+ (C_i^- , C_i^0) как средние показатели уживаемости (неуживаемости, безразличного отношения) в то же время представляют собой долю (процент) уживаемости (неуживаемости, безразличного отношения) относительно максимального значения, равного единице (100 %). Так, $C_1^+ = 0,34$ означает, что в 34 % случаев кластер $\{X_2, X_3, X_4, X_6\}$ положительно влияет на урожайность X_1 ; значение $C_2^{+0} = 0,06$ указывает на то, что в 6 % случаев положительное влияние о. и. $X_1, X_2, X_3, X_4, X_5, X_6$ на урожайность о. и. X_2 преобладает над безразличием этих о. и. по отношению к X_2 .

Из анализа данных показателей можно сделать вывод о лидерстве о. и. X_5 относительно уживаемости с ним остальных о. и., а также лидерстве о. и. X_6 относительно неуживаемости с ним остальных о. и.

Степени преобладания, безразличия и общего биологического статуса могут быть положены в основу кластеризации о. и.

По аналогии с индексами биологического статуса могут использоваться индексы биологической экспансии (активности) \mathcal{E}_i^+ , \mathcal{E}_i^- , \mathcal{E}_i^0 , \mathcal{E}_i^{+-} , \mathcal{E}_i^{+0} , \mathcal{E}_i^{0-} , \mathcal{E}_i , характеризующие соответственно положительную, отрицательную, безразличную, преобладающую (1) — (2) и общую активность (3) i о. и. по выражению его отношения к остальным представителям группы. Расчет индексов биологической экспансии производится аналогично соответствующим формулам индексов биологического статуса с той разницей, что сложение происходит не по строкам, а по столбцам.

Индексы \mathcal{E}_i^+ , \mathcal{E}_i^- , \mathcal{E}_i^0 играют роль средних арифметических (математических ожиданий) доли соответственно позитивной, негативной и нейтральной уживаемости данного объекта с остальными.

Групповой индекс связанности Γ_c характеризует степень безразличного отношения представителей группы друг к другу. Количественно он определяется как среднее значение сумм индексов положительного и отрицательного биологического статуса по всем $i = 1, N$:

$$\Gamma_c = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N (C_i^+ + C_i^-). \tag{4}$$

Для рассмотренного примера из таблицы $\Gamma_c = 0,69$.

Индекс взаимосвязанности (сплоченности) Γ_B характеризует степень взаимного позитивного отношения членов группы друг к другу. Количественно он совпадает со средним арифметическим индексов биологического положительного статуса на всем $i = 1, N$:

$$\Gamma_B = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N C_i^+. \tag{5}$$

Для примера из таблицы $\Gamma_B = 0,31$

Индекс уживаемости Γ_v представляет собой частное Γ_B/Γ_c . Для рассмотренного примера $\Gamma_v = 0,45$.

В условиях определенности вероятность $P^+(i, j)$ ($P^-(i, j)$, $P^0(i, j)$) равна либо единице, либо нулю для $i, j = 1, N$. Это соответствует случаю, когда уживаемость рассматривается за короткий промежуток времени, например, за один период посадки, или когда за достаточно большое количество периодов (например, за несколько лет) отношение уживаемости для рассматриваемых объектов (культур, животных) сохраняется, то есть если в l году о. и. X позитивно (негативно, нейтрально) уживается с о. и. Y , то и в s году ($s > l$) о. и. X позитивно (негативно, нейтрально) уживается с о. и. Y . В случае определенности для каждого $i = 1, N$ кластеры $K_i^{(1)}$, $K_i^{(2)}$, $K_i^{(3)}$, равны объединению X_i для которых, соответственно, $p^+(i, j) = 1$, $p^-(i, j) = 1$, $p^0(i, j) = 1$ и представляют собой непересекающиеся множества.

В условиях определенности индексы биологического положительного, отрицательного, нулевого статуса i -го о. и. (из общего числа N) вычисляются соответственно по формулам:

$$\begin{aligned}
 C_i^+ &= v_i^+ / (N - 1); C_i^- = v_i^- / (N - 1); \\
 C_i^0 &= v_i^0 / (N - 1).
 \end{aligned}$$

Здесь v_i^+ (v_i^- , v_i^0) обозначает суммарный положительный (отрицательный и нулевой) показатель уживаемости с i о. и. остальных о. и.

Индексы C_i^{+-} , C_i^{+0} , C_i^{0-} , C_i определяются соответственно по формулам (1), (2), (3), которые в условиях определенности преобразуются следующим образом:

$$C_i^{+-} = C_i^+ - C_i^- = (v_i^+ - v_i^-) / (N - 1); \tag{6}$$

$$C_i^{+0} = C_i^+ - C_i^0; C_i^{0-} = C_i^0 - C_i^-; C_i = C_i^+ + C_i^-. \tag{7}$$

Из формул следует, что в условиях определенности индексы биологического статуса представляют собой относительные частоты тех или иных выборок. Индексы биологической экспансии определяются совершенно аналогично, но сложение проходит не по строкам, а по столбцам.

Групповой индекс связанности Γ_c определяется по формуле (8):

$$\Gamma_c = \sum_{i=1}^N \left(\frac{v_i^+ + v_i^-}{N(N-1)} \right). \tag{8}$$

При этом, как нетрудно видеть, имеет место соотношение:

$$\Gamma_C = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N C_i = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \varepsilon_i. \quad (9)$$

Таким образом, в условиях определенности индекс Γ_C представляет собой среднее арифметическое общих индексов C_i и C_i ($i = 1, N$).

Индекс сплоченности (взаимосвязанности) Γ_B вычисляется по формуле (10):

$$\Gamma_B = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N c_i^+. \quad (10)$$

Индекс уживаемости вычисляется по формуле:

$$\Gamma_y = \sum_{i=1}^N v_i^+ / S, \quad (11)$$

где S — общая сумма положительных и отрицательных показателей уживаемости, то есть Γ_y — частный случай индекса взаимосвязанности. Поскольку $S \leq N(N-1)$, то $\Gamma_y \geq \Gamma_B$. Поэтому число $1 - \Gamma_y$ характеризует ситуацию, когда не все положительные индексы взаимны.

Заключение

Индексный метод дает возможность сравнивать и объединять в кластеры о. и., определять лидеров в классах относительно рассматриваемых признаков, в частности, уживаемости объектов друг с другом.

В работе рассмотрен абстрактный пример уживаемости сельскохозяйственных культур, полученные результаты можно перенести на объекты животноводства, продукты питания.

Результаты исследования могут использоваться в растениеводстве, животноводстве, при анализе составляющих продуктов питания, диетологии, парфюмерии, производстве лекарств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беляков А. В., Лихолетов Е. А., Лучина И. В. Обоснование экономических параметров бахчеводства Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 154–158.
2. Ганичева А. В., Ганичев А. В. Принятие решений на основе рискованных ситуаций и процессов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 226–230.
3. Ганичева А. В., Ганичев А. В. Риск и полезность ситуаций и процессов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 247–251.
4. Ганичева А. В. Оценка эффективности процесса обучения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 301–304.
5. Ганичева А. В., Карпунина А. С. Индексный метод в сельском хозяйстве // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2010. № 8. С. 62–70.
6. Ганичева А. В., Карпунина А. С., Фирсов С. А. Индексный метод в сельском хозяйстве // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2011. № 1 (01). С. 172–180.
7. Ганичев А. В., Ганичева А. В. Индексный метод в сельском хозяйстве при нечетких условиях // Устойчивое развитие АПК регионов: ситуация и перспективы. 2015. С. 145–148.

REFERENCES

1. Belyakov A. V., Likholetoev E. A., Luchina I. V. Justification of the economic parameters of melon cultivation in the Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 154–158.
2. Ganicheva A. V., Ganichev A. V. Decision marking on the basis of risk situations and processes // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 226–230.
3. Ganicheva A. V., Ganichev A. V. Risk and usefulness of the situations and processes // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 247–251.
4. Ganicheva A. V. Assessment of efficiency of the learning process // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 301–304.
5. Ganicheva A. V., Karpunina A. S. An index method in agriculture // Bulletin of Tver State University. Series: Economics and management. 2010. No. 8. P. 62–70.
6. Ganicheva A. V., Karpunina A. S., Firsov S. A. An index method in agriculture // XXI century: results of the past and problem of the present plus. 2011. No. 1 (01). P. 172–180.
7. Ganichev A. V., Ganicheva A. V. An index method in agriculture under indistinct conditions // Sustainable development of agrarian and industrial complex of the regions: situation and prospects. 2015. P. 145–148.

Как цитировать статью: Ганичева А. В., Ганичев А. В. Индексно-кластерный метод в сельском хозяйстве. Биометрические индексы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 171–174.

For citation: Ganicheva A. V., Ganichev A. V. Index and cluster method in agriculture. Biometric indices // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 171–174.

УДК 338.24
ББК 65.291.21

Dzedik Valentin Alexeevich,
candidate of economics, doctoral student
of Volgograd state university,
assistant professor of the department
«Agricultural tourism and local history»
of Volgograd state agricultural university,
head of Volgograd branch-office of CA «Russian Register»,
Volgograd,
e-mail: vdz@mail.ru

Дзедик Валентин Алексеевич,
канд. экон. наук,
докторант Волгоградского государственного университета,
доцент кафедры «Агротуризм и региональное краеведение»
Волгоградского государственного аграрного университета,
руководитель Волгоградского филиала
АС «Русский Регистр»,
г. Волгоград,
e-mail: vdz@mail.ru

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

QUALITY MANAGEMENT SYSTEMS DEVELOPMENT FACTORS ANALYSIS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (13. Стандартизация и управление качеством продукции)
08.00.05 – Economics and management of national economy (13. Standardization and product quality management)

В статье рассмотрены факторы существования систем менеджмента качества, на основании этого сделан вывод об экзогенности генезиса систем менеджмента качества. Предложена модель открытой системы менеджмента качества. Приведен механизм предсказания точек бифуркации систем менеджмента качества. Разработана схема долгосрочной концепции постоянного улучшения результативности и эффективности систем менеджмента качества за счет последовательной смены фаз ужесточения требований и стабилизации. Описана трансформация основных составляющих традиционных элементов систем менеджмента в условиях информатизации.

The article examines factors of existence of the quality management systems; conclusion about exogenous of the quality management systems genesis is made based on the examination. A model of an open system of quality management was proposed. Mechanism of prediction of bifurcation points of the quality management systems was presented. The scheme of the long-term concept of continuous improvement of effectiveness and efficiency of the quality management systems by successive change of phases of tightening requirements and stabilization was developed. Transformation of the main components of traditional elements of the management systems in the conditions of informatization was described.

Ключевые слова: контекст, управление качеством, система менеджмента качества, бифуркация, информатизация, граничный гомеостаз, рекурсия процессов, рекурсия систем, темпоральность систем, статистическая стабильность.

Keywords: context, quality control, quality management system, bifurcation, informatization, border homeostasis, processes recursion, systems recursion, system temporality, statistical stability.

Современная российская экономика противостоит большому числу угроз и рисков, продиктованных как внешними, так и внутренними факторами. В этих обстоятельствах важнейшую роль играет конкурентоспособность хозяйствующих субъектов. Рост конкурентоспособности необходимо обеспечивать в условиях дефицита ресурсов, в том числе и финансовых. Для решения этой задачи ряд предприятий используют системы менеджмента качества. Именно поэтому анализ факторов, влияющих на развитие систем менеджмента качества, является крайне **актуальным**.

Системы менеджмента качества подвергаются критике со стороны представителей реального сектора экономики за недостаточную интеграцию с добавляющими ценность процессами предприятий [1]. Таким образом, **научная новизна** может быть достигнута путем анализа систем менеджмента с точки зрения общей теории систем и выработки механизмов ее более эффективной интеграции в бизнес-процессы организаций.

Проблемам эффективного применения систем менеджмента качества посвятили свои труды такие исследователи, как В. Деминг, Д. Джуран, А. Езрахович, К. Исикава, Ф. Кросби, А. Фейгенбаум, Дж. Харрингтон, У. А. Шухарт, однако вопрос глубокой интеграции систем менеджмента качества в структуры управления организаций остается дискуссионным.

В этой связи **задачей** настоящей работы является анализ факторов, влияющих на развитие систем менеджмента качества, в ходе решения которой должна быть достигнута **цель** работы, состоящая в установлении системных взаимоотношений этих факторов как внутри, так и во вне организации.

Исследуя контекст организации, можно выделить следующие факторы существования систем менеджмента качества:

- 1) факторы окружающей среды — климат, доступность природных ресурсов, вероятность стихийных бедствий и т. д.;
- 2) социальные факторы — доступность рабочей силы необходимой квалификации, религиозные аспекты, налоговые условия, стабильность политической системы и т. д.;
- 3) факторы конкурентной среды — объем потребления, структура потребления, вид конкурентной борьбы (чистая конкуренция, олигополистическая конкуренция, монополистическая конкуренция), характеристики и стратегии конкурентов;
- 4) факторы взаимодействия структур и систем — особенности структурного взаимодействия и взаимодействия в рамках логистических цепочек (условия, порядок и структура взаимодействия с поставщиками, кредитными организациями, транспорт, коммуникации, взаимодействия и взаимоотношения в рамках холдингов и корпораций и т. д.);
- 5) внешние воздействия, стимулирующие/блокирующие конкуренцию — (тендерное финансирование, субвенции, дотации, торговые барьеры и т. д.).

Внутренние факторы при этом остаются однородными, поскольку именно совокупность внешних воздействий (иначе говоря, контекста) посредством системной самоорганизации формирует из энтропии открытые системы. Ис-

ходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод об экзотичности генезиса любых систем, в том числе экономических, в том числе систем менеджмента качества. Этот вывод существенно меняет парадигму управления системами менеджмента качества. Исходя из нее, управление системой менеджмента качества представляет из себя совокупность внешних воздействий, направленную на повышение энергии и адаптивности системы менеджмента качества за счет снижения ее энтропии посредством создания правильного баланса внутреннего и внешнего гомеостаза относительно окружающей среды. Модель такой системы менеджмента качества приведена на рис. 1.

В этой модели мы наблюдаем, что внешние воздействия на систему, несмотря на их генезис, формируют из изначальной энтропии, которая, следует отметить, тоже является разновидностью внешнего воздействия, граничный гомеостаз, повышающий уровень организации системы, в частности, посредством создания внутри этой системы самостоятельных процессов с собственным граничным гомеостазом, которые, в соответствии с проанализированным выше явлением рекурсии процессов и систем, также являются подобными системами. Граничный гомеостаз ограничивает и контролирует исход энергии и энтропии (являющейся ее разновидностью) из системы.

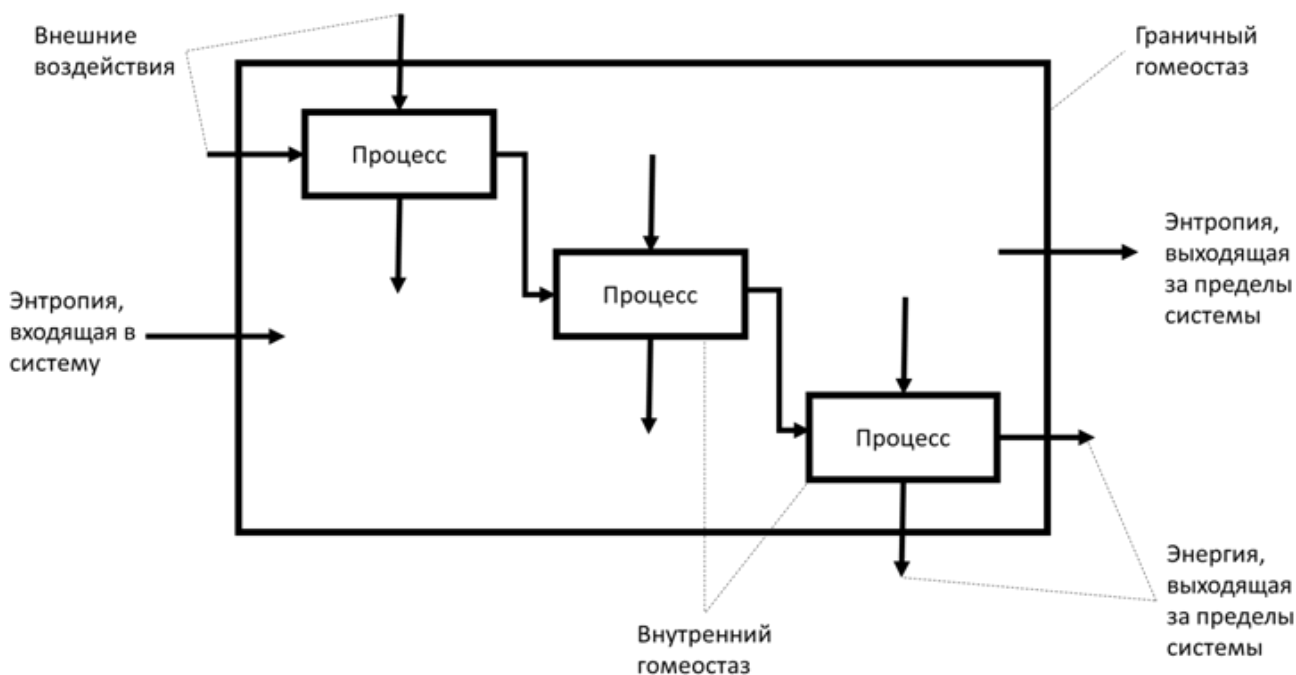

Рис. 1. Модель открытой системы менеджмента качества (составлено автором)

Одним из парадоксов теории систем является то, что в окружающем мире практически не существует двух абсолютно тождественных систем [2]. Следовательно, не бывает и двух одинаковых систем менеджмента качества. Из этого можно сделать вывод, что и внешние воздействия, направленные на обеспечение эффективности системы менеджмента качества, будут для каждой из них разные, индивидуальные. Одной из разновидностей управляющих воздействий системы менеджмента качества является ее документация. Следовательно, и это документация должна быть индивидуальной для каждой системы менеджмента качества. Это теоретически доказывает сформулированный ранее тезис о том, что не может документация одной системы менеджмента качества с пользой применяться для другой системы менеджмента качества без очень глубокого переосмысления и очень глубокой переработки [1].

Важным аспектом функционирования процессов и систем менеджмента качества является темпоральность, то есть зависимость от хода времени. То количество энергии и энтропии, которые система выделяет в окружающую среду, а также то количество внешних воздействий, которое она из внешней среды получает, зависит от времени. И то, насколько система синхронизирована по времени со своей окружающей средой, и то, насколько она адаптируется к изменениям скорости влияния на нее внешних воздействий, будет влиять на успешность системы. Для конкретных систем менеджмента качества это будет выражаться в такие

показатели, как, например, соблюдение графика поставок, реализация плана производства, выполнение временных условий платежей по заемным средствам и т. д.

Еще одной важной характеристикой любой системы является ее статистическая стабильность или состояние ее статистической управляемости.

«Статистически управляемое состояние — состояние, описывающее процесс, из которого удалено влияние всех особых причин изменчивости и осталось влияние только обычных причин, то есть наблюдаемая изменчивость может быть объяснена воздействием постоянной системы случайных причин...» [3]. Так что же из себя представляют эти особые и обычные причины изменчивости?

«Обычная причина изменчивости — источник изменчивости, влияющий на все изучаемые индивидуальные значения процесса, это источник присущей процессу изменчивости...» [3].

«Особая причина изменчивости — источник изменчивости, влияющий только на некоторые выходы процесса, чаще всего действующий скачкообразно и непредсказуемо. Особая причина иногда называется неслучайной причиной...» [3].

Таким образом, статистически управляемое состояние или его отсутствие в целом характеризуют структуру энтропии, содержащейся в системе. Существуют математические методы определения статистической управляемости системы. Для этого один или несколько параметров системы подвергается целому ряду измерений на основании

рациональной выборки, и для получившегося ряда данных с применением приведенных ниже формул вычисляют контрольные границы.

Верхняя контрольная граница:

$$LCL = \bar{X} + A \times \bar{R} \quad [3]. \quad (1)$$

Нижняя контрольная граница:

$$UCL = \bar{X} + A \times \bar{R} \quad [3], \quad (2)$$

где \bar{X} — среднее арифметическое, \bar{R} — средний размах, A — табличный множитель, применяемый для вычисления контрольных границ.

Признаками наличия особых причин изменчивости, статистического неуправляемого состояния процесса являются такие явления, как пересечение показателями процесса контрольных границ, убывающие или возрастающие длинные серии точек и т. д.

Можно предположить, что состояние статистической стабильности влияет на состояние равновесности систем. Системы разделяют на равновесные, слабонервновесные и сильнонервновесные:

«1) равновесные системы — производство энтропии минимально, а влияние неконтролируемых внешних факторов незначительно (пример — условия совершенной конкуренции);

2) слабонервновесные системы — влияние неконтролируемых внешних факторов малозначимо, а изменения находятся в почти линейной зависимости от причин (пример — стабильные социальные системы);

3) сильнонервновесные системы — ведущую роль играют неконтролируемые факторы и нелинейные зависимости, когда несопоставимо слабое воздействие диссонирует с происходящими процессами, приводя к спонтанной перестройке структуры систем».

Принимая во внимание приведенное выше определение статистически управляемого (стабильного) состояния, можно прийти к выводу о том, что такое состояние характеризует равновесные и слабонервновесные системы, в то время как отсутствие у системы статистически стабильного состояния говорит о том, что она является сильнонервновесной системой.

Изложенный выше вывод будет иметь и обратный эффект — наличие неконтролируемых и нелинейных зависимостей между внешними воздействиями на систему и выходящими за пределы системы потоками энергии и энтропии будет являться еще одним свидетельством нахождения системы в статистически нестабильном состоянии.

Большинство источников, описывающих статистическое управление процессами, ориентирует организации на постоянное снижение изменчивости [3] с целью ее снижения до нуля (что, кстати, невозможно). Однако эволюция системы, степень ее адаптивности базируется на энтропии, поэтому слишком активное снижение изменчивости/энтропии в системе может привести к потере ее способности адаптироваться к внешним изменяющимся условиям, что приведет к ее коллапсу.

Объединяя эти выводы с ранее изложенными соображениями о росте флуктуационных явлений перед точкой бифуркации, мы получаем возможность использовать математический аппарат статистического управления процессами, в основном используемый ранее для анализа технических систем для предсказания приближения точки бифуркации в экономических системах, например в системах

менеджмента качества. Для этого необходимо определить количественную характеристику (или несколько характеристик), объективно отражающую состояние системы, например, объем продаж, количество внутреннего брака или любую другую, в зависимости от специфики исследуемой системы. Для этой характеристики, используя формулы 1 и 2, нужно определить контрольные границы. При этом следует учесть такие объективные факторы, как сезонность и т. д. После этого достаточно осуществлять мониторинг выбранного показателя(-ей) на предмет появления следующих явлений:

- одна точка средних флуктуаций за пределами контрольных границ;

- семь точек средних флуктуаций за пределами контрольных границ;

- шесть точек средних флуктуаций последовательно возрастают или убывают;

- четырнадцать точек средних флуктуаций попеременно возрастают или убывают;

- две из трех точек средних флуктуаций отстоят более чем на два стандартных отклонения от центральной линии с одной стороны;

- четыре из пяти точек отстоят более чем на одно стандартное отклонение от центральной линии с одной стороны;

- пятнадцать точек лежат в пределах одного стандартного отклонения от центральной линии с обеих сторон;

- восемь точек лежат за пределами одного стандартного отклонения от центральной линии с обеих сторон.

Любое из этих явлений будет означать приближение точки бифуркации, своевременная идентификация которой поможет руководству организации подготовиться к ней либо предотвратить ее.

Применяя совместно изложенные выше закономерности системной эволюции и статистического исследования процесса, можно прийти к иным трактовкам некоторых требований международного стандарта ISO 9001. В частности, п. 10.3 ISO 9001:2015 требует: «Организация должна постоянно улучшать применимость, адекватность и результативность системы менеджмента качества» [4]. Большинство организаций трактуют это требование как необходимость постоянно, на каждый новый период времени существования организации устанавливать все более и более жесткие показатели функционирования, например, в виде целей в области качества, ключевых индикаторов функционирования (KPI) и т. д. Подразумевается, что именно таким образом и обеспечивается постоянное улучшение и рост конкурентоспособности.

Однако интегрированное использование принципов системной эволюции и методов статистического управления процессами приводит нас к выводу о том, что каждое ужесточение показателей функционирования представляет из себя не что иное, как особую причину изменчивости, способную вывести процесс из статистически стабильного состояния и делающего его неуправляемым. Здесь можно провести некоторую аналогию со спортивными тренировками — для того чтобы добиться высоких результатов никто не тренируется постоянно, без перерывов, в противном случае организм спортсмена вместо фазы развития перейдет в фазу деградации. Любой спортивный врач подтвердит, что рост мышечной массы спортсмена происходит не во время нагрузки, а во время отдыха и восстановления, то есть в период стабилизации.

Аналогично и для систем менеджмента качества после введения нового требования или ужесточения уже существующего не стоит постоянно продолжать названное ужесточение из одного отчетного периода в другой (например,

из квартала в квартал), поскольку по аналогии с человеческим организмом это приведет к деградации процессов системы менеджмента качества. Необходимо предоставить улучшенному процессу время, в ходе которого этот процесс в контролируемых условиях сможет достигнуть своего статистически управляемого состояния, от которого можно будет планировать новое улучшение в виде ужесточения требований.

Такой подход не будет являться нарушением требований международного стандарта ISO 9001:2015, поскольку повышение стабильности процесса, бесспорно, также относится к его улучшению, поэтому какого-либо «прерывания» процесса постоянного улучшения не будет. А последовательная смена фаз улучшений в виде ужесточения требований и улучшений в виде стабилизации обеспечат долгосрочный рост результативности и эффективности системы менеджмента качества (см. рис. 2).

Рис. 2. Схема долгосрочной концепции постоянного улучшения результативности и эффективности системы менеджмента качества за счет последовательной смены фаз ужесточения требований и стабилизации (составлено автором)

Существенным аспектом развития систем менеджмента качества является влияние на их структуру современных технологий. В современных условиях развития информатизации к системам управления, в том числе и к системам менеджмента качества, предъявляются новые требования, а также трансформируются подходы к их развитию. Поэтому основные составляющие любой системы управления адаптируются, видоизменяя и дополняя новые элементы и преобразуя процессы управления (см. рис. 3).

Используя изложенный выше подход, становится возможным трансформировать основные составляющие системы менеджмента качества, которые аналогичным образом адаптируются, видоизменяя и дополняя новые элементы и преобразуя процессы управления (см. рис. 4).

В качестве границы перехода между системами менеджмента качества в условиях традиционной экономики и экономики, основанной на знаниях в условиях информатизации, следует рассматривать период между публикацией международных стандартов ISO 9001:2008 и ISO 9001:2015, поскольку именно в версии международного стандарта, опубликованной в 2015 году, присутствуют признаки информатизации, такие как, например, раздел, устанавливающий требования к управлению знаниями организации. При этом следует отметить, что вследствие присущего Международной организации по стандартизации консерватизма, в этой редакции ISO 9001 учтены не все современные элементы систем менеджмента качества.

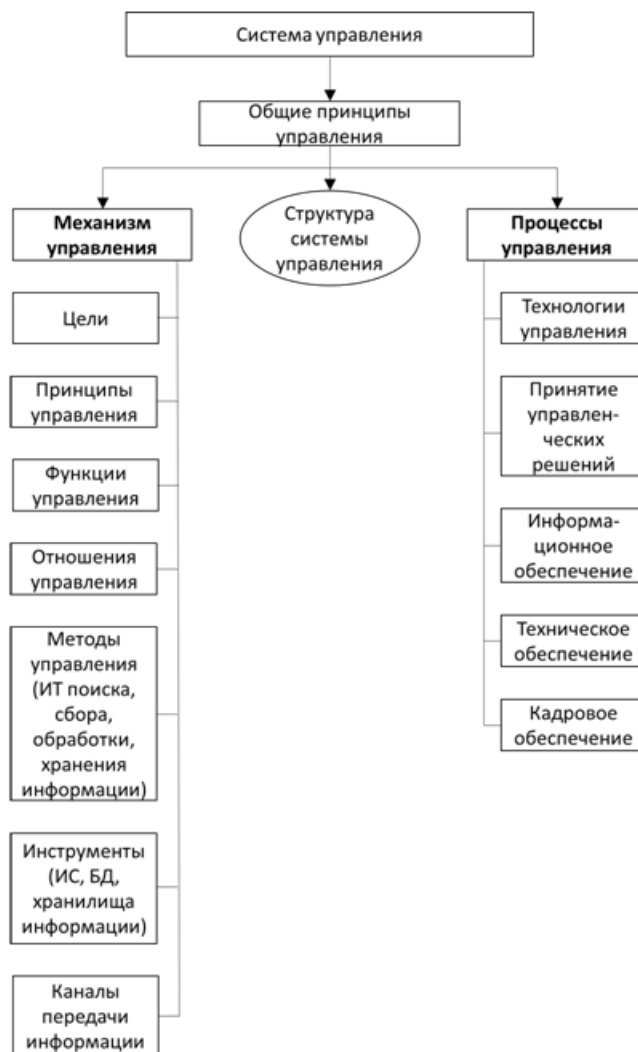

Рис. 3. Основные составляющие традиционных элементов систем управления и их трансформация [5]

Рис. 4. Основные составляющие традиционных элементов систем менеджмента качества и их трансформация (составлено автором)

По итогам проведенной работы можно прийти к следующим **выводам и заключениям:**

1. Сформулированы факторы существования системы менеджмента качества, выявлена однородность внутренних факторов и на основании этого сформулирована гипотеза об экзогенности генезиса систем менеджмента качества и определен общий подход к основам управления системами менеджмента качества. Предложена модель открытой системы менеджмента качества. Обоснован индивидуальный подход к управлению системами менеджмента качества.

2. Выявлено такое свойство процессов и систем менеджмента качества, как темпоральность и предложена зависимость между синхронизацией системы менеджмента качества со своей окружающей средой и ее конкурентоспособностью.

3. В качестве важной характеристики, определяющей состояние системы или процесса системы менеджмента качества, предложена ее статистическая стабильность. Установлена взаимосвязь между понятиями о равновесных, слаборавновесных и сильнонеравновесных системах с их состоянием статистической стабильности. На основании этого предложено использовать математический аппарат статистического исследования технических систем для изучения энтропии систем менеджмента качества и предсказания появления точек бифуркаций.

4. Предложена концепция постоянного улучшения результативности и эффективности системы менеджмента качества за счет последовательной смены фаз ужесточения требований и стабилизации процессов.

5. Схематично представлены основные составляющие традиционных элементов систем менеджмента качества и их трансформация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дзедик В. А., Васильева С. И. Исследование влияния карго-культы на эффективность систем менеджмента качества // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 123–127.
2. Калужский М. Л. Общая теория систем. Курс лекций. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2007. 144с.
3. Статистическое управление процессами. SPC. Ссылочное руководство. Н. Новгород : ООО СМЦ «Приоритет».
4. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования. Введ. 2015-11-01. М. : Стандартинформ, 2015. 24 с.
5. Соколов А. Ф. Совершенствование системы управления экономикой региона в условиях развития информатизации: монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. Э. Калининой. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. 465 с.

REFERENCES

1. Dzedik V. A., Vasileva S. I. Analysis of the cargo cult effect on the quality management system effectiveness // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 123–127.
2. Kaluzhsky M. L. General theory of systems. Lecture course. Omsk : OmSTU Press, 2007. 144 p.
3. Statistical process control. SPC. Reference manual. N. Novgorod : JSC SMC «Prioritet».
4. GOST R ISO 9001-2015 Quality management systems. Requirements. Introduced on 2015-11-01. M. : Standartinform, 2015. 24 p.
5. Sokolov A. F. Improvement of the regional economy management system in the informatization development conditions: monograph / under editorship of the candidate of economics, professor A. E. Kalinina. Volgograd : VolSU Press, 2013. 465 p.

Как цитировать статью: Дзедик В. А. Анализ факторов, влияющих на развитие систем менеджмента качества // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 175–179.

For citation: Dzedik V. A. Quality management systems development factors analysis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 175–179.

УДК 336.22
ББК 65.052.252.8

Kalacheva Oksana Sergeevna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of financial and economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: kalachevaos@mail.ru

Калачева Оксана Сергеевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: kalachevaos@mail.ru

Taranova Marina Vasilyevna,
student of the department of Economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: mv-taranova28@mail.ru

Таранова Марина Васильевна,
студентка кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: mv-taranova28@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОР КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ПРИРОДООХРАННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

ENVIRONMENTAL FEE AS THE MAIN SOURCE OF ENVIRONMENTAL MEASURES

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

В данной статье затронута проблема загрязнения окружающей среды со стороны предприятий в условиях рыночной конкуренции. В современных условиях состояние

окружающей среды становится одним из ключевых показателей уровня развития государства. Несмотря на высокий уровень технического развития страны, одной

из основных экологических проблем остается проблема переработки и утилизации отходов. Те предприятия, которые соблюдают экологическое право, обладают высокими конкурентными преимуществами. Таких предприятий мало. В этой связи в данной работе рассмотрены основные налоговые механизмы регулирования деятельности предприятий, влияющих на экологию. Проведена сравнительная характеристика экологического сбора и платы за загрязнение окружающей среды. Сделаны выводы о роли данного сбора для государства и общества.

This article refers to the problem of environmental pollution by the enterprises in the conditions of the market competition. Currently, the state of the environment is one of the key indicators of the level of development of the state. Despite the high level of technological development of the country, the problem of wastes processing and disposal is still one of the major environmental problems. Those businesses that comply with environmental law have the high competitive advantages. Such companies are few. In this regard, the paper examines the basic mechanisms of tax regulation of the activities of enterprises that affect the environment. The comparative analysis of the environmental fee and charges for environmental pollution is conducted. Conclusions about the role of this fee and charge for the state and society are made.

Ключевые слова: экология, налог, сбор, экологический сбор, отходы производства, утилизация, налоговое регулирование, уровень загрязнения, бюджет, переработка, окружающая среда.

Keywords: ecology, tax, fee, environmental fee, production wastes, disposal, tax regulation, level of pollution, budget, processing, environment.

Экологическая ситуация в настоящее время по всему миру принимает все более угрожающий масштаб. Социально-экономические сообщества развивающихся стран, к сожалению, способны все в большем масштабе потреблять природные ресурсы, не заботясь об их возобновлении, что приводит к истощению и загрязнению биосферы [1].

Отношение к охране окружающей среды становится одним из основных показателей уровня развития нашего государства. В период технической модернизации и преобразования российского общества — общества потребления — одной из острых экологических проблем остается проблема переработки и утилизации отходов. Развитие промышленного производства в стране имеет положительное значение для социально-экономического развития страны. В то же время руководство данных предприятий даже не задумывается о том экологическом вреде, который несут данные предприятия окружающей среде.

Проблема отходов является, несомненно, одной из важнейших проблем современного общества. Данный факт обуславливает **актуальность** научного исследования.

Загрязняют окружающую природную среду промышленные отходы предприятий металлургической, химической, нефтехимической, машиностроительной и других отраслей промышленности, которые выбрасывают в атмосферу огромное количество золы, сернистых и других вредных газов, выделяющихся при различных технологических производственных процессах. За последнее десятилетие наблюдается рост отходов различных видов деятельности (см. рис.). Наибольший ущерб природе наносят такие отрасли, как добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства. Эти предприятия загрязняют водоемы и подземные воды, оказывают влияние на растительный и животный мир. Регулирование данного процесса осуществляется путем экологического сбора, что определяет **целесообразность** разработки темы.

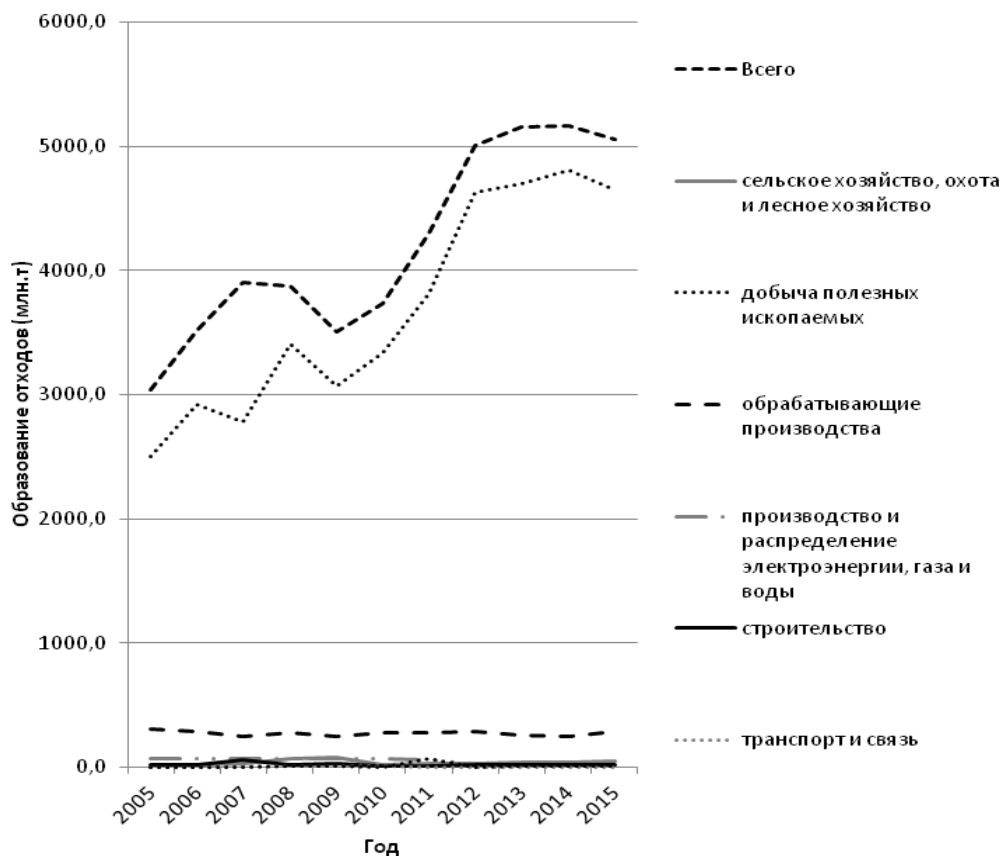

Рисунок. Образование отходов производства и потребления по видам экономической деятельности по Российской Федерации (млн т) (составлено авторами на основе данных Росстата [2])

Научная новизна исследования заключается в определении значимости и необходимости применения экологического сбора в РФ.

Исследованиям налогового регулирования в сфере экологии были посвящены труды таких ученых, как Н. Н. Скипер, Ю. В. Мельникова, В. В. Гассий, Д. Ю. Савон.

Целью данного исследования является достижение минимизации экологического вреда от предприятий. Для достижения данной цели необходимо решить ряд **задач**:

- охарактеризовать понятие «экологический сбор»;
- привести методику расчета экологического сбора;
- описать роль данного сбора для предприятий.

Область налоговых отношений является одной из многих областей прямого соприкосновения экономических интересов государства и хозяйствующих субъектов, которая по своей природе предполагает наличие конфликта между этими интересами [3].

Для успешного практического решения проблемы устойчивого экономико-экологического развития как страны в целом, так и ее регионов, где часто остро стоят проблемы охраны окружающей среды и природных ресурсов, необходимо расширение и обогащение используемых средств регулирования на основе разработки и внедрения новых элементов и инструментария, в том числе природоохранного характера [4].

В соответствии со ст. 24.5 ФЗ «Об отходах производства» от 24.06.1998 № 89-ФЗ экологический сбор классифицируется как неналоговый доход федерального бюджета России [5]. Соответствующий сбор формально введен в 2015 году. Но практически к его исчислению и уплате, а также составлению отчетности по нему российские фирмы приступят в 2017 году. Это связано с тем, что законодательством РФ пока не утверждена форма расчета и отчетности по экологическому сбору. Плательщикам нужно дождаться принятия соответствующей формы и подготовить по ней отчетность за тот год, в котором она будет издана законодателем (разъяснения Минприроды РФ от 20.10.2015).

Экологический сбор должен уплачиваться фирмами-производителями либо импортерами изделий, которые по факту утери потребительских качеств подлежат утилизации. Сбор начисляется также в отношении упаковки, в которой поставляется товар (только упаковки, если товар не является готовым к употреблению, — в соответствии с п. 3 ст. 24.5 закона № 89-ФЗ). Сбор не уплачивается субъектами, осуществляющими утилизацию изделий (их упаковки) в соответствии с правилами, установленными постановлением Правительства РФ от 08.12.2015 № 1342.

Таким образом, официальный экологический сбор:

- уплачивается за утилизируемые товары и упаковку (выпущенные фирмой или импортированные);
- регулируется положениями закона № 89-ФЗ;
- как правовая категория существует в РФ с декабря 2014 года.

Платеж за нанесение вреда экологии:

- вносится за выбросы и сбросы вредных химических веществ и мусора, а также размещение отходов;
- регулируется положениями закона № 7-ФЗ (а в части размещения отходов — некоторыми положениями закона № 89-ФЗ);
- как правовая категория существует с 2002 года.

Денежные средства, поступающие в федеральный бюджет РФ за счет экологического сбора, предполагается направлять на финансирование различных государственных программ, связанных с обеспечением защиты окружающей среды. Например, по строительству заводов, перерабатывающих мусор, полигонов для обезвреживания опасных веществ и др.

Администратор экологического сбора — Росприроднадзор. Данное ведомство является получателем соответствующих платежей, а также субъектом контроля отчетности по нему.

Экологический сбор — обязательство, которое многие представители бизнеса рассматривают как весьма схожее с платой за загрязнение окружающей среды. Но отождествлять их неправильно. Плату за негативное влияние на окружающую среду российские фирмы вносят уже давно — с 2002 года. Данное обязательство регулируется положениями ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ, а также ст. 23 закона № 89-ФЗ. Администратор у обоих платежей один и тот же — Росприроднадзор.

Несмотря на отнесение обоих платежей к общей юридической отрасли — экологическому праву, экологический сбор и плата за загрязнение окружающей среды (называемая также налогом за негативное воздействие на окружающую среду) — совершенно разные обязательства.

Оплату за негативное воздействие на окружающую среду производят фирмы, производственная деятельность которых сопровождается:

- образованием отходов, требующих консервации на специальных объектах (полигонах, свалках);
- химическими выбросами в атмосферу;
- загрязнением водоемов сточными водами.

Экологический сбор платят лица, которые выпускают или импортируют изделия (их упаковку), требующие утилизации по факту завершения их эксплуатации.

Формула расчета рассматриваемого платежа следующая:

$$\text{ЭС} = C \times T \times H,$$

где ЭС — сумма экологического сбора;

C — ставка сбора;

T — масса утилизируемого товара в тоннах либо количество единиц товара, подлежащих утилизации;

H — норматив утилизации, установленный законодательно (выражается в десятых долях единицы).

На данный момент действуют законодательно утвержденные:

- нормативы по сбору (постановление № 2491-р);
- ставки по экологическому сбору (постановление Правительства РФ от 09.04.2016 № 284).

Объем утилизируемых товаров компания рассчитывает сама. Если фирма частично утилизирует товары по правилам, установленным постановлением № 1342, то в формулу, рассмотренную выше, включается только неутраченный объем товаров. То есть если, например, фирма из одной тонны использованных аккумуляторов утилизировала 200 кг, то в расчет сбора включаются 800 кг изделий.

Фирмы и ИП, выпускающие или импортирующие товары, входящие в перечень из постановления № 1886-р, и не утилизирующие их самостоятельно по факту утраты потребительских свойств данных товаров, должны уплачивать экологический сбор, а также направлять отчеты о нем в Росприроднадзор. На практике исполнять данные обязанности фирмы должны будут с 2017 года.

В настоящее время, согласно текущему законодательству, доходы в бюджет по негативному воздействию окружающей среды могут принимать только территориальные управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. Она и определяет, кто платит взносы. В такие территориальные органы отчетность сдается только в скрепленном печатью, прошитом и пронумерованном виде. Документ подается по адресу нахождения стационарного объекта загрязнения, а также там, где проходила

государственная регистрация объекта передвижного. Отдельный расчёт уплаты сдаётся по каждому источнику загрязнения, даже если их несколько. Если несколько объектов загрязнения эксплуатируется на территории одного объекта, уплата отражается по ним в виде единого расчёта. Но лист заполняется отдельно, по каждому из муниципальных учреждений.

Экологические платежи должны перечисляться в бюджет с того момента, как в силу вступило постановление Правительства № 344. Это время считается с 30 июня 2003 года. С этого времени должны платить налог те предприятия, которые работали и до этого, но экологические сборы не перечисляли. Если компания образовалась позже, то она производит уплату с момента начала деятельности.

Экологический сбор предусматривает, что по каждому загрязняющему веществу и отходу суммы платежа учитываются отдельно. Это касается и каждого вида топлива, на котором работают передвижные объекты. Рассчитывая уплату за экологические выбросы, надо учитывать несколько факторов:

1. Дополнительные коэффициенты 2 и 1,2.
2. Коэффициент экологической значимости для региона.

Выбросы также требуют определения сразу нескольких показателей:

1. Коэффициент для взвешенных веществ.
2. Дополнительный коэффициент 2.
3. Экологическая значимость региона.

Наконец, когда считается плата за отходы, опираются на:

1. Коэффициент месторасположения объекта, где размещаются отходы.
2. Дополнительный коэффициент 2.
3. Экологическая значимость.

Коэффициент с учётом инфляции может добавляться ко всем перечисленным выше схемам. Он устанавливается в Федеральных бюджетах на очередной календарный год.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Письменная С. В. Экономический аспект утилизации твердых бытовых отходов // Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 160–164.
2. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. Официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 27.01.2017).
3. Мельникова Ю. В. Совершенствование природоресурсных платежей: комплекс ресурсно-рентных и косвенных налогов // Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 178–186.
4. Савно Д. Ю., Гассий В. В. Информационное обеспечение системы экологического мониторинга в экономике природопользования в ЮФО // Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 98–104.
5. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1998. № 26. Ст. 3009.

REFERENCES

1. Written S. V. Economic aspect of the solid waste management // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 160–164.
2. Federal state statistics service of the Russian Federation [Electronic resource]. Official site. URL: <http://www.gks.ru> (date of viewing: 27.01.2017).
3. Melnikova Y. V. Improvement of payments for natural resources: set of resource-rent and indirect taxes // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P. 178–186.
4. Save D. Yu., Gassiy V. V. Information support of the system of environmental monitoring in the economics of the natural resources management in the South Federal District // Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 98–104.
5. Federal law dated 24.06.1998 No. 89-FZ (revision as of 03.07.2016) «On production and consumption wastes» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1998. No. 26. Art. 3009.

Как цитировать статью: Калачева О. С., Таранова М. В. Экологический сбор как основной источник природоохранных мероприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 179–182.

For citation: Kalacheva O. S., Taranova M. V. Environmental fee as the main source of environmental measures // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 179–182.

УДК 332.1

ББК 65.050.22(5Тад)

Sattorova Manzurakhon Rahmonovna,
degree-seeking applicant of the department of economic theory
of Khujand State University
named after academician B. Gafurov,
Khujand,
Tajikistan Republic,
e-mail: manzurahon.0508@mail.ru

Сатторова Манзурахон Рахмоновна,
соискатель кафедры экономической теории
Худжандского государственного университета
им. акад. Б. Гафурова,
г. Худжанд,
Республика Таджикистан,
e-mail: manzurahon.0508@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЕХКАНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ КАК СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА

FORMATION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURES OF DEKHANS' (FARMERS') HOUSEHOLDS AS THE SUBJECT OF SMALL BUSINESS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)

08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economy)

В статье определяется значение малого бизнеса в мобилизации природных ресурсов и создании условий для функционирования конкурентоспособной национальной экономики. Обсуждается необходимость рассмотрения дехканских (фермерских) хозяйств как субъектов малого бизнеса. Проанализированы изменения дехканских (фермерских) хозяйств и объема производства сельхозпродукции, разработаны прогнозы их развития и объема инфраструктурных услуг до 2025 года, включая услуги управленческой системы. Для обеспечения перспективного развития дехканских (фермерских) хозяйств предлагается создание объединений товаропроизводителей в форме производственно-коммерческих и кредитных центров, новых участков и цехов по производству и переработке продукции, изыскивать разнообразные каналы сбыта, разнообразить производимую продукцию по ассортименту и налаживать связи с промышленными предприятиями.

The importance of small business in mobilization of natural resources and creation of condition for functioning of competitiveness of national economy is examined in the article. The necessity of reviewing of dekhans' (farmers') households alongside with small enterprises functioning in other branches as the subject of small business is substantiated. The author of the article analyzes dynamics of quantitative changes of dekhans' (farmers') households and the volume of agricultural productions and the forecasts of their development and the volume of infrastructure services which are important for normal catering of their needs up to 2025, including service of managerial systems. In order to provide perspective dekhans' (farmers') households establishment of a unified commodity-productions in the form of productive-commercial credit centers is proposed, as well as new plots and workshops for production and processing; searching for diversity off-trading channels; diversify manufactured products and establish cooperation with industrial enterprises.

Ключевые слова: дехканское (фермерское) хозяйство, инфраструктура, объект инфраструктуры, субъект малого бизнеса, государственная поддержка, прогноз, инфраструктурные услуги, экспортная бизнес-деятельность, джамоат, личная подсобная хозяйство, локальный рынок сельскохозяйственной продукции.

Keywords: dekhans' (farmers') households, infrastructure, object of infrastructures, subject of small business, state

support, forecast, infrastructural service, export business activities, jamoat, personal auxiliary holdings, local market of agricultural productions.

Важнейшей составляющей социально-экономического развития Республики Таджикистан на современном этапе формирования рыночной экономической системы является малый бизнес. Малый бизнес способствует мобилизации экономических ресурсов хозяйствующих субъектов различного уровня, содержит мощный антимонопольный потенциал и выступает одним из условий создания конкурентоспособной экономики и формирования среднего класса. В этой связи исследование проблемы формирования целостных региональных инфраструктурных комплексов и специализированных институтов поддержки, отвечающих требованиям развития малого бизнеса, имеют не только научную значимость, но и практическую потребность. Поэтому создание механизмов формирования региональной инфраструктуры для поддержки деятельности субъектов малого бизнеса и создания благоприятных условий для удовлетворения спроса их на высококачественные инфраструктурные услуги превращается в жизненно важную проблему. При её решении значительно возрастает значение о необходимости применения комплексного подхода к исследованию проблем малого бизнеса и совершенствования его региональной инфраструктуры, ибо обеспечение устойчивого роста малого бизнеса возможно на основе создания адекватной инфраструктуры и структурных элементов, её составляющих.

В 2015 году в стране функционируют 379,1 тыс. субъектов малого бизнеса, и на долю Согдийской области приходится одна треть из общего их числа. Субъектами малого бизнеса являются 5 176 малых предприятий и 243,8 тыс. индивидуальных предпринимателей, осуществляющих свою деятельность на основе патента и свидетельства. Спрос на инфраструктурные услуги находится на стадии формирования, что предполагает необходимость исследования структурных сдвигов в спросе и предложении услуг, выявления закономерностей их развития.

Отсутствие достаточно развитой региональной инфраструктуры оказывает сдерживающее влияние на формирование и развитие малого бизнеса в стране и регионах и отражается на состоянии сфер и отраслей национальной экономики и их конкурентоспособности, а в конечном счете на уровне и качестве жизни населения. Необходимо учесть,

что в регионах или в отдельных территориях, особенно в горных, еще не созданы условия для ускоренного развития малого бизнеса, то есть отсутствует целостная инфраструктура его поддержки. На недостаточном теоретическом уровне разработаны приемы применения эффективных подходов к созданию и развитию региональной инфраструктуры и ее отдельных элементов, способствующих в полном объеме осуществлять поддержку деятельности субъектов малого бизнеса. Требуют своего совершенствования механизмы формирования целостных инфраструктурных комплексов поддержки малого бизнеса в регионе. Особенно остро эта проблема затрагивает регионы с низким уровнем развития малого бизнеса и инфраструктуры его поддержки. Поэтому исследование процесса формирования и перспективы развития региональной инфраструктуры малого бизнеса с учетом особенностей социально-экономического развития регионов является **актуальным** и имеет как теоретическую, так и практическую значимость.

Обеспечение устойчивого развития экономики регионов Республики Таджикистан во многом зависит от малого бизнеса, который превращается в одну из ключевых сегментов национального хозяйства. В связи с этим в последние годы развитию малого бизнеса в регионах и отдельных территориях уделяется большое внимание на всех уровнях государственного управления, что выражается в постоянном совершенствовании политики поддержки деятельности субъектов малого бизнеса и их общественное признание. Однако до сих пор не изучены вопросы о правомерности отнесения дехканских (фермерских) хозяйств, количество которых достигло 130,2 тыс. единиц, наряду с малыми предприятиями, функционирующими в других отраслях, к разряду субъектов малого бизнеса. Это проблема является актуальной для регионов Таджикистана, ибо небольшие размеры земельных площадей характерны для большинства организованных дехканских (фермерских) хозяйств и составляют от 0,7 га. Поэтому в таких дехканских (фермерских) хозяйствах продукция производится, прежде всего, для удовлетворения потребностей семьи, а излишки продаются на локальном рынке.

Развитие малого бизнеса в регионах страны в ближайшей перспективе в значительной мере будет связано с формированием и развитием дехканских (фермерских) хозяйств. Необходимо отметить, что в процессе проведения аграрной реформы дехканские (фермерские) хозяйства столкнулись с рядом проблем, связанных с использованием инфраструктурных объектов, в частности водоснабжением. Несмотря на то, что Таджикистан имеет горный ландшафт, и 65,3 % воды рек бассейна Аральского моря формируется

в пределах страны, многие дехканские (фермерские) хозяйства испытывают нехватку воды [1]. В условиях рыночной трансформации экономики создаются благоприятные возможности для налаживания прибыльного производства сельхозпродукции, развития предприимчивой и инициативной деятельности фермеров, которые все в большей степени осуществляют рыночную деятельность наравне с другими субъектами малого бизнеса. Большинство из них занимаются маркетингом, определяют конъюнктурную ситуацию и на основе анализа информации о ценах осуществляют производство и реализацию своей продукции. Но вместе с тем в настоящее время личные подсобные хозяйства населения, проживающего не только в сельской местности, но и в малых и средних городах выступают как основной производитель сельскохозяйственной продукции в Республике Таджикистан. В них производится от 43,5 до 91,8 % от общего объема сельскохозяйственной продукции.

В связи с этим личное подсобное хозяйство заслуживает гораздо большего внимания в проводимых преобразованиях в аграрной сфере. Однако статус личных подсобных хозяйств как ведущей формы сельской бизнес-деятельности не определен до конца.

Автор поддерживает мнение [2] о том, что к числу субъектов малого бизнеса на селе можно отнести дехканские (фермерские) хозяйства, представляющие собой мелкотоварное производство, тесно связанное с рынком и удовлетворением потребностей населения на продукты питания. По данным их число достигнет 95,5 тыс. в 2025 году или возрастет по сравнению с 2014 годом в 3,1 раза, объем продукции, вырабатываемый ими — более чем в 3,5 раза. В перспективе будет действовать тенденция, складывающаяся на протяжении последних лет, возрастания доли дехканских хозяйств в валовой продукции сельского хозяйства с 34 % в 2014 году до 58 % в 2025 году. Но для закрепления этой тенденции необходимо в перспективе учитывать специфику бизнес-деятельности в агропромышленной сфере. В связи с этим целесообразно создание объединений сельских товаропроизводителей в форме производственно-коммерческих центров. Важной сферой, где дехканским (фермерским) хозяйствам как субъектам малого бизнеса оказываются инфраструктурные услуги, является переработка, хранение и торговля сельхозпродукцией. Кроме того, дехканские (фермерские) хозяйства должны участвовать в ярмарках, торгах и других мероприятиях, связанных с определением рынка сбыта своей продукции и освоением новых видов бизнес-деятельности.

Таблица 1

Рост числа дехканских хозяйств в Республике Таджикистан и Согдийской области

Показатель	Годы							2015 год в % к 2010 году
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Республика Таджикистан число, ед.	23 101	51 372	58 313	73 806	87 594	108 035	130 176	253
Согдийская область: число, ед.;	3 937	8 885	12 772	15 515	19 885	34 475	50 472	568
продукция млн сомони	651	1 582	1 228	1 742	1 710	1 911	2 154	136
в % от общего числа хозяйств	17	17	22	21	23	32	39	-

Источник: рассчитано автором на основании [3; 4].

Результаты анализа показывают возрастание роли и значения дехканских (фермерских) хозяйств в стране. К началу 2016 года в Республике Таджикистан общее число

дехканских (фермерских) хозяйств достигло 130 176 единиц, что больше в пять раз, чем было в 2005 году. В Согдийской области их число составляло 3 937 ед. в 2005 году,

в 2015-м оно достигло 50 472 ед., что больше в 12 раз. Следует отметить, что удельный вес дехканских (фермерских) хозяйств Согдийской области в общем числе по стране возрос с 17 % в 2005 году до 39 % в 2015 году. Но вместе с тем эти результаты были бы еще весомее, если бы регион или конкретно деятельность дехканских (фермерских) хозяйств базировались на благоприятных условиях развития.

Следовательно, создание полноценной инфраструктуры со всеми объектами, обслуживающими дехканские (фермерские) хозяйства, является объективной необходимостью. К числу объектов инфраструктуры [5], кроме существующих, необходимо отнести новые организации, осуществляющие посредничество на основе заключения сетевых соглашений между дехканскими (фермерскими) хозяйствами и производителями сельхозтехники, минеральных удобрений, семян и других услуг, а также — по продаже товаров (фруктов, овощей, хлопко-сырца, зерна, табачных и лекарственных листьев и др.), произведенных ими.

Преимуществами сетевых соглашений между дехканскими (фермерскими) хозяйствами как субъектами малого бизнеса и покупателями (поставщиками) является, прежде всего, сокращение издержек, связанных с наличием фактора доверия при заключении сделок. За счет специализации и разделения труда происходит снижение производственных издержек, расширяются возможности для каждого члена сети концентрироваться на ключевых для него видах операций, и, следовательно, увеличиваются возможности доступа к новой технологии и информации, что важно в возможности доступа к новым рынкам.

Однако необходимо отметить, что в настоящее время имеются веские аргументы замедленного развития экспортной деятельности дехканских фермерских хозяйств и других субъектов малого бизнеса Республики Таджикистан, которые сводятся к следующему.

Во-первых, экспортные операции для дехканских фермерских хозяйств обходятся довольно дорого из-за стоимости перевозок. Это связано с тем, что Таджикистан находится на расстоянии более 4–5 тыс. км от основных районов потребления наших товаров. Нужно платить таможенную пошлину в зависимости от важности экспортных и импортных товаров, налог на добавленную стоимость (например, в Россию — 20 % от таможенной стоимости). Кроме того, расходы на маркировку (например, приклеивание ярлыков осуществляется на языке страны, куда экспортируется товар), упаковку, которая должна соответствовать требованиям перевозок, и другие.

Во-вторых, для дехканских (фермерских) хозяйств представляется очень сложным процесс определения потенциального спроса на товар, поставляемый в другие страны. В этой ситуации важную роль играют инфраструктурные службы в форме МП или группы индивидуальных предпринимателей, которые могут представить информацию дехканским (фермерским) хозяйствам об объемах продажи в стране или в регионе. Потенциальный спрос на товары стран или регионов, куда экспортируются субъектами малого бизнеса товары, невозможно оценить, тогда возникнет две задачи, от решения которых будет зависеть целесообразность экспорта. Первая в том, что потратить большие средства для проникновения на рынок, субъект может оказаться в ситуации, когда рынка сбыта как такового на экспортируемый товар не существует или спрос имеет место в ограниченном количестве. Вторая задача, когда спрос превысит ожидаемый объем предложения, тогда возникнет вопрос о возможности экспортера о дополнительных поставках для удовлетворения спроса. При отсутствии такой возможности потенциальная часть покупателей может удовлетворить свой спрос на товары у конкурентов.

Отсутствие постоянных контактов с покупателями или с представителями логистических центров страны, куда

экспортируются товары, во многом затрудняет процесс осуществления экспорта товаров дехканскими (фермерскими) хозяйствами. Они должны поддерживать контакты с покупателями товаров в других странах непосредственно или через посредников, находящихся ближе к покупателю. При продаже товара непосредственно покупателю — конечному потребителю, практически повторяется вся процедура до- и послепродажного обслуживания покупателей на внутреннем рынке. Этот способ продажи непосредственно покупателю, конечно, имеет свои преимущества, но обычно не используется при продаже товаров за границу. Например, овощи и фрукты в свежем и сушеном виде, плодовоовощные консервы, другие экспортируемые дехканскими (фермерскими) хозяйствами перейдут в собственность посредника, и с того момента посредник будет заниматься распространением и продажей товара в стране назначения.

Большинство дехканских (фермерских) хозяйств для продажи товаров за границу довольно часто используют методы косвенной продажи, то есть товар продается другой инфраструктурной компании, которая занимается специальным экспортом товара за пределы страны. Например, лук, выращенный в нескольких дехканских хозяйствах, вывозится на склад экспортной компании, высушивается и сортируется, в соответствии с требованием зарубежного покупателя упаковывается, загружается в вагоны, оформляются таможенные документы, и отправляется. Экспортная компания, которой продается товар, принимает на себя полную ответственность за распространение и сбыт товара в страны назначения.

В ближайшей перспективе дехканские (фермерские) хозяйства как прогрессивная форма ведения деятельности в сельском хозяйстве, в наибольшей степени соответствующая требованиям рыночной экономики, должны превратиться в главного производителя сельскохозяйственной продукции. Еще теснее становится их связь с рынком в процессе удовлетворения спроса потребителей, и, следовательно, укрепляется их статус — полноправного субъекта малого бизнеса, пользующегося государственной поддержкой. В связи с этим возрастает значение определения перспектив развития дехканского (фермерского) хозяйства, функционирующего как субъект малого бизнеса.

Прогноз количественных показателей развития региональной экономики, а также отраслей народного хозяйства осуществляется различными методами [6].

Динамика количества дехканских хозяйств и их валовая продукция показывают тенденцию роста и, следовательно, для определения перспективных показателей вполне реально использовать методы экстраполяции с использованием математической формулы прямой:

$$Y = a + bt, \quad (1)$$

где Y — результативный показатель, a , b — параметры уравнения, t — фактор времени, которые находят из системы двух нормальных уравнений:

$$\begin{cases} na + b \sum t = \sum y \\ a \sum t + b \sum t^2 = \sum yt \end{cases} \quad (2)$$

Если t считать показателем времени, а их сумму приравнять к нулю, тогда параметры уравнения определяются по формуле:

$$a = \frac{\sum y}{n}, \quad (3)$$

$$b = \frac{\sum yt}{\sum t^2}. \quad (4)$$

Используя фактический ряд данных, приведенных в таблице 2, рассчитываются параметры уравнения:

а) экстраполяция показателей количества дехканских хозяйств (ед.)

$$Y = 17\,578 + 4\,870 \times t; \quad (5)$$

б) экстраполяция показателей валовой продукции дехканских фермерских хозяйств, (млн сомони)

$$Y = 1\,529 + 306 \times t. \quad (6)$$

Особенное развитие количества дехканских хозяйств до 2025 года оно будет составлять 310 % по сравнению с 2014 годом. В связи с этим разработан прогноз по двум показателям развития — это количество и объем производства сельхозпродукции по Согдийской области на период до 2025 года.

Таблица 2

Прогноз количества дехканских хозяйств и объема производства сельхозпродукции до 2025 года

Годы	Количество дехканских хозяйств, ед. $Y = 17\,578 + 4\,870 \times t$	Валовая продукция дехканских хозяйств, млн сом $Y = 1\,529 + 306 \times t$	Уд. вес ДФХ в валовой продукции сельского хозяйства, %
2014 факт.	30 835	1 918	34
2015 факт.	50 472	2 154	35
2016 ожд.	51 668	2 832	36
2017	56 538	3 068	37
2018	61 408	3 399	39
2019	66 278	3 748	41
2020	71 148	4 209	44
2021	76 018	4 596	46
2022	80 888	4 895	47
2023	85 758	5 312	49
2024	90 628	5 858	52
2025	95 498	6 781	58
2025 год в % к 2014 году	310	354	—

Источник: расчеты автора.

Как видно по результатам прогнозных расчетов, количество дехканских (фермерских) хозяйств достигнет 95,5 тыс. или возрастет по сравнению с 2014 годом в 3,1 раза, объем продукции, вырабатываемый ими — более чем в 3,5 раза.

Нужно подчеркнуть, что на протяжении последних лет действует тенденция возрастания доли дехканских хозяйств в валовой продукции сельского хозяйства. Важно отметить, что при расчете прогнозных показателей учитывается эта тенденция. Так, доля продукции, вырабатываемая дехканскими (фермерскими) хозяйствами в общем объ-

еме производства сельскохозяйственной продукции области возрастет с 34 % в 2014 году до 58 % в 2025 году. Но для закрепления этой тенденции необходимо в перспективе учитывать специфику бизнес-деятельности в агропромышленной сфере.

В связи с этим целесообразно создание объединений товаропроизводителей в форме производственно-коммерческих структур (акционерных обществ, коммерческих центров, кредитных формирований). Важной сферой малого бизнеса является переработка, хранение и торговля сельхозпродукцией. Здесь необходимо создавать новые участки и цеха по производству и переработке продукции, изыскивать разнообразные каналы сбыта, подбирать состав производимой продукции по ассортименту и налаживать связи с промышленными предприятиями. Кроме того, дехканские (фермерские) хозяйства как субъект малого бизнеса должны участвовать в ярмарках, торгах и других мероприятиях, связанных с определением рынка сбыта своей продукции и освоением новых видов бизнес-деятельности.

Дехканским (фермерским) хозяйствам как субъектам малого бизнеса предоставляются инфраструктурные услуги управленческой системы на уровне джамоатов (сельских сообществ). При этом существуют несколько взаимосвязанных функциональных потоков информации, связанных с непосредственной деятельностью органов управления по регулированию и поддержке деятельности субъектов малого бизнеса, направленных на повышение эффективности их функционирования. Кроме того, дехканским (фермерским) хозяйствам оказываются коммуникативные услуги с целью установления, укрепления и рационального использования коммуникативных связей и отношений с дехканскими (фермерскими) хозяйствами.

Оба функциональных потока взаимодействуют в условиях тесной взаимосвязи между реально функционирующими и потенциальными бизнесами. При этом, если прямое управленческое воздействие всем дехканским (фермерским) хозяйствам как субъектам малого бизнеса оказывается со стороны системы регионального управления, то косвенное воздействие осуществляется через посреднические звенья. Однако в любом случае существует возможность для реализации управленческих функций по отношению ко всем субъектам малого бизнеса.

При рыночном использовании ресурсов субъектами малого бизнеса появляется возможность более полного и рационального сочетания социально-экономических интересов джамоата с интересами частного и национального капитала. Такое сочетание интересов способствует активизации производственной деятельности субъектов малого бизнеса, особенно расположенных в сельских и горных районах, оживлению экономики региона и всей республики. Территориальный подход позволит лучше учесть тенденцию экономического развития регионов, значение целостных и самостоятельных бизнес-зон и их роль в экономике территорий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Байматов А. А. Водно-энергетические ресурсы регионального экономического развития // Бизнес, Образование, Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 27–30.
2. Назаров А. А. Основы агробизнеса: Учебное пособие. 2-е изд. Худжанд : Хуросон, 2000. 122 с.
3. Таджикистан: 25 лет государственной независимости, Статистический сборник. Душанбе, 2016 (официальное издание). Центральное Управленческое Управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 552 с.
4. Статистический ежегодник. Худжанд. Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2016.
5. Ивасюк Р. Я. Анализ особенностей развития малого предпринимательства на современном этапе // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 4. С. 11–15.
6. Кадыров А. Л. Организационное проектирования, топологической структуры с выбором центрального элемента подсистем // Материалы VII Международ. науч.-теорет. конф. «Перспективы развития науки и образования» (Душанбе, 3–4 ноября 2016 г.). Ч. 2. С. 265–269.

REFERENCES

1. Baymatov A. A. Water-energy resources of the regional economic development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 27–30.
2. Nazarov A. A. Grounds of Agro-business: textbook. Second edition. Khujand : Khuroson, 2000. 122 p.
3. Tajikistan: 25-years of the State Independence, Statistical Collection. Dushanbe. 2016 (official edition). . Main Directorate of the Statistical Agency under the Tajikistan Republic President. 552 p.
4. Statistical Annals of Sughd Viloyat (administrative-territorial unit) for 2016. Main Directorate of the Statistical Agency under the Tajikistan Republic President in Sughd Viloyat, 2016.
5. Ivasyuk R. Ya. Analysis of Peculiarities of Small Business Development at the Modern Stage // Economic analysis: theory and practice. 2009. No. 4. P. 11–15.
6. Kadyrov A. L. Organizational design of topological structure with selection of the central element of subsystem // Materials of VII International theoretical conferential «Prospects of development of science and education» (Dushanbe, November 3–4, 2016). Part 2. P. 265–269.

Как цитировать статью: Сатторова М. Р. Формирование и перспективы развития инфраструктуры дехканских (фермерских) хозяйств как субъектов малого бизнеса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 183–187.

For citation: Sattorova M. R. Formation and prospects of development of infrastructures of dekhans` (farmers`) households as the subject of small business // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 183–187.

УДК 657.244:339.187.62

ББК 65.052.20

Balashova Natalia Nikolaevna,

doctor of economics, professor,
head of the department of accounting and audit
of Volgograd State Agricultural University,
Volgograd,
e-mail: balashova_nat@mail.ru

Балашова Наталья Николаевна,

д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита
Волгоградского государственного аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: balashova_nat@mail.ru

Tokareva Elena Viktorovna,

post-graduate student,
senior lecturer of the department of accounting and audit
of Volgograd State Agrarian University,
Volgograd,
e-mail: ip.elena.tokareva@yandex.ru

Токарева Елена Викторовна,

аспирант, старший преподаватель
кафедры бухгалтерского учета и аудита
Волгоградского государственного аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: ip.elena.tokareva@yandex.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕКТА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ЛИЗИНГА БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВОВ (БИОЛИЗИНГА) В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ МСФО (IAS) 17 АРЕНДА (LEASES)

DEFINITION OF THE OBJECT OF ACCOUNTING OF LEASING OF BIOLOGICAL ASSETS (BIOLEASING) IN THE CONDITIONS OF INTRODUCTION OF IAS 17 LEASES (LEASES)

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика

08.00.12 – Accounting, statistics

С учетом признаков биоспецифики объекта бухгалтерского учета лизинга биологических активов в статье обосновывается новый вид агролизинга в условиях импортозамещения — биолизинг. По мнению авторов, биолизинг (лизинг биологических активов (биоактивов)) — это особый вид аграрного лизинга (агролизинга), основанный на договорных финансово-имущественных отношениях, направленных на осуществление инвестиционной операции в аграрной сфере экономики, основанной на кредите и состоящей из покупки с последующей передачей в лизинг биологических активов, развивающихся на основе биотрансформационных процессов, способных давать сельскохозяйственную продукцию и/или дополнительные биологические активы и являющихся собственностью лизингодателя в течение всего срока договора биолизинга. Авторами раскрываются особенности трансформации бухгалтерского учета операций биолизинга на МСФО (Международные стандарты финансовой отчетности) и указываются проблемы его учетного развития.

Taking into account the signs of biospecifics of an object of financial accounting of leasing of biological assets, the new

type of agroleasing in the conditions of import substitution, bioleasing, is proved in article. According to authors, bioleasing (leasing of biological assets (bioassets)) is the special type of agrarian leasing (agroleasing) based on the contractual financial and property relations directed to implementation of investment transaction in the agrarian sphere of the economy based on the credit and consisting of purchasing with the subsequent transfer to leasing of the biological assets being developed on the basis of biotransformational processes capable to give agricultural products and/or additional biological assets and being the property of the lessor during the entire terms of the agreement of bioleasing. The authors reveal the features of transformation of accounting operations of bioleasing to IFRS (International financial reporting standards) and identify the problems of its accounting development.

Ключевые слова: импортозамещение, инвестиционная операция, управление агропроизводством, модернизация отрасли животноводства, аграрный лизинг, биологический актив, биотрансформационный процесс, лизинг биологических активов, биолизинг, лизингополучатель, лизингодатель, дебиторская задолженность.

Keywords: import substitution, investment operation, management of agroproduction, modernization of animal husbandry, agricultural leasing, biological assets, biotransformation process, leasing of biological assets, bioleasing, lessee, lessor, accounts receivable.

Инновационная и инвестиционная политика функционирования экономики России в аграрной сфере направлена на курс импортозамещения.

На сегодняшний день Министерством сельского хозяйства РФ (далее — МСХ РФ) утвержден реестр племенных животных и номенклатура техники и животноводческого оборудования, рекомендуемая для поставки сельхозтоваропроизводителям на условиях лизинга. Принято решение о снижении ставок и увеличении сроков лизинга, о предоставлении беззалоговых условий и отсрочек лизинговых выплат по лизингу. Эти действия направлены на формирование племенного ядра отрасли, способного обеспечить аграрное импортозамещение.

Одной из важных мер государственной поддержки лизинговых организаций явилось право использования племенных животных в качестве предмета лизинга, который является живым организмом, развивающимся на основе биотрансформационных процессов за счет человеческих трудозатрат и материальных вложений, которое определено Федеральным законом от 29.01.2002 № 10-ФЗ «О лизинге», что определило **актуальность** данного научного исследования.

Теоретические предпосылки, позволяющие раскрыть сущность лизинга племенных животных, исследованы в трудах отечественных и зарубежных учёных Н. Г. Белова, И. Н. Богатой, В. В. Ковалева, Л. И. Хоружий, Р. Дж. Доллана, Р. Коуза, В. Хойера и других.

Целью исследования является оценка проблем внедрения механизма аграрного лизинга, который вошел в терминологический аппарат как «агролизинг», имеющих следующие характерные особенности как отраслевого вида [1; 2]:

— в отличие от традиционных форм лизинговых сделок, при агролизинге объектом сделки выступают не только движимое и недвижимое имущество, но и биологические объекты, то есть племенной скот, элитные семена и др.;

— сезонный характер эксплуатации сельскохозяйственной техники и прицепных орудий;

— в отличие от отраслей промышленности, где перемещаются предметы труда, а орудия производства закреплены на месте, в сельском хозяйстве объекты агролизинга: тракторы, комбайны и др., как правило, перемещаются по земле — основному средству производства, а предметы труда (растения) находятся на одном месте;

— сильная зависимость отрасли от природных факторов значительно увеличивает хозяйственный риск. Поэтому и объекты агролизинга (сельхозмашины, механизмы, продуктивный скот) могут не принести в процессе эксплуатации (использования) ожидаемых результатов;

— расчеты по агролизингу (лизинговые платежи), в отличие от типичных лизинговых сделок, могут осуществляться на региональном уровне сельскохозяйственной продукцией;

— четко выраженная сезонность производства требует особого подхода к кредитованию сельхозтоваропроизводителя, который должен учитывать растянутый во времени производственный цикл;

— отрасль АПК наиболее часто обеспечивается государственной поддержкой в виде Программ развития, субсидирования и дополнительных налоговых льгот сельхозтоваропроизводителям;

— лизинговые компании, учитывая особенности аграрного производства, реализуют технику по лизинговым схемам в интересах сельскохозяйственных товаропроизводителей. Речь идет, например, о сезонных скидках, о расширении сроков внесения первоначального взноса, о возмещении лизинговых платежей сельскохозяйственной продукцией (особенно

это актуально в условиях запрещения импорта сельхозпродукции и продовольствия из ряда стран) и других мерах.

Исходя из поставленной цели, в работе решались следующие **задачи**:

— определить и систематизировать основные классификационные признаки объекта бухгалтерского учета, относящие племенных животных лизинга к биологическим активам, обладающих специфическими особенностями, в рамках международных стандартов;

— выделить новый вид аграрного лизинга, направленного на формирование племенного ядра отрасли животноводства, и дать ему определение как биолизинг (лизинг биологических активов);

— разработать предложения, направленные на формирование рационального учётного обеспечения лизинга биологических активов;

— выявить проблемы организации бухгалтерского учета лизинга биологических активов.

Научная новизна исследования состоит в выявлении проблем методологии бухгалтерского учета лизинга биологических активов и обосновании необходимости стандартизации учетных процессов биолизинга как инструмента финансирования инвестиций в техническое перевооружение отрасли животноводства и воспроизводства наиболее ценных пород сельскохозяйственных животных.

Признание объекта учета в качестве актива организации сформулированы в Концепции Международных стандартов финансовой отчетности (далее — МСФО) (Framework for the Preparation and Presentation Statements). Пункт 57 Концепции определяет один из центральных принципов МСФО — «экономический подход», где ведущую роль играют экономические, а не правовые отношения и право собственности на объект не является основным определяющим признаком актива.

Разработанный специальный стандарт МСФО 41 «Сельское хозяйство» определяет учитываемых животных как биологические активы.

В соответствии с МСФО 41 «Сельское хозяйство» биологический актив — это животные или растения, которые применяются для аграрной деятельности, то есть выращиваемые на продажу, замену или для увеличения их численности, и способные приносить экономическую выгоду в виде сельскохозяйственной продукции или дополнительных биологических активов в процессе биотрансформации [3; 4; 5].

Данный объект учета лизинга имеет ряд специфических особенностей:

- лизинговые биологические активы поступают сразу в основное стадо и учитываются в группе средств труда в составе необоротных активов;

- процесс эксплуатации лизинговых биологических активов сопровождается расходом материальных и денежных средств, а также трудовыми затратами;

- процесс эксплуатации лизинговых биологических активов сопровождается процессом биотрансформации, характеризующимся увеличением живой массы и стоимости биологических активов (см. рис. 1).

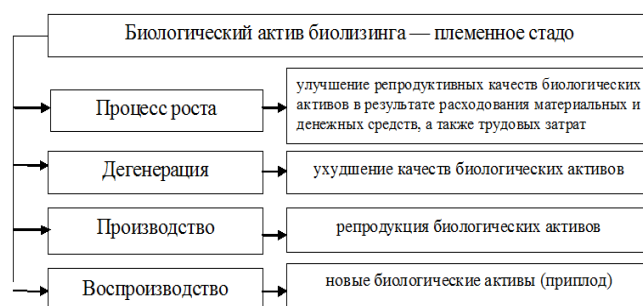

Рис. 1. Биотрансформационный процесс объекта лизинга

Таким образом, в разрезе рассмотрения объекта бухгалтерского учета лизинга племенных животных по международным стандартам, объект учета, обладающий биотрансформационными свойствами, следует определять как биологический актив в соответствии с МСФО 41 «Сельское хозяйство» [6; 7]. Однако данный стандарт не может служить регламентом учета операций лизинга биологических активов, так как не отражает специфику механизма лизинга и ориентирует нас на МСФО (IAS) 17 Аренда (Leases), в котором также определены требования к предмету лизинга (см. табл. 1).

По нашему мнению, только биологические активы, отвечающие требованиям МСФО (IAS) 17 Аренда (Leases), могут быть объектом учета лизингового контракта, выделяя его в особый вид лизинга — биолизинг, требующий, по нашему мнению, понятийного определения.

Биолизинг (лизинг биологических активов (биоактивов)) — это особый вид аграрного лизинга (агролизинга), основанный на договорных финансово-имущественных отношениях, направленных на осуществление инвестиционной операции в аграрной сфере экономики, основанной на кредите и состоящей из покупки с последующей передачей в лизинг биологических активов, развивающихся на основе биотрансформационных процессов, способных давать сельскохозяйственную продукцию и/или дополнительные биологические активы и являющихся собственностью лизингодателя в течение всего срока договора биолизинга (*авторская трактовка*).

Согласно требованиям МСФО (IAS) 17 Аренда (Leases) по договору финансовой аренды (лизинга) арендодатель передает арендатору право на использование биологического актива в течение согласованного периода времени в обмен на платеж или ряд платежей, а предмет лизинга может быть отражен только на балансе лизингополучателя [8; 9; 10].

Бухгалтерский учет бизнес-операций биолизинга у лизингодателя предлагаем осуществлять поэтапно:

I. Приобретение лизингодателем у предприятия-поставщика биологических активов для последующей передачи лизингополучателю по договору биолизинга.

II. Передача биологических активов в биолизинг с признанием дебиторской задолженности.

III. Учет дебиторской задолженности с осуществлением контроля состояния и использования биологических активов.

Таблица 1

Сравнение классификационных признаков биологических активов в рамках международных стандартов

Признаки классификации биологических активов	МСФО 41 «Сельское хозяйство»	МСФО (IAS) 17 Аренда (Leases)
1. Продолжительность периода использования и получения сельскохозяйственной продукции и дополнительных биологических активов	Подразделяются на краткосрочные и долгосрочные	Долгосрочные
2. Зрелость	Зрелые и незрелые биологические активы	Зрелые
3. Возможность многократного получения сельскохозяйственной продукции и дополнительных биологических активов	Плодоносящие и потребляемые	Плодоносящие и потребляемые
4. По величине выхода продукции	Высокопродуктивные и низкопродуктивные биологические активы	Высокопродуктивные биологические активы
5. В зависимости от целей использования	Для собственного пользования внутри организации; для промышленного производства (племенные хозяйства)	Для использования в коммерческой деятельности организации с целью получения дохода

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Согласно комплексным требованиям вышеуказанных стандартов признание биологического актива как объекта бухгалтерского учета по договору биолизинга представляется нам следующим образом (рис. 2):

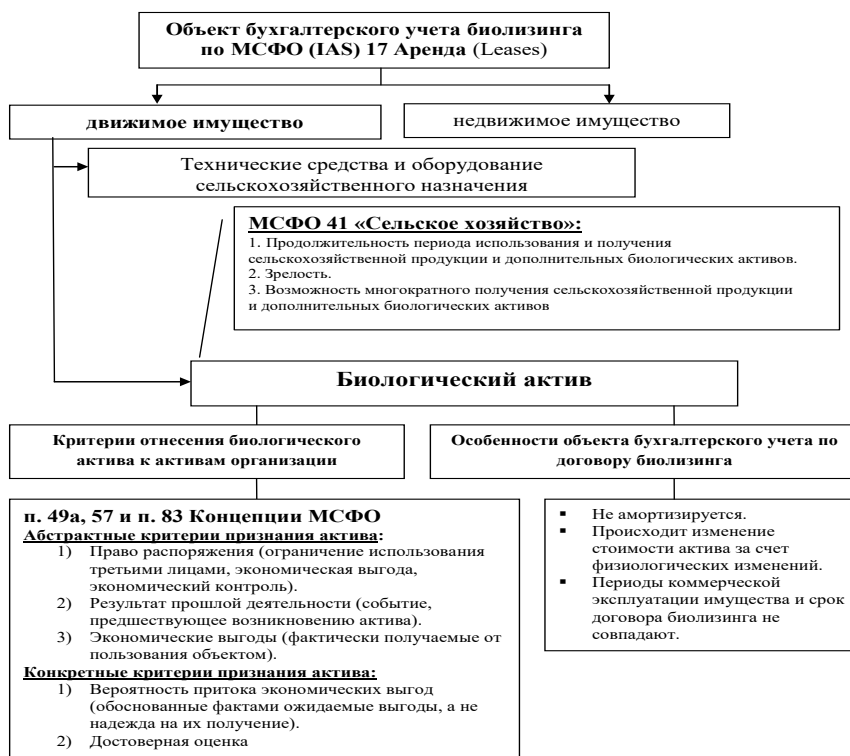

Рис. 2. Порядок признания объекта бухгалтерского учета по договору биолизинга в соответствии с международными стандартами

Таким образом, учитывая специфику лизингового объекта, алгоритм организации бухгалтерского учета бизнес-операций биозлизинга в соответствии с требованиями МСФО (IAS) 17 Аренда (Leases) нам представляется следующим образом (рис. 3):

Исходя из требований продовольственной независимости, биозлизинг, на наш взгляд, будет являться основным источником пищевых продуктов сельского, лесного, рыбного, охотничьего хозяйства, а также пищевой промышленности, которые играют определяющую роль в обеспечении продовольственной безопасности России.

Развитию лизинга биологических активов будет также способствовать укрепление и развитие сотрудничества с международными и региональными организациями, налаживание механизмов межгосударственных диалогов и развитие отношений с ведущими государствами всех регионов мира по вопросам продовольственной безопасности в соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации [11; 12; 13].

Однако существующие проблемы учета лизинга биологических активов, представленные в табл. 2, сдерживают процесс его организации [14; 15].

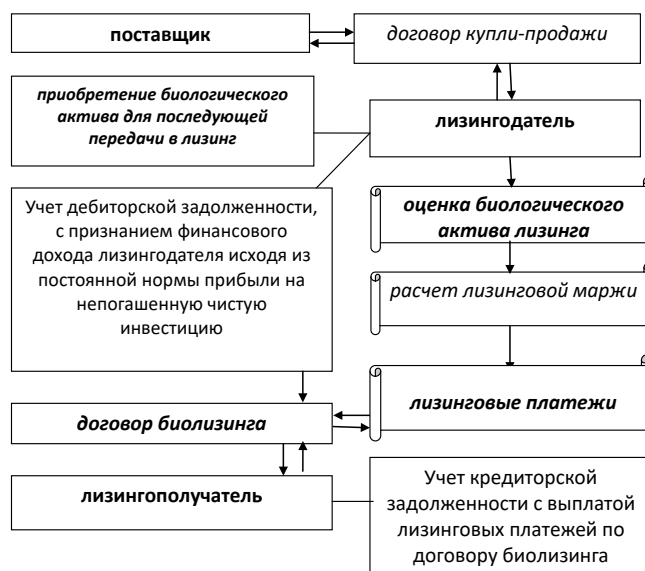

Рис. 3. Алгоритм организации бухгалтерского учета бизнес-операций биозлизинга в соответствии с требованиями МСФО (IAS) 17 Аренда (Leases) (разработано авторами)

Таблица 2

Проблемы учета лизинга биологических активов (биозлизинга)

Проблемы учета	Проявление особенностей биозлизинга	Учетно-информационные следствия
Достаточность существующей нормативной базы биозлизинга	Недостаточно. Требуется существенная доработка или создание новой с учетом биотрансформационной специфики объекта учета	Значительные затруднения в организации учета лизинга биологических активов
Порядок учета лизинга биологических активов	Лизингодатель осуществляет учет операций биозлизинга без учета биотрансформационных изменений биологических активов. Учет биотрансформационных изменений объекта лизинга ведется только у лизингополучателя	Сокращены возможности учета и контроля за объектом лизинга, вследствие чего происходит искажение достоверности бухгалтерской информации в учете и отчетности
Амортизация	Не амортизируется	Стоимость биологических активов не возмещается вообще, так как лизинговые платежи не включаются в себестоимость. Отдельной методики расчета лизинговых платежей и анализа не существует
Изменение стоимости объекта в процессе эксплуатации биологических активов	В результате биотрансформационных процессов увеличивается до момента прекращения роста. Дальнейшее изменение стоимости зависит от репродуктивных способностей биологического актива	Значительные сложности в оценке биологических активов на различных этапах лизинговой сделки. Трудно планируемый процесс, так как влияют биологические факторы
Затраты по эксплуатации биологических активов	1. Увеличивают стоимость биологических активов (прирост). 2. Относятся на себестоимость продукции (продуктивный возраст)	Не всегда несение расходов сопряжено с получением товарной продукции и получением экономической выгоды (доходов)
Периоды биотрансформационных процессов, эксплуатации биологических активов у лизингополучателя и период договора биозлизинга	Не совпадают. Периоды биотрансформационных процессов начинаются задолго до заключения договора биозлизинга. Период эксплуатации (получение выгоды) биологических активов начинается позже начала договора биозлизинга и продолжается значительно дольше	Существующие методики учета не адаптированы к учету биотрансформационных процессов и репродуктивных способностей биологического актива. Данных бухгалтерского учета недостаточно, результаты племенной работы не имеют денежной оценки, а следовательно, нет возможности отражения в учете
Утрата (неустранимые неполадки) лизингополучателем биообъекта учета	По вине лизингополучателя: не освобождает от обязанностей по договору биозлизинга. Нельзя избежать «технологического» выбытия. По вине лизингодателя: невозможно (выбор биологических активов осуществляет лизингополучатель) или практически недоказуемо	Не принимается во внимание технологический падеж биологических активов при отражении (корректировке) в учете лизинговых платежей. Не существует порядка учета и отчетности перед лизингодателем о выбывших биологических активах. Вследствие этого оценка объекта договора биозлизинга на забалансовых счетах учета у лизингодателя не достоверна
Возможность лизингодателем контролировать объект договора биозлизинга	Практически нет. Затруднительно, так как передаются в лизинг в значительных количествах, происходит их движение (биологический рост, переводы, выбытие)	Не существует порядка методики контроля, документирования и отчетности перед лизингодателем о движении, качественных и количественных изменениях биологических активов

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Обобщая результаты проведённого исследования существующих методологических и практических подходов к учёту лизинга биологических активов, можно сделать следующие **ВЫВОДЫ**:

1. Следует отметить, что отечественная практика бухгалтерского учета лизинговых операций узко адаптирована для сельскохозяйственной техники и оборудования, что является тормозом развития лизинга биологических активов (биолизинга).

2. В векторе учета лизинга биологических активов не определены учетно-информационные потребности участников лизинговой деятельности для управления лизинговым имуществом и полученными результатами; не рассмотрены вопросы документального оформления и учётного обеспечения лизинговых операций по движению биологических активов, стоимость которых в процессе их коммерческого использования изменяется вследствие их биологического роста путем капитализации части затрат на содержание в стоимости живой массы и изменения репродуктивных способностей. Следовательно, порядок признания расходов (лизинговых платежей) для лизингополучателя согласно п. 3 ст. 29 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» не реализуем.

Таким образом, лизинговые платежи не включаются в себестоимость продукции и не признаются расходами в период эксплуатации биологического актива у лизингополучателя, что противоречит п. 6 ст. 28 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [11].

3. Определенно можно сказать, что для управления лизингом биоактивов необходимо учетно-информационное обеспечение, позволяющее в условиях трансформации бухгалтерского учета и отчетности на международные стандарты раскрыть сущность биологического актива как актива организации и, следовательно, объекта бухгалтерского учета биолизинга.

В заключение авторского исследования достигнуты следующие результаты:

1. Определен новый вид аграрного лизинга (биолизинг) на основе классификационных признаков биологических активов.

2. Сформирован порядок признания объекта бухгалтерского учета по договору биолизинга в соответствии с международными стандартами.

3. Предложен алгоритм организации бухгалтерского учета бизнес-операций биолизинга в соответствии с требованиями МСФО (IAS) 17 Аренда (Leases).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Козенко З. Н. Концептуальные подходы перехода от оптимизационной к инновационной модели хозяйствования предприятий масложирового подкомплекса АПК // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее образование. 2011. № 3. С. 270–279.
2. Куликова Н. Н., Солодовая С. В. Инвестиционно-инновационный вектор развития агролизинга в условиях экономических санкций и турбулентности экономики. // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 189–193.
3. Балашова Н. Н., Токарева Е. В. Бухгалтерский учет лизинговых операций у лизингодателя в соответствии с требованиями МСФО // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 239–243.
4. Постникова Л. В., Ливанова Р. В., Коржавина Т. Ю. Современные тенденции учетно-аналитического обеспечения инвестиционной деятельности в АПК: Монография. М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, 2012. 251 с.
5. Мелихов В. А., Чусов И. А. Учет и оценка долгосрочных и текущих биологических активов по требованиям МСФО (IFRS) 13 «оценка справедливой стоимости» // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и профессиональное образование. 2014. № 3 (35). С. 269–276.
6. Богатая И. Н., Зубарева О. А. Особенности учета в соответствии с МСФО 41 «Сельское хозяйство» // Академический вестник. 2008. № 4. С. 98–103.
7. Карзаева Н. Н., Пятов М. Л. Бухгалтерский учет имущества, право собственности на которое перешло по условиям договора лизинга // Бухучет в сельском хозяйстве. 2014. № 2. С. 50–61.
8. Ковалев, В. В. Лизинг: финансовые, учетно-аналитические и правовые аспекты: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2014. 448 с.
9. Удалова З. В., Кириченко Д. А. Использование МСФО в российской учетной практике // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2014. № 1 (16). С. 48–53.
10. Токарева Е. В. Методика учета операций финансовой аренды у арендодателя в соответствии с МСФО (IAS) 17 // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2015. № 3 (39). С. 255–260.
11. Вукович Г. Г., Хурыз З. М. Обеспечение внешнеэкономической безопасности России на основе реализации инновационной аграрной политики: мирохозяйственные последствия и перспективы // Экономика устойчивого развития. 2015. № 3 (23). С. 101–105.
12. Глущенко А. В., Гришкеева З. В. Инструменты стратегического управленческого учета // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 170–173.
13. Ковалев В. В. Перспективы развития учета аренды в контексте конвергенции европейских учетных систем // Международный экономический симпозиум - 2015. Материалы II международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета; III международной научной конференции. Соколовские чтения «Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее; международной весенней конференции молодых ученых-экономистов «Наука молодая». 2015. С. 563–564.
14. Белов Н. Г. Бухгалтерский учет лизинга сельскохозяйственной техники и животных. М.: [ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им. К. А. Тимирязева], 2006. 407с.
15. Хоружий Л. И., Выручаева А. Е. Адаптация МСФО 41 «Сельское хозяйство» в целях применения в учетной практике // Бухучет в сельском хозяйстве. 2014. № 3. С. 8–18.

REFERENCE

1. Kozenko Z. N. Conceptual Approaches for Conversion from Optimization to Innovational Model of Business for Seed-oil Industry Enterprises // News of the Lower Volga agrarian university complex of Science and Higher Education. 2011. No. 3. P. 270–279.
2. Kulikova N. N., Malt S. V. Investment - innovative vector of development of agricultural leasing in the conditions of economic sanctions and the turbulence of the economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 189–193
3. Balashova N. N., Tokareva E. V. Accounting and internal control of receivables in agricultural enterprises in the financial crisis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 239–243.
4. Postnikova L. V., Livanova R. V., Korzhavina T. Y. Modern tendencies of accounting and analytical support of investment activities of APC: Monograph. M.: Russian state agrarian University named after Timiryazev, 2012. 251 p.
5. Melikhov V. A., Chusov I. A. Accounting and evaluation of the long-term and current biological assets according to the requirements of IFRS 13 «Fair evaluation measurement // Materials of the Lower Volga agrarian university complex: science and higher vocational education. Issue. 2014. No. 3 (35) P. 269–276.
6. Bogataia I. N., Zubareva O. A. Features of the account according to IFRS 41 «Agriculture» // Academic bulletin. 2008. No. 4. P. 95–98.
7. Karzaeva N. N., Pyatov M. L. Financial accounting of property, the property right to which has passed under the terms of the leasing agreement // Accounting in agriculture. 2014. No. 2. P. 50–61.
8. Kovalev V. V. Leasing: Finance, accounting, analytical and legal aspects: textbook. M.: Prospekt, 2014. 448 p.
9. Udalova Z. V., Kirichenko D. A. Use of IFRS in the Russian registration practice // Academic bulletin of the Rostov branch of the Russian customs academy. 2014. No. 1 (16). P. 48–53.
10. Tokareva E. V. The methodology of accounting for financial leasing operations from lessor in accordance with IAS 17 // Materials of the Lower Volga agrarian diversity complex: Science and higher professional education. 2015. No. 3 (39). P. 255–260.
11. Vukovich G. G., Khuty Z. M. Ensuring the external economic safety of Russia on the basis of implementation of an innovative agrarian policy: world economic consequences and prospects // Economics of Sustainable Development. 2015. No. 3 (23). P. 101–105.
12. Glushchenko A. V., Grishkeyeva Z. V. Tools of strategic management accounting // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 1 (18). P. 170–173.
13. Kovalyov V. V. Prospects of development of the accounting of rent in the context of convergence of the European registration systems // The international economic symposium-2015. Materials of the II international scientific and practical conference devoted to the 75 anniversary of the economics department of St. Petersburg State University; The III international scientific conference. Sokolovsky reading «Financial accounting: look from the past into the future; international spring conference of young scientists-economists «Young science». 2015. P. 563–564.
14. Belov N. G., Khorudzhny L. I., Pavlychev A. I. Accounting of agricultural machinery and animals leasing. M.: VolGAU-MSAA, 2006. 407 p.
15. Horuzhy L. I., Vyruchayeva A. E. Adaptation of IFRS of 41 «Agriculture» for application in registration practice // Accounting in agriculture. 2014. No. 3. P. 8–18.

Как цитировать статью: Балашова Н. Н., Токарева Е. В. Определение объекта бухгалтерского учета лизинга биологических активов (биозинга) в условиях внедрения МСФО (IAS) 17 Аренда (Leases) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 187–192.

For citation: Balashova N. N., Tokareva E. V. Definition of the object of accounting of leasing of biological assets (bioleasing) in the conditions of introduction of IAS 17 Leases (Leases) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 187–192.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**12.00.00 LAW SCIENCES**

УДК 342.9
ББК 67.404.06

Bratanovsky Sergey Nikolaevich,
doctor of law, professor,
professor of the department
of the administrative and financial law
Plekhanov Russian Academy of Economics,
Moscow,
e-mail: bratfoot@mail.ru

Pantelev Vadim Yuryevich,
candidate of law, associate professor,
chairman of the Authorized Court of Sverdlovsk region,
Yekaterinburg,
e-mail: info@ustavsud.ur.ru

Братановский Сергей Николаевич,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры административного и финансового права
Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова,
г. Москва,
e-mail: bratfoot@mail.ru

Пантелеев Вадим Юрьевич,
канд. юрид. наук, доцент,
председатель Уставного Суда Свердловской области,
г. Екатеринбург,
e-mail: info@ustavsud.ur.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА**CURRENT STATE OF THE LEGISLATION IN THE AREA OF CONSUMER MARKET**

12.00.14 – Административное право; административный процесс

12.00.14 – Administrative law; administrative procedure

В статье рассматривается ряд вопросов, касающихся особенностей системы законодательства в сфере потребительского рынка, диалектического сочетания его внутреннего единства и особенностей составляющих его элементов. На основе анализа научных разработок в этой области дана оценка перспектив развития и обозначены проблемные моменты, связанные с его совершенствованием. Методологическая основа исследования состоит в применении как общенаучных приемов и методов, так и специальных научных методов, выработанных в правоведении. Установлено, что законодательство в сфере потребительского рынка представляет собой комплексный межотраслевой институт, в рамках которого требуется не только тщательная урегулированность разнородных общественных отношений, но и строгая согласованность между собой правовых норм.

The article examines the number of issues relating the features of the system of legislation in the area of consumer market, dialectic combination of its internal unity and the features of its elements. On the basis of the analysis of scientific works in this area the assessment of the prospects of development is given and the problem areas connected with its enhancement are designated. The methodological basis of research consists in application of both general scientific tools and methods, and the special scientific methods developed in jurisprudence. It is established that the legislation in the area of consumer market represents complex cross-industry institute, within which the careful balance of the diverse public relations is required, as well as the strict coordination of the legal regulations.

Ключевые слова: потребительский рынок, законодательство, система, общественные отношения, межотраслевой институт, развитие, урегулированность, совершенствование, дифференциация, коллизионность, соотношение, проблемность.

Keywords: consumer market, legislation, system, public relations, cross-industry institution, development, balancing, enhancement, differentiation, collision, ratio, problematical character.

Сфера производства и торговли товарами, оказания услуг и выполнения работ, определяемая как сфера потребительского рынка, является важной составной частью социально-экономического строя общества и требует комплексного и развернутого правового регулирования, прежде всего, для защиты законных интересов, прав и свобод граждан, безопасных условий жизни, потребления материальных и духовных благ. Поэтому проблемы эффективного законодательного обеспечения в этой сфере определяют первоочередные задачи правовой политики современного российского государства. Это происходит в трудных условиях выбора концептуальных путей становления рыночной экономики и формирования правовой системы в России, где согласно теории частного права и новых экономических концепций развивается мысль о свободной активности частного предпринимательства и саморегуляции рынка, ограничении государственного управления и государственного сектора в экономике, в том числе в области прогнозирования и регулирования этих отношений. Изменения в многоукладной российской экономике, развитие рыночных отношений, возникновение разнообразных форм собственности — с одной стороны, существующая реальная опасность для здоровья и жизни населения, осуществляющего личное материальное и духовное потребление, обязанность органов публичной власти обеспечить безопасность населения России от некачественной и опасной продукции в сфере потребительского рынка — с другой, требуют новых подходов к ее государственному управлению, в том числе посредством правовых регуляторов, стыковки с другими областями общественных отношений. Ведущее ценностное основание такого регулирования — защита граждан.

Провозглашенный российским государством приоритет прав и свобод личности над интересами государства, переход к идеям гуманизма, закрепленным в международном праве, изменили подход правоведов к регулированию общественных отношений и созданию концептуально новых источников права. В результате принятия Закона РФ от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» в российском праве были закреплены новые понятия «потребитель», «личное, бытовое семейное, домашнее потребление» и др. в различных нормативных правовых актах, которые за эти годы сформировали в стране систему норм права, которые регулируют общественные отношения с участием потребителя как «слабого» субъекта в сфере потребительского рынка, требующего особой административно-правовой защиты его законных интересов прав, жизни, здоровья, безопасности, а также созданы предпосылки обеспечения комплексного регулирования этих отношений. В этих условиях важно научно обоснованная оценка и характеристика современного состояния законодательства в сфере потребительского рынка. Все это делает рассматриваемую нами проблематику **актуальной** как в контексте теоретического, так и прикладного исследования.

В связи с этим основной **целью** данной статьи является проведение научного и правового анализа системы законодательного обеспечения сферы потребительского рынка. Для достижения цели, обозначенной в статье, были поставлены **задачи**. Во-первых, определить рамки функционирования указанной системы законодательства, во-вторых, изучить отдельные нормативно-правовые акты и оценить особенности их воздействия на правовое регулирование отношений в этой системе, в-третьих, внести предложения по совершенствованию законодательства. При работе над статьей были применены общенаучные методы: анализ, синтез, сравнительный анализ, системный метод. **Оценивая степень разработанности** темы, следует отметить, что несмотря на значительную разработанность вопросов, связанных с исследованием системы законодательства в сфере потребительского рынка, в научной литературе позиции ряда ученых имеют некоторые противоречия. Это, в свою очередь, может приводить к разному пониманию как самой системы, так и отдельных входящих в нее элементов. Полагаем, что данное исследование позволит концентрированно охватить ряд вопросов рассматриваемой проблематики, что, в свою очередь, расширит наши знания о направленности реализации того или иного правового акта. Среди работ авторов, специализирующихся в изучаемой нами области, следует отметить научные исследования С. С. Алексеева, Н. А. Барина, А. Ю. Кабалкина, О. А. Красавчикова, О. С. Иоффе, Ю. К. Толстого, Ю. А. Тихомирова, В. Ф. Яковлева и других ученых.

Законодательство в сфере потребительского рынка — это совокупность законов и других нормативных правовых актов, регулирующих отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при производстве, продаже и утилизации товаров (выполнении работ, оказании услуг), государственными и муниципальными органами и общественными объединениями, а также отношения по государственной, муниципальной и общественной защите потребителей, обеспечения безопасности их жизни и здоровья, безопасности и надлежащего качества товаров, работ и услуг, общественной, производственной, продовольственной, экологической и других видов безопасности, связанных с материальным и духовным потреблением.

Определяя таким образом систему законодательства в данной сфере, необходимо отметить, что основополагающая роль в регулировании общественных отношений

по государственной, муниципальной и общественной защите граждан-потребителей принадлежит Конституции РФ, так как ее положения определяют особое место человека в системе конституционных ценностей, выдвигают защиту его прав в качестве принципа, действующего в обществе и государстве [1, с. 173]. Так, например, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ закрепляет право свободно искать, получать и передавать информацию, а ст. 33 — обращаться лично и направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Причем ст. 45 поощряется правовая активность личности, в том числе защита своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом. Часть 1 ст. 46 гарантирует судебную защиту гражданам, ч. 2 этой статьи гласит о том, что решения и действия либо бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде, а в случае, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, то согласно ч. 3 ст. 46 граждане вправе обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека. Статьи 42 и 52 Конституции РФ предусматривают возмещение ущерба от экологического правонарушения, а права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом и государством, обеспечивается доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба, а ст. 53 — возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. И эти вопросы закреплены в законодательстве, регулирующим правоотношения в сфере потребительского рынка и в первую очередь в нормах Закона РФ «О защите прав потребителей», которые регламентируют государственную, муниципальную и общественную защиту потребителей.

Таким образом, Основной Закон страны определяет основополагающие права граждан, в том числе связанные с материальным и духовным потреблением, устанавливает механизм государственной и муниципальной защиты их интересов, прав, жизни, здоровья и безопасности, а также участие в этом процессе общественных организаций. Учитывая, что в предшествующих наших научных исследованиях [2, с. 252; 3, с. 37; 4, с. 6–14; 5, с. 12–13; 6, с. 38–45] дано более широкое определение общественных отношений в сфере потребительского рынка, отличное от данного в п. 1 ст. 1 Закона РФ «О защите прав потребителей» лишь как защита прав потребителей, нам необходимо выявить всю систему правовых средств, воздействующих на исследуемые отношения. Как мы уже отмечали, общественные отношения в сфере потребительского рынка регулируются нормами различных отраслей права и в первую очередь конституционного права.

Это утверждение о приоритете норм конституционного права является вполне обоснованным, так как базовые положения, направленные на дальнейшее развитие и функционирование потребительского рынка, создание условий, способствующих повышению качества жизни потребителей, комплексной защиты их прав, интересов, жизни, здоровья и безопасности, закреплены именно в конституционном праве. Так, согласно п. 1 ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, что является основными принципами развитой рыночной экономики. На защиту правоотношений в сфере потребительского рынка, создание гарантий для их реального и надлежащего функционирования направлены

конституционные нормы, закрепляющие разнообразие форм собственности, их равноправие (п. 2 ст. 8), право граждан на объединение, свободу деятельности общественных объединений (п. 1 ст. 30), недопущение экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (п. 2 ст. 34) и ряд других. Кроме того, если ст. 2, 7, 8, 45 Конституции РФ задача по защите прав, интересов, жизни, здоровья, собственности вменяется государству в целом, то судебная защита гарантируется в соответствии со ст. 45, 46, 48, 50, 52, 118, 120, 123, 125–127 Конституции РФ, органам законодательной власти — 102, 103, 106, органам исполнительной власти ст. 71, 113, 114, 115 соответственно. Конституция РФ закрепляет и основы разграничения нормотворческой компетенции Российской Федерации и субъектов РФ. Так, разграничивая нормотворческую компетенцию Российской Федерации и ее субъектов в сфере потребительского рынка, ст. 71 Конституции РФ исходит из того, что гражданское, гражданско-процессуальное законодательства относятся к ведению Федерации. Однако в силу ст. 72 Конституции РФ к совместному ведению относятся защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности. Из этого можно сделать вывод, что часть отношений, связанных, например, с обеспечением безопасности в сфере потребительского рынка, относится к ведению Российской Федерации, а часть находится в совместном ведении. Разграничение нормотворческой компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами должно было бы получить четкое закрепление в Законе РФ «О защите прав потребителей», однако этого не произошло, и такое закрепление в лучшем случае устанавливается законодательными актами об отдельных видах потребления и безопасности и носит несистемный, фрагментарный характер. Положения Закона РФ «О защите прав потребителей» практически исключают регулирование этих общественных отношений органами власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, что, на наш взгляд, необходимо привести в соответствие с Конституцией РФ.

Как мы уже отметили, нормы, осуществляющие правовое регулирование сферы потребительского рынка, представляют собой комплексный межотраслевой институт, в котором нормы самых разных отраслей права формируют системное единство. При этом существует системообразующее ядро всего института — нормы закона РФ «О защите прав потребителей», который регулирует общественные отношения с особым субъектом — потребителем и направлен на укрепление социальных гарантий граждан, на повышение ответственности продавцов, исполнителей, производителей за качество и безопасность товара, работы или услуги. Закон содержит не только права потребителей, но и устанавливает четкие обязанности производителей, изготовителей и реализаторов продукции, исполнителей работ и услуг, в том числе предприятий торговли и оказания услуг, других организаций, осуществляющих обслуживание граждан. В частности, Закон закрепляет положения о гарантийных и других сроках, о качестве товара или услуги, об информации о продукции, ответственности за нарушения прав потребителей и др. Основная цель регулирования — получение потребителями товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды. Нормы Закона тесно связаны с отраслевым законодательством и черпают из него основные, базовые категории (например, договор,

правонарушение, вина, ответственность и т. д.), без которых невозможна его реализация [7, с. 29–33].

Следует отметить, что при наличии единого специализированного законодательного центра — Закона РФ «О защите прав потребителей», законодательство в сфере потребительского рынка отличается наличием целого ряда федеральных законов, регулирующих в той или иной степени эту сферу. Так, Федеральный закон от 21 декабря 2004 г. № 171-ФЗ внес изменения в ст. 1 Закона РФ «О защите прав потребителей», дополнив возможность регулирования рассматриваемых нами общественных отношений, помимо ГК РФ и данного Закона, также и другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными актами, на наш взгляд, признав, таким образом, что отношения носят комплексный характер и регулируются различными отраслями законодательства. Эти изменения позволили в специализированных актах урегулировать особенности положения различных категорий потребителей (например, «особо слабых потребителей», «продвинутых потребителей» и т. д.).

Не менее важным является и Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», который определяет требования к качеству и безопасности пищевых продуктов, материалов при их изготовлении, расфасовке, упаковке, маркировке, хранении, перевозке и реализации, а также порядок государственного регулирования, надзора и контроля в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов, безопасности потребителей, что мы включили в общественные отношения в сфере потребительского рынка. Его дополняет Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [8], устанавливающий правила, обеспечивающие потребителям благоприятные условия, безопасные для их жизни и здоровья при осуществлении материального и духовного потребления, различных видов безопасности и т. д. [9; 10; 11].

Исходя из проведенного нами анализа, можно сделать вывод о том, что сегодня законодательство в сфере потребительского рынка представляет собой комплексный межотраслевой институт, в рамках которого требуется не только тщательная урегулированность разнородных общественных отношений для достижения цели защиты прав и законных интересов потребителей, их жизни, здоровья и безопасности, безопасности и качества товаров, работ и услуг, а также общественной, экономической, продовольственной, производственной (технологической), экологической и иных видов безопасности, связанных с материальным и духовным потреблением, но и строгая согласованность между собой правовых норм, относящихся к различным отраслям законодательства. Это в первую очередь относится к административно-правовым (государственное управление в сфере экономики, безопасность общества, экономическая, продовольственная, промышленная, санитарно-эпидемиологическая, экологическая и другие виды безопасности при осуществлении материального и духовного потребления, безопасность и качество продукции, стандартизация, сертификация, маркировка товаров и услуг, лицензирование отдельных видов деятельности, цены и ценообразование и др.) и частноправовым (договоры и другие обязательства, купля-продажа товаров, возмездное оказание услуг) актам, при этом большая часть все же являются публично-правовыми актами, относящимися к отрасли административного права, регулирующего отношения в сфере потребительского рынка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Братановский С. Н. Конституционное право России учебник для студентов, обучающихся по направлению и специальности «Юриспруденция». 2-е изд. М., 2011. (Сер. Высшее образование).

2. Пантелеев В. Ю. Проблемы государственной и общественной защиты потребителей. Екатеринбург : УрО РАН, 2007.
3. Братановский С. Н. Роль и пределы государственного регулирования организации и деятельности потребительской кооперации в условиях перехода к рыночным отношениям // Государство и право. 2001. № 8.
4. Братановский С. Н. Государственное управление: понятие, социальная сущность // Вестник Евразийской академии административных наук. 2011. № 3.
5. Братановский С. Н., Братановская М. С. Государственное управление: сущностные признаки и элементы // Инновационное развитие российской экономики. Материалы конф. М., 2014.
6. Братановский С. Н., Галицкая Н. В. Административно-правовые критерии классификации видов безопасности в Российской Федерации // Правовая культура. 2014. № 3 (18).
7. Галицкая Н. В., Братановский С. Н. Понятие и содержания контроля и надзора в области обеспечения безопасности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (195).
8. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1999. № 14. Ст. 1650.
9. Ващенко А. А. Образование: государственно-частное партнёрство или противостояние // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 47–49.
10. Шилина Е. В., Каменская Р. А. Стратегия развития бизнес-образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 68–73.
11. Ващенко И. А., Виханская А. В., Киселева И. А. Бизнес-гимназия как ступень непрерывного образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 89–91.

REFERENCES

1. Bratanovsky S. N. Constitutional law of Russia, textbook for the students studying the course «Law». 2nd ed. M., 2011. (Series Higher education).
2. Panteleev V. Yu. Problems of the state and public consumer protection. Yekaterinburg : OURO RAHN, 2007.
3. Bratanovsky S. N. The role and limits of the state regulation of arrangement and activities of the consumer cooperation in the conditions of transition to the market relations // State and law. 2001. No. 8.
4. Bratanovsky S. N., Bratanovsky S. N. Public administration: concept, social essence // Bulletin of the Eurasian academy of administrative sciences. 2011. No. 3.
5. Bratanovsky S. N., Bratanovskaya M. S. Public administration: intrinsic signs and elements // Innovative development of the Russian economy. Conference's materials. M., 2014.
6. Bratanovsky S. N., Galitskaya N. V. Administrative and legal criteria of classification of the types of safety in the Russian Federation // Legal culture. 2014. No. 3 (18).
7. Galitskaya N. V., Bratanovsky S. N. Concept and contents of control and supervision in the field of safety // Bulletin of Saratov state legal academy. 2013. No. 6 (195).
8. Federal law dated March 30, 1999 No. 52-FZ «On sanitary and epidemiologic wellbeing of the population» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1999. No. 14. Art. 1650.
9. Vashchenko A. A. Education: public-private partnership or opposition // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 47–49.
10. Shilina E. V., Kamensk R. A. Strategy of development of business education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 68–73.
11. Vashchenko I. A., Vikhanskaya A. V., Kiselyova I. A. Biznes-gimnaziya as step of life-long education // Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd institute of business. 2008. No. 2 (6). P. 89–91.

Как цитировать статью: Братановский С. Н., Пантелеев В. Ю. Современное состояние законодательства в сфере потребительского рынка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 193–196.

For citation: Bratanovsky S. N., Panteleev V. Yu. Current state of the legislation in the area of consumer market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 193–196.

УДК 342.9
ББК 67.405.115

Abesin Denis Aleksandrovich,
candidate of law, head of the department of constitutional
and administrative law
of Volgograd Institute of management — branch
of the Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: daabesin@rambler.ru

Golomanchuk Ada Vladimirovna,
candidate of law,
associate professor of the department
of constitutional and administrative law
of Volgograd Institute of Management — branch of the Russian
Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: golomanchukav@mail.ru

Kovalev Denis Alekseevich
master of the first year of training,
training course 40.04.01 «Jurisprudence»
of Volgograd Institute of management — branch
of the Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: denkov135@rambler.ru

Абезин Денис Александрович,
канд. юрид. наук,
зав. кафедрой конституционного и административного права
Волгоградского института управления — филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Волгоград,
e-mail: daabesin@rambler.ru

Голоманчук Эйда Владимировна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры конституционного
и административного права
Волгоградского института управления — филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Волгоград,
e-mail: golomanchukav@mail.ru

Ковалев Денис Алексеевич,
магистр первого года обучения
по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
Волгоградского института управления — филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Волгоград,
e-mail: denkov135@rambler.ru

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

THE CONCEPT AND FEATURES OF ADMINISTRATIVE-LEGAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF REQUIREMENTS OF LABOR PROTECTION: PROBLEMS AND PROSPECTS OF REGULATION

12.00.14 – Административное право; административный процесс
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure

В статье анализируются вопросы правового регулирования административной ответственности за нарушение требований охраны труда, выделяются проблемы и перспективы совершенствования указанного института. Среди прочих исследуются несколько причин несоблюдения требований охраны труда: низкий уровень осведомлённости о требованиях в области охраны труда как у многих работников, так и у работодателей; несовершенство нормативно-правовой базы в области охраны труда; отсутствие реальных экономических стимулов, способствующих вкладыванию работодателями денежных средств в создание безопасных условий труда для работников; неустойчивое экономическое положение субъектов хозяйственной деятельности; иные.

The article analyzes the issues of legal regulation of administrative responsibility for violation of requirements of labor protection, highlights the problems and prospects of improvement of the specified institution. Among others, several reasons of non-observance of health and safety requirements are examined: low level of awareness about the requirements

in the area of occupational safety of many workers, as well as of employers; the imperfection of the regulatory-legal base in the area of labor protection; the lack of real economic incentives for employers to invest funds into establishing the safe working conditions for employees; unstable economic situation of the entities of economic activity, and others.

Ключевые слова: административная ответственность за нарушение требований охраны труда, управление охраной труда, административное правонарушение, состав административного правонарушения, виды административных правонарушений в области охраны труда, объективные признаки административных правонарушений в области охраны труда, субъективные признаки административных правонарушений в области охраны труда, санкции, совершенствование института административной ответственности.

Keywords: administrative responsibility for violation of requirements of labor protection, labor protection management, administrative offense, administrative offense, administrative

offences in the field of occupational safety, objective signs of administrative offences in the area of occupational safety, subjective signs of administrative offences in the area of occupational safety, sanctions, improvement of the institution of administrative responsibility.

Введение

Законодатель, провозглашая в ст. 7 Конституции РФ Российскую Федерацию в качестве социального государства, установил основные гарантии социальной защиты. Одной из главных гарантий социального государства является защита охраны труда и здоровья людей. В этой связи Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ) в качестве одного из основных конституционных признаков качества жизни человека провозглашает обеспечение права каждого человека на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены [1]. Вместе с тем в условиях рыночной экономики работодатели на первый план выдвигают цель — извлечение прибыли, зачастую, за счет ущемления прав работников, в том числе и в сфере охраны труда [2]. Неустойчивость ситуации на региональном рынке труда, современные диспропорции в спросе и предложении, характерные для данной сферы, ощущают на себе как мужчины, так и женщины [3].

Мировой опыт свидетельствует об использовании самых разнообразных механизмов, направленных на защиту трудовых прав граждан. Например, в ЮАР введён институт корпоративно-социальной ответственности, под которой принято понимать обязанность вести бизнес этично и вносить вклад в экономическое развитие, улучшая качество жизни работников и их семей [4]. Для реализации на практике конституционного права каждого на безопасные условия труда в Российской Федерации были созданы правовые нормы об охране труда, получившие своё закрепление в федеральных законах и иных нормативных правовых актах.

Следует согласиться с мнением Г. С. Скачковой, отметившей, что в силу отсутствия реальных инструментов экономического стимулирования работодателей решающее значение приобретает повышение результативности деятельности органов исполнительной власти, в обязанности которых входит государственный контроль за соблюдением работодателями требований трудового законодательства и в первую очередь эффективности деятельности федеральной инспекции труда. Поэтому введение в КоАП РФ новеллы, согласно которой нарушения государственных нормативных требований охраны труда стали рассматриваться в отдельной статье от нарушений требований трудового законодательства, стало вполне логичным шагом по усилению эффективности данного контроля [5].

Несмотря на то что в юридической литературе общие вопросы административной ответственности достаточно глубоко исследованы различными авторами, особенности административной ответственности за нарушение требований охраны труда не получили, на наш взгляд, полного и всестороннего изучения. Анализ теоретических и практических проблем применения административной ответственности в сфере охраны труда имеет важное значение, позволяя выработать практические рекомендации для совершенствования нормативно-правовой базы в данной области. Указанные обстоятельства обуславливают **актуальность** избранной для исследования проблематики и **целесообразность** дальнейшей разработки темы.

Целью изучения понятия и особенностей административно-правовой ответственности за нарушение требований охраны труда является системное исследование теоретических и практических проблем, возникающих

в ходе применения мер административной ответственности за нарушение требований охраны труда.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**: дать характеристику понятия охраны труда; рассмотреть содержание и основные признаки данного процесса; выявить особенности и недостатки нормативно-правового регулирования в области охраны труда; проанализировать объективные и субъективные элементы составов административных правонарушений в области охраны труда; определить виды административных наказаний, предусмотренных за нарушение норм охраны труда; выявить особенности привлечения к административной ответственности за нарушение требований охраны труда по действующему законодательству.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе привлечения лиц к административной ответственности за нарушение требований охраны труда.

Предметом исследования являются нормы законодательства в области охраны труда, Кодекс РФ об административных правонарушениях.

При работе над статьей были применены следующие общенаучные и специальные **методы**: исходные принципы познания (научная объективность, системность, плюрализм и др.); логические приемы и операции (анализ, синтез, индукция, дедукция, определение, классификация и др.); различные общие, частные и специальные методы познания, в частности, диалектический, системно-структурный метод правового регулирования, сравнительно-правовой, функциональный, формально-юридический.

Научная новизна и практическая значимость исследования состоит в том, что в нем сформулированы положения, которые в совокупности дают представление об институте административно-правовой ответственности за нарушение требований охраны труда, а также основных тенденций развития данной проблематики.

Основная часть

В наше время охрана труда расценивается в качестве института трудового права, представляющего совокупность норм, направленных на обеспечение здоровых и безопасных условий труда.

Легальное определение понятия охраны труда, сформулированное в Трудовом Кодексе РФ, говорит о том, что охрана труда — это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия [6].

Из содержания данного понятия следует, что основной целью охраны труда является сохранение жизни и здоровья граждан. Достижение данной цели производится во время осуществления трудовой функции работниками. Учитывая, что в определении охраны труда содержится комплекс обеспечительных мер по ее соблюдению, можно сделать вывод о том, что для ее функционирования требуется четко выстроенная система управления охраной труда.

Непосредственным объектом всех правонарушений, перечисленных в ст. 5.27.1 КоАП РФ, являются общественные отношения в сфере охраны труда [7].

Под объективной стороной административных нарушений подразумевается совокупность признаков, которые характеризуют внешне проявления совершаемого правонарушения.

Из анализа объективной стороны исходит то, что норма права, изложенная в ч. 1 ст. 5.27.1 КоАП РФ, является бланкетной.

Помимо этого ч. 1 конкурирует с ч. 2–4 ст. 5.27.1 КоАП РФ, которым принадлежит статус специальных норм права. Квалифицирующими признаками ч. 2–4 названы отдельные нарушения требований охраны труда, которые будут рассмотрено подробнее ниже.

В объективную сторону административного правонарушения ч. 1 ст. 5.27.1 КоАП РФ можно включить следующий перечень действий, необходимость осуществления которых установлена ст. 212 Трудового Кодекса: 1) обеспечение безопасности работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов, соответствующих требованиям охраны труда; 2) обеспечение безопасных условий труда на каждом рабочем месте; 3) расследование и учет в установленном настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ порядке несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [8].

Объективную сторону ч. 2 ст. 5.27.1 КоАП РФ составляют два вида деяний: непроведение специальной оценки условий труда на рабочих местах (плановой, внеплановой); нарушение порядка проведения специальной оценки условий труда на рабочих местах.

Часть 2 ст. 5.27.1 КоАП РФ, предусматривающая ответственность за нарушение порядка проведения специальной оценки условий труда на рабочих местах, является смежной со ст. 14.54 КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за нарушение установленного порядка проведения специальной оценки условий труда.

У этих двух составов правонарушения различаются объекты. Непосредственным объектом правонарушения, квалифицируемого по ст. 5.27.1 КоАП РФ, выступают общественные отношения в сфере охраны труда, а квалифицируемого по ст. 14.54 КоАП РФ — общественные отношения, связанные со специальной оценкой условий труда.

Объективную сторону ч. 3 ст. 5.27.1 КоАП РФ образуют следующие нарушения правил допуска работников к трудовым обязанностям: без прохождения в установленном порядке обучения; без проверки знаний требований охраны труда; без обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических медицинских осмотров; без обязательных медицинских осмотров в начале рабочего дня (смены), обязательных психиатрических освидетельствований или при наличии медицинских противопоказаний.

Одной из разновидностей данного правонарушения является допущение к работе лиц, не прошедших в установленном порядке обучение по охране труда (в нарушение ч. 2 ст. 212 ТК РФ).

Порядок обучения и проверки знаний требований охраны труда был разработан в целях обеспечения профилактических мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний, является обязательным для исполнения всеми работодателями, работниками, заключившими трудовой договор с работодателем [9]. Второй разновидностью нарушения является допущение к работе лиц, не прошедших в установленном порядке проверку знаний требований охраны труда.

К третьей группе относится допущение к работе лиц без обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров.

Согласно положениям Трудового Кодекса РФ работники, привлекаемые к подземным работам, обязаны проходить медицинские осмотры в начале рабочего дня (смены), а также в течение и (или) в конце рабочего дня (смены). Аналогичные требования установлены в отношении водителей.

Частью 6 ст. 213 ТК РФ установлена обязанность работников, задействованных в отдельных видах деятельности, в том числе связанных с источниками повышенной опасности, а также работающих в условиях повышенной опасности, проходить обязательное психиатрическое освидетельствование не реже одного раза в пять лет.

Объективную сторону ч. 4 ст. 5.27.1 КоАП РФ составляет неисполнение требований ст. 221 ТК РФ, согласно которой на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на работах, выполняемых в особых температурных условиях, работодатель обязан обеспечить выдачу работникам, прошедшим обязательную сертификацию, специальную одежду, обувь и другие средства индивидуальной защиты. Необеспечение работников спецодеждой, относящейся к первому классу риска, будет образовывать объективную сторону нарушения ч. 1 ст. 5.27.1 КоАП РФ.

Объективную сторону ч. 5 вышеуказанной статьи составляет повторное совершение аналогичного административного проступка.

Из вышеизложенного следует, что у нарушений в области охраны труда, имеющих общий объект административного правонарушения — общественные отношения в сфере охраны труда, — различаются объективные стороны.

Административные правонарушения требований охраны труда, как и любые другие, имеют свой субъект и субъективную сторону. По ст. 5.27.1 КоАП РФ субъектами нарушения государственных нормативных требований охраны труда выступают должностные лица; лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; юридические лица [10]. Неопределённым является такой вопрос: является ли субъектом административного правонарушения по ст. 5.27.1 КоАП РФ конкурсный управляющий?

Характерной особенностью административной ответственности за нарушение охраны труда является увеличенный срок давности привлечения за данные виды нарушений, составляющий один год со дня совершения административного правонарушения.

Можно предположить, что устанавливая увеличенный срок давности привлечения к административной ответственности за данную категорию нарушений, законодатель исходил из того, что серьезные нарушения требований охраны труда, ввиду их сокрытия работодателем ранее, могли остаться безнаказанными ввиду ограниченного срока привлечения к административной ответственности, существовавшего ранее. Примером таких нарушений может быть сокрытие работодателем несчастного случая, обеспечение проведения медицинских осмотров и выдачи спецодежды.

К формированию правил по охране труда до настоящего времени отсутствует единый подход, ввиду того, что в отношении отдельных отраслей разработан целый комплекс правил по охране труда, а по ряду отраслей, например легкой промышленности, продолжают применяться устаревшие стандарты. Учитывая большое количество новых правил по охране труда, вступающих в силу в настоящее время и еще большего количества уже существующих в целях упрощения их применения, была бы логична их кодификация в едином нормативно-правовом акте. Благодаря данному шагу работодатели смогли бы получить четкое представление о тех требованиях охраны труда, которые относятся непосредственно к их сфере деятельности, исключая необходимость проведения дополнительного анализа нормативно-правовых актов в области охраны труда.

Нерешённым в существующей системе проверочных мероприятий остался вопрос, каким образом обеспечить контроль со стороны надзорных органов за обеспечением

работодателями требований охраны труда в межпроверочный период, ведь документы, подтверждающие их выполнение легко оформить в период, предшествующий проверке? Одним из способов решения данной проблемы является установление обязанности для работодателей, производящих опасные виды работ, например работы на высоте, водолазные работы, вести хронометраж выполняемых опасных работ с помощью видеосъемки, дабы инспектор, проводящий проверку, мог убедиться в обеспечении соблюдения требований охраны труда в период, предшествующий проверке.

Из анализа способов выявления административных нарушений в области охраны труда, помимо классического способа проведения надзорных мероприятий в виде проведения проверок, были разобраны два специфических надзорных мероприятия — расследование несчастных случаев и административное расследование. Роль проведения расследований несчастных случаев заключается в том, что, помимо выявления нарушений требований охраны труда, можно установить конкретные причины, приведшие к причинению вреда жизни и здоровью работников, тем самым предотвратить в будущем наступления несчастных случаев. С помощью проведения административных расследований можно провести глубокий анализ документации путем проведения необходимых экспертиз, вскрывая скрытые нарушения требований охраны труда.

Для устранения различия в трактовках состава административного правонарушения необходимо ввести в КоАП РФ чёткую формулировку понятия состава административного правонарушения, его объективной и субъективной стороны.

Выделив различные виды административных правонарушений в области охраны труда в отдельные составы, законодатель решил обеспечить таким образом системное противодействие отдельным правонарушениям с учетом их характера и возможных последствий от их совершения. Таким образом, законодатель решил сделать еще один шаг по изменению ситуации в области охраны труда в нашей

стране, побудив работодателей более серьезно относиться к государственным нормативным требованиям охраны труда в целом, давая осознать обязательность соблюдения нормативных требований. Однако, даже в случае наличия высоких санкций за нарушения, административная ответственность может потерять свою эффективность, в случае если в нашем обществе не выработается позиция, осуждающая противоправные действия нарушителя.

Выводы и заключения

1. Для осознания степени опасности неисполнения требований охраны труда в качестве дополнительного вида административного наказания можно ввести в качестве альтернативной меры административного наказания для впервые совершивших нарушение требований охраны труда — просмотр в специально отведенном для этого центре видеоматериалов, показывающих последствия несоблюдения требований охраны труда, приведшие к несчастным случаям на производстве.

2. Также для эффективного применения существующих санкций при назначении административных наказаний за нарушение требований охраны труда было бы целесообразным введение системы штрафных баллов за данные нарушения, позволяющей выбирать меру административного наказания в зависимости от имеющихся у работодателя штрафных баллов. Таким образом, у лиц, привлекаемых к административной ответственности, будет возникать осознание необходимости исполнения требований охраны труда.

3. Отметим также, что именно путём совершенствования системы государственного управления охраной труда, доведения до населения страны понимания необходимости соблюдения требований охраны труда, совершенствования механизма применения санкций за нарушение административной ответственности, можно существенно снизить количество травм на производстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2009. № 4. Ст. 445.
2. Мун В. А. Перспективы развития института защиты трудовых прав в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 300–304.
3. Вицелярова К. Н. Исследование гендерных особенностей рынка труда Краснодарского края // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 66–70.
4. Каюшников Ю. Е. Сравнительно-правовой анализ особенностей национального законодательства в сфере охраны окружающей среды в странах БРИКС // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 229.
5. Скачкова Г. С. Обзор материалов научно-практической конференции «Охрана труда: проблемы правового регулирования» // Государство и право. 2015. № 1. С. 103–110.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации : от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 дек. (№ 256).
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : постатейный науч.-практ. коммент. / под общ. ред. Б. В. Россинского. М. : Б-чка РГ, 2014. С. 4.
8. Басов С. Л. Административная ответственность за нарушение государственных нормативных требований охраны труда // Криминалистика. 2015. № 2 (17). С. 51.
9. Об утверждении Порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций: постановление Минтруда РФ, Минобразования РФ от 13.01.2003 № 1/29 // Российская газета. 2003. 22 февр. (№ 35).
10. Гриценко В. В. Особенности административной ответственности за нарушение законодательства о труде и об охране труда // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия Право. 2013. № 2 (15). С. 303–312.

REFERENCES

1. The Russian Federation. The Constitution (1993). The Constitution of the Russian Federation: adopted by the all-Russia vote on December 12, 1993 // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2009. No. 4. Art. 445.
2. Moon V. A. Prospects of development of Institute of protection of labor rights in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 300–304.
3. Wialenove K. N. The study of gender characteristics of the labor market of Krasnodar region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 66–70.
4. Kushnikova Y. Y. Comparative legal analysis of national legislation in the area of environmental protection in the BRICS countries // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 229.

5. Skachkova G. S. Review of the scientific-practical conference «Protection of labor: problems of legal regulation» // State and law. 2015. No. 1. P. 103–110.
6. The labor code of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 197-FZ // Russian newspaper. 2001. 31 Dec. (No. 256).
7. The Russian code of administrative offences: article-by-article scientific-practical comments / under the general editorship of B. V. Rossinskiy. M. : B-ish RG, 2014. P. 4
8. Bass S. L. Administrative responsibility for violation of the state normative requirements of labour protection // CSI. 2015. No. 2 (17). P. 51.
9. On approval of the Procedure of training in labor protection and inspection of the knowledge of requirements of labor protection of the company employees: resolution of the Ministry of labor, Ministry of education of the Russian Federation dated 13.01.2003 No. 1/29 // Russian newspaper. 2003. 22 Feb. (No. 35).
10. Gritsenko V. V. Peculiarities of administrative responsibility for violation of the legislation on labor and labor protection // Bulletin of the state University. Series Law. 2013. No. 2 (15). P. 303–312.

Как цитировать статью: Абезин Д. А., Голоманчук Э. В., Ковалев Д. А. Понятие и особенности административно-правовой ответственности за нарушение требований охраны труда: проблемы и перспективы регулирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 197–201.

For citation: Abesin D. A., Golomanchuk A. V., Kovalev D. A. The concept and features of administrative-legal responsibility for violation of requirements of labor protection: problems and prospects of regulation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 197–201.

УДК 342.9
ББК 67.401

Abesin Denis Aleksandrovich,
candidate of law,
head of the department of constitutional
and administrative law
of Volgograd Institute of management — branch
of the Russian Presidential Academy of national economy
and public service
Volgograd,
e-mail: daabesin@rambler.ru

Sorokina Natalya Vladimirovna,
candidate of historical sciences,
assistant professor of the department of theory
and history of state and law,
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: n_v_sorokina_nv@mail.ru

Абезин Денис Александрович,
канд. юрид. наук.,
зав. кафедрой конституционного и административного права
Волгоградского института управления — филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Волгоград,
e-mail: daabesin@rambler.ru

Сорокина Наталья Владимировна,
канд. истор. наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: n_v_sorokina_nv@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR VIOLATIONS OF ELECTORAL LAW

- 12.00.14 – Административное право; административный процесс
12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure

В статье рассматривается административная ответственность за нарушения избирательного законодательства, анализируются нормы Кодекса об административных правонарушениях РФ, посвященные защите избирательных прав граждан. Авторами предложена классификация непосредственных объектов административных правонарушений избирательного законодательства, представленная в виде различных групп. На основе анализа статистических показателей деятельности судов общей юрисдикции за 2012–2016 годы определяются тенденции в развитии избирательного законодательства, отмечаются пробелы, спорные вопросы. В заключение статьи даны краткие выводы исследования: авторы отмечают, что выявленные особенности развития института административной ответственности за нарушения избирательного законодательства имеют положительный характер.

The article examines administrative responsibility for violations of the electoral legislation, analyzes norms of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation for protection of the citizens' electoral rights. The authors proposed classification of the direct objects of administrative violations of the electoral legislation presented in the form of various groups. Based on the analysis of statistical indicators of activity of the courts of general jurisdiction for 2012–2016, the trends of development of the electoral law are determined, and the gaps and controversial issues are identified. In conclusion, the article provides brief conclusions of the study: the authors note that the revealed features of the institution of administrative responsibility for violation of the electoral law are positive.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, выборы,

голосование, избирательное законодательство, избиратели, избирательные комиссии, кандидаты, наблюдатель, открытое удостоверение, референдум.

Keywords: administrative responsibility, administrative offense, elections, voting, electoral legislation, voters, electorate, election commissions, candidates, observer, absentee ballot, referendum.

Введение

Актуальность исследования. Конституция РФ, принятая в 1993 году, положила начало формированию современной демократической избирательной системы. Демократические институты народовластия способствовали активизации процесса создания правовых основ проведения выборов и референдумов как прямых форм непосредственного осуществления гражданами функций публичной власти. Административная ответственность является одним из основных институтов правовой защиты избирательных прав граждан и является весьма важным элементом в механизме формирования правового и демократического государства.

Реформирование административного и избирательного права выявило ряд проблем, связанных с административной ответственностью за правонарушение в области избирательного процесса. При реализации законодательства о выборах выявились определенные затруднения практического применения.

Административная ответственность является одним из основных институтов правовой защиты избирательных прав граждан и является достаточно острой для российской действительности. Поэтому вопросы ее изучения являются актуальными. Ряд исследователей посвятили свои научные работы различным аспектам проведения выборов в РФ [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7], рассматривая при этом и юридическую ответственность за нарушения избирательного законодательства [8; 9; 10]. Таким образом, в юридической литературе общие вопросы административной ответственности достаточно глубоко исследованы различными авторами, вместе с тем особенности административной ответственности в отдельных сферах управления (в том числе и за нарушение избирательных прав граждан) не получили, на наш взгляд, полного и всестороннего рассмотрения, что актуализирует исследование по данной проблематике.

Следует отметить, что законодатель постоянно вносит изменения в нормативные правовые акты, регулирующие отношения, связанные с избирательным процессом. Эти изменения, несомненно, важны, поскольку направлены на устранение пробелов и коллизий в законодательстве. Но, как правило, в них нет единства, они не направлены на разрешение существующих проблем в комплексе, а касаются только отдельных моментов, в том числе и конъюнктурного характера. Данные обстоятельства приводят к возникновению ряда проблем, связанных с привлечением к административной ответственности за правонарушения в области избирательного процесса. Поэтому исследование вопросов, связанных с привлечением к административной ответственности за нарушения избирательного законодательства, не теряет своей актуальности.

Целью настоящего исследования является анализ института административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан Российской Федерации, характеристика видов административных правонарушений в сфере избирательного законодательства.

Для реализации данной цели **задачами** явились: исследование норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее — КоАП); характеристика видов административных правонарушений за нарушения избирательного законодательства; анализ статистических данных, связанных с привлечением к административной ответственности за нарушения избирательного законодательства; выявление тенденций в развитии современного избирательного законодательства.

Научная новизна данного исследования состоит в комплексном исследовании проблем применения администра-

тивной ответственности за нарушение избирательных прав граждан. В данном исследовании осуществлена классификация непосредственных объектов административных правонарушений избирательного законодательства, представленная в виде различных групп. В работе раскрыты особенности и тенденции развития современного избирательного законодательства, предусматривающие административную ответственность за избирательные правонарушения.

Основная часть

Законодательная дефиниция административной ответственности не закреплена ни в действующем КоАП, ни в действовавшем ранее Кодексе РСФСР об административных правонарушениях, принятом 20 июня 1984 года. Данный пробел в законодательстве препятствует единообразному пониманию этого института как правоприменителями, так и субъектами административной ответственности. Не вдаваясь в детали дискуссии о подходах к определению дефиниции административной ответственности, предлагаем под административной ответственностью за нарушение избирательных прав граждан понимать форму юридической ответственности, которая выражается в применении уполномоченным органом или должностным лицом административного наказания к лицу, совершившему правонарушение в области избирательного законодательства.

Составы административных правонарушений, устанавливающие ответственность за нарушения избирательного законодательства, перечислены в самом начале особенной части КоАП и относятся к числу административных правонарушений, посягающих на права граждан. Нормы гл. 5 КоАП РФ в отношении нарушения законодательства о выборах и референдумах предусматривают административную ответственность за различные нарушения избирательного законодательства, которые условно мы можем классифицировать по следующим направлениям:

1. Административные правонарушения, связанные с нарушением права гражданина на ознакомление со списком избирателей, участников референдума (ст. 5.1).

2. Административные правонарушения, связанные с работой избирательных комиссий, например ст. 5.3. предусматривает административную ответственность за неисполнение решений избирательной комиссии или комиссии референдума. По ст. 5.69. «... вмешательство в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, либо создание помех участию избирателей, участников референдума в голосовании»; ст. 5.4. «нарушение порядка представления сведений об избирателях, участниках референдума».

3. Административные правонарушения, связанные с нарушением прав члена избирательной комиссии, комиссии референдума, наблюдателя, иностранного (международного) наблюдателя, доверенного лица или уполномоченного представителя кандидата, избирательного объединения, члена или уполномоченного представителя инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума либо представителя средства массовой информации (ст. 5.6).

4. Административные правонарушения, связанные с проведением агитационной работы и освещением избирательной кампании в СМИ (ст. 5.5, 5.8, 5.9–5.12, 5.14).

5. Административные правонарушения, связанные с трудовыми правоотношениями, например ст. 5.7. «отказ в предоставлении отпуска для участия в выборах, референдуме», которая предусматривает административную ответственность работодателя за отказ предоставить предусмотренный законом отпуск работнику — зарегистрированному кандидату, доверенному лицу зарегистрированного кандидата избирательного объединения для проведения агитационной и иной предусмотренной законом деятельности. Данное правонарушение влечет за собой наложение административного штрафа в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей.

6. Административные правонарушения, связанные с подкупом избирателей, участников референдума, либо с осуществлением в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах (ст. 5.16.).

7. Административные правонарушения, связанные с финансированием выборов (ст. 5.17–5.21, 5.50, 5.65, 5.66).

8. Административные правонарушения, связанные с организацией проведения процедуры голосования (ст. 5.22–5.25).

9. Административные правонарушения, связанные с использованием преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума (ст. 5.45).

10. Административные правонарушения, связанные с подделкой подписей избирателей, участников референдума (ст. 5.46) и сбором подписей избирателей, участников референдума в запрещенных местах, а также сбор подписей лицами, которым участие в этом запрещено федеральным законом (ст. 5.47).

11. Административные правонарушения, связанные с нарушением прав зарегистрированных кандидатов, избирательных объединений, инициативных групп по проведению референдума, иных групп участников референдума, например, при выделении площадей для размещения агитационных материалов (ст. 5.48), а также невыполнением уполномоченным лицом требований законодательства о выборах об обеспечении кандидатам, избирательным объединениям равных условий для проведения агитационных публичных мероприятий (ст. 5.52); нарушением установленных законодательством о выборах и референдумах порядка и сроков уведомления избирательной комиссии о факте предоставления помещений и права на предоставление помещений для встреч с избирателями, участниками референдума зарегистрированному кандидату, избирательному объединению, инициативной группе по проведению референдума, иной группе участников референдума (ст. 5.15).

12. Административные правонарушения, связанные с нарушением запрета на проведение в период избирательной кампании, кампании референдума лотерей и других основанных на риске игр, связанных с выборами и референдумом (ст. 5.49).

13. Административные правонарушения, связанные с процессуальными нарушениями, например нарушение порядка и сроков представления и хранения документов, связанных с подготовкой и проведением выборов, референдума (ст. 5.56); нарушение установленного законодательством о выборах и референдумах порядка выдачи открепительного удостоверения и невыполнение требования о его изъятии. Использование заведомо поддельного открепительного удостоверения (ст. 5.57).

Нормы КоАП занимают весомую роль среди правового обеспечения гарантий избирательных прав граждан наряду с Конституцией РФ, ФЗ от 12 июня 2002 г. № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», ФЗ от 26 ноября 1996 г. № 138 «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления».

Споры о защите избирательных прав в статистической отчетности показателей деятельности судов общей

юрисдикции относятся к судопроизводству по делам об административных правонарушениях. По мнению А. А. Костаница, А. Б. Зеленцова, судебная статистика до 2012 года свидетельствовала о возрастающем количестве поступающих в суды общей юрисдикции дел о защите избирательных прав и об увеличении числа удовлетворенных судом заявлений. Среди основных причин нарушений избирательных прав авторы выделили крайнюю нестабильность российского избирательного законодательства. Данное обстоятельство исследователи связывают с тем, что каждые федеральные, региональные и местные выборы проходят в соответствии с новыми правилами.

Отмечают они и тот факт, что в избирательном законодательстве РФ имеется большое количество противоречивых норм, которые не вписываются в сложившуюся систему российского законодательства. В итоге органы судебной власти вынуждены корректировать избирательные нормы. При применении на практике многие избирательные нормы КоАП показывают свою неэффективность, не создают необходимых юридических гарантий, не позволяют обеспечить оперативную, полную защиту избирательных прав граждан. А. А. Костаница, А. Б. Зеленцов связывают это с тем, что применение норм КоАП РФ по делам, возникающим из избирательных правоотношений, предполагает составление протоколов об административном правонарушении. Трудность в составлении протоколов членами избирательных комиссий и должностными лицами органов внутренних дел возникает из-за низкой квалификации, занятости выполнением других обязанностей [11].

Поэтому законодатель уделяет в последнее время значительное внимание совершенствованию избирательного законодательства, устранению пробелов и противоречий в данной сфере.

Проведенный нами анализ статистических показателей деятельности судов общей юрисдикции РФ за последние пять лет — это период с 2012 по 2016 год — показал нам, что количество поступающих дел о защите избирательных прав в суды общей юрисдикции планомерно снижается. Согласно таблице 1 данный показатель значительно уменьшился в 2016 году, по сравнению с 2012-м, и составил 60 %, что свидетельствует об определенных положительных изменениях в области законодательного регулирования выборов.

Таблица 1

Количество поступающих дел о защите избирательных прав в суды общей юрисдикции РФ за 2012–2016 годы

Всего по РФ за 12 мес. 2016 год	Всего по РФ за 12 мес. 2015 год	Всего по РФ за 12 мес. 2014 год	Всего по РФ за 12 мес. 2013 год	Всего по РФ за 12 мес. 2012 год
2 234	2 494	3 196	3 546	3 819

Источник: составлено авторами на основании данных [12].

Рассмотрим статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 год в отношении административных дел за нарушения избирательного законодательства (см. табл. 2).

Таблица 2

Статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции в отношении административных дел за нарушения избирательного законодательства за 2016 год

Мировые судьи	Районные суды	Областные и равные им суды	Гарнизонные (военные) суды	Окружные (флотские) военные суды	Верховный Суд РФ	Всего по РФ	Для сравнения за 12 мес. 2015 год (всего по РФ)
0	1 706	510	0	0	18	2 234	2 494

Источник: составлено авторами на основании данных [13].

Из материалов таблицы 2 видно, что в 2016 году суды общей юрисдикции рассматривали административные дела в отношении избирательного законодательства в основном силами районных судов — 76 %, областными судами — 23 %, и Верховным Судом РФ — 1 %.

Интересен показатель рассмотрения административных дел за нарушения избирательного законодательства в разрезе федеральных округов РФ (см. табл. 3).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что наибольшее количество административных правонарушений

избирательного законодательства было зафиксировано в Центральном ФО — 23 %, Приволжском ФО — 22 %, Северо-Западном ФО — 18 %; минимальное количество рассмотренных дел было в Северо-Кавказском ФО — 4 %.

Правовая статистика содержит также показатель числа лиц, подвергнутых наказаниям по делам об административных правонарушениях, за правонарушения, связанные с избирательными правами (ст. 5.1, 5.3–5.25, 5.45–5.52, 5.56, 5.58 КоАП РФ) (см. табл. 4).

Таблица 3

Статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции в отношении административных дел за нарушения избирательного законодательства за 2016 год в разрезе федеральных округов

Центральный ФО	Северо-Западный ФО	Южный ФО (вкл. Крымский ФО)	Северо-Кавказский ФО	Приволжский ФО	Уральский ФО	Сибирский ФО	Дальневосточный ФО
512	400	219	90	498	148	216	133

Источник: составлено авторами на основании данных [13].

Таблица 4

Число лиц, подвергнутых наказаниям по делам об административных правонарушениях, за правонарушения, связанные с избирательными правами (ст. 5.1, 5.3–5.25, 5.45–5.52, 5.56, 5.58 КоАП РФ) за 2016 год

Мировые судьи	Районные суды	Областные и равные им суды	Гарнизонные (военные) суды	Окружные (флотские) военные суды	Верховный Суд РФ	Всего по РФ	Для сравнения за 12 мес. 2015 год (всего по РФ)
2 187	140	—	31	—	—	2 358	1 240

Источник: составлено авторами на основании данных [13].

Отметим, что данный показатель носит нестабильный характер, о чем свидетельствуют данные таблицы 5, в которой содержатся показатели числа лиц, подвергнутых наказаниям по делам об административных правонарушениях, за правонарушения, связанные с избирательными правами (ст. 5.1, 5.3–5.25, 5.45–5.52, 5.56, 5.58 КоАП РФ) в разрезе периода 2012–2016 годов.

Таблица 5

Число лиц, подвергнутых наказаниям по делам об административных правонарушениях за правонарушения, связанные с избирательными правами (ст. 5.1, 5.3–5.25, 5.45–5.52, 5.56, 5.58 КоАП РФ) в 2012–2016 годы

Всего по РФ за 12 мес. 2016 год	Всего по РФ за 12 мес. 2015 год	Всего по РФ за 12 мес. 2014 год	Всего по РФ за 12 мес. 2013 год	Всего по РФ за 12 мес. 2012 год
2 358	1 240	1 314	1 567	2 756

Источник: составлено авторами на основании данных [13].

Наибольшее количество лиц, привлеченных к административной ответственности за нарушение избирательного законодательства, наблюдается в 2016 и в 2012 годах. Это связано, на наш взгляд, с проведением масштабных избирательных кампаний федерального уровня в 2016 году — выборы в Государственную Думу седьмого созыва и в 2012 году — Президентские выборы в России.

Отметим также некоторые разночтения в статистических данных. Так, например, в основных статистических показателях деятельности судов общей юрисдикции за 2013 год число лиц, привлеченных к административной ответственности за нарушение избирательного законодательства, составило 1 567 человек. А в основных статистических показателях деятельности судов общей юрисдикции

за 2014 год в сравнении с предыдущим годом (то есть 2013 годом) приведена другая цифра — 2 388.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие **выводы**:

1. Под административной ответственностью за нарушение избирательных прав граждан понимается форма юридической ответственности, которая выражается в применении уполномоченным органом или должностным лицом административного наказания к лицу, совершившему правонарушение в области избирательного законодательства.

2. Статьи КоАП, посвященные вопросам привлечения к ответственности за нарушения процедуры проведения выборов, имеют во многом правозащитный характер. Они направлены, прежде всего, на охрану конституционно-правовых отношений, являясь, по сути, одной из гарантий реализации избирательных прав граждан.

3. В КоАП предусмотрено около 35 составов административных правонарушений, являющихся основаниями привлечения физических и юридических лиц к административной ответственности за нарушение избирательного законодательства, поэтому, на наш взгляд, необходимо выделить данные составы в отдельную главу КоАП. Анализ содержания этих норм КоАП показал, что под охраной административного законодательства в основном находятся сферы финансирования выборов; изготовление, распространение или размещение агитационных материалов, а также работа избирательных комиссий и проведение процедуры голосования.

4. Анализ статистических показателей деятельности судов общей юрисдикции за 2012–2016 годы показал, что количество поступающих дел о защите избирательных прав в суды общей юрисдикции планомерно снижается. Данное обстоятельство свидетельствует, на наш взгляд, об определенных положительных изменениях в области законодательного регулирования выборов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абезин Д. А., Анисимов А. П. Ограничения и запреты в частном и публичном праве // Правовая культура. 2013. № 1 (14). С. 60–66.

2. Долгова Н. А. Активное избирательное право несовершеннолетних в аспекте адаптации конституционно-правовых норм к социокультурной среде российского общества // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 3 (7). С. 134–135.
3. Лукаш А. И., Миронова С. М. Обзор региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы избирательного права и избирательного процесса» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 290–294.
4. Луканина Т. И. Конституционно-правовое нарушение в сфере выборов как процессуальное основание для отказа в регистрации кандидата: вина как основной элемент состава конституционно-правового нарушения в сфере выборов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 264–273.
5. Правовое обеспечение российских реформ: монография / [Д. А. Абезин и др. ; редкол.: М. В. Заднепровская и др.] ; Федеральное агентство по образованию, Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Волгоградская акад. гос. Службы». Волгоград, 2008.
6. Сорокина Н. В. Комплектование и подготовка кадров местных советов накануне и в период Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.): на материалах Нижнего Поволжья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2011. 28 с.
7. Сорокина Н. В. Формирование избирательных комиссий на первых прямых равных всеобщих выборах: историко-правовой экскурс // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 255–258.
8. Ададын А. Н. Административная ответственность председателя избирательной комиссии // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2013. № 2. С. 253–260.
9. Протченко А. В. Административно-правовая ответственность за нарушение избирательных прав граждан : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Хабаровск, 2009. 23 с.
10. Седых В. В., Кисляков А. И. Вопросы совершенствования административного законодательства в ходе пресечения сотрудниками полиции подкупа избирателей в период избирательных кампаний // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 3. С. 85–88.
11. Костаница А. А., Зеленцов А. Б. Административная — правовая ответственность за нарушения избирательного законодательства на примере Ханты-Мансийского автономного округа — Югры // Апробация. 2013. № 12 (15). С. 133–136.
12. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 гг. [Электронный ресурс] / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2360> (дата обращения: 03.02.2017).
13. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 гг. [Электронный ресурс] / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3694> (дата обращения: 03.02.2017).

REFERENCES

1. Abezin D. A., Anisimov A. P. Restrictions and prohibitions in the private and public law // Legal Culture. 2013. No. 1 (14). P. 60–66.
2. Dolgova N. A. Active electoral right of minors in the aspect of adapting the constitutional and legal norms to the socio-cultural environment of Russian society // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 3 (7). P. 134–135.
3. Lukas A. I., Mironova S. M. Review of the regional scientific-practical conference «Actual problems of the electoral law and the electoral process» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 290–294.
4. Lukanina T. I. Constitutional and legal violation in the election as a procedural ground for refusal to register a candidate: the wine as the main element of the composition of the constitutional and legal violations in the elections // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 264–273.
5. Legal support of Russian reforms: monograph / [D. A. Abezin et al.; editorial board: M. V. Zadneprovskaya et al.]; Federal Agency for Education, the Federal State educational institutions of higher professional education «Volgograd Acad. of state. Service». Volgograd, 2008.
6. Sorokina N. V. Recruitment and training of local councils on the eve of and during the Great Patriotic War (1939–1945.): On materials of the Bottom Volga region : abstract of dissertation of the candidate of historical sciences. Astrakhan, 2011. 28 p.
7. Sorokina N. V. Formation of election commissions on the first line is equal to the general election: historical and legal insight // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 255–258.
8. Adadin A. N. Administrative responsibility of the chairman of the election commission to ensure // Problems of implementation and protection of constitutional rights and freedoms. 2013. No. 2. P. 253–260.
9. Protchenko A.V. Administrative liability for violation of the electoral rights of citizens : abstract of dissertation of the candidate of law. Khabarovsk, 2009. 23 p.
10. Grizzly V. V., Kisliakof A. I. The improvement of the administrative legislation in the course of the preventive police bribing voters during election campaigns // Criminal executive law. 2016. No. 3. P. 85–88.
11. Kostanjica A. A., Zelencov A. B. Administrative — legal responsibility for violations of the election legislation by the example of Khanty-Mansiysk Autonomous District — Yugra // Testing. 2013. No. 12 (15). P. 133–136.
12. The main statistical indicators of the courts of general jurisdiction for the 2012, 2013, 2014, 2015, 2016. [Electronic resource] / Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Official site. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2360> (date of viewing: 03.02.2017).
13. The main statistical indicators of the courts of general jurisdiction for 2016. [Electronic resource] / Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Official site. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3694> (date of viewing: 03.02.2017).

Как цитировать статью: Абезин Д. А., Сорокина Н. В. Административная ответственность за нарушения избирательно-законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 201–205.

For citation: Abesin D. A., Sorokina N. V. Administrative liability for violations of electoral law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 201–205.

УДК 347:349.2

ББК 67.405.1:65.292.311

Babaytseva Elena Anatolyevna,
candidate of law,
assistant professor of the department of the civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: 0728676@mail.ru

Бабайцева Елена Анатольевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 0728676@mail.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА САМОЗАНЯТОСТИ ГРАЖДАН

CIVIL NATURE OF SELF-EMPLOYMENT OF CITIZENS OF

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье аргументируется положение о том, что решение современных социально-экономических задач становится возможным посредством самозанятости граждан, понятие которой до настоящего времени не имеет легального определения, а ее правовые свойства в недостаточной степени изучены цивилистической наукой. Формулируется авторское определение понятия «самозанятость граждан» и доказывается, что оно обладает гражданско-правовыми свойствами, поскольку реализуется участниками гражданского оборота — гражданами, возникает по поводу объектов гражданских прав, регулируется при помощи гражданско-правовых средств и классифицируется как процесс осуществления гражданских прав. Выявляется соотношение самозанятости граждан с экономической, предпринимательской и трудовой деятельностью.

The article states that the solution of modern social and economic tasks becomes possible by means of self-employment of citizens, which concept has no legal determination so far are reasoned, and its legal properties are insufficiently studied by the civil science. The author's determination of the concept of «self-employment of citizens» is formulated and proved that it has civil properties as it is implemented by participants of civil circulation — citizens, arises regarding the objects of the civil laws, is regulated by means of the civil tools and is classified as the process of implementation of the civil rights. The ratio of self-employment of citizens with an economic, business and labor activity comes to light.

Ключевые слова: гражданско-правовая природа, самозанятость, граждане, осуществление гражданских прав, объекты гражданских прав, пользование имуществом, выполнение работ, оказание услуг, экономическая деятельность, предпринимательская деятельность, трудовая деятельность.

Keywords: civil-legal nature, self-employment, citizens, civil rights, objects of civil rights, use of property, performance of works, rendering of services, economic activity, entrepreneurial activity, labor activity.

В настоящее время актуальной социально-экономической государственной задачей является развитие предпринимательской инициативы и свободы граждан. Большую роль в ее решении играет самозанятость граждан, которая с одной стороны, трактуется как «незаконная предпринимательская деятельность» и, как следствие этого, подвергается необоснованному надзору и контролю со стороны государственных органов, связывая при этом «бизнес по рукам и ногам» [1]. С другой стороны, это понятие не имеет легального законодательного закрепления.

Безусловно, сложившееся положение не только не способствует решению вышеназванной задачи, но и препятствует реализации конституционных прав граждан по применению своих способностей для занятия санкционированных законом различных видов экономической деятельности. В таком случае Россия как социальное государство, обеспечивая стабильность своего конституционного строя, должна создать условия, направленные на достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 [2]).

Как следует из ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее — ГК РФ) [3] правовое положение участников гражданского оборота, к которым относятся граждане (физические лица), определяется гражданским законодательством. Однако последующий анализ этого законодательства не позволяет выявить легальное определение понятия «самозанятые граждане». Напротив, его отдельные элементы встречаются в источниках налогового и трудового права, права социального обеспечения и в актах других отраслей права. Кроме того, обращает на себя внимание тенденция в легализации искомого понятия посредством использования различного рода фискальных, бюджетных, административных приемов и средств — налоговых каникул, патентов и других.

Однако на основании вышеизложенных аспектов «самозанятость граждан» все же имеет гражданско-правовую природу, которая до настоящего времени в недостаточной степени рассмотрена цивилистической наукой. Исследование этой природы и является целью настоящей публикации. Для достижения поставленной цели необходимо дать определение понятию «самозанятость граждан» и выявить его соотношение с иными видами человеческой деятельности (экономической, предпринимательской и трудовой деятельностью).

Методология исследования будет основана на сравнительно-правовом анализе источников различных отраслей права и вышеуказанных видов деятельности, толковании используемых в статье понятий, определений, терминов.

В начале исследования необходимо установить содержание термина «гражданско-правовая природа». Это становится возможным на основе синтеза результатов толкования слова «природа» и сочетания слов «гражданско-правовая». В словаре С. И. Ожегова под словом «природа» понимается «основное свойство, сущность» [4, с. 596]. Сочетание «гражданско-правовая» можно толковать через предмет правового регулирования, то есть через те общественные отношения, которые регулируются гражданским законодательством. Согласно ч. 1 ст. 2 ГК РФ таковыми являются отношения, определяющие правовое положение физических и юридических лиц, динамику права собственности и других вещных прав, отношения, связанные

с интеллектуальными правами, корпоративные, договорные и обязательственные отношения, а также иные личные и неимущественные отношения, базирующиеся на основных началах гражданского права.

Таким образом, в контексте проводимого исследования под термином «гражданско-правовая природа» будут пониматься *основные гражданско-правовые свойства самозанятости граждан, проявляющиеся в структуре вышеперечисленных отношений.*

Ввиду отсутствия легального определения искомого понятия в гражданском законодательстве проведем анализ нормативных правовых актов, регулирующих отношения различных отраслей права и содержащих отдельные аспекты исследуемого понятия.

Так, в Налоговом кодексе РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ понятие «самозанятость» относится к безработным гражданам, применяется к их доходам и расходам [5] и не раскрывается в своем правовом содержании.

Подобный подход используется и в Законе РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее — Закон о занятости) [6], в котором термин «самозанятость» относится к категории безработных лиц и используется применительно к полномочиям органов власти в области занятости населения. При этом следует отметить противоречивый подход законодателя к исследуемому термину. Например, в ст. 7 он употребляется в одном ряду с термином «предпринимательство», что дает основание полагать о наличии у них различной правовой природы в регулируемой законом сфере, а в п. 8 ст. 7.1, напротив, как один из этапов подготовки граждан к занятию предпринимательством.

Противоречивой является и судебная практика, выработанная судами по применению рассматриваемого закона. Например, в акте Верховного Суда Республики Татарстан подчеркивается, что между ГКУ «ЦЗН г. Набережные Челны» и С. был заключен договор, предметом которого являлось оказание поддержки государства по организации самозанятости в форме предпринимательства и создание дополнительных рабочих мест, без образования юридического лица. Признавая такой договор заключенным, суд фактически согласился с тем, что самозанятость граждан может существовать как в форме предпринимательства, так и в форме трудовых отношений [7], поскольку термин «рабочее место» является одним из составных элементов исполнения работником своей трудовой функции.

Согласно Федеральному закону от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» понятие «самозанятость населения» является составной частью государственной политики в этой области предпринимательской деятельности [8]. Такое положение позволяет сделать вывод о признании самозанятости составным элементом предпринимательства.

В законах субъектов Российской Федерации самозанятость рассматривается как самостоятельная организация и осуществление гражданами предпринимательства в порядке, установленном законами. Например, к таким гражданам относятся лица, которые работают самостоятельно и не нанимают на постоянной основе работников [9].

В подзаконных актах, в отличие от кодексов и законов, понятие «самозанятость» приобретает не декларативный, а содержательный характер и дополняется иным субъектным составом. Так, вместо категорий «безработные» и «население» употребляется понятие «гражданин», которые являются субъектами гражданско-правовых отношений. Например, в акте Правительства под ними понимаются лица, «...осуществляющие приносящую доход деятельность и не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей» [10]. Однако названное понятие по-прежнему применяется в системе налогообложения и неналоговых платежей.

В актах Росстандарта используется понятие «самозанятое лицо», под которым понимается человек, использующий свой самостоятельный труд для оказания услуг по гражданско-правовым договорам, в том числе и с использованием формы «индивидуального предпринимательства» [11].

Помимо нормативных правовых актов различные аспекты исследуемого понятия используются и в документах, определяющих отдельные направления политики России. Например, среди основных направлений налоговой политики государства используется понятие «самозанятые физические лица», которые осуществляют некоторые виды индивидуальной деятельности, приносящей им доход, и не нанимают работников для их осуществления. По мнению государственных органов, получение такими лицами соответствующего патента позволит не только повысить собираемость налога, но и избежать необходимости их регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [12].

Подводя промежуточные итоги публикации, можно сделать следующие выводы: 1) понятие «самозанятость» является составным элементом решения современных социально-экономических задач, что находит юридическое закрепление в нормативных правовых актах различного уровня и стратегических направлениях государственной политики; 2) искомое понятие в большей степени применяется к публично-правовым субъектам «население» и «безработные» и в меньшей — субъектам частного права — к гражданам как непосредственным участникам гражданского оборота и исполнителям решаемых задач; 3) несмотря на неоднократное использование в законодательной базе различных отраслей права понятия «самозанятость граждан», оно не только не раскрывается, но и зачастую имеет противоречивый характер: в одних случаях отождествляется с предпринимательской деятельностью, в других является самостоятельным видом деятельности; 4) отчетливо прослеживается тенденция в неопределенности специального правового положения субъекта самозанятости — гражданина, поскольку, по мнению законодателя, он не является ни субъектом предпринимательства (индивидуальным предпринимателем), ни субъектом трудовых отношений (работодателем), что не согласуется с содержанием правоспособности физического лица, закрепленной в ст. 18 ГК РФ; 5) практически не установлена степень участия самозанятого гражданина в отношениях, регулируемых гражданским законодательством и перечисленных в начале настоящей публикации.

Сделанные выводы по своей сути представляют проблемы, разрешение которых будет способствовать достижению цели и решению **задач** публикации.

Для их решения воспользуемся приемами толкования, предложенными русским юристом Е. В. Васильевым (словесное и правовое толкование) [13, с. 98, 127].

Самозанятость представляет собой сложное слово, состоящее из двух частей «само» и «занятость».

В словаре С. И. Ожегова «само» толкуется как первая часть сложных слов со значением «...направленность чего-нибудь на себя, исхождение от себя или осуществление для себя» [4, с. 692].

В ст. 1 Закона о занятости под ней понимается деятельность физических лиц, обусловленная удовлетворением как личных, так и общественных потребностей, не противоречащая законам России и дающая, как правило, им заработок или трудовой доход. Однако такое определение занятости не в полной мере согласуется с вышеуказанными аспектами самозанятости. Во-первых, исходя из своей природы, самозанятость в первую очередь направлена на удовлетворение личных потребностей гражданина и только в определенной степени способствует удовлетворению потребностей общества. Во-вторых, целью самозанятости, прежде всего, является получение дохода от осуществления своих гражданских прав, который носит не фрагментарный («как правило»), а регулярный характер.

В-третьих, получение самозанятыми гражданами заработной платы («заработка») от своей деятельности является невозможным, поскольку они осуществляют эту деятельность самостоятельно, а не под контролем и не в интересах работодателя, то есть не обладают правовым положением субъекта трудового отношения — работника.

На основании синтеза сделанных в публикации выводов, можно дать определение понятию «самозанятость граждан». Под ней понимается *деятельность физического лица по самостоятельному (без обладания статусом индивидуального предпринимателя, без учреждения юридических лиц или без привлечения наемных работников) осуществлению принадлежащих ему гражданских прав, направленная на получение дохода от пользования имуществом, выполнения работ или оказания услуг в установленных законом случаях.*

Полученный научный результат требует проведения сравнительно-правового анализа понятия «самозанятость граждан» с другими легально признанными видами деятельности, которые также осуществляют граждане и имеют направленность на получение различного рода доходов, — экономической, предпринимательской и трудовой деятельностью.

Методом проведения такого анализа является выявление соотношения самозанятости граждан с вышеуказанными видами деятельности, понимая под этим соотношением совокупность критериев «единства» и «различия» сравниваемых понятий.

В контексте соотношения искомой деятельности с **экономической** деятельностью следует иметь в виду, что экономика представляет собой область создания и распределения материально-духовных благ, делающих возможной человеческую жизнедеятельность [14, с. 3]. Следовательно, экономическая деятельность есть деятельность субъектов, направленная на создание и распределение вышеуказанных благ с целью достойного существования человека. Экономическая деятельность, как и самозанятость граждан, направлена на реализацию основ конституционного строя в части осуществления прав на свободу передвижения работ и услуг, защиту всех форм собственности (ст. 8 Конституции РФ), а также на осуществление иных конституционных правомочий физических лиц. В этом проявляется единство сравниваемых видов деятельности. В то же время экономическая деятельность по своему содержанию является «наиболее широким, обобщающим понятием», а ее «...разновидностями выступают хозяйственная, предпринимательская, торговая и иные, приносящие доход виды деятельности» [15, с. 30]. Таким образом, в отличие от самозанятости граждан, в процесс экономической деятельности вовлечены все без исключения участники гражданского оборота (граждане, организации, публично-правовые образования), а возникающие при этом отношения регулируются публично-правовыми и частноправовыми средствами.

Единство **предпринимательской** деятельности и самозанятости граждан проявляется в том, что они, по сути, представляют собой процесс осуществления гражданских прав, реализуемый посредством пользования имуществом, выполнения работ или оказания услуг, которые направлены на получение определенного дохода. Вместе с тем предпринимательская деятельность может осуществляться всеми без исключения участниками гражданского оборота (физическими и юридическими лицами, публично-правовыми образованиями), которые должны быть зарегистрированы в установлен-

ном законом порядке. Кроме того, доход от предпринимательской деятельности носит систематический характер, а сама деятельность подлежит правовому регулированию комплексом публично-правовых и частноправовых средств, некоторые из которых (например, лицензирование, публичные договоры) не могут быть использованы в процессе самозанятости граждан. Наличие у физического или юридического лица статуса субъекта предпринимательства налагает на него более широкий спектр санкций гражданско-правовой ответственности, а на органы государственной власти — соответствующие контрольные и надзорные функции. Понятие предпринимательской деятельности имеет легальное законодательное определение (ч. 1 ст. 2 ГК РФ), а субъекты предпринимательства могут приобретать правовое положение работодателя в том случае, если для осуществления этого вида деятельности нанимают наемных работников [16, с. 236–239].

Вышеперечисленные и другие аспекты представляют собой различия исследуемого вида деятельности и предпринимательства.

Трудовая деятельность в отличие от самозанятости граждан основывается на трудовом отношении, юридическим фактом которого является трудовой договор. По своей юридической природе эта деятельность представляет собой такое поведение работников и работодателей, согласно которому работник обязан лично исполнять свою трудовую функцию в соответствии с правилами трудового распорядка работодателя, делая это в его интересах и под его контролем. В свою очередь работодатель обязан представить работнику соответствующую договору работу, своевременно и в полном объеме выплачивать заработную плату и создавать предусмотренные источниками трудового права условия труда [17, с. 25–26]. Все перечисленные элементы, по сути, и являются отличительными признаками сравниваемых видов деятельности. Однако принципиальное отличие проявляется в запрете самозанятых граждан приобретать для осуществления своей деятельности правовое положение работников и работодателей.

Подводя итоги публикации, можно сделать следующие **выводы.**

1. В настоящее время в законодательстве России отсутствует легальное определение понятия «самозанятость граждан», что препятствует реализации гражданами своих конституционных и гражданских прав и не позволяет государству должным образом решать современные социально-экономические задачи.

2. По своему содержанию понятие «самозанятость граждан» обладает гражданско-правовыми свойствами, поскольку реализуется участниками гражданского оборота — гражданами, возникает по поводу объектов гражданских прав (имущество, результаты работ, оказание услуг и др.), наряду с законом регулируется при помощи гражданско-правовых средств (договор, обязательство и др.) и классифицируется как процесс осуществления гражданских прав.

3. Исследуемое понятие соотносится с экономической деятельностью, являясь ее разновидностью, предпринимательской деятельностью и не соотносится с трудовой деятельностью в контексте трудовых отношений.

Сформулированное автором определение понятия «самозанятость граждан» может быть использовано в проекте Федерального закона «О самозанятости граждан» и в других актах российского законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Парламентская газета. 2016. 02–08 дек. (№ 45).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1989. 924 с.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2000. № 32. Ст. 3340.
6. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1996. № 17. Ст. 1915.
7. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 30.05.2016 по делу № 33-9147/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.
8. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2007. № 31. Ст. 4006.
9. Закон г. Москвы от 01.10.2008 № 46 «О занятости населения в городе Москве» // Ведомости Московской городской Думы. 2008. № 11. Ст. 210.
10. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2016. № 24. Ст. 3549.
11. Приказ Росстандарта от 09.06.2016 № 600-ст «О введении в действие межгосударственного стандарта» // Бюллетень строительной техники. 2016. № 9.
12. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный. Документ опубликован не был.
13. Васильковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. 580 с.
14. Каменецкий В. А., Патрикеев В. П., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Экономика третьего тысячелетия (социальные и правовые очерки элементарной экономики). М. : Новый индекс, 2013. 160 с.
15. Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. М. : Норма : ИНФРА М, 2017. 464 с.
16. Бабайцева Е. А. Участие индивидуального предпринимателя в трудовом отношении как правовая форма осуществления предпринимательской деятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 236–239.
17. Трудовое право России : учебник для бакалавров / под общ. ред. А. Я. Рыженкова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. 568 с.

REFERENCES

1. Putin V. V. The Russian President's Message to the Federal Assembly of the Russian Federation on December 1, 2016 // Parliamentary newspaper. 2016. 2–8 december (No. 45).
2. The constitution of the Russian Federation (accepted by the national vote on December 12, 1993) // Russian newspaper. 1993. December 25 (No. 237).
3. Civil code of the Russian Federation (part one) dated 30.11. 1994 No. 51-FZ // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1994. No. 32. Art. 3301.
4. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language: 70.000 words / edit. by N. Y. Shvedova. M. : Russian language, 1989. 924 p.
5. The Tax Code of the Russian Federation (part two) dated 05. 08.2000 No. 117-FZ // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2000. No. 32. Art. 3340.
6. The law of the Russian Federation dated 19.04.1991 No. 1032-1 «On employment in the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1996. No. 17. Art. 1915.
7. The appeal definition of the Supreme court of the Republic of Tatarstan dated 30.05.2016 for case No. 33-9147/2016 [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» free.
8. The Federal law dated 24.07.2007 No. 209-FZ «On development of small and medium enterprises in the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2007. No. 31. Art. 4006.
9. The law of Moscow dated 01.10.2008 No. 46 «On employment of population in the city of Moscow» // Bulletin of the Moscow city Duma. 2008. No. 11. Art. 210.
10. The decree of the RF Government dated 02.06.2016 No. 1083-R «On approval of Strategy of development of small and medium enterprises in the Russian Federation for the period till 2030» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2016. No. 24. Art. 3549.
11. The order of Rosstandart dated 09.06.2016 No. 600-St «On putting in force of the interstate standard» // Bulletin of construction equipment. 2016. No. 9.
12. Main directions of tax policy of the Russian Federation for 2016 and the planning period of 2017 and 2018 [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus». The Document was not published.
13. Vaskovsky E. V. Methodology of the Civil law. The doctrine of interpretation and application of civil laws. M. : Center Jurinfor, 2002. 580 p.
14. Kamenetsky V. A., Patrikeev V. P., Ryzhenkov A. Y., Chernomoretz A. E. Economy of the third Millennium (social and legal essays of basic economics). M. : New index, 2013. 160 p.
15. Legal regulation of economic activities: the unity and differentiation: monograph / edited by I. V. Ershov, A. A. Mokhov. M. : Norma: INFRA M, 2017. 464 p.
16. Babaytseva E. A. The participation of the individual entrepreneur in the employment relationship as a legal form of entrepreneurial activity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 236–239.
17. Employment in Russia: a textbook for undergraduate / under the general editorship of A. Y. Ryzhenkov. 4th ed., revised and amended. M. : Yurayt, 2015. 568 p.

Как цитировать статью: Бабайцева Е. А. Гражданско-правовая природа самозанятости граждан // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 206–209.

For citation: Babaytseva E. A. Civil nature of self-employment of citizensof // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 206–209.

УДК 351.746.2
ББК 67.401.133

Вабайтсева Елена Анатольевна,
candidate of law,
assistant professor of the department of the civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: 0728676@mail.ru

Бабайцева Елена Анатольевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 0728676@mail.ru

МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ХАРАКТЕР ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЯ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE INTER-INDUSTRIAL NATURE OF ENTREPRENEURIAL LEGAL RELATIONS ON THE EXAMPLE OF THE RELATIONSHIP OF PRIVATE DETECTIVE WORK

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье на примере отношения частной детективной деятельности выявляются причины и обосновывается межотраслевой характер предпринимательского правоотношения. В результате сравнительно-правового анализа детективных услуг автор доказывает, что частный детектив может выступать участником гражданско-правовых, трудовых, информационно-правовых, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, административно-правовых и иных правоотношений, приобретая при этом соответствующие этим отношениям права и обязанности. Выявляются проблемы оказания детективных услуг и предлагаются пути их разрешения.

The article reveals the reasons and justifies the interdisciplinary nature of entrepreneurial legal relations on the example of the relation of private detective activity. On the result of comparative-legal analysis of detective services, the author proves that private detective can serve as a participant of the civil-legal, labor, information-legal, criminal-legal, criminal-proceeding, administrative-legal, and other legal relations obtaining the rights and liabilities corresponding to these relations. The problems of rendering detective services are detected, and the ways of their resolution are proposed.

Ключевые слова: межотраслевой характер, предпринимательское правоотношение, отношение детективной деятельности, частный детектив, предпринимательская деятельность, индивидуальный предприниматель, детективные услуги, информация, персональные данные, проблемы правового регулирования.

Keywords: interdisciplinary nature, entrepreneurial legal relationship, relationship of detective work, private detective, business activity, entrepreneur, detective services, information, personal data, problems of legal regulation.

Решение современных социально-экономических задач невозможно без обеспечения граждан широкими и равными возможностями для осуществления своих предпринимательских инициатив [1]. Частная детективная деятельность, будучи разновидностью предпринимательства, непосредственно направлена на реализацию и защиту прав и свобод физических и юридических лиц, посредством оказания детективных услуг на возмездной договорной основе [2, с. 219]. При этом осуществление гражданских прав участниками искомого вида предпринимательства происходит посредством отношений, регулируемых нормами различ-

ных отраслей права. Следовательно, отношение в частной детективной деятельности, возникающее из гражданско-правовых конструкций предпринимательства и возмездного оказания услуг, взаимодействует с отношениями иных отраслей права, в системе которых при помощи детективных услуг реализуют свои права и свободы граждане и организации. Иными словами отношение в частной детективной деятельности приобретает межотраслевой характер, который в контексте современных государственных задач в недостаточной степени изучен и является **актуальной** темой для научных исследований.

Таким образом, **целью** публикации является аргументация межотраслевого характера правоотношения частной детективной деятельности на основе ее предпринимательского содержания. Для достижения цели необходимо дать определение понятия «отношение частной детективной деятельности» и на основе этого выявить комплексные причины, обусловленные его межотраслевым характером. Это позволит определить проблемы правового регулирования рассматриваемых отношений и предложить пути их разрешения, что, безусловно, будет способствовать решению приоритетных социально-экономических задач в изучаемой сфере.

Методология исследования основана на сравнительно-правовом анализе видов услуг частной детективной деятельности, выполненном с акцентом на структуру искомого правоотношения (субъекты, объекты и содержание) и на соотношение с подобными структурными элементами правоотношений иных отраслей прав.

На основе анализа предпринимательского содержания частной детективной деятельности и определения понятий правоотношений различных видов предпринимательства [3, с. 46–51] можно дать авторское определение понятию «правоотношение частной детективной деятельности». Под ним понимается *«регулируемое нормами права отношение, проявляющееся в форме устойчивой правовой связи между частным детективом и иными субъектами, возникающее по поводу обеспечения состояния защищенности прав и законных интересов граждан и организаций посредством оказания детективных услуг на возмездной договорной основе и гарантированное возможностью применения к правонарушителям мер юридической ответственности»*.

Межотраслевой характер отношения частной детективной деятельности обусловлен комплексом причин, которые можно классифицировать как *общие* (применимые ко всей детективной деятельности в целом), так и *специальные* (применимые к отдельным видам детективных услуг).

Общие причины можно систематизировать следующим образом.

Наличие первой причины обусловлено правовым положением субъекта отношения — частного детектива как индивидуального предпринимателя. Исходя из критерия предпринимательской деятельности — «самостоятельность» (ст. 2 Гражданского Кодекса РФ — далее ГК РФ) [4], индивидуальный предприниматель с момента своей государственной регистрации приобретает права и обязанности, обусловленные не только извлечением прибыли от оказания детективных услуг, но и его участием в различных публично-правовых отношениях. Такое участие продиктовано фискальными, контрольными, надзорными и иными функциями государства. Например, суд признал, что поскольку рассматриваемый вид деятельности является предпринимательским, то в соответствии с законом субъектом оказания детективных услуг может быть только индивидуальный предприниматель [5].

Вторая причина основана на содержании детективных услуг, закрепленных в ст. 3 Закона Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон) [6] и предусмотренных лицензией частного детектива. Анализ процесса оказания этих услуг позволяет сделать вывод о том, что их заказчиком могут выступать субъекты как частноправовых, так и публично-правовых отраслей права (например, участники гражданского и уголовного процесса, работодатели и др.).

Третья причина продиктована особенностями правового регулирования частной детективной деятельности. Как отмечал М. Ю. Чельшев, если соединение частноправовых и публично-правовых элементов предусмотрено законодательством, то оно должно проявляться и внутри системы [7, с. 19]. Поскольку Закон содержит аспекты как частноправового, так и публично-правового регулирования исследуемой деятельности, то это обстоятельство предопределяет участие частного детектива в публичных правоотношениях.

Проведенный анализ видов детективных услуг, закрепленных в ст. 3 Закона позволяет сделать вывод о том, что частный детектив становится участником иных (не предпринимательских) отношений. Эти отношения можно классифицировать по следующим основаниям: 1) гражданско-процессуальные отношения; 2) трудовые и иные, непосредственно связанные с ними отношения; 3) информационно-правовые отношения; 4) уголовно-правовые отношения; 5) уголовно-процессуальные отношения; 6) административно-правые отношения; 7) отношения исполнительного производства.

Вместе с тем такое участие не лишено определенных коллизий в правовом регулировании исследуемых отношений и, как следствие этого, характеризуется наличием соответствующих проблем.

Рассмотрим последовательно вышеуказанные элементы классификации.

Участие частного детектива в **гражданско-процессуальных** отношениях обусловлено оказанием видов услуг, связанных со сбором сведений по гражданским делам, поиском без вести пропавших граждан.

Однако первый вид из вышеуказанных услуг по своему изложению является неопределенным по отношению к гражданско-процессуальному законодательству, что, в свою очередь, порождает проблему в его правовом регулировании. Суть проблемы заключается в толковании термина «участники процесса». Так согласно ст. 34, 46, 47 Гражданского процессуального кодекса РФ таковыми могут выступать как публично-правовые субъекты (прокурор, органы власти

и др.), так и субъекты частного права (граждане и организации — истцы и ответчики, заявители и другие заинтересованные лица) [8]. В таком случае нерешенным остается вопрос: кто из перечисленных участников гражданского процесса может выступать заказчиком рассматриваемых детективных услуг? Представляется, что таковыми должны выступать только частноправовые субъекты — физические и юридические лица, поскольку субъекты публичного права имеют в своем арсенале множество публично-правовых средств, позволяющих им реализовать свои правомочия в области гражданско-процессуальных отношений.

Взаимодействие отношения частной детективной деятельности с **трудовыми** и иными непосредственно связанными с ними отношениями обусловлено, с одной стороны, предметом трудового права, с другой, правоспособностью частного детектива как индивидуального предпринимателя. Как известно, предметом трудового права выступают две группы общественных отношений: 1) трудовые отношения; 2) иные непосредственно связанные с трудовыми отношениями [9, с. 25].

В структуре отношения первой группы частный детектив обладает правовым положением работодателя в том случае, если для осуществления своей предпринимательской деятельности он нанимает работников [10, с. 236–239].

Вторая группа отношений либо предшествует трудовым отношениям, либо является производными от них. Например, отношения по «трудоустройству у данного работодателя» предшествуют трудовым отношениям и являются основанием для осуществления частным детективом вида услуг, связанного с выяснением сведений о лице, характеризующих его как потенциального работника.

Вместе с тем оказание детективной услуги в виде «...выяснения биографических и других характеризующих личность данных об отдельных гражданах (с их письменного согласия) при заключении ими трудовых и иных контрактов» содержит проблему, обусловленную практикой детективных услуг и законодательными коллизиями в различных областях правового регулирования. Суть этой проблемы заключается в некорректном применении в структуре услуги понятий «личность», «гражданин», «биографические данные», «контракт».

Рассмотрим содержание названных понятий с точки зрения гражданского, трудового и иных отраслей российского права.

Понятие «личность» имеет конституционную значимость, является единым для всех наук, но изучается в предметных областях наук в «определенных аспектах» [11].

Согласно подразделу 2 «Лица» ГК РФ участниками гражданского оборота являются физические и юридические лица, публично-правовые образования, а интересующее нас понятие используется в кодексе как один из элементов, характеризующих физическое лицо, например, «личность гражданина» (ст. 16.1), «личность истца» (ст. 205), «личность кредитора» (ст. 336, 383, 388), «личность должника» (ст. 418).

По сравнению с гражданским правом использование понятия «личность» в трудовом праве является ограниченным. В Трудовом кодексе РФ (далее — ТК РФ) [12] оно применяется либо к документам, удостоверяющим личность (ст. 57, 283), либо для характеристики уголовных преступлений (ст. 331), наличие судимости по которым препятствует занятию определенными видами трудовой деятельности (например, преступления против «достоинства личности», «половой свободы личности» и др.).

Таким образом, ТК РФ не предусматривает среди субъектов трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений такого субъекта, как «личность».

Ученые включают в содержательную часть понятия «личность» материальные, духовные, имущественные, познавательные, социальные, политические и иные компоненты [13, с. 63–66]. Заметим, что не все из них входят в структуру деловых качеств работника и, кроме того, могут представлять собой сведения конфиденциального характера, поскольку затрагивают неприкосновенность частной жизни лица, его личную и семейную тайну, защита которых гарантирована законом.

Вызывает сомнение использование в структуре анализируемой услуги и понятия «гражданин». Это объясняется тем, что субъектами трудового и гражданского права, то есть теми лицами, о которых частный детектив и должен собирать соответствующие сведения, могут выступать не только граждане. Например, согласно ст. 11 ТК РФ на территории России источники трудового права распространяют свое действие на отношения с участием иностранцев и лиц без гражданства. Подобные правила действуют и в отношении участников гражданских отношений — физических лиц (ч. 2 ст. 2 ГК РФ).

Резюмируя сказанное о личности и гражданине, нельзя игнорировать объективную реальность, проявляющуюся в том, что человеком рождаются, личностью становятся, а гражданство приобретает в порядке, установленном законом [11].

Анализ трудового законодательства и законодательства об информации позволяет сделать вывод об отсутствии в них термина «*биографические данные*». Например, в ТК РФ содержится специальная глава (гл. 14), посвященная защите персональных данных работников, а сам термин «персональные данные» является законодательно определенным понятием, под которым понимается любая информация, которая прямо или косвенно относится к определенному физическому лицу [14]. Заметим, что в данном случае закон не характеризует это лицо как личность или как гражданина.

Кроме того, ТК РФ содержит нормы о деловых качествах работника (ст. 64 и др.), необходимые для исполнения соответствующей трудовой функции, выступающей предметом трудового договора. Следовательно, работодателю важно иметь сведения о персональных данных работника, которые по своему содержанию шире, чем биография лица и включают в себя сведения о деловых качествах работника.

Некорректным по отношению к трудовому и гражданскому законодательству является и термин «*контракт*», который, хотя и соотносится с термином «договор», практически не используется в этих видах законодательства.

Таким образом, для устранения коллизий различных отраслей права и для надлежащего практического применения рассматриваемая услуга должна быть изложена в другой редакции.

Участие частного детектива в **информационно-правовых** отношениях обусловлено, с одной стороны, содержанием отдельных видов детективных услуг, с другой, законодательными положениями и механизмом оказания этих услуг. Поскольку информация представляет собой не что иное, как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [15], частный детектив, будучи исполнителем услуг по сбору сведений (например, по гражданским и уголовным делам), становится субъектом отношений информационного права. Так, суд разъяснил, что при оказании услуг частный детектив не имеет права на сбор сведений конфиденциального характера, а его деятельность не должна противоречить законодательству в области защиты информации, затрагивающей личную жизнь и имущество граждан [16].

Участие частного детектива в **уголовно-правовых** отношениях продиктовано ст. 3 Закона, согласно которой

он в установленном порядке оказывает содействие органам правопорядка в выявлении и раскрытии уголовных преступлений. Элементом содержания возникающего правоотношения являются обязанности детектива по розыску лиц, подозреваемых в совершении преступлений, информирование органов правопорядка о ставших известных детективу фактах как готовящихся, так и совершаемых или совершенных преступлений.

Оказание вида услуг «сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса» придает частному детективу правовое положение участника **уголовно-процессуальных** отношений, поскольку во многих случаях такие сведения представляют собой предусмотренные законодательством отдельные виды доказательств. Вместе с тем изложение названного вида услуг в той форме, в которой это представлено в ст. 3 Закона является некорректным и в недостаточной степени определенным по отношению к уголовно-процессуальному законодательству. Так согласно гл. 6–8 Уголовного процессуального кодекса РФ участники уголовного судопроизводства классифицируются на лиц, выступающих в процессе со стороны обвинения (прокурор, следователь и др.), защиты (подозреваемый, защитник и др.) или обладают иным положением участников процесса (свидетель, эксперт и др.) [17]. Однако в таком случае возникает закономерный вопрос: кто из вышеуказанных участников процесса может выступать заказчиком рассматриваемой услуги? Вряд ли к таковым можно отнести участников процесса со стороны обвинения, поскольку для реализации их публично-правовых правомочий достаточно деятельности всей системы правоохранительных органов.

Участие детектива в **административно-правовых** отношениях аргументируется его обязательствами по содействию полиции в предупреждении и пресечении административных правонарушений, участием в процессе лицензирования, а также в его обязанности соблюдать административные запреты и ограничения, предусмотренные ст. 7 Закона.

Юридическим фактом участия детектива в отношениях **исполнительного производства** является соответствующий договор с взыскателем. Содержание этого отношения обусловлено обязанностью детектива по поиску должника, объявленного таковым в установленном законом порядке, или его имущества, а также по поиску несовершеннолетних граждан на основании соответствующих исполнительных документов.

Подводя итоги публикации, можно сделать следующие **выводы**.

1. Предпринимательское правоотношение имеет межотраслевой характер, обусловленный правовой природой предпринимательской деятельности и непосредственно проявляющийся в процессе осуществления отдельных ее видов. В практике предпринимательства это означает, что субъектами, объектами и содержанием искомого отношения могут выступать названные структурные элементы различных отраслей права, а правовое регулирование осуществляется системой публично-правовых и частноправовых средств.

2. На основе проведенного анализа выявлены проблемы правового регулирования частной детективной деятельности, для решения которых предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 3 Закона и изложить отдельные виды детективных услуг в следующей редакции:

— «сбор сведений по гражданским делам на договорной основе с участниками процесса, не имеющими в этом процессе публично-правовых правомочий»;

— «сбор персональных данных о физических лицах (с их письменного согласия) при заключении ими трудовых договоров и договоров гражданско-правового характера»;

— «сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса, не имеющими в этом

процессе публично-правовых правомочий. В течение суток с момента заключения договора с заказчиком на сбор таких сведений частный детектив обязан письменно уведомить об этом лицо, производящее дознание,— следователя или суд, в чем производстве находится уголовное дело».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Парламентская газета. 2016. 02–08 дек. (№ 45).
2. Бабайцева Е. А. Частная детективная (сыскная) деятельность как разновидность предпринимательства в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 217–222.
3. Шаронов С. А. Понятие, предпосылки возникновения и признаки отношения охранной деятельности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 11. С. 46–51.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2015 № 04АП-4341/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.
6. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-I «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости Съезда нар. депутатов РФ и Верховного Совета РФ. М. : Юрид. лит., 1992. № 17. Ст. 888.
7. Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. 41 с.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002. № 46. Ст. 4532.
9. Трудовое право России : учебник для бакалавров / под общ. ред. А. Я. Рыженкова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2015. 568 с.
10. Бабайцева Е. А. Участие индивидуального предпринимателя в трудовом отношении как правовая форма осуществления предпринимательской деятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 236–239.
11. Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. М. : Проспект, 2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002. № 1 (ч.1). Ст. 3.
13. Чеботарева А. А. Правовое обеспечение информационной безопасности личности в глобальном информационном обществе // Юридический мир. 2016. № 8. С. 63–66.
14. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.
15. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002. 2006. № 31 (ч.1). Ст. 3448.
16. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17.12.2014 по делу № 33-16119/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.
17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921.

REFERENCES

1. Putin V. V. The Russian President's Message to the Federal Assembly of the Russian Federation on December 1, 2016 // Parliamentary newspaper. 2016. 2–8 dec. (No. 45).
2. Babaytseva E. A. Private detective (detective) activity as a kind of entrepreneurship in the Russian Federation // Business. Education. Right. Vestnik of Volgograd Institute for business. 2016. No. 4 (37). P. 217–222.
3. Sharonov S. A. the concept, the background and basis of the relationship of security activities // Science and education: economy; enterprise; law and management. 2014. No. 11. P. 46–51.
4. Civil code of the Russian Federation (part one): Federal law of 30.11. 1994 No. 51-FZ // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1994. No. 32. Art. 3301.
5. The resolution of the Fourth arbitration appeal court from 30.09.2015 No. 04АП-4341/2015. Access from RLS «ConsultantPlus» free.
6. The private detective and security activities in the Russian Federation: the law of the Russian Federation from 11.03. 1992. No. 2487-I // Statements of the Russian Congress of people's deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation. M. : Legal literature, 1992. No. 17. Art. 888.
7. Chelyshev M. Y. System of interbranch relations of civil law: civil law study: avtoref. dis. ... cand.a throne. of sciences. Kazan, 2008. 41 p.
8. Civil procedural code of the Russian Federation from 14.11.2002 No. 138-FZ // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2002. No. 46. Art. 4532.
9. Employment in Russia: a textbook for undergraduate / under the total. ed. A. Y. Ryzhenkova. 4th ed., Rev. and add. M. : Publishing Yurayt 2015. 568 p.
10. Babaytseva E. A. The participation of the individual entrepreneur in the employment relationship as a legal form of entrepreneurial activity // Business. Education. Right. Vestnik of Volgograd Institute for business. 2015. No. 3 (32). P. 236–239.

11. Constitutional law: University course: textbook: in 2 t. / under the editorship of A. I. Kazannik, A. N. Kostyukova. M. : Prospect, 2015. Access from RLS «ConsultantPlus» password.

12. Labor code of the Russian Federation: Federal law of 30.12.2001 No. 197-FZ // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2002. No. 1 (p.1). Art. 3.

13. Chebotareva A. A. Legal support of information security of the individual in the global information society // the Legal world. 2016. No. 8. P. 63–66.

14. Federal law of 27.07.2006 No. 152-FZ «On personal data» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2006. No. 31 (ч.1). Art. 3451.

15. Federal law of 27.07.2006 No. 149-FZ «On information, information technologies and protection of information» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2006. No. 31 (ч.1). Art. 3448.

16. The appellate decision of Sverdlovsk regional court from 17.12.2014, in case No. 33-16119/2014. Access from RLS «ConsultantPlus» free.

17. Criminal procedure code of the Russian Federation from 18.12.2001 No. 174-FZ // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2001. No. 52 (p.1). Art. 4921.

Как цитировать статью: Бабайцева Е. А. Межотраслевой характер предпринимательского правоотношения на примере отношения частной детективной деятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 210–214.

For citation: Babaytseva E. A. The inter-industrial nature of entrepreneurial legal relations on the example of the relationship of private detective work // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 210–214.

УДК 347.78

ББК 67.404.31

Belkova Elena Gennadyevna,
candidate of law, associate professor,
head of the department of civil law and procedure
of Irkutsk institute (branch)
of the All-Russia state university of justice,
Irkutsk,
e-mail: egbelkova@yandex.ru

Белькова Елена Геннадьевна,
канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой гражданского права и процесса
Иркутского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции,
г. Иркутск,
e-mail: egbelkova@yandex.ru

Belousov Vladimir Nikolaevich,
senior lecturer of the department of civil law and procedure
of Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: vladimir89.89@inbox.ru

Белуосов Владимир Николаевич,
ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Байкальского государственного университета,
г. Иркутск,
e-mail: vladimir89.89@inbox.ru

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА АВТОРСКОГО ЗАКАЗА

THE ESSENTIAL TERMS OF THE CONTRACT OF THE AUTHOR'S ORDER

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье определен круг основных проблем, связанных с установлением существенных условий, необходимых для заключения договора авторского заказа. Исследованы условия о предмете, цене и сроке договора авторского заказа. Проанализировано понятие «льготный срок». Рассмотрены случаи его применения. Обосновано, что к числу существенных условий безвозмездного договора авторского заказа относятся предмет и срок. Для возмездного договора авторского заказа существенными являются условия о предмете, сроке, цене. В результате проведенного исследования внесены предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

The article identifies the main areas of concern related to establishing the essential conditions necessary for execution of the contract of the author's order. The conditions of the subject, price and term of the contract of the author's order are examined. The concept of «grace period» is analyzed. The cases of its application are studied. It is proved that

essential terms of the contract of the author's order include the subject and the date. Conditions of the subject, terms, and price are essential for the paid contract of the author's order. Proposals for improvement of legislation in this area are made as a result of investigation.

Ключевые слова: договор авторского заказа, заказчик, автор, существенные условия, предмет договора, объект авторского права, срок, цена, безвозмездный договор, исключительные права, произведение.

Keywords: author's order contract, customer, author, essential terms, subject matter of the contract, copyright subject, term, price, free contract, exclusive rights, piece of work.

Целью работы является теоретическое исследование существенных условий договора авторского заказа. Указанная цель предопределила следующие задачи: раскрытие предмета, срока и цены договора авторского заказа; анализ

судебной практики по рассматриваемой проблеме; разработка конкретных предложений по совершенствованию законодательства о договоре авторского заказа. **Методологическую основу** исследования составляет общенаучный диалектический метод. При изучении отдельных вопросов используются такие общенаучные приемы познания, как анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование. Широко применяются частно-научные методы познания, а именно: формально-логический, системный, сравнительно-правовой. Использование научной методологии позволило всесторонне изучить поставленные вопросы. **Научная новизна** заключается в разработке теоретического обоснования закрепления в гражданском законодательстве существенных условий для возмездного договора авторского заказа и безвозмездного договора авторского заказа.

Основная часть

В теории гражданского права принято выделять существенные, обычные и случайные условия договора.

В настоящее время, в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ, существенными являются три группы условий: 1) о предмете договора; 2) условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида; 3) все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение [1].

На страницах юридической литературы ведется научная дискуссия об определении предмета договора авторского заказа. Высказано мнение о том, что предметом договора авторского заказа является создание произведения и передача его заказчику [2, с. 8]. В этом случае в предмет договора авторского заказа не включается передача заказчику исключительных прав на созданное произведение.

Однако наибольшее распространение получила позиция, согласно которой помимо создания произведения в предмет договора авторского заказа включается и передача исключительных прав на его использование [3, с. 19]. Э. П. Гаврилов, разделяя указанный подход, отметил, что в предмет договора входит как создание произведения, так и передача исключительного права на него заказчику. Такая передача означает предоставление заказчику определенных авторских правомочий. В противном случае (без передачи прав на созданное произведение) нельзя говорить о договоре авторского заказа, поскольку такой договор превращается в договор подряда об изготовлении материальной вещи [4, с. 14]. Данный вывод поддерживает В. О. Калятин, подчеркивая, что договор авторского заказа имеет целью не просто абстрактное создание объекта авторского права, а передачу соответствующих прав заказчику [5, с. 169].

Исходя из легального определения данного договора, следует заключить, что его предметом является создание объекта авторского права, соответствующего соглашению сторон. Однако помимо создания произведения, как правило, должна осуществляться передача исключительных прав на него. В противном случае договор авторского заказа практически во всех случаях не представлял бы интереса для заказчика.

Именно такой вывод получил закрепление в Постановлении Президиума ВАС РФ от 21.07.2009 г., в котором указывается, что договор авторского заказа наряду с условиями, касающимися создания обусловленного договором произведения и передачи его заказчику в установленный срок, может содержать и условия относительно дальнейшего использования созданного произведения. В этих целях договор может предусматривать предоставление заказчику права использования этого произведения в установленных договором пределах [6].

Н. М. Лапин предлагает изменить редакцию ст. 1288 ГК РФ, в соответствии с которой договор авторского заказа должен в обязательном порядке предусматривать условие об отчуждении исключительного права заказчику либо условие о предоставлении заказчику права использования произведения [7, с. 57]. Вряд ли можно согласиться с предложением об установлении обязательного правила о передаче заказчику прав на созданное произведение. Это объясняется тем, что договор авторского заказа может и не регулировать отношения между контрагентами после того, как автор передаст объект авторского права заказчику. В юридической литературе приводятся следующие примеры: ваяние скульптуры по заказу; договор о написании портрета гражданина-заказчика; создание фотографического произведения домашнего животного и др. [8, с. 33]. В этой связи считаем, что в рамках договора авторского заказа автор в большинстве случаев (однако не всегда) передает исключительное право на созданное произведение.

Таким образом, предмет договора авторского заказа — это создание произведения, соответствующего соглашению сторон, совершение действий по передаче заказчику созданного произведения, а также (не всегда, но как правило) передача прав на созданное произведение. Вопрос передачи прав на произведение заказчику урегулирован в п. 3 и 4 ст. 1288 ГК РФ. Так, в п. 3 ст. 1288 ГК РФ содержится правило, в соответствии с которым, если договор авторского заказа предусматривает отчуждение заказчику исключительного права на произведение, которое должно быть создано автором, к такому договору применяются правила о договоре об отчуждении исключительного права. В том случае, если договор авторского заказа заключен с условием о предоставлении заказчику права использования произведения, к такому договору применяются положения о лицензионном договоре (п. 4 ст. 1288 ГК РФ).

Простого указания в договоре авторского заказа на то, что создаваемое произведение будет соответствовать определенному жанру, не определяя иных характеристик (названия, сюжета, плана и др.) недостаточно. Иными словами, предмет договора авторского заказа должен быть четко индивидуализирован. Так, необходимо указать назначение, вид создаваемого произведения, его форму, предполагаемый объем, жанр и иные характеристики, являющиеся значимыми для заказчика. Иначе есть основания для признания такого договора незаключенным. Аналогичный вывод можно встретить в судебной практике [9]. Вместе с тем нельзя не согласиться с О. А. Рузаковой в том, что окончательный результат невозможно четко определить на момент заключения договора авторского заказа [10, с. 32].

Справедливо указание о том, что не допускается «запродажа» авторских прав на произведение, которые автор может создать в будущем. Следует согласиться с Э. П. Гавриловым в том, что на сегодняшний день невозможно заключить договор авторского заказа, подобный тому, который был заключен А. П. Чеховым. По данному договору писатель уступил своему заказчику все свои будущие произведения без указания на их конкретные характеристики [11].

В договор авторского заказа нельзя включать условие о соответствии произведения субъективным критериям критиков, зрителей, так как договором регулируются отношения сторон по достижению согласованной ими цели. В судебной практике [12] и доктрине гражданского права [13, с. 32–33] отмечается, что творческий уровень произведения стороны вправе оговаривать лишь путем ссылок на объективные признаки, допустим посредством соотношения объема авторского текста и статистических данных.

К числу существенных условий договора авторского заказа, помимо предмета, законодатель относит также условие о сроке его исполнения. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 1289 ГК РФ договор авторского заказа, который не предусматривает и не позволяет определить срок его исполнения, не считается заключенным.

Традиционно в качестве срока исполнения договора понимается период времени, в течение которого автор должен исполнить обязанность по созданию произведения и его передаче заказчику. Некоторые исследователи критически оценивают норму, в которой содержится указание о необходимости рассмотрения срока в качестве существенного условия договора. В соответствии с их мнением, устанавливая срок в качестве существенного условия, законодатель преследовал цель в наибольшей степени защитить автора, поскольку заказчик не вправе требовать передачи автором произведения в случае несогласования в договоре срока. Однако законодателем не учтена другая особенность данной нормы: если в договоре не предусмотрен срок его исполнения, то заказчик вправе отказаться от принятия соответствующего произведения и его оплаты. Следовательно, это отрицательно скажется на положении «слабой стороны» договора, а именно на авторе [13, с. 33]. В этой связи делается вывод о том, что для защиты интересов как автора, так и заказчика в договоре авторского заказа правило абз. 2 п. 1 ст. 1289 ГК РФ необходимо исключить. Во всех случаях, когда в договоре авторского заказа не предусмотрен срок, нужно руководствоваться общими положениями о сроке исполнения обязательства (п. 2 ст. 314 ГК РФ) [8, с. 32].

Представляется, что норма абз. 2 п. 1 ст. 1289 ГК РФ не нарушает права и законные интересы сторон, а, напротив, предоставляет им определенные преимущества. Во-первых, автору заранее известен промежуток времени, предоставленный для создания произведения. В течение этого времени заказчик не сможет потребовать передачи произведения или требовать возмещения убытков. Во-вторых, по истечении указанного в договоре срока заказчик наделяется правом требовать передачи ему объекта авторского права или расторжения договора. В-третьих, применение общих положений о сроке исполнения обязательств по созданию сложного произведения в отношении рассматриваемого договора считаем затруднительным, а в некоторых случаях и невозможным. В-четвертых, договор авторского заказа заключается в отношении произведения, которое еще не существует и будет создано лишь в перспективе. Поэтому, как отмечается в судебных решениях, важно, помимо предмета договора, определить и срок исполнения данного договора [14]. В этой связи закономерно, что суды, в соответствии с требованиями закона, в случае, когда стороны не достигли соглашения о сроке исполнения договора авторского заказа, признают его незаключенным [15].

Таким образом, считаем обоснованным включение срока исполнения в качестве существенного условия договора авторского заказа. Определять срок исполнения договора в соответствии с п. 2 ст. 314 ГК РФ не допускается. Вместе с тем не вызывает сомнений вывод Ю. П. Свит о том, что при определении срока для других обязанностей контрагентов (например, обязанности по одобрению произведения, обязанности по выплате автору вознаграждения и т. п.) в случае отсутствия его согласования в договоре можно применять п. 2 ст. 314 ГК РФ [16, с. 9].

Обращает на себя внимание положение п. 2 ст. 1289 ГК РФ о льготном сроке, в котором установлено, что в случае, когда срок исполнения договора наступил, автору при необходимости и при наличии уважительных причин для завершения создания объекта авторского права предоставляется

дополнительный льготный срок продолжительностью в одну четвертую часть срока, установленного для исполнения договора, если соглашением сторон не предусмотрен более длительный льготный срок. В случаях, предусмотренных п. 1 ст. 1240 ГК РФ, это правило применяется, если иное не предусмотрено договором.

Бесспорно, что законодатель предусмотрел данную норму в целях защиты автора как «слабой стороны» в договоре. Исходя из процитированной нормы, можно сформулировать следующие выводы.

Льготный срок предоставляется автору только при наличии уважительных причин, в силу которых работа над произведением не была завершена вовремя, но в п. 2 ст. 1289 ГК РФ не представлен перечень (хотя бы примерный) уважительных причин. Очевидно, в качестве уважительных причин можно рассматривать, например, болезнь автора и иные причины, в которых нет вины автора. В законе затруднительно предусмотреть исчерпывающий перечень уважительных причин. Для избежания споров относительно того, какие причины необходимо считать уважительными, считаем целесообразным предложение об указании на них в тексте договора [16, с. 11].

Законодатель предоставляет возможность сторонам увеличить продолжительность льготного срока, но по общему правилу запрещает его сокращение. В качестве исключения допускается возможность сократить продолжительность льготного срока или вовсе им не руководствоваться в случае создания произведения для использования в составе сложного объекта — кинофильма, театрально-зрелищного представления, баз данных, мультимедийного продукта и др. (п. 1 ст. 1240 ГК РФ). Нельзя не согласиться с Ю. П. Свит в том, что сделанное законодателем исключение объясняется необходимостью учитывать интересы создателя сложного объекта, поскольку несоблюдение установленного срока создания произведения может повлечь, помимо убытков для создателя, также и приостановление работы над созданием сложного объекта в целом [16, с. 10].

В цивилистической литературе отмечается, что на практике многие заказчики сводят на нет попытку законодателя предоставить автору дополнительную защиту в виде предоставления льготного срока. Так, например, заказчики включают в договор условие о том, что срок исполнения договора (с учетом льготного срока) — 10 сентября 2016 года. Следовательно, происходит объединение срока исполнения договора с льготным сроком в единый срок. В этой связи ученые делают вывод о неэффективности нормы о льготном сроке [8, с. 32].

Полагаем, что нецелесообразно отказываться от нормы, позволяющей автору при наличии объективных причин воспользоваться также и льготным сроком. Однако оправданно установление запрета на объединение срока исполнения договора и льготного срока в единый срок.

Дискуссионным является и отнесение цены в договоре авторского заказа к его существенным условиям. В ГК РФ нет прямого указания на то, что цена в этом договоре является существенным условием. Поэтому, например, В. А. Хохлов к существенным условиям договора авторского заказа относит лишь условия о предмете и сроке его исполнения [13, с. 32].

Договор авторского заказа может быть как возмездным, так и безвозмездным. Законодателем установлена презумпция возмездности данного договора. В связи с этим для возмездных договоров авторского заказа многие ученые условие о цене называют в качестве существенного условия [7, с. 20]. Н. Ю. Рубцова отмечает, что в любом возмездном договоре от четкого определения цены зависит и возможность заключения самого договора [17, с. 209]. Полагаем,

что данная позиция заслуживает внимания и одобрения по следующим причинам.

Так, если не признавать условие о цене в качестве существенного условия договора авторского заказа, то следовало бы при ее отсутствии в договоре руководствоваться положениями п. 3 ст. 424 ГК РФ. Однако возникает вопрос: можно ли определить цену на объект авторского права по аналогии с другими объектами авторского права даже при сравнимых обстоятельствах? Учитывая специфику, оригинальность, уникальность произведений науки, литературы, искусства, следует сделать вывод о том, что определить его рыночную цену в соответствии с общей нормой о цене договора не представляется возможным. Более того, на практике п. 3 ст. 424 ГК РФ в отношении договора авторского заказа не применяется. Анализ решений суда по спорам, связанным с договором авторского заказа показывает, что стороны договора во всех случаях согласовывают условие о размере вознаграждения за работу автора [18]. Таким образом, цена в данном договоре рассматривается сторонами как существенное условие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Рахматулина Р. Ш. Авторский договор с участием иностранных лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 23 с.
3. Фалеев А. Суть договора авторского заказа по Гражданскому кодексу // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2011. № 1. С. 15–21.
4. Гаврилов Э. П. Каким быть закону об авторском праве? // Патенты и лицензии. 2001. № 10. С. 8–15.
5. Калятин В. О. Интеллектуальная собственность (исключительные права): учеб. для вузов. М., 2000. 480 с.
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 21 июля 2009 г. № 2658/09 по делу № А40-4615/08-51-52 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
7. Лапин Н. М. Регулирование договора авторского заказа в законодательстве России // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2011. № 3. С. 56–60.
8. Гаврилов Э., Гаврилов К. Договоры заказа на создание авторских произведений // Хозяйство и право. 2013. № 3. С. 28–45.
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 27 июня 2006 г. № 2039/06 по делу № А56-10018/2005 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 9.
10. Рузакова О. А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 41 с.
11. Гаврилов Э. П. Авторские договоры в России [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление ФАС Московского округа от 27 мая 2009 г. № КГ-А40/4540-09. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.
13. Хохлов В. А. Договор авторского заказа в гражданском праве России // Журнал российского права. 2011. № 4 (172). С. 26–35.
14. Постановление ФАС Московского округа от 27 мая 2009 г. № КГ-А40/4540-09 по делу № А40-45577/08-67-390 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.
15. Определение Верховного Суда РФ от 01 апр. 2015 г. № 305-ЭС14-8121 по делу № А40-140516/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.
16. Свит Ю. П. Договор авторского заказа // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 5. С. 3–11.
17. Рубцова Н. В. К вопросу о цене в предпринимательском договоре // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – № 3 (36). – С. 209-214.
18. Определение Верховного Суда РФ от 31 окт. 2014 г. № 305-ЭС14-2859 по делу № А40-138710/13 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

REFERENCES

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part Four): federal law dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of the RF legislation. M.: Legal literature, 1994. No. 32. Art. 3301.
2. Rahmatulina R. Sh. Author's contract with participation of foreign persons : abstract of dissertation of the candidate of law. M., 2002. 23 p.
3. Faleev A. The essence of the author's order contract in the Civil Code // Intellectual Property. Copyright and related rights. 2011. No. 1. P. 15–21.
4. Gavrillov E. P. What is the future of the copyright law? // Patents and licenses. 2001. No. 10. P. 8–15.
5. Kalyatin V. O. Intellectual property (exclusive rights): textbook for higher schools. M., 2000. 480 p.
6. Decree of the Presidium of the Russian Federation of July 21, 2009 No. 2658/09 on the case number A40-4615 / 08-51-52 // Bulletin of the RF SAC. 2009. No. 11.
7. Lapin N. M. Regulation of the author's order contract in the legislation of Russia // Intellectual Property. Copyright and related rights. 2011. No. 3. P. 56–60.

Отметим, что цена является существенным условием договора об отчуждении исключительного права, а также лицензионного договора. Учитывая вышесказанное, считаем целесообразным по аналогии с договором об отчуждении исключительного права указать в ст. 1288 ГК РФ следующее правило: при отсутствии в возмездном договоре авторского заказа условия о размере вознаграждения или порядке его определения договор считается незаключенным. При этом правила определения цены, предусмотренные п. 3 ст. 424 ГК РФ, не применяются.

В безвозмездных договорах авторского заказа речь об оплате не идет и, следовательно, условие о цене отсутствует.

Выводы

Исходя из изложенного, в качестве существенных условий безвозмездного договора авторского заказа выступают предмет и срок. Для заключения возмездного договора авторского заказа согласование предмета, срока и цены является обязательным, так как именно эти условия относятся к существенным.

8. Gavrilov E., Gavrilov K. Contracts for making works of authorship // Economics and law. 2013. No. 3. P. 28–45.
9. The decree of the Presidium of the Russian Federation dated June 27, 2006 No. 2039/06 in the case no. A56-10018/2005 // Bulletin of the RF SAC. 2006. No. 9.
10. Ruzakova O. A. System of agreements on establishing the results of intellectual activity and the use of exclusive rights : abstract of dissertation of the doctor of law. Sciences. M., 2007. 41 p.
11. Gavrilov E. P. Copyright contracts in Russia [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus».
12. Resolution of FAS of Moscow District on May 27, 2009 No. KG-A40/4540-09 [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus». The document has not been published.
13. Khokhlov V. A. Contract of the author's order in the civil law of Russia // Journal of the Russian law. 2011. No. 4 (172). P. 26–35.
14. Resolution of FAS of Moscow District on May 27, 2009 No. KG-A40/4540-09 on the case No. A40-45577/08-67-390 [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus». The document has not been published.
15. Determination of the Supreme Court on April 1, 2015 No. 305-ES14-8121 the case No. A40-140516/2013 [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus». The document has not been published.
16. Sweet Y. P. The contract of the author's order // Laws of Russia: experience, analysis, and practice. 2009. No. 5. P. 3–11.
17. Rubtsova N. V. To the issue of price of the contract in the business // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 209–214.
18. Determination of the Supreme Court on October 31, 2014 No. 305-ES14-2859 the case No. A40-138710/13 [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus». The document has not been published.

Как цитировать статью: Белькова Е. Г., Белоусов В. Н. Существенные условия договора авторского заказа // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 214–218.

For citation: Belkova E. G., Belousov V. N. The essential terms of the contract of the author's order // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 214–218.

УДК 347.735

ББК 67.402.25

Kazachenok Olesya Pavlovna,
candidate of law,
assistant professor of the department
of civil and international private law
of Volgograd state University,
Volgograd,
e-mail: gimchp@volsu.ru, o.kazachenok@yandex.ru

Казачёнок Олеся Павловна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского
и международного частного права
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: gimchp@volsu.ru, o.kazachenok@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ СИНДИЦИРОВАННОГО КРЕДИТНОГО СОГЛАШЕНИЯ

THE LEGAL NATURE AND THE PROCEDURE OF CONCLUDING A SYNDICATED LOAN AGREEMENT

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

Статья посвящена исследованию сущности, правовой природы, структуры и порядка заключения договора синдицированного кредитования. Исследованы и проанализированы различные теоретические подходы к определению правовой природы договора синдицированного кредитования. Аргументирована принадлежность синдицированного кредитования к разновидности смешанного типа договоров. Установлено отсутствие единой точки зрения по вопросу о составных частях смешанного договора синдицированного кредитования. Изучаются группы отношений, возникающих в результате заключения договора синдицированного кредитования. На основе проведенного анализа ГК РФ, а также судебной практики называются составные части синдицированного соглашения как договора смешанного типа.

The article is devoted to the study of the nature, legal nature, structure and procedure of concluding the contract of syndicated loans. Various theoretical approaches to the definition of the

legal nature of contract of syndicated loan are examined and analyzed. Attribution of syndicated lending to the variety of the mixed type contract is justified. The absence of a single point of view on the issue of the components of the mixed type contract of syndicated lending is identified. The groups of relations arising from the contract of syndicated loans are studied. The main parts of syndicated agreement as the mixed-type contract are stated based on the RF CC analysis, as well as on the court practice.

Ключевые слова: софинансирование, синдикат, синдицированное кредитование, кредитный договор, кредитор, заемщик, синдицированное соглашение (договор синдицированного кредитования), множественность лиц в обязательстве, смешанные типы договоров, агентский договор, договор поручительства, договор простого товарищества.

Keywords: co-financing, syndicate, syndicated lending, credit agreement, lender, borrower, syndicated agreement

(syndicated loan agreement), plurality of persons in the obligation, mixed types of contracts, agency agreement, guarantee agreement, simple partnership agreement.

Актуальность проблематики исследования обусловлена тем, что в условиях формирования устойчивых тенденций глобализации мировой экономики особое значение для ее развития приобретают крупные инвестиционные проекты, финансирование которых, как правило, осуществляется за счет привлечения кредитных средств. Однако лишь немногие кредитные организации имеют возможность самостоятельного кредитования в необходимых объемах, что влечет необходимость привлечения к кредитованию группы банков и заключения синдицированных кредитных соглашений.

Степень разработанности проблемы. Отдельные аспекты теории и практики правового регулирования синдицированного кредитования исследовались А. С. Агаджанян, Д. И. Гравиным, Ю. М. Складовой, А. Е. Михайловым, Е. В. Тихомировой, Н. А. Урванцевой и другими, однако многие вопросы, в частности, касающиеся правовой природы договора синдицированного кредитования, особенностей его структуры и заключения, остаются спорными и не получили однозначной оценки в доктрине.

Целью исследования является анализ формирования и выявления тенденций развития института синдицированного кредитования в Российской Федерации с учетом последних изменений действующего законодательства и судебной практики. На основе сформулированной темы были поставлены следующие **задачи** исследования: определить правовую природу синдицированного кредитования; проанализировать особенности заключения договора синдицированного кредита; выделить этапы организации синдицированного кредитования.

Развитие синдицированных кредитов как разновидности софинансирования в сфере кредитования инвестиционных проектов

В настоящее время в сфере кредитования внешнеэкономической деятельности широко распространенным явлением стало софинансирование, которое в экономической литературе определяется как совместное участие нескольких организаций в финансировании какой-либо деятельности или мероприятия. Софинансирование представляет собой способ получения кредита, при котором банк принимает участие своими ресурсами вместе с третьими сторонами в конкретном проекте или дает совместные гарантии для его реализации [1, с. 226], а не только предоставляет возможности для развития банковского сектора, особенно в условиях экономического кризиса, существенно ограничивающего возможности каждого отдельного банка [2], и может оказать положительное влияние на предлагаемые инвесторам ставки банковского процента [3].

Как правило, софинансирование является необходимым для кредитования особо крупных проектов, в особенности в отраслях инфраструктуры.

Одной из основных форм софинансирования являются синдицированные кредиты — кредиты, предоставляемые консорциумами (синдикатами) банков [4; 5; 6].

Исследование правовой природы синдицированного кредитования имеет большое теоретико-практическое значение, учитывая необходимость объединения капитала для реализации крупных долгосрочных инвестиционных проектов, осуществление которых может способствовать выполнению задач инновационной модернизации российского государства.

Для кредитования подобного рода проектов коммерческие банки объединяются в группу, именуемую в финансовой сфере

синдикат [7; 8], реже — консорциум. Когда банки совместно группой предоставляют заемщику требующуюся сумму, сам кредит принято называть синдицированным (консорциумным). Таким образом, основным признаком синдицированного кредитования является совместное предоставление кредита несколькими банками под единый проект.

Правовая природа синдицированного кредитования

В условиях отсутствия достаточной правовой регламентации синдицированного кредитования в России особый интерес представляет и исследование сущности, правовой природы и, исходя из этого, структуры и порядка заключения договора синдицированного кредитования.

В литературе существует несколько позиций по вопросу определения правовой природы договора синдицированного кредитования. Проанализируем основные из них.

Это, прежде всего, позиция, отстаивающая отнесение договора синдицированного кредитования к разновидности договора о совместной деятельности [9, с. 64].

Такой подход, на наш взгляд, является неверным по нескольким причинам:

— во-первых, различен субъектный состав: в договоре синдицированного кредитования его участниками могут являться только банки, в отличие от договора простого товарищества, где допускается участие и физических лиц тоже;

— во-вторых, исходя из содержания ст. 1041 ГК РФ, средства, передаваемые по договору синдицированного кредитования заемщику, не превращаются в общее имущество кредитора и заемщика, как это имеет место при заключении договора простого товарищества;

— в-третьих, в договоре простого товарищества каждый из его участников является одновременно кредитором и должником по отношению друг к другу ввиду возможности требовать надлежащего исполнения обязательств по договору. Подобный тезис в корне противоречит существу отношений, вытекающих из договора синдицированного кредитования. И последнее, что стоит отметить в обоснование несостоятельности данной позиции, так это вопрос об ответственности по данным договорам: на участников договора простого товарищества налагается солидарная ответственность (ст. 1047 ГК РФ), на участников договора синдицированного кредитования подобная ответственность не может быть наложена в принципе.

Полагаем, правильной следует считать позицию, согласно которой договор синдицированного кредитования следует относить к смешанному типу договоров [10].

Структура смешанного договора синдицированного кредитования

При этом в науке отсутствует единая точка зрения по вопросу о составных частях смешанного договора синдицированного кредитования. Выделяют различные модели:

- 1) кредитный договор + агентский договор;
- 2) кредитный договор + агентский договор + договор поручительства;
- 3) кредитный договор + договор простого товарищества и др. [11, с. 70].

Действительно, в результате заключения договора синдицированного кредитования возникают следующие группы отношений:

— между кредиторами — участниками синдиката и заемщиком (кредитные отношения);

— между кредиторами в синдикате (соглашение между кредиторами, как правило, заключается на основании ст. 309.1 ГК РФ) [12];

— между кредиторами — участниками синдиката и кредитным агентом (агентские отношения).

Подобная структура подтверждает точку зрения об отнесении договора синдицированного кредитования к смешанному, составными частями которого являются: кредитный договор, агентский договор, а также соглашение между банками, в котором определяется порядок и объемы финансирования заемщика (ст. 309.1 ГК РФ). Данный вывод также подтверждается судебной практикой [13].

Следует отметить, что своеобразную точку в данных дискуссиях поставил Комитет по синдицированному кредитованию Ассоциации региональных банков России, разработав типовую форму кредитного договора, который включает в себя договор поручительства, договор управления залогом и положение об организации синдицированного кредита, о чем говорилось выше.

Участие нескольких банков, объединенных в синдикат, в предоставлении синдицированного кредита заемщику породило в науке дискуссию о наличии множественности лиц в обязательстве на стороне кредитора [14, с. 692].

Так, существует точка зрения, согласно которой синдицированный кредит рассматривается как сложное обязательство, состоящее из элементов кредитного и агентского обязательства. Множественность лиц имеет место как в кредитном (носит долевого характер), так и агентском (только на стороне принципала) обязательстве [15, с. 11].

На наш взгляд, множественность лиц на стороне кредитора отсутствует. Все кредиторы при заключении вышеуказанного соглашения обладают равными правами, при этом объем финансирования заемщика каждым из банков может быть различным. Каждый из участников синдиката возлагает на себя отдельное обязательство, которое не носит солидарного характера, как это имеет место при множественности лиц в обязательстве. Следовательно, в рассматриваемом случае на стороне кредитора выступают несколько банков — участников синдиката с самостоятельными кредитными обязательствами.

Проанализировав основные точки зрения по вопросу о правовой природе договора синдицированного кредитования, обратимся далее к общей процедуре — порядку заключения рассматриваемого договора.

Инициатором создания синдиката (консорциума) может выступить как сам заемщик, так и банк, который является постоянным партнером заемщика.

В первом случае для заемщика на начальном этапе особенно важным является выбор банка-организатора, кандидатура которого, как правило, определяется путем открытого конкурса (тендера).

Однако независимо от того, кто был субъектом инициирования синдикации, основные функции по организации синдицированного кредита будет выполнять банк-организатор, который на законных основаниях взимает комиссию за оказанные услуги [16].

Банк-организатор отвечает за составление информационного меморандума (содержит основные условия кредитования), который затем направляется потенциальным участникам

синдиката, обсуждает кредитную документацию, разрабатывает оптимальную структуру сделки и основные условия предоставления кредита, проводит согласование с заемщиком состава потенциальных банков-участников, подготовку и согласование финансово-аналитической и юридической документации, формирование синдиката кредиторов и закрытие сделки [17, с. 106].

После согласования документации заемщик подписывает кредитный договор. Сторонами этого договора являются заемщик и все банки, предоставляющие средства. Для целей администрирования долга один из членов назначается банком-агентом.

Выводы

Соответственно, возможно выделить несколько этапов [18] организации синдицированного кредитования:

- предварительный этап, который сопряжен с принятием решения заемщиком, выбором банка-организатора, разработкой мандата, определением базовых условий сделки;
- этап синдикации — согласования списка банков-участников, документации и направления ее заемщику;
- и, наконец, подписание самого договора, которое сопровождается открытием счетов и использованием кредита.

В качестве основных проблем процедуры заключения договора синдицированного кредитования, не урегулированных российским законодателем являются следующие:

- не регламентируется вопрос реализации прав группы кредиторов по кредитному договору. В международной практике предусмотрена возможность осуществления кредитором отдельных своих прав в отношении заемщика только с учётом мнения большинства кредиторов. Например, осуществление права требовать досрочного исполнения обязательств по кредиту или принятие решения об обращении взыскания на предмет залога при обеспеченном кредите. Реализация этих прав, как и отказ от обязательств или расторжение кредитного договора, в одностороннем порядке недопустима. Остальные вопросы решаются квалифицированным большинством голосов всех кредиторов. Такое решение становится обязательным для всех кредиторов. Тем не менее действующий ГК РФ не предусматривает собрания кредиторов и принятия совместных решений, что может быть исправлено путем внесения соответствующих изменений.

- в залог может передаваться лишь конкретное имущество. В зарубежных странах в качестве обеспечения по кредиту заемщик нередко предоставляет денежные средства на банковском счёте, требования к должникам, будущее недвижимое имущество. Помимо этого, нормы международного законодательства о залоге позволяют сторонам договора достаточно гибко определить предмет залога, закрепив только идентификационные признаки, без указания конкретного имущества. Такой законодательный подход также видится вполне приемлемым для российского правового регулирования синдицированного кредитования и способен обеспечить тем самым его гибкость, необходимую для регламентации исследуемой конструкции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Внешнеэкономическая деятельность: учеб. для студ. сред. проф. учеб. заведений / под ред. Б. М. Смитиенко, В. К. Поспелова. 6-е изд., стер. М. : Академия, 2009. 304 с.
2. Чернявская Е. Ю., Кислова Д. А. Развитие банковского сектора на ближайшую перспективу в условиях экономического кризиса в современной России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 98–101.
3. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Население и банки: процент за кредит (разновидности ставок) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 285–292.
4. Трофимова В. А., Чижик В. П. Сравнительная характеристика синдицированного кредитования // Экономика сферы сервиса: проблемы и перспективы : сборник материалов науч.-практ. конф. (03–04 декабря 2014 г.). Омск : ОГИС, 2015. С. 15–22.

5. Уткин В. С. Концептуальные основы развития синдицированного кредитования в России : монография. М. : Дашков и К, 2011. 179 с.
6. Семенова А. В. Формирование и развитие эффективного механизма организации синдицированного кредитования в Российской Федерации : дис. ... канд. экон. наук. М., 2009
7. Митрохин В. В., Грибанов А. В. Синдицированное кредитование как способ банковского фондирования // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 414.
8. Пантелеев И. А. Совершенствование управления рисками синдицированного кредитования : дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.
9. Качалова А. В. Правовые особенности заключения договоров о предоставлении синдицированных кредитов // Законодательство. 2006. № 2. С. 57–64.
10. Бычков А. И. Смешанный договор синдицированного кредита // Банковское дело. 2015. № 11. С. 78–81.
11. Попкова Л. А. Договор синдицированного кредита: правовая природа и содержание // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2016. № 2. С. 69–74.
12. Буркова А. Ю. Некоторые изменения Гражданского кодекса Российской Федерации с точки зрения мировоззрения российского банковского юриста // Банковское право. 2015. № 6. С. 7–14.
13. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.01.2015 по делу № А40-85130/14 [Электронный ресурс] // Карто-тека арбитражных дел [сайт]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b115e21b-fdb7-4045-a24f-13f69e3e257d/A40-85130-2014_20150126_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения: 30.08.2016).
14. Белов В. А. Гражданское право. Общая и Особенная части: Учебник. М. : Центр ЮрИнфоР, 2008. 767 с.
15. Сапункова А. И. Правовое регулирование синдицированного кредитования в международном коммерческом обороте : автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2008.
16. Росиков А. Какие из банковских комиссий являются незаконными? // Арсенал предпринимателя. 2016. № 1. С. 65–73.
17. Михайлов А. Е. Механизм синдицированного кредитования в крупных частных российских банках и направления его совершенствования : дис. ... канд. эконом. наук. М., 2014.
18. Тарасов А. А. Привлечение банком синдицированного кредита // Банковское дело. 2015. № 11. С. 66–70.

REFERENCES

1. Foreign economic activity: textbook for students of secondary professional educational institutions / edited by B. M. Smitienko, V. K. Pospelov. 6th ed., stereotype. M. : Academy, 2009. 304 p.
2. Chernyavskaya E. Yu., Kislova D. A. Development of the banking sector in the near future in the conditions of economic crisis of modern Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 98–101.
3. Goncharova M. V., Goncharov A. Population and banks: rate of interest (types of bets) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 285–292.
4. Trofimov V. A., Chizhik V. P. Comparative characteristics of syndicated loans // Economy: problems and prospects: collection of materials of the scientific-practical conference (03-04 December 2014). Omsk: Omsk State Institute of service, 2015. P. 15–22.
5. Utkin V. S. Conceptual basis for development of syndicated crediting in Russia : monograph. M. : Dashkov and Ko, 2011. 179 p.
6. Semenov A.V. Formation and development of an effective mechanism of syndicated lending in the Russian Federation : dissertation of the candidate of economics. M., 2009
7. Mitrokhin V. V., Griбанov A. V. Syndicated lending as a means of Bank funding // Modern problems of science and education. 2014. No. 4. P. 414.
8. Panteleev I. A. Improvement of risk management of syndicated lending: dissertation of the candidate of economics. M., 2009.
9. Kachalova A. V. Legal aspects of concluding contracts on granting of syndicated credits // the Law. 2006. No. 2. P. 57–64.
10. Bychkov A. I. Mixed agreement of syndicated loan // Banking. 2015. No. 11. P. 78–81.
11. Popkova L. A. the syndicated loan Agreement: the legal nature and content of the // Laws of Russia. Experience. Analysis. Practice. 2016. No. 2. P. 69–74.
12. Burkova A. Y. Some changes of the Civil code of the Russian Federation from the point of view of world Outlook of the Russian banking lawyer // Banking law. 2015. No. 6. P. 7–14.
13. The decision of the Arbitration court of Moscow dated 26.01.2015 for case No. А40-85130/14 [Electronic resource] // Arbitration proceedings [site]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b115e21b-fdb7-4045-a24f-13f69e3e257d/A40-85130-2014_20150126_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (date of viewing: 30.08.2016).
14. Belov V. A. Civil law. General and Special parts: textbook. M. : Center JurInfor, 2008. 767 p.
15. Sapunkova I. A. Legal regulation of syndicated lending in international commercial turnover : abstract o dissertation of the candidate of law. M., 2008.
16. Rostov A. What Bank charges are illegal? // Arsenal of the entrepreneur. 2016. No. 1. P. 65–73.
17. Mikhailov A. E. Mechanism of syndicated crediting of large private Russian banks and directions of its improvement : dissertation of the candidate of economics. M., 2014.
18. Tarasov A. A. Attraction of syndicated loan // Banking. 2015. No. 11. P. 66–70.

Как цитировать статью: Казачёнок О. П. Правовая природа и порядок заключения синдицированного кредитного соглашения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 218–221.

For citation: Kazachenok O. P. The legal nature and the procedure of concluding a syndicated loan agreement // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 218–221.

УДК 346.6
ББК 65.261-18

Mironova Svetlana Mihaylovna,
candidate of law, associate professor, head of the department
of constitutional and administrative law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: svmironova@rambler.ru

Миронова Светлана Михайловна,
канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой
конституционного и административного права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: svmironova@rambler.ru

ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ЭФФЕКТИВНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

FINANCIAL AND LEGAL ASPECTS OF ATTRACTING POPULATION TO EFFECTIVE USE OF THE BUDGET FUNDS AT THE MUNICIPAL LEVEL

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право.

12.00.04 – Financial law; tax law; budget law

Статья посвящена изучению программы поддержки местных инициатив как правового института, его финансово-правовых аспектов, правовой природы субсидий и грантов, предоставляемых на поддержку местных инициатив. Проведен анализ программ поддержки местных инициатив при участии Всемирного банка, а также в рамках федеральной целевой программы по развитию устойчивости сельских территорий, приводятся их сходства и различия. Обращается внимание на особенности правовой природы грантов на поддержку местных инициатив. Делается вывод о необходимости дальнейшего теоретического развития данного института в рамках финансового права, а также практической реализации с целью оптимизации бюджетных расходов и вовлечения граждан в бюджетный процесс на местном уровне.

The article examines the programs of support of the local initiatives as a legal institution, its financial and legal aspects; the legal nature of subsidies and grants to support local initiatives. The analysis of support programs of local initiatives in partnership with the World Bank, as well as within the framework of the Federal target program for development of stability of rural areas is conducted; their similarities and differences are presented. Attention is drawn to the peculiarities of the legal nature of grants to support local initiatives. The conclusion is made about necessity for further theoretical development of this institution within the financial law, as well as the practical implementation with the aim of optimizing budget expenditures and involving citizens in the budget process at the local level.

Ключевые слова: программа поддержки местных инициатив, бюджет, бюджетные расходы, финансовая деятельность муниципальных образований, межбюджетные трансферты, субсидии, гранты, инициативное бюджетирование, территориальное общественное самоуправление, софинансирование.

Keywords: program to support local initiatives, budget, budget expenditures, financial activities of municipalities, intergovernmental transfers, subsidies, grants, initiative budgeting, territorial public self-government, co-financing.

В современных условиях недостаточности финансовых ресурсов все более актуальным становится использование различных форм взаимодействия власти, бизнеса и населения, в том числе путем привлечения денежных средств

названных лиц на условиях софинансирования государственных и муниципальных проектов. Например, в рамках государственного и муниципального частного партнерства [1; 2], концессионных соглашений [3], путем привлечения средств самообложения граждан [4] и др.

Наиболее актуальным это является для местного самоуправления, как в целом, так и для его самого низового уровня — поселенческого, поскольку в условиях дефицитных федерального и региональных бюджетов финансирование муниципалитетов сокращается, а собственных средств у муниципальных образований недостаточно для решения вопросов местного значения.

По состоянию на 22 мая 2015 года по данным Росстата в Российской Федерации действуют 22 923 муниципальных образований, из них сельских поселений — 18 654, таким образом, число сельских поселений составляет 81 % от всех муниципальных образований. При этом доля межбюджетных трансфертов из бюджетов других уровней (без субвенций) и другие безвозмездные поступления составляют в структуре местных бюджетов сельских поселений 60,1 % [5], что является максимальным показателем среди других видов муниципальных образований.

Приближенность местного самоуправления к населению предполагает максимальное вовлечение населения в решение вопросов местного значения, в то же время, как отмечается в докладе Министерства финансов РФ об основных направлениях повышения эффективности бюджетных расходов в субъектах Российской Федерации, многие субъекты РФ отмечают проблему низкого уровня заинтересованности и вовлеченности граждан в бюджетный процесс.

27 апреля 2016 года рабочей группой Минфина России по развитию проекта «Бюджет для граждан» одобрен Проект Концепции развития и регулирования инициативного бюджетирования в субъектах РФ, включающий основные цели, задачи и принципы развития и регулирования инициативного бюджетирования, а также основные тенденции развития практик решения вопросов местного значения, реализуемых при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств.

В настоящее время в России используются различные формы участия граждан в решении вопросов местного значения — инициативное бюджетирование, партисипаторное бюджетирование, народный бюджет, программы поддержки местных инициатив. Большая часть из них находится в стадии становления и нормативно не закреплена. Наиболее развитой из них на практике и применяемой дольше

всех является программа поддержки местных инициатив (далее — ППМИ), которая начала действовать в России в 2007 году при поддержке Всемирного банка.

За 10 лет накоплен большой практический опыт реализации в российских регионах программ поддержки местных инициатив, что вызывает необходимость проведения теоретического исследования ППМИ.

Основные публикации, посвященные ППМИ в России, носят прикладной характер, представляют принципы, механизмы, процедуры и методическую базу проведения ППМИ в России, а также содержат примеры реализации конкретных программ поддержки местных инициатив [6; 7]. Как правило, такие пособия (руководства) предназначены для органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, представителей проектных центров инициативного бюджетирования, организаций и консультантов, вовлеченных в реализацию ППМИ в субъекте Российской Федерации.

Среди теоретических работ следует выделить диссертацию и монографию экономиста М. В. Цуркан, которая рассматривает ППМИ как инструмент реализации региональных инвестиционных проектов с участием государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления и населения (носителя территориального интереса) [8].

В то же время отсутствуют правовые исследования на тему поддержки местных инициатив как в рамках муниципального права, так и затрагивающие финансово-правовые аспекты данного института. В связи с этим представляется необходимым проведения такого исследования, выявления особенностей правового регулирования программ поддержки местных инициатив на федеральном и региональном уровне, а также правового закрепления форм финансового обеспечения ППМИ их бюджетно-правовой природы.

Нормативно понятия «программа поддержки местных инициатив», «поддержка местных инициатив» не закреплены, хотя в литературе делаются отдельные попытки таких определений. Так, И. И. Егоров, под ППМИ понимает выделение на конкурсной основе субсидий из областного бюджета на реализацию проектов, направленных на благоустройство и ремонт объектов общественной инфраструктуры. Отбор, реализация и контроль реализации проектов — при обязательном участии населения [9]. Следует отметить неполноту данного определения, поскольку в рамках ППМИ могут быть выделены не только субсидии, но и гранты. Как будет показано дальше в исследовании, формы финансовой поддержки в виде субсидий и грантов будут отличаться друг от друга.

М. В. Цуркан полагает, что ППМИ представляет собой совокупность инвестиционных проектов, а в рамках Программы поддержки местных инициатив реализуются инвестиционные проекты [10, с. 135.].

Программа поддержки местных инициатив является одной из практик инициативного бюджетирования, которые все шире и активнее реализуются как в Российской Федерации, так и во многих зарубежных странах. В основе инициативного бюджетирования лежит концепция непосредственного вовлечения граждан в решение вопросов местного значения и, в частности, в решение о выборе приоритетных направлений расходования части бюджетных средств на муниципальном, региональном или национальном уровне, а также в последующий контроль за реализацией этих решений [6, с. 3].

С 2007 года российская программа, получившая название «Программа поддержки местных инициатив», стартовала в отдельных субъектах РФ при поддержке региональных органов власти и Всемирного банка. Первым

в 2007 году стал Ставропольский край, где запуск программы был осуществлен под кураторством регионально-го министерства экономического развития, а впоследствии — министерством финансов края. За ним последовали еще семь российских регионов, и к 2015 году ППМИ при участии Всемирного банка уже успешно реализовывалось также в Кировской (с 2010 года), Нижегородской и Тверской областях (с 2013 года), Хабаровском крае (с 2013 года), Республике Башкортостан (с 2014 года), Республике Северная Осетия — Алания (с 2014 года) и в Еврейской автономной области (с 2015 года) [6, с. 6].

С 2007 по 2016 год в российских регионах было реализовано около четырех тысяч проектов, из них более 1 000 — в 2016 году. Только в Кировской области за период 2010–2015 годов построено около 500 поселенческих дорог и отремонтировано более 370 объектов водоснабжения. К концу 2015 года только в двух регионах — Тверской области и Ставропольском крае реконструировано около 190 домов культуры. Прямыми благополучателями ППМИ ежегодно становятся более 1,5 млн человек [7, с. 17].

При этом на федеральном уровне нормативное закрепление такого института как ППМИ появилось только в 2010 году, когда была принята Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р), в которой одним из механизмов реализации оптимального сценария развития Северо-Кавказского федерального округа названа поддержка местных инициатив. Необходимо отметить, что еще в 2009–2010 годах было предусмотрено осуществление внешних заимствований в МБРР на Проект «Поддержка местных инициатив Южного федерального округа» (Федеральный закон от 24.07.2007 № 198-ФЗ «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов»).

Дальнейшее нормативное развитие на федеральном уровне поддержка местных инициатив получила в 2013 году с принятием Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 год» [11], одной из основных задач которой была закреплена грантовая поддержка местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности.

Таким образом, федеральное законодательство предусматривает поддержку местных инициатив только в сельской местности, что идет в разрез с проектом Всемирного банка, который реализуется и в других типах муниципальных образований, например, городских поселениях и городских округах.

Рассмотрим основные отличия между ППМИ, реализуемые Всемирным банком, и осуществлением программ поддержки местных инициатив в соответствии с Федеральной целевой программой.

Ставропольский край является самым первым регионом, применившим практики поддержки местных инициатив. В 2007–2009 годах это был единственный субъект РФ, реализующий ППМИ. ППМИ реализуется в семи восточных районах края. За 10 лет там было построено 292 объекта социальной инфраструктуры. Только краевых средств на эти цели направлено более 450 млн руб.

Конкурсный отбор осуществляет министерство экономического развития Ставропольского края. Правилами предоставления субсидий муниципальным образованиям Ставропольского края (Приложение к подпрограмме «Повышение сбалансированности и устойчивости бюджетной системы Ставропольского края» государственной программы Ставропольского края «Управление финансами», утвержденной постановлением Правительства Ставропольского края от 24 декабря 2015 г. № 550-п) установлено, что

получателями субсидий являются поселения Ставропольского края и городские округа Ставропольского края, представившие проекты развития территорий муниципальных образований края, основанные на местных инициативах, реализация которых будет осуществляться в населенных пунктах муниципальных образований края, признанных победителями конкурсного отбора.

Проект развития территории муниципального образования края, основанный на местных инициативах, должен предусматривать реализацию мероприятий, направленных на решение одного из двенадцати установленных вопросов местного значения.

Конкурсный отбор проектов осуществляет министерство финансов Ставропольского края. Правила предоставления субсидий муниципальным образованиям Ставропольского края устанавливают два требования к объему финансовых средств:

— объем субсидии, запрашиваемой муниципальным образованием края, не должен превышать 2 млн руб.;

— объем, указанный в проекте, средств бюджета муниципального образования края, направляемых на реализацию проекта, должен составлять не менее пяти процентов по отношению к сумме объема средств бюджета муниципального образования края, направляемых на реализацию проекта, и объема субсидии.

Кировская область также является активным участником программы поддержки местных инициатив. Если 2010 год для Кировской области стал «пилотным» в реализации проекта, были определены шесть муниципальных районов, 41 поселение которых могло принять участие в проекте, а в 2013 году участниками ППМИ, помимо городских, сельских поселений и муниципальных районов, стали городские округа, то в 2016 году начал проводиться пилотный проект для всех форм муниципальных образований по вопросам, инициированным членами садоводческих некоммерческих товариществ.

Для решения вопросов местного значения консолидировано направлено почти 1,9 млрд руб., при этом доля региональных средств составила порядка 70 % [12].

Постановление Правительства Кировской области от 06.12.2009 № 33/481 устанавливает разные требования к объемам предоставляемых субсидий и размерам софинансирования в зависимости от типа муниципальных образований: количество поданных заявок; максимальные объемы субсидии; размер средств софинансирования, выделяемых из местного бюджета и вносимых физическими лицами. Во всех случаях субсидии предоставляются муниципальным образованиям.

Тверская область реализует ППМИ с 2013 года. Вся информация о проводимых конкурсах проектов представлена на официальном сайте ППМИ Тверской области [13].

Реализация программ поддержки местных инициатив в Тверской области осуществляется в соответствии с государственной программой Тверской области «Управление общественными финансами и совершенствование региональной налоговой политики» на 2013–2018 годы», утвержденной Постановлением Правительства Тверской области от 16.10.2012 № 604-пп.

Конкурсный отбор и предоставление субсидий осуществляется Министерством финансов Тверской области. Требования к финансовому обеспечению проектов (размер субсидии, доля софинансирования из местного бюджета, а также за счет безвозмездных поступлений) различаются по типам муниципальных образований: для городских округов, сельских поселений и городских поселений. При этом софинансирование из областного бюджета может осуществляться

не только путем предоставления субсидий, но и за счет средств, передаваемых на реализацию мероприятий по обращению, поступающим к депутатам Законодательного Собрания Тверской области.

Рассмотрим, как осуществляется реализация программ поддержки местных инициатив в соответствии с Федеральной целевой программой «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». Одной из основных задач ФЦП является грантовая поддержка местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности: за время действия программы планируется реализовать 571 проект местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности.

Порядок предоставления субсидий из федерального бюджета закреплён в правилах (приложением № 9 к федеральной целевой программе), которые определяют основные понятия, процедуры, а также требования к субсидиям и грантам.

Понятие гранта позволяет определить круг субъектов, которым он может быть выделен, — к ним относятся орган местного самоуправления или орган территориального общественного самоуправления сельского поселения. Таким образом, круг муниципальных образований, которые могут реализовать проекты местных инициатив, ограничен только сельскими поселениями, другие типы муниципальных образований не вправе рассчитывать на грантовую помощь по данной целевой программе.

В то же время на региональном уровне можно встретить сужение круга субъектов, которым могут быть выделены гранты, например, указание в качестве получателя гранта только ТОСов (например, в Волгоградской области) или возможность выделения субсидии только органам местного самоуправления (например, в Республике Саха (Якутия)).

Закрепление на федеральном уровне понятия гранта, а также определение основных требований к нему, выявили расхождения между федеральными нормами и нормами регионального законодательства. Такие случаи становятся предметом судебных разбирательств. Например, в Республике Саха (Якутия) оспаривались абз. 2 п. 1, п. 6 Правил предоставления грантов на поддержку местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, утвержденных Постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 09.12.2013 № 421 «О реализации мероприятий федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» в Республике Саха (Якутия), поскольку они неправомерно сужают понятие гранта на поддержку местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, по сравнению с определением, содержащимся в Федеральной программе и предполагающим возможность предоставления средств государственной поддержки не только органу местного самоуправления, но и органу территориального общественного самоуправления сельского поселения [14]. Требования прокурора были удовлетворены и положения региональных правил признаны противоречащими федеральному законодательству и недействующими (Определением Верховного Суда РФ от 13.08.2014 № 74-АПГ14-6 решение ВС Республики Саха (Якутия) от 24.04.2014 оставлено без изменения).

Следует отметить неоднозначность судебного решения, поскольку федеральная целевая программа не закрепляет обязательного условия предоставления грантов обоим субъектам: и органам местного самоуправления, и органам территориального общественного самоуправления, а устанавливает вариативность в этом вопросе (используется разделительный союз «или»), что предоставляет субъектам РФ самим определить среди них перечень субъектов, которым будут предоставляться гранты. Имеются и другие подобные дела [15].

Размер гранта определяется субъектом РФ исходя из следующих критериев: 1) размер гранта, не превышающий 2 млн руб., определяется органом исполнительной власти субъекта РФ, уполномоченным высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ; 2) если размер гранта превышает 2 млн руб., финансовое обеспечение выплаты гранта в размере, превышающем указанную сумму, осуществляется за счет средств бюджета субъекта РФ.

При этом размер гранта не может превышать 60 % общей стоимости проекта. Оставшаяся стоимость проекта должна быть финансово обеспечена за счет средств местного бюджета, а также обязательного вклада граждан и юридических лиц (индивидуальных предпринимателей) в реализацию проекта в различных формах (денежные средства, трудовое участие, предоставление помещений, технических средств и др.).

Очевидно, что неденежные формы участия граждан и организаций должны иметь денежную оценку, чтобы можно было определить процент такого участия в объеме стоимости проекта.

Субсидия предоставляется бюджету субъекта Российской Федерации и расходуется на следующих условиях:

- а) наличие региональной программы, предусматривающей мероприятия по предоставлению грантов;
- б) наличие в законе субъекта Российской Федерации о бюджете субъекта Российской Федерации соответствующих бюджетных ассигнований.

Определена доля расходов регионального бюджета в финансировании проекта местных инициатив (при этом в целях сокращения средств местных бюджетов и внебюджетных источников регионы вправе увеличивать долю своих расходов):

— в высокودотационных регионах такая доля должна составлять не менее 5 %;

— для иных субъектов РФ не менее 30 %.

Министерство сельского хозяйства РФ устанавливает основные критерии отбора проектов поддержки местных инициатив, а также принимает решения о выделении субсидий (Приказ Минсельхоза России от 11.02.2015 № 48 «Об утверждении порядка отбора государственных программ субъектов Российской Федерации (подпрограмм государственных программ субъектов Российской Федерации), направленных на устойчивое развитие сельских территорий»).

Необходимым условием участия субъектов РФ в федеральной целевой программе является принятие собственных региональных нормативно-правовых актов по реализации проектов местных инициатив, в том числе региональной программы по развитию сельских территорий. Например, в Волгоградской области в 2013 году была принята государственная программа Волгоградской области «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» (утверждена Постановлением Правительства Волгоградской обл. от 29.11.2013 № 681-п), одним из целевых показателей которой установлена необходимость реализации 40 проектов местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, получивших грантовую поддержку.

В Волгоградской области предоставление грантов предусмотрено только для территориальных общественных самоуправлений, а именно территориальному общественному самоуправлению сельского поселения, являющемуся юридическим лицом (Постановление Правительства Волгоградской обл. от 09.06.2014 № 298-п (ред. от 24.05.2016) «Об утверждении Порядка предоставления грантов на поддержку местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности»).

В соответствии с Соглашением, заключенным комитетом сельского хозяйства Волгоградской области с Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, в текущем году на софинансирование расходных обязательств региона по реализации мероприятий по грантовой поддержке местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, выделено 3 млн 823 тыс. руб. [16].

Таким образом, на реализацию указанного направления в бюджете региона предусмотрено 13 млн 823 тыс. руб.

В 2016 году для участия в отборе проектов в Комитет представлены документы на 78 проектов из 22 муниципальных районов области. Активное участие приняли ТОСы Киквидзенского, Руднянского, Алексеевского, Клетского, Нехаевского, Серафимовичского, Среднеахтубинского, Светлоярского районов. Из этих районов на отбор представлено от 5 до 10 проектов. Из 78 проектов к участию в отборе проектов допущено всего 17 проектов.

Анализ региональных программ, принятых с целью участия регионов в федеральной целевой программе, позволяет сделать выводы, что в регионах по-разному определяется количество проектов местных инициатив. Например, в Ленинградской области на первом этапе — 2014–2017 годы — запланировано 14 проектов, к концу 2020 года — 23 проекта. В республике Алтай до 2020 года запланирована реализация 48 проектов. В Рязанской области на 2014–2017 годы и на период до 2020 года предусмотрена реализация 70 проектов местных инициатив. Государственная программа Республики Адыгея закрепляет ожидаемые результаты до 2020 года в количестве шести проектов местных инициатив.

Количество запланированных проектов зависит от объема финансирования, в том числе средств, выделяемых из федерального бюджета. Проследим, как распределялись субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на софинансирование расходных обязательств субъектов РФ, связанных с реализацией мероприятий по предоставлению грантов на поддержку местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, в рамках Федеральной целевой программы (Распоряжения Правительства РФ от 31.03.2014 № 479-р; от 18.08.2015 № 1584-р; от 29.02.2016 № 335-р).

В 2014 году из федерального бюджета было выделено 95 млн руб. двадцати трем субъектам РФ. Больше всего средств было предоставлено Алтайскому краю (21 млн 600 тыс. руб.); Ростовской области (14 млн 351 тыс. руб.); Республике Коми (11 млн 265 тыс. руб.) и Ульяновской области (9 млн 414 тыс. руб.).

В 2015 году количество субъектов РФ, которым предоставляются субсидии на финансирование ППМИ, увеличилось до 33, в то же время общая сумма, представляемая субъектам РФ, была снижена до 85 млн 500 тыс. руб. Наибольший объем субсидий получили: Алтайский край — 14 млн 653 тыс. руб.; Республика Саха (Якутия) — 8 млн 875 тыс. руб.; Вологодская область — 8 млн 446 тыс. руб.; Ульяновская область — 5 млн 401 тыс. руб.

В 2016 году из федерального бюджета было выделено 81 млн 292 тыс. руб. тридцати восьми субъектам РФ. Наибольший объем субсидий получили: Алтайский край — 12 млн 575 тыс. руб.; Вологодская область — 6 млн 781 тыс. руб.; Ульяновская область — 4 млн 909 тыс. руб.; Республика Крым — 4 млн 657 тыс. руб.

Таким образом, видна постепенная тенденция увеличения количества субъектов РФ, участвующих в реализации федеральной целевой программы, но уменьшения при этом общего объема финансирования.

Как видно из представленных данных, в число получателей субсидий из федерального бюджета не вошли регионы-

лидеры по числу проектов ППМИ, а также по объемам финансирования (Ставропольский край, Кировская область, Тверская область, Нижегородская область, Хабаровский край). Исключение составила Республика Башкортостан, которой выделялись субсидии в 2015 и 2016 годах, в то же время объем этих субсидий в общей доле субсидий, предоставляемых всем субъектам РФ, невысок. Таким образом, регионы-лидеры ППМИ реализуют данные проекты самостоятельно, не используя финансовую поддержку федерального бюджета.

В рамках реализации программ поддержки местных инициатив с использованием средств федерального бюджета (по федеральной целевой программе) финансирование местных инициатив осуществляется поэтапно:

1. На первом этапе выделяется субсидия из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ.

2. На втором этапе из регионального бюджета предоставляется грант в форме субсидии органам местного самоуправления или органам территориального общественного самоуправления.

Финансовая помощь будет иметь различную правовую природу и основываться на разных нормах бюджетного законодательства. В связи с этим целесообразно рассмотреть место субсидии в числе бюджетных платежей, а также выявить отличительные признаки различных видов субсидий, предоставляемых на поддержку местных инициатив.

Как отмечает Х. В. Пешкова, «...финансовая помощь представляет собой денежные средства, перечисляемые в бюджет одного уровня из бюджета другого уровня бюджетной системы как результат установленного нормами права распределения финансовых ресурсов между общественно-территориальными образованиями с недостаточной бюджетной обеспеченностью в целях покрытия расходов на реализацию публичных задач и функций, поддерживающих благополучное развитие общества» [17, с. 236]. Представляется, что в случае с субсидиями на поддержку местных инициатив недостаточная бюджетная обеспеченность не является решающим фактором при вынесении решения о выделении субсидии, поскольку федеральной программой ставятся другие цели, связанные с развитием сельских территорий.

Субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ можно отнести к межбюджетным субсидиям. А. Г. Пауль, обращая внимание на неопределенность прав бюджетов нижестоящего уровня по определению гарантированного объема финансовой помощи, относит межбюджетные субсидии к вторичным (производным) доходам [18, с. 5, 13]. Точки зрения о вторичности межбюджетных трансфертов в системе доходов бюджета придерживается и Х. В. Пешкова [19, с. 357–358].

С точки зрения расходования бюджетных средств А. В. Ильин говорит «...об одной самостоятельной форме расходов бюджета, каковой является субсидия, предоставляемая одним публично-правовым образованием другому публично-правовому образованию в целях софинансирования расходных обязательств получателя субсидии» [20, с. 39].

Е. А. Бочкарева разграничивает межбюджетные субсидии «...в зависимости от вида софинансируемого мероприятия: субсидии на осуществление капитальных расходов; субсидии на модернизацию бюджетного сектора; субсидии на обеспечение мер социальной поддержки населения; субсидии на поддержку определенной отрасли экономики, «обратные» субсидии» [21, с. 173]. Исходя из этой классификации, субсидию

на поддержку местных инициатив сложно отнести к какой-либо определенной категории, скорее всего можно такую субсидию отнести к субсидии на развитие определенной территории, что является мерой стимулирования для субъектов РФ. Следует согласиться с Е. А. Бочкаревой, что в межбюджетной субсидии прослеживается функциональная связь: «субсидия — стимулирование» [21, с. 173].

Выделение грантов в форме субсидий из бюджетов субъектов РФ будет иметь отличия в зависимости от того, выделяется ли такой грант органу местного самоуправления или органу территориального самоуправления.

В литературе обращается внимание, что достаточно часто используемая грантовая форма финансовой поддержки не нашла должного закрепления в Бюджетном кодексе РФ [22, с. 44]. Бюджетный кодекс РФ лишь предусматривает возможность предоставления грантов в форме субсидий юридическим лицам (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам (ст. 78 БК РФ), а также некоммерческим организациям, не являющимся казенными учреждениями (ст. 78.1 БК РФ).

А. В. Ильин выделяет несколько форм субсидий некоммерческим организациям, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями. Субсидию на поддержку местных инициатив можно отнести к формам поддержки социально-значимой деятельности некоммерческих организаций [20, с. 33].

Правовая природа субсидии, предоставляемой органу местного самоуправления, остается неопределенной.

Таким образом, в настоящее время программы поддержки местных инициатив реализуются по двум направлениям:

1. В рамках программы Всемирного банка.

2. В рамках федеральной целевой программы по устойчивому развитию сельских территорий.

Несмотря на схожие механизмы реализации программ, каждая из них имеет свои особенности как с точки зрения субъектного состава — участников проектов (программы поддержки местных инициатив при участии Всемирного банка рассчитаны на большее количество муниципальных образований), так и с точки зрения финансовой поддержки (программа по устойчивому развитию сельских территорий реализуется с помощью финансовой поддержки из федерального бюджета). Имеются и другие отличия.

В целом программы поддержки местных инициатив являются относительно новым институтом как в российской экономике, так и в правовом поле, следует оценить положительно их реализацию и отметить необходимость их дальнейшего развития, на что обращается внимание на самом высшем уровне. Например, Совет Федерации в своем постановлении от 30.03.2016 №137-СФ отмечает необходимость продолжить работу по консолидации субсидий, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, и в случае экономии бюджетных средств направить их на финансовую поддержку субъектов Российской Федерации, в том числе на реализацию программ поддержки местных инициатив.

В рамках исследования финансового права институт ППМИ может стать одной из форм участия граждан РФ в финансовой деятельности органов местного самоуправления как одного из основополагающих принципов финансового права в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Прядко И. А. Концепция развития государственно-частных партнерств в регионах России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 176–182.

2. Миронова С. М. Муниципально-частное партнерство как инструмент развития муниципальных образований: финансово-правовые аспекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 300–305.
3. Лукина А. Н. Проблемы бюджетного финансирования при реализации концессионных соглашений // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. № 4. С. 168–175.
4. Миронова С. М. Средства самообложения граждан в системе формирования доходов местных бюджетов: правовая природа и практика применения // Научный вестник ВФ РАНХиГС. 2016. № 1. С. 31–36.
5. Данные об исполнении местных бюджетов в Российской Федерации на 01.12.2016 [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ. URL: <http://minfin.ru/ru/performance/regions/operational/municipalities/> (дата обращения: 10.01.2017).
6. Хачатрян Г., Шульга И., Гридин С., Сухова А. Операционное руководство практики инициативного бюджетирования: пример Программы поддержки местных инициатив. М. : Алекс, 2016. 88 с.
7. Шульга И., Сухова А. Программа поддержки местных инициатив: совершенствование местного самоуправления и развитие инициативного бюджетирования. М. : Алекс, 2016 52 с.
8. Цуркан М. В. Модернизация и развитие общественно-инфраструктурного комплекса региона в контексте Программы поддержки местных инициатив : монография. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2014. 196 с.
9. Егоров И. И. Как учить местную власть: «школа ППМИ» в Тверской области [Электронный ресурс] // Материалы I Всероссийской конференции по инициативному бюджетированию. URL: <http://www.nifi.ru/ru/nifi-events/archive/799-211015-pb-conf.html> (дата обращения: 01.08.2016).
10. Цуркан М. В. Региональная поддержка местных инициатив: разграничение понятий «программа» и «проект» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 3.
11. Постановление Правительства РФ от 15.07.2013 № 598 (ред. от 25.05.2016) «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2013. № 30 (часть II). Ст. 4110.
12. Информация о Проекте по поддержке местных инициатив в Кировской области [Электронный ресурс] // Портал социальных услуг Кировской области. URL: <http://socialkirov.ru/social/root/ppmi/Info.htm> (дата обращения: 10.01.2017).
13. Официальный сайт ППМИ Тверской области [Электронный ресурс]. URL: <http://ppmi.tverfin.ru> (дата обращения: 14.01.2017).
14. Решение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 24.04.2014 по делу № 3-8/14 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Верховного суда Республики Карелия от 26.05.2015 № 3-38/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. Протокол совещания по вопросу предоставления грантов на поддержку местных инициатив граждан, проживающих с сельской местности в рамках государственной программы Волгоградской области «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» от 16 июня 2016 года [Электронный ресурс] // Комитет сельского хозяйства Волгоградской области. URL: <http://ksh.volgograd.ru/> (дата обращения: 15.01.2017).
17. Пешкова Х. В. Современное законодательство об условиях предоставления финансовой помощи субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 1.
18. Пауль А. Г. Доходы бюджетов (бюджетно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2014.
19. Пешкова Х. В. Бюджетное устройство государства (российская правовая концепция) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.
20. Ильин А. В. Расходы бюджета в конституционном государстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Спб., 2016.
21. Бочкарева Е. А. Правовая модель сбалансированной бюджетной системы в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.
22. Васянина Е. Л. Теоретические основы правового регулирования публичных доходов в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.

REFERENCES

1. Pryadko I. A. Concept of public-private partnerships in the regions of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 176–182.
2. Mironov S. M. Municipal-private partnership as a tool of community development: financial and legal aspects of the Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 300–305.
3. Lukin A. N. The issues of budget financing in the implementation of concession agreements // journal of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2014. No. 4. P. 168–175.
4. Mironov S. M., The means of self-taxation of citizens in the system of formation of revenues of local budgets: legal nature and practice of application // Scientific bulletin of VF Ranepa. 2016. No. 1. P. 31–36.
5. Data on execution of local budgets of the Russian Federation as of 01.12.2016 [Electronic resource] // Ministry of Finance of the Russian Federation URL: <http://minfin.ru/ru/performance/regions/operational/municipalities/> (date of viewing: 10.01.2017).
6. Khachatryan G., Shulga I., Gridin S., Sukhov A. Operational management practices proactive budgeting: sample Program to support local initiatives. M. : Aleks, 2016. 88 p.
7. Shulga I., Sukhov A. M. Program to support local initiatives: improving local governance and development initiative budgeting. M. : Alex, 2016. 52 p.
8. Tsurkan M. V. Modernization and development of public infrastructure complex of the region in the context of the Program to support local initiatives. Tver : Tver state University, 2014. 196 p.
9. Egorov I. How to teach local authorities: «the school of PPMI» in the Tver region [Electronic resource] // Materials of the I All-Russian conference on proactive budgeting. URL: <http://www.nifi.ru/ru/nifi-events/archive/799-211015-pb-conf.html> (date of viewing: 01.08.2016).
10. Tsurkan M. V. Regional support for local initiatives: the distinction between «program» and «project» // Bulletin of Tver state University. Series: Economics and management. 2014. No. 3.

11. Decree of the RF Government dated 15.07.2013 № 598 (revision as of 25.05.2016) «On the Federal target program «Sustainable development of rural territories for 2014-2017 and for the period till 2020» // Collection of the RF legislation. М. : Legal literature. 2013. No. 30 (part II). Art. 4110.

12. Information about the Project to support local initiatives in the Kirov region [Electronic resource] // the Portal of social services of the Kirov region. URL: <http://socialkirov.ru/social/root/ppmi/Info.htm> (date of viewing: 10.01.2017).

13. The official website of PMI Tver region [Electronic resource]. URL: <http://ppmi.tverfin.ru> (date of viewing: 14.01.2017).

14. The decision of the Supreme Court of the Republic of Sakha (Yakutia) dated 24.04.2014 on the case of N 3-8/14 [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus».

15. Determination of the Supreme Court of the Republic of Karelia dated 26.05.2015 No. 3-38/2015 [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus».

16. The meeting minutes on the issue of providing grants to support local initiatives of citizens living in rural areas in the framework of the state program of the Volgograd region «Sustainable development of rural territories for 2014-2017 and for the period till 2020» dated June 16, 2016 [Electronic resource] // Committee of agriculture of the Volgograd region. URL: <http://ksh.volgograd.ru/> (date of viewing: 15.01.2017).

17. Peshkova Kh. V. Current legislation on the conditions for granting financial assistance to the constituent entities of the Russian Federation and municipal formations // Bulletin of Voronezh state University. Series: Law. 2006. No. 1.

18. Paul A. G. budget Revenues (budget-legal research) : dissertation of the doctor of law. Voronezh, 2014.

19. Peshkova Kh. V the fiscal structure of the state (the Russian legal concept) : dissertation of the doctor of law. М., 2014.

20. Pyin A. V. Spending budget in the constitutional state : abstract of the thesis of the doctor of law. SPb., 2016.

21. Bochkareva E. A. the Legal model of a balanced budgetary system in the Russian Federation : dissertation of the doctor of law. М., 2014.

22. Vasenina E. L. Theoretical bases of legal regulation of public revenues in the Russian Federation : dissertation of the doctor of law. М., 2016.

Как цитировать статью: Миронова С. М. Финансово-правовые аспекты привлечения населения к эффективному использованию бюджетных средств на муниципальном уровне // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 222–228.

For citation: Mironova S. M. Financial and legal aspects of attracting population to effective use of the budget funds at the municipal level // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 222–228.

УДК 347.122

ББК 67.404.2

Morodumov Rinat Negamatullaevich,

candidate of law, assistant professor,
assistant professor of the department of civil law disciplines
Ural institute of law of the MIA of Russia,
Yekaterinburg,
e-mail: morodumov@bk.ru

Мородумов Ринат Негаматуллаевич,

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
г. Екатеринбург,
e-mail: morodumov@bk.ru

Kotelnikov Nikolay Vasilievich,

candidate of law, assistant professor,
deputy head of the department of civil law disciplines
of the Volgograd Academy of the RF Ministry of Internal Affairs,
Volgograd,
e-mail: nivako26@yandex.ru

Котельников Николай Васильевич,

канд. юрид. наук, доцент,
зам. начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград,
e-mail: nivako26@yandex.ru

Melikhov Aleksandr Ivanovich,

candidate of law,
assistant professor of the department of constitutional
and administrative law
of the Volgograd Academy of the RF Ministry of Internal Affairs,
Volgograd,
e-mail: m-13913@yandex.ru

Мелихов Александр Иванович,

канд. юрид. наук,
доцент кафедры конституционного
и административного права
Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград
e-mail: m-13913@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE PAID SERVICES RENDERING

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В данной статье представлены результаты анализа научных публикаций в журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»,

посвященных проблемам правового регулирования возмездного оказания услуг. Подвергнуты всестороннему анализу результаты научных исследований возмездного оказания

услуг на примере охранной и образовательной деятельности, полученные волгоградскими авторами. Приводится авторская точка зрения на понятие и признаки услуги как объекта гражданских правоотношений и как предмета договора возмездного оказания услуг. Рассматриваются проблемы правового регулирования государственных и публичных услуг.

This article presents the results of analysis of scientific publications in the journal «Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute» devoted to the problems of legal regulation of the paid services rendering. The results of scientific research of the paid services rendering obtained by the authors of Volgograd are comprehensively analyzed based on the example of the security and educational activities. The author's point of view on the concept and characteristics of the service as the object of civil legal relations as the subject of agreement for the paid services rendering is provided. The problems of legal regulation of the state and public services are examined.

Ключевые слова: услуга, договор, гражданское правоотношение, обязательство, возмездное оказание услуг, заказчик, исполнитель, образовательная деятельность, охрана, государственные услуги.

Keywords: service, contract, civil legal relations, obligation, paid services rendering, customer, contractor, educational activity, security, public services.

Введение

Договор возмездного оказания услуг является одним из самых динамично развивающихся институтов гражданского права. Правовые нормы данного института направлены на регулирование чрезвычайно широкого круга обязательственных отношений. Это услуги, оказываемые образовательными организациями и медицинскими учреждениями, парикмахерскими и ресторанами, гостиницами и туристическими фирмами и т. д. Экономисты подчеркивают, что сфера услуг на сегодняшний день существенно опережает производственную сферу по темпам роста и по разнообразию появляющихся новых услуг. Поэтому высокий интерес правоведов к проблемам правового регулирования обязательств, возникающих из договора возмездного оказания услуг, вполне обоснован. Представленная статья посвящена анализу научных исследований в области правового регулирования возмездного оказания услуг, опубликованных в журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса».

Цель статьи проанализировать степень изученности проблем правового регулирования возмездного оказания услуг по материалам научных статей, опубликованных в журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса». Аналитический обзор направлен на оценку основных научных результатов проведенных исследований, а также на выявление проблем, требующих дальнейших исследований и на разработку рекомендаций научным студенческим кружкам, магистрантам, аспирантам, докторантам по проведению научной работы в рассматриваемой сфере.

Основная часть

Посвященные исследуемой проблеме статьи, опубликованные в научном журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса», содержат ряд интересных для юридической науки теоретических и практических выводов.

Одна из статей журнала, автором которой является Р. И. Тен, посвящена понятию категории «услуга» в соотношении с категорией «работа» [1]. Такой подход к анализу понятия «услуга» представляется вполне оправданным, поскольку в Гражданском кодексе Российской Федерации определение «услуги» как таковое отсутствует. В свою очередь, следует заметить, что в своей статье Р. И. Тен приходит к достаточно спорному выводу о том, что «...оказание услуги невозможно без выполнения определенного рода работ, а иногда выполнение работы влечет за собой результат оказанной услуги, в которую вошла данная работа» [1, с. 282]. Формулируя указанное утверждение, автор поставил знак равенства между терминами «услуга» и «работа», что, на наш взгляд, является неприемлемым. Так, законодатель в соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, перечисляя объекты гражданских прав, рассматривает «результаты работ» и «оказание услуг» как отдельные правовые категории. Если обратиться к легальному определению понятия «работа», можно сделать вывод о том, что в объем понятия «работа» с учетом п. 1 ст. 703 Гражданского кодекса Российской Федерации входят действия по изготовлению или переработке (обработке) вещи либо по выполнению другой работы с передачей ее результата заказчику. К любым другим работам, сопряженным с передачей результата заказчику, можно отнести работы, нашедшие свое материальное отражение в какой-либо вещи, в получении которой заинтересован заказчик. Следовательно, действия, направленные на изменение качественного состояния вещей, являются «работой». Сопоставляя понятие «услуга» с понятием «работа», можно выделить основополагающий признак «услуги»: отсутствие овеществленного результата в материальных объектах (вещях) [2, с. 46–56; 3, с. 35].

Не менее дискуссионным является авторское определение услуги, которое формулирует Р. И. Тен: «...можно определить гражданско-правовую услугу как договор, заключаемый в целях получения заказчиком услуг, по которому исполнитель обязуется совершать определенные действия и определенную деятельность за плату, некоторые из которых в своем большинстве не имеют материального результата, другие же, наоборот, имеют своей целью достижение материального результата» [1, с. 281]. Считаем некорректным указанное определение, в котором автор категорию «услуга» отождествляет с категорией «договор», в то время как далее в статье, раскрывая признаки договора оказания услуг, его предметом называет определенные услуги [1, с. 281].

Безусловный интерес вызвала также проблема возмещения убытков, причиненных потребителям частноправовых услуг, которой Р. И. Тен посвятил свою следующую научную статью [4]. Автор, проводя исследование правового регулирования возмещения убытков, причиненных потребителям частноправовых услуг, проанализировал такие способы защиты гражданских прав, как возмещение убытков, компенсация морального вреда, но, к сожалению, не выявил особенности их применения при нарушении прав потребителей в сфере предоставления услуг. Анализу подвержены лишь сами формы гражданско-правовой ответственности, разграничение понятий «ущерб», «расход», «убытки», без выявления специфики их возмещения в сфере возмездного оказания услуг.

Анализируя актуальные вопросы развития правового института возмездного оказания услуг, нельзя не обратить внимания на четыре статьи, опубликованные С. А. Шароновым в журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» и посвященные проблемам правового регулирования охранной деятельности.

Так, в статье «Концептуальные проблемы охранной деятельности в Российской Федерации: гражданско-пра-

вовой аспект» С. А. Шаронов выделяет четыре группы проблем: связанных с правовой сущностью охранной деятельности; обусловленных несовершенством механизма ее правового регулирования; определения понятия и структуры правоотношения, возникающего из охранной деятельности; в сфере договорного регулирования охранной деятельности [5, с. 264–268]. Присоединяясь к большинству аргументированных выводов автора, следует отметить некоторые дискуссионные моменты. Так, например, вызывает сомнение вывод автора о неравенстве правового положения частных охранных организаций по отношению к организациям ведомственной и вневедомственной охраны [5, с. 266]. Автор, анализируя объект правоотношения, возникающего из охранной деятельности, употребляет термин «объект охраны». Мы же считаем, что объектом правоотношения, возникающего из охранной деятельности, являются «услуги по охране объектов», а не сами «объекты охраны» [5, с. 266–267].

В следующей своей статье, посвященной динамике договора охраны, С. А. Шаронов, выделяя три этапа совершенствования предмета исследований в области охранной деятельности, в качестве второго этапа (2006–2007) обозначает появление своей диссертации, предметом исследования которой явились не общие вопросы гражданско-правового регулирования, а «договор на оказание услуг частной охранной деятельности». Дискуссионным является утверждение автора, что в его работе «... впервые в контексте правовых свойств категории «охрана» рассматривалась юридическая природа договора, выявлялось его соотношение со смежными договорами, систематизировались источники правового регулирования» [6, с. 264].

В статье с названием «Юридическая обязанность охранной организации в контексте исполнения обязательств по договору охраны» С. А. Шаронов утверждает, что договор охраны является комплексным правовым явлением, поскольку одновременно обладает свойствами нескольких категорий гражданского права [7, с. 269]. По мнению автора, договор охраны является разновидностью подряда и (или) возмездного оказания услуг, следовательно, специальными нормами Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах выступают нормы главы 37 «Подряд» и (или) главы 39 «Возмездное оказание услуг» [7, с. 270]. Мы не разделяем позицию автора в отношении признания договора охраны разновидностью договора подряда, так как договор охраны не направлен на изменение качественного состояния материального объекта, что является признаком услуги как предмета договора возмездного оказания услуг. В случаях, когда в рамках обеспечения охраны объекта выполняются сопутствующие работы (например, по оборудованию помещения охранной сигнализацией), нормы о договоре подряда следует распространять исключительно на указанные правоотношения, а непосредственно охранную деятельность регулировать нормами о договоре возмездного оказания услуг.

Определенный интерес вызывает также следующая статья С. А. Шаронова, в которой раскрываются средства правового регулирования охранной деятельности, их понятие, необходимость применения и классификация [8]. В своей статье автор, анализируя систему средств правового регулирования охранной деятельности, называет ее следующие элементы: 1) нормативно-правовой акт; 2) правовой институт лицензирования; 3) правовой институт надзора и контроля; 4) в некоторых случаях — административные и судебные акты; 5) договор охраны [8, с. 253–254]. Указанные элементы системы средств правового регулирования (если все их можно назвать таковыми) носят как публично-правовую, так и частноправо-

вую природу, являются универсальными и в полной мере распространяются на многие виды предпринимательства с учетом специфики охранной деятельности.

Вторым видом договора возмездного оказания услуг, внимание которому уделено в анализируемом журнале, является договор возмездного оказания образовательных услуг. Научную статью, посвященную образовательной деятельности, ее месте в системе возмездного оказания услуг, опубликовала О. А. Деревянченко [9]. Автор статьи, анализируя понятия «образовательные услуги» и «образовательная деятельность», приходит к выводу о несправедливости отождествления указанных понятий, так как второе понятие шире первого. В свою очередь, по мнению автора статьи, является ошибочным отнесение действий по организации образовательного процесса к самому процессу обучения, так как вся образовательная деятельность представляет собой процесс оказания образовательных услуг как основную деятельность образовательных учреждений. Автор анализируемой статьи предлагает рассматривать в качестве оказания образовательных услуг «... не только платную деятельность негосударственных образовательных учреждений на основе договора, но и совокупность любых образовательных отношений, в которых участвуют граждане и образовательные организации любой организационно-правовой формы» [9, с. 231]. С учетом изложенного напрашивается вывод о том, что предметом договора возмездного оказания образовательных услуг является не любой вид образовательной деятельности, а исключительно образовательные услуги, оказываемые на возмездной основе.

Предметом исследования авторов научных статей анализируемого журнала явились также проблемы предоставления государственных услуг в сфере государственной регистрации прав при внедрении системы межведомственного электронного взаимодействия и гражданско-правового статуса платежного агента [10; 11].

В. Р. Клейн в своей статье, проанализировав законодательство в сфере предоставления государственных услуг в электронном виде, приходит к выводу о том, что увеличение способов получения информации должно снять часть проблем, связанных с доступностью и открытостью информации, но в связи с этим, на наш взгляд, особую актуальность приобретает проблема защиты от взлома и несанкционированного доступа программных и технических средств интеграционной автоматизированной системы [10, с. 40]. Государственные услуги в сфере государственной регистрации прав охватываются понятием публичные услуги, гражданско-правовая природа которых стала предметом самостоятельного исследования в научной статье Н. В. Котельникова и Р. Н. Мородумова, опубликованной в февральском номере журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» 2015 года [11].

Р. Ю. Буланов в своей статье, посвященной гражданско-правовому статусу платежного агента, указывает на отсутствие в законе прямого указания об отнесении договора между платежным агентом и конечным получателем денежных средств к какому-либо виду гражданско-правовых обязательств, предусмотренных частью второй Гражданского кодекса Российской Федерации. Далее автор, признавая общее в предметах исследуемого договора и агентского договора, делает вывод о том, что «... однозначно распространять нормы Гражданского кодекса РФ об агентировании на договор между платежным агентом и конечным получателем не имеет оснований» [12, с. 168].

Возможность распространения на отношения между платежным агентом и конечным получателем денежных средств норм Гражданского кодекса Российской Федерации

о договоре возмездного оказания услуг исключается фактическим характером предмета договора возмездного оказания услуг, в то время как автор статьи справедливо относит прием денежных средств от плательщиков к категории юридических действий.

Выводы и заключения

Завершая обзор публикаций в журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса», посвященных проблемам правового регулирования возмездного оказания услуг, можно сделать вывод об актуальности и практической значимости исследований как общих положений законодательства о договоре возмездного оказания услуг, так и специальных норм, направленных на регулирование его отдельных видов.

По результатам аналитического обзора научных публикаций, посвященных правовому регулированию возмездного оказания услуг, были выявлены некоторые проблемы, требующие дальнейших исследований, и сформулированы выводы и рекомендации научным студенческим кружкам, магистрантам, аспирантам, докторантам по проведению научной работы по предлагаемым вопросам.

Так, формулируя определение понятия категории «услуга» в соотношении с категорией «работа», считаем неприемлемым их отождествление.

Проводя исследование правового регулирования возмещения убытков, причиненных потребителям частноправовых услуг, анализу необходимо подвергать не только сами формы гражданско-правовой ответственности, но и выявлять специфику возмещения убытков в сфере возмездного оказания услуг.

Анализируя проблемы, связанные с понятием и структурой правоотношения, возникающего из охранной деятельности,

считаем дискуссионным признание неравенства в правовом положении частных охранных организаций по отношению к организациям ведомственной и вневедомственной охраны. Мы также же считаем, что объектом правоотношения, возникающего из охранный деятельности, являются «услуги по охране объектов», а не сами «объекты охраны», и не разделяем позицию в отношении признания договора охраны разновидностью договора подряда, так как договор охраны не направлен на изменение качественного состояния материального объекта, что является признаком услуги как предмета договора возмездного оказания услуг. В случаях, когда в рамках обеспечения охраны объекта выполняются сопутствующие работы (например, по оборудованию помещения охранной сигнализацией), нормы о договоре подряда следует распространять исключительно на указанные правоотношения, а непосредственно охранную деятельность регулировать нормами о договоре возмездного оказания услуг.

Присоединяемся к выводу о том, что предметом договора возмездного оказания образовательных услуг является не любой вид образовательной деятельности, а исключительно образовательные услуги, оказываемые на возмездной основе.

Считаем, что возможность распространения на отношения между платежным агентом и конечным получателем денежных средств норм Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре возмездного оказания услуг исключается фактическим характером предмета договора возмездного оказания услуг, относя прием денежных средств от плательщиков к категории юридических действий.

Суждения и выводы авторов данной статьи не претендуют на бесспорный характер, авторы открыты для дискуссии по затронутым проблемам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тен Р. И. Понятие категории «услуга» и ее соотношение с категорией «работа» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 280–283.
2. Мородумов Р. Н. Договор возмездного оказания информационных и консультационных услуг : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 190 с.
3. Бутко А. А. Феномен услуги в отечественном праве на современном этапе развития общества // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2 (33). С. 31–36.
4. Тен Р. И. Возмещение убытков, причиненных потребителям частноправовых услуг // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 266–271.
5. Шаронов С. А. Концептуальные проблемы охранной деятельности в Российской Федерации: гражданско-правовой аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 264–268.
6. Шаронов С. А. Динамика договора охраны // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 263–266.
7. Шаронов С. А. Юридическая обязанность охранной организации в контексте исполнения обязательств по договору охраны // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 269–272.
8. Шаронов С. А. Средства правового регулирования охранной деятельности: понятие, необходимость применения и классификация // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 251–254.
9. Деревянченко О. А. Образовательная деятельность и ее место в системе возмездного оказания услуг // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 230–236.
10. Клейн В. Р. Проблемы предоставления государственных услуг в сфере государственной регистрации прав при введении системы межведомственного электронного взаимодействия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 36–40.
11. Котельников Н. В., Мородумов Р. Н. Гражданско-правовая природа публичных услуг // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 236–240.
12. Буланов Р. Р. Гражданско-правовой статус платежного агента // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 165–170.

REFERENCES

1. Ten R. I. Concept of the category of «service» and its relations with the category «work» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 3 (24). P. 280–283.
2. Morodumov R. N. The contract for rendering paid information and consulting services : dissertation of the candidate of law. Volgograd, 2004. 190 p.

3. Butko A. A. The phenomenon of services in the domestic law at the present stage of development of the society // Bulletin of the Volgograd Academy of the MIA of Russia. 2015. No. 2 (33). P. 31–36.
4. Ten R. I. Indemnification for losses caused to the users of private legal services // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 266–271.
5. Sharonov S. A. Conceptual problems of the security activity in the Russian Federation: legal aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 3 (24). P. 264–268.
6. Sharonov S. A. Dynamics of the security contract // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (24). P. 263–266.
7. Sharonov S. A. Legal obligation of the security organization in the context of performance of obligations under the contract of security // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 269–272.
8. Sharonov S. A. Means of legal regulation of the security service: concept, need of application and classification // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 4 (29). P. 251–254.
9. Derevyanchenko O. A. Educational activity and its place in the system of the compensated services rendering // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4 (17). P. 230–236.
10. Klein V. R. Issues of providing the state services in the area of state registration of the rights in the process of introduction of the system of inter-departmental electronic interaction // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 36–40.
11. Kotelnikov N. V., Morodumov R. N. Civil-legal nature of public services // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 236–240.
12. Bulanov R. R. The civil-legal status of the payment agent // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 3 (13). P. 165–170.

Как цитировать статью: Мородумов Р. Н., Котельников Н. В., Мелихов А. И. Некоторые проблемы правового регулирования возмездного оказания услуг // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 228–232.

For citation: Morodumov R. N., Kotelnikov N. V., Melikhov A. I. Some problems of legal regulation of the paid services rendering // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 228–232.

УДК 347.451.02

ББК 67.404.211

Rakhvalova Marina Nikolaevna,
 candidate of law, associate professor,
 chairman of the department of civil law and process
 Novosibirsk state
 technical university,
 Novosibirsk,
 e-mail: Rakhvalova@mail.ru

Рахвалова Марина Николаевна,
 канд. юрид. наук, доцент,
 зав. кафедрой гражданского права и процесса
 Новосибирского государственного
 технического университета,
 г. Новосибирск,
 e-mail: Rakhvalova@mail.ru

ПЕРЕЧЕНЬ ЛИЦ, СОХРАНЯЮЩИХ ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ ПРИ ЕГО ПРОДАЖЕ, КАК СУЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ ДОГОВОРА

THE LIST OF PERSONS PRESERVING THE RIGHT OF USE OF THE LIVING QUARTERS DURING ITS SALE AS THE ESSENTIAL CONDITION OF THE AGREEMENT

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
 12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В соответствии со статьей 558 Гражданского кодекса Российской Федерации существенным условием договора купли-продажи жилого помещения является перечень лиц, которые сохраняют право пользования этим жилым помещением. В статье названы эти категории пользователей (получатели ренты, отказополучатели, члены семьи собственника жилого помещения, члены семьи и бывшие члены семьи собственника жилого помещения, наниматели по договорам социального найма и найма помещений из фонда социального использования) и рассмотрены последствия нарушения этого условия договора. Выявлены пробелы законодательства, проблемы, возникающие в правоприменительной практике, и предложены пути их решения.

In accordance with article 558 of the Civil Code of the Russian Federation the essential condition of the agreement of

buying and selling of the living quarters is the list of persons preserving the right of use of this living quarters. The article states these categories of users (recipients of rent, legatees, members of the family of the owner of living quarters, members of the family and the former members of the family of the owner of the living quarters, tenants according to the agreements of social hire and hire of living quarters in the fund of social use,) and examines the consequences of violation of this condition of agreement. The gaps of legislation, problems arising in the law enforcement practice are revealed and the method of their solution are proposed.

Ключевые слова: договор купли-продажи, существенные условия договора, незаключенность договора, жилое помещение, получатель ренты, отказополучатель, член семьи собственника, бывший член семьи собственника жилого

помещения, приватизация жилого помещения, государственная регистрация прав на недвижимое имущество, наниматель жилого помещения.

Keywords: agreement of buying and selling, essential conditions of agreement, loss of agreement, living quarters, recipient of rent, legatee, member of the family of the owner, former member of the family of the owner of living quarters, privatization of living quarters, state registration of the rights to real estate, tenant of living quarters.

Введение

Согласно доктрине при несогласовании сторонами хотя бы одного из существенных условий договор считается незаключенным. Следовательно, какие бы фактические действия стороны не совершили, они не повлекут возникновения того правоотношения, на которое рассчитывали участники гражданского оборота. Существенные условия договора купли-продажи жилого помещения сформулированы достаточно четко. В соответствии со ст. 558 Гражданского кодекса Российской Федерации одним из существенных условий этого договора является перечень лиц, которые сохраняют право пользования этим жилым помещением, а также перечень их прав и обязанностей по пользованию данным помещением. Можно выявить несколько категорий таких пользователей, каждая из них обладает особым правовым положением.

Актуальность. В контексте достижения стабильности гражданского оборота при исследовании вопроса о том, достижимо ли для добросовестного участника данных договорных отношений достижение указанного результата, напрашивается вывод, что действующее законодательство такую возможность предоставляет не всегда. Вместе с тем данный пробел может быть легко восполнен.

Цель: проанализировать правовое регулирование процедуры заключения договора купли-продажи жилого помещения. В качестве **задач**, поставленных для достижения названной цели, можно назвать определение круга лиц, сохраняющих право пользования жилым помещением при его отчуждении; исследование процедуры законодательной фиксации обременений жилого помещения правами данных лиц; возможность выявления этих обременений покупателем жилого помещения с учетом требований его осмотрительного и разумного поведения; обозначить пути решения проблем, названных в данной работе.

Научная новизна и значимость. В статье выявлены категории граждан, сохраняющих право пользования жилым помещением при его отчуждении путем купли-продажи; проанализированы требования к публичности ограничений права собственности на жилое помещение; выявлены проблемы действующего законодательства и предложены пути их решения, направленные на достижение стабильности гражданского оборота.

Основная часть

Согласно ст. 558 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1] при заключении договора купли-продажи жилого помещения, который является одним из оснований возникновения права собственности на жилое помещение [2], в случае если на момент его заключения в помещении проживают лица, которые при его отчуждении сохраняют право пользования этим помещением, перечень таких лиц должен быть включен в договор. Как перечень указанных лиц, так и перечень их прав и обязанностей по пользованию помещением, являются существенными условиями договора (ст. 558 ГК РФ).

Проблема охраны и защиты прав отдельных категорий лиц, не являющихся собственниками этого помещения, но имеющих право пользования им, была обозначена и в период действия Гражданского кодекса РСФСР 1964 года [3], не потеряла она актуальности и по сей день (ст. 241 ГК РСФСР 1964 года, ст. 558 ГК РФ). Законодатель закреплял и закрепляет обязанность продавца предупредить покупателя о правах третьих лиц. Однако, если ГК РСФСР предусматривал общие последствия неисполнения этой обязанности (право требовать уменьшения цены либо расторжения договора и возмещения убытков), независимо от предмета купли-продажи и от того, о правах каких категорий лиц шла речь, то действующий ГК РФ, наряду с указанными выше правилами купли-продажи, особое внимание уделяет охране прав третьих лиц, сохраняющих право пользования этим помещением при переходе права собственности на него к другому лицу. При отчуждении жилого помещения путем его продажи продавец обязан включить в договор перечень лиц, сохраняющих право пользования этим помещением, а также перечень их прав и обязанностей в части пользования данным помещением. Эту информацию законодатель относит к существенным условиям договора. Соответственно, и последствием несоблюдения этой обязанности является незаключенность договора.

К категориям лиц, сохраняющих право пользования, относятся: рентополучатели; отказополучатели; бывшие члены семьи собственника жилого помещения, имевшие право на его приватизацию и отказавшиеся от этого права [4]; бывшие члены семьи собственника жилого помещения, сохранившие срочное право пользования на основании соглашения с собственником или на основании решения суда. При включении жилого помещения в жилищный фонд социального использования — наниматели по договорам социального найма и члены их семей.

Рассматриваемый договор требует простой письменной формы и государственной регистрации перехода права собственности на помещение. При продаже доли в праве общей собственности необходимо нотариальное удостоверение договора [5].

В силу сложившейся практики при совершении сделки с недвижимым имуществом принято запрашивать выписку из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество (далее — ЕГРП) (с 01.01.2017 — Единый государственный реестр недвижимости). Покупатель, действуя осмотрительно, разумно и добросовестно, ознакомившись с этим документом, должен увидеть наличие обременения помещения правами третьих лиц. Нотариус, удостоверяя сделку, обязан обратить внимание на это обстоятельство.

Однако при более тщательном рассмотрении становится понятно, что все не так просто.

Право пользования жилым помещением у рентополучателя возникает на основании юридического состава, в который входит договор пожизненной ренты (а фактически договор пожизненного содержания с иждивением). Данный договор требует нотариального удостоверения (ст. 584 ГК РФ). Жилое помещение обременяется правами получателя ренты в силу закона и при государственной регистрации перехода права собственности к плательщику ренты в государственный реестр будет внесено и данное обременение, что впоследствии найдет отражение в выписке из ЕГРП. Покупателю жилого помещения, обремененного правом рентополучателя, достаточно обладать обычной степенью разумности и ознакомиться с выпиской из реестра.

Что касается права отказополучателя на пользование помещением, основанием его возникновения также является юридический состав: завещание с указанием о наличии

завещательного отказа и его предмета (в данном случае — права пользования жилым помещением), открытие наследства, заявление о принятии отказа [6, с. 67–72].

Механизм оформления прав отказополучателя не урегулирован действующими Основами законодательства о нотариате [7]. Не нашли эти правила отражения и в Проекте Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» (далее — Проект) [8].

Что касается порядка принятия наследства, оформления прав наследника, то эти процедуры урегулированы Основами законодательства о нотариате. Соответствующие положения содержатся и в Проекте Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации». В свидетельстве о праве на наследство, согласно подп. 10 п. 2 ст. 86 Проекта, должны быть указаны имеющиеся обременения (в частности, завещательный отказ, завещательное возложение, залог). Свидетельство будет являться правоустанавливающим документом, которое наследник предъявит для государственной регистрации права собственности в соответствии с требованиями законодательства. Представляется, что при наличии в завещании указания о подназначении отказополучателя [9], свидетельство, а затем и реестр должны содержать указание и о подназначенном отказополучателе.

Право на завещательный отказ действительно в течение трех лет со дня открытия наследства.

Согласно ст. 2 Закона РФ от 04.07.1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [10] граждане Российской Федерации, имеющие право пользования жилыми помещениями государственного или муниципального жилищных фондов по договорам социального найма, вправе приобрести их на условиях, предусмотренных настоящим Законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, в общую собственность либо в собственность одного лица, в том числе несовершеннолетнего.

Одним из принципов приватизации является ее добровольность, а одним из условий — согласие всех совершеннолетних лиц и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, имеющих право на приватизацию данных жилых помещений. Поскольку бывшие члены семьи нанимателя, проживающие совместно с ним, имеют равные права, вытекающие из договора найма (ст. 69 ЖК РФ), они, в случае бесплатной приватизации занимаемого помещения, также вправе стать участниками общей собственности на это помещение. Гражданин вправе воспользоваться субъективным правом на приватизацию жилого помещения или отказаться от данного права. Отказ в данном случае представляет собой одностороннюю сделку. Причем отказ несовершеннолетнего возможен лишь с согласия (разрешения) органа опеки и попечительства. Учитывая, что в соответствии со ст. 37 ГК РФ опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать некоторые сделки, в том числе влекущие отказ от принадлежащих подопечному прав, а попечитель — давать согласие на совершение таких сделок, отказ от участия в приватизации может быть осуществлен родителями и усыновителями несовершеннолетних, а также их опекунами и попечителями лишь при наличии разрешения указанных выше органов.

Лица, отказавшиеся от права на приватизацию жилого помещения, приобретают статус члена семьи собственника жилого помещения. Согласно ст. 30 ЖК РФ, ст. 209 ГК РФ собственники приватизированного жилого помещения вправе владеть, пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению, не нарушая при этом прав и охраняемых

законом интересов других лиц. Однако, как указал Конституционный Суд РФ [11], в случае приобретения жилого помещения в порядке приватизации в собственность одним из членов семьи, совместно проживающие в этом жилом помещении лица, отказавшиеся от участия в его приватизации, но давшие согласие на ее осуществление, получают самостоятельное право пользования данным жилым помещением. Представляется, что по аналогии логично это правило распространять и на членов семьи собственника жилого помещения, имевших право на приватизацию отказуемого жилого помещения, но отказавшихся от этого права. При этом действующее законодательство не предполагает включения в договор передачи жилого помещения сведений об этой категории пользователей. Поскольку приватизация жилых помещений сохраняется, имеет смысл ч. 2 ст. 7 Закона «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» дополнить указанием о необходимости включения в договор указания на наличие в этом помещении указанной категории членов семьи собственника, наделяемых особым правовым статусом.

Право пользования жилым помещением, которым надлены перечисленные категории граждан, имеет вещно-правовую природу.

Что касается бывших членов семьи собственника, то при сохранении за ними права пользования жилым помещением на основании соглашения, заключенного с собственником помещения, объем их прав и обязанностей может быть определен указанным соглашением. При сохранении за ними права пользования на основании решения суда объем прав и обязанностей определяется законом, они вправе использовать жилое помещение наравне с собственником (п. 6 ст. 31 ЖК РФ). По общему правилу гражданин, став бывшим членом семьи собственника жилого помещения, право пользования этим помещением утрачивает (ч. 4 ст. 31 ЖК РФ). Исключение из этого правила, как уже было отмечено, составляют бывшие члены семьи, имевшие право на приватизацию жилого помещения (ст. 19 ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации») [12].

Государственная регистрация прав этих категорий пользователей, обременяющих жилое помещение, действующим законодательством не предусмотрена.

При этом ни осмотрительность, ни разумность покупателя не оградят его от приобретения жилого помещения, обремененного правами иных лиц, о которых собственник помещения (его продавец) умолчал. Указание на незаключенность договора представляется малоутешительным. Представляется, что и эту проблему можно было бы решить, предоставив бывшим членам семьи собственника, сохраняющим право пользования жилым помещением, возможность обращаться самостоятельно за государственной регистрацией этого права.

Заключение

Поскольку и доктрина, и гражданское законодательство во все времена признавали, помимо права собственности, возможность существования обременений этого права, а также рассматривался лишь вопрос о соблюдении баланса интересов собственника вещи и лиц, имеющих иные права на нее, требуется качественная законодательная регламентация закрепления этого соотношения.

Состояние современного российского законодательства не позволяет обезопасить покупателя жилого помещения (как, впрочем, и иной недвижимости) от приобретения вещи, обремененной правами иных лиц.

Вместе с тем данная проблема может быть решена путем внесения незначительных изменений в существующие нормативные акты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ в ред. от 23.05.2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.
2. Белова Т. В. К вопросу о праве собственности на жилое помещение, приобретаемое с использованием средств материнского капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 222–228.
3. Гражданский кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 11.06.1964 в ред. от 26.11.2001 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.
4. Рахвалова М. Н. Лица, отказавшиеся от участия в приватизации жилого помещения как участники жилищных отношений // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства : сб. ст. по материалам ежегод. междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 23–27 окт. 2015 г.). Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2015. С. 337–341.
5. Федеральный закон от 03.07.2016 № 351-ФЗ «О внесении изменений в статью 24.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и статью 42 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.
6. Рахвалова М. Н. Отказополучатели и получатели ренты как субъекты жилищных правоотношений : монография. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2009. 192 с.
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 в ред. от 03.07.2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.
8. Проект Федерального закона № 398234-6 «О нотариате и нотариальной деятельности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.05.2015) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.
9. Рахвалова М. Н. Подназначенный отказополучатель как субъект правоотношения из завещательного отказа // Вестник Пермского государственного университета. 2008. Вып. 6 (22). С. 214–220.
10. Закон РФ от 04.07.1991 № 1541-1 в ред. от 16.10.2012 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 N 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А. М. Богатырева» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.
12. Федеральный закон РФ от 29.12.2004 № 189-ФЗ в ред. от 28.02.2015, с изм. от 24.03.2015) «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.

REFERENCES

1. Civil Code of the Russian Federation (Part II) dated 26.01.1996 No. 14-FZ, revision as of 23.05.2016 [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus».
2. Belova T. V. To the issue of the right of property of the living quarters acquired with the use of funds of the maternal capital // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 222–228
3. The civil code of the RSFSR approved by the VS of the RSFSR on 11.06.1964, revision as of 26.11.2001 [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus».
4. Rakhvalova M. N. The persons refused from participation in privatization of living quarters as participants of the housing relations // Problems of lawful provision of safety of the personality, society and state: collection of articles based on the materials of the annual international scientific and practical conference (Novosibirsk, October 23–27, 2015) Novosibirsk : Publishing house of NGTU, 2015. P. 337–341.
5. Federal law dated 03.07.2016 No. 351-FZ «On introduction of changes in article 24.1 of the Federal law «On the state registration of the rights to the real estate and transactions with it» and article 42 of the Federal law «On the state registration of real estate» [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» free.
6. Rakhvalova M. N. Legatees and the recipients of rent as the subjects of the housing juridical relations : monograph. Novosibirsk : Publishing house of NGTU, 2009. 192 p.
7. Bases of the legislation of the Russian Federation on the notary office, approved by the RF VS on 11.02.1993 No. 4462-1, revision as of 03.07.2016 [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus».
8. Project of the Federal law No. 398234-6 «On the notary office and the notary activity and on introduction of changes in the several legislative acts of the Russian Federation» (revision introduced to the RF FC SD, text as of 25.05.2015 [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus».
9. Rakhvalova M. N. Dedicated legatee as the subject of legal relations of the testamentary refusal // Bulletin of Perm State University. 2008. Issue 6 (22). P. 214–220.
10. Law of the RF dated 04.07.1991 No. 1541-1, revision as of 16.10.2012 «On privatization of available housing in the Russian Federation» [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus».
11. Decision of the Constitutional Court of the RF dated 24.03.2015 No. 5-P on the case of verification of the constitutional nature of article 19 of the Federal law «On putting in force of the Housing Code of the Russian Federation» in connection with the appeal of A. M. Bogatyrev [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus».
12. Federal law of the RF dated 29.12.2004 No. 189-FZ, revision as of 28.02.2015, with amendments as of 24.03.2015) «On putting in force of the Housing Code of the Russian Federation» [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus».

Как цитировать статью: Рахвалова М. Н. Перечень лиц, сохраняющих право пользования жилым помещением при его продаже, как существенное условие договора // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 232–235.

For citation: Rakhvalova M. N. The list of persons preserving the right of use of the living quarters during its sale as the essential condition of the agreement // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 232–235.

УДК 347.2/3
ББК 67.404.19

Ladygina Vitalina Pavlovna,
the post-graduate student of the department
of the Civil Law Disciplines
of Moscow Academy of Economics and Law,
Moscow,
e-mail: vitalina30@me.com

Ладыгина Виталина Павловна,
аспирант кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Московской академии экономики и права,
г. Москва,
e-mail: vitalina30@me.com

НАЛОЖЕНИЕ И СНЯТИЕ ЗАПРЕЩЕНИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА КАК МЕРА ОХРАНЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ НОТАРИУСОМ

IMPOSING AND REMOVAL OF PROHIBITION OF PROPERTY ALIENATION AS A MEASURE OF THE CIVIL RIGHTS PROTECTION BY THE NOTARY

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье проведено комплексное научно-практическое исследование такого нотариального действия, как наложение и снятие запрещения отчуждения имущества, которое рассмотрено с позиции концепции нотариальной охраны гражданских прав. Недостаточная изученность данной проблематики свидетельствует, что имеющиеся доктринальные представления нуждаются в теоретической ревизии, а названное нотариальное действие и вопросы, связанные с ним, — в новом научном осмыслении.

The purpose of this article is a complex scientific and practical study of such notary actions, as imposing and removal of prohibition of property alienation, which is examined from the standpoint of the concept of the notary protection of civil rights. Insufficient knowledge of the problem show that the existing doctrinal views require theoretical revision, and the stated notary act and issues associated with it demand new academic understanding.

Ключевые слова: нотариальная охрана, наложение и снятие запрещения отчуждения имущества, модель нотариата, Основы законодательства РФ о нотариате, нотариус, недвижимое имущество, бланкетные нормы, охрана гражданских прав, гражданские правоотношения, нотариальные действия.

Keywords: notary protection, imposing and removal of prohibition of property alienation, model of the notary office, Bases of the legislation of the Russian Federation on the notary office, notary public, real estate, blanket standards, security of civil rights, civil matters, notary acts.

Введение

Правовая доктрина богата посвящёнными нотариальной деятельности исследованиями, в которых затрагиваются отдельные проблемы мер нотариальной охраны и защиты права, однако в основном в историко-правовом, сравнительно-правовом и межотраслевом аспектах. Немалое внимание в юридической литературе уделяется и отдельным аспектам охраны и защиты гражданских прав на недвижимое имущество [1; 2; 3].

Однако в гражданско-правовой науке до сих пор отсутствует комплексное представление об этой форме цивилистической охраны и защиты, включающей в себя характеристику их отдельных мер (способов).

Актуальность темы исследования обусловлена избранной тематикой, предполагающей формирование единого

комплексного подхода к пониманию сущности нотариальной охраны и защиты гражданских прав, выявление их специфических признаков и мер, в том числе через такое нотариальное действие, как наложение и снятие запрещения отчуждения имущества.

Цель данной статьи — осуществить комплексное научно-практическое исследование такого нотариального действия, как наложение и снятие запрещения отчуждения имущества, которое рассмотрено с позиции концепции нотариальной охраны гражданских прав.

Научная новизна исследования заключается в выводах, сформулированных автором: для повышения правоохранительного потенциала нотариата, создания дополнительных механизмов охраны прав участников гражданских отношений, устранения дефекта законодательства, выражающегося в создании декларативной нормы бланкетного характера, внесения ясности относительно содержания такого нотариального действия, как наложение и снятие запрета на отчуждение имущества необходимо внести изменения в ст. 76 Основ законодательства о нотариате (далее — Основ).

Основная часть

В юридической доктрине неоднократно обращалось внимание на полифункциональность современной модели нотариата. Так, Е. П. Алексеева подчеркнула, что «...нотариат есть орган предварительного (предупредительного) правосудия, обеспечивающий безопасность в обществе и стабильность в сфере рыночных отношений» [4, с. 8].

Стоит поддержать Ж. В. Патрашук в том, что «...нотариат как институт гражданского общества не только выполняет важнейшую функцию по охране прав и свобод человека и гражданина, делегированную ему государством, но и способен обеспечить контроль за соблюдением требований законности в таких важнейших сферах жизнедеятельности общества, как гражданский оборот, сделки с недвижимостью» [5, с. 4].

В соответствии со ст. 76 Основ нотариусы наделены полномочиями по наложению или снятию запрета на отчуждение имущества, что также свидетельствует о реализации охранительной функции нотариата. Однако действующее гражданское законодательство, к сожалению, не предусматривает конкретный порядок совершения рассматриваемого нотариального действия, что негативно образом сказывается на практике.

Норма комментируемой статьи носит бланкетный характер, на что неоднократно обращалось внимание в правовой доктрине [6; 7, с. 184].

А. А. Ушаков справедливо отмечает, что «...с позиции классификации нотариальных действий по их направленности названное действие относится к нотариальным действиям, направленным на обеспечение правоотношений» [8, с. 318].

З. А. Искендеров отметил, что к числу нотариальных действий, направленных на обеспечение и осуществление гражданских правоотношений, относятся наложение запретов отчуждения жилого дома и принятие в депозит денежных сумм и ценных бумаг [9, с. 9].

В письме ФНП от 28 мая 2008 г. № 864/06-12 «О наложении и снятии нотариусом запрещения отчуждения имущества» отмечается, что ввиду отсутствия в законодательстве требований, предъявляемых к порядку совершения данного нотариального действия, такое нотариальное действие не может осуществляться [10].

В указанном письме ФНП также обращено внимание на невозможность наложения и снятия запрещения отчуждения имущества нотариусом на основании условия, установленного сторонами в договоре, поскольку такое нотариальное действие может быть совершено только при наличии соответствующего законодательного регулирования.

Аналогичный подход был обозначен и в юридической литературе: «...данное полномочие нотариуса по сути является декларативным и в нотариальной деятельности до принятия соответствующих нормативных актов применяться не может» [11].

Думается, что это утверждение не актуально и противоречит действующему законодательству. Так, нотариус обязан наложить или снять запрет отчуждения имущества по заявлению заинтересованного лица, о чем он выносит соответствующее постановление. Постановление должно быть направлено в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Указанное постановление может быть оспорено в порядке, предусмотренном гл. 37 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) [12] и гл. 22 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ) [13].

Правоохранная деятельность нотариуса при реализации рассматриваемого нотариального действия заключается прежде всего в том, что он проверяет законность оснований для запрета на отчуждение имущества. Указанные основания предусматриваются законом или договором. Так, нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) [14] (в частности, ст. 160.1, введенной Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ [15], Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ) [16], в частности, ст. 91 и ГПК РФ, в частности, ст. 140) на стадии судебного разбирательства предусматривается возможность прибегнуть к мерам по обеспечению иска, к числу которых относятся: наложение ареста на имущество; запрещение совершать определенные действия; запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора; приостановление реализации имущества и т. д.

Поскольку в указанном случае запрет на отчуждение имущества осуществляет судья или суд, постольку в юридической литературе отмечается, что «...нотариус не участвует в процедуре наложения и снятия запретов отчуждения движимого и недвижимого имущества» [17, с. 192].

Кроме того, нотариус должен истребовать доказательства того, что непринятие подобной меры приведет к неисполнению обязательства [18]. Важно отметить, что осуществляя указанное полномочие, нотариус выясняет принадлежность должнику или иному лицу имущества, на которое планируется наложение ареста.

Приведем пример из судебной практики. Так, общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным

действий нотариуса по отказу в снятии нотариально-го запрещения. Основанием иска явились следующие обстоятельства. В целях обеспечения обязательства между обществом и гражданином были заключены договоры залога, в том числе автотранспортного средства. Из ответа ГИБДД обществу стало известно о том, что нотариусом было вынесено запрещение на совершение каких-либо действий по отчуждению автотранспортного средства. Не согласившись с данным действием нотариуса, общество обратилось с заявлением о его отмене, получив отрицательный ответ нотариуса.

Суды первой и кассационной инстанций пришли к выводу о правомерности оспариваемых действий нотариуса. Судами было установлено, что положениями заключенного сторонами договора залога был предусмотрен запрет на отчуждение заложенного имущества, запрет на передачу его в аренду и иное распоряжение этим имуществом. Нотариус на основании заявления гражданина (залогодержателя) и указанного договора вынесла запрещение на отчуждение имущества общества. Запрещение поступило в ГИБДД. Свой отказ о снятии запрещения нотариус мотивировала ссылкой на ст. 76 Основ, указав, что общество не является надлежащим лицом для обращения к нотариусу с таким заявлением.

Принимая во внимание, что стороны добровольно пришли к соглашению о наложении запрета на совершение каких-либо действий с автотранспортным средством, что подтверждается условиями договора залога, суды пришли к выводу, что нотариус фактически удостоверила ранее достигнутое между сторонами соглашение, что не противоречит положениям ст. 35, 76 Основ, предоставляющих нотариусу право наложения запретов на отчуждение имущества.

Оценивая отказ нотариуса по снятию запрещения отчуждения имущества, суды исходили из того, что нотариус действовал в рамках своей охранительной деятельности, направленной на охрану прав обратившегося лица. Поскольку отсутствовало согласие залогодержателя на снятие запрещения, с учетом возможности совершения нотариальных действий при отсутствии спора нотариус обосновано отказал в снятии запрещения без получения на это согласия залогодержателя [19].

Добавим, что в действительности и отказ в совершении нотариального действия представляет собой своеобразную форму правоохранительной деятельности нотариуса. Так, О. А. Тимошкина замечает: «...именно совершая определенные нотариальные действия либо отказывая в их совершении при наличии достаточных законных оснований, нотариус может осуществить охрану прав и законных интересов, укрепить законность и правопорядок, то есть решая промежуточные задачи, достигает поставленные законодателем цели» [20, с. 8].

Методология

Общеметодологическую основу работы составил диалектико-материалистический метод научного познания, позволивший исследовать нотариальную форму охраны и защиты гражданских прав в их развитии, в неразрывном единстве со смежными правовыми явлениями, а также с опорой на нотариальную и судебную практику.

В работе использовались общенаучные методы исследования (анализ, синтез, индукция, дедукция, систематизация и др.).

Привлекались специально-юридические методы познания. В частности, метод толкования правовых норм был задействован при выявлении особенностей отдельных мер нотариальной охраны и защиты; метод правового моделирования, позволивший сконструировать правовые ситуации, способные возникнуть при использовании механизма нотариальной охраны и защиты гражданских прав.

Выводы

Для повышения правоохранительного потенциала нотариата, создания дополнительных механизмов охраны прав участников гражданских отношений, устранения дефекта законодательства, выражающегося в создании декларативной нормы бланкетного характера, внесения ясности относительно содержания такого нотариального действия, как наложение и снятие запрета на отчуждение имущества, необходимо внести изменения в ст. 76 Основ, изложив ее следующим образом:

Статья 76. Наложение и снятие запрещения отчуждения имущества

1. Нотариус по заявлению заинтересованного лица осуществляет наложение или снятие запрещения отчуждения имущества, если такая обеспечительная мера предусмотрена соглашением сторон.

2. Наложение и снятие запрещения отчуждения имущества осуществляется, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение обязательства, в том числе если исполнение обязательства предполагается за пределами Российской Федерации, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Макаров Д. С., Чуйкин А. А. Обзор судебной практики по вопросам обжалования отказов в государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на основании актов государственной власти и органов местного самоуправления на территории Волгоградской области в 2005–2008 гг. // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 3 (7). С. 120–126.
- Чуйкин А. А. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Как избежать судебных споров? // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 3 (7). С. 126–128.
- Фролов С. В. Формы и методы противодействия коррупции в территориальном органе федерального органа исполнительной власти (на примере исполнения законодательства Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Волгоградской области) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 257–266.
- Алексеева Е. П. Обеспечение российским нотариатом конституционного права частной собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 22 с.
- Патрашук Ж. В. Защита конституционных прав человека и гражданина нотариатом Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 24 с.
- Лысенко А. Н. Нотариальное удостоверение корпоративных решений // Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения юридических фактов гражданского права: сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2013. 336 с.
- Идрисова Л. А., Ярлыкова Е. Л., Юдина А. Б. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (постатейный) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2016).
- Ушаков А. А. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный). М. : Деловой двор, 2015. 480 с.
- Искендеров З. А. Роль советского нотариата в обеспечении законности возникновения и подтверждения гражданских правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1969. 20 с.
- О наложении и снятии нотариусом запрещения отчуждения имущества: письмо ФНП от 28 мая 2008 г. № 864/06-12 [Электронный ресурс] // Федеральная нотариальная палата. Официальный сайт. URL: www.notariat.ru. (дата обращения: 03.10.2016).
- О возможности наложения сторонами сделки запрещения и снятия запрещения отчуждения имущества путем подачи соответствующего заявления в регистрирующие органы // Российская юстиция. 1999. № 5.
- Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002. № 46. Ст. 4532.
- Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2015. № 10. Ст. 1391.
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
- О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон РФ от 28.12.2013 № 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997.
- Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002. № 30. Ст. 3012.
- Настольная книга нотариуса Организация нотариального дела: в 4 т. / под ред. И. Г. Медведева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2015. Т. 1: Организация нотариального дела. 414 с.
- Кулаков В. В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России : монография. М. : РГУП, 2015. 144 с.
- Определение Челябинского областного суда от 11.11.2010 по делу № 33-10702/2010/ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2016). Документ не опубликован.
- Тимошкина О. А. Конституционно-правовые основы деятельности нотариата по защите социально-экономических прав граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 22 с.

REFERENCES

- Makarov D. S., Chuikin A. A. Overview of court practice on the issues of appealing rejection in the state registration of the rights to immovable property and transactions with it on the basis of acts of the state power and the bodies of local self-government on the territory of the Volgograd region in 2005–2008 // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 3 (7). P. 120–126.

2. Chuikin A. A. State registration of rights to immovable property and transactions with it. How to avoid litigation? // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 3 (7). P. 126–128.
3. Frolov S. V. Forms and methods of counteraction of corruption in the territorial body of the Federal Executive authorities (on the example of law enforcement office of the Federal service for state registration, cadastre and cartography in Volgograd region) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 2 (23). P. 257–266.
4. Alekseeva E. P. Ensuring of the constitutional private property rights by the Russian notary office: abstract of dissertation of the candidate of law. Sciences. M., 2000. 22 p
5. Petrasko J. V. Protection of the constitutional rights of a human being and citizen, the notary of the Russian Federation: abstract of dissertation of the candidate of law. Sciences. M., 2003. 24 p
6. Lysenko A. N. Notarization of corporate solutions // Problems of registration of the rights, recording and identity of legal facts of the civil law: collected articles / editor M. A. Rozhkova. M.: Statut, 2013. 336.
7. Idrisova L. A., Alikova E. L., Yudin A. B. Review the Basics of the legislation of the Russian Federation about notary office dated February 11, 1993 No. 4462-1 (itemized) [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 01.11.2016).
8. Ushakov A. A. Commentary to the Fundamentals of the Russian Federation legislation on notaries (article by article). M.: Delovoy Dvor, 2015. 480 p.
9. Iskandarov Z. A. The role of the Soviet notaries in ensuring legality of the origin and confirmation of civil relations: abstract of dissertation of the candidate of law. Sciences. Sverdlovsk, 1969. 20 p.
10. On imposition and lifting by a notary public of prohibition of property alienation: FNC letter dated May 28, 2008 No. 864/06-12 [Electronic resource] // Federal Notary Chamber. Official site.URL: www.notariat.ru. (date of viewing: 03.10.2016).
11. On the possibility of imposition by the parties of transaction of prohibition and removal of prohibition of property alienation by appealing to the registering authorities // the Russian justice. 1999. No. 5.
12. Civil procedural code of the Russian Federation: Federal law of the Russian Federation dated 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 03.07.2016) // Collection of the RF legislation. M.: Legal literature, 2002. No. 46. Art. 4532.
13. The code of administrative procedure of the Russian Federation: Federal law of the Russian Federation dated 08.03.2015 No. 21-FZ (revision as of 03.07.2016) // Collection of the RF legislation. M.: Legal literature, 2015. No. 10. Art. 1391.
14. Criminal procedure code of the Russian Federation: Federal law of the Russian Federation dated 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 06.07.2016) // Collection of the RF legislation. M.: Legal literature, 2001. No. 52 (h. I). Art. 4921.
15. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation for improvement of the rights of victims in criminal proceedings: Federal law of the Russian Federation dated 28.12.2013 No. 432-FZ // Collection of the RF legislation. M.: Legal literature, 2013. No. 52 (part I). Art. 6997.
16. Arbitration procedure code of the Russian Federation: Federal law of the Russian Federation dated 24.07.2002 No. 95-FZ (as amended on 23.06.2016) // Collection of the RF legislation. M.: Legal literature, 2002. No. 30. Art. 3012.
17. Reference book of the notary Organization of notary deeds: in 4 volumes / under the editorship of I. G. Medvedev. 3th edition, revised and amended. M.: Statut, 2015. Vol. 1: Organization of notary deeds. 414 p.
18. Kulakov V. V. Termination of obligations in the civil legislation of Russia: monograph. M.: RSUE, 2015. 144 p.
19. The definition of the Chelyabinsk regional court on 11.11.2010 in case No. 33-10702/2010/ [Electronic resource]. Access from RLS «Consultant» (date of viewing: 01.10.2016). The Document has not been published.
20. Timoshkina O. A. Constitutional-legal bases of activity of the notary for protection of the socio-economic rights: dissertation of the candidate of law. Sciences. M., 2014. 22 p.

Как цитировать статью: Ладыгина В. П. Наложение и снятие запрещения отчуждения имущества как мера охраны гражданских прав нотариусом // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 236–239.

For citation: Ladygina V. P. Imposing and removal of prohibition of property alienation as a measure of the civil rights protection by the notary // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 236–239.

УДК 347.2
ББК 67.404.1

Matsakyan Goar Surenovna,
post-graduate student of the department of civil law
of Kutafin Moscow State
Law University,
Moscow,
e-mail: goar.matsakyan@gmail.com

Мацакян Гоар Суреновна,
аспирантка кафедры гражданского права
Московского государственного юридического
университета им. О. Е. Кутафина,
г. Москва,
e-mail: goar.matsakyan@gmail.com

КВАЗИУЗУФРУКТ В РИМСКОМ И СОВРЕМЕННОМ ЕВРОПЕЙСКОМ ПРАВЕ: ПРОБЛЕМЫ РЕЦЕПЦИИ И ТОЛКОВАНИЯ

QUASI-USUFRUCT IN ROMAN AND MODERN EUROPEAN LAW: THE PROBLEMS OF RECEPTION AND INTERPRETATION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

Согласно древнеримским воззрениям объектом узуфрукта (права пользования) могли служить только непотребляемые, индивидуально-определенные, телесные вещи. Практическая потребность породила необходимость регулировать отношения, связанные с передачей в пользование потребляемых и бестелесных вещей. Эта идея была реализована путем учреждения конструкции квазиузуфрукта (лат. quasi ususfructus).

В статье рассматриваются предпосылки возникновения квазиузуфрукта в римском праве, его понятие, правовая природа, индивидуализирующие признаки, виды, проблемы восприятия данной конструкции современными европейскими правовыми порядками. На основе сравнительно-правового анализа конструкций квазиузуфрукта и узуфрукта (права пользования) автор приходит к выводу о том, что квазиузуфрукт представляет собой не что иное, как юридическую фикцию.

According to the ancient Roman views, the object of a proper usufruct included only non-consumable, individually-defined, corporeal things. Practical need gave rise to the necessity to regulate relations concerning the usufruct of consumable and incorporeal things. This idea was realized through the establishment of construction of quasi-usufruct (quasi ususfructus). The article examines backgrounds of the origins of quasi-usufruct in the Roman law, its concept, legal nature, specific features, types, problems of reception of this construction by the modern European law. On the basis of comparative analysis of structures of quasi-usufruct and usufruct the author concludes that the quasi-usufruct is nothing more than a legal fiction.

Ключевые слова: вещные права, право собственности, ограниченные вещные права, личный сервитут, узуфрукт, недвижимое имущество, квазиузуфрукт, потребляемые вещи, право требования, альтернативное обязательство, пожизненное содержание, юридическая фикция.

Keywords: real rights, ownership, limited real rights, personal servitude, usufruct, real estate, quasi-usufruct, consumable things, right of a claim, alternative obligation, permanent alimony, legal fiction.

Одним из ключевых направлений реформы гражданского законодательства, проводимой в России в последние годы, стало возрождение ранее известных российскому правовому порядку ограниченных вещных прав. В числе последних оказалось и право личного пользования (узуфрукт),

которое занимает самостоятельное место в системе вещных прав, предусмотренных Проектом ФЗ № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» (далее — Законопроект) [1].

Исторически институт пользования берет свое начало от римского узуфрукта (лат. ususfructus). Под узуфруктом в римском праве понималось вещное право пользования чужими вещами и извлечения из них плодов с условием обеспечения целостности и сохранности этих вещей (лат. salva rerum substantia) (D. 7.1.1) [2, с. 65].

Главная цель установления узуфрукта состояла в обеспечении содержания определенного лица, которому предоставлялась возможность извлекать из обремененной вещи плоды и доходы, играющие, по сути, роль алиментов. Имея в виду это последнее обстоятельство, известный немецкий цивилист Ю. Барон отмечал: «...экономическая мысль, лежащая в основании узуфрукта, применима ко всем телесным и бестелесным вещам; в некоторых случаях наследования возникает потребность осуществить эту экономическую мысль относительно всех составных частей имущества» [3, с. 61].

Объектом классического узуфрукта, согласно традиционным римским представлениям, могли служить только непотребляемые, индивидуально-определенные (юридически незаменимые) телесные вещи. Однако на практике нередко возникали ситуации, когда в роли наследников выступали несовершеннолетние дети собственника, которые в силу отсутствия у них дееспособности в полном объеме не могли самостоятельно осуществлять правомочия владения, пользования и распоряжения в отношении наследственного имущества. В подобных ситуациях собственник (наследодатель) устанавливал узуфрукт на наследство в пользу пережившего супруга с условием, что это право будет действовать до достижения детьми совершеннолетия. Важно отметить, что если в старом римском праве римские юристы понимали наследство как «сумму телесных вещей», то в преторском праве под ним подразумевалась вся совокупность имущественных прав и обязанностей наследодателя [4, с. 243–244]. Исходя из этого обстоятельства, в римском праве было принято решение предоставить собственнику возможность на основании завещательного отказа (легата) установить узуфрукт на все вещи, которые находились в составе его имущества.

Идея квазиузуфрукта была реализована в римском праве путем принятия сенатусконсульта (точная дата его принятия не известна), который определил, что посредством завещательного отказа (лат. *legatum*) можно установить узуфрукт

на все имущество в целом (лат. *ususfructus omnium bonorum*), в том числе на обязательственные права требования (D. 7.5.1) [5, с. 237]. Таким образом по образцу классического узуфрукта был создан аналогичный институт — квазиузуфрукт.

В зависимости от объекта римское право различало два вида *quasiususfructus*: квазиузуфрукт на потребляемые вещи (лат. *res consumptibiles*) и квазиузуфрукт на права требования (лат. *nomina*) [3, с. 61].

В первом случае потребляемые вещи (в том числе деньги) переходили в собственность квазиузуфруктуария, который под обеспечение (лат. *cautio*) давал обещание первоначальному собственнику, что при наступлении его смерти или умалении правоспособности вернет равное количество вещей того же рода и качества либо возместит их денежную стоимость (D. 7.5.2; § 4, 9–10). Очевидно, что обязанность квазиузуфруктуария по возврату полученного имущества носила альтернативный характер, то есть он был обязан совершить в пользу первоначального собственника одно из двух указанных равноценных действий по своему выбору. Однако дошедшие до нас правовые памятники не дают ответа на вопрос, порождало ли это альтернативное обязательство проблему перехода к кредитору (первоначальному собственнику) права выбора действия должника (квазиузуфруктуария) в случае, когда последний не приступил к исполнению обязательства при наступлении обстоятельств, с которыми стороны связывали прекращение квазиузуфрукта (то есть при смерти квазиузуфруктуария или ограничении его правоспособности).

Во втором случае квазиузуфрукт устанавливался путем заключения соглашения об уступке права требования (лат. *cessio in rem*) [6, с. 356]. Если квазиузуфрукт на право требования устанавливался в пользу должника по основному обязательству, последний, вплоть до своей смерти или ограничения правоспособности, освобождался от обязанности уплаты как основного долга, так и процентов по нему [3, с. 61]. Если в качестве квазиузуфруктуария выступало третье лицо, то последнее приобретало право на получение процентов от суммы долга, кроме того, предоставляя обеспечение, оно могло требовать от обязанного лица исполнения основного обязательства и на полученный объект осуществлять права узуфруктуария или квазиузуфруктуария в зависимости от «свойства вещи» [3, с. 61]. По окончании квазиузуфрукта цеденту (первоначальному обладателю права требования) «возвращалось» не само право требования, а предмет исполнения обязательства.

Таким образом, изложенное позволяет нам сделать вывод о том, что *quasiususfructus*, несомненно, вел свое начало от узуфрукта, но в то же время отличался от последнего двумя существенными особенностями. Первое отличие заключалось в том, что при *quasiususfructus* управомоченное лицо приобретало право собственности на вещь, а не пожизненное право пользования последней, следовательно, на него не распространялось требование по обеспечению целостности и сохранности вещей (лат. *salva rerum substantia*), поскольку собственник по своему усмотрению владел, пользовался и распоряжался своим имуществом. Исключение составлял лишь случай, когда квазиузуфрукт устанавливался на право требования из обязательства, объектом которого выступала непотребляемая телесная вещь (здесь управомоченное лицо превращалось из квазиузуфруктуария в узуфруктуария). Второе принципиальное отличие между рассматриваемыми институтами сводилось к их объекту: объектом *quasiususfructus*, как уже отмечалось, служили потребляемые вещи и обязательственные права требования, а узуфруктом обременялись только непотребляемые телесные вещи, которые должны были быть

сохранены в натуре и возвращены в неизменном виде их прежнему владельцу. Что касается вопроса о правовой природе квазиузуфрукта, то следует отметить, что римские юристы не признавали его в качестве особого вещного права. Распространение узуфрукта на потребляемые вещи и права требования являлось лишь приемом юридической техники (фикцией).

Современные европейские правовые порядки восприняли конструкцию квазиузуфрукта, существовавшую в римском праве. Однако говорить о единообразной рецепции римского права не приходится ввиду того, что в некоторых европейских законодательствах понятие квазиузуфрукта определяется не столь широко, как в римском праве. Например, в Германском гражданском уложении (далее — ГГУ) под квазиузуфруктом в собственном смысле подразумевается только узуфрукт на потребляемые вещи (§ 1067 ГГУ). Что же касается узуфрукта на права, то он выделяется в самостоятельный вид соответствующего ограниченного вещного права (§ 1068–1083 ГГУ) [7, с. 356–357]. Исключение из этого правила составляет лишь случай, когда объектом узуфрукта выступают права, удостоверенные ценной бумагой на предъявителя или ордерной бумагой с бланковым индоссаментом, которые по смыслу § 92 ГГУ квалифицируются как потребляемые вещи (§ 1084 ГГУ) [8, с. 350].

Так, согласно § 1067 ГГУ при узуфрукте на потребляемые вещи последние переходят в собственность узуфруктуария с обязанностью по окончании узуфрукта возместить лицу, установившему узуфрукт, их стоимость. Как узуфруктуарий, так и лицо, установившее узуфрукт, могут за свой счет поручить экспертам оценку стоимости вещей.

Основное различие между германским квазиузуфруктом и его французским аналогом усматривается в том, что Французский гражданский кодекс (далее — ФГК) подобно римскому праву наделяет узуфруктуария правом выбора между двумя вариантами действий: он может возвратить собственнику либо равное количество полученных им вещей того же рода и качества, либо их денежный эквивалент [9, с. 205]. При этом, если по французскому законодательству в целях возмещения стоимости потребляемых вещей используется цена, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные вещи на момент окончания узуфрукта, то по германскому законодательству применяется цена, которая существовала на момент установления узуфрукта [10, с. 197].

По пути развития французского законодательства следует Гражданский кодекс Италии (далее — ГК Италии). В частности, ст. 995 ГК Италии гласит, что если объект узуфрукта включает в себя потребляемые вещи, то узуфруктуарий вправе использовать их и по общему правилу обязан возместить стоимость этих вещей по цене, которая определяется сторонами в день окончания квазиузуфрукта. При невозможности достижения сторонами соглашения по поводу стоимости потребляемых вещей узуфруктуарий обязан возвратить первоначальному собственнику равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо возместить их стоимость по цене, которая обычно взимается за аналогичные вещи при сравнимых обстоятельствах (ст. 995 ГК Италии) [11].

Для швейцарского законодательства, наоборот, характерен германский подход определения цены потребляемых вещей. Статья 772 Гражданского кодекса Швейцарии (далее — ГК Швейцарии) предусматривает, что, если иное не предусмотрено соглашением сторон, узуфруктуарий становится собственником потребляемых вещей и несет ответственность за возврат денежного эквивалента этих вещей по цене, определяемой в начале установления узуфрукта.

В случаях, когда в пользование передаются движимые вещи, включая наличные деньги, то узуфруктуарий вправе пользоваться ими в соответствии с целями, для которых они предназначены, с условием, что по окончании узуфрукта он произведет их замену (ч. 2 ст. 772 ГК Швейцарии) [12].

Всеобщий гражданский кодекс Австрии (далее — ГК Австрии) закрепляет два вида квазиузуфрукта: узуфрукт на потребляемые вещи и узуфрукт на право требования, вытекающего из денежного обязательства. Особенность последнего заключается в том, что сам «капитал» (денежный вклад) находится в распоряжении собственника, узуфруктуарию же предоставляется лишь возможность получить проценты по этому вкладу (ст. 510 ГК Австрии) [13, с. 95]. Естественно, что по окончании квазиузуфрукта у узуфруктуария возникает обязанность по возврату полученных вещей, а у первоначального собственника — право притязания. Однако ГК Австрии не предусматривает каких-либо специальных требований относительно способов исполнения соответствующей обязанности.

Что касается отечественного правопорядка, то следует отметить, что российское дореволюционное и советское гражданское законодательство устанавливали отдельные права, которые по своему характеру и содержанию соответствовали модели римского узуфрукта. Однако, несмотря на это, конструкция квазиузуфрукта была чужда законодательству той поры.

Вопрос о возможности распространения узуфрукта (права пользования) на потребляемые вещи был в центре внимания российских цивилистов при подготовке проекта Гражданского уложения Российской империи (далее — проект Гражданского уложения (или) Проект) [14, с. 399–400]. В материалах Редакционной комиссии, подготовившей проект Гражданского уложения, подчеркивалось, что действующее законодательство не закрепляет такой конструкции, как квазиузуфрукт, однако на практике нередки случаи возникновения подобных отношений, например, когда в пользование передается «торговое заведение» (предприятие) или «имение» (имущество), включающее в свой состав потребляемые вещи. Несомненный интерес в связи с этим составлял вопрос, по какой цене следует определить стоимость потребляемых вещей, если по окончании узуфрукта (права пользования) узуфруктуарий исполняет свое обязательство не в натуре. Принимая во внимание опыт европейских правопорядков, Редакционная комиссия рассматривала два варианта решения этого спорного вопроса: определить стоимость потребляемых вещей либо по цене, существовавшей в день установления квазиузуфрукта, либо по цене, которая взимается за аналогичные вещи в день прекращения квазиузуфрукта. В проекте

Гражданского уложения нашел отражение второй подход. В частности, в ст. 967 Проекта предусматривалось, что переданные в пользование потребляемые вещи поступают в собственность узуфруктуария с обязанностью по прекращении пользования вернуть вещи того же рода и качества и в том же количестве или их стоимость на время прекращения пользования [15]. Такой подход к вопросу об определении стоимости потребляемых вещей представлялся более целесообразным, поскольку позволяет достичь эквивалентности (равноценности) между двумя отмеченными способами исполнения обязательства, вытекающего из квазиузуфрукта. Недостаток второго подхода (определение стоимости потребляемых вещей по цене, существовавшей в день установления квазиузуфрукта) заключается в том, что он может привести к дальнейшим разногласиям между сторонами (узуфруктуарием и первоначальным собственником) по поводу выбора действия должника. Если, например, за время действия квазиузуфрукта цены на потребляемые вещи существенно возросли, то естественно, что для узуфруктуария удобно исполнить обязательство путем возмещения стоимости этих вещей по цене, существовавшей при установлении квазиузуфрукта, поскольку исполнение того же самого обязательства в натуре обойдется ему значительно дороже. Собственник, в свою очередь, понесет значительные имущественные потери, поскольку за полученную денежную сумму он не сможет приобрести равное количество переданных им узуфруктуарию потребляемых вещей. Следовательно, в подобной ситуации вряд ли можно утверждать, что указанные альтернативные действия являются равноценными. Поэтому германский и швейцарский подход к решению данного вопроса представляется не вполне обоснованным.

Как уже ранее отмечалось, праву личного пользования (узуфрукту) отводится самостоятельное место в системе вещных прав, предусмотренных Законопроектом. В качестве единственного объекта узуфрукта разработчики Законопроекта выделяют недвижимое имущество (ст. 302.1 Законопроекта). На наш взгляд, при определении круга возможных объектов узуфрукта законодательно следует исходить из того, что это право может устанавливаться на любое «плодоносящее» имущество. Как уже отмечалось, главная цель этого ограниченного вещного права заключается в возможности извлекать из имущества плоды и доходы, которые призваны обеспечить пожизненное содержание наиболее уязвимых субъектов. Принимая во внимание это обстоятельство, полагаем, что конструкция квазиузуфрукта на права требования из денежных обязательств, которая закреплена, в частности, в австрийском законодательстве, вполне успешно может быть применима и в российской правовой практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012 г.) [Электронный ресурс] Комментарий законодательства. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.
2. Вещные права на землю в избранных фрагментах из Дигест Юстиниана / пер. с лат. ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. М. : Статут, 2006. 724 с.
3. Барон Ю. Система римского гражданского права. Вып. II. Кн. 3: Вещные права / пер. с нем. Л. Петражицкого. Киев : тип. С. В. Кульженко, 1888. 114 с.
4. Боголепов Н. П. Учебник истории римского права / под ред. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2014. 568 с.
5. Новицкий И. Б., Перетерский И. С. Римское частное право. М. : КНОРУС, 2014. 608 с.
6. Ефимов В. В. Догма римского права. СПб. : кн. маг. А. Ф. Цензерлинга, 1901. 640 с.
7. Василевская Л. Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. М. : Статут, 2004. 538 с.
8. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению: пер. с нем. / В. Бергманн. М. : Инфоропик Медиа, 2015. 888 с. (Серия «Германские и европейские законы»).

9. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с фр. В. Н. Захватаева. М. : Инфотропик Медиа, 2012. 624 с.
10. Громов С. А. Узуфрукт: юридическая конструкция и вещное право // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2011. 399 с.
11. Гражданский кодекс Италии [Электронный ресурс] // The Cardozo Electronic Law Bulletin [веб-сайт]. URL: http://www.jus.unitn.it/cardozo/obiter_dictum/codciv/Lib3.htm (дата обращения: 02.12. 2016).
12. Гражданский кодекс Швейцарии [Электронный ресурс] // Der Bundesrat. Официальный портал правительства Швейцарии. URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19070042/index.html> (дата обращения: 02.12. 2016).
13. Всеобщий гражданский кодекс Австрии / пер. с нем. С. С. Маслов. М. : Инфотропик Медиа, 2011. 272 с.
14. Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Книга третья: Вотчинное право / под ред. И. М. Тютрюмова. М. : ВолтерсКлувер, 2008. 1015 с.
15. Проект Гражданского уложения Российской империи [Электронный ресурс] // Библиотека юридических редкостей [веб-сайт]. URL: http://oldlawbook.narod.ru/proektGU.htm#_Toc74672247 (дата обращения: 02.12. 2016).

REFERENCES

1. The Draft of the Federal Law No. 47538-6 «On Amendments to the parts one, two, three and four of the Russian Civil Code and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (revision accepted by the State Duma in the first reading on April 27, 2012) [Electronic resource] Comments of legislation. Access from RLS «ConsultantPlus» free.
2. Real rights on the land in selected fragments from the Digest of Justinian / trans. from lat.; ex. ed. by L. L. Kofanov. M. : Statut, 2006. 724 p.
3. Baron J. Roman civil law system. Vol. II. Bk. 3: Property rights / translated by L. Petrazhitzkiy. Kiev : printing house of S. V. Kulzhenko, 1888. 114 p.
4. Bogolepov N. P. History of Roman law / ed. by V. A. Tomsinov. M. : Zertsalo, 2014. 568 p.
5. Novitskiy I. B., Pereterskiy I. S. Roman private law. M. : KNORUS, 2014. 608 p.
6. Efimov V. The dogma of Roman law. SPb. : book shop of A. F. Tsenzerling, 1901. 640 p.
7. Vasilevskaya L. Yu. The doctrine of proprietary contracts by German law. M. : Statut, 2004. 538 p.
8. German Civil Code. Introductory Act to the Civil Code: translation from German / V. Bergmann. M. : Infotropik Media, 2015. 888 p. («German and European laws» series).
9. French Civil Code (Code of Napoleon) / trans. by V. N. Zakhvatayev. M. : Infotropik Media, 2012. 624 p.
10. Gromov S. A. Usufruct: legal construction and property right // Real rights: formulation of the problem and its solution. Collected articles / ex. ed. M. A. Rozhkov. M. : Statut, 2011. 399 p.
11. The Civil Code of Italy [Electronic resource] // The Cardozo Electronic Law Bulletin [web-site]. URL: http://www.jus.unitn.it/cardozo/obiter_dictum/codciv/Lib3.htm (date of viewing: 02.12. 2016).
12. Swiss Civil Code [Electronic resource] // Der Bundesrat. The official portal of the Government of Switzerland. URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19070042/index.html> (date of viewing: 02.12. 2016).
13. Austrian Civil code / trans. by S. S. Maslov. M. : Infotropik Media, 2011. 272 p.
14. Civil Code. Project of the highest established Compilation Board of the Civil Code. Book Three: patrimonial rights / ed. by I. M. Tyutryumov. M. : WoltersCluwer, 2008. 1015 с.
15. The Draft of Civil Code of the Russian Empire [Electronic resource] // the Library of legal rarities [web-site]. URL: http://oldlawbook.narod.ru/proektGU.htm#_Toc74672247 (date of viewing: 02.12. 2016).

Как цитировать статью: Мацакян Г. С. Квазиузуфрукт в римском и современном европейском праве: проблемы рецепции и толкования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 240–243.

For citation: Matsakyan G. S. Quasi-usufruct in roman and modern european law: the problems of reception and interpretation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 240–243.

УДК 347.213

ББК 67.404

Rakhvalova Darya Olegovna,

assistant of the department of civil law and process
Novosibirsk state
technical university,
Novosibirsk,
e-mail: daryarakhvalova@mail.ru

Рахвалова Дарья Олеговна,

ассистент кафедры гражданского права и процесса
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: daryarakhvalova@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НЕДЕЛИМОЙ ВЕЩИ

TO THE ISSUE OF THE CONCEPT OF AN INDIVISIBLE THING

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье автор анализирует легальную дефиницию понятия «неделимая вещь», закрепленную в действующем гражданском законодательстве, и сравнивает ее с дореформен-

ным определением, а также определениями, встречающимися в дореволюционных нормативных правовых актах. В статье рассматриваются ключевые признаки неделимой вещи как

закрепленные в позитивном праве, так и сформулированные доктриной отечественного гражданского права. Поднимается вопрос о понятии и правовой природе составных частей неделимой вещи и возможности их самостоятельного участия в гражданском обороте в качестве объектов гражданских прав.

In this article the author analyzes the legal definition of the concept of «indivisible thing» as set forth in the applicable civil law, and compares it with the pre-reform definition, as well as the definitions in the regulations of the pre-revolutionary period. Additionally, the article discusses the key signs of an indivisible thing, as embodied in positive law, and formulated by the doctrine of the civil law. The question about the concept and legal nature of the component parts of an indivisible thing and the possibilities for their own participation in the civil circulation as objects of civil rights is raised.

Ключевые слова: объекты гражданских прав, правовой режим, имущество, вещь, неделимость, неделимая вещь, сложная вещь, совокупная вещь, составные части неделимой вещи, принцип единого объекта.

Keywords: objects of civil rights, legal regime, property, thing, indivisibility, indivisible thing, complex thing, aggregate thing, constituent parts of an indivisible thing, principle of a single object.

Введение

В настоящее время продолжается реформирование российского гражданского законодательства. В то же время со вступления в силу арьергардных изменений прошло более трех лет, что позволяет проанализировать, насколько прижились новеллы и как они восприняты правоприменительной практикой. Некоторые изменения, внесенные в подраздел 3 раздела I Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ) носили технико-корректирующий характер, в то время как другие ввели принципиально новые нормы. К последнему виду изменений относится новая редакция ст. 133 ГК РФ, уточняющая правила, касающиеся неделимой вещи.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что гражданский оборот требует адаптации и усовершенствования в связи с изменениями материального мира. Так, остро требуют внимания к себе появление новых технологически сложных вещей, разнообразных линейных объектов, а также решение исторического для нашей страны вопроса оборота земельных участков и возведенных на них зданий, строений, сооружений. Кроме того, в гражданский оборот введен новый объект прав — единый недвижимый комплекс, на который распространен правовой режим неделимой вещи.

Цель заключается в рассмотрении понятия неделимой вещи и требует разрешения следующих **задач**: рассмотрение легальной дефиниции понятия «неделимая вещь» и сравнение его с дефинициями, которые отечественное право знало ранее, а также с позициями, представленными в доктрине; анализ признаков неделимой вещи.

Научная новизна и значимость. Несмотря на внимание правоведов к теме объектов гражданских прав в целом, неделимая вещь не становилась предметом всестороннего монографического исследования. В статье проанализированы легальные признаки неделимой вещи как закрепленные на сегодняшний день в действующем законодательстве, так и фигурировавшие в утративших силу нормативных правовых актах; рассмотрены доктринальные подходы к делимости как критерию распространения на объект прав правового режима неделимой вещи.

Основная часть

Отечественному законодательству классификация вещей на делимые и неделимые известна довольно давно. В частности, в Своде Законов Российской Империи [2] (далее — Свод Законов) законодатель апеллирует понятиями раздельное и нераздельное имущество, что тождественно современным формулировкам «делимое» и «неделимое». Впрочем, на данном историческом этапе такая классификация применялась лишь к недвижимым вещам, что вызывало обоснованную критику в кругах цивилистов [3, с. 80]. Легальной формулировкой на тот момент была следующая — неделимости считались делимыми, «...когда они могут быть разделены на особые части таким образом, что каждая может составлять отдельное владение» [2]. Кроме того, в законе был определен примерный перечень неделимых вещей, в частности: заповедные имения, фабрики, заводы, лавки, железные дороги, майораты, золотые прииски, аренды (ст. 394 Свода Законов) [2].

Ретроспективный взгляд на отечественное законодательство Новейшего времени позволяет отметить, что ни Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик [4], ни Гражданский кодекс РСФСР [5] не содержали упоминания о неделимых вещах. Впервые в позитивное право России рассматриваемая категория была введена с вступлением в силу ГК РФ. В дальнейшем в течение почти двух десятилетий правовое регулирование вопросов, связанных с неделимыми вещами, было довольно скудно. Ему были посвящены лишь нормы ст. 133 ГК РФ и отдельные положения, вкрапленные в различные правовые институты, например, ст. 244 ГК РФ, предусматривающая возникновение на неделимую вещь общей совместной собственности, или ст. 322 ГК РФ, предусматривающая возникновение солидарного обязательства в случае неделимости предмета обязательства и иные.

Легальная дефиниция рассматриваемого понятия также не отличалась многословностью. Вещь признавалась неделимой, если ее раздел в натуре невозможен без изменения ее назначения.

В правоприменительной практике того периода можно обнаружить отнесение к неделимым вещам, в частности, следующих объектов: автомобилей [6], зданий, строений и сооружений (например, колодцев и уборных [7], гаражных боксов [8], индивидуальных жилых домов [9]), животных [10] и др.

При этом главным признаком, лежащим в основе классификации вещей на делимые и неделимые, был и остается критерий делимости. Доктрина гражданского права знает различные виды делимости вещей. Практически каждое исследование, посвященное теме делимости, предваряет констатация того факта, что все вещи несомненно делимы физически, тогда как правоведов интересует неделимость иного рода — юридическая. Таким образом, юридическое понятие делимости имеет самостоятельное значение, не совпадающее с физическим. Впрочем, единство мнений относительно критериев как физической, так и юридической делимости в науке гражданского права отсутствует. При этом определение делимых вещей в отечественном законодательстве и доктрине традиционно осуществляется по остаточному принципу: это все те вещи, что не обладают признаками неделимых.

К. П. Победоносцев относит критерии значения и цены вещи к физической неделимости, а под юридической (искусственной) неделимостью понимает сугубо позитивное объявление вещи неделимой [11, с. 96]. В свою очередь, Д. И. Мейер под юридической неделимостью понимает не только определение положительного законодательства, но и свойство, назначение вещи [12].

Е. В. Васьковский выделяет три вида делимости: физическая — все вещи делимы до бесконечности; экономическая — делимы лишь те вещи, раздел которых не влечет вреда для их хозяйственного назначения и несоизмеримо понижения стоимости; специально юридическая — когда законодатель, руководствуясь особыми мотивами, не допускает общей собственности на ту или иную вещь, соответственно определяя ее как неделимую [3, с. 81].

Г. Ф. Шершеневич рассматривает естественную и законную неделимость [13]. Первая фактически совпадает с названной Е. В. Васьковским экономической и выводится из толкования той же нормы позитивного права: вещь делима лишь тогда и настолько, когда и насколько части ее являются тем же, чем было целое, только в уменьшенном виде. Вторая устанавливается по соображениям законодателя независимо от естественной делимости [13].

С. П. Гришаев говорит о делимости естественной, договорной и законной [14]. Представляется, что две последние представляют собой разновидности делимости юридической.

Важным моментом является определение так называемого предела делимости, поскольку именно в случае его достижения вещь квалифицируется как неделимая. В качестве наиболее показательной ситуации, когда правоприменителям приходится обращаться к такому теоретическому понятию, можно указать споры по поводу земельных участков. Земельный участок по своим естественным (физическим) свойствам делим на части, каждая из которых самостоятельна и обладает свойством правообъектности (в частности, ст. 11.4, 11.5 Земельного кодекса Российской Федерации [15] предусматривают создание земельных участков путем раздела и выдела), однако такое деление возможно до установленных законом либо иным нормативно-правовым актом определенных размеров. В правоприменительной практике утвердилась позиция, согласно которой неделимый земельный участок — это такой земельный участок, в отношении которого невозможно установить право собственности на его часть, он выступает объектом земельных и гражданских прав в целом.

Как видно из изложенного выше, выработанные в теории признаки делимости во многом оценочны и не всегда позволяют однозначно квалифицировать тот или иной объект. Кроме того, неясность в понимании вносит существование на первый взгляд схожих правовых режимов. Например, автомобили в ряде судебных актов рассматривались и как сложные вещи. Примером служит решение Центрального районного суда г. Сочи от 27.04.2012 № 2-1196/2012 [16]. В некоторых случаях суды и вовсе формулировали правовые позиции, идущие вразрез с законодательством и теорией гражданского права. Показательно следующее извлечение из решения Дзержинского районного суда г. Новосибирска: «Главная вещь с принадлежностью выступают как единый объект, своего рода «юридически неделимая вещь». Неделимость эта определяется не физическими свойствами, а целевым назначением вещей, входящих в комплекс «главная вещь — принадлежность». Таким образом, в гражданском обороте по общему правилу главная вещь и принадлежность выступают как единый объект» [17]. Как видно, в данном случае правоприменитель необоснованно соединил и принцип единой судьбы с принципом единого объекта, и правовой режим неделимой вещи с правовым режимом главной вещи и принадлежности.

Такое положение вещей — разнородная практика, отсутствие четкого представления юридического сообщества относительно рассматриваемого понятия — было признано неудовлетворительным. Накопившиеся противоречия привели к тому, что в ходе реформы гражданского законодательства неделимой вещи было уделено особое внимание.

Как отмечалось в Пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [18] (далее — Пояснительная записка), имеется необходимость в устранении терминологической неточности и смешения неделимой вещи и сложной вещи. В Пояснительной записке неделимая вещь противопоставляется сложной вещи и совокупной вещи, однако при этом два последних понятия ошибочно употребляются как синонимы. При этом что интересно, путаница в определениях и понимании указанных юридических понятий прослеживается во многих документах, непосредственно сопровождающих и обеспечивающих процесс реформирования. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [19] (далее — Концепция) содержала положения о необходимости дополнить ст. 133 ГК РФ (регулирующей вопросы, связанные с неделимой вещью) нормами о составной части сложной вещи и уточнения, что «... в качестве дополнительного критерия должен быть предусмотрен подход, согласно которому временное соединение вещей не должно образовывать единой сложной вещи и прекращать права на соединенные вещи» [19].

Проект Федерального закона «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» № 47538-6/3 [20] (далее — Проект) воспринял указанные уточнения, касающиеся составных частей, однако сделал их элементами не сложной вещи, а неделимой вещи.

Впоследствии Проект был принят, и результатом стало изложение ст. 133 ГК РФ в измененной редакции, предложившей новую легальную дефиницию, а также более подробно осветившей оборот неделимых вещей.

На сегодняшний день неделимая вещь обладает следующими признаками:

1) обязательным:

— выступление в обороте как единый объект вещных прав;

2) альтернативными:

— невозможность ее раздела в натуре без разрушения, повреждения такой вещи;

— невозможность ее раздела в натуре без изменения назначения.

Рассмотрим данные признаки подробнее.

Для разрешения задачи совместного оборота объектов прав у законодателя имеются лишь два принципа, в соответствии с которыми формируются правовые режимы: принцип единого объекта и принцип единой судьбы. Анализ их реализации в отдельных правовых режимах уже осуществлялся в отечественной доктрине гражданского права, в частности, в работах И. Д. Кузьминой [21], А. Я. Рыженкова [22].

В основе правового режима неделимой вещи лежит именно принцип единого объекта — она «...выступает в обороте как единый объект вещных прав» (ст. 133 ГК РФ). При этом возникает справедливый вопрос к законодателю, касающийся акцента лишь на вещных правах. Ведь соответственно упускается участие неделимой вещи как единого объекта в корпоративных, обязательственных, наследственных (ряд авторов выделяют их как отдельный вид имущественных отношений [23]) отношениях. В то же время именно обеспечение единства в ходе оборота и присвоения во многом диктует целесообразность существования правового режима неделимой вещи, и в иных нормах ГК РФ (например, ст. 1168 ГК РФ) законодатель помнит об этом. На осознании данной задачи базируется и правоприменительная практика: неделимая вещь наследуется как единое целое, становится предметом обязательства как

единое целое, вносится при формировании уставного фонда (капитала) как единое целое.

Несмотря на то что законодатель предусмотрел возможность неделимой вещи иметь составные части (ст. 133 ГК РФ), представляется правильным, что такие составные части по общему правилу не являются объектами гражданских прав, не имеют самостоятельного значения. Подтверждение такого мнения можно обнаружить в судебной практике. В частности, еще до реформы была сформулирована достаточно устойчивая правовая позиция ВАС РФ: «...признание вещи неделимой влечет за собой определенные правовые последствия — часть ее не может быть предметом самостоятельных гражданских прав» [24]. Невозможно вести речь об участии в гражданском обороте составных частей неделимой вещи, поскольку свойством правообъектности обладает лишь неделимая вещь, но не ее элементы. Однако в п. 3 ст. 133 ГК РФ предусмотрено, что законом или судебным актом может быть установлена возможность выделения из неделимой вещи ее составной части, в том числе в целях продажи отдельно, что ставит под сомнение тезис, озвученный в предыдущем предложении, и поднимает вопрос о понятии и правовой природе составной части неделимой вещи. К сожалению, обнаружить устойчивую практику применения нормы п. 3 ст. 133 ГК не удалось. Суды пока не спешат выделять составные части неделимых вещей в качестве самостоятельных объектов прав, в том числе и для обращения на них взыскания.

Первым из названных законодателем альтернативных признаков неделимой вещи является невозможность ее раздела в натуре без разрушения, повреждения такой вещи. Вторым легальным альтернативным признаком неделимой вещи названа невозможность ее раздела в натуре без изменения назначения.

В качестве квалификации вещи в качестве неделимой на основании данных признаков можно привести следующий пример. Рассматривая вопрос о разделе наследственной массы, в которую входил земельный участок, Старооскольский районный суд Белгородской области сформулировал

следующие выводы: «Делимый земельный участок может быть разделен на части и каждая часть после раздела образует самостоятельный земельный участок, разрешенное использование которого может осуществляться без перевода его в состав земель иной категории, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Земельный участок, по поводу которого возник спор, относится к землям населенных пунктов, его целевое назначение — для ведения личного подсобного хозяйства. Соответственно, учитывая приведенные положения земельного законодательства об условиях присвоения правового режима образуемому при разделе (выделе) земельному участку, принимая во внимание нормативные пределы предоставления земельного участка, суд приходит к выводу о невозможности раздела земельного участка. Указанные выше обстоятельства в своей совокупности также свидетельствуют о том, что выдел доли в спорном имуществе в натуре приведет к несоразмерному ущербу имуществу и невозможности его использования по целевому назначению» [25]. Таким образом, в приведенном случае судом оценивалось соответствие объекта сразу двум признакам, поскольку при наличии хотя бы одного вещь признавалась бы неделимой.

Заключение

Как можно отметить, послереформенная редакция ст. 133 ГК РФ оставляет ряд вопросов. Сохранилась неоднозначная правоприменительная практика в части определения правовых режимов неделимой и сложной вещей, смешения их с правовым режимом главной вещи и принадлежности. Некоторые объекты (автомобили, здания, линейные объекты и др.) до сих пор подпадают под действие то одного, то другого правового режима.

Таким образом, нормативная база о неделимых вещах хотя и существенно дополнена в ходе реформы, однако все же не дает четкой картины и оставляет место для научной дискуссии, предпочтительным результатом которой должны стать выработка единой концепции неделимой вещи и устранение противоречий в позитивном праве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Свод Законов Российской Империи. Т. X / под. ред. и с прим. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912 [Электронный ресурс] // Классика Российского права. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 19.12.2016).
3. Васильевский Е. В. Учебник гражданского права. 1894. 169 с.
4. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Гражданский кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 11.06.1964 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 05.06.2013 № 2-2203/13 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 19.12.2016).
7. Решение Каширского районного суда Воронежской области от 04.06.2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <http://sudact.ru>. (дата обращения: 17.12.2016).
8. Апелляционное определение Московского областного суда от № 33-12083/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <http://sudact.ru>. (дата обращения: 19.12.2016).
9. Решение Углинского районного суда Республики Башкортостан от 24.05.2013 № 2-311/2013 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 19.12.2016).
10. Решение Красноармейского районного суда Челябинской области № 2-353/11 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 14.12.2016).
11. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вочинные права. М. : Статут, 2002. 800 с.
12. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М. : Статут, 2003 [Электронный ресурс] // Классика Российского права. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/45/> (дата обращения: 10.12.2016).
13. Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. М. : Статут, 2003. 250 с. (Классика российской цивилистики) [Электронный ресурс] // Классика Российского права. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/7/> (дата обращения: 10.12.2016).

19. The concept of development of civil legislation of the Russian Federation (approved by the decision of the Presidential Council on codification and improvement of civil legislation on October 07, 2009) [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus».

20. Draft of the Federal law «On amendments to subsection 3 of section 1 of part 1 of the Civil Code of the Russian Federation» No. 6/47538-3 [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus».

21. Kuzmina I. D. Civil legal regime related things // Problems of legal security of individuals, society and the state: collection of articles based on the materials of the annual international scientific-practical conference. Novosibirsk: NSTU. 2015 P. 300–306.

22. Ryzhenkov A. Ya. Principle of the «uniform of destiny» of the land plots and the objects tightly connected with them, and the issues of its implementation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No.2 (35). P. 185–190.

23. Manannikov O. V. Inheritance law in Russia: textbook. M.: Dashkov and Co, 2004. 356 p. [Electronic resource]. URL: http://мксо.рф/files/-----_-----_-----_2004--356-.pdf (date of viewing: 19.12.2016).

24. Resolution of the Presidium of the Supreme Commercial Court dated April, 05, 2005 No. 15318/04 [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus».

25. The ruling of Stary Oskol District Court of Belgorod region dated September, 30, 2016 No 2-536/2016 [Electronic resource] // Legal and normative acts of the Russian Federation [site]. URL: <http://sudact.ru> (date of viewing: 19.12.2016).

Как цитировать статью: Рахвалова Д. О. К вопросу о понятии неделимой вещи // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 243–248.

For citation: Rakhvalova D. O. To the issue of the concept of an indivisible thing // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 243–248.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 378.1:81
ББК 74.4

Shiryayeva Tatyana Alexandrovna,
doctor of linguistics,
professor of the department of the English language
and professional communication,
Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk,
e-mail: shiryaevat@list.ru

Grigoryeva Alla Victorovna,
candidate of teaching methodology,
associate professor of the department
of creative-innovative management and law
Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk,
e-mail: podgotovka@pgu.ru

Ширяева Татьяна Александровна,
д-р филол. наук, профессор,
доцент кафедры английского языка
и профессиональной коммуникации,
Пятигорского государственного университета
г. Пятигорск
e-mail: shiryaevat@list.ru

Григорьева Алла Викторовна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры
креативно-инновационного управления и права
Пятигорского государственного университета,
г. Пятигорск,
e-mail: podgotovka@pgu.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТА XXI ВЕКА

SOCIO-CULTURAL ROLE OF A FOREIGN LANGUAGE IN ELABORATING KEY COMPETENCES OF A XXI CENTURY SPECIALIST

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье обосновывается объективная необходимость перехода в подготовке современного специалиста от традиционной образовательной парадигмы к компетентностному подходу, определяется роль иностранного языка в формировании ключевых компетенций специалиста XXI века, особое внимание уделяется компетенции коммуникативной, формам и методам ее формирования, критериям и показателям оценки, на примере личного опыта раскрывается суть и потенциальные возможности таких активных методов обучения, как teambuilding, decision-making, problem-solving, а также метода дискуссий и проблемного обучения. По итогам проведенного анализа систематизируется процесс выбора оптимального метода в зависимости от задачи формирования конкретного навыка и умения, в целях их перевода в компетенцию.

The article establishes an objective necessity of transformation from a traditional educational paradigm to a competence-based approach in training modern day specialists. The authors define the role of a foreign language in developing key competences of a professional worker in the XXI century. Special attention is given to communicative competence, to the forms and methods of its development, its criteria and parameters of assessment. Being based on personal experience, the article explains the essence and potential opportunities of such active methods of education as teambuilding, decision-making, problem-solving, as well as the discussion method and the method of problem-solving. As a result of the analysis the process of selecting the optimal method depending on the task of forming the life skills and abilities in order to transform them into a real competence is systematized.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, компетентностный подход, компетенция, компетентность, ключевые профессиональные компетенции, проблемное обучение, командообразование, процесс принятия решений, коммуникативная компетентность, методы формирования компетенций, критерии и показатели оценивания.

Keywords: professional communication, competence-based approach, competence, qualification, key professional competences, problem-based learning, teambuilding, decision-making process, communicative competence, methods of competence formation, criteria and parameters of assessment.

Кардинальные изменения в мировой экономике за последние пять лет, сопровождающиеся внушительными преобразованиями различных технологий, не могут не оказывать значительного влияния на личную и общественную жизнь, на производственные процессы и корпоративные устои, на систему воспитания и образования.

Динамичность развития общественно-экономических отношений обуславливает изменения в структуре требований работодателя к профессионально-квалификационной подготовке выпускников вузов [1, с. 50]. Согласно исследованиям, проведенным Конфедерацией британской промышленности в период с 2013 года, современные работодатели сегодня изучают не столько академические успехи претендентов на рабочие места, сколько сосредоточивают свое внимание на сформированности у потенциальных работников ключевых профессиональных навыков, а именно: способности самостоятельно управлять временем, людьми и собой; решать практические проблемы; распознавать

закономерности функционирования профессиональной среды; работать в команде; демонстрировать гибкость и приспособляемость к различным ролям и условиям [2]. Именно эти компетенции, которые обеспечивают человеку возможность и успешность профессиональной карьеры, исследователи сегодня называют жизненно важными навыками или ключевыми компетенциями XXI века.

Здесь нужно подчеркнуть, что в англоязычной литературе данные навыки называют «soft skills» и «life skills», немецкие исследователи говорят о «Schlüsselqualifikationen». В российском научном сообществе все активнее обсуждают вопросы формирования «надпрофессиональных компетенций», то есть персональных и социальных качеств, которые наряду с профессиональной компетентностью составляют основу любой деятельности (от секретаря до директора), послужат предпосылкой для успешной адаптации работника к постоянно меняющимся социальным условиям и позволят эффективно справляться с проблемами в повседневной жизни, профессиональной деятельности и в личной сфере. Однако независимо от того, как называть данные навыки — «жизненные навыки», «жизненно важные навыки», «мягкие навыки», «навыки XXI века», «надпрофессиональные компетенции», — студенты, которые способны ими овладеть и активно их использовать наряду с общекультурными и профессиональными компетенциями, будут уже в ближайшем будущем более востребованы, лучше трудоустроены. К числу основных институтов, способствующих повышению конкурентоспособности специалистов относится, прежде всего, государство. На государственном уровне создается законодательная основа формирования, развития различных сфер экономики, в том числе сферы образования [3, с. 80]. Образование призвано стать важнейшим фактором гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных установок личности, расширения границ способностей личности к эффективной трудовой деятельности [4, с. 321].

Актуальность темы исследования определяется существованием противоречий между возросшей потребностью рынка труда в компетентных специалистах и недостаточным уровнем сформированности ключевых компетенций у будущих специалистов; важностью формирования ключевых компетенций с учетом рынка труда и недостаточной теоретической разработанностью моделей организации образовательного процесса, отражающих запросы работодателей, а также преобладанием традиционной парадигмы в высшем профессиональном образовании; необходимостью учета возможностей иностранного языка в формировании ключевых компетенций будущего специалиста в вузе и неразработанностью конкретных путей реализации этих возможностей.

Указанные противоречия обуславливают целесообразность нахождения нового научного знания о роли иностранного языка в формировании ключевых компетенций будущих специалистов.

Цель исследования — научно обосновать и экспериментально проверить пути формирования ключевых компетенций в процессе изучения иностранного языка. Данная цель обусловила решение следующих **задач**:

1. Обосновать теоретико-методологические подходы формирования ключевых компетенций будущего специалиста в вузе.

2. Выявить роль иностранного языка в процессе формирования ключевых компетенций будущего специалиста.

3. Разработать модель формирования ключевых компетенций в процессе изучения иностранного языка.

Научная новизна состоит в уточнении смыслового наполнения понятий «компетенция» и «компетентность»;

выявлении социокультурной роли иностранного языка в формировании ключевых компетенций у будущих специалистов; разработке системы дидактических средств, способствующих активизации учебно-познавательной деятельности студентов с позиций формирования ключевых компетенций в процессе изучения иностранного языка.

Теория вопроса, связанная с развитием компетентностного подхода в образовании и подготовке специалиста новой формации, с 60-х годов XX века активно рассматривается в работах и зарубежных, и отечественных специалистов (Байденко В. И., Белицкая Г. Э., Берестова Л. И., Гришанова Н. А., Кузьмина Н. В., Куницина В. Н., Маркова А. К., Равен Дж., Уайт Р., Хаймс Д., Хомский Н., Хуторской А. В.). Несмотря на изученность проблемы, с уверенностью можно заключить, что терминологический и теоретико-методологический аппарат искомой нами проблемы все еще находится в стадии формирования: уточняются определения самих понятий «компетенция» и «компетентность», формируются новые классификационные подходы к группировке компетенций, осуществляется поиск новых методических подходов к обучению будущего специалиста с учетом новых требований и стандартов.

Нет однозначного ответа и на вопрос о том, какие именно компетенции современного специалиста следует рассматривать как ключевые. Так, в Нидерландах к ключевым компетенциям, на формирование которых направлена вся система образования, относят стратегическую компетенцию, предметную социально-коммуникативную и нормативно-культурную компетенции. В Австрии система образования ориентируется в первую очередь на компетенции, направленные на самореализацию личности, а также социальные и профессиональные компетенции. В Британии к основным компетенциям будущего специалиста, наряду с компетенциями общего порядка, относят информационную компетенцию, компетенцию самосовершенствования, а также практическую компетенцию по решению конкретных профессиональных задач как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях.

Советом Европы выработан список ключевых компетенций, которые, в свою очередь, составили основу компетентностного образования Российской Федерации в том числе. В перечень компетенций с их подробным описанием были внесены политические и социальные компетенции, компетенции, касающиеся жизни в поликультурном обществе, а также связанные с жизнью в обществе информационном. Немаловажное значение при этом отводится компетенциям, ориентированным на развитие у будущего специалиста коммуникативных навыков и стремлений к постоянному самообразованию.

Говоря о ключевых компетенциях специалиста XXI века, Д. С. Цодикова [5] сосредоточивает внимание на формировании стратегических, социальных, функциональных, управленческих и профессиональных компетенций. К. В. Шапошников [6], исследуя профессиональную компетентность будущих лингвистов, выделяет уровни ее сформированности, критерии и показатели оценки, что напрямую связывается с положительной или отрицательной мотивацией к будущей профессиональной деятельности.

В обобщенном виде все теоретико-методологические изыскания в данной области можно свести к следующему:

- под компетенцией мы предлагаем понимать совокупность взаимозависимых профессионально-личностных качеств, позволяющих индивиду/профессионалу совершать те или иные продуктивные действия;
- компетентность в этом случае будет рассматриваться как уровень владения соответствующими компетенциями,

что предопределяет, в свою очередь, уровень профессионализма и авторитетности человека в той или иной отрасли;

- все ключевые компетенции могут быть отнесены, таким образом, к самому человеку, процессу его социального взаимодействия в той или иной сфере и непосредственно в деятельности трудовой.

Итак, для того чтобы эффективно справляться с профессиональными задачами в условиях высокой динамики жизни и нестабильности внешней среды, нынешним студентам необходим новый набор ключевых компетенций или жизненно важных навыков, включающих в первую очередь умения справляться со стрессом и выгоранием, быстро адаптироваться и проявлять мобильность, генерировать идеи и принимать неординарные решения. Всемирная организация здравоохранения определяет данные компетенции как адаптивные возможности организма, предопределяющие оптимистичное поведение, что позволяет человеку эффективно справляться с требованиями и проблемами повседневной жизни.

По мнению как практиков, так и теоретиков, развитие жизненно важных навыков призвано помочь студентам:

- в развитии новых способов мышления и решения проблем;
- в умении признавать влияние совершенных ими действий на всю деятельность;
- в готовности брать на себя ответственность за то, что они делают;
- в создании атмосферы доверия, взаимодействия и сотрудничества.

Однако полноценный набор ключевых компетенций специалиста XXI века невозможно представить без формирования компетенции коммуникативной. Очевидно, что даже если человек прекрасный профессионал, но не может убедить в этом окружающих, заявить о себе на рынке, публично донести свои идеи до различных целевых аудиторий, то вряд ли окружающие будут воспринимать его успешным. Иными словами, именно язык выступает той основной генерирующей силой, тем фундаментом, на котором все жизненно важные ключевые компетенции и основываются.

В образовательной практике (отечественной и зарубежной) оформился достаточно объемный спектр различных форм и методов формирования языковой/коммуникативной компетентности. Большая часть методик вполне логично, на наш взгляд, носит интерактивный характер, что позволяет участникам образовательного процесса овладеть различными социальными ролями, навыками устного и письменного изложения, аргументации и полемики [7].

Сегодня организация любого трудового процесса не представляется возможной в одиночку, без взаимодействия с командой. Именно поэтому на занятиях по иностранному языку, наряду с глубокими знаниями грамматики и формированием широкого профессионального вокабуляра, огромное значение уделяется вопросам командообразования. TEAMBUILDING (англ. Team building — построение команды), безусловно, является тем современным инструментом формирования межличностных отношений, который способствует улучшению качества коммуникации и повышению эффективности совместной работы, усилению мотивации к изучению языка и повышению самооценки.

Существует четыре основных вида деятельности, направленной на сплочение коллектива, а именно: решение проблем; принятие решений; деятельность по планированию; мероприятия, направленные на укрепление доверия. Очевидно, что применение различных видов деятельности по формированию и сплочению коллектива на языковых занятиях требует профессионализма и опыта преподавателя [8]. Здесь педагогу необходимо четко понимать

и чувствовать общую учебную обстановку и психологическую атмосферу взаимоотношений учащихся для целесообразного включения в структуру занятия элементов тимбилдинга, заключающихся в постановке проблемы и возможности ее решения, одновременного формирования навыков командной работы.

Формирование компетенции teambuilding в процессе обучения английскому языку позволяет установить положительную взаимозависимость членов группы. Осуществляя непосредственное взаимодействие, учащиеся находятся в тесном контакте друг с другом, осваивают навыки совместной работы и межличностных отношений, необходимых для успешного выполнения поставленной цели. Одновременно тимбилдинг способствует выработке как индивидуальной, так и групповой ответственности и умения оценивать друг друга. Использование вариативных видов командообразующей деятельности позволяет преподавателю придать развивающий, творческий, импровизационный и эмоционально приподнятый характер занятиям, оставляя при этом возможность для здоровой конкуренции, соперничества и выработки командного духа.

Как уже было сказано, командообразование тесно связано с выработыванием навыка принятия решений (DECISION-MAKING). Очевидно, что принятие решений является одним из основных требований к любому специалисту в XXI веке. Принятие решений (англ. decision-making) — это систематизированный процесс по выбору наиболее приемлемой альтернативы из огромного количества вариантов. Иными словами, современных студентов нужно научить ставить и решать задачи, принимать решения и нести за них ответственность.

Согласно Peter Drucker (Друкеру П.), любой процесс принятия решений состоит из шести основных этапов: 1) классификация проблемы — выяснение локального или универсального характера проблемы; 2) определение проблемы; 3) детализация целей и условий решения проблемы; 4) решение; 5) внедрение решения в жизнь; 6) обратная связь [4]. Формирование навыков принятия решения в нашем случае основывается на использовании для этих целей английского языка. Мы полагаем, что все вышеобозначенные этапы эффективно формируются путем использования активных методов обучения на занятиях по иностранному языку. Практический опыт кафедры английского языка и профкоммуникации ФГБОУ ВО «ПГУ» убедительно показывает, что деловые и ролевые игры, а также приобретающий все большую популярность кейс-метод являются весьма актуальными и результативными в формировании устойчивых навыков принятия решений. Кейсы приближают студенческую аудиторию к реальным условиям профессиональной деятельности, позволяют прочувствовать особенности своей будущей профессии; найти наилучшие подходы к решению тех или иных проблем. Иными словами, кейсы — это своеобразная проверка того, что студент знает и может предпринять как специалист в определенной ситуации. В нашем случае, мы предлагаем студентам решить три кейса «Language Education in Different Countries: monitoring system», описывающих три проблемных ситуации, с которыми в реальности сталкивается любая языковая школа. Студенты в мини-группах обсуждают на английском языке изложенные проблемы, предлагая несколько вариантов решения, стараясь прийти к общему мнению и представить свои идеи всей группе. У каждой мини-группы должен быть свой вариант решения кейса. Любое предложенное решение будет верным при условии, что студенты смогут объяснить свой выбор, то есть представить аргументы в его подтверждение и доказать его состоятельность

всей группе. Уверены, что использование «case-study» приближает студенческую аудиторию к реальным условиям профессиональной деятельности, позволяет прочувствовать особенности своей будущей профессии, найти наилучшие подходы к решению тех или иных управленческих и организаторских проблем.

Решение проблем (англ. PROBLEM-SOLVING), опирающееся на способности студентов через анализ и осознание ее деталей достигать решения, является еще одной жизненно важной компетенцией профессионалов XXI века. Здесь нельзя не подчеркнуть, что решение проблемы может включать в себя как математические операции, так и умения систематизировать материал.

Использование проблемного подхода в обучении иностранному языку предполагает моделирование такого контекста, в котором студенты находятся в ситуации выбора. Подчеркнем, что для успешного выбора из ряда альтернатив студенты могут прибегать к полученным ранее знаниям, а также к поиску информации, они могут обращаться к личному опыту, чувствам и эмоциями.

Традиционно называют четыре основных шага в решении проблемы: 1) определение проблемы; 2) создание альтернатив; 3) оценка и выбор альтернатив; 4) реализация решений. Данный алгоритм составляет основу таких методов, как вышеперечисленный метод «case study» и метод дискуссии, которые эффективно используются в практике преподавания иностранного языка (в первую очередь профессионально-ориентированного).

Опыт нашей кафедры убедительно доказывает, что **метод дискуссий как один из методов проблемного обучения** позволяет органично интегрировать знания студентов из разных областей при решении какой-то проблемы. Генерируя новые идеи, студенты применяют как свои профессиональные знания и навыки в ситуации, моделирующей профессиональный контекст, так и знания иностранного языка, свои коммуникативные навыки в самом широком значении этого слова — умение устанавливать отношения, активно слушать и понимать собеседника, навыки убеждения, аргументированного высказывания и ораторского искусства, мотивирования и разрешения конфликтных ситуаций и пр. Что немаловажно, в процессе дискуссии формируется и сам навык ее ведения с соблюдением норм рационального речевого общения в профессиональном контексте, иными словами, формируется важнейшая компетенция будущего специалиста.

По мнению И. Г. Морозовой, «...дискуссию можно также рассматривать как способ организации совместной деятельности с целью интенсификации процесса принятия решений в группе посредством обсуждения какого-либо вопроса или проблемы. Она представляет собой последовательную серию высказываний ее участников относительно одного и того же предмета, что обеспечивает необходимую связность обсуждения» [9].

Так, в процессе изучения темы «Marketing» (дисциплина ППОР 2 ИЯ) студентами предлагается следующая проблемная ситуация для групповой дискуссии:

«Since men and women are increasingly doing the same things, such as attending the same universities, doing the same jobs and household duties, marketing should be gender-neutral».

Изученные ранее в университете студентами дисциплины, прочитанные статьи на английском языке в рамках изучения данной темы, просмотренные телевизионные программы, информация в интернете, их личный покупательский опыт позволит им обсудить предложенную ситуацию, согласиться или не согласиться с утверждением или некоторым образом модифицировать данное утверждение, придя к какому-либо аргументированному решению/решениям.

Без сомнения, приоритетной задачей преподавателя в таком случае является создание на занятии демократичной, открытой обстановки для обсуждения предлагаемых вопросов, именно тогда студенты смогут свободно выражать свои мысли, отношение, мнения, эмоциональные оценки и пр.

Преподавателям, использующим в своей работе метод проблемного обучения и технологию критического мышления, необходимо уделять значительное внимание развитию личностных качеств студентов, необходимых для продуктивного обмена мнениями (активного слушания, уважения чужого мировоззрения, ответственности за собственную точку зрения).

Подчеркнем, что все вышеозначенные компетенции должны быть настолько устойчивыми, чтобы студенты могли их использовать каждый день без особых проблем: рабочая встреча с коллегами, выдвижение новой идеи, отстаивание собственной точки зрения, распределение рабочей нагрузки, делегирование полномочий, управление собственным временем за счет выставления приоритетов. Иными словами, использование одних и тех же навыков в различных аспектах жизнедеятельности должно стать автоматическим, позволяющим справляться с возрастающим стрессом и решать постоянно возникающие проблемы.

При этом педагогу не следует забывать о том, что формирование отдельно взятой компетенции и отработка тех или иных видов деятельности невозможна с точки зрения эффективности без выбора оптимального метода. Схематично данный подход может быть представлен посредством сводной таблицы, отражающей соотношение образовательной задачи и методов ее реализации (см. табл.).

Таблица

Методы формирования компетенций

№	Элемент	Оптимальный метод
1	Алгоритм эффективной деятельности	Методы консалтинга
2	Теоретические знания	Интерактивная лекция, семинар, изучение специальной литературы
3	Установки	Коучинг
4	Умения и навыки	Тренинг (включая игро-тренинговые методики). Последующая самостоятельная тренировка
5	Личностные качества	Тренинг (включая игро-тренинговые методики). Последующая самостоятельная тренировка
6	Опыт	Деловая, ролевая или имитационная игра
7	Методика саморазвития	Методы консалтинга
8	Методика внедрения	Методы консалтинга

Подводя итоги, хочется еще раз подчеркнуть следующее:
— во-первых, все ключевые навыки специалиста XXI века так или иначе связаны с коммуникативной деятельностью, следовательно — компетентностью;

— во-вторых, современное языковое образование, без сомнений, предоставляет немало различных возможностей для формирования «надпрофессиональных» жизненно важных навыков;

— в-третьих, актуальная задача педагога состоит на сегодняшний день не только в формировании лексического запаса обучающихся и их грамматической компетентности, но и в выработке жизненных навыков, предопределяющих профессиональные и личностные перспективы.

И наконец, нам необходимо осознать, насколько важны данные навыки в современных условиях, и своевременно адаптировать образовательный процесс к требованиям реальной действительности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борисова А. А., Киселева М. М. Практико-ориентированное обучение в вузе: возможности и ограничения в реализации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса и права. 2016. № 3 (36). С. 49–54.
2. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. М. : Когито-Центр, 2002. 400 с.
3. Емелина Т. А., Горнастаева Н. В. Управление конкурентоспособностью работников на внутрифирменном рынке труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 77–81.
4. Будняя О. Н. Летняя языковая сессия как один из эффективных механизмов формирования социальных навыков в процессе обучения иноязычному общению младших школьников // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 321–324.
5. Цодикова Д. С. Ключевые компетенции менеджера XX века. Практический курс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.buk.irk.ru/chairs/management/programs/zodikova.htm> (дата обращения: 17.10.2016). Загл. с экрана.
6. Шапошников К. В. Контекстный подход в процессе формирования профессиональной компетентности будущих лингвистов-переводчиков : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2006. 26 с.
7. Берестова Л. И. Повышение качества подготовки специалистов высшего профессионального образования на основе инновационного подхода // Вестник РГТЭУ. 2011. № 6. С. 81–87.
8. Маркова А. К., Матис Т. А., Орлов А. Б. Формирование мотивации учения. М. : Просвещение, 2010. 192 с.
9. Морозова И. Г. Использование дискуссии на занятиях иностранного языка в рамках проблемного обучения при подготовке современных специалистов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/74846569> (дата обращения: 25.09.2016). Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Borisova A. A., Kiseleva M. M. Practice-oriented higher education: opportunities and constraints of the implementation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 49–54.
2. Raven John. Competence in modern society: identification, development and implementation. M. : Kogito-Centre, 2002. 400 p.
3. Yemelina T. A., Gornastaeva N. V. Management of employees' competitiveness at the in-company labor market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 77–81.
4. Budnyaya O. N. Summer language session as one of the effective mechanisms of life skills formation in the process of learning foreign language by primary school children // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 321–324.
5. Tsodikova D. S. Key competencies of the manager of the XXth century. Practical course [Electronic resource]. URL: <http://www.buk.irk.ru/chairs/management/programs/zodikova.htm> (date of viewing: 17.10.2016). Screen title.
6. Shaposhnikov K. V. Contextual approach in the process of formation of professional competences of future linguists-interpreters: the abstract of dissertation of the candidate of pedagogical sciences. Yoshkar-Ola, 2006. 26 p.
7. Berestova L. I. Improvement of academic training of higher education students on an innovative approach // Bulletin of RSTEU. 2011. No. 6. P. 81–87.
8. Markova A. K., Matis T. A., Orlov A. B. Formation of motivation of teaching. M. : Education, 2010. 192 p.
9. Morozova I. G. Using discussions in the classroom of a foreign language as a part of problem-based learning in the preparation of modern specialists [Electronic resource]. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/74846569> (date of viewing: 25.10.2016). Screen title.

Как цитировать статью: Ширяева Т. А., Григорьева А. В. Социокультурная роль иностранного языка в формировании ключевых компетенций специалиста XXI века // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 249–253.

For citation: Shiryayeva T. A., Grigoryeva A. V. Socio-cultural role of a foreign language in elaborating key competences of a XXI century specialist // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 249–253.

УДК 37:39

ББК 74.65

Shurguchiev Khongor Erdnievich,

post-graduate student of the Kalmyk state University
named after B. B. Gorodovikov,
Elista,
e-mail: khongor77@gmail.ru

Шургучиев Хонгор Эрдниевиц,

аспирант Калмыцкого государственного университета
им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста,
e-mail: khongor77@gmail.ru

Lezina Valeria Vladimirovna,

doctor of pedagogical sciences, professor,
professor of the department of intercultural communication,
linguist didactics, pedagogic technologies
of teaching end education
of Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk,
e-mail: lezina07@rambler.ru

Лезина Валерия Владимировна,

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры межкультурной коммуникации,
лингводидактики, педагогических технологий
воспитания и обучения
Пятигорского государственного университета,
г. Пятигорск,
e-mail: lezina07@rambler.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ**METHODOLOGICAL BASIS OF ESTABLISHING THE ETHNO-CULTURAL TOLERANCE**

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

Методология этнокультурной толерантности в дескриптивном плане рассмотрена авторами статьи на четырех уровнях: философском, общенаучном, конкретно-научном, методическом (технологическом). Каждый из них представлен многоаспектно, в результате чего у читателя складывается целостное представление о масштабном теоретическом ресурсе формирования этнокультурной толерантности, ее широком проблемном поле. Системное видение этого процесса позволяет сделать выводы о последовательном наращивании методологического потенциала этнокультурной толерантности, методологическом сдвиге с аспектуального анализа на формулирование концепций и идей, повышение методологической культуры специалистов в этой области.

Methodology of ethno-cultural tolerance is described by authors on four levels: philosophic, common-scientific, specific-scientific, and methodical (technological). Every level is presented with many aspects, which results in the integral conception of the large-scale theoretical resource of establishing the ethno-cultural tolerance, its broad problematic field. Systematic view of the process allows making conclusions about consistent growing of methodological potential of ethno-cultural tolerance, methodological shift from the aspect analysis to establishing concepts and ideas, as well as about increase of methodological culture of the experts.

Ключевые слова: методология, этнокультурная толерантность, личность, национальная культура, философский уровень, общенаучный уровень, конкретно-научный уровень, технологический уровень, методы, принципы, подходы, технология.

Keywords: methodology, ethno-cultural tolerance, individual, national culture, philosophic level, common-scientific level, specific-scientific level, technological level, methods, principles, approaches, technology.

Введение

В интерпретации Г. М. Коджаспировой, А. Ю. Коджаспирова толерантность (лат. *tolerantia*) означает «...терпение, отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо

неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию» [1, с. 354]. По мнению тех же авторов, толерантность проявляется в повышении порога эмоционального реагирования на угрожающую ситуацию, а внешне — в выдержке, самообладании, способности длительно выносить неблагоприятные воздействия без снижения адаптивных возможностей [1].

М. И. Фролова трактует толерантность как одно из важнейших качеств личности, детерминирующих успешность адаптации индивида жить, конструктивно взаимодействовать в многоформатном поликультурном мире [2].

В соответствии с этим этнокультурная толерантность означает терпимое отношение к культурным проявлениям (ценностные ориентации, поведение, религиозные воззрения) представителей других народов (определение — *наше*). Этнокультурная толерантность является непременным атрибутом поликультурного согласия, важнейшим качеством этнических субъектов, заключающимся в освобождении людей от страха быть порабощенными, потерять свое собственное этническое «Я».

Ключевыми единицами, раскрывающими феноменологию этнокультурной толерантности, являются: личность, этничность, национальная культура, этнокультурные ценности, мировоззрение, ментальность, этнокультурное согласие, этническое сознание, поликультурное образование и др.

Воспитание этнокультурной толерантности — важнейшее условие межэтнической интеграции. Она предполагает взаимодействие (обычно внутри государства) нескольких существенно различающихся между собой по языку и культуре этносов, что приводит к появлению у них элементов общего самосознания. Такое взаимодействие «...может быть достигнуто на основе выработки норм толерантного поведения и навыков межкультурного взаимодействия» [3, с. 257]. В связи с этим этнокультурная толерантность в образовании способствует формированию у обучающихся мировоззренческой установки на конструктивное сотрудничество с носителями различных этнических культур.

Этнокультурная толерантность признается одним из приоритетов государственной образовательной политики. Этот факт отражен в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», ст. 3, 5 [4, с. 6, 9]. Однако

по мнению педагогического сообщества этнокультурное толерантное образование тормозится недостаточным развитием его теоретических основ. Данное противоречие приходит в диссонанс с положениями государственной образовательной политики и актуализирует целесообразность разработки темы нашей статьи.

Общие вопросы формирования этнокультурной толерантности отражены в научных публикациях Ш. М.-Х. Арсалиева, С. А. Арутюнова, В. Ф. Афанасьева, Н. Х. Байчекуевой, А. Е. Белобородовой, В. А. Николаева, С. Н. Федоровой и др. Теоретическую базу нашего исследования составляют научные труды М. И. Фроловой, В. И. Загвязинского, Г. Н. Волкова, Т. Н. Петровой, А. Б. Панькина, Ш. М.-Х. Арсалиева.

В научных трудах названных авторов феномен этнокультурной толерантности выступает в основном в атрибутивной функции, дополняя характеристики этно- и поликультурного образования. Как самостоятельное явление этнокультурная толерантность и методологические основы ее формирования исследовались недостаточно и фрагментарно. В результате этого данная проблема во всем многообразии ее связей и потенциальных возможностей не получила должного раскрытия.

Таким образом, анализ научно-педагогической литературы по теме исследования позволяет выделить противоречие между потребностью исследователей в области формирования этнокультурной толерантности в ее методологии и за недостаточностью методологических основ — их стихийной эмпирической активностью. Это противоречие свидетельствует о недостаточной разработанности проблемы методологических основ формирования этнокультурной толерантности, что приходит в противоречие с потребностями современной научно-исследовательской практики. Этим обуславливается **актуальность** данной статьи и выбор ее темы.

Цель исследования — обосновать и разработать методологические основы формирования этнокультурной толерантности.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть методологические характеристики этнокультурной толерантности на философском уровне;
- 2) изучить методологические характеристики этнокультурной толерантности на общенаучном уровне;
- 3) исследовать методологические характеристики этнокультурной толерантности на конкретно-научном уровне;
- 4) проанализировать методологические характеристики этнокультурной толерантности на методическом (технологическом) уровне.

Гипотеза исследования: качество научных работ в области формирования этнокультурной толерантности возрастет, если разработать аспектуальные компоненты методологии этого феномена.

Научная новизна статьи состоит в обосновании и разработке методологических основ формирования этнокультурной толерантности, рассмотренных и охарактеризованных на философском, общенаучном, конкретно-научном, методическом (технологическом) уровнях.

Теоретическая значимость статьи. Проведена модернизация существующих теоретических представлений о методологических основах формирования этнокультурной толерантности, обеспечившая получение новых представлений в этой области. Выделены и систематизированы ее методологические аспекты, дано развернутое описание их реализации на философском, общенаучном, конкретно-научном и методическом (технологическом) уровнях.

Доказана уместность и целесообразность применения в методологии формирования этнокультурной толерантности

идей российских ученых: М. И. Фроловой, В. И. Загвязинского, Г. Н. Волкова, Т. Н. Петровой, А. Б. Панькина, Ш. М.-Х. Арсалиева.

Осуществлено содержательно-методологическое приращение термина «этнокультурная толерантность».

Практическая значимость результатов. Опыт формирования этнокультурной толерантности представлен в статье в методологически выверенной форме для его использования аспирантами, магистрантами, студентами, педагогами и другими научными работниками в исследовательской деятельности.

Тем самым созданы предпосылки для повышения эффективности научных исследований в области формирования этнокультурной толерантности.

Основная часть

В интерпретации В. И. Загвязинского «методология» интерпретируется как: 1) учение об исходных положениях, принципах, способах познания, объяснительных схемах познавательного поиска и практического преобразования действительности; 2) учение о методах исследования и преобразования действительности [5, с. 14]. В данном определении четко просматриваются дескриптивная (описательная) и прескриптивная (нормативная, предписывающая) функции методологии. В фокусе нашей статьи — дескриптивный анализ методологии этнокультурной толерантности, когда она рассматривается как система знаний об основах и структуре педагогической теории.

Дескриптивный анализ имеет дело с описанием уже осуществленных процессов научного познания. Такое познание в области этнокультурной толерантности находится в поле зрения этнопедагогике — отрасли педагогической науки, исследующей «... педагогический опыт, выявляющей возможности и эффективные пути реализации прогрессивных педагогических идей народа в современной науке и практике, анализирующей педагогическое значение тех или иных явлений народной жизни и разбирающих их соответствие или несоответствие современным задачам воспитания» [6, с. 21].

Вопросы методологии традиционно рассматриваются на нескольких уровнях: философском, общенаучном, конкретно-научном, методическом. В той же логической последовательности рассмотрим уровневые методологические характеристики этнокультурной толерантности.

На общепедагогическом уровне методологическую основу этнокультурной толерантности составляют: диалектико-материалистическое учение о личности, о социальной сущности человека (Гессен С. И., Давыдов В. В., Каптерев П. Ф., Ушинский К. Д. и др.); целостный подход к личности как многофункциональной саморазвивающейся системе (Ананьев Б. Г., Блонский П. П., Блум П. П., Брунер Дж., Брушлинский А. В., Выготский Л. С., Гурина И. А., Леонтьев А. Н., Ломов Б. Ф., Малашихина И. А., Рубинштейн С. Л. и др.); теория о влиянии культуры на духовное становление личности (Вавилин Е. А., Волков Ю. Г., Коган Л. Н., Лихачёв Д. С., Маркарян Э. С., Менжуев В. М., Поликарпов В. С. и др.); культурно-историческая теория развития ценностей (Выжлецов Г. П., Каган М. С., Столович Л. Н. и др.); идеи взаимоотношающего соотношения национальных и общечеловеческих ценностей (Блонский П. П., Вентцель К. Н., Водозовов В. И., Каптерев П. Ф., Рубинштейн М. М., Сорока-Росинский В. Н., Стоюнин В. Я. и др.).

Мировоззрение методолога может характеризоваться плюрализмом мнений и позиций и подводит к выделению идей диалектического материализма, фрейдизма и неопрейдизма, бихевиоризма, эволюционизма, этнопсихологической и социологической школ, функционализма, культурного релятивизма.

Диалектический материализм исходит из того, что личность есть объект и субъект общественных отношений. Её развитие детерминировано внешними обстоятельствами и природной организацией человека. Ведущую роль в развитии личности играет воспитание, которое представляет собой сложный социальный процесс, имеющий исторический и классовый характер. Личность и деятельность человека находятся в единстве — личность проявляется и формируется в деятельности.

Фрейдизм (Фрейд З. и др.) и неопрейдизм (Адлер А., Юнг К., Хорни К., Эриксон Э. и др.) утверждают факт наличия у человека основополагающих, врожденных («глубинных»), инстинктивных биологических влечений («Оно», «Эго») и бессознательного в психике. В методологии этнокультурной толерантности целесообразно использовать идеи З. Фрейда относительно объяснения и регулирования общественных процессов с позиции культуры, интериоризации индивидом социально значимых норм и заповедей, воспитания в семье.

В неопрейдизме разработаны значимые для нас идеи архетипов как формальных образцов поведения или символических образов, на основе которых оформляются конкретные, наполненные содержанием образы, соответствующие в реальной жизни стереотипам сознательной деятельности человека и формирующиеся под влиянием «коллективного бессознательного» или скрытых следов памяти человеческого прошлого. Коллективное бессознательное зафиксировано в мифологии, народном эпосе, религиозных верованиях.

Бихевиоризм исходит из психофизиологической теории, созданной Дж. Уотсоном. В ней утверждается, что проявление активности человеком осуществляется по схеме «стимул — реакция». Управлять поведением человека можно путем подбора стимулов. Мотивирование этнокультурного поведения ребенка обнаруживается и в этнокультурном воспитании, что позволяет исследователю проводить определенные аналогии.

Интерес для исследователя этнокультурной толерантности представляют идеи представителей эволюционизма (Спенсер Г., Тайлор Э., Фрезер Дж., Бастиан А., Вайц Т., Шуц Г., Летурно Ш., Морган Л. Г.), касающиеся единства человеческого рода и равенства умственных способностей; непрерывности прогресса и культуры, многоступенчатости последней; развития общества по законам эволюции, свойственной живой природе, где источником развития служит межвидовая борьба за существование.

Масштабны по своей значимости достижения этнопсихологической школы и ее представителей Р. Бенедикт и М. Мид. В частности, Р. Бенедикт утверждала, что в каждом типе личности есть некая доминантная модель поведения или определяющая психологическая черта, соответствующая этосу культуры.

М. Мид разработала метод исследования национального характера. Она выделила три основных аспекта его исследования: 1) сравнительное описание некоторых культурных конфигураций, характерных для той или иной культуры; 2) сравнительный анализ ухода за младенцами и детского воспитания; 3) изучение присущих тем или иным культурам моделей межличностных отношений, в частности, толерантности [7, с. 91].

Этнопсихологическая школа также уделяет внимание феномену национального экстремизма, который интерпретируется ею как искаженная форма этнической идентичности и антипод этнокультурной толерантности. Обостренное чувство ценности родной культуры и этнической истории становится гипертрофированным, в результате чего развивается ненависть к другим народам и культурам.

Национальному экстремизму соответствует гиперэтнический тип личности. По мнению представителей этой школы, общество, состоящее из таких личностей, не в состоянии осуществлять воспроизводство своей культуры и поэтому деградирует.

В фокусе исследования этнопсихологической школы находится также фундаментализм, выражаемый в формировании идеала будущего на основе идеализированного представления о прошлом и внедрения моделей поведения последнего в жизнь.

Достижением социологической школы (Дюркгейм Э. и др.) является учение о коллективных представлениях. Согласно ему человеческое мышление неоднородно, поскольку существует в разных формах: как индивидуальное и как коллективное. Первое специфично для каждого конкретного человека и определяется особенностями его психики, второе едино для всей группы и не только не зависит от отдельных людей, само обладает принудительной по отношению к ним силой. Коллективное сознание находит выражение в коллективных представлениях — мифах, религиозных верованиях, нормах морали и права. Они укоренены в социальной жизни и вырабатываются всей социальной группой в целом, представляя собой по существу различные объекты ее самовосприятия.

Для методологии этнопедагогического исследования интерес представляют следующие положения социологической школы: 1) в каждом обществе существует комплекс «коллективных представлений», которые обеспечивают устойчивость общества; 2) функция культуры состоит в том, чтобы солидаризировать общество, сближать людей; 3) в каждом обществе существует своя мораль, она динамична и изменчива.

Продуктивной идеей функционализма (Турнвальд Р., Малиновский Б. и др.) является признание этнокультурных обычаев, моральных норм, ритуалов регуляторами поведения людей. Выполняя данную функцию, они становятся культурными механизмами удовлетворения жизненно важных потребностей людей, организационными факторами их общественного существования.

Основная идея культурного релятивизма (Боас Ф., Кребер А., Бенедикт Р., Херсковиц М.) заключается в признании равноправия различных культур, созданных и создаваемых различными народами, независимо от уровня их развития, сложности и самобытности, отрицании этноцентризма в любой форме. Сторонники культурного релятивизма провозглашают идею несравнимости культурных типов различных народов, невозможности их измерения единым масштабом, поскольку каждая культура представляет уникальную систему несопоставимых между собой ценностей.

Раскрывая сущность культурного релятивизма, М. Херсковиц выделил три его аспекта: методологический, философский и практический [8, с. 56]. Методологический аспект предполагает познание культур на основе ценностей, принятых у данного народа. Это значит, что описание жизнедеятельности индивидов следует производить в терминах их собственной культуры. Философский аспект культурного релятивизма состоит в признании множественности путей культурного развития, в плюрализме взглядов при оценке культурно-исторического процесса. Он отрицает обязательную эволюционную смену стадий культурного роста и доминирование одной тенденции развития. Практический аспект предполагает вовлечение в индустриальную цивилизацию архаических культур при сохранении их культурной самобытности.

В тезаурус этнопедагогике вошло введенное М. Херсковицем понятие «инкультурация», интерпретировавшееся им как вхождение индивида в конкретную форму

культуры. Содержание инкультурации состоит в усвоении особенностей мышления и действий, моделей поведения, составляющих культуру. Инкультурацию необходимо отличать от социализации как от освоения в детском возрасте общечеловеческого способа жизнедеятельности. В действительности эти процессы сосуществуют, одновременно развиваются и реализуются в той или иной конкретно-исторической форме.

Таковы наиболее перспективные, на наш взгляд, философские течения в области методологии этнокультурной толерантности, характеризующие ее на философском уровне.

Следующий уровень — *общенаучный* — представляет собой «промежуточную методологию» [9, с. 58] между философией и фундаментальными теоретико-методологическими положениями специальных наук. На общенаучном уровне для решения проблемы этнокультурной толерантности значимы этнокультурный, этносоциологический, психологический, аксиологический подходы.

Этнокультурный подход предполагает выявление общих закономерностей и национальных особенностей в развитии образования и культуры отдельных стран, региона в глобальном масштабе. Этот подход реализует педагогический принцип культуросообразности и реализуется в следующих идеях и действиях: использование национальной культуры как источника формирования национально-ориентированного содержания образования; воспитание в детях дружеских отношений ко всем народам, расширение знаний об их культуре. Для исследования этнокультурной толерантности данный подход представляет собой канву, обеспечивающую научную достоверность анализа.

Этносоциологический подход помогает понять поведение людей в сферах, затрагивающих этнические стороны их бытия, выявляет специфику их взаимоотношений. Согласно этому подходу взаимодействие людей обуславливается их ролями, или ожидаемым членами общества поведением. Реализация этносоциального подхода способствует возрождению и развитию этнического воспитания.

Психологический подход объясняет этническую идентичность, поведение, социальные и ценностные установки, обеспечивает конструктивное решение проблем этнокультурной толерантности.

Аксиологический подход позволяет рассмотреть этнокультурную толерантность как социально-педагогический феномен, который находит отражение в ценностных ориентациях, фундаментальности этнокультурных ценностей. Ценности являются исходной точкой функционирования любой общности. Принимаясь человеком в качестве личного смысла, внутренней установки, они формируют культуру, порождают определённый способ взаимодействия с окружающей средой и людьми. Ценностные ориентации являются глобальной психологической характеристикой личности. Они проявляются в определённой направленности сознания и поведения, являются их ориентиром, определяя структуру мотивационной сферы человека.

Характерными особенностями национальных ценностей образования являются: их исторические корни в народной педагогике, органическая связь с духовными и материальными национальными ценностями, способность обновляться и обогащаться в процессе исторического культурного развития.

Конкретно-научная методология, то есть совокупность применяемых в педагогике «принципов и процедур» [5, с. 14], включает в себя как методологические аспекты предыдущего уровня в их применении педагогикой, так и специфические для научного познания в данной области. На *научно-педагогическом уровне*, называемом также

технологическим, методическим, проблема воспитания этнокультурной толерантности изучалась П. В. Степановым, В. С. Кукушиным, С. А. Тангян, О. В. Гукаленко. В фокусе данной проблемы находится теория воспитывающего обучения (Заславская О. В., Зорина Л. И., Караковский В. А., Лийметс Х. И., Новикова Л. И. и др.), а также идеи и концепции отечественных ученых, раскрывающие сущность культуросообразности образования (Исаев И. Ф., Каптерев П. Ф., Котова И. Б., Панькин А. Б., Пирогов Н. И., Розанов В. В., Стоюнин В. Я., Сухорукова Л. М., Шадриков В. Д., Шаповалов В. К. и др.).

На этом уровне выделим функции этнокультурной толерантности. К ним мы относим:

- философско-культурологическую, направленную на формирование этнического самосознания как составной части планетарного сознания, преодоление узконационалистического мышления, негативных предрассудков и стереотипов по отношению к другим народам и их культурам;

- этико-гуманистическую, учитывающую идеи поликультурности общества и этики межнационального общения, отражающую с позиций гуманизма в содержании образования и способах учебной деятельности культурный опыт человечества в его конкретных этнонациональных формах;

- гуманитарно-гностическую, нацеленную на формирование активного познавательного интереса к родной, российской и зарубежной культурам, на отражение в содержании образования самобытности и уникальности родной культуры во взаимосвязи с российской и мировой, на формирование умений творчески использовать полученные знания для решения нравственных и социальных проблем;

- воспитательно-рефлексивную, ориентированную на восприятие и осознание важности культурного многообразия для развития личности и прогресса цивилизации, становление нравственных представлений и оценок, связанных с культурным плюрализмом, создание условий для превращения их в устойчивые убеждения и навыки конструктивного гуманного поведения;

- личностно-развивающую, в контексте которой пробуждается и развивается интерес человека к самому себе, системе потребностей, интересов, установок, направленных на осознание себя как личности, гражданина российского государства, члена мирового сообщества, субъекта этноса (классификация — *наша*).

Принципы толерантности включают уважение прав человека, взаимоуважение, взаимопонимание и доверие людей друг к другу. Вместе с тем терпимость не означает безразличного отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Реализация принципов толерантности означает, что каждый человек свободен в выборе убеждений и признает такое же право за другими. Толерантность предполагает «...признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим» [10, с. 10–11].

В процессе исследования этнокультурной толерантности научный работник может по-разному подходить к формулированию *объекта и предмета исследования*. В формулировании объекта продуктивным является выделение субъектов этнокультурной толерантности, компетенций и компетентности, учебно-воспитательной деятельности, опыта воспитания, традиционной культуры и отдельных воспитательных традиций, теории воспитания и обучения в этнорегиональных образовательных системах. В некоторых случаях, например, в диссертации М. М. Рамазановой

«Формирование этнической толерантности учащихся в поликультурной среде» (Махачкала, 2011) в качестве объекта выступает процесс воспитания.

Как предмет исследования может рассматриваться феномен этнокультурной толерантности, процесс ее формирования, содержание, формы и методы, условия (педагогические, организационные), педагогические основы. Не исключаются и другие формулировки, адекватно отражающие суть исследуемого.

Научные работы данного рода, как правило, сопряжены с педагогическим проектированием (моделированием, конструированием, созданием педагогических технологий). Они системно отражают содержание и структуру формирования этнокультурной толерантности, логику и алгоритм этого процесса, критерии и условия эффективности.

В качестве примера приведем авторскую субъектно-деятельностную технологию формирования этнокультурной толерантности. Ее суть состоит в следующем. Субъектность — сложная интегративная характеристика личности, отражающая ее активно-избирательное, инициативно-ответственное, преобразовательное отношение к самой себе, к деятельности, к людям, к миру и жизни в целом. В данной технологии личность выступает как самоорганизующийся субъект, характеризующийся ответственностью за нравственный выбор, интегративной активностью. Последняя предполагает активную позицию личности во всех этих проявлениях, стремлением критически и инновационно рефлексировать и прогнозировать результаты коммуникативной и других видов деятельности, уникальностью, творческим потенциалом, а также самоанализом, идентификацией, познанием.

Этнотолерантная позиция студента как сложное системное качество обладает уровневыми характеристиками, каждая из которых, в свою очередь, отражает разную степень развития мотивационно-ценностных, отношенческих и регулятивно-деятельностных компонентов. В соответствии с этим общими основаниями процесса формирования этнокультурной толерантности являются его уровневые существенные характеристики и ориентация на развитие личности обучающихся как этнотолерантного субъекта. Соответственно, организованный процесс обучения становится внешним регулятором жизнедеятельности каждого обучающегося. Возможность стать этнотолерантным субъектом образовательной деятельности реализуется в процессе интериоризации внешних регуляторов (норм, правил, ценностей) во внутренние регуляторы жизни и деятельности обучающегося. Процедуры этнотолерантного субъектного обучения должны осуществляться на всех уровнях образования, тактически изменяясь соответственно динамике индивидуального развития этнотолерантной субъектной позиции обучающегося.

В соответствии с такой логикой последовательность этапов становления и развития этнотолерантной субъектной позиции обучающегося может быть выстроена следующим образом: нулевой этап (подготовительный) — формирование мотивации; первый этап — формирование навыков самопознания, самоидентичности, рефлексии, стимулирование активности; второй этап — овладение основами этнотолерантного субъектного жизнотворчества; третий этап — самостоятельная подготовка и профессиональное решение теоретико-прикладных задач; четвертый этап — реализация индивидуальных программ личностного саморазвития в рамках этнокультурной толерантности. Постадийное развитие данной технологии сопровождается её диагностикой в промежутках между этапами в целях последующей коррекции.

Ценность предлагаемой технологии мы усматриваем в том, что она, как и всякая «... педагогическая технология, является составляющей методики профессионального развития методологической компетентности педагога» [11, с. 145].

В предлагаемой нами технологии используются различные *методы*. К специальным относятся математические методы, устанавливающие зависимость между явлениями. Эффективным методом обучения этнокультурной толерантности является циклический метод Давида Колба. Данный метод включает четыре стадии: 1) анализ имеющегося жизненного опыта обучающегося; 2) рефлексия полученных данных; 3) теоретическое обобщение (устанавливаются связи между полученными знаниями и имеющимся практическим опытом обучающегося, построение новых моделей); 4) использование новых знаний и моделей, проверка их пригодности на практике.

Популярны экспозиционные методы, в которых содержание обучения организуется и представляется (экспонируется) посторонним источником: лектором, учебным фильмом, книгой. Хорошо зарекомендовали себя в технологическом процессе поисковые методы, суть которых сводится к постановке проблемы и поиску ее решения. Вовлечение обучающегося в мыслительную деятельность побуждает к поиску новых вопросов и проблем, интенсифицирует педагогический процесс, придает ему мотивацию.

Существенную роль в формировании этнокультурной толерантности играют средства обучения: материальные, технические, коммуникативные. Материальные средства обучения включают учебное оборудование, наглядные пособия, учебники, различного рода экспонаты. Технические средства обучения составляют особую группу, к которой относятся компьютеры и компьютерные сети, интерактивное видео, средства медиаобразования, учебное оборудование на базе электронной техники. Активное внедрение в образовательный процесс информационных технологий не только преобразует обучение, но и делает их средствами познания. К коммуникативным средствам обучения мы относим наличие коммуникантов, создание специальных условий и мотивации в группах для познающего общения.

Рамки данной статьи не позволяют нам детально описать экспериментальную работу, сопутствующую исследованиям процесса формирования этнокультурной толерантности. Эксперимент сообщает достоверность результатам прикладных научных работ. Он может быть по-разному выстроен и структурно приближаться к психологическому, социологическому и др. Единых предписаний для педагогического эксперимента не существует. Вместе с тем практика научной деятельности отражает большую приверженность исследователей этнокультурной толерантности трехкомпонентной структуре эксперимента (констатирующий, формирующий, контрольный этапы). Позитивным аспектом является оформление результатов экспериментальной работы в виде таблиц, графиков, схем, диаграмм с обязательными конечными выводами и рекомендациями.

Такова методологическая рефлексия формирования этнокультурной толерантности. Вслед за Т. А. Воронцовой методологическую рефлексию мы интерпретируем как «... деятельность, способствующую формированию профессионально-компетентной личности» [12, с. 335].

Выводы и заключения

Методология этнокультурной толерантности как знание рассмотрена нами на четырех уровнях: философском, общенаучном, конкретно-научном, методическом (технологическом). Каждый из них представлен многоаспектно, в результате чего у читателя складывается целостное

представление о масштабном теоретическом ресурсе формирования этнокультурной толерантности, ее широком проблемном поле. В частности, наиболее перспективными философскими позициями названы идеи диалектического материализма, фрейдизма и неопрейдизма, бихевиоризма, эволюционизма, этнопсихологической и социологической школ, функционализма, культурного релятивизма. На общенаучном уровне применительно к проблеме этнокультурной толерантности релевантны этнокультурный, этносоциологический, психологический, аксиологический подходы. На научно-педагогическом уровне рассмотрены функции, принципы, объект, предмет, методы, средства формирования этнокультурной толерантности.

Системное видение этого процесса позволяет сделать выводы о последовательном наращивании методологического потенциала этнокультурной толерантности, методологическом сдвиге с аспектуального анализа на формулирование концепций и идей, повышение методологической культуры специалистов в этой области.

Такая культура сопряжена с экспериментальной деятельностью, подтверждающей результаты исследования.

В качестве иллюстрации научно-исследовательской деятельности в области формирования этнокультурной толерантности описана авторская субъектно-деятельностная технология. В ее основе — обучающийся как этнокультурный субъект, подвергающийся интериоризации внешних регуляторов (норм, правил, ценностей) в его внутренний личностный план. Алгоритм этого процесса включает несколько этапов: формирование мотивации; развитие навыков самопознания, самоидентичности, рефлексии, стимулирование активности; овладение основами этнокультурного субъектного жизнетворчества; самостоятельная подготовка и профессиональное решение теоретико-прикладных задач; реализация индивидуальных программ личностного саморазвития в рамках этнокультурной толерантности. Технологические методы включают математические, экспозиционные, поисковые, циклический (метод Колба Д.). Наиболее эффективными средствами обучения являются материальные, технические, коммуникативные.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Словарь по педагогике. М. : ИКЦ «МарТ», 2005. С. 354.
2. Фролова М. И. Метод проектов как форма педагогического сопровождения формирования общекультурных компетенций и толерантности студентов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 269.
3. Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005)» // Народное образование. 2002. № 1. С. 257.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». М. : Проспект, 2014. С. 6, 9.
5. Загвязинский В. И. Исследовательская деятельность педагога: учебное пособие. М.: Академия, 2008. С. 14, 21.
6. Волков Г. Н., Петрова Т. Н., Панькин А. Б. Введение в этнопедагогическое образование: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Г. М. Борликова. М. : ООО «Большая Медведица» ; Элиста : Калм. гос. ун-т, 2006. С. 21.
7. Мид М. Культура и мир детства. М. : Наука, 1988. С. 91.
8. Herskovits M. J. Les bases de l'anthropologie culturelle. Paris : Payot, 1967. P. 56.
9. Арсалиев Ш. М.-Х. Методология современной этнопедагогической науки. М. : Гелиос АРВ, 2013. С. 58.
10. Декларация принципов терпимости. Париж : ЮНЕСКО, 1995. С. 10–11.
11. Ващенко А. Н., Козубцов И. Н. Содержание развивающей педагогической технологии научно-просветительской деятельности аспирантов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 145.
12. Воронцова Т. А. Развитие методологической рефлексии бакалавров в системе современного психолого-педагогического образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 335.

REFERENCES

1. Kodzhaspirova G. M., Kodzhaspirov A. U. Pedagogic Dictionary. M. : IKTS «MarT», 2005. P. 354.
2. Frolova M. I. Project's Method as a Form of Pedagogic Accompaniment for the Forming of Common Cultural Competence and Student's Tolerance // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 269.
3. Federal Target Program «Forming of the objects of tolerant consciousness and prevention of extremism in the Russian society (2001–2005)» // People's education. 2002. No. 1. P. 257.
4. Federal Law «On Education in the Russian Federation». M. : Prospekt, 2014. P. 6, 9.
5. Zagviazinskiy V. I. Research activity of the teacher. M. : Akadamy, 2008. P. 14, 21.
6. Volkov G. N., Petrova T. N., Pankin A. B. Introduction to the science of ethno-pedagogic: textbook for students of higher educational institutions / edit. by G. M. Borlikov. M. : ООО «Big Bear» ; Elista : Kalm. gos. un-t, 2006. P. 21.
7. Mid M. Culture and the world of childhood. M.: Science, 1988. P. 91.
8. Herskovits M. J. Les bases de l'anthropologie culturelle. Paris : Payot, 1967. P. 56.
9. Arsaliev SH. M.-H. Methodology of modern science of ethno-pedagogic. M. : Gelios ARV, 2013. P. 58.
10. Declaration of the principles of tolerance. Paris : UNESCO, 1995. P. 10–11.
11. Vashchenko A. N., Kozubtsov I. N. Content of the developmental pedagogical technology of the post-graduate students scientific and educational activity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 145.
12. Vorontsova T. A. Development of the methodological reflection of Bachelors in the system of modern psychology-pedagogical education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 335.

Как цитировать статью: Шургучиев Х. Э., Лезина В. В. Методологические основы формирования этнокультурной толерантности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 254–259.

For citation: Shurguchiev Kh. E., Lezina V. V. Methodological basis of establishing the ethno-cultural tolerance // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 254–259.

УДК 372.811.111.1

ББК 74.202

Nalitkina Olga Victorovna,
 candidate of pedagogics,
 head of the department of foreign languages
 State Institute of Economics, Finance, Law and Technology,
 Gatchina,
 e-mail: writemesoon_olga@mail.ru

Налиткина Ольга Викторовна,
 канд. пед. наук, зав. кафедрой иностранных языков
 Государственного института экономики,
 финансов, права и технологий,
 г. Гатчина,
 e-mail: writemesoon_olga@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

ON ORGANIZING SELF-GUIDED WORK OF STUDENTS WHILE DEVELOPING COMMUNICATIVE COMPETENCE

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

13.00.08 – Theory and methodology of professional education

Статья посвящена проблеме выравнивания исходного уровня иноязычной подготовки студентов нелингвистических вузов и факультетов путем организации самостоятельной работы с учетом структуры иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетентности, рассматриваемой как конечная цель языкового образования в современной высшей школе. Проанализированы изменения в требованиях к качеству иноязычной подготовки специалистов. Рассмотрены три уровня искомой компетентности и базовые компетенции, соответствующие каждому из них. В статье представлена типология упражнений для проектирования и осуществления самостоятельной работы студентов.

The research is dedicated to the problem of equalization of the initial level of language skills of students of non-linguistic universities and faculties by organizing the self-guided work in accordance with the structure of communicative competence seen as the final goal of language education in modern higher school. We analyze the changes in the requirements concerning the quality of education. Three levels of the competence in question are revealed and their components are distinguished. We offer a classification of exercises to be used for the self-guided work of students.

Ключевые слова: высшая школа, образовательный процесс, обучение иностранному языку, компетентностный подход, иноязычная коммуникативная компетентность, уровни иноязычной коммуникативной компетентности, ключевые компетенции, профессиональное образование, самостоятельная работа студентов, типология упражнений.

Keywords: higher school, educational process, foreign language teaching, competence approach, communicative competence, levels of communicative competence, key competences, professional education, self-guided work, classification of exercises.

Проблемы перехода высшей школы к компетентностной образовательной парадигме, с целью повышения качества и эффективности образования, на протяжении долгого времени дискутируются в научно-педагогической среде. Методологические основы данного процесса были заложены в исследованиях И. А. Зимней, А. В. Хуторского, Н. В. Баграмовой, Ю. В. Еремина, В. А. Козырева, М. К. Колковой и др. [1; 2]. В работах, посвященных обучению профессионально-ориентированному иностранному языку, внимание уделяется общим вопросам формирования иноязычной

коммуникативной компетентности, а также развитию отдельных компетенций [3]. Сложность, многоуровневость и многокомпонентность понятия иноязычной коммуникативной компетентности не в полной мере изучена как с теоретической, так и с практической точки зрения. В частности, во многом нерешенной остается проблема учета исходного уровня иноязычной подготовки студентов нелингвистических специальностей в практике преподавания иностранного языка в современном вузе в условиях ограниченного количества учебных часов и возросшей роли самостоятельной работы. Неясность вопросов интеграции коррекционных мер в процесс формирования иноязычной коммуникативной компетентности, необходимость учесть в данном процессе особенности уровней искомой компетентности, выявить соответствие между ними и теми видами упражнений, которые необходимо применять для эффективной организации самостоятельной работы студентов, определяют **актуальность и целесообразность** данного исследования. Данные факторы определяют **цель** нашей работы — предложить принципиально новый подход к разработке системы упражнений для организации самостоятельной работы студентов, которая будет способствовать успешной реализации процесса выравнивания исходного уровня их языковой подготовки параллельно с формированием искомой компетентности. **Задача** исследования — теоретически обосновать необходимость не традиционной коррекции, а именно процесса выравнивания и предложить пути его практической реализации в организации самостоятельной работы студентов. **Научная новизна** нашего подхода к организации самостоятельной работы студентов заключается в обосновании необходимости разрабатывать упражнения, исходя из уровня формируемой иноязычной коммуникативной компетентности. Для достижения поставленной задачи мы считаем необходимым применить анализ и обобщение теоретических исследований и практического опыта обучения иностранному языку для профессиональных целей, провести наблюдение за процессом формирования профессионально ориентированной коммуникативной компетентности и осуществлять его мониторинг посредством тестирования и опроса субъектов процесса обучения.

Согласно европейским образовательным стандартам, на которые сейчас ориентируется система образования Российской Федерации, квалификация бакалавра и магистра предполагает готовность самостоятельно решать профессиональные задачи с использованием иностранного языка, заниматься дальнейшим саморазвитием и повышением

профессионального уровня, а также научно-исследовательской работой. Иностраный язык рассматривается как средство профессионально-ориентированного общения, проникновения в новые области знаний, раскрытия ценностных качеств личности [4]. Овладение иностранным языком в такой степени предполагает повышение его значимости как учебной дисциплины в вузах нелингвистического профиля. Возросшая доступность мирового рынка образовательных услуг и глобальных источников информации является еще одним весомым аргументом в пользу освоения иностранного языка для получения качественного образования или повышения квалификации в соответствии с международными стандартами.

Современный рынок труда также предъявляет более высокие требования к качеству подготовки специалистов. Работодатели в разных сферах и отраслях среди прочих факторов, определяющих профессиональную успешность, называют владение хотя бы одним иностранным языком на уровне, позволяющем эффективно осуществлять профессиональное взаимодействие с иностранными партнерами.

В результате меняющихся социально-экономических условий, растущих требований работодателей, расширения сферы международных контактов, в том числе в образовании и трудоустройстве, значительного усиления роли иностранного языка как средства профессионального общения, изменились требования к образовательному минимуму содержания обучения. В действующем Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования указано, что у выпускника, освоившего программу бакалавриата нелингвистического вуза, должна быть сформирована способность к коммуникации в устной и письменной форме на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия. На смену узкоспециальному обучению, предусматривающему овладение лексическим и грамматическим минимумом и носящему профессионально-прикладной характер, пришла фундаментальная и разносторонняя иноязычная подготовка, предполагающая полноценное развитие всех видов речевой деятельности для последующего применения в бытовом и профессиональном иноязычном общении. Преподавание дисциплины «Иностранный язык» необходимо строить исходя из положений компетентностного подхода, при этом учебный процесс должен иметь коммуникативно-ориентированный и профессионально-направленный характер. Целью обучения является формирование иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетентности, под которой мы понимаем способность специалиста, не обладающего специальным лингвистическим образованием, самостоятельно находить и обрабатывать иноязычную информацию и в дальнейшем использовать ее во всех видах профессиональной речевой деятельности. Иноязычная профессионально ориентированная коммуникативная компетентность многокомпонентна и включает в себя языковую, речевую, предметную, лингвокультурологическую, социокультурную, дискурсивную, когнитивную, компенсаторную, информационную и самообразовательную компетенции.

Практика работы в вузе ясно показывает, что достижению данной цели препятствует недостаточный исходный уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетентности у выпускников средней школы, а также крайне неравномерная подготовка студентов, оказавшихся в одной языковой группе. Причиной тому — различия в учебных программах и применяемых учебных пособиях, наличие или отсутствие дополнительных занятий в форме частных уроков или языковых курсов, приоритетность

изучения иностранного языка для конкретного выпускника школы и прочие факторы. Тем не менее преподаватели и методисты вузов вынуждены решать сложившуюся проблему, что традиционно осуществлялось в рамках достаточно длительного коррекционного курса. Данный подход представляется нам нецелесообразным и не отвечающим современным требованиям по определенным причинам. Во-первых, краткосрочность курса иностранного языка в нелингвистическом вузе ставит под сомнение выполнимость данной задачи. Далее, традиционный курс коррекции ориентирован на студентов, имеющих низкий уровень иноязычной подготовки, что не позволяет эффективно работать с более подготовленными студентами, помогая им устранить существующие пробелы в языковых знаниях и существенно повысить свой языковой уровень. На наш взгляд, следует говорить об организации и реализации корректирующих мероприятий по выравниванию уровня языковой подготовки студентов с целью создания базы для формирования иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетентности.

Для решения данной задачи нам важно рассмотреть структуру искомой компетентности. Исходим из того, что задачей преподавания иностранного языка на неязыковых специальностях является формирование языковой личности, под которой принято понимать личность, которая в коммуникативном акте способна создавать и воспринимать речь (Караулов Ю. Н., Гальскова Н. Д., Гез Н. И.) [5; 6]. В ее структуре выделяют лингвистический, социолингвистический и прагматический уровни, отражающие языковые знания, умения, а также готовность к осуществлению речевого поведения, то есть компетенции, которые мы и формируем в процессе обучения. Следовательно, будет логичным говорить об уровне модели обучения и выделить в структуре профессионально ориентированной коммуникативной компетентности коммуникативно-адаптивный (лингво-коммуникативный), познавательный-коммуникативный и коммуникативно-функциональный (профессиональный) уровни.

К коммуникативно-адаптивному уровню отнесем базовые компетенции, определяющие владение устным и письменным иноязычным общением, а именно языковую компетенцию, подразумевающую владение основами фонетики, грамматики, синтаксиса, словообразования, сочетаемости слов, а также активное овладение наиболее употребительной иноязычной лексикой, и речевую компетенцию как умение осуществлять любой вид речевой деятельности на иностранном языке.

Познавательный-коммуникативный уровень объединяет компетенции, относящиеся к взаимодействию языковой личности с обществом и средой. К ним относятся компетентная компетенция, предполагающая готовность к преодолению дефицита иноязычных знаний, умений и навыков, и когнитивная компетенция, позволяющая реализовать познавательные функции иностранного языка.

К компетенциям коммуникативно-функционального уровня, связанного непосредственно с профессиональной деятельностью, относим предметную компетенцию, понимаемую как готовность и способность к применению специальных знаний в профессиональном общении, и информационную компетенцию, определяющую способность работать с источниками профессиональной и бытовой информации.

В структуру иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетентности также входит ряд компетенций, которые формируются на всех трех приведенных выше уровнях. К таковым относятся: социокультурная и лингвокультурологическая компетенции, определяющие способность осуществлять взаимодействие

с представителями иноязычной культуры; дискурсивная компетенция, рассматриваемая как способность к построению целостных высказываний разных стилей на основе выбора языковых средств в соответствии с типом высказывания в устной и письменной коммуникации, и самообразовательная компетенция как способность к самостоятельному освоению языка.

Мы считаем целесообразным осуществлять процесс выравнивания исходного уровня языковой подготовки в соответствии с выделенными уровнями. Вместе с тем, разрабатывая систему языковой подготовки студентов нелингвистических специальностей, мы не можем абстрагироваться от реалий современного образования в вузе. Ввиду таких специфических характеристик преподавания иностранного языка, как крайне ограниченное количество часов, профессиональная ориентированность программ, незначительное количество или полное отсутствие спецкурсов, читаемых на иностранном языке, мы считаем необходимым активизировать самостоятельную работу студентов, разрабатывая задания для нее с учетом выделенных нами уровней. При разработке системы упражнений будем учитывать также необходимость приблизить условия учебного процесса к реальной коммуникации, которую отличает взаимодействие всех видов речевой деятельности. Таким образом, будем исходить из целесообразности взаимосвязанного развития всех речевых умений.

Очевидно, что на коммуникативно-адаптивном уровне роль преподавателя будет более значительной, но по мере перехода к познавательному-коммуникативному и коммуникативно-функциональному уровням, доля самостоятельной работы студентов и их автономности должна увеличиваться.

Для решения задач выравнивания и дальнейшего языкового развития студентов на коммуникативно-адаптивном уровне для самостоятельной работы могут быть использованы репродуктивные учебные задания, ориентированные на освоение аспектов языка, корректировку и усвоение фонетического, лексического и грамматического материала. Тем не менее данные тренировочные упражнения должны носить проблемный характер и быть направленными на анализ, сопоставление, систематизацию языковых явлений, поиск и распознавание объекта, поиск ошибок, развитие языковой догадки. Ввиду большого объема незнакомой лексики задания для самостоятельной работы студентов требуют тщательной проработки преподавателем, чтобы избежать бессистемного усвоения языковых явлений. На данном уровне важна роль родного языка, в связи с чем является продуктивным использовать переводные упражнения для самостоятельной работы.

Таким образом, на коммуникативно-адаптивном уровне для организации самостоятельной работы студентов могут применяться следующие виды упражнений:

- работа со словарем (подбор эквивалентных замен, синонимов/антонимов, анализ групп слов, словообразование и т. д.);
- задания на выявление и группировку языковых средств по разным признакам;
- заполнение таблиц, диаграмм, схем для группировки и запоминания слов;
- сравнение сходных языковых явлений в родном и изучаемом языке;
- анализ, перифраз и перевод текстов с опорой на языковую догадку;
- пересказ текста на основе опорных сигналов.

На познавательном-коммуникативном уровне, по мере продолжения работы по выравниванию исходного уровня иноязычной подготовки, происходит дальнейшее развитие

восприятия, мышления, воображения, внимания и памяти студентов, а также совершенствование и автоматизация их коммуникативных умений и навыков, стимулируется выполнение таких умственных операций, как сравнение, классификация, систематизация. Для организации самостоятельной работы студентов могут быть применены поисково-познавательные задания, ориентированные на решение объективной проблемы или конфликта, получение недостающей информации. К таким упражнениям можно отнести лексические загадки, определение прагматической функции высказывания, анализ элементов иноязычного текста, проектные задания. При разработке упражнений акцент делается на порождение устного или письменного речевого продукта. Дополнительной мотивации к самостоятельному выполнению таких заданий студентами можно добиться, придав им профессионально-ориентированный характер.

Цель разработки проблемно-поисковых заданий для самостоятельной работы на коммуникативно-функциональном уровне заключается в дальнейшем выравнивании уровня иноязычной подготовки и формировании иноязычной профессионально ориентированной компетентности студентов. Данный этап отличается еще большей самостоятельностью студентов, возросшей степенью их профессиональной подготовки, более прочными языковыми и речевыми навыками, таким образом, мы можем говорить об их способности решать средствами иностранного языка проблемы профессионального характера, максимально приближенные к реальности. Проектные задания различной сложности, основанные на аутентичном иноязычном материале с учетом межпредметных связей и ориентированные на формирование предметной и информационной компетенций, могут быть применены для данного уровня. В числе подобных упражнений — работа с разными видами иноязычных источников, работа с текстом с целью определения тематики, проблематики, причинно-следственных связей, главной и второстепенной информации, формулирование оценочных суждений, передача информации разными способами. Самостоятельная работа студентов, направленная на поисковую, исследовательскую, творческую деятельность может быть как индивидуальной, так и групповой.

Применение разработанной системы упражнений в практике преподавания профессионально ориентированного иностранного языка в нелингвистическом вузе привело к изменениям в качестве речевого продукта студентов. В соответствии с принятой в вузе рейтинговой системой оценки знаний мы применили десятибалльную шкалу для оценки его характеристик, считая показатели от 1 до 3 баллов низкими, от 4 до 7 — средними, от 8 до 10 — высокими. Результаты тестирования выявили возросшую корректность оформления иноязычного высказывания (3,2–7,7), правильность употребления профессиональной терминологии (2,7–8,1). Проведенный опрос студентов свидетельствует о растущей мотивации и большей готовности выполнять самостоятельную работу по иностранному языку. Изначально около 28 % обучаемых не испытывали трудностей, работая не под руководством преподавателя, разработанная система упражнений увеличила этот показатель до 76 %.

В результате исследования мы приходим к следующим **выводам**: работа по формированию у студентов нелингвистических специальностей иноязычной коммуникативной компетентности должна вестись исходя из выделенных уровней искомой компетентности, а именно коммуникативно-адаптивного, познавательного-коммуникативного и коммуникативно-функционального, параллельно с процессом выравнивания исходного уровня иноязычной подготовки; принципиально новый подход к разработке

системы упражнений для организации самостоятельной работы студентов во многом определяет успешность данной работы; отбор упражнений для самостоятельной работы должен осуществляться в соответствии с выделенными уровнями иноязычной коммуникативной компетентности. Предложенная нами классификация упражнений позволяет соответствовать требованиям государственного образовательного стандарта высшего образования в области организации

самостоятельной работы студентов. Данные виды заданий для организации самостоятельной работы студентов дают возможность соблюсти принцип преемственности в обучении иностранному языку, построить работу от простого к более сложному, эффективно организовать процесс выравнивания исходного уровня языковой подготовки параллельно с работой по формированию иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетентности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия. М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 40 с.
2. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58–64.
3. Корниенко О. П. Формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции у студентов архитектурно-строительных специальностей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 101–103.
4. Омбоева Н. А. Некоторые аспекты обучения деловому общению в условиях интеграции иностранного языка с экономическими дисциплинами // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 1 (5). С. 128–133.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 261 с.
6. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб. пособие. М. : Академия, 2004. 336 с.

REFERENCES

1. Zimnaya I. A. Key Competences as Aim and Result of Competence Approach in Education. Author's version. M. : Research Centre for problems of quality of training specialists, 2004. 40 p.
2. Khutorskoy A. V. Key Competences as Component of Person-Oriented Education Paradigm // Public Education. 2003. No. 2. P. 58–64.
3. Kornienko O. P. Formation of Foreign Language Professional Communicative Competence of Students of Architectural Specialties // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 101–103.
4. Omboeva N. Some Aspects of Teaching Business Communication in Integration of Foreign Languages with Economic Disciplines // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 1 (5). P. 128–133.
5. Karaulov Yu. N. Russian Language and Language Personality. M., 1987. 261 p.
6. Galskova N. D., Gez N. I. Theory of Teaching Foreign Languages: Lingvodidactics and Methodology: textbook. M. : Academy, 2004. 336 p.

Как цитировать статью: Налиткина О. В. К вопросу об организации самостоятельной работы студентов в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетентности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 260–263.

For citation: Nalitkina O. V. On organizing self-guided work of students while developing communicative competence // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 260–263.

УДК 372.3/4

ББК 74.102.6

Cheredilina Maria Yurievna,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the department
of individualization and tutoring,
Moscow State Pedagogical University,
Moscow,
e-mail: maria.cheredilina@worldtutors.ru

Чередилина Мария Юрьевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры индивидуализации и тьюторства
Московского педагогического
государственного университета,
г. Москва,
e-mail: maria.cheredilina@worldtutors.ru

ТЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ: ХАРАКТЕРИСТИКИ И МОДЕЛИ

TUTOR SUPPORT IN THE PRESCHOOL YEARS: CHARACTERISTICS AND MODELS

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье рассматриваются основные характеристики деятельности тьютора, сопровождающего дошкольников; нормативная база, регулирующая деятельность данного специалиста. Выявлены ключевые условия

тьюторского сопровождения в дошкольном образовании: опора на игру как на ведущую деятельность в дошкольном возрасте; избыточная открытая образовательная среда; кооперация между членами педагогического коллектива,

внешними социальными институтами и родителями; использование навигационных карт и образовательных маршрутов; организация рефлексии дошкольников. Выделены три основные модели тьюторского сопровождения дошкольников: 1) общеразвивающая; 2) сопровождения в конкретной предметной области; 3) сопровождения детей с ОВЗ и детей-инвалидов с учетом характера имеющихся ограничений.

The article discusses the main characteristics of the activities of the tutor to accompany the preschool children; regulatory base regulating the activity of the specialist. The key terms of tutor support in preschool education are as follows: reliance on the game as the leading activity at preschool age; excessive outdoor educational environment; cooperation between the members of the teaching staff, external social institutions and parents; the use of navigational charts and educational routes; arrangement of preschooler's reflection. Three main models of tutor support for preschoolers are identified: 1) developmental; 2) support in a specific subject area; 3) support for children with disabilities with regard to the nature of limitations.

Ключевые слова: индивидуализация образовательного процесса, профессия тьютор, тьюторское сопровождение, дошкольное образование, дошкольники, Межрегиональная тьюторская организация, профессиональный стандарт тьюторского сопровождения, трудовые функции тьютора, образовательная среда, модели тьюторского сопровождения, дети с ограниченными возможностями здоровья.

Keywords: individualization of educational process, profession of tutor, tutor support, early childhood education, preschoolers, Interregional Tutors Association, professional standard of tutor support, tutor's job function, learning environment, models of tutor support, children with disabilities.

Введение

Тьюторское сопровождение — новый вид профессиональной деятельности в российском образовании. Пройдя до 2008 года процесс легитимации, профессия тьютора вступила в первую фазу массового распространения и применения, и в настоящий момент остро стоит задача определить основания специализации и модели тьюторского сопровождения с учетом реалий рынка труда.

Важное место в системе педагогического труда занимает воспитание и развитие дошкольников. При этом тьюторское сопровождение дошкольников, вплоть до последнего времени, было гораздо меньше распространено и исследовано, чем тьюторское сопровождение школьников и студентов [1].

Цель статьи — систематизация особенностей тьюторского сопровождения дошкольников на основе анализа опубликованных описаний практик, сертифицированных МОО «Межрегиональная тьюторская ассоциация» (далее — МОО «МТА» или МТА) как организацией, чья деятельность направлена на разработку и институционализацию норм тьюторского сопровождения. Также автором поставлена **задача**: выявить и назвать основные модели тьюторского сопровождения в дошкольном образовании.

Нормативные основы тьюторского сопровождения в дошкольном образовании

В нашей стране развитие психологии дошкольного детства шло в русле деятельностной психологии Л. С. Выготского, который обосновал границы периодизации в психическом развитии ребенка [2] и описал механизм формирования наборов психических функций, введя понятия

кризиса развития и сенситивного периода. Опираясь на данную теорию, Л. А. Венгер разработал основные принципы концепции развития способностей и дал современной возрастной психологии новый взгляд на пути воспитания для каждой ступени развития [3].

Специалисты, строящие свою практику на данных положениях, выделяют несколько принципов тьюторской поддержки дошкольников. На первый план выходит принцип безоценочности образовательных результатов дошкольника. Большое внимание уделяется организации и поддержке игровой деятельности. Один из важных концептов современного дошкольного детства — среда как третий педагог, то есть образовательная среда играет столь же значительную роль в развитии ребенка, что и его родители, и первые профессиональные педагоги, появляющиеся в его жизни. Данное утверждение, сформулированное Л. Малагуцци, подкреплено многолетней практикой дошкольного воспитания в русле педагогики Реджио Эмилия (Италия). Перечисленные принципы подтверждаются исследованиями таких отечественных авторов, как Н. Е. Веракса, Т. В. Волосовец, В. К. Загвоздкин.

Указанные подходы нашли отражение в ФГОС дошкольного образования. В документе оговорены требования, направленные на создание социальной ситуации развития для участников образовательных отношений, включая формирование образовательной среды, которая, в частности, «...создаёт условия для развивающего вариативного дошкольного образования» [4, п. 3.1]. В характеристиках психолого-педагогических условий одним из пунктов значится необходимость использования «...в образовательной деятельности форм и методов работы с детьми, соответствующих их возрастным и индивидуальным особенностям», а также «...поддержка инициативы и самостоятельности детей в специфических для них видах деятельности» [4, п. 3.2.1]. Документ предписывает «построение вариативного развивающего образования», в том числе и через «...поддержку спонтанной игры детей, ее обогащение, обеспечение игрового времени и пространства» [4, п. 3.2.5].

На федеральном уровне приняты четыре нормативных акта, которые напрямую регулируют деятельность тьютора:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 августа 2013 г. № 678 г. Москва «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций».

2. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 № 761н (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 06.10.2010 № 18638).

3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 декабря 2014 г. № 1601 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре».

4. Постановление Правительства РФ от 14.05.2015 № 466 «О ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусках».

Наличие должности «тьютор» в номенклатуре означает, что тьютор может быть включен в штатное расписание. Что касается продолжительности рабочего времени, оно составляет 36 рабочих часов в неделю. При этом не указана норма часов педагогической работы в отличие от воспитателя. Поэтому важно учитывать, что в рабочие часы тьютора входят различные виды работ, в том числе методическая

и диагностическая деятельность, консультирование родителей и т. д. Регулировать их распределение можно с помощью локальных нормативных актов образовательной организации. Продолжительность отпуска тьютора в дошкольном учреждении установлена приказом — 42 дня, исключение для тьюторов, занимающихся с детьми с ограниченными возможностями, — 56 дней.

В соответствии с квалификационными характеристиками, в составлении которых участвовали специалисты МТА, деятельность тьютора должна быть направлена на индивидуализацию образовательного процесса. Однако следует отметить, что у квалификационных характеристик есть два недостатка. Во-первых, в связи с тем что на момент формирования текста дошкольное образование еще не было уровнем общего образования, в них отсутствуют упоминания о дошкольниках. Но, как мы уже отметили выше, тьютор на основе действующей номенклатуры педагогических должностей может работать в детском саду. Во-вторых, поскольку тьютор является новой должностью, то краткие по своему формату квалификационные характеристики не дают полного представления о содержании и средствах деятельности тьютора.

Корпоративный профессиональный стандарт тьюторской деятельности, разработанный под эгидой МОО «МТА» [5] лег в основу проекта профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» в части обобщенной трудовой функции «Тьюторское сопровождение обучающихся», который в данный момент находится на рассмотрении. Корпоративный профессиональный стандарт предусматривает три основные функции тьютора: организовывать образовательную среду для формирования и реализации индивидуальной образовательной программы; сопровождать формирование и реализацию индивидуальной образовательной программы; разрабатывать методическое обеспечение формирования и реализации индивидуальной образовательной программы [6, ч. IV].

В разработке корпоративного профессионального стандарта с 2009 по 2012 год приняли участие 106 организаций, среди которых пять организаций дошкольного образования: детский сад № 34 «Рябинушка» (Краснодарский край), ГОУ «Детский сад комбинированного вида № 154 Северного окружного управления Департамента образования» (г. Москва), детский сад № 1271 (г. Москва), Образовательный центр дошкольного образования (Московская обл.), Образовательный центр дошкольного образования (Самарская обл.).

Остановимся подробнее на трудовых функциях тьютора, обратившись к проекту профессионального стандарта «Специалист в области воспитания». Документ предусматривает возможность работы тьютора в дошкольном образовании (включает код 2342 ОКЗ) и очерчивает трудовые функции: 1) педагогическое сопровождение реализации обучающимися, включая обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ) и инвалидностью, индивидуальных образовательных маршрутов, проектов; 2) организация образовательной среды для реализации обучающимися, включая обучающихся с ОВЗ и инвалидностью, индивидуальных образовательных маршрутов, проектов; 3) организация образовательной среды для реализации обучающимися, включая обучающихся с ОВЗ и инвалидностью, индивидуальных образовательных маршрутов, проектов [7, п. 3.6.1, п. 3.6.2, п. 3.6.3]. Данные функции имеют расшифровку, то есть указание на трудовые действия, выполняемые тьютором, на необходимые умения и необходимые знания. Среди них содержатся умения и знания, которые применимы в дошкольном образовании.

В частности, педагогическое сопровождение индивидуальных образовательных маршрутов дошкольников подразу-

мевает: выявление индивидуальных особенностей, интересов, способностей, проблем, затруднений воспитанников; вовлечение ребенка в разработку его индивидуальных образовательных маршрутов, проектов; сопровождение детей в реализации маршрутов; подбор и адаптация педагогических средств индивидуализации; педагогическая поддержка рефлексии дошкольников; организация участия родителей в разработке индивидуальных образовательных маршрутов, проектов ребенка.

В перечислении трудовых действий тьютора также идет речь об участии в разработке адаптивных образовательных программ для детей с ОВЗ и инвалидностью. В настоящий момент примерные адаптированные образовательные программы утверждены для начальной школы и в ближайшее время будут разработаны для дошкольников, нормативная поддержка в этой сфере пока находится в стадии формирования.

Организация образовательной среды для дошкольников, включая детей с ОВЗ и инвалидностью, подразумевает: проектирование открытой, вариативной образовательной среды; повышение доступности образовательных ресурсов для освоения детьми индивидуальных образовательных маршрутов, проектов; проектирование специальной образовательной среды для дошкольников с ОВЗ и инвалидностью; координация взаимодействия субъектов образования, чтобы обеспечить доступ воспитанников к образовательным ресурсам. При этом важно понимать, что среда выступает как совокупность ресурсов для выбора и самостоятельного действия ребенка, «предмет» среды — это «предмет-с-возможностями-для-человека», актуализирующийся при определенных условиях [8, с. 213].

Одной из важнейших функций тьютора является организационно-методическое обеспечение поддержки дошкольника. Она требует от педагога следующих трудовых действий:

- подбор методических средств для создания детьми индивидуальных образовательных маршрутов, проектов; для формирования открытой, вариативной, избыточной образовательной среды; для формирования специальной образовательной среды для детей с ОВЗ и инвалидностью;

- методическое обеспечение взаимодействия субъектов образования в целях индивидуализации образовательного процесса;

- подбор и разработка методических средств для анализа результатов тьюторского сопровождения.

С учетом новизны профессии тьютору приходится разрабатывать такие формы рабочей документации, как отчеты о наблюдении за детьми, таблицы для фиксации динамики развития, структура портфолио, памятки для родителей.

Практические характеристики тьюторского сопровождения в дошкольном образовании

Тьюторское сопровождение дошкольников в российских детских садах насчитывает более двадцати лет. В педагогическую практику оно было введено томскими педагогами сначала в школе «Эврика-Развитие», затем в школе Монтессори. Педагоги, осваивая новые подходы, получили специальное образование в столице России на очно-заочном курсе международной Академии реабилитации (Мюнхен, Германия). Они активно участвовали в региональных и международных конференциях, организовывали семинары для коллег из региона, приглашали ученых для внешней экспертизы своей деятельности, в рамках регионального проекта «Мегаполис» создали методическое описание «Организация образовательного пространства для детей дошкольного и младшего школьного возраста» [9].

По данным МТА за 2012–2015 годы, тьюторские практики и технологии в дошкольном образовании, соответствующие корпоративному профессиональному стандарту тьюторской

деятельности, реализуются в следующих организациях: Центр Возможностей «Наш лад» РО МТА Москвы и Московской обл. (рук. Лазарева Л. И.); МБДОУ «Центр развития ребенка — детский сад № 185» РО МТА Чувашской Республики, г. Чебоксары; МБДОУ «Детский сад № 137 компенсирующего вида» РО МТА Чувашской Республики, г. Чебоксары. Работу по тьюторскому сопровождению и специальному повышению квалификации педагогов ДОУ ведут: специалисты МБДОУ № 34 «Рябинушка», Краснодарский край, г. Геленджик; управление образованием Администрации г. Усть-Илимска РО МТА Иркутской области (рук. Машинян М. А.).

Как следует из самоописаний тьюторской деятельности, подготовленных перечисленными коллективами, педагог-тьютор максимально использует стремление дошкольников реализовать свои возможности, воображение, интересы в игровой деятельности, поддерживает ее, создает условия для мобилизации внутренних ресурсов и разностороннего развития всех, вовлеченных в игру [10, с. 207]. В МБДОУ «Центр развития ребенка — детский сад № 185» при оформлении пространства создавались «центры активности», которые стали ресурсными площадками для различных видов деятельности дошкольников. В ходе реализации проектов используются дорожные карты — нарисованные детьми пошаговые планы. Эта же образовательная организация широко использует кооперацию, привлекая социальные институты города, среди которых детско-юношеская спортивная школа, музей, библиотека, музыкальная школа, культурно-выставочный центр [10, с. 201]. Кооперацию детей и взрослых можно наблюдать и в Центре Возможностей «Наш лад», где успешно функционируют группы самоопределения, включающие педагогов, детей, родителей [10, с. 185]. Чрезвычайно важно использовать рефлексии для реализации образовательного интереса детей [10, с. 208].

В целом, как нам удалось установить на основе анализа источников, ключевыми для тьюторских практик в дошкольном образовании являются несколько условий:

- опора на игру как на ведущую деятельность в дошкольном возрасте;
- избыточная открытая образовательная среда;
- кооперация между членами педагогического коллектива, внешними социальными институтами и родителями;
- использование навигационных карт и образовательных маршрутов;
- организация рефлексии дошкольников.

Модели тьюторского сопровождения дошкольников

На основе бесед (интервью) со специалистами-практиками и в собственной проектной работе по разработке систем методического обеспечения и организации тьюторского сопровождения детей 3–7 лет нами выделены следующие основные модели тьюторского сопровождения дошкольников:

1. Педагог помогает ребенку выстроить новые схемы поведения, уместные в различных ситуациях; формирует способность дошкольника делать осознанный выбор через участие в самостоятельной деятельности; поддерживает инициативу и созидательную активность. Важным элементом поддержки является помощь ребенку в переживании как положительных, так и отрицательных эмоций. В круг ответственности тьютора также входит сопровождение социализации дошкольника в детском коллективе посредством расширения арсенала способов общения со сверстниками. Особую роль в этих процессах может играть фактор разновозрастности в детском сообществе. В качестве инструментов тьюторской деятельности в данной модели используются дневник наблюдений, индивидуальные карты.

2. В рамках второй модели тьютор сопровождает дошкольника в конкретной предметной области, например, в становлении финансовой грамотности. В этом случае педагог, применяя педагогические средства, соответствующие возрастным особенностям — сюжетно-ролевая игра, экскурсии, квесты, — создает условия для формирования и развития у дошкольников первичных представлений об изучаемой сфере деятельности (культуры), ценностно-эмоциональных ориентиров и первичных умений, а также сопровождает в выработке новых моделей поведения. Например, основной задачей тьютора в сфере финансовой грамотности является воспитание бережливости и обучение некоторым финансовым навыкам. В этом случае также особую роль снова играет кооперация с другими педагогами, семьей, внешними социальными институтами (в описываемой сфере — банк, магазин). В циклограмму работы педагога-тьютора могут входить: анкетирование родителей, вводная беседа с детьми и родителями, ознакомление с результатами опросов и бесед, создание избыточной образовательной среды, совместные игры с родителями, экскурсии, помощь в составлении личностно-ресурсных карт и т. д.

3. Третья модель используется в случае поддержки дошкольников с ОВЗ. Разработка ее с опорой на корпоративный стандарт тьюторского сопровождения по версии МОО «МТА» занимается особенно активно московский центр реабилитации «Наш солнечный мир». Осуществляя сопровождение детей с ОВЗ, специалисты центра решают очень сложную задачу: как тьюторам сохранить специфику своей деятельности, не концентрируясь лишь на компенсации дефектов ребенка. Им необходимо удерживать задачу создания расширенной вариативной образовательной среды, чтобы полноценно помогать ребенку выстраивать собственную образовательную траекторию. Эксперт И. В. Карпенкова подчеркивает, что порой у детей с ОВЗ могут появляться психологические возможности, которые у их ровесников, не имеющих проблем со здоровьем, формируются позже.

Заключение

Тьюторские теория и практика ставят перед педагогами и исследователями ряд вопросов. Например, это вопрос о том, кто является субъектом сопровождения. При работе с младшими дошкольниками субъектом является пара — ребенок и близкий, значимый взрослый (один из родителей, няня и т. д.). По мере взросления ребенка, освоения им речи и других знаковых систем, субъектность перераспределяется в его сторону.

Другой, не менее важный вопрос — специфика реализации трудовых функций при тьюторском сопровождении дошкольников, в том числе и по отношению к дошкольникам с ограниченными возможностями здоровья.

Третий вопрос касается оформления конкретных моделей тьюторского сопровождения дошкольников с учетом возрастных особенностей и педагогических задач.

Тьюторское сопровождение дошкольников развивается в настоящее время в следующих взаимосвязанных аспектах: теоретико-методологический, методический, практический. Эвристическую и ориентирующую роль выполняет профессиональный стандарт тьюторского сопровождения, однако требуется конкретизация его положений для педагогов, работающих с воспитанниками младшего, среднего и старшего дошкольного возраста. При этом сопровождение должно осуществляться на принципах добровольного участия детей, с опорой на их возрастные особенности, интересы и запросы, а также с согласия и при необходимой поддержке значимых для ребенка взрослых. Помимо возрастной специфики,

следует ориентироваться на ключевые модели тьюторского сопровождения дошкольников, различающиеся по своей основной направленности и охвату контингента: 1) обще- развивающую; 2) сопровождения в конкретной предметной области; 3) сопровождения детей с ОВЗ и детей-инвалидов с учетом характера имеющихся ограничений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Теров А. А. Индивидуализация, тьюторская деятельность и реализация федеральных государственных образовательных стандартов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 117–121.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений. М. : Педагогика, 1984. Т. 4. Детская психология. Проблема возраста. С. 244–256.
3. Венгер Л. А. Восприятие и обучение. М., 1969. С. 285–291.
4. Приказ министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» [Электронный ресурс]. URL: http://stanovoeschool.ucoz.ru/foto/Raduga/prikaz-1155ot_17.10.2013.pdf (дата обращения: 10.01.2017). Загл. с экрана.
5. Чередилина М. Ю. Разработка профессионального стандарта тьюторской деятельности: 2012–2015 гг. // Тьюторство в открытом образовательном пространстве и коучинг: взаиморесурсность двух профессий. Материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. и I науч.-практ. коучинговой конф. (Москва, 27–28 октября 2015 г.) / науч. ред. М. Ю. Чередилина, отв. ред. Е. М. Соколова. М. : Буки-Веди, 2015. С. 129–134.
6. Профессиональный стандарт. Тьюторское сопровождение в образовании [Электронный ресурс] // Межрегиональная Тьюторская Ассоциация [сайт]. URL: <http://www.thetutor.ru/dokumenty/professionalnyj-standart-tyutora/751-proekt-professionalnogo-standarta-tyutora-2012-2015-g.html> (дата обращения: 10.01.2017).
7. Проект профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56570338/> (дата обращения: 10.01.2017).
8. Ковалева Т. М., Жилина М. Ю. К дидактике открытого образования: среда, тьюторское сопровождение, событие // Основные тенденции развития дидактики: образование в постиндустриальном обществе. Сб. науч. трудов Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25–26 октября 2001 г.) / под ред. И. М. Осмоловской, сост. Н. В. Мунина. М. : Изд-во СГУ, 2010. С. 211–220.
9. Костенко Т. Они были первыми [Электронный ресурс] // Межрегиональная Тьюторская Ассоциация [сайт]. URL: <http://www.thetutor.ru/biblioteka/biblioteka/tyutorstvo-v-doshkolnom-obrazovanii/162-oni-byli-pervymi.html> (дата обращения: 10.01.2017).
10. Альманах тьюторских практик и технологий. Москва-Тверь : СФК-Офис, 2016. 219 с. (Серия «Библиотека тьютора». Вып. 7).

REFERENCES

1. Terov A. A. Individualization, tutoring activities and implementation of the federal state educational standards // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 117–121.
2. Vygotsky L. S. Collection of works. M. : Pedagogy. 1984. V. 4. Child psychology. The problem of age. P. 244–256.
3. Wenger L. A. Perception and learning. M., 1969. P. 285–291.
4. Order of the RF Ministry of Education and Science of October 17, 2013 No. 1155 «On approval of the federal state educational standards of preschool education» [Electronic resource]. URL: http://stanovoeschool.ucoz.ru/foto/Raduga/prikaz-1155ot_17.10.2013.pdf (date of viewing: 10.01.2017). Screen title.
5. Cheredilina M. Y. Development of professional standards for tutoring activities: 2012-2015 // Tutoring in open educational space and coaching: two professions. Materials of the VIII International scientific and practical conference and the I scientific-practical coaching conference (Moscow, October 27-28, 2015) / academic editor M. Y. Cheredilina, editor-in-chief E. M. Sokolova. M. : Buki Vedi, 2015. P. 129–134.
6. Professional standard. Tutor support in education [Electronic resource] // The Interregional Tutors Association [site]. URL: <http://www.thetutor.ru/dokumenty/professionalnyj-standart-tyutora/751-proekt-professionalnogo-standarta-tyutora-2012-2015-g.html> (date of viewing: 10.01.2017).
7. The draft of professional standard «Specialist in the field of education» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56570338/> (date of viewing: 10.01.2017).
8. Kovaleva T. M., Zhilina M. Y. To didactics of open education: the environment, tutor support, event // the basic tendencies of development of didactics: education in a postindustrial society. Collection of scientific works of the international scientific-practical conference (Moscow, October 25-26, 2001) / ed. by I. M. Osmolovskaya, compiled by N. V. Munina. M. : Publishing House SGU, 2010. P. 211–220.
9. Kostenko T. They were the first. [Electronic resource] // The Interregional Tutors Association [site]. URL: <http://www.thetutor.ru/biblioteka/biblioteka/tyutorstvo-v-doshkolnom-obrazovanii/162-oni-byli-pervymi.html> (date of viewing: 10.01.2017).
10. Almanac of tutoring practices and technologies. Moscow-Tver : SFK-Office, 2016. 219 p. (Series «Library of a tutor». Vol. 7).

Как цитировать статью: Чередилина М. Ю. Тьюторское сопровождение в дошкольном возрасте: характеристики и модели // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 263–267.

For citation: Cheredilina M. Yu. Tutor support in the preschool years: characteristics and models // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 263–267.

УДК 378.4

ББК 74.584

Chernysheva Tatiana Leonidovna,
candidate of philology sciences, associate professor,
associate professor of the department of marketing and service
of Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: tablack@mail.ru

Чернышева Татьяна Леонидовна,
канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга и сервиса
Новосибирского Государственного
Технического Университета,
г. Новосибирск,
e-mail: tablack@mail.ru

НАУЧНЫЙ ТУРИЗМ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ УНИВЕРСИТЕТОВ КАК СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ

SCIENTIFIC TOURISM OF UNIVERSITIES STUDENTS' ASSOCIATIONS AS THE WAY OF ACTIVATION OF THE COUNTRY SCIENTIFIC POTENTIAL

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

13.00.08 – Theory and methodology of professional education

В статье обосновывается идея об актуальности организации научных туров для представителей университетских студенческих объединений, занимающихся научными исследованиями, в лаборатории других вузов, где они могли бы ознакомиться с новой для них инфраструктурой, методикой и экспериментальными данными молодых учёных, работающих по определённой тематике. В статье делается вывод о том, что учреждение нового гранта на посещение различных университетских научных центров и лабораторий для студенческих объединений приведёт к увеличению у молодых людей мотивации заниматься наукой, а следовательно, к активизации научной деятельности в стране. Выполнен анализ некоторых научно-технических разработок ведущих вузов страны, которые позволяют рассматривать данные вузы как потенциальные направления для научного туризма; обозначен комплекс проблем, выступающих тормозящими развитие отечественной науки факторами; рассмотрен один из возможных способов повышения мотивации современных студентов к занятиям научной деятельностью.

The article justifies the idea of the urgency of arrangement of the scientific tours for representatives of the university students' associations involved in the scientific research to the laboratories of other higher educational institutions, where they could examine new infrastructure, technique and experimental data of the young scientists working on specific subject. The article makes conclusion that establishment of a new grant for trips to different university scientific centers and laboratories for students associations will lead to increase of motivation of young people to be more engaged in scientific researches and therefore to intensification of the scientific activity in the country. The analysis of some scientific and technical developments of the leading universities is performed, which allow considering these higher education institutions as potential destinations for scientific tourism; the complex of the problems of domestic science is designated; one of possible ways of increasing motivation of modern students to scientific activity is studied.

Ключевые слова: экономика знаний, высокотехнологичные инновации, студенческие объединения, проблема мотивации, научный туризм, грантовая поддержка, технопарк, студенческий бизнес-инкубатор, популяризация науки, студенческая мобильность.

Keywords: economy of knowledge, high-technology innovations, students' associations, motivation problem, scientific tourism, grant support, science and technology park, students' business incubator, science promoting, students mobility.

Состояние российской науки на текущий момент нельзя назвать отличным. А ведь развитие экономики знаний является решающим фактором реиндустриализации [1]. **Актуальность** данного исследования заключается в том, что имеет место значительный разрыв между состоянием российских университетов и ведущих университетов мира. В связи с этим необходимы новые меры, которые могут привести к объединению усилий научного сообщества по интенсификации разработки прорывных научных направлений в вузах нашей страны. Одна из таких актуальных мер видится в оживлении контактов между российскими университетами, которое приведёт к активному обмену опытом, к появлению инновационных междисциплинарных проектов, способных стать драйверами российской науки. Во имя более интенсивного развития исследований в вузе следует задействовать те человеческие ресурсы, которые способны к нестандартному мышлению, к новому видению предшествующего опыта, и этими ресурсами являются научные студенческие объединения. Именно молодых, начинающих учёных необходимо поддерживать и концентрировать их усилия на прорывных направлениях.

Новизна данного прикладного исследования, в процессе которого автором были применены **методы** наблюдения, сбора материала, опроса студентов, анализа вузовской документации, заключается в обосновании ранее не обсуждаемого способа мотивации творческой активности представителей научных студенческих сообществ путём организации научных туров в университеты страны, где существуют научные направления, научные школы коррелирующей тематики, проводятся интересующие начинающих учёных исследования. Сделаны первые шаги к созданию базы данных о научных разработках университетов страны, которые могут стать ресурсами развития студенческого научного туризма.

Цель работы — разработать нетрадиционный подход к развитию системы стимулирования достижений талантливой студенческой молодёжи, которая способна значительно расширить охват научно-исследовательской работой студентов, начиная с первого курса. Задачи состоят в обнаружении ряда важнейших проблем, стоящих перед отечественной вузовской наукой, в констатации наличия

потенциального ресурса в виде представителей студенческих научных обществ, которые необходимо всемерно развивать и поддерживать, а также в выявлении дестинаций, куда могут быть организованы научные туры.

Постепенно в стране появляются научные коллективы, способные осуществить инновационные проекты, их портфель пополняется, зарождаются высокотехнологичные производства, однако их число, к сожалению, несопоставимо с западными. Низки показатели использования знаний, пока невелик спрос на высокотехнологичные инновации по целому ряду направлений. Тому есть причины объективного свойства, как, например, несовершенство научной нормативно-правовой базы, финансирование научно-технической сферы по остаточному принципу, отсутствие качественного научного менеджмента. Необходимы пути совершенствования бизнес-моделей функционирования учреждений высшего образования [2], в коррекции нуждается управление научно-технической политикой государства [3; 4].

Нельзя не отметить, что последние 5–6 лет некоторые вузы стремятся инициировать сотрудничество в рамках реализации деятельностного подхода, сетевого взаимодействия, создания базовых кафедр, что говорит об осознании научным сообществом ценности процесса работы над совместными проектами [5]. Однако деятельность по организации партнёрства остаётся прерогативой лишь некоторых ведущих университетов страны, далеко не все объекты образовательной деятельности сегодня готовы предоставить друг другу собственные научно-образовательные ресурсы. Российская наука в данный момент сильно подвержена центробежным силам, налицо процесс разобщенности: научные школы, которые работают в рамках одних и тех же программ по одной и той же тематике, взаимодействуют между собой спорадически [6], хотя известно, что наиболее прогрессивным методом усвоения имеющихся знаний и генерации новых является коллективная деятельность над проблемой [7]. Учёные практически не знают своих коллег из других вузов того же города, не говоря уже о городах в стране или зарубежья. Внутри страны проводится не так много очных научных конференций и смело можно утверждать, что в постсоветское время путешествие учёных по России с научными целями стало большой редкостью. Существует мало проектов, объединяющих университетские коллективы разных городов, качество связей между российскими университетами оставляет желать лучшего. «Утечка мозгов» продолжается, оставшиеся научные кадры на глазах стареют и физически, и морально, не обладая энтузиазмом привлечения в науку молодых людей [8; 9]. И здесь выявляется, на наш взгляд, самая важная проблема, которая не позволяет науке активизироваться — это проблема мотивации как со стороны преподавательского корпуса, так и со стороны обучаемых [10]. К сожалению, мотивацию преподавателей не всегда возможно увеличить с помощью повышения уровня оплаты их труда, и тем более трудно найти «рычаги зажигания» мотивации молодых людей. Решением могло бы стать повсеместное воплощение на практике давно обсуждаемой перероляции образовательного процесса с заучивания информации на продуцирование новых знаний и умений в рамках выполнения проекта с определённой целью и задачами для конкретного, нуждающегося в реализации данного проекта предприятия. Нужны увлекательные формы организации учебного процесса, привлечение студентов к деятельности во внеаудиторное время, соотнесение образовательных целей с личными целями каждого обучающегося. В образовании необходим индивидуальный подход, который требует больших психологических затрат от преподавателей, а на эти затраты готовы пойти лишь немногие из них.

Один из способов повысить мотивацию молодых людей заниматься наукой как во время учёбы в вузе, так и по его окончании видится в усовершенствовании деятельности научных студенческих объединений. Практически в каждом учебном заведении имеется научное сообщество или ряд сообществ, которые координируют работу студентов, заинтересованных рядом различных научных тематик и работающих над ними в рамках учебного заведения. Основными направлениями деятельности научных студенческих сообществ являются развитие исследовательских компетенций, формирование умений адаптироваться к окружающей среде, анализировать экономические, социальные и политические аспекты изучаемых проблем [11; 12]. Обычно это направление студенческих объединений носит системный характер и более, чем какие-либо другие, поддерживается администрацией вуза. Оно может получить от вуза грантовую поддержку и создать, например, студенческую научно-исследовательскую лабораторию, студенческий бизнес-инкубатор, студенческое представительство в каком-либо институте Академии наук [13]. В. Балашов считает, что материальные мотивы, осуществляемые в виде премий, надбавок к стипендиям, грантов, ценных подарков, служат развитию и повышению результативности научно-исследовательской деятельности студентов [14]. С. Степанова, изучая мотивацию студентов вуза к научной исследовательской деятельности, сделала вывод о том, что главным мотивом, побуждающим студентов-первокурсников к исследовательской деятельности, является польза для будущей профессии — этот мотив был выбран 42 % опрошиваемых [15]. С этим выводом коррелирует проведённое в 2013 году исследование А. Осиповской. Среди выделенных ею мотивов научно-образовательной деятельности студентов доминируют учебно-познавательные и профессиональные мотивы, далее следуют мотивы коммуникативные [16]. В 2016 году автором статьи было проведено собственное исследование мотивации студентов Новосибирского Государственного Технического Университета к научно-исследовательской деятельности, в ходе которого было опрошено 123 студента первого-второго курсов разных специальностей. Среди мотивов были заявлены задействованные в исследовании С. Степановой — польза для будущей профессии, углубление знаний, стремление к личному успеху, ориентация на достижение положительных результатов в научной деятельности, стремление к творческому взаимодействию с преподавателями, — к которым был добавлен мотив расширения социальных контактов в интересующей научной сфере, возможности общения с единомышленниками-сверстниками из других университетов. Голоса студентов распределились следующим образом:

- польза для будущей профессии — 25 %;
- углубление знаний — 17 %;
- стремление к личному успеху — 15 %;
- ориентация на достижение положительных результатов в научной деятельности — 8 %;
- стремление к творческому взаимодействию с преподавателями — 3 %;
- расширение социальных контактов в интересующей научной сфере, возможности общения с единомышленниками-сверстниками из других университетов — 32 %.

В связи с результатами проведённого исследования, на наш взгляд, самым эффективным механизмом научной мотивации студентов, входящих в научные студенческие объединения, способом интеграции их в научно-образовательное пространство страны могла бы стать инициатива Министерства образования и науки РФ об организации регулярных поездок представителей научных студен-

ческих объединений по университетам страны с целью получения новых знаний в лабораториях университетов других городов, работающих по той же тематике, в результате участия в совместных исследованиях. Данный способ интенсификации студенческого научного творчества как раз учитывает все три наиболее важные для молодых людей мотива — учебно-познавательный, профессиональный и коммуникативный; следствием его применения станет сотрудничество вузов в рамках реализации деятельностного подхода, будет создано гораздо больше условий для сетевого взаимодействия. Визит в другой университет может совершаться на условиях обмена — одна команда отправляется в тот университет, откуда прибывает в университет этой команды команда другая. Однако это самый совершенный вариант научного туризма. Несомненную пользу, на наш взгляд, принесёт даже простое ознакомление команды с научной культурой другого вуза, посещение его лабораторий и технопарковых зон, встречи с такими же молодыми учеными — единомышленниками. Среда университета другого города может оказать колоссальное влияние на мотивацию занятия научным творчеством, поскольку иное, незнакомое, увиденное впервые всегда способствует развитию. И у принимающей, и у прибывающей стороны появляется стимул гордиться достижениями собственной Alma Mater, возникает желание и даже азарт трудиться на благо вуза. Завязываются контакты, генерируются новые интересные идеи, зачастую междисциплинарного прорывного характера. Формируется информационная база научных изысканий, которыми занимаются молодые исследователи в разных концах страны. Существующие гранты на развитие студобъединений от Министерства образования и науки РФ не предполагают такого рода поездок, а в большей мере направлены на проведение мероприятия на базе вуза-реципиента гранта. Необходим новый грант, выделяемый на конкурсной основе научным студобъединением на научный туризм, результатом чего должен явиться какой-либо вид научно-исследовательской работы, итоги которой можно оценить. Такой туризм будет содействовать повышению качества подготовки квалифицированных кадров, сохранению и активизации научного потенциала в нашей стране за счет формирования нового мышления, обмена данными направлений научных исследований, расширения научных и образовательных связей между различными регионами страны.

Как известно, научный туризм — это тип туризма, целью которого является участие в тех или иных научных программах без извлечения материальной выгоды. Поездка предполагает осуществление исследований на конкретной территории, которая не является местом постоянного проживания туриста, в период от суток до шести месяцев подряд. Это могут быть поездки с целью участия в различных конгрессах, симпозиумах и конференциях, с целью сбора научных данных в той местности, где проходит путешествие.

В настоящее время научный туризм может подразделяться на три основных вида:

- 1) ознакомительный научный туризм (демонстрация каких-либо научных объектов плюс пояснения от экспертов);
- 2) вспомогательное участие, когда туристы принимают участие в научных работах в качестве вспомогательного персонала;
- 3) самостоятельные исследования туристов в сотрудничестве с научным персоналом принимающей стороны [17].

Для развития научного туризма студенческих объединений необходимо выявить уникальные объекты, находящиеся в разных университетах страны, затем заняться продвижением этих объектов (организация публикаций, симпозиумов, конференций на территории, где находятся данные объекты, а затем сформировать комплексные программы, полноценной частью которых будет участие в научных исследованиях, а также культурно-развлекательная программа. Необходимо продумать, что помимо научной инфраструктуры можно показать в университете прибывающей стороне. Каждый университет обладает какими-либо уникальными достопримечательностями, являющимися предметом гордости студентов и преподавателей. У университета должна быть плеяда «звёзд», свои системы поддержки, группа профессоров-гуру должна собирать вокруг себя приверженцев.

Следует спланировать увлекательные экскурсии по университету. Эта деятельность будет очень полезна с точки зрения научного PR, поскольку об университете, его видных учёных и разработках будет узнавать всё более широкая аудитория, это будет своеобразный регулярный отчёт перед ней о том, что происходит в стенах учебного заведения. Будет осуществляться популяризация той науки, которой занимаются местные учёные.

На прием туристов могут работать также научно-исследовательские институты, академии, отдельные учёные и их коллективы.

Новая архитектура коммуникаций преимущественно горизонтального характера приведёт к объединению всех элементов научной системы России.

Опишем лишь некоторые примеры интересных объектов в вузах нашей страны, которые было бы важно посетить. В перспективе же считаем целесообразным предпринять системное исследование научно-образовательного пространства страны с целью классификации инновационных научно-исследовательских ресурсов, которыми располагают российские университеты (инжиниринговые центры, центры коллективного пользования, бизнес-инкубаторы, технопарки, ИТ-парки, клиники и т. д.), определения точек пересечения научных школ и их тематик, обнаружения тех научных направлений, которые имеют ярко выраженный прикладной характер. Такое исследование явилось бы замечательным подспорьем для Программы развития студенческого научного туризма.

Таблица

Примеры научных объектов в вузах страны

Вузы	Некоторые объекты научной инфраструктуры
МГТУ имени Н. Э. Баумана [18]	Центр эксплуатации объектов наземной космической инфраструктуры (ЦЭНКИ)
	Научно-образовательный проект студенческого микроспутника «Бауманец-2»
	Демонстрационный зал — двухступенчатая жидкостная баллистическая ракета с параллельным делением ступеней Р-7, созданная в 1957 году в ОКБ-1 С. П. Королёва и пилотируемый корабль «Союз»
	НИИ «Конструкционные материалы и технологические процессы»

Вузы	Некоторые объекты научной инфраструктуры
МГУ имени М. В. Ломоносова [19]	Медицинский центр, оснащённый эндохирургическим комплексом, уникальным прибором распознавания тактильной информации во время хирургических вмешательств В скором будущем — университетская научно-технологическая долина (биомедицинский кластер с вивариумом, лабораториями прототипирования и испытаний для медицины и фармацевтики, кластер нанотехнологий и новых материалов с отдельным блоком «чистых» комнат, кластер информационных технологий, математического моделирования высокопроизводительных вычислений, кластер робототехники, технологий специального назначения и машинного инжиниринга, кластер исследования космоса с центром оперативного космического мониторинга, мониторинга астероидной опасности, кластер наук о Земле, изучения использования земельных ресурсов и экологических проектов)
Московский политехнический университет [20]	Научно-технический центр «Нанотехнологии и наноматериалы»
Московский физико-технический институт [21]	Научно-технический центр «Оптоэлектроника»
	Лаборатория по разработке систем с искусственным интеллектом (AI)
	Лаборатория нейросетевых технологий
Московский авиационный институт [22]	Специализированные лаборатории, отвечающие за каждый этап жизненного цикла изделий авиационной, ракетной и космической техники от системного проектирования до реализации отдельных высокотехнологичных производств
Санкт-Петербургский государственный университет [23]	Научный парк, на базе которого действуют 26 ресурсных центров с 55 учебными лабораториями и комплексами (геномной биоинформатики, геоморфологических и палеогеографических исследований полярных регионов и Мирового океана, оптики спина, фотоактивных нанокompозитных материалов)
	Уникальный научно-исследовательский комплекс «Нанолаб»
	Суперкомпьютер
Сибирский Федеральный университет [24]	Станция приёма космической информации и сейсморазведки
	Обсерватория
	Метеостанция и лунно-планетная камера
	Комплексы установок и лабораторий для физических и химических исследований
Северокавказский Федеральный университет [25]	Центр коллективного пользования
	Научно-образовательный центр фотовольтаики и нанотехнологий
Белгородский национальный исследовательский университет [26]	Высокотехнологичное производство биосовместимых композиционных и кальцийсодержащих остеопластических и лечебно-профилактических материалов для медицины
	Производство эндопротезов крупных суставов с наноструктурными пористыми биоактивными покрытиями, производство подкожных титановых имплантов, включая порт-системы
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова [27]	Центр космического мониторинга Арктики
	Инновационно-технологический центр «Современные технологии переработки биоресурсов Севера»
	Инновационно-технологический центр «Арктические нефтегазовые лабораторные исследования»
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова [28]	Студенческий бизнес-инкубатор «Орех»
	Арктический инновационный центр
	Научно-образовательный центр «Нанотехнологии»
	«Центр молекулярной палеонтологии»
Балтийский федеральный университет имени И. Канта [29]	Научно-технологический парк «Фабрика» (лаборатория исследований микро- и наноструктур, рентгеновской оптики, 3D прототипирования, интеллектуальной робототехники, центр энергоэффективности)
	Авиацентр с самолетом Boeing 737-300
Уральский федеральный университет [30]	Уральский университетский технополис, который строится в районе озера Шарташ (технопарк высоких технологий «Университетский», индустриальный парк, промышленная зона и особая экономическая зона технико-внедренческого типа)
	Региональный инжиниринговый центр
	Циклотронный центр ядерной медицины
	Образцовая фабрика бережливого производства
	Фармацевтический кластер
Южный федеральный университет [31]	Инновационно-технологический кластер «Южное созвездие»
Государственный научный центр Российской Федерации «Государственный научно-исследовательский институт генетики и селекции промышленных микроорганизмов [32]	Лаборатории изучения биопроцессов получения аминокислот, ферментов, нуклеотидов и нуклеозидов, витаминов, антибиотиков, рекомбинантных белков человека и животных, биокатализаторов для химической промышленности, биологических средств защиты растений и других природоохранных технологий
Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова [33]	Лаборатории по созданию геотермальной станции с циркуляционной схемой отбора глубинного тепла Земли на базе XIII продуктивного пласта Ханкальского месторождения
Ивановский государственный политехнический университет [34]	Инжиниринговый центр текстильной и легкой промышленности
Волгоградский государственный технический университет [35]	Лаборатории в сфере создания и управления новыми видами транспортных средств по проблеме «Шагающая машина со спаренными ортогональными движителями»
Томский государственный университет [36]	Суперкомпьютер СКИФ Cyberia
	Приемо-передающая станция спутниковой связи
Нижегородский Государственный Технический университет [37]	Центр коллективного пользования «Ядерные технологии»
Новосибирский государственный университет [38]	Суперкомпьютер
	Центр по разработке медицинской технологии бор-нейтронозахватной терапии
	Центр геномного редактирования
	Центр Eureka-city по созданию информационной среды (сбор, обработка и предоставление данных о жизни города)

Вузы	Некоторые объекты научной инфраструктуры
Новосибирский Государственный Технический Университет [39]	Центр коллективного пользования «Лаборатория электронной микроскопии» с растровым электронным микроскопом Zeiss EVO 50 XVP с увеличением 1 млн крат, с помощью которого происходит исследование внутреннего строения металлических и неметаллических материалов Лаборатория аэромеханики с комплексом дозвуковых аэродинамических труб
Томский университет систем управления и радиоэлектроники [40]	Студенческий бизнес-инкубатор «Дружба», оснащенный всем необходимым для помощи студентам в создании собственного дела
Тюменский индустриальный университет [41]	Лаборатории крупнейших нефтегазовых, транспортных и сервисных компаний (ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «ЛУКОЙЛ», АК «Транснефть — Сибирь», ОАО «Газпром»)
Дальневосточный федеральный университет [42]	Уникальный кампус, включающий в себя океанариум, технопарк, стадионы, бассейны, теннисные корты, парк и прибрежную зону с набережной, пляжем и яхт-клубом, кафе и рестораны, творческие центры

Очевидно, что ресурсы университетов России для развития молодого поколения уникальны, стране есть чем гордиться. Только ресурсы эти пока не учтены в информационной базе научных исследований страны, не в полной мере включены в круг управления инновационным развитием не только города, региона, но и всей страны. Необходимо информирование в федеральных масштабах о том, какие флагманские проекты осуществляются тем или иным университетом, и они должны быть скоординированы, связаны партнёрскими отношениями. И было бы справедливо, чтобы доступ к их творческим мастерским имели не только студенты, обучающиеся в месте их осуществления, но и лучшие студенты — члены научных объединений из других вузов страны; чтобы были введены в практику студенческие путешествия-обмены, когда команды двух, четырёх, шести и более учебных заведений могли побывать на местах проведения научных исследований друг друга. Примечательно, что данная мобильность студентов восходит к средневековой истории университетов [43; 44], когда студенты, узнав о том, что в каком-либо городе Европы в конкретном университете читает лекции настоящее светило науки, совершали порой длительные вояжи только лишь для того, чтобы причаститься еще неизведанной мудрости. Потребность в путешествиях отличает и современную молодёжь. В ходе проведённого в 2014 году исследования основных мотивов поездок у молодёжи в возрасте 17–29 лет выяснилось, что 97,8 % из них любят путешествовать и очень часто отдают предпочтение именно познавательным и образовательным турам, поездкам с целью повышения квалификации [45]. Безусловно, информация о том, какие научные направления осуществляются университетами России, должна быть систематизирована и представлена в виде доминирующих векторов инновационного развития на карте университетов страны. Так или иначе, региональный крупный университет, взаимодействуя с местными предприятиями, уполномочен решать проблемы региона, а у каждого региона проблемы специфические, и в перспективе было бы стратегически правильно, если бы государство поддерживало те традиционно сильные для данного университета направления

исследований, которые не совпадали бы с проводимыми в других университетах — тогда получилось бы, что каждый университет ведёт в качестве приоритетного какое-либо одно важное для решения стратегических задач всей страны направление исследований. Университет в масштабе страны выступал бы ответственным за определённую стратегическую единицу, которая со временем стала бы ассоциироваться с конкретным университетом, служила основой для позиционирования и предметом особой гордости для его научного сообщества.

В заключении следует сделать **вывод** о том, что у каждого современного вуза должна быть чётко сформулированная политика в сфере развития научного туризма студенческих научных коллективов, одной из основных целей которого выступает продвижение действующих центров коллективного пользования, междисциплинарных научных лабораторий, бизнес-инкубаторов — о них узнают гораздо больше представителей научной общественности страны, будут налажены деловые и дружеские контакты, возникнут новые научные коллективы. Разработан нетрадиционный подход к развитию системы стимулирования достижений талантливой студенческой молодёжи, заключающийся в предоставлении возможности знакомства представителей студенческих научных коллективов с научными исследованиями, ведущимися на территории разных университетов страны, и, главное, участия в них; новый способ мотивации обоснован перспективами организации научных туров, которые способны значительно расширить охват научно-исследовательской работой студентов, начиная с первого курса. Сделаны первые шаги к созданию базы данных о научных разработках университетов страны, которые могут стать ресурсами развития студенческого научного туризма.

Опираясь на собственный опыт автора в организации научных мероприятий, отметим, что неизменными условиями реализации данного проекта должны выступить соответствующая подготовка профессорско-преподавательского состава, детальная проработка алгоритма туров, а также создание Положения об участии научных студенческих объединений в конкурсе на получение гранта для осуществления поездки с научными целями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кулешов В. В., Унтура Г. А., Маркова В. Д. Развитие экономики знаний: роль инновационных проектов в программе реиндустриализации региона // Регион: экономика и социология. 2016. Вып. 3 (91). С. 28–54.
2. Заборовская О. В., Ковязина М. Г. Бизнес-модели учреждений высшего образования в условиях инновационного развития региональной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 132–137.
3. Гусев А. Б. Мобилизация Российской науки: мягкий или жёсткий сценарий? // Наука. Инновации. Образование. 2016. № 3. С. 8–25.
4. Симонян Т. А., Розова С. В., Гавриленко А. В. Выбор механизма реализации совершенствования управления качеством образования в высших учебных заведениях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 332–334.

5. Андреева О. Ю. Роль сетевого взаимодействия в образовательных учреждениях // Наука и современность. 2014. № 30. С. 59–62.
6. Ващенко А. Н., Козубцов И. Н. О важной исключительной роли научных школ в становлении научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 35–40.
7. Кузнецов Ю. Ф. Деятельностный подход к учению и основные категории педагогики // Специальное образование. 2006. № 6. С. 29–38.
8. Варшавский Л. Е., Дубинина М. Г., Петрова И. Л. Динамика численности и структуры кадров науки в России и ее регионах // Концепции. 2005. № 2 (16). С. 28–47.
9. Российская наука: развивать или экономить? [Электронный ресурс] // Капитал страны [веб-сайт]. URL: http://kapitalrus.ru/articles/article/rossijskaya_nauka_razvivat_ili_vse_zhe_ekonomit/ (дата обращения: 15.12.2016). Загл. с экрана.
10. Яковлева Т. С. Теоретические основы проблемы профессиональной направленности личности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 268–273.
11. Тетерский С. В. Воспитание социальной инициативности детей и молодёжи : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тамбов, 2004. 25 с.
12. Лепешкина Е. Ю. Студенческие общественные объединения как субъект воспитательной деятельности вуза: к вопросу о классификации // Казанский педагогический журнал. 2015. № 5. С. 334–336.
13. Студенческие объединения: создание, становление, функционирование : методические рекомендации для студентов / сост. Т. Б. Крюкова, Т. В. Королева. Иваново : Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина, 2012. 92 с.
14. Балашов В. В., Пацула А. В., Леньков Р. В., Гайдукова Е. А. Проблема мотивации научной деятельности студентов вуза // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 127–130.
15. Степанова С. Н. Мотивация студентов вуза к научно-исследовательской деятельности // Психология и педагогика: методы и проблемы практического применения. 2009. № 6 С. 49–53.
16. Осиповская А. В. К вопросу о мотивации учебной деятельности студентов // Экономический журнал 2013. № 2 (30). С. 89–92.
17. Холодидина Ю. Е. Теоретические аспекты развития научного туризма в регионе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 13 (132). С. 500–505.
18. Информация сайта Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана. URL: <http://www.bmstu.ru/> (дата обращения: 08.12.2016).
19. Информация сайта Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. URL: <http://www.msu.ru/> (дата обращения: 08.12.2016).
20. Информация сайта Московского политехнического университета МГУП имени Ивана Фёдорова. URL: <http://mgur.ru/> (дата обращения: 08.12.2016).
21. Информация сайта Московского физико-технического университета. URL: <https://mipt.ru/> (дата обращения: 09.12.2016).
22. Информация сайта Московского авиационного института. URL: <http://www.mai.ru/> (дата обращения: 10.12.2016).
23. Информация сайта Санкт-Петербургского государственного университета. URL: <http://spbu.ru/> (дата обращения: 14.12.2016).
24. Информация сайта Сибирского федерального университета. URL: <http://www.sfu-kras.ru/> (дата обращения: 15.12.2016).
25. Информация сайта Северокавказского федерального университета. URL: <http://www.ncfu.ru/> (дата обращения: 20.12.2016).
26. Информация сайта Белгородского национального исследовательского университета. URL: <http://www.bsu.edu.ru/> (дата обращения: 20.12.2016).
27. Информация сайта Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. URL: <http://narfu.ru/> (дата обращения: 18.12.2016).
28. Информация сайта Северно-восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. URL: <http://www.s-vfu.ru/> (дата обращения: 15.12.2016).
29. Информация сайта Балтийского федерального университета им. И. Канта. URL: <https://www.kantiana.ru/> (дата обращения: 12.12.2016).
30. Информация сайта Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина. URL: <http://urfu.ru/> (дата обращения: 10.12.2016).
31. Информация сайта Южного федерального университета в Ростове-на-Дону. URL: <http://sfedu.ru/> (дата обращения: 19.12.2016).
32. Информация сайта Государственного научного центра Российской Федерации «Государственный научно-исследовательский институт генетики и селекции промышленных микроорганизмов». URL: <http://www.genetika.ru/> (дата обращения: 23.12.2016).
33. Информация сайта Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М. Д. Миллионщикова. URL: <http://gstou.ru/> (дата обращения: 18.12.2016).
34. Информация сайта Ивановского государственного политехнического университета. URL: <http://ivgpu.com/> (дата обращения: 18.12.2016).
35. Информация сайта Волгоградского технического университета. URL: <http://www.vstu.ru/> (дата обращения: 15.12.2016).
36. Информация сайта Томского государственного университета. URL: <http://www.tsu.ru/> (дата обращения: 15.12.2016).
37. Информация сайта Нижегородского государственного технического университета. URL: <http://www.nntu.ru/administration> (дата обращения: 13.12.2016).
38. Информация сайта Новосибирского государственного университета. URL: <http://www.nsu.ru/> (дата обращения: 13.12.2016).
39. Информация сайта Новосибирского государственного технического университета. URL: <http://www.nstu.ru/> (дата обращения: 15.12.2016).
40. Информация сайта Томского университета систем управления и радиоэлектроники URL: <https://tusur.ru/> (дата обращения: 11.12.2016)

41. Информация сайта Тюменского индустриального университета URL: <http://www.tyuiu.ru/> (дата обращения: 11.12.2016).
42. Информация сайта Дальневосточного федерального университета URL: <https://www.dvfu.ru/> (дата обращения: 10.12.2016).
43. Луков В. А. Мировая университетская культура // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 30–38.
44. Уваров П. Ю. У истоков университетской корпорации // ПОЛИТ.РУ [веб-сайт]. URL: <http://www.polit.ru/article/2010/02/04/university/> (дата обращения: 02.12.2016).
45. Юдина Т. А., Баламян М. Н. Молодёжный туризм как фактор развития международного туризма на территории Краснодарского края // Теория и практика общественного развития. 2015. № 5. С. 18–22.

REFERENCES

1. Kuleshov V. V., Untura G. A., Markova V. D. Knowledge economy development: the role of innovative projects in program of region reindustrialization // *Region: economy and sociology*. 2016. V. 3 (91). P. 28–54
2. Zaborovskaya, O. V., Kovyazina M. G. The business model of higher education institutions in the conditions of innovative development of regional economy // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2015. No. 1 (30). P. 132–137.
3. Gusev A. B. Russian science mobilization: mild or strict scenario? // *Science. Innovations. Education*. 2016. V. 3. P. 8–25.
4. Simonyan, T. A., Rozov, S. V., Gavrilenko A.V. The choice of implementation mechanism of the improvement of the education quality management in higher education institutions // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2015. No. 2 (31). P. 332–334.
5. Andreeva O. Yu. The role of network interaction in educational institutions // *Science and modernity*. 2014. No. 30. P. 59–62.
6. Vashchenko A. N., Kozubov I. N. Important exceptional role of scientific schools in the development of scientific and scientific-pedagogical personnel of higher qualification // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2014. No. 1 (26). P. 35–40.
7. Kuznetsov Yu. F. Activity approach to the education and main categories of pedagogics // *Special education*. 2006. No. 6. P. 29–38.
8. Varshavskiy L. E., Dubinina M. G., Petrova I. L. Dynamics of number and structure of scientists in Russia and regions // *Conceptions*. 2005. No. 2 (16). P. 28–47.
9. Russian science: develop or save? [Electronic resource] // The capital of the country [web site]. URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/rossijskaya_nauka_razvivat_ili_vse_zhe_ekonomit (date of viewing: 15.12.2016). Screen title.
10. Yakovleva T. S. Theoretical bases of problem of professional orientation of the individual // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2014. No. 2 (27). P. 268–273.
11. Teterskii S. V. Social initiative of children and youth education : abstract of the thesis of the doctor of pedagogical sciences. Tambov, 2004. 25p.
12. Lepeshkina E.Yu. Student's public associations as subject of educational activity of higher education institution: to a question of classification // *Kazan pedagogical journal*. 2015. No. 5. P. 334–336.
13. Students associations: creation, formation, functioning: methodical recommendations for the students / compiler T. B. Kryukova, T. V. Koroleva. Ivanovo : Ivanovo State Power University named after V. I. Lenin, 2012. 92p.
14. Balashov V. V., Patsula A. V., Len'kov R. V., Gaidukhova E. A. The problem of scientific activity of students motivation // *Sociological investigations*. 2016. No. 4. P. 127–130.
15. Stepanova S. N. Motivation of higher education students to research activity // *Psychology and pedagogics: methods and problems of practical application*. 2009. No. 6. P. 49–53.
16. Osipovskaya A. V. To the issue of motivation of the students educational activities // *Economic Journal*. 2013. No. 2 (30). P. 89–92.
17. Kholodilina Yu. E. Theoretical aspects of science tourism development in the region // *Bulletin of the Orenburg State University*. 2011. No. 13 (132). P. 500–505.
18. Information from the website of the Moscow State Technical University named after Bauman. URL: <http://www.bmstu.ru/> (date of viewing: 08.12.2016).
19. Information from the website of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov. URL: <http://www.msu.ru/> (date of viewing: 08.12.2016).
20. Information from the website of the Moscow Polytechnical University. URL: <http://mgup.ru/> (date of viewing: 08.12.2016).
21. Information from the website of the Moscow Physical-technical University. URL: <https://mipt.ru/> (date of viewing: 09.12.2016).
22. Information from the website of the Moscow Aviation Institute. URL: <http://www.mai.ru/> (date of viewing: 10.12.2016).
23. Information from the website of the Saint-Petersburg State University. URL: <http://spbu.ru/> (date of viewing: 14.12.2016).
24. Information from the website of the Siberia Federal University. URL: <http://www.sfu-kras.ru/> (date of viewing: 15.12.2016).
25. Information from the website of the North Caucasus Federal University. URL: <http://www.ncfu.ru/> (date of viewing: 20.12.2016).
26. Information from the website of the Belgorod National Research University. URL: <http://www.bsu.edu.ru/bsu/> (date of viewing: 20.12.2016).
27. Information from the website of the North (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov. URL: <http://narfu.ru/> (date of viewing: 18.12.2016).
28. Information from the website of the North-East Federal University named after M. K. Ammosov. URL: <http://www.s-vfu.ru/> (date of viewing: 15.12.2016).
29. Information from the website of the Baltic Federal University named after I. Kant. URL: <https://www.kantiana.ru/> (date of viewing: 12.12.2016).
30. Information from the website of the Ural Federal University named after B. N. Yeltsin. URL: <http://urfu.ru/> (date of viewing: 10.12.2016).
31. Information from the website of the South Federal University in Rostov-on-Don. URL: <http://sfedu.ru/> (date of viewing: 19.12.2016).
32. Information from the website of the Science Center of Russian Federation «State Science-Research Institute of Genetics and Industrial microorganisms selection». URL: <http://www.genetika.ru/> (date of viewing: 23.12.2016).
33. Information from the website of the Grozny State Oil Technical University named after M. D. Millionshikov. URL: <http://gstou.ru/> (date of viewing: 18.12.2016).

34. Information from the website of the Ivanovo State Polytechnical University. URL: <http://ivgpu.com/> (date of viewing: 18.12.2016).
35. Information from the website of the Volgograd Technical University. URL: <http://www.vstu.ru/> (date of viewing: 15.12.2016).
36. Information from the website of the Tomsk State University. URL: <http://www.tsu.ru/> (date of viewing: 15.12.2016).
37. Information from the website of the Novgorod State Technical University. URL: <http://www.nntu.ru/administration> (date of viewing: 13.12.2016).
38. Information from the website of the Novosibirsk State Technical University. URL: <http://www.nsu.ru/> (date of viewing: 13.12.2016).
39. Information from the website of the Novosibirsk State Technical University. URL: <http://www.nstu.ru/> (date of viewing: 15.12.2016).
40. Information from the website of the Tomsk University of System Management and Radio-electronics. URL: <https://tusur.ru/> (date of viewing: 11.12.2016).
41. Information from the website of the Tumen Industrial University. URL: <http://www.tyuiu.ru/> (date of viewing: 11.12.2016).
42. Information from the website of the Far East Federal University. URL: <https://www.dvfu.ru/> (date of viewing: 10.12.2016).
43. Lukov V. A. World university culture // Knowledge. Understanding. Ability. 2005. No. 3. P. 30–38.
44. Uvarov P. Yu. The source of the University Corporation // POLIT.RU [web-site]. URL: <http://www.polit.ru/article/2010/02/04/university/> (date of viewing: 02.12.2016).
45. Yudina T. A., Balanian M. N. Youth tourism as a factor of international tourism development in the Krasnodar territory // Theory and practice of social development. 2015. No. 5. P. 18–22.

Как цитировать статью: Чернышева Т. Л. Научный туризм студенческих объединений университетов как способ активизации научного потенциала страны // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 268–275.

For citation: Chernysheva T. L. Scientific tourism of universities students' associations as the way of activation of the country scientific potential // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 268–275.

УДК 378.1

ББК 74.58

Polushkina Maria Olegovna,
post-graduate student
department of «Theoretical and applied mechanics»
Don state technical university,
Rostov-on-Don,
e-mail: polushkinam@gmail.com

Полушкина Мария Олеговна,
аспирант
кафедры «Теоретическая и прикладная механика»
Донского государственного технического университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: polushkinam@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕГО ПОДГОТОВКИ В РОССИИ

CONTENT OF THE HIGHER VOCATIONAL EDUCATION AND FORMATION OF UNIFORM SPACES OF ITS PREPARATION IN RUSSIA

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

13.00.08 – Theory and methodology of professional education

В статье установлено несоответствие построенной в РФ системы многоуровневого высшего образования Болонскому процессу и МС ИСО серии 9000. Предложена методология формирования ОПОП и учебных планов бакалавриата любого направления посредством экспертной оценки их содержания ведущими специалистами предприятий РФ, ангажирующих выпускников-бакалавров. Представляя собой содержание единого образовательного пространства бакалавриата в РФ, такие ОПОП служат основой создания эффективных ФГОСов продолжительного срока действия. Защищенная такими стандартами система бакалавриата РФ отвечает требованиям Болонского процесса и принципам МС ИСО серии 9000. Отмечена возможность использования представленной методологии для создания единого образовательного пространства подготовки профессионалов любого уровня.

The article states the non-conformance of the multi-level higher education system existing in the RF to the Bologna Process and ISO 9000. The methodology of the general professional education program formation and the bachelor programs of any training course is proposed through the expert review of their content by

the leading experts of Russian enterprises, which are interested in the graduates-bachelors. Presenting the content of a single bachelor program educational space in Russia, such program serves as the basis for creating effective long-term GEF. Being protected by such standards, the RF meets the requirements of the Bologna process and the principles of ISO 9000. The possibility of using the presented methodology for establishing the uniform educational space of professionals training at any level is provided.

Ключевые слова: высшее образование, бакалавриат, учебный процесс, сложная система, учебная дисциплина, содержание, учебный план, единое образовательное пространство, формирование, методология.

Keywords: higher education, bachelor program, educational process, complicated system, academic discipline, content, academic plan, uniform educational space, formation, methodology.

Введение

Несмотря на известную по [1; 2; 3] «рекомендацию» экс-министра образования РФ (ныне помощника Президента РФ по образовательной политике) А. А. Фурсенко о необходимости

подготовки в современных вузах РФ лишь «высокопрофессиональных потребителей», подготовка высокопрофессиональных творцов — приоритетная задача вузов. Без этого невозможен прогресс в развитии страны, особенно при введении и сохранении санкций западного мира против России [3].

В работах [4; 5] предложена функциональная классификация дисциплин учебного плана подготовки выпускников. Эти дисциплины подразделены на специальные профессиональные (далее — СПД), фундаментальные профессиональные (далее — ФПД) и непрофильные (далее — НПД) блоки. Блок СПД призван вырабатывать у студентов компетенции, направленные на освоение потребительских свойств существующих объектов и процессов. Именно этот блок формирует профессионального потребителя. Однако он сможет лишь формулировать идеи, предложения по разработке новых профессиональных решений.

Блок НПД формирует у выпускника вуза компетенции по смежным с его профессией отраслям знаний. Изучение дисциплин блока НПД носит в своей основе различного рода воспитательные функции. Необходимость усиления последних подчеркнул Президент России В. В. Путин [6].

Наконец, блок фундаментальных профессиональных дисциплин (ФПД) призван не только создать основу изучения дисциплин блока СПД, но и обеспечить выпускника компетенциями, позволяющими ему реализовывать идеи на высокопрофессиональном уровне.

Для высшего университетского образования требуется глубокое изучение дисциплин как блока СПД, так и блока ФПД. Как отмечено в [4], в зависимости от состояния экономики страны предпочтение должно отдаваться одному из этих блоков.

Введенная в РФ Болонская система двухуровневой подготовки высшего образования предусматривала углубленную подготовку дисциплин блока ФПД для бакалавров и на этой основе углубленную подготовку дисциплин блока СПД в магистратуре [7]. Реализация в РФ такой системы не отвечает отмеченному условию. Либерализация вузов привела к разработке по одному и тому же ГОСу совершенно различных общих профессиональных образовательных программ (далее — ОПОП) в различных вузах. Это делает недостижимой основную цель Болонского процесса — обеспечение и расширение мобильности, обеспечение её высокого качества и диверсификации её типов [8; 9]. Как отметил С. И. Плаксий [8], «...внутри России студенческая, да и преподавательская мобильность буквально единична». В. Дунаев [9] и Я. И. Кузьминов [10] солидарен с вышеотмеченным автором.

Отмеченное выше показывает несовместимость существующей ситуации с положениями Болонского процесса о необходимости создания единого образовательного пространства [9; 11]. Это особо подчеркивается в работах Л. П. Токарева [12] и И. П. Ботвинёвой [13].

Резюмируя изложенное, отметим, что действующая ныне модель подготовки в высшей школе РФ не имеет общего содержания образования по каждому из направлений подготовки бакалавров. Это результат отсутствия разработанных и апробированных методик и предложений по реализации декларируемых принципов. Тем же недостатком страдают и многочисленные публикации по вопросам многоуровневой подготовки в вузах Европы и России. Следовательно, разработка, апробация и внедрение на государственном уровне методологических основ решения всех отмеченных проблем — **актуальнейшая** задача реформирования высшей школы РФ.

Поэтому конечной **целью** настоящего исследования является разработка методологии формирования единого

образовательного пространства подготовки бакалавров (в рамках «академического» бакалавриата) каждого направления, наиболее полно отвечающей запросам работодателей.

Научная новизна исследования состоит в разработке новой, не имеющей аналогов в России и за рубежом, основы этой методологии — построение идеальной модели (эталона) подготовки бакалавра. Таким эталоном должны служить ОПОП и учебный план бакалавриата каждого направления подготовки, синтезированные на основе анализа экспертных оценок главных специалистов — профессионалов предприятий РФ соответствующего направления.

Формирование единого пространства подготовки высшего профессионального образования в России

Используя вышепредставленную функциональную классификацию дисциплин, предлагается разработать эталон учебного плана. В него необходимо в общем случае включать все блоки СПД, ФПД, НПД. Каждое направление бакалавриата содержит ряд профилей, требующих изучения дисциплин блока СПД. Такая задача может решаться только магистратурой или специалитетом. Как предложено в [7], учебный план бакалавриата должен содержать дисциплины специализированной подготовки (блок СПД) в форме аннотаций соответствующих профилей специалитетов и магистратур. Перечень дисциплин этих блоков и объем их изучения должен определяться анализом экспертных оценок. Результаты проведенного анализа кладутся в основу ООП и ФГОСа соответствующего направления бакалавриата.

Решение задачи создания эталонов образовательного пространства подготовки бакалавров каждого направления должно производиться под эгидой Минорбнауки РФ, которое делегирует полномочия по её решению конкретным вузам РФ по каждому из направлений подготовки. При каждом из таких вузов должна быть создана рабочая группа, которая для одного или нескольких направлений бакалавриата будет решать следующие задачи.

1. Сбор и анализ учебных планов подготовки бакалавров рассматриваемого направления во всех вузах РФ.

2. Формирование полного (без повторов) перечня дисциплин блоков ФПД и НПД, содержащихся во всех учебных планах. При этом учитывается следующее:

— как отмечено выше, в перечень дисциплин блока ФПД включаются все дисциплины блоков ЕН и ОПД; в блок НПД включаются дисциплины существующего блока ГСЭ; дисциплины региональной компоненты ОПОП в этот перечень не включаются;

— если учебный план какого-либо вуза содержит интегрированный курс дисциплин, то в перечень ФПД необходимо отдельно вводить все компоненты такого интегрированного курса;

— если одна и та же по содержанию дисциплина имеет различные наименования в различных учебных планах, в блоки ФПД и НПД включается наиболее известное профессионалам наименование.

3. Определение граничных значений оценки a_i важности и необходимости освоения любой i -й дисциплины из сформированного перечня их блоков ФПД и НПД ($i = 1, \dots, N$ — общее число дисциплин этих блоков, включая выпускную квалификационную работу). Целесообразно варьировать значение этой оценки в диапазоне $a_i = 0, \dots, 100$.

4. Составление опросной формы для оценки содержания единого образовательного пространства подготовки в РФ бакалавров рассматриваемого направления (см. табл.).

Таблица
**Опросная форма для оценки содержания ООП
и учебного плана подготовки бакалавров направления**

« _____ »
(указывается шифр и наименование направления)

Блок дисциплин	Номер i дисциплины	Наименование дисциплины	Оценка a_i
1	2	3	4
ФПД	1	Выпускная квалификационная работа	$a_1 = 0, \dots, 100$
	2	---/---/---/---	$a_2 =$
	—		
	—		
НПД	n	---/---/---/---	$a_n =$
	n+1	---/---/---/---	$a_{n+1} =$
	n+2	---/---/---/---	$a_{n+2} =$
	—		
НПД	—		
	—		
	—		
	N	---/---/---/---	$a_N =$

Примечание: а) под освоением дисциплины $i = 1$ подразумевается выполнение выпускной квалификационной работы (диссертации), обязательной для всех выпускников бакалавриата любого направления, поэтому $a_1 = 0, \dots, 100$; б) n — число дисциплин блока ФПД, ($N - n$) — число дисциплин блока НПД; в) рассматриваемое направление бакалавриата обеспечивает подготовку следующих профилей: (приводится перечень шифров и наименований профилей).

Представленная в таблице опросная форма оформляется вместе с примечаниями к ней.

5. Составление инструкции по заполнению опросной формы. Эта инструкция должна представить основные правила по установлению значений a_i столбца «4» опросной формы для всех $i = 1, \dots, N$, поэтому она должна констатировать следующее:

- заполнение (или его контроль) и утверждение опросной формы осуществляет главный специалист предприятия. Он должен в полной мере знать компетенции, необходимые работнику этого направления деятельности, и дисциплины, обеспечивающие формирование этих компетенций;

- если главный специалист предприятия считает, что i -я дисциплина является атрибутом профессиональной подготовки, и её освоение служит основой изучения других дисциплин какого-либо из профилей (см. примечание к табл.) рассматриваемого направления бакалавриата, для неё принимается $a_i = 0, \dots, 100$;

- если изучение некоторой i -й дисциплины по субъективной оценке главного специалиста не является необходимым при подготовке рассматриваемого направления, для неё полагается $a_i = 0$;

- в случае, когда по оценке главного специалиста i -я дисциплина, содержащая всего n_i разделов, лишь в n_k из них формирует требуемые компетенции, следует принять

$$\alpha_i = 100 \frac{n_k}{n_i}.$$

Это соотношение справедливо при $a_i = 100$, когда $n_k = n_i$, и при $a_i = 0$, когда $n_k = 0$;

- с использованием представленных рекомендаций, каждой i -й дисциплине опросной формы присваивается значение a_i и находится

$$\alpha_\Sigma = \sum_{i=1}^N \alpha_i.$$

С целью резервирования учебного времени для ознакомления бакалавров с основами специальных дисциплин профилей анализируемого направления бакалавриата, необходимо осуществить корректировку принятых значений $a_i = 0$ для того, чтобы найденное значение α_Σ отвечало условию $\alpha_\Sigma = 80N$. Если при этом $\alpha_\Sigma < 80N$, необходимо внести коррективы в значение a_i дисциплин $i = 1, \dots, n$ блока ФПД увеличением их значений. Если $\alpha_\Sigma > 80N$, вносятся коррективы в значение a_i дисциплин $i = n + 1, n + 2, \dots, N$ блока НПД уменьшением их значений.

6. Размножение опросной формы для анализируемого направления бакалавриата и общей инструкции по её заполнению для их рассылки с сопроводительным письмом на имя директоров предприятий.

7. Осреднение значений a_i по каждой i -й дисциплине

$$\alpha_{i\bar{\sigma}} = \frac{1}{k} \sum_{j=1}^k \alpha_{ij}$$

где α_{ij} — значение a_i в j -й опросной форме; $j = 1, \dots, K$ — число обрабатываемых опросных форм.

Значения заносятся в «Сводную форму экспертных оценок», совпадающую с представленной в таблице и имеющую колонку «4», озаглавленную как «Оценка».

8. Установление граничных значений оценок, определяющих глубину освоения i -й дисциплины в учебном плане единого для РФ образовательного пространства подготовки бакалавриата рассматриваемого направления; обоснование объема и вида учебных работ и контроля по освоению каждой i -й дисциплины этого плана. Можно при этом рекомендовать следующее:

- если в «Сводной форме экспертных оценок» для i -й дисциплины имеем $70 \leq \alpha_{i\bar{\sigma}} \leq 100$, то эта дисциплина требует наиболее глубокого изучения. По результатам анализа в п. 1 для этой дисциплины устанавливается наибольшее число зачётных единиц её изучения и учебный план «А», реализующий такую её подготовку;

- если в «Сводной форме...» для i -й дисциплины имеем $40 \leq \alpha_{i\bar{\sigma}} < 70$, то устанавливается учебный план «А» бакалавриата с принятой в нём максимально глубокой её подготовкой (см. п. 1). Объем освоения этой дисциплины принимается на одну зачётную единицу меньше, чем в этом плане, если при этом объем уменьшается на две зачётные единицы;

- если в «Сводной форме...» для i -й дисциплины имеем $10 \leq \alpha_{i\bar{\sigma}} < 40$, то изучение её необходимо объединять с другими, предметно близкими по блоку дисциплинами, как имеющими значение в том же диапазоне, так и с $\alpha_{i\bar{\sigma}} > 40$. В такой интегрированный курс i -я дисциплина будет входить отдельным разделом с объемом освоения в одну-две зачётные единицы;

- если в «Сводной форме...» для i -й дисциплины имеем $0 \leq \alpha_{i\bar{\sigma}} < 10$, эта дисциплина исключается из учебного

плана «А» бакалаврской подготовки рассматриваемого направления.

9. Построение эталона единого содержания образовательного пространства РФ подготовки бакалавриата рассматриваемого направления. Таким эталоном будет служить общее для этого направления ОПОП и учебный план бакалавриата, сформированный с использованием результатов реализации п. 8. Формирование этого плана сводится к следующему:

- по результатам анализа в п. 8 составляется обоснованное в нём содержание блоков ФПД и НПД, каждый из которых включает учебные дисциплины и интегрированные курсы $i = 1, \dots, i = n_3 + 1, n_3 + 2, \dots, N_3$ соответственно. Для каждого $i = 1, \dots$, в п. 8 обоснован объем E_i (в зачётных единицах) освоения, виды учебных работ и контроля, их расчёт;

- осуществляется корректировка объемов E_i освоения дисциплин и курсов блоков ФПД и НПД. Для этого находится общий ресурс времени их подготовки

$$E_{\Sigma} = \sum_{i=1}^{N_3} E_i,$$

который сравнивается с общим количеством E зачётных единиц, требуемых для подготовки бакалавриата исследуемого направления. При этом необходимо иметь $E_{\Sigma} = 0,8E$. Если расчётное $E_{\Sigma} < 0,8E$, то производится увеличение ресурса времени подготовки каких-либо дисциплин или интегрированных курсов блока ФПД с изменением видов учебных работ и контроля, их расчёта. При $E_{\Sigma} > 0,8E$ равенство этих величин обеспечивается сокращением ресурса времени подготовки каких-либо дисциплин или интегрированных курсов блока НПД с соответствующим изменением вида учебных работ и контроля, их расчёта. Результаты проведенной корректировки отражаются в окончательном содержании обязательных для освоения блоках ФПД и НПД ОПОП и единого учебного плана подготовки в РФ «академического» бакалавриата;

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мазурова Л. Потребитель нынче в дефиците [Электронный ресурс] // Литературная газета. 2007. 8 авг. (№ 32 (6132)). URL: www.lgz.ru/article/N32--6132---8-08.../Potrebityly-nyynche-v-defitsite_1154/ (дата обращения: 29.01.2017).
2. Смолин О. Н. Общественные слушания в Государственной Думе РФ / О. Н. Смолин. Официальный сайт. URL: <http://www.smolin.ru/duma/audition/2008-03-05.htm> (дата обращения: 29.01.2017).
3. Фурсов А. «Реформа» образования и её подоплека // Изборский клуб [веб-сайт]. URL: www.izborsk-club.ru/content/articles/556/ (дата обращения: 29.01.2017).
4. Полушкина М. О., Полушкин О. А. О классификации дисциплин учебного плана подготовки в вузе // Высшая школа. 2016. № 1. С. 52–54.
5. Полушкина М. О. Функциональная классификация блоков дисциплин учебного плана подготовки направления (специальности) в вузе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 289–293.
6. Акинченко М. О Критериях оценки вузов и качества образования говорил Президент с ректорами // Новости / Первый канал. URL: https://www.1tv.ru/news/2014/10/30/36197-o_kriteriyah_otsenki_vuzov_i_kachestve_vysshego_obrazovaniya_govoril_prezident_s_rektorami (дата обращения: 29.01.2017).
7. Пузанков Д. В., Ушаков В. Н. Совершенствование системы многоуровневой подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием в сфере техники и технологии // Современные технологии обучения - СТО – 2002. Материалы VIII Междунар. конф. СПб. : ЛЭТИ. 2002. Т. 1. С. 3–4.
8. Плаксий С. И. Болонский процесс в России: плюсы и минусы // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 8–12.
9. Дунаев В. Болонский процесс: история и перспективы // Адукаатар. 2010. № 1 (17). С. 11–14.
10. Кузьминов Я. И. Наши университеты // Высшее образование сегодня. 2007. № 10. С. 8–15.
11. Болонский процесс 2020 — Пространство Европейского высшего образования в новом десятилетии. Коммюнике Конференции Европейских министров, отвечающих за высшее образование (Левен/Лувен-ла-Нев, 28–29 апреля 2009) // Высшее образование в России. 2009. № 7.
12. Токарев Л. П. Стандарт образования — государственный? // Современные технологии обучения — СТО — 2002. Материалы VIII Междунар. конф. СПб. : ЛЭТИ. 2002. Т. 1. С. 30–32.

- общие для направления «академического» бакалавриата ОПОП и учебный план как эталон единого содержания образовательного пространства РФ подготовки этого направления складывается из сформированных выше обязательных блоков ФПД и НПД и ресурса учебного времени в 0,2E зачётных единицах свободного для последующего освоения.

10. Унификация единого образовательного пространства РФ подготовки «академического» бакалавриата по направлению. Для этого производится:

- оформление проекта разработанных материалов (ОПОП и учебный план) в принятых формах;
- обсуждение этих материалов на Ученом совете вуза-разработчика с рекомендацией их представления к утверждению;
- представление предложенного проекта в Минобрнауки РФ на утверждение;
- разработка ФГОСа, содержащего разработанные ОПОП и учебный план подготовки рассмотренного направления «академического» бакалавриата, обязательного к реализации в любом вузе.

Основные результаты исследования. Заключение

Изложенная методология создания единого образовательного пространства подготовки «академического» бакалавриата, готовящего профессиональных творцов с высоким уровнем фундаментальной профессиональной подготовки, является универсальной. В настоящее время «академический» и «прикладной» бакалавриат готовятся практически по одним и тем же учебным планам, что делает разделение бакалавриата бессмысленным. Однако эта методология может быть использована для создания особого единого образовательного пространства РФ подготовки как «прикладного» бакалавриата, готовящего профессионалов-потребителей, так и для подготовки выпускников начального, среднего и высшего образования всех уровней. Обеспечивая «ориентацию на потребителя», эта методология реализует принципиальные положения Болонской декларации и МС ИСО серии 9000 в области образования. Продолжение исследований по апробации и внедрению этой методологии ведётся в ДГТУ.

13. Ботвинёва И. П. Удовлетворение потребителя — гарантия достижения качества подготовки специалистов // Проблемы качества образования в современном обществе. Междунар. науч.-практ. конф. : сб. статей. Пенза : Приволжский Дом знаний, 2004. С. 56–59.

REFERENCES

1. Mazurova L. Currently, consumer is «in short supply» // Literary Gazette. 2007. August 8 (No. 32 (6132)). URL: www.lgz.ru/article/N32--6132---8-08...- / Potrebityely-nynche-v-defitsite_1154 / (date of viewing: 29.01.2017).
2. Smolin O. N. Public hearings at the State Duma / O. N. Smolin. Official site. URL: <http://www.smolin.ru/duma/audition/2008-03-05.htm> (date of viewing: 29.01.2017).
3. Fursov A. «Reform» of education and its background // Izborsky club [web-site]. URL: www.izborsk-club.ru/content/articles/556/ (date of viewing: 29.01.2017).
4. Polushkina M. O., Polushkin O. A. On classification of the disciplines of the training plan at higher school // High school. 2016. No. 1. P. 52–54.
5. Polushkina M. O. Functional classification of the academic disciplines blocks of the training course (specialty) plan at higher school // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 289–293.
6. Akinchenko M. The President talked to rectors about the criteria for evaluation of higher educational institutions and the quality of education // News / First Channel. 30.10.2014. URL: https://www.1tv.ru/news/2014/10/30/36197-o_kriteriyah_otsenki_vuzov_i_kachestve_vysshego_obrazovaniya_govoril_prezident_s_rektorami (date of viewing: 29.01.2017).
7. Puzankov D. V., Ushakov V. N. Improving the system of multilevel training of specialists of higher education in the field of engineering and technology // Modern technologies of training — SRT — 2002. Materials of the VIII International Conf. SPb. : LETI, 2002. Vol. 1. P. 3–4.
8. Plakhsy S. I. The Bologna Process in Russia: the pros and cons // Knowledge. Understanding. Skill. 2012. No. 1. P. 8–12.
9. Dunayev V. Bologna: history and prospects // Adukat. 2010. No. 1 (17). P. 11–14.
10. Kuz'minov Y. Our universities // Higher education today. 2007. No. 10. P. 8–15.
11. The Bologna Process 2020 — European space of higher education in the new decade. Communiqué of the Conference of European Ministers responsible for higher education (Leuven/Louvain-la-Neuve, 28–29 April 2009) // Higher education in Russia. 2009. No. 7.
12. Tokarev L. P. Education Standard — State? // Modern technologies of training — STR — 2002. Materials of the VIII International Conf. SPb. : LETI, 2002. P. 30–32.
13. Botvineva I. P. Customer satisfaction is a guarantee for achieving the quality of training // Problems of quality education in modern society. International scientific-practical conference: collection of the articles. Penza : Volga House of Knowledge, 2004. P. 56–59.

Как цитировать статью: Полушкина М. О. Содержание высшего профессионального образования и формирование единого пространства его подготовки в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 275–279.

For citation: Polushkina M. O. Content of the higher vocational education and formation of uniform spaces of its preparation in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 275–279.

УДК 378.046.4

ББК 74.409

Sotnikova Marina Sergeevna,

assistant of the department of educational psychology
Moscow state
pedagogical university,
Moscow,
e-mail: ms.sotnikova@mpgu.edu

Сотникова Марина Сергеевна,

ассистент кафедры психологии образования
Московского педагогического
государственного университета,
г. Москва,
e-mail: ms.sotnikova@mpgu.edu

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ УЧИТЕЛЕЙ В ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

EVALUATION OF EFFECTIVENESS OF IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM OF PSYCHOLOGICAL PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL ADAPTATION OF YOUNG TEACHER IN THE INNOVATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

13.00.08 – Theory and methodology of professional education

В статье актуализируется проблема профессиональной адаптации молодого учителя. Автором представлены результаты контрольного эксперимента по реализации экспериментальной программы, представляющей комплекс мероприятий, способствующих преодолению труд-

ностей профессиональной адаптации молодых учителей и повышению их квалификации до уровня, на котором они были бы способны моделировать собственную профессиональную деятельность с учётом требований, предъявляемых инновационной образовательной средой. Программа

включает в себя диагностический мониторинг, годовой план работы администрации и наставников с новоприбывшими учителями, семинары-митапы по модулям, а также психологические тренинги, направленные на содействие успешной социально-психологической адаптации молодых учителей.

The article states the urgency of the problem of professional adaptation of young teacher. The author presents the results of control experiment for implementation of the experimental program presenting the complex of actions contributing to overcoming the difficulties of professional adaptation of young teachers and increasing their qualification to the level, on which they would be able to model their own professional activity with regard to the requirements imposed by the innovation educational environment. The program includes diagnostic monitoring, the annual plan of work of administration and mentors with the newly arrived teachers, seminars-meetups on the modules, as well as the psychological trainings directed to assistance of successful social and psychological adaptation of young teachers.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, инновационная образовательная среда, новые образовательные стандарты, психолого-педагогическое сопровождение, молодой учитель, диагностический мониторинг, программа психолого-педагогического сопровождения, системно-деятельностный подход, психологический тренинг, семинары-митапы.

Keywords: professional adaptation, innovation educational environment, new educational standards, psychological and pedagogical support, young teacher, diagnostic monitoring, psycho-pedagogical support program, system-activity approach, psychological training, seminars meetups.

Введение

Приоритетной задачей государства и общества на современном этапе развития признается модернизация системы образования. «Современное образование на всех уровнях должно быть обеспечено высококвалифицированными специалистами, готовыми работать в новой социальной ситуации» [1, с. 25]. Инновационная образовательная среда рассматривается как открытая система, стимулирующая создание и внедрение инноваций в образовательный процесс и включающая целенаправленно создаваемые ценностно-смысловые, содержательные (информационные), процессуально-технологические ресурсы.

Сущностной характеристикой инновационной образовательной среды является синтез основополагающих факторов развития личности — среды жизнедеятельности, воспитания, самообразования и самовоспитания, направленных на реализацию творческого потенциала субъектов образования.

Инновационная образовательная среда содержит в себе совокупность возможностей для развития профессиональных компетенций молодых педагогов как условия преобразования педагогической деятельности, способа стимулирования новых форм взаимодействия всех субъектов образования. В данном контексте ориентиром деятельности молодого педагога и обучающихся является порождение новых знаний, приемов действий, личностных смыслов. «Инновационно-образовательная среда становится ведущим фактором самореализации как у отдельных субъектов, так и педагогических сообществ» [2, с. 61–63].

Как считают Л. С. Подымова и Е. А. Алисов, в основе проектирования инновационной образовательной среды должны быть положены следующие принципы: принцип открытости (жизни; прогрессивным теориям, концепциям и идеям;

личности и обществу); принцип системности; принцип опережения на растущие профессиональные, социальные и личностные потребности; принцип сотрудничества как внутри, так и во вне образовательного учреждения; принцип коэволюционности, обеспечивающий инновационной системе самосохранение, саморазвитие и самоуправление; принцип непрерывности образования; принцип корпоративности педагогического сообщества; принцип синтеза традиционного и новаторского [2, с. 61–63].

Ежегодно десятки тысяч выпускников педагогических вузов вливаются в сферу образования. «Концепция педагогического образования, разработанная Министерством образования России, опирается на культурно-исторический и деятельностный подходы к человеку и процессам его онто- и филогенеза. Она ориентирует педагогические учебные заведения на переход от подготовки учителя к формированию педагога нового типа» [3, с. 147]. Исследования показывают, что начальный этап вхождения в профессиональную среду специфичен своей напряжённостью, важностью для личного и профессионального развития начинающего педагога.

Как отмечает Л. В. Буряя, «...нацеленность новой парадигмы на творческую реализацию каждой личности в социуме касается в первую очередь вопроса внедрения ФГОС нового поколения» [4, с. 251]. Изучая процесс перехода на новые образовательные стандарты в различных образовательных учреждениях, прежде всего, в школах, мы пришли к выводу: успешная профессиональная адаптация молодых учителей, обеспечивающая его готовность к изменениям, — одно из главных условий успешной работы в инновационной образовательной среде.

Методология

Опираясь на вышесказанное, а также на теоретический и практический исследовательский материал, мы создали модель психолого-педагогического сопровождения профессиональной адаптации молодого педагога в инновационной образовательной среде, содержащую целевой, содержательный, технологический и критериально-результативный компоненты. Технологический компонент модели представляет собой программу психолого-педагогического сопровождения профессиональной адаптации молодых учителей «Школа молодого педагога».

Логика построения программы обусловлена ведущими идеями, являющимися концептуальной основой подхода к педагогической компетентности. Обучение по программе может рассматриваться как интегративный элемент в деятельности молодого специалиста.

По мнению А. Г. Асмолова, основой проектирования стандартов общего образования, отвечающих стратегии социокультурной модернизации образования, является системно-деятельностный подход [5, с. 24–25]. Наша экспериментальная программа включает в себя комплекс мероприятий, способствующих повышению квалификации молодого учителя до уровня, на котором он был бы способен моделировать собственную профессиональную деятельность с учётом требований, предъявляемых ФГОС.

Программа рассчитана на один учебный год и включает в себя следующие блоки:

I. Планирование работы администрации и наставников с молодыми учителями (знакомство с правилами внутреннего распорядка школы, должностными инструкциями, взаимопосещение уроков, инструктаж о ведении нормативной документации, подбор методической литературы, беседы и консультации и т. п.).

Цель: оказание помощи молодым специалистам и вновь прибывшим учителям при адаптации в педагогическом,

ученическом и родительском коллективах; оказание психологической поддержки и методической помощи начинающим и вновь прибывшим учителям.

Задачами плана являются:

1. Выявление уровня профессиональной подготовки.
2. Повышение уровня общедидактической и методической подготовленности педагогов к организации и проведению воспитательно-образовательной работы.
3. Оказание практической помощи молодым специалистам в преподавании предмета, в воспитательной работе с обучающимися.
4. Обеспечение постоянного освоения современной педагогической теории и практики.
5. Организация обмена опытом успешной педагогической деятельности.
6. Создание условий для саморазвития.

II. Диагностический мониторинг, способствующий разрешению ситуации неопределённости и отражающий развитие личности педагога по трём компонентам профессиональной адаптации:

а) инновационно-технологическому (изучение педагогического опыта, теоретической и методической подготовки учителя, оценки уровня профессиональной дезадаптации):

- изучение методических материалов и учебных программ молодых учителей;
- навыки применения ими разнообразных педагогических технологий;
- методика анализа результативности урока в контексте требований ФГОС [6, с. 37–45];

— опросник «Оценка профессиональной дезадаптации» О. Н. Родиной и М. А. Дмитриевой [7];

б) мотивационно-регулятивному (анализ эмоционально-волевой сферы личности, изучение профессиональной мотивации):

— опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) [8];

— методика диагностики мотивации к достижению успеха Т. Элерса;

— индивидуальные беседы, направленные на выявление групп ценностей, мотивов, целеполагания молодых учителей;

в) рефлексивному (изучение самооценки, предрасположенности к психоэмоциональному выгоранию молодых учителей путем выявления ими педагогических и психологических затруднений в своей работе):

— методика определения психического выгорания А. А. Рукавишникова;

— анкетирование «Самооценка профессиональной деятельности учителя».

Следует отметить, что разрешение ситуации неопределённости, связанной с профессиональной адаптацией педагогов, будет максимально эффективным в том случае, если её цели, задачи и методы будут связаны с проблемами начинающих педагогов. Диагностика педагогических затруднений и профессиональной подготовленности, самооценки, осуществляемая с помощью специальных методик, обязательна на каждом этапе деятельности учителя. Это помогает выявить те направления его деятельности, которые требуют коррекции.

III. Развитие компетенций молодых педагогов посредством психологических тренингов, направленных на содействие успешной социально-психологической адаптации молодых учителей, помощь в установлении эмоционального контакта с коллективом, создание атмосферы сотрудничества в группе педагогов, формирование уверенности в себе, доверия к людям, принятие коллективных

решений, отработку различных способов межличностного восприятия, осознание педагогами своих личностных особенностей и изменение в позитивную сторону отношения к себе и другому человеку, предоставление возможности молодым педагогам и воспитателям лучше узнать друг друга и традиции учреждения.

IV. Участие молодых педагогов в семинарах-митапах по модулям:

1. Психолого-педагогические основы образовательной деятельности.

2. Современные педагогические технологии.

3. Педагогика творческого саморазвития.

4. Методическая компетентность учителя.

5. Имидж современного педагога.

В каждом из модулей предлагается комплекс мероприятий, направленных на преодоление профессиональной дезадаптации молодых учителей в условиях реализации новых образовательных стандартов, в частности:

— внесение ясности в требования, предъявляемые новыми ФГОС;

— развитие навыков осуществления урочной и внеурочной деятельности в контексте требований новых образовательных стандартов (переход к компетентностно-деятельностному подходу в обучении, формирование универсальных учебных действий, использование современных цифровых инструментов и коммуникационных сред, формирование метапредметных результатов обучения, проектная деятельность);

— повышение уровня компетентности в стратегии контроля знаний: проверять не то, что легче проверить, а наиболее важное; проверять не воспроизведение, а владение знаниями в различных ситуациях; проверять способность найти и понять новую информацию;

— повышение уровня компетентности в стратегии оценивания знаний: использование традиционных и инновационных оценочных средств, выявление динамики личностного развития, сочетание систем внутреннего и внешнего оценивания, применение накопительной системы оценки индивидуальных достижений, использование персонализированной и неперсонализированной информации;

— повышение уровня профессиональной мотивации, сниженной на фоне высоких требований, предъявляемых к молодому учителю, и большого объёма отчётной документации;

— нормализация процессов саморегуляции молодого учителя в условиях изменений уровня ответственности в работе;

— повышение самооценки, сниженной в ситуации стресса начального этапа профессиональной деятельности в условиях модернизации образования, низкого материального уровня начинающего учителя;

— снижение уровня профессионального выгорания, вызванного повышенной учебной нагрузкой, расширением спектра обязанностей, эмоциональным перенапряжением.

Разрабатывая содержание модулей, мы исходили из того, что структура семинаров должна быть предельно адекватна значимым потребностям участников образовательного процесса. В основе проведения совместной групповой работы лежат следующие положения:

— организуя взаимодействие участников, деятельность группы, мы исходим из потребностей участников и общей цели группы;

— новые понятия не предлагаются в готовом виде, модератор создаёт условия для поиска решения, когда действия участников рассматриваются как шаги к достижению общей цели;

— все найденные решения (признаки, определения) фиксируются модератором и сохраняются для дальнейшей работы с ними участников;

— модератор фиксирует в ходе групповой работы ситуации противоречия между имевшимся и найденным, гипотезой и результатом, отмечает как положительный результат ситуацию, когда участники обнаруживают недостаточность имеющегося знания (определения, решения);

— модератор поддерживает все высказывания (предложения, гипотезы, вопросы), имеющие отношение к обсуждаемой теме вне зависимости от того, совпадают ли они с его собственным мнением;

— модератор при обсуждении различных точек зрения участников обостряет дискуссию так, чтобы предположения, позиции, мнения участников выступали предельно ясно и контрастно;

— все найденные признаки, определения, решения оцениваются на предмет их эвристической ценности, модератор создаёт условия для определения границ применимости найденных решений, предлагает к обсуждению коллизии, парадоксы, задания-ловушки;

— модератор обращается к личному опыту участников, рассматривая его как ценный ресурс для достижения общей цели группы.

Этапы работы на семинарах-митапах строятся в соответствии с системно-деятельностным подходом.

Таблица 1

Структура семинара-митапа

№ п/п	Этапы	Методы
1	Актуализация тематики встречи	Майевтический диалог («метод Сократа»)
2	Определение ожиданий участников, формулировка запросов	Майевтический диалог
3	Постановка проблемы (описание феноменологического поля — выявление противоречия — определение недостатка — определение искомого)	Дискуссия, коллизия, майевтический диалог, парадокс, риторический вопрос и другие методы критического мышления
4	Поиск решения	Мозговой штурм, технология критического мышления, дискуссия, исследование проблем в микрогруппах, ролевая игра, использование элементов педагогической мастерской
5	Проверка эвристического потенциала решения	Наводящие вопросы, майевтический диалог
6	Рефлексия	Рефлексивные вопросы, рефлексивные таблицы

Разработка предлагаемой программы велась в соответствии с принципами:

— научности: педагогика и психология представлены как развивающаяся система, имеющая связь с другими науками;

— практической ориентации: отбирается содержание, направленное на решение практических психолого-педагогических задач;

— культуросообразности: используются научные знания, соответствующие современному состоянию культуры;

— модульности: суть этого принципа заключается в том, что внутри содержания выделяются модули, которые в зависимости от уровня подготовки слушателей и образовательной ситуации могут в структуре курса располагаться по-разному и наполняться разным содержанием.

IV. Программа психологических тренингов, направленная на содействие успешной социально-психологической адаптации молодых учителей, помощь в установлении эмоционального контакта с коллективом, создание атмосферы сотрудничества в группе педагогов, формирование уверенности в себе, доверия к людям, принятие коллективных решений, отработку различных способов межличностного восприятия, осознание педагогами своих личностных особенностей и изменение в позитивную сторону отношения к себе и другому человеку, предоставление возможности молодым педагогам и воспитателям лучше узнать друг друга и традиции учреждения.

Тренинговая работа осуществляется совместно с работой семинаров-митапов в зависимости от особенностей, запросов и потребностей группы. Упражнения структурируются по трём аспектам развития личности: мотивационно-регулятивному, инновационно-технологическому и рефлексивному.

Психолого-педагогическое сопровождение предусматривает специально отведённые часы на самостоятельную работу начинающих учителей и их индивидуальную работу со специалистами. Для ознакомления с педагогическим опытом и анализа возможных ошибок в профессиональной деятельности молодого учителя предполагается взаимопосещение уроков.

Профессиональное становление педагога проходит тем успешнее, чем шире возможности его самореализации в профессиональной деятельности. В рамках каждого этапа реализации Программы предполагается совместная многоступенчатая и разноплановая работа администрации, социально-психологической службы, представителей окружного методического центра, опытных учителей-коллег с молодыми учителями. Образовательный процесс выстраивается на основе различных форм организации учебной деятельности: лекций, семинаров, практикумов, тренингов, мастер-классов, диспутов, круглых столов, педагогических и имитационных игр. Методы сопровождения профессиональной адаптации коррелируют с методами саморазвития.

Итоговый контроль по содержательным модулям данной программы обеспечивает первое направление аттестации. Рекомендуемой формой итогового контроля является собеседование по психологии. Кроме того, возможно проведение открытого зачёта.

Результаты

На формирующем этапе исследования программа психолого-педагогического сопровождения профессиональной адаптации молодых учителей «Школа молодого педагога» была успешно внедрена в управленческую подструктуру организации инновационной деятельности трёх школ г. Москвы, что позволило нам проверить её эффективность.

Для статистического подсчёта и сравнительно-сопоставительного анализа данных использовался χ^2 — критерий («хи-квадрат критерий»). Представим данные статистического анализа в таблице 2.

Таблица 2

Сводные результаты статистического анализа

№ п/п	Показатели	Значения χ^2		
		Контрольная группа	Экспериментальная группа	$\chi^2_{критич.}$
1	Анализ результативности урока в контексте требований ФГОС	7,01	26,21	9,21
2	Оценка профессиональной дезадаптации	5,93	13,11	11,34
3	Выявление стиля саморегуляции поведения			
	а) планирование	1,57	12,1	9,21
	б) моделирование	0,18	1,5	9,21

№ п/п	Показатели	Значения χ^2		
		Контрольная группа	Экспериментальная группа	$\chi^2_{критич.}$
	с) программирование	0,56	4,3	9,21
	d) оценка результатов	0,17	3,2	9,21
	e) гибкость	0,12	0,07	9,21
	f) самостоятельность	0,05	4,41	9,21
4	Диагностика мотивации к достижению успеха	4,64	4,15	11,34
5	Определение психического выгорания			
	a) индекс психического выгорания	0,74	12,43	9,21
	b) уровень психоэмоционального истощения	1,8	1,04	9,21
	с) уровень личностного отдаления	0,05	1,68	9,21
	d) уровень профессиональной мотивации	0,19	3,78	9,21
6	Самооценка профессиональной деятельности учителя			
	a) анализ педагогической деятельности	2,2	5,59	6,64
	b) планирование	2,1	12,03	6,64
	с) организация	1,63	4,28	6,64
	d) контроль и коррекция	1,63	11,8	6,64
	e) владение технологией современного урока	2,69	7,7	6,64

Заключение, выводы

Исходя из результатов сравнительно-сопоставительного анализа полученных результатов, можно сделать вывод о том, что профессиональная адаптация молодых учителей носит гетерохронный характер. Однако в процессе реализации экспериментальной программы сопровождения профессиональной адаптации молодых учителей в инновационной образовательной среде в экспериментальной группе наблюдается положительная динамика в уровне успешности начинающих педагогов по таким показателям, как результативность урока в контексте требований ФГОС,

уровень профессиональной дезадаптации, саморегуляция поведения, психическое выгорание, самооценка профессиональной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод: своевременная реализация комплекса вышеуказанных мероприятий, а также ответственный, компетентный подход социально-психологической службы, руководителей образовательного учреждения и самого молодого учителя обеспечивают успешное психолого-педагогическое сопровождение его адаптации к профессиональной деятельности в инновационной образовательной среде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болотов В. А., Сериков В. В. Менеджеры развития человеческих ресурсов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 24–31.
2. Алисов Е. А., Подымова Л. С. Инновационная образовательная среда как фактор самореализации личности // Среднее профессиональное образование. 2011. № 1.
3. Демчук А. В. Формирование исследовательской компетенции будущих учителей в системе двухуровневого образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 146–148.
4. Бурая Л. В. Универсальная матрица творческой самореализации и учительские стратегии непрерывного образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 250–256.
5. Асмолов А. Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования. М. : ФИРО, 2010. 56 с.
6. Афанасьева Н. В. Реализуем требования ФГОС общего образования: анализ урока // Справочник заместителя директора школы. 2014. № 10.
7. Практикум по психологии профессиональной деятельности и менеджмента: учеб. пособие / под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В. М. Снеткова. 2-е изд. СПб. : Изд-во С.-Петербургского университета, 2001.
8. Моросанова В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство. М. : Когито-Центр, 2004. 44 с. (Психологический инструментарий).

REFERENCES

1. Bolotov V. A., Serikov V. V. Managers of human resources development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 24–31.
2. Alisov E. A., Podymova L. S. Innovative educational environment as the factor of self-identity // Secondary vocational education. 2011. No. 1.
3. Demchuk A. V. Formation of research competence of future teachers in the two-tier system of education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No. 1 (22). P. 146–148.
4. Buraja L. V. The universal matrix of creative self-realization and teachers' strategy of continuing education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 2. P. 250–256.
5. Asmolov A. G. Strategy and methodology of social and cultural modernization of education. M. : FIRO, 2010. 56 p.
6. Afanasyeva N. V. Realize the general education requirements of the FSES: lesson analysis // Directory deputy director of school. 2014. No. 10.
7. Workshop of psychology of professional activity and management: textbook / edited by G. S. Nikiforov, M. A. Dmitrieva, V. M. Snetkov. 2nd ed. Spb. : Publishing house of the St. Petersburg University, 2001.

8. Morosanova V.I. The questionnaire «Style of self-regulation of behavior» (SOSB): Manual. М. : Kogito-Center, 2004. 44 p. (Psychological tools).

Как цитировать статью: Сотникова М. С. Оценка эффективности реализации программы психолого-педагогического сопровождения профессиональной адаптации молодых учителей в инновационной образовательной среде // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 279–284.

For citation: Sotnikova M. S. Evaluation of effectiveness of implementation of the program of psychological pedagogical support of professional adaptation of young teacher in the innovation educational environment // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 279–284.

УДК 374

ББК 74.04 (2Рос)

Тяпугина Инна Валентиновна,
post-graduate student of the department of pedagogy
of Belgorod state national
research University,
Belgorod,
e-mail: t-inna-v@yandex.ru

Тяпугина Инна Валентиновна,
аспирант кафедры педагогики
Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
г. Белгород,
e-mail: t-inna-v@yandex.ru

РЕЙТИНГОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

RATING OF THE ORGANIZATIONS OF ADDITIONAL EDUCATION: REGIONAL EXPERIENCE

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье рассмотрены вопросы обоснования метода рейтингования как механизма для разработки стратегических направлений деятельности организаций дополнительного образования на примере Белгородской области. Представлен сравнительный анализ результатов рейтинга за последние три года (2014–2016). Рассмотрены основные критерии рейтингования, использование показателей результатов деятельности организаций дополнительного образования для принятия управленческих и организационных решений. Представлена процедура бенчмаркинга как процесса для определения и понимания эффективной работы организации с целью улучшения собственной работы. Результаты исследования рекомендуются для применения в системе дополнительного образования детей.

The article examines the issues of substantiation of the rating method as a mechanism for development of strategic directions of activities of the additional education institutions on the example of Belgorod region. The comparative analysis of the rating results over the past three years (2014–2016) is presented. The main criteria of rating, the use of performance indicators of activity of the additional education institutions for making managerial and organizational decisions are studied. The procedure of benchmarking as a process of defining and understanding the effective work of an institution is provided in order for improvement of their own work. The results of the study are recommended for use in the system of additional education of children.

Ключевые слова: рейтинг, бенчмаркинг, организация дополнительного образования, дополнительное образование, оценивание, сопоставление результатов, критерии рейтингования, показатели деятельности, стратегическое планирование, приоритеты деятельности образовательной организации, программа развития.

Keywords: rating, benchmarking, organization of additional education, additional education, evaluation, comparison

of results, criteria of rating, performance indicators, strategic planning, priorities of activity of an educational institution, program development.

Введение

Рейтинги в современном российском образовании становятся все более популярными и востребованными. Это необходимый инструмент для принятия организационных и управленческих решений, для полноценного информирования потребителей услуги (детей и родителей) о результатах деятельности и качественных показателях образовательной организации. Рейтинг является определенным инструментом, который стимулирует конкуренцию между образовательными организациями, мотивирует быть лучше. Процесс равнения наилучшего в современном менеджменте принято называть бенчмаркингом (англ. bench — уровень, mark — отметка). Процесс бенчмаркинга — это определение и понимание эффективной работы организации с целью улучшения собственной работы.

Рейтингование становится основой для данного процесса, включая два основных вида деятельности: оценивание и сопоставление. Метод сопоставительного анализа на основе лучших, эталонных показателей как в экономической сфере, так и в образовательной деятельности можно рассматривать как одно из стратегических направлений деятельности для руководителя.

Одной из задач бенчмаркинга является создание потребностей в изменениях на основе как лучших, так и отстающих показателей. «...Помогая организации изучить, как лидеры отрасли добиваются своих результатов, бенчмаркинг позволяет понять, что требуется изменить, и способствует постановке перед работниками определенных целей и выработке стратегии» [1. с. 149].

Процесс бенчмаркинга является обязательным элементом результатов рейтингования. Рейтинг дает возможность руководителю принимать необходимые управленческие и организационные решения с учетом представленных

результатов. **Предметом** нашего исследования является процедура рейтингования организаций дополнительного образования детей Белгородской области.

Рейтинг (англ. rating) — форма предоставления результатов оценки деятельности организации, при которой участники рейтинга размещаются в определенной последовательности в зависимости от оценок, полученных по различным показателям их деятельности.

В. А. Болотов определил следующие целевые индикаторы при проведении рейтингования в образовании:

- информация для потребителей образовательных услуг (родителей, общественности);
- определение приоритетов деятельности образовательного учреждения;
- повышение мотивации в достижении результатов;
- определение лидеров, лучших образовательных учреждений с целью распространения опыта («верхняя» часть рейтинга);
- определение наиболее слабых образовательных учреждений с целью оказания методической помощи и поддержки, нахождения совместных решений для преодоления существующих проблем [2].

По мнению Б. В. Илюхина, цель оценивания — улучшить результаты, а не только измерять их [3].

Рейтинговая система оценки знаний введена сейчас во многих образовательных организациях. По мнению С. И. Каминского, при внедрении рейтинговой оценки знаний, достижений анализируются качественные изменения в целом, что способствует процессу обновления и модернизации образовательной среды [4].

Начиная наше исследование, мы изучили различные методы проектирования рейтингов и согласны с мнением многих авторов о том, что универсальных моделей рейтинга нет.

Выбор модели рейтинга зависит от цели, специфики запроса адресата, наличия исходных данных, особенностей расчета. Особое внимание необходимо уделять адресности рейтинга. Чем более адресный рейтинг, тем более точно он учитывает запросы потребителя [5].

В связи с вышеизложенным приобретает **актуальность** проблема проведения процедуры рейтингования в системе дополнительного образования как одного из механизмов реализации Концепции развития дополнительного образования детей. Актуальной является точка зрения В. Н. Беспалова, который считает, что «... целью реформирования системы образования является выработка правовых, организационных, экономических, институциональных механизмов и инструментов, направленных на создание эффективной системы управления образованием» [6, с. 24].

Вопросы оценки качества образования рассматриваются в основных нормативных документах: ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ФЗ от 21.07.2014 № 256 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охране здоровья и образования», постановление Правительства Российской Федерации от 05.08.2013 № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования», Принципы рейтингования в образовании Российской Федерации, утвержденные Общественной палатой Российской Федерации в марте 2014 года.

Роль рейтингования в образовании рассматривается в научных трудах В. А. Болотова, Г. С. Ковалевой, И. А. Вальдмана, С. А. Боченкова, Е. Б. Борисовой, Ф. П. Тарасенко, А. А. Шабуновой. Проблемы бенчмаркинга в системе современного менеджмента изучают Б. В. Артамонов, М. О. Долокурова, Д. А. Каракуч, И. Н. Гераськина,

Л. В. Лапицкая, С. С. Зайцева. Оценка качества образования изложена в трудах В. А. Болотова, И. В. Соловьева, А. П. Лейбович, В. В. Строева.

Анализ научно-методической литературы, нормативно-правовых актов по теме исследования подтверждает, что в условиях реализации ФГОС проблема оценки качества образования, рейтинга в образовании, в частности в системе дополнительного образования, современным менеджментом раскрыта не в полной мере.

Таким образом, **целью** нашего исследования является обоснование эффективности метода рейтингования как механизма для разработки стратегических направлений деятельности организации дополнительного образования.

Задачами исследования являются: определение сущности метода рейтингования в образовании, специфики рейтингования организации дополнительного образования; сопоставление результатов рейтинга организаций дополнительного образования Белгородской области за 2014–2016 годы; разработка стратегических направлений деятельности организации.

Научная новизна исследования заключается в следующем: применение метода рейтингования в организации дополнительного образования как механизма для разработки стратегических направлений деятельности позволило интегрировать различные методики изучения деятельности организации дополнительного образования, обобщить проблемы, выявленные в ходе рейтинга, для постановки целей и задач в программах развития организации дополнительного образования.

Основная часть

Рейтинг — один из ряда различных подходов к оценке деятельности образовательных организаций. Для получения общей целостной характеристики используются различные методики. Результаты рейтингования необходимо использовать только для тех целей, которые заявлены. Интерпретация результатов может дать искаженную картину, что может оказать негативное воздействие как на деятельность образовательной организации, так и системы образования в целом.

Рейтинг государственных (областных), муниципальных организаций дополнительного образования Белгородской области проводится во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 05.09.2013 года № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования». Региональной нормативной базой рейтингования организаций дополнительного образования Белгородской области являются следующие документы:

— постановление Правительства Белгородской области от 25.02.2013 г. № 69-пп «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки»;

— приказ департамента образования Белгородской области от 10.12.2013 г. № 3226 «Об утверждении положения о рейтинге образовательных организаций дополнительного образования Белгородской области»;

— приказ департамента образования Белгородской области от 14.02.2014 г. № 449 «Об утверждении показателей эффективности деятельности организаций дополнительного образования»;

— ежегодные приказы департамента образования «Об организации проверки достоверности сведений, представленных организациями дополнительного образования области по итогам рейтингования».

В соответствии с Положением о рейтинге образовательных организаций дополнительного образования Белгородской области основными пользователями результатов

рейтингования являются обучающиеся и их родители (законные представители), общественные организации, заинтересованные в оценке качества организации образовательной деятельности, работодатели, образовательные и научные учреждения, органы управления области, педагогическая общественность.

Объектом рейтинга является организация образовательного процесса в учреждении, включая оценку качества образовательных программ.

Предмет оценки: ресурсное обеспечение, качество образовательных услуг, результаты деятельности.

Основными принципами выбора показателей при проведении рейтинга являются: технологичность, оптимальность использования первичных данных, иерархичность системы показателей, соблюдение морально-этических норм в отборе показателей.

При организации процедуры рейтингования необходимо учитывать разнообразие образовательных организаций, различие их миссий и задач (город или село; дома, дворцы, центры, станции; количество обучающихся; многопрофильные и узкопрофильные и другие.)

При сборе и обработке данных необходимо соблюдение следующих правил: учитывать, что лица, ответственные за процедуру рейтингования, должны быть беспристрастны; использовать проверенные и уточненные данные (статистические данные, отчет о результатах самообследования, который предоставляется организациями дополнительного образования на первое апреля ежегодно и др.).

Показатели рейтинга должны быть сформированы в соответствии с требованиями законодательства. Среди них: сохранность контингента; наличие необходимого ресурсного обеспечения (в том числе кадровое обеспечение образовательного процесса); качество освоения дополнительных общеобразовательных программ обучающимися; удовлетворенность качеством образовательных услуг; информационная открытость образовательной организации; самоопределение выпускников; организация работы с детьми с особыми потребностями в образовании (в том числе дети с ОВЗ, дети-инвалиды и др.); охрана жизни и здоровья обучающихся.

В Положении о рейтинге образовательных организаций дополнительного образования Белгородской области оценка качества работы организации выставляется в баллах по результатам сравнения фактических значений показателей в сравнении за два года.

Основные блоки показателей качества работы по результатам учебного года следующие:

1) обеспечение организации учебно-воспитательного процесса (численность обучающихся, количество детей с ОВЗ и детей-инвалидов, количество обучающихся в возрасте 15–18 лет, реализация авторских дополнительных общеобразовательных общеразвивающих программ, наличие органов детского самоуправления, детской общественной организации);

2) результативность работы организации дополнительного образования (победители и призеры конкурсов, соревнований на муниципальном, региональном, всероссийском, международном уровнях);

3) кадровые условия организации дополнительного образования:

- педагогические работники, имеющие первую и высшую квалификационные категории;
- педагогические работники в возрасте до 35 лет;
- средняя месячная заработная плата педагогических работников в соответствии с выполнением «майских» указов Президента РФ;
- участие педагогических работников в методических мероприятиях (конференции, семинары);
- публикации в сборниках, журналах;
- работники, имеющие государственные, отраслевые награды, звания, ученые степени;
- участие педагогических работников в конкурсах профессионального мастерства на муниципальном, региональном, всероссийском уровнях, среди которых «Сердце отдаю детям», «Воспитать человека», «За нравственный подвиг учителя» и др.

4) совершенствование педагогических и управленческих процессов организации на основе независимой оценки качества образования (наличие и уровень оценки независимой процедуры оценки качества образовательных услуг);

5) качество условий (материально-техническое и информационное обеспечение, охрана жизни и здоровья обучающихся, наличие собственного сайта организации дополнительного образования, использование компьютерной техники для реализации программ, случаи травматизма в организации).

Каждый показатель измеряется в определенных единицах (количество детей, количество единиц, доля в процентах и пр.)

Таблица 1

Рейтинг показателей качества работы за 2016 год (образец заполнения таблицы)

1	Показатель	Единица измерения	Формула	Представляемые данные	Сравнительные данные за 2015 год	Сравнительные данные за 2016 год	Принцип построения рейтинга (подчеркнуть необходимое)
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Обеспечение организации учебно-воспитательного процесса							
1.1.	Численность обучающихся в возрасте 5–18 лет по дополнительным общеобразовательным программам	чел.	Общее количество обучающихся в возрасте 5–18 лет по дополнительным общеобразовательным программам	Общее количество обучающихся по состоянию на 01 января отчетного учебного года (форма 1-ДО)	1 585	1 657	Убывание — 0 баллов Стабильность — 1 балл Возрастание — 3 балла

1	2	3	4	5	6	7	8
1. Обеспечение организации учебно-воспитательного процесса							
1.2.	Доля детей с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся по дополнительным общеобразовательным программам	%	Общее количество детей с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся по дополнительным общеобразовательным программам / общее количество обучающихся в возрасте от 5 до 18 лет × 100 %	Общее количество детей с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся по дополнительным общеобразовательным программам (форма 1-ДО) / Общее количество обучающихся в возрасте от 5 до 18 лет (форма 1-ДО)	36 чел. / 1 585 × 100 = 2,2 %	48 чел. / 1 657 × 100 = 2,8 %	Убывание — 0 баллов Стабильность — 1 балл Увеличение — 3 балла

Показатель 1.1. «Численность обучающихся в возрасте 5–18 лет по дополнительным общеобразовательным программам» измеряется в количестве человек в сравнении за два последних учебных года. Так, по итогам 2015–2016 учебного года показатели сравниваются с данными за 2014–2015 учебный год. Предоставленные данные сверяются с формой статистической отчетности 1-ДО, раздел 5. Если количество обучающихся выросло, то выставляется три балла, стабильное (одинаковое) количество учащихся — один балл, количество уменьшилось — ноль баллов.

Показатель «Доля детей с ОВЗ, обучающихся по дополнительным общеобразовательным программам» измеряется в процентах (%) и исчисляется по следующей формуле: общее количество детей с ОВЗ (данные из форм 1-ДО, раздел 2) разделить на общее количество обучающихся в возрасте 5–18 лет (показатель 1.1.) и умножить на 100 %. Например: в 2014–2015 учебном году было всего детей с ОВЗ и детей-инвалидов в организации дополнительного образования 43 человека, всего обучающихся 3 487 человек: $\frac{43}{3487} \times 100 \% = 1,2 \%$. В 2015–2016 учебном году 95 человек с ОВЗ, 3 571 обучающийся. Всего: $\frac{95}{3571} \times 100 \% = 2,7 \%$. Показатель вырос, выставляется три балла.

Данная формула также действует для таких показателей, как «Доля обучающихся в возрасте 15–18 лет от общего количества обучающихся», «Доля реализуемых авторских программ от общего числа дополнительных общеобразовательных программ», «Доля победителей и призеров конкурсов, соревнований муниципального, регионального,

всероссийского уровней, утвержденных Календарем массовых мероприятий с детьми» и других.

Анализируя количественные показатели рейтинга, выявлено, что численность организаций дополнительного образования по отрасли «Образование» с 2014 по 2016 год уменьшилось на десять. Следует отметить, что здесь и далее речь идет об организациях дополнительного образования детей Белгородской области, подведомственных отрасли «Образование». В рейтингование не входят негосударственные (частные) организации, организации по отрасли «Культура», «Физическая культура и спорт», «Молодежная политика». В 2014 году по отрасли «Образование» насчитывалось 98 организаций, в 2015 году — 97, 2016-м — 88. Охват детей дополнительным образованием в целом по Белгородской области увеличился на 8,4 % (с 83,8 % в 2014 году до 92,2 % в 2016 году). Уменьшение количества организаций дополнительного образования произошло только по отрасли «Образование»: спортивные школы переданы в управление по физической культуре и спорту. Общее количество организаций уменьшилось на четыре, что связано с реорганизацией (объединением) ряда муниципальных организаций дополнительного образования.

Белгородская область — регион, в составе которого 19 муниципальных районов, 3 городских округа, 25 городских и 260 сельских поселений. Численность населения свыше 1,5 млн человек.

Кластерный подход в рейтинговании дает возможность проанализировать особенности развития системы дополнительного образования в каждой муниципальной территории (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение организаций дополнительного образования (ОДО) Белгородской области по муниципальным территориям на 01.01.2017

№	Муниципальная территория Белгородской области	Количество обучающихся в возрасте 7–18 лет	Всего ОДО на муниципальной территории. Из них:	Дворцы детского творчества	Дома детского творчества	Центры/станции технического творчества	Центры/станции туризма	Центры/станции экологические	Спортивные школы, центры здоровья и пр.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Белгородский район	11 775	4	–	1	1	–	1	1
2	Борисовский район	2 430	2	–	1	–	–	1	–

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	Вейделевский район	2 109	2	–	1	–	–	1	–
4	Волоконовский район	2 972	4	–	1	–	–	1	2
5	Грайворонский район	2 646	2	–	1	–	–	1	–
6	Ивнянский район	2 229	3	–	1	–	–	1	1
7	Красненский район	1 177	2	–	1	–	–	–	1
8	Красногвардейский район	3 454	3	–	1	–	–	1	1
9	Краснояржужский район	1 567	2	–	1	–	–	1	–
10	Корочанский район	3 329	3	–	1	–	–	1	1
11	Новооскольский район	3 855	4	–	1	1	–	1	1
12	Прохоровский район	2 605	1	–	1	–	–	–	–
13	Ракитянский район	3 429	2	–	1	–	–	1	–
14	Ровеньский район	2 378	3	–	1	–	–	1	1
15	Чернянский район	3 240	4	–	2	–	–	1	1
16	Яковлевский район	6 065	3	–	1	–	–	1	1
17	Алексеевский район и город Алексеевка	5 829	3	–	1	1	–	1	–
18	Город Белгород	35 064	17	2	4	2	2	2	5
19	Город Валуйки и Валуйский район	6 098	6	–	2	1	1	2	–
20	Губкинский городской округ	9 910	8	1	2	2	1	1	1
21	Старооскольский городской округ	24 581	7	–	3	2	1	1	–
22	Шебекинский район и город Шебекино	8 146	3	–	3	–	–	–	–
		144 888	88	6	32	9	4	20	17

За три года проанализирован рейтинг первой «десятки». Из таблицы 3 следует, что в число лидеров входят государственные (областные) организации дополнительного образования как ведущие ресурсные центры системы дополнительного образования области в целом. Среди муниципальных территорий лучшими являются организации, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Рейтинг первой «десятки» организаций дополнительного образования за 2014–2016 годы

№	Наименование организации	Место в рейтинге			Сумма мест	Итоговое место за три года в общем рейтинге
		2014 г.	2015 г.	2016 г.		
1	МБУДО «Дом детского творчества» муниципального района «Алексеевский район и город Алексеевка» Белгородской области	1	2	1	4	1
2	ГБУДО «Белгородский областной Дворец детского творчества», г. Белгород	2	1	2	5	2
3	ГБУДО «Белгородский областной детский эколого-биологический центр», г. Белгород	3	3	4	10	3
4	МБУДО «Юность» г. Белгорода	10	5	7	22	4
5	МБУДО «Центр дополнительного образования «Перспектива», г. Старый Оскол	15	7	5	27	5-6
6	МБУДО «Станция юных натуралистов» г. Белгорода	5	14	8	27	5-6
7	МБУДО «Дом детского творчества» Красногвардейского района	10	11	12	33	7
8	МУДО «Станция юных натуралистов Белгородского района Белгородской области»	6	14	18	38	8
9	МУДО «Детский эколого-биологический центр» города Валуйки и Валуйского района	17	14	12	43	9
10	ГБУДО «Белгородский областной Центр детского (юношеского) технического творчества», г. Белгород	38	3	3	44	10

Рейтинг последней «десятки» дает возможность выявить наиболее проблемные зоны для анализа и корректировки деятельности. Так, например, в организациях с «нижним» рейтингом (сумма баллов от 21 до 36 из 63 возможных) выявлено, что низкая доля педагогических работников первой и высшей категории (недостаточный уровень квалификации и профессионализма) влияет на результативность обучающихся, на количество и качество публикаций позитивного опыта, участия педагогов дополнительного образования в конкурсах профессионального мастерства. В данных организациях низкая доля авторских дополнительных общеобразовательных программ, что также оказывает влияние на уровень и качество образовательных услуг. Одной из задач менеджмента является организация процедуры бенчмаркинга для данной категории организаций.

Анализируя блок показателей «Обеспечение организации учебно-воспитательного процесса», выявлены наиболее проблемные зоны, которые требуют системной работы со стороны органов управления образованием, администрации организаций дополнительного образования. К данным показателям относятся следующие: «Доля обучающихся в возрасте 15–18 лет от общего количества обучающихся», «Доля детей с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся по дополнительным общеобразовательным программам» и другие. Основные задачи менеджера (руководителя) состоят в организации целенаправленной работы по вовлечению детей с ОВЗ в творческую деятельность, мотивацию педагогического коллектива на работу с категорией старшеклассников.

В блоке «Результативность обучающихся организаций дополнительного образования Белгородской области»

всего 12 % организаций за три года показывают снижение показателей, 65 % стабильно демонстрируют рост численности победителей и призеров конкурсов, соревнований различного уровня, что свидетельствует о качестве преподавания и высоком уровне освоения реализуемых программ.

Особенности результатов блока рейтингования по обеспечению кадровых условий представлены в таблице 4.

Таблица 4

Кадровые условия организаций дополнительного образования Белгородской области

№ п/п	Показатели	Средние показатели по годам, в %			Примечание Убывание Стабильность Возрастание
		2014	2015	2016	
1	Доля педагогических работников в организации дополнительного образования, имеющих первую и высшую квалификационную категорию (без учета совместителей)	48	53	51	Убывание
2	Доля педагогических работников в возрасте до 30 лет (без учета совместителей)	32	32,5	35	Возрастание
3	Отношение среднемесячной заработной платы педагогических работников организации дополнительного образования к среднемесячной заработной плате учителей в регионе	92	92,3	96,8	Возрастание
4	Доля публикаций позитивного опыта работы в методических сборниках, журналах	48	50	49	Стабильность
5	Доля работников организации — победителей и призеров конкурсов профессионального мастерства — от общего числа участвовавших	16	15	12	Убывание

Совершенствование педагогических и управленческих процессов организации на основе независимой оценки качества образования представлено в показателе «Участие организации в независимых процедурах оценки качества услуг, оказываемых организацией дополнительного образования (в том числе качество образования, удовлетворенность родителей и пр.)». За три года отмечен значительный рост количества организаций, прошедших процедуру независимой оценки качества, — с 52 % в 2014 году до 86 %

в 2016 году. Из 86 % позитивные результаты продемонстрировали 75 % организаций.

В блоке «Качество условий» (материально-техническое и информационное обеспечение, охрана жизни и здоровья обучающихся, наличие собственного сайта организации дополнительного образования, использование компьютерной техники для реализации программ, травматизма в организации) следует отметить, что в соответствии с законодательством в каждой организации дополнительного образования имеется собственный сайт, который заполнен в соответствии с установленными требованиями. За три года уменьшилось количество случаев травматизма среди обучающихся на 30 %. Доля компьютеров, используемых для реализации дополнительных общеобразовательных программ, очень низкая. Соотношение общего количества компьютеров в организации на общее количество обучающихся составляет 1,4 %.

Итоги рейтинга размещаются на сайте департамента образования Белгородской области, издается приказ об итогах рейтингования организаций дополнительного образования, определяются победители рейтинга (20 % организаций от общего числа), разрабатываются рекомендации для принятия управленческих решений, совершенствования организационно-методического, учебно-воспитательного направлений работы по улучшению показателей рейтинга и, в общем, качества работы организации.

Выводы и заключения

Метод рейтингования имеет, конечно же, ряд недостатков. Тщательный анализ положительного и отрицательного опыта внедрения рейтинговой системы оценки качества образования в системе дополнительного образования является отправной точкой для дальнейшего совершенствования системы [7].

По результатам рейтингования рекомендуются мероприятия по разработке стратегических направлений деятельности организаций дополнительного образования:

- разработка и утверждение плана («дорожной карты») по улучшению качества оказания услуг организации дополнительного образования, по устранению недостатков, выявленных по итогам рейтингования;
- проведение независимой оценки качества образовательных услуг с привлечением общественных организаций, родителей;
- внесение изменений в Программу развития организации дополнительного образования, направленных на устранение низкого уровня показателей по результатам рейтинга и другие.

Таким образом, аналитический отчет об итогах рейтингования организаций дополнительного образования Белгородской области является основанием для признания эффективным в целом метода рейтингования в системе дополнительного образования. Результаты рейтинга становятся основой для долгосрочного планирования, выработки общей и индивидуальной стратегии развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Домокурова М. О., Каракуч Д. А. Бенчмаркинг как инструмент управления и развития бизнеса // Научный вестник МГТУГА. 2009. № 143. С. 149–150.
2. Болотов В. А. Рейтинги в образовании: назначения и модели [Электронный ресурс] / Российский тренинговый центр Института образования НИУ ВШЭ. URL: <http://rtc-edu.ru/trainings/seminars/115> (дата обращения: 20.01.2017).
3. Илюхин Б. В. Мониторинговые исследования и их место в управлении образованием [Электронный ресурс] / Российский тренинговый центр Института образования НИУ ВШЭ. URL: <http://www.rtc-edu.ru/trainings/seminars/116> (дата обращения: 20.01.2017).
4. Каминский Е. И., Шилина Е. В., Каменская Р. А. Образовательная среда: управление и развитие // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 62–68.

5. Вальдман И. А., Боченков С. А., Иванова Е. Б. Принципы рейтинга школ // Журнал руководителя управления образованием. 2013. № 6. С. 32–36.
6. Беспалов В. Н. Экономика и управление реформой образования в регионе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 24.
7. Щеглова Г. Б. Рейтинговая система в мотивационной структуре вуза // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 91–94.

REFERENCES

1. Domokurova M. O., Karakoc D. A. Benchmarking as a management tool and business development // Scientific bulletin of MGTUGA. 2009. No. 143. P. 149–150.
2. Bolotov V. A. Ratings in education: purpose and models [Electronic resource] / Russian Training Center of the Institute of Education of HSE. URL: <http://rtc-edu.ru/trainings/seminars/115> (date of viewing: 20.01.2017).
3. Plyukhin B. V. Monitoring studies and their place in the educational administration [Electronic resource] / Russian Training Center of the Institute of Education of HSE. URL: <http://www.rtc-edu.ru/trainings/seminars/116> (date of viewing: 20.01.2017).
4. Kaminsky E. I., Shilina E. V., Kamensky R. A. Educational environment: governance and development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 62–68.
5. Waldman I. A., Bozhenkov S. A., Ivanova E. B. School rankings Principles // Journal of the head of the Department of education. 2013. No. 6. P. 32–36.
6. Bespalov V. N. The economics and management of education reform in the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 17–24.
7. Shcheglova G. B. Rating system in the incentive structure of the university // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 91–94.

Как цитировать статью: Тяпугина И. В. Рейтингование организаций дополнительного образования: региональный опыт // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 284–290.

For citation: Tyapugina I. V. Rating of the organizations of additional education: regional experience // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 284–290.

УДК 373.21(470.47)

ББК 74.147.9:88.945

Uchurova Altana Yrevna,
post-student of the department of pedagogy
Kalmyk state University
named after B. B. Gorodovikov,
Elista,
e-mail: altanauchurova@gmail.com

Учурова Алтана Юрьевна,
аспирант кафедры педагогики
Калмыцкого государственного университета
имени Б. Б. Городовикова
г. Элиста,
e-mail: altanauchurova@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

FORMATION OF COMMUNICATIVE SKILLS OF PRESCHOOL CHILDREN IN THE PROCESS OF PLAY ACTIVITIES

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье рассматриваются формы и методы работы с детьми младшего дошкольного возраста, направленные на формирование общей культуры речи, овладение детьми речевыми навыками и коммуникативными умениями. Автор статьи, анализируя современную ситуацию в воспитании детей дошкольного возраста, приходит к выводу о недостаточной изученности вопроса. Уделяется особое внимание отдельным видам детско-взрослой коммуникативной деятельности. Автор уделяет особое внимание значению дидактических игр и пособий системы Монтессори в воспитании и обучении детей. Приводится опыт работы центра раннего развития «Цаһан уһһн» («Белый жеребёнок»), педагоги которого используют дидактический материал, предложенный Марией Монтессори, совместно с включением национально-регионального компонента.

The article discusses the forms and methods of work with children of preschool age aimed at creating a common speech culture, acquiring speech skills and communicative skills. The author of the article analyzes the current situation in the education of children of preschool age and comes to the conclusion about lack of knowledge of the issue. Special attention is paid to the individual types of children and adult communicative activities. The author pays special attention to the didactic value of games and reference books of the Montessori system in upbringing and education of children. The experience of the center of early development «Caan on» («White foal») is presented, which teachers use didactic materials proposed by Maria Montessori in conjunction with the inclusion of the national-regional component.

Ключевые слова: дошкольное воспитание, игровая деятельность, коммуникативные навыки, раннее развитие, развитие речи, познавательные дидактические игры, педагогика Марии Монтессори, активная речь, диалогическая речь, невербальные способы общения, чувствительный период.

Keywords: preschool education, playing activities, communication skills, early development, speech development, educational didactic games, pedagogy of Maria Montessori, active speech, dialogic speech, non-verbal ways of communicating, sensitive period.

В современном отечественном дошкольном воспитании и образовании широко обсуждается тема организации образовательного процесса в группах раннего развития. Так, например, Н. Я. Михайленко, Н. А. Короткова отмечают, что, несмотря на широкий выбор реализуемых в дошкольных учреждениях образовательных программ, удается выделить основные три модели организации педагогического процесса: предметно-средовую, комплексно-тематическую и учебную [1, с. 23]. В реальности мы видим, что реализация какой-либо одной из этих моделей не достигает решения поставленных задач, а именно — развития коммуникативных умений и навыков. Проблема формирования коммуникативных навыков детей дошкольного возраста является недостаточно изученной на данный момент. Основные образовательные программы, включенные в перечень рекомендуемых ФГОС ДО [2], не предусматривают специального обучения детей коммуникативным умениям и навыкам. Цели и задачи развития навыков общения выступают в качестве второстепенных, сопутствующих в ситуациях организации разнообразных форм взаимодействия педагога с детьми. Мы полагаем, что подобная форма организации воспитательного процесса не является оптимальной для необходимого уровня сформированности коммуникативных навыков детей раннего возраста. Необходимо изучить проблему формирования навыков общения детей младшего дошкольного возраста в процессе игровой деятельности. Целью данного исследования является определение принципов и методов формирования монологической речи, которая, в свою очередь, актуализирует связность диалогического общения. Наиболее эффективна в этом возрасте непосредственная совместная деятельность ребёнка и взрослого. Конкретное распределение форм совместной деятельности проектируется воспитателями домашней студии раннего развития «Цаһан уһһн» («Белый жеребёнок») с учётом интересов детей. Это различные нерегламентированные формы организации: совместные игры, театрализация, продуктивная и познавательно-исследовательская деятельность, экспериментирование. Как отмечает А. Г. Арушанова: «Когда ребенок включается в такие виды и формы деятельности, он получает опыт понимания (познания), переживания (сопереживания — эмпатии) и действия» [3, с. 25].

Именно эта деятельность, по нашему мнению, наполняет своим содержанием (наряду с созданием предметно-развивающей среды) самостоятельную деятельность в свободное время. Что также обеспечивает благоприятные условия для развития необходимых коммуникативных навыков и умений, способностей к творческому самовыражению. А это, в свою очередь, способствует объединению в микрогруппы с ровесниками, свободному выражению в способах действия и умениях, для планирования и реализации собственных задач. Выбор определенной формы организации совместной деятельности как средства формирования необходимых коммуникативных умений обусловлен становлением

в этом возрасте внеситуативно-деловой формы коммуникации со сверстниками и внеситуативно-личностной формы общения со взрослыми [3, с. 30].

В ходе исследования применялся метод эмпирического исследования, а также метод научно-обоснованного наблюдения за детьми. Эмпирические исследования в реформаторско-педагогических концепциях образования имеют давнюю традицию [4, с. 20].

Необходимыми условиями для развития навыков общения и взаимодействия в социуме являются: традиции гендерного воспитания в семье; социальная ситуация развития личности ребенка; этнопедагогическая составляющая языковой среды воспитанника; формирующаяся на данном этапе потребность в общении не только со взрослыми, но и со сверстниками; совместная деятельность (ведущая игровая деятельность) и обучение (на основе игровой деятельности), которые создают зону ближайшего развития ребенка.

Любой коммуникативный процесс требует от ребенка, прежде всего, распознавания конкретной ситуации общения, а затем выбора наиболее подходящих и актуальных способов применения таковых [5, с. 37].

Так, например, если ребенок владеет навыком приветствия, то он способен:

- в нужный момент распознать ситуацию обращения, требующую приветствия (при встрече с ровесниками: «Менд!» — «Привет!»);
- выбрать подходящую к конкретной ситуации формулировку, высказывание;
- распознать чужое приветствие как таковое и адекватно на него ответить («Ямаран бянт?» — «Как дела?» и т. д.).

Коммуникативная функция речи в период развития ребенка до семи лет является основополагающей. Благодаря умению ребенка грамотно общаться, связно формулировать свои мысли в предложениях, вести диалог, удовлетворяется характерная данному возрастному этапу потребность во взаимодействии. На его основе вырабатывается монологическая, связная речь. Отсюда мы видим, что низкий уровень связной, монологической речи детей дошкольного возраста очень часто является показателем недостаточности базовой, исходной формы речи — диалогической [5, с. 58]. Это является показателем недостаточного овладения ребенком навыками общения с ровесниками, со взрослыми.

Основу любого процесса диалогической речи составляют четыре типа словесных обращений коммуникативной направленности, которые часто используются в игровой деятельности:

- вопросы-обращения, которые к 5–6 годам носят ярко выраженную познавательную направленность («Яһад?» — «Почему?», «Зачем?»);
- просьбы-требования (побуждения, предложения, приказания-команды и пр.). Здесь немаловажное умение — выбор формы обращения (попросить, приказать («Наһд өг!» — «Дай мне!»), выплакать);
- сообщения-повествования («Эһдр минн кегр бүтвэ!» — «Сегодня мое дело исполнилось!»);
- реплики, приказные интонации в просьбах, вопросах, побуждениях («Эһд хамдан тогья!» — «А давай будем вместе здесь прыгать!») и сообщения с отрицанием («Дурһг!» — «Не хочу!»). Появление отрицания, протеста в речи и в поведении ребенка-дошкольника свидетельствует о резком скачке коммуникативного развития ребенка второго года жизни.

При организации игровой деятельности с целью формирования диалогической речи дошкольников педагоги домашней студии раннего развития «Цаһан уһһн» («Белый жеребёнок») используют методы и технологии, которые актуализируют индивидуально-личностные возможности

и особенности детей, наиболее гармонично включали бы их в деятельность, способствовали бы реализации формируемых коммуникативных навыков.

Обогащать словарный запас детей, сделать процесс общения более ярким, но в то же время естественным, непринужденным помогают игры, направленные на развитие невербальных средств общения. Педагогам центра развития детей «Цаһан уһһн» («Белый жеребёнок») важно, чтобы дети могли адекватно воспринимать несловесную информацию, отличать близкие, но не тождественные эмоциональные состояния сверстников и педагогов. Например, педагог не делает словесное замечание ребёнку, но внимательно молча смотрит, не отводя взгляда. Воспитанник, понимая свою вину, спрашивает: «Уурта бэнч?» («Ты сердись?»). Развитие невербальных навыков и умений как способа взаимодействия открывает воспитанникам новые возможности для установления контактов со сверстниками, выбора подходящей линии поведения, укрепляет уверенность в себе, усиливает эффективность игрового общения детей между собой. С целью освоения невербальных форм общения и передачи информации проводятся игры и беседы в кругу. Круг — форма организации обучения и воспитания детей, предложенная М. Монтессори. Одно из упражнений в кругу: «Покажи своё настроение». Вначале педагог показывает карточки с эмоциями: злой, добродушный, безразличный и т. д. Затем просит детей показать, какое у них сейчас настроение. Это упражнение раскрепощает ребёнка и провоцирует на общение, артикуляционная гимнастика несёт собой сопутствующую функцию.

Именно «в кругу» активно развивается диалогическая речь. Воспитатель поочередно каждому ребёнку задаёт вопросы и учит развёрнуто на них отвечать. Затем дети поочередно задают вопросы друг другу и воспитателю.

Следует отметить, что процессу проговаривания слов и выражений учат с младенчества («Скажи агу!», «Скажи мама»), а вот жесты, мимика и иные невербальные способы выражения мыслей усваиваются естественным путем, и, хотя целенаправленно их никто не разъясняет, говорящие правильно понимают и используют их. Это связано с тем, что жест используется чаще всего не сам по себе, а сопровождает слово, а иногда уточняет его. Известно, что около 65 % информации передается с помощью несловесных форм общения [6, с. 59–62].

Следовательно, развитие у ребенка невербальных знаний, умений и навыков формирует дополнительные альтернативы для выбора правильной линии поведения в ситуации общения, установления контактов, усиливает эффективность социального взаимодействия дошкольников между собой [7, с. 111–113].

Каждый человек от рождения не обладает готовыми речевыми навыками, то есть изначально не умеет говорить, не понимает сказанных слов (лишь реагирует на тон и тембр голоса). Все речевые умения формируются в течение жизни, а наиболее сензитивным периодом для этого является период дошкольного детства.

Коммуникативные навыки — это навыки, позволяющие человеку свободно получать и распространять информацию.

В работе воспитателя по формированию коммуникативных навыков детей младшего дошкольного возраста в процессе игровой деятельности основным вопросом становится определение наиболее эффективных путей и выбора актуальных методов развития коммуникативных умений дошкольника.

Выбор подходящих форм, методов и приемов определяется педагогом в соответствии с возрастными, эмоционально-волевыми, психофизиологическими и личностными особенностями каждого ребёнка в группе.

Для развития активной речи ребёнка воспитатель сопровождает действия ребёнка словами и побуждает его к проговариванию. В домашней студии раннего развития «Цаһан уһһн» («Белый жеребёнок») проводится работа по развитию речи детей, используются следующие формы совместной деятельности: наблюдение и элементарный труд в природе и в быту («убери игрушки за собой» и т. д.); сценарии активизирующего общения; игры-забавы и игры-хороводы на родном языке, направленные на развитие навыков общения; слушание художественной литературы (калмыцкие народные сказки) с использованием ярких красочных картинок; инсценирование и элементарная драматизация прослушанных сказок; игры на развитие мелкой моторики рук — пальчиковые игры, пальчиковая гимнастика; дидактические игры и упражнения; бытовые и игровые ситуации; элементарное экспериментирование.

Игра является ведущей деятельностью ребёнка в дошкольном возрасте.

Методом ненавязчивой игры педагоги центра прививают ребёнку необходимые ему знания, умения, навыки, в том числе и коммуникативные навыки, умение правильно выражать свои мысли, чувства и т. д. Немаловажным является умение грамотно отстаивать свою позицию, не переходя на крики (что свойственно детям трех-четырёх лет).

Дидактические игры являются одним из любимых видов игр для детей [8, с. 51]. Это сложное, многоступенчатое педагогическое явление. Игра одновременно является и игровым методом воспитания и обучения детей, и одной из форм привития культурно-гигиенических навыков, и самостоятельной игровой деятельностью, и средством всестороннего воспитания и развития личности, а также одним из методов развития познавательной активности и развития коммуникативных навыков детей [6, с. 91]. С помощью дидактических игр, предложенных М. Монтессори и используемых в домашней студии раннего развития «Цаһан уһһн» («Белый жеребёнок»), дети учатся правильно задавать вопросы и грамотно на них отвечать, обучаются навыкам пересказывания и рассказывания, а также, что немаловажно, слушания рассказов сверстников.

Познавательные (дидактические) игры — это организованные, специально созданные модели, повторяющие реальность, из которых воспитанникам предлагается найти выход. Для детей раннего возраста предлагается пройти пальчиком по нарисованному лабиринту. Например: «Кто где живёт?».

В играх воспитанники учатся помогать друг другу, просить о помощи, выражать эмпатию, симпатию, учатся достойно проигрывать [6, с. 39]. В игре формируется самооценка. Дети развивают свои организаторские способности, проявляется темперамент, зарождаются и укрепляются возможные лидерские качества или определяется лидер в группе, за которым тянутся остальные.

Необходима, конечно, и специально созданная развивающая речевая предметно-пространственная среда: коммуникативные упражнения-тренинги; комментированное рисование; беседы по картинкам с обсуждением увиденного; беседы, направленные на понимание детьми поучительного характера сказок. Например, обсуждение героев калмыцкой народной сказки «Хулһн болн темэн» («Мышь и верблюд»).

И сегодня можно с уверенностью произнести слова, сказанные Марией Монтессори в 1948 году в предисловии к пятому изданию своей первой работы, вышедшей в 1909 году: «Между тем времена изменились, наука достигла больших успехов, а вместе с ней — и наша работа; тем самым наши принципы нашли свое подтверждение, а также укрепились».

наша убежденность в том, что человечество может только в том случае надеяться на решение своих проблем, среди которых самыми неотложными являются мир и единство, если оно сосредоточит внимание и энергию на раскрытии природных возможностей ребенка, а также на развитии высококого потенциала, заложенного в осмыслении процесса формирования личности» [3, с. 29].

Таким образом, формирование коммуникативных навыков детей дошкольного возраста в процессе игровой деятельности процесс многоплановый, требующий различных нерегламентированных форм организации детско-взрослой деятельности. Включаясь в эти виды деятельности, ребёнок получает опыт понимания, переживания и действия, так необходимый для формирования всесторонне развитой личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дубкова О. П., Колпашикова Л. А. Комплексно-тематическое планирование образовательного процесса // Справочник старшего воспитателя ДУ. 2012. № 1. С. 8–9.
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. № 1155 г. Москва «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/6261/файл/5230/Приказ.pdf>. (дата обращения: 13.06.2014).
3. Белая К.Ю. Непосредственно образовательная деятельность в ДОУ // Справочник старшего воспитателя ДУ. 2012. № 1. С. 4–6.
4. Харальд Л. Монтессори-педагогика в свете эмпирического исследования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского Института Бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 20–29.
5. Голованова Н. Ф. Социализация и воспитание ребенка. СПб.: Речь, 2004.
6. Леонтьев А. А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: избр. психол. труды. М.: Моск. психол.-социальный ин-т; Воронеж: МОДЭК, 2001. 448 с. (Серия «Психологи Отечества»).
7. Скорлупова О. А., Федина Н. В. Организация деятельности взрослых и детей по реализации и освоению основной общеобразовательной программы дошкольного образования // Дошкольное воспитание. 2010.
8. Зибзеева В. А. Организация режимных процессов в ДОУ. М.: Сфера, 2008.

REFERENCES

1. Dubkova O. P., Kolpashikov L. A. Complex thematic planning of the educational process // Reference book of the senior tutor of preschool institution. 2012. No.1. P. 8–9.
2. Order of the Ministry of education and science of the Russian Federation (Minobrnauki of Russia) dated October 17, 2013 No. 1155 Moscow «On the statement of the Federal state educational standard of preschool education» [Electronic resource]. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/6261> (date of viewing: 13.06.2014).
3. Belaya K. J. Direct educational activities in preschool educational institution // Reference book of the senior tutor of preschool institution. 2012. No. 1. P. 8–9.
4. Harald L. Montessori-Paedagogik im Lichte empirischer Forschung // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No.3 (16). P. 20–29.
5. Golovanov, N. F. Socialization and upbringing of the child. SPb.: Speech, 2004.
6. Leont'ev A. A. Language and speech activity in general and educational psychology: selected psychological works. M.: Moscow social-pedagogic institute; Voronezh : MODEK, 2001. 448 p. (Series «Psychologists of the Fatherland»).
7. Solopova O. A., Fedin N. V. Arrangement of activity of children and adults for implementation and development of the basic educational program of preschool education // Preschool education. 2010.
8. Zebzeeva V. A. Arrangement of operating processes in preschool. M.: Sfera, 2008.

Как цитировать статью: Учурова А. Ю. Формирование коммуникативных навыков детей дошкольного возраста в процессе игровой деятельности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 290–293.

For citation: Uchurova A. Y. Formation of communicative skills of preschool children in the process of play activities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 290–293.

УДК 377:34:304

ББК 74.266.7

Yadryshnikov Konstantin Sergeevich,
post-graduate student of the 2nd year of the department of general
and social pedagogics
of Nizhny Novgorod state pedagogical university of Kozma Minin,
Teacher of Nizhny Novgorod College of Small Business,
Nizhny Novgorod,
e-mail: konstantin-y@yandex.ru

Ядрышников Константин Сергеевич,
аспирант 2-го курса кафедры общей и социальной педагогики
Нижегородского государственного
педагогического университета им. Козьмы Минина,
преподаватель Нижегородского колледжа малого бизнеса,
г. Нижний Новгород,
e-mail: konstantin-y@yandex.ru

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

BASES OF THE STATE POLICY IN THE AREA OF FORMATION OF LEGAL CULTURE OF STUDENTS

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

13.00.08 – Theory and methodology of professional education

В статье рассматривается проблема государственного регулирования формирования правовой культуры обучающихся. В работе проведен серьезный анализ всего комплекса нормативных документов, в которых были вычленены основные цели и задачи, поставленные государством перед различными субъектами профилактики неправомерного поведения, осуществляющие образовательные и воспитательные функции по формированию гражданской ответственности, правосознания, правовой культуры. Кроме того, прослежена преемственность формирования правовых компетенций у обучающихся, начиная с начального общего образования и заканчивая профессиональным образованием. Также предлагаются меры по унификации законодательства Российской Федерации в сфере формирования правовой культуры.

The article examines the problem of the state regulation of formation of legal culture of students. The work presents serious analysis of the entire complex of regulating documents, in which the main goals and objectives are identified set by the state for various subjects of prevention of illegal behavior performing educational and training functions for formation of the civil responsibility, sense of justice, and legal culture. Besides, succession of formation of legal competences of students is traced starting from the primary general education and finishing with professional education. Additionally, the measures for standardization of the legislation of the Russian Federation in the area of formation of legal culture are proposed.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, педагогика, право, воспитание, государственная политика, образовательный стандарт, стратегия, правовое просвещение, правовое информирование, правовая компетенция, гражданское общество.

Keywords: legal culture, sense of justice, science of pedagogy, law, upbringing, state policy, educational standard, strategy, legal education, legal informing, legal competence, civil society.

Знание законов заключается не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы постигать их смысл.
Цицерон [1, с. 96]

Статья 1 Конституции Российской Федерации провозглашает Россию правовым государством, что, с одной стороны, гарантирует каждому гражданину признание

государством его прав и свобод, включая механизм правовой защиты, с другой стороны, налагает на всех членов общества определенные обязанности, предусмотренные законом.

В настоящее время гражданское общество до сих пор находится в состоянии формирования, и государство крайне заинтересовано в скорейшем его становлении. На решение данной задачи направлены ряд государственных законодательных инициатив, одной из которых является формирование правовой культуры граждан. Несомненно, указанная задача является залогом формирования правовой культуры как личности, так и общества в целом.

На сегодняшний день, несмотря на значительное количество научных работ, посвященных правовой культуре, проблема государственного регулирования формирования правовой культуры обучающихся специально не рассматривалась и, как правило, упоминается в диссертационных исследованиях в теоретической части. Вместе с тем значение данной проблематики сложно переоценить. Ведь именно государство в лице законодательной власти формирует основные принципы и подходы формирования правовой культуры, ставит перед исполнительной властью соответствующие цели и задачи.

Без понимания структуры всего законодательного массива, комплекса инструментария, позволяющего работать над формированием правовой культуры у обучающихся, без определения всех субъектов, уполномоченных государством на формирование правовой культуры обучающихся, невозможно сколько бы ни было серьезное изучение проблемы формирования правовой культуры у обучающихся.

Как упоминалось выше, специально данная проблема практически не подвергалась научному изучению, и настоящая работа своей постановкой проблемы, бесспорно, представляет **научную новизну** и может быть в дальнейшем использована в научном обороте.

Целью настоящей работы автор поставил изучение основной части законодательных актов, регулирующих вопрос формирования правовой культуры у граждан вообще и у обучающихся в частности. Перед данным исследованием ставятся **задачи** определения всего массива нормативных актов, регулирующих вопросы формирования правовой культуры, их анализ на предмет вычленения целей, задач, указанных в каждом локальном акте и методики реализации (при ее наличии).

Говоря о правовой культуре, мы будем исходить из определения, данного профессором З. Г. Крыловой, определяющей правовую культуру как не просто то или иное отношение к праву, а это, прежде всего, уважительное отношение к его нормам. Лицо, обладающее правовой культурой, во-первых, характеризуется определенным уровнем знания действующих юридических норм; во-вторых, ему свойственно уважительное отношение к праву, и, в-третьих, оно строит свое поведение в соответствии с правом [2, с. 12].

Как мы видим, данная дефиниция достаточно объемна и, по нашему мнению, не может не включать в себя такие понятия, как духовно-нравственное, гражданское, патриотическое и трудовое воспитание обучающихся. Именно правовая культура обучающихся — по большей части молодежи, — на наш взгляд, является залогом формирования гражданского общества в России.

В данной работе мы предприняли попытку собрать основные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы правовой грамотности и правовой культуры обучающихся, проанализировать их и сделать выводы на предмет их достаточности для решения поставленных государством целей по формированию правовой культуры обучающихся.

Говоря о государственной политике в сфере формирования правовой культуры у обучающихся, отметим следующие нормативно-правовые акты.

Так, Президентом Российской Федерации были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 г. № Пр-1168. Данный документ весьма справедливо указывает, что «...развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод» [3].

Таким образом, на государственном уровне была поставлена проблема необходимости формирования правовой культуры у граждан, а в частности у молодого поколения. Именно молодежь, обладающая высоким уровнем правосознания и правовой культуры, является гарантом будущего нашей страны.

С целью реализации задачи по формированию высокой правовой культуры у молодого поколения, законодателем был принят ряд нормативных правовых актов, ставящих конкретные цели и задачи в данной сфере и, самое главное, дающих инструментарий для выполнения поставленных целей и задач. По большей части нормативно-правовая база направлена на формирование правовой культуры именно у молодежи, а также на общественные институты, задачами которых и является формирование правовой культуры у молодежи. В рамках настоящей статьи нас интересует образовательная система как основной орган исполнительной власти, чьи функции прямо направлены на решение данных задач в масштабах всего государства.

В частности, одним из приоритетов государственной политики России в сфере образования является принцип воспитания в гражданах правовой культуры личности. Данный принцип был закреплен в ст. 3 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4]. Как упоминалось выше, акцент на этом сделан не случайно, так как именно сформированная правовая культура граждан является залогом декларирования России как правового государства в целом. Конституция

Российской Федерации провозглашает Россию правовым государством, и государство предпринимает достаточное количество мер для соответствия данному статусу.

Образовательные организации любых типов и видов вместе с институтом семьи должны прилагать все усилия для формирования правовой культуры у подрастающего поколения. Однако практика показывает, что зачастую родители (законные представители) обучающихся самоустраиваются от своих воспитательных функций (в том числе по формированию правовой культуры). Это может быть вызвано достаточно высокой степенью занятости родителей (законных представителей) ребенка в своей профессиональной деятельности. Подчас же сами родители демонстрируют не просто низкий уровень правосознания и правовой культуры в целом, но и своим поведением и взглядами демонстрируют правовой инфантилизм, граничащий с правовым нигилизмом. Данные представления родителей (законных представителей) естественным образом сказываются на правосознании самого ребенка, включая возможные проявления антисоциального поведения [5]. В этой ситуации образовательные организации, педагоги остаются единственным проводником государственной доктрины формирования правовой культуры обучающихся.

Государство, помимо указанных выше нормативных правовых актов, имеет ряд норм, регламентирующих формирование правовой культуры у обучающихся.

Так, в п. 28 утвержденной Президентом Российской Федерации 05 октября 2009 г. Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации в качестве важной задачи противодействия терроризму выделяется «формирование правовой культуры населения» [6]. Это совершенно естественный инструмент, задачи которого не просто сформировать у обучающихся крайне негативное отношение к любым проявлениям террористической деятельности в любых уголках земного шара, но и развить гражданскую ответственность за судьбу страны в борьбе с таким глобальным злом, как терроризм. Недавние события показали нам, что беспрецедентные случаи героизма сравнительно молодых людей — граждан России — в деле борьбы с терроризмом — пример осознания человеком высочайшей степени правовой культуры (включающей в себя гражданскую ответственность за судьбу страны даже ценой собственной жизни) [7].

В п. 27 утвержденной Президентом Российской Федерации 28.11.2014 № Пр-2753 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года в качестве основ государственной политики по противодействию экстремизму в сфере образования и государственной молодежной политики отмечаются такие мероприятия, как «...проведение в образовательных организациях занятий по воспитанию патриотизма, культуры мирного поведения... противодействовать социально опасному поведению... всеми законными средствами» [8]. Безусловно, результатом реализации данных мероприятий, помимо прочего, будет формирование высокой степени правосознания и правовой культуры обучающихся, что, как мы упоминали выше, является достаточно серьезной проблемой [9].

О необходимости формирования у обучающихся гражданской ответственности за будущее своей страны говорит и государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», утвержденная постановлением Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Целью данной программы, помимо прочего, является «повышение гражданской ответственности

за судьбу страны», на наш взгляд, один из основных критериев сформированности правовой культуры личности — форма правомерного поведения граждан [10].

Президент в своем послании Федеральному Собранию 01 декабря 2016 года указывал на «...объединение граждан вокруг патриотических ценностей... на готовность работать ради России, сердечная, искренняя забота о ней — вот что лежит в основе этого объединения» [11]. Данный факт также говорит о понимании большинством граждан патриотизма как формы правомерного поведения, и связывать это нужно именно с уровнем правовой культуры граждан. Как тут не вспомнить рассуждения о патриотизме И. А. Ильина, определяющего патриота как «...человека, выросшего в известном правопорядке, сознающего себя всецело обязанным правосознанию своих граждан и правовой культуре своего отечества...» [12, с. 567–568].

Полноценное развитие ребенка невозможно без определенной вариативности образовательной программы, учитывающей личностные особенности обучающихся. Здесь неоценимую помощь оказывает система дополнительного образования, программы которой также должны включать элементы, формирующие правовую культуру обучающихся. В частности, Распоряжением Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей», была утверждена Концепция развития дополнительного образования детей, которая, помимо прочего, указывает, что содержание дополнительных образовательных программ должно быть ориентировано на «обеспечение духовно-нравственного, гражданского, патриотического... воспитания учащихся», что, по нашему мнению, также является критерием сформированности правовой культуры личности [13]. Кроме того, правовая культура формируется при комплексном подходе к подготовке обучающихся в современных условиях, в том числе и выпускников. [14]. Данный факт особенно важен при высоком уровне конкуренции выпускников образовательных учреждений, когда правовая культура становится конкурентным преимуществом молодого специалиста.

Знаковым документом в сфере формирования правовой культуры у обучающихся является Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». Данный подзаконный нормативно-правовой акт, направленный непосредственно на улучшение положения детей в Российской Федерации не мог обойти вопросы формирования у детей правовой культуры. В частности, стратегия декларирует правовое просвещение как один из ключевых принципов стратегии. Кроме того, стратегия ставит задачи сформировать новую общественно-государственную систему воспитания, призванную обеспечить такие составляющие правовой культуры личности, как «...высокий уровень гражданской ответственности... законопослушное поведение» [15].

Здесь мы видим, что государство рассматривает формирование правосознания (во всех его проявлениях) и правовой культуры у детей как стратегическую задачу, реализуемую посредством образовательной и воспитательной деятельности, опираясь в том числе и на традиционный российский менталитет [16].

Нельзя не отметить и такой важный подзаконный нормативно-правовой акт, как распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Данный документ был принят во исполнение Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной

стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» и ставит приоритетной задачей России в сфере воспитания «...развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины».

Разграничивая виды воспитания детей, законодатель включает в него ряд критериев, необходимых в том числе и для формирования правовой культуры обучающихся.

Так, гражданское воспитание должно включать в себя «развитие правовой и политической культуры детей».

Патриотическое воспитание включает такие элементы правовой культуры, как «...формирование у детей патриотизма, чувства гордости за свою Родину, готовности к защите интересов Отечества, ответственности за будущее России».

Говоря о духовно-нравственном воспитании, отметим такие гуманистические составляющие, необходимые для формирования правовой культуры обучающихся, как «...развития у детей нравственных чувств (чести, долга, справедливости, милосердия и дружелюбия)», что можно интерпретировать как осознанный выбор ребенком правомерного поведения [17].

Немаловажное значение при формировании правовой культуры играют и профилактические меры, способствующие системному, своевременному разъяснению причин недопустимости неправомерного поведения и негативных последствий при их совершении. Данную задачу системно призван решить недавно принятый Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», устанавливающий системные методы профилактики правонарушений, основных субъектов профилактики с разграничением ответственности.

В частности, нас интересуют вопросы повышения уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан с использованием предусмотренных настоящим федеральным законом видов и форм профилактического воздействия на граждан субъектами профилактики, включая правовое просвещение и правовое информирование граждан, в частности обучающихся, путем применения различных мер образовательного, воспитательного и иного характера [18].

Большой вклад в процесс формирования правовой культуры граждан был внесен Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Данный нормативный акт устанавливает ряд гарантий в сфере правового просвещения граждан, в частности, государственную и негосударственную системы бесплатной юридической помощи и правового информирования населения. Безусловно, реализация данного закона позволит повысить уровень правовой грамотности граждан (в первую очередь обучающихся) и создать фундамент формирования правовой культуры в целом [19].

Отдельно стоит отметить государственную программу «Юстиция», утвержденную постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция». Целью данной государственной программы является «развитие в обществе правовой модели поведения граждан, преодоление правового нигилизма, поддержание устойчивого уважения к закону». Несмотря на то, что сроки реализации программы установлены до 2020 года, несомненно, реализация данной цели также позволит сформировать правовую культуру обучающихся и населения [20].

Разумеется, требования по формированию правовой культуры обучающихся содержатся и в Федеральных государственных образовательных стандартах. Так, приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования», п. 19.6. в рамках реализации Программы духовно-нравственного развития, воспитания обучающихся при получении начального общего образования предусматривает воспитание у обучающихся основ правовой культуры. Таким образом, уже в начальной школе закладывается фундамент правовой культуры обучающихся [21].

Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» устанавливает необходимость формирования такой личностной характеристики выпускника, как «...личность... уважающая закон и правопорядок...» [22]. Наличие же правосознания устанавливается как требуемый результат освоения обучающимися основной образовательной программы.

Более развернутые требования к формированию правовой культуры обучающихся предъявляет федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». Данный документ требует, чтобы «портрет выпускника основной школы» содержал и такую важную характеристику личности обучающегося, как «...социальная активность, уважение закона и правопорядка, соизмерение обучающимся своих поступков с нравственными ценностями, осознание своих обязанностей перед семьей, обществом, Отечеством». Помимо этого, правосознание является одним из требований к результатам освоения обучающимися основной образовательной программы основного общего образования. Подобные же требования предъявляются к таким дисциплинам, как, например, «Обществознание», призванное обеспечить «...формирование основ правосознания для соотнесения собственного поведения и поступков других людей с нравственными

ценностями и нормами поведения». Данные требования должны стать гарантом формирования у обучающихся высокого уровня правовой культуры обучающихся [23].

Далее, мы не будем, учитывая большое количество специальностей среднего и высшего профессионального образования, рассматривать соответствующие федеральные государственные образовательные стандарты, однако отметим, что они также содержат требования к необходимым правовым компетенциям у обучающихся соответствующего уровня образования [24].

Подводя итог, отметим, что в данной работе приведены основные, но далеко не единственные нормативно-правовые акты, в совокупности представляющие собой государственную доктрину формирования правовой культуры у обучающихся. Мы видим, что с низшего уровня образования обучающемуся постепенно прививаются основы правомерного поведения, гражданской ответственности, правосознания и правовой культуры в целом. Представляется, что было бы не лишним создание единого документа — стратегии формирования правовой культуры обучающегося всех типов и видов образовательных организаций, причем как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. В данный документ должны войти единые унифицированные требования по формированию правовой культуры и к семье, и к образовательным организациям и общественным объединениям, занимающимся правовым просвещением граждан.

В заключении отметим, что в настоящее время проблемой формирования правовой культуры обучающихся занимается все больше исследователей, защищаются диссертационные работы, однако без скрупулезного изучения законодательной базы Российской Федерации, направленной на формирование правовой культуры, конечная цель исследователей — методика формирования правовой культуры — едва ли будет достигнута. Только обладая пониманием государственных интересов в сфере формирования правовой культуры, тех целей и задач, которые законодатель ставит перед субъектами формирования правовой культуры (например, перед образовательными организациями), возможен поиск действительно рабочей модели формирования правовой культуры у обучающихся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афоризмы. Собрание мудрости всех времен и народов. 8800 афоризмов великих людей. М. : Астрель: АСТ, 2011.
2. Основы права. Учебник / под ред. З. Г. Крыловой. М. : Высш. шк., 2000. 400 с.
3. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Российская газета. 2011. 14 июля (№ 151).
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
5. Сибиряков С. Л. Антисоциальные отклонения в поведении детей и подростков: основные понятия, виды, факторы, предупреждение // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 251–257.
6. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. 2009. 20 окт. (№ 198).
7. Путин считает лейтенанта полиции Нурбагандова настоящим героем [Электронный ресурс] // ТАСС [веб-сайт]. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3641554> (дата обращения: 06.01.2017). Загл. с экрана.
8. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) [Электронный ресурс] // Совет Безопасности Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.scrf.gov.ru> (дата обращения: 06.01.2017).
9. Радченко Л. А. Индивидуальное правосознание современных старшеклассников как педагогическая проблема // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 362–366.
10. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2016. № 2 (часть I). Ст. 368.
11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Парламентская газета. 2016. 02–08 дек. (№ 45).
12. Ильин И. А. Собрание сочинений: Философия как духовное делание / [Сост., вст. ст. и комм. Ю. Т. Лисицы]. М. : Изд-во ПСТГУ, 2014. 716 с.

13. Распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2014. № 37. Ст. 4983.
14. Сибирякова Т. Б. Комплексный подход к профессиональной подготовке менеджеров в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 246–249.
15. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2012. № 23. Ст. 2994.
16. Ануфриева Е. В., Полежаев Д. В. Экономическое правосознание и его отражение в современном русском менталитете // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 168–176.
17. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Российская газета. 2015. 08 июня (№ 122).
18. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 28 июня (№ 139).
19. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 нояб. (№ 263).
20. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2014. № 18 (часть II). Ст. 2158.
21. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. М. : Юрид. лит., 2010. № 12.
22. Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» // Российская газета. 2012. 21 июня (№ 139).
23. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. М. : Юрид. лит., 2011. № 9.
24. Ядрышников К. С. Преемственность правовых компетенций в системе непрерывного образования «школа-колледж» // Школьная педагогика. 2016. №1. С. 33–42.

REFERENCES

1. Aphorisms. Collection of wisdom of all times and people. 8800 aphorisms of great people. M. : Astrel: ACT, 2011.
2. Law bases. Textbook / under the editorship of Z. G. Krylova. M. : High school, 2000. 400 p.
3. Bases of the state policy of the Russian Federation in the area of development of legal literacy and sense of justice of the citizens (approved by the RF President on 28.04.2011 No. Pr-1168) // The Russian newspaper. 2011. 14 July (No. 151).
4. The federal law of 29.12.2012 No. 273-FZ «On education in the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2012, No. 53 (p. 1). Art. 7598.
5. Sibiryakov S. L. Antisocial deviations in behavior of children and teenagers: basic concepts, types, factors, prevention // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 251–257.
6. Concept of counteraction to terrorism in the Russian Federation (approved by the RF President on 05.10.2009) // The Russian newspaper. 2009. 20 Oct. (No. 198).
7. Putin considers the police lieutenant Nurbagandov the real hero [Electronic resource] // TASS [web-site]. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3641554> (date of viewing: 06.01.2017). Screen title.
8. The strategy of counteraction to extremism in the Russian Federation till 2025 (approved by the RF President on 28.11.2014 No. Pr-2753) [Electronic resource] // Security Council of the Russian Federation. Official site. URL: <http://www.scrf.gov.ru> (date of viewing: 06.01.2017).
9. Radchenko L. A. Individual sense of justice of modern seniors as pedagogical problem // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 362–366.
10. The order of the Government of the Russian Federation dated 30.12.2015 No. 1493 «On the state program «Patriotic education of the citizens of the Russian Federation for 2016–2020» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2016. No. 2 (part I). Art. 368.
11. Letter of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated 01.12.2016 // The parliamentary newspaper. 2016. 02–08 Dec. (No. 45).
12. Ilyin I. A. Collection of works: Philosophy as spiritual making / [Compiled, introduction and commentary Yu. T. Lisitsa]. M. : PSTGU publishing house, 2014. 716 p.
13. The order of the Government of the Russian Federation of 04.09.2014 No. 1726-p «On approval of the concept of development of additional education of children» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2014. No. 37. Art. 4983.
14. Sibiryakova T. B. An integrated approach to professional training of managers in modern conditions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 246–249.
15. The presidential decree of the Russian Federation dated 01.06.2012 No. 761 «On the national strategy of actions for the benefit of children for 2012–2017» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2012. No. 23. Art. 2994.
16. Anufriyeva E. V., Polezhayev D. V. Economic sense of justice and its reflection in modern Russian mentality // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). P. 168–176.
17. The order of the Government of the Russian Federation dated 29.05.2015 No. 996-p «On approval of the Strategy of development of education in the Russian Federation for the period till 2025» // The Russian newspaper. 2015. 08 June (No. 122).
18. The federal law of 23.06.2016 No. 182-FZ «On the bases of the system of prevention of offenses in the Russian Federation» // The Russian newspaper. 2016. 28 June (No. 139).

19. The federal law of 21.11.2011 No. 324-FZ «On free legal aid in the Russian Federation» // The Russian newspaper. 2011. 23 Nov. (No. 263).
20. The order of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 No. 312 «On approval of the state program of the Russian Federation «Justice» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2014. No. 18 (part II). Art. 2158.
21. The order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 06.10.2009 No. 373 (an edition of 31.12.2015) «On the statement and enforcement of the federal state educational standard of the primary general education» // Bulletin of regulations of the federal executive bodies. M. : Legal literature, 2010. No. 12.
22. The order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 17.05.2012 No. 413 (edition as of 31.12.2015) «On approval of the federal state educational standard of the secondary general education» // The Russian newspaper. 2012. 21 June (No. 139).
23. The order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 17.12.2010 No. 1897 «On approval of the federal state educational standard of the main general education» // Bulletin of regulations of the federal executive bodies. M. : Legal literature, 2011. No. 9.
24. Yadryshnikov K. S. Succession of legal competences of system of life-long education «school college» // School science of pedagogy. 2016. No. 1. P. 33–42.

Как цитировать статью: Ядрышников К. С. Основы государственной политики в сфере формирования правовой культуры обучающихся // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1 (38). С. 294–299.

For citation: Yadryshnikov K. S. Bases of the state policy in the area of formation of legal culture of students // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 1 (38). P. 294–299.

ОБЗОРЫ. ОТЗЫВЫ. РЕЦЕНЗИИ**SURVEYS. COMMENTS. REVIEWS**

УДК 349.41
ББК 67.407.1

Ryzenkov Anatoly Yakovlevich,
doctor of law, professor,
professor of the department of civil law of
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: 4077778@list.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 4077778@list.ru

**О ПРИНЦИПЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ
ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

ON THE PRINCIPLE OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF LAND LEGISLATION

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

В статье доказывается, что принцип юридической ответственности за земельные правонарушения является одним из доктринально выводимых принципов земельного права, требующих своего нормативного закрепления в ст. 1 ЗК РФ. При этом под земельным правонарушением автором понимается виновное, противоправное, общественно опасное действие или бездействие, совершенное физическим или юридическим лицом в сфере использования или охраны земель, за которое предусмотрено наложение мер административной, уголовной, гражданско-правовой или земельно-правовой ответственности. Существование последнего вида юридической ответственности за земельные правонарушения требует поддержки потому, что меры земельно-правовой ответственности значительно отличаются от санкций иных видов юридической ответственности.

The article proves that the principle of legal responsibility for land offenses is one of the doctrinal derived principles of the land law requiring its own regulatory fixation in Article 1 of the Land Code of the Russian Federation. The land offense is understood by the author as the guilty, illegal, socially dangerous action or inaction performed by the individual or legal entity in the sphere of use or protection of lands, for which imposing of measures of administrative, criminal, civil or land-legal responsibility is provided. Existence of the last type of legal responsibility for land offenses demands support because the measures of the land-legal responsibility considerably differ from sanctions of the other types of legal responsibility.

Ключевые слова: ответственность, правонарушение, деликт, природопользование, правопорядок, собственность, ограниченные вещные права, проступки, санкции, принципы, рациональное использование.

Keywords: responsibility, offense, delict, environmental management, law and order, property, limited rights in rem, offenses, sanctions, principles, rational use.

Введение

Актуальность и целесообразность исследования данной проблемы состоит в том, что в российской юридической науке существует несколько классификаций принципов права. Наиболее распространенными среди них является деление принципов на общеправовые, межотраслевые, отраслевые и институциональные (отдельных правовых институтов), а также проведение различий между принципами — нормами (закрепленными в законе) и принципами — идеями (выводимыми доктринально). Применительно к земельному праву, его принципы-нормы закреплены в ст. 1 Земельного кодекса РФ, а также некоторых других федеральных законах. Между тем представляется, что изложенный в них перечень принципов требует своего расширения, в связи с чем **целью** настоящей статьи является исследование прямо незакрепленных в данном законе принципов-идей, которые, однако, получили свое исследование в юридической науке, и могут быть использованы в будущем для дополнения данной статьи ЗК РФ. Одним из таких принципов, необоснованно неупомянутом в ст. 1 ЗК РФ, является доктринально выводимый принцип юридической ответственности за нарушение земельного законодательства.

Основная часть

Примечательно, что в отличии, например, от принципа платности использования природных ресурсов, данный принцип не упоминается не только в ЗК РФ, но и в других природоресурсных законах [1; 2]. При этом согласно ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в Российской Федерации действует принцип «ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды». Вероятно, по мнению российского законодателя, упоминание такого рамочного принципа в главном природоохранном законе страны является достаточным для обеспечения и благоприятного качества окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Между тем такой подход вызывает ряд возражений.

Дело в том, что в теории экологического права сложилось два подхода к пониманию предмета экологического

права и его места в системе российского права. Сторонники «широкого подхода» считают, что экологическое право включает в себя земельное, горное, водное, лесное и фаунистическое право, которые занимают в нем место (по мнению разных авторов) институтов, подотраслей или даже самостоятельных отраслей права (и тогда экологическое право — это некая «суперотрасль права»). По мнению сторонников «узкого подхода», экологическое и земельное право — это две разные самостоятельные отрасли права, связанные друг с другом многочисленными межотраслевыми принципами и институтами [3]. Придерживаясь последней точки зрения, следует заметить, что земельное право, являясь самостоятельной отраслью права, включает в ст. 1 ЗК РФ перечень отраслевых и межотраслевых принципов права, но необоснованно игнорирует принцип ответственности, который должен быть одним из «базовых, основных начал» отрасли, тем более что механизм его реализации в земельном законодательстве есть.

Однако для исследования данного принципа необходимо ответить на более общий вопрос о том, что такое «земельное правонарушение» и «земельно-правовая ответственность»? На эти вопросы нет простого ответа.

Так, одна группа авторов полагает, что земельное правонарушение — это общественно опасное, противоправное, виновное деяние (действие или бездействие) лица, совершенное в сфере земельных правоотношений, посягающее на установленный Конституцией, федеральными законами и законами субъектов РФ земельный строй, порядок управления и правила использования земельных ресурсов, а также нарушающее права и законные интересы субъектов земельных отношений в области охраны и использования земель, причиняющее (несущее) реальную угрозу причинения вреда окружающей среде, жизни и здоровью человека, имуществу физических и юридических лиц, за которое законодательство предусматривает уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность [4, с. 11].

Данное определение у других авторов может содержать больший или меньший набор оснований, субъектов или объектов посягательств. Так, Е. А. Конюх полагает, что земельное правонарушение — это виновное, противоправное действие (бездействие) лица, посягающее на земельный порядок, нарушающее права и законные интересы субъектов земельных отношений в области охраны и использования земель и причиняющее вред земле, иным компонентам окружающей среды, жизни и здоровью человека, его имуществу, имуществу юридических лиц, за которое предусмотрена уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность [5].

Общим у всех представителей этой группы ученых является то, что за совершение такого правонарушения наступают «классические» виды юридической ответственности, исключающие появление ее новых видов.

В отличие от полноформатных дефиниций, вторая группа авторов предлагает более простые определения земельных правонарушений. Так, Е. П. Моторин понимает под земельным правонарушением виновное противоправное деяние, нарушающее земельное законодательство и причиняющее вред либо создающее возможность его причинения [6]. О. И. Крассовым земельное правонарушение определяется как негативное социальное явление, результатом которого становится посягательство на существующий в стране земельный правопорядок, обеспечивающий рациональное использование и охрану земель, защиту прав лиц, эксплуатирующих земельные участки [7].

Аналогичным образом часто поступают и ученые из стран СНГ, отмечающие, что под земельным правонарушением «...следует понимать предусмотренное в качестве противоправного и виновного действие, а также бездействие физических и юридических лиц, связанное с использованием, распоряжением и охраной земли, влекущее на основании закона административную ответственность» [8]. В последнем случае следует заметить, что если мы говорим об общем (рамочном) понимании земельного правонарушения, то в подобного рода определениях должны быть указаны все виды юридической ответственности, которые могут наступать за совершение земельных правонарушений, а не только административная ответственность.

Итак, в рамках наиболее распространенных представлений о видах юридической ответственности таковых выделяется всего четыре: уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность.

Под административной ответственностью за земельные правонарушения в научной литературе обычно понимаются меры государственного принуждения, применяемые в качестве санкции за совершение нарушений в сфере земельных отношений, установленные законодательством Российской Федерации и субъектов РФ об административной ответственности [9, с. 10].

Гражданско-правовая ответственность за земельные правонарушения предполагает наличие механизма возмещения вреда, осуществляемого в соответствии со специальными правилами, содержание которых обусловлено спецификой охраняемого объекта и особыми формами проявления вреда, вызванного земельным правонарушением. При этом одним из существенных недостатков действующего законодательства является отсутствие единого подхода в трактовке общих и специальных черт гражданско-правовой ответственности за нарушение земельного законодательства и неопределенность пределов специального регулирования данных отношений. Представляется, что согласованность норм гражданского и земельного законодательства может быть достигнута только на основе ясно выраженного в гражданском законодательстве определения границ специального регулирования гражданско-правовой ответственности. Допущение специального регулирования по установленному кругу вопросов должно устанавливаться именно в гражданском законодательстве. Понятие ущерба в земельном праве имеет гражданско-правовую природу. В то же время данное понятие в земельном праве имеет ряд особенностей. Ущерб, вызванный нарушением земельного законодательства, подразделяется на два вида: экологический ущерб и экономический ущерб. Экологический ущерб находит выражение в форме порчи земель, в результате которой происходит потеря полезных свойств земли [10].

Уголовная ответственность наступает тогда, когда нарушение земельного законодательства имеет признаки преступления. В УК РФ произошла декриминализация некоторых ранее уголовно наказуемых деяний. Так, по УК РСФСР 1960 года к уголовной ответственности привлекались лица, виновные в самовольном захвате земли. Теперь лица, совершившие данное деяние, уголовной ответственности не подлежат. Сейчас в УК РФ есть всего два состава непосредственно «земельных» преступлений, указанных в ст. 254 (порча земли) и ст. 170 (регистрация незаконных сделок с землей).

Наиболее дискуссионным является вопрос о дисциплинарной ответственности за земельные правонарушения. Сам ЗК РФ в ст. 75 упоминает такой вид юридической

ответственности за земельные правонарушения, и этот подход в целом одобряется в научной литературе. Так, Е. С. Болтанова отмечает, что дисциплинарная ответственность за земельное правонарушение применяется к работнику за нарушение им земельно-правовых требований, соблюдение или исполнение которых относится к его трудовой функции. Соответственно, объектом земельно-дисциплинарного проступка (правонарушения) является комплекс земельных и социально-трудовых отношений [11].

Об этом же пишет и Р. К. Гусев, указывая, что особенностью применения дисциплинарной ответственности за земельные правонарушения является то, что она наступает по нормам трудового законодательства либо в соответствии со специальными положениями, уставами, правилами внутреннего распорядка, регулируемыми трудовые отношения. Может возникнуть вопрос, а при чем тут земельные охранительные отношения? Дело в том, полагает он, что объектом такого правонарушения обязательно является комплекс (совокупность) трудовых и земельных общественных отношений. Следовательно, субъектом такого правонарушения может выступать лицо, в трудовые обязанности которого входит выполнение функций по организации землепользования, по проведению системы мероприятий, связанных с повышением плодородия земель, охраной земель и т. п. (например, агроном, санитарный врач, кладовщик сельскохозяйственного предприятия, которому доверено хранение агрохимикатов, работник землестроительной службы) [12].

Между тем такой подход носит дискуссионный характер. Представляется, что дисциплинарная ответственность наступает за нарушение лишь норм трудового права и не имеет никакой специфики применительно к земельным или любым иным отраслевым правонарушениям. Поэтому обоснованность ее выделения в ст. 75 ЗК РФ вызывает большие сомнения.

Отдельный дискуссионный вопрос заключается в том, является ли земельно-правовая ответственность отдельным (самостоятельным) видом юридической ответственности за земельные правонарушения, и если да, то что под ней следует понимать. Общие основания для такого вопроса вытекают из ГК РФ и Закона РФ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Так, согласно ст. 284 ГК РФ земельный участок может быть изъят у собственника в случаях, когда участок предназначен для ведения сельского хозяйства либо жилищного или иного строительства и не используется по целевому назначению в течение трех лет, если более длительный срок не установлен законом. В этот период не включается время, необходимое для освоения участка, за исключением случаев, когда земельный участок относится к землям сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», а также время, в течение которого участок не мог быть использован по целевому назначению из-за стихийных бедствий или ввиду иных обстоятельств, исключающих такое использование.

Второе основание заключается уже не в бездействии (неиспользовании участка), а, наоборот, в совершении противоправных действий. Согласно ст. 285 ГК РФ земельный участок может быть изъят у собственника, если использование участка осуществляется с нарушением требований законодательства Российской Федерации, в частности, если участок используется не по целевому назначению или его использование приводит к существенному снижению плодородия земель сельскохозяй-

ственного назначения, либо причиняется вред окружающей среде. Таким образом, мы видим два совершенно разных состава земельного правонарушения, которые, однако, содержат одну санкцию — принудительное изъятие у собственника земельного участка.

Порядок реализации данной санкции состоит в том, что орган государственной власти или местного самоуправления, уполномоченный принимать решения об изъятии земельных участков по основаниям, предусмотренным ст. 284–285 ГК РФ, производит обязательное заблаговременное предупреждение собственников участков о допущенных нарушениях. Если собственник земельного участка письменно уведомит орган, принявший решение об изъятии земельного участка, о своем согласии исполнить это решение, участок подлежит продаже с публичных торгов. Если собственник земельного участка не согласен с решением об изъятии у него участка, орган, принявший решение об изъятии участка, предъявляет требование о его продаже в суд. При этом подчеркну, что речь идет только о собственниках таких участков.

Применительно к праву постоянного (бессрочного) пользования и праву пожизненного наследуемого владения, перечень оснований для такого изъятия указан в ст. 45 и 54 ЗК РФ. Перечень оснований для данного изъятия изложен более подробно, равно как и процедуры проведения такого изъятия.

Наконец, в ст. 6 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» процедуры принудительного прекращения всех видов прав на земельный участок сельскохозяйственного назначения (собственности, землепользования, землевладения, аренды) изложены даже еще более детально, чем в Земельном кодексе РФ, оставляя открытым вопрос о том, не было бы логичней (с точки зрения юридической техники) изложить в одном законе общую процедуру и основания принудительного прекращения всех видов прав на земельный участок с отсылкой к такой норме (например, ЗК РФ) во всех остальных федеральных законах. Отдельный вопрос состоит в том, что во всех указанных актах речь идет о целевом назначении, но не о разрешенном использовании, что также нелогично.

Однако наш главный интерес применительно к данной санкции заключается в том, чтобы выяснить, в рамках какого вида юридической ответственности она применяется, и нет ли оснований считать, что в российском праве существует отдельный самостоятельный вид юридической ответственности — земельно-правовая ответственность. Это далеко не простой вопрос.

Ю. П. Амелин считает, что в зависимости от того, нормами какой отрасли права, предусматривающими юридическую ответственность за конкретное деяние, охраняется нарушенное отношение, «земельное правонарушение» может квалифицироваться, соответственно, как гражданское, административное, дисциплинарное, или уголовное преступление. Поэтому выделение самостоятельной «земельно-правовой ответственности» нецелесообразно [9, с. 19].

Аналогичной позиции придерживается М. С. Жевлакович, отмечая, что анализ видов юридической ответственности в российском праве позволяет сделать вывод о нецелесообразности выделения земельно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности. Совершение земельного правонарушения является основанием приведения в действие норм права, предусматривающих как гражданско-правовую, так и дисциплинарную, административную и уголовную ответственность [4, с. 24].

Однако в этом случае возникает вопрос о том, в рамках какого вида юридической ответственности происходит

наложение такой довольно своеобразной для российского права санкции, как принудительное прекращение права частной собственности или иных прав на земельный участок граждан и юридических лиц. Есть несколько вариантов ответа на этот вопрос.

По мнению Н. Н. Аверьяновой, ст. 45–47 и 54 Земельного кодекса РФ закрепляют не специальную земельно-правовую ответственность, а не что иное, как деликтную (имущественную) ответственность за земельные правонарушения, предусмотренную нормами земельного законодательства [13].

Несколько другой ответ предлагает Д. В. Якунин, отмечающий, что земельно-правовая ответственность (принудительное изъятие земельного участка), в зависимости от того, на каком праве принадлежит участок, является видом либо административно-правовой ответственности (если участок принадлежит правонарушителю на праве собственности), либо гражданско-правовой ответственности (если участок принадлежит правонарушителю на ином вещном праве). Поэтому он предлагает «...дополнить санкции ст. 8.6 и 8.8 КоАП РФ возмездным изъятием земельного участка и конфискацией, указав, что данные меры применяются в случае, если правонарушение повлекло значительный ущерб земле или если лицо уже привлеклось к административной ответственности в виде штрафа за однородное правонарушение, по которому не истек срок, предусмотренный ст. 4.6 КоАП РФ» [14].

Однако оба указанных подхода вызывают ряд сомнений. Во-первых, ГК РФ, регламентируя гражданско-правовую ответственность, не предполагает наличие подобных санкций за правонарушение. Во-вторых, как отмечал Р. А. Степаненко, принудительное лишение собственника его имущества за земельное правонарушение не может быть включено и в состав административно-правовой ответственности, поскольку подобные санкции нельзя отнести к видам административных наказаний. Конфискация объектов недвижимости не является (и не может являться даже теоретически) разновидностью административных наказаний, отличающихся совершенно иной юридической природой. Сегодня КоАП РФ предусматривает лишь возможность конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения (ст. 3.7), и нет никакой теоретической или практической надобности менять сложившуюся систему административных санкций.

В связи с этим был сделан обоснованный вывод о том, что в ЗК РФ предусмотрен особый вид юридической ответственности — земельно-правовая ответственность в виде принудительного изъятия земельного участка у лиц, не являющихся его собственниками, за совершение земельного правонарушения. При этом автор полагал, что ст. 54 ЗК РФ распространяется только на землепользователей и землевладельцев, оставляя без внимания вопросы ответственности частных собственников земельных участков [15].

Последующие дополнения в Гражданский кодекс РФ включили в состав субъектов данного правонарушения и собственников земельных участков.

Данная позиция не является в юридической науке единственной. Все чаще ученые отмечают, что исходя из наличия комплекса необходимых объективных условий (высокий публичный интерес, существование кодифицированных источников правового регулирования, специфического земельно-процессуального института, особых видов правонарушений, связанных с особенностями земли и т. д.), земельно-правовая

ответственность имеет все основания для обособления. Выделение земельно-правовой ответственности как специального вида обусловлено и тем, что земля характеризуется специфическими свойствами, которые затрудняют правовое регулирование земельных отношений традиционными видами юридической ответственности [16].

Другие авторы указывали, что суждение о признании самостоятельности земельно-правовой ответственности (как изъятия из общего правила) основано на том, что в земельном законодательстве уже содержится собственная, присущая только этой отрасли, санкция и особый процессуальный порядок ее применения, что не «перекрывается» другими видами ответственности.

Еще одним аргументом в пользу данного утверждения может служить и тот факт, что ни в административном, ни в гражданском законодательстве такой санкции, как принудительное изъятие земельного участка за совершение административного земельного правонарушения, нет и не предвидится. Так, содержание всех существующих проектов внесения изменений в ГК РФ в интересующей нас части практически полностью дублирует содержание действующих ст. 284–286 ГК РФ. И только в земельном законодательстве предпринимаются попытки совершенствования земельно-правовой ответственности, что следует признать вполне логичным. Таким образом, земельно-правовая ответственность — специальный вид юридической ответственности за правонарушения в области охраны и использования земель, имеющий свои особые правовые основания; наступающий в нехарактерном для других видов ответственности порядке; применяемый особым кругом лиц; предусматривающий «собственные» неблагоприятные последствия, закрепленные в земельном законодательстве. Она не является разновидностью гражданско-правовой ответственности, поскольку предусматривает несвойственные для гражданского права особенности процессуального осуществления; не является и видом административно-правовой ответственности, поскольку такая санкция, как прекращение права на земельный участок, в административном законодательстве не предусмотрено [17]. Аналогичный вывод можно встретить и в многочисленных научных работах других авторов [11; 18; 19].

Выводы и заключения

Таким образом, принцип юридической ответственности за земельные правонарушения является одним из доктринально выводимых принципов земельного права, требующих своего нормативного закрепления в ст. 1 ЗК РФ. При этом под земельным правонарушением следует понимать виновное, противоправное, общественно опасное действие или бездействие, совершенное физическим или юридическим лицом в сфере использования или охраны земель, за которое законодательство предусматривает наложение мер административной, уголовной, гражданско-правовой или земельно-правовой ответственности. Существование последнего вида юридической ответственности за земельные правонарушения заслуживает поддержки потому, что такие меры земельно-правовой ответственности, как принудительное прекращение права частной собственности или ограниченных вещных прав граждан и юридических лиц за нарушение земельного правопорядка, значительно отличаются от санкций иных видов юридической ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабайцева Е. А., Головченко В. Е. Правовое регулирование природопользования в Российской Федерации (цивилистический аспект) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 267–271.
2. Гончаров А. И., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Формирование состава объектов права собственности во взаимосвязи гражданского и природоресурсных отраслей права // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 230–235.

3. Анисимов А. П. Экологическое право как отрасль права и его место в системе права России: дискуссионные вопросы // *Аграрное и земельное право*. 2016. № 7. С. 91–97.
4. Жевлакович М. С. Институт аренды земельных участков в российском законодательстве и законодательстве государств-членов Европейского Союза : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 11–24.
5. Конюх Е. А. Возмещение вреда, причиненного земельными правонарушениями: гражданско-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 9.
6. Моторин Е. П. Возмещение экологического вреда, причиненного земельным правонарушением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 12.
7. Крассов О. И. Земельное право : учебник. 4-е изд. М., 2012. С. 293.
8. Анаркулова Э. С. Административная ответственность за нарушение земельного законодательства Кыргызской Республики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2015. С. 5.
9. Амелин Ю. П. Административная ответственность за правонарушения в сфере земельных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10–19.
10. Бабенко Л. Н. Земельные правонарушения как основание гражданско-правовой ответственности // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2010. № 2. С. 2–7.
11. Болтанова Е. С. Юридическая ответственность за земельные правонарушения // *Журнал российского права*. 2014. № 12. С. 88–97.
12. Гусев Р. К. Земельное право : Учебное пособие. М., 2000. С. 80–81.
13. Аверьянова Н. Н. К вопросу о специальной земельно-правовой ответственности // *Известия Саратовского университета. Т. 10. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2010. Вып. 2. С. 73.
14. Якунин Д. В. Административная ответственность за нарушение правил землепользования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2003. С. 17.
15. Степаненко Р. А. Юридическая ответственность за земельные правонарушения по законодательству Российской Федерации и субъектов РФ // *Новая правовая мысль*. 2009. № 6. С. 48–49.
16. Ибрагимов К. Х. Вопросы земельно-правовой ответственности // *Журнал российского права*. 2006. № 10. С. 102–107.
17. Сухова Е. А. Значение земельно-правовой ответственности для обеспечения земельного правопорядка // *Юрист*. 2014. № 2. С. 16–20.
18. Анисимов А. П. Земельно-правовая ответственность за нарушение правового режима земель поселений // *Журнал российского права*. 2004. № 2. С. 80–86.
19. Гончарова Е. А. Проблемы правоприменения норм земельно-правовой ответственности // *Правовые вопросы недвижимости*. 2008. № 2. С. 20–22.

REFERENCES

1. Babaytseva E. A., Golovchenko V. E. Legal regulation of environmental management in the Russian Federation (civil aspect) // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2012. No.3 (20). P. 267–271.
2. Goncharov A. I., Ryzhenkov A. Ya., Chernomorets A. E. Formation of the structure of the objects of the ownership right in the interrelation of civil and natural resource branches of the law // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2012. No.1 (18). P. 230–235.
3. Anisimov A. P. The ecological law as the branch of the law and its place in system of legislation of Russia: debatable questions // *Agrarian and land law*. 2016. No.7. P. 91–97.
4. Zhevlakovich M. S. Institute of rent of the land plots in the Russian legislation and the legislation of state members of the European Union: abstract of the thesis of the candidate of law. M., 2010. P. 11–24.
5. Konjuh E. A. Indemnification caused by land offenses: civil aspect: abstract of the thesis of the candidate of law. Omsk, 2003. P. 9.
6. Motorin E. P. Compensation of the ecological harm made by the land offense: abstract of the thesis of the candidate of law. M., 2011. P. 12.
7. Krassov O.I. Land law: textbook. 4th edition. M., 2012. P. 293.
8. Anarkulova E. S. Administrative responsibility for violation of the land legislation of the Kyrgyz Republic: abstract of the thesis of the candidate of law. Bishkek, 2015. P. 5.
9. Amelin Yu. P. Administrative responsibility for offenses in the sphere of the land relations: abstract of the thesis of the candidate of law. M., 2010. P. 10–19.
10. Babenko L.N. Land offenses as basis of civil responsibility // *Arbitral and civil procedure*. 2010. No. 2. P. 2–7.
11. Boltanova E. S. Legal responsibility for land offenses // *Journal of the Russian law*. 2014. No. 12. P. 88–97.
12. Gusev R. K. Land law: textbook. M., 2000. P. 80–81.
13. Averyanova N. N. To the issue of special land-legal responsibility // *News of the Saratov university. V. 10. Series «Economics. Management. Law»*. 2010. Issue 2. P. 73.
14. Yakunin D. V. Administrative responsibility for violation of rules of land use: abstract of the thesis of the candidate of law. Khabarovsk, 2003. P. 17.
15. Stepanenko R. A. Legal responsibility for land offenses by the legislation of the Russian Federation and the entities of the Russian Federation // *New legal thought*. 2009. No. 6. P. 48–49.
16. Ibragimov K. H. Questions of land-legal responsibility // *Journal of the Russian law*. 2006. No.10. P. 102–107.
17. Sukhova E. A. Value of land and legal responsibility for ensuring the land law and order // *Lawyer*. 2014. No. 2. P. 16–20.
18. Anisimov A. P. Land-legal responsibility for violation of the legal regime of land plots of settlements // *Journal of the Russian law*. 2004. No. 2. P. 80–86.
19. Goncharova E. A. Problems of law enforcement of the standards of land-legal responsibility // *Legal questions of the real estate*. 2008. No. 2. P. 20–22.

Как цитировать статью: Рыженков А. Я. О принципе юридической ответственности за нарушения земельного законодательства // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2017. № 1 (38). С. 300–304.

For citation: Ryzhenkov A. Ya. On the principle of legal responsibility for violations of land legislation // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2017. No. 1 (38). P. 300–304.